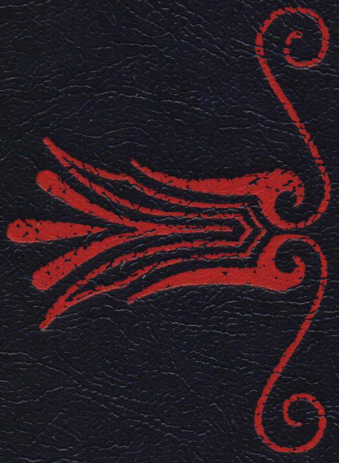
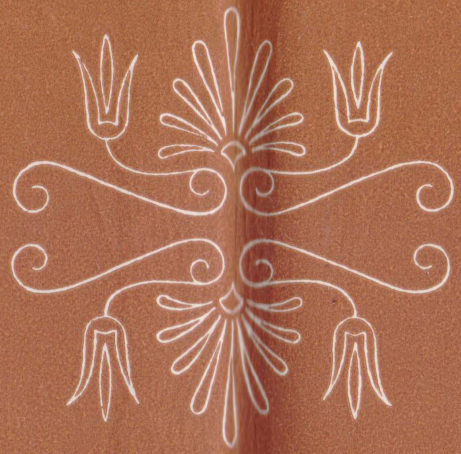
Э. БИКЕРМАН

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ





Э. БИКЕРМАН

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

ББК 63.3(0)3
Б 60

E. BIKERMAN
Institutions des Seleucides
Paris, 1938

Ответственный редактор
И. С. Свенцицкая

Перевод с французского
Л. М. Глускиной

Бикерман Э.

Б 60 **Государство Селевкидов.** Пер. с франц. Л. М. Глускиной. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985.

264 с.

Посмертное издание классического труда по истории крупнейшего эллинистического государства на территории Западной Азии. Автор анализирует экономические, социальные и политические институты, а также формы государственных культов в этой державе.

Б $\frac{0504010000\text{-}085}{013(02)\text{-}85}$ КБ-4-53-85 ББК 63.3(0)3

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Автор ученого труда лучше кого бы то ни было представляет себе недостатки и пробелы своего сочинения. Его долг — предупредить о них читателя, а его право — объяснить вызвавшие их причины.

Несовершенство этой книги объясняется прежде всего тем, что она посвящена новому сюжету. Изучение античности основано на исследованиях тех или иных ее аспектов в связи с отдельными высказываниями и идеями авторов классической древности. Между тем из многочисленных сочинений, написанных в период правления Селевкидов или специально посвященных истории этой династии, сохранились только две книги Маккавеев. Однако догматические споры с давних пор отвлекали специалистов от серьезного исследования этих апокрифических книг, хотя ни один эллинист не станет их читать просто ради развлечения.

В то время как все свидетельства античных авторов об афинских и александрийских древностях давно уже собраны, систематизированы и истолкованы, сообщения, относящиеся к государству Селевкидов, надо было искать, собирая по крупицам. Я не прочел для этой цели всех античных авторов. Некоторые важные свидетельства могли ускользнуть от меня даже в перечитанных по нескольку раз текстах. Я хочу этим сказать, что представленная в книге документация не претендует на исчерпывающую полноту.

Вместе с тем эта недостаточность сохранившейся информации вынудила автора не касаться сюжетов, которые читателю, возможно, представляются наиболее интересными. Но ведь все согласятся, что нельзя с той или иной степенью достоверности говорить о формах селевкидской колонизации до того, как будут раскопаны города и селения, основанные царями Сирии *.

Другой пример: было бы преждевременно говорить пространно о селевкидском праве, известном нам только по двум-трем документам. Я воздержался от заполнения лакун нашей информации с помощью параллелей — египетских, греческих, парфянских, предпочитая в каждом случае признаваться в нашем (или только моем) невежестве.

Другие сюжеты опущены по той причине, что они выходят за рамки этой книги. Внутренняя структура греческих городов Азии и экономические условия различных стран, временно объединенных под властью Селевкидов, не были ни созданы, ни изменились сколько-нибудь значительно в связи с подчинением их царям Сирии.

---

* В настоящее время археологические раскопки дали возможность изучить колонии Селевкидов. См.: G. M. C o h e n. Seleucid Colonies. Wiesbaden, 1978. — *Примеч. отв. ред.*

Я рассматриваю здесь только преходящие, если угодно, институты, созданные Селевком Никатором и его преемниками и навсегда исчезнувшие после отрешения от власти Антиоха Азиатского: царская власть, двор Селевкидов, армия, царский фиск, администрация, селевкидская чеканка монеты, религия династии. В пределах возможности я использовал специальные работы, относящиеся к теме. В примечаниях называются лишь те исследования, от которых зависит мое изложение, и работы, где читатель сможет найти дополнительную информацию. Для сокращения примечаний я счел возможным воздержаться от ссылок на справочники, статьи в словарях и на страницы, где я не нашел ничего существенно важного.

Завтра или послезавтра новые документы, обнаруженные при раскопках в Азии, заполнят лакуны, исправят ошибки моей книги. Подтвердят ли новые свидетельства или, напротив, опровергнут утверждения и гипотезы этой работы, не имеет значения даже для самого автора. Его задача — оказать помощь в лучшем понимании как уже известных, так и вновь открываемых текстов. *Finis libri non finis quaerendi* — «Книга окончена, но не окончено исследование».

Э. Бикерман

Париж, май 1936 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ

§ *1. Наименования державы.* Государство, именуемое нами державой Селевкидов, по-видимому, не называлось так в древности. Современное наименование восходит, вероятно, к заглавию первой фундаментальной работы об этом государстве, появившейся в 1681 г.: J. Foy-Vaillant. Seleucidarum Imperium sive historia regum Syriae ad fidem numismatum accomodata. Аналогичное выражение встречается у Аппиана [1]: ἡ ἀρχὴ τῶν Σελευκιδῶν — «держава Селевкидов», впрочем, здесь это скорее значит «владычество Селевкидов». Выражения вроде «Селевкиды», «цари — потомки Селевка» обозначали только царский род [2]. Насколько мне известно, словосочетание «страна Селевкидов» или какое-либо другое подобное ему не встречается.

На самом деле страны, подвластные Селевкидам, воспринимались в древности просто как «царство такого-то», βασιλεία [3]. Так, при

---

[1] App. Syr., 48: Παρθυαῖοί τε προαποστάντες ἀπὸ τῆς τῶν Σελευκιδῶν ἀρχῆς — «Парфяне, уже раньше вышедшие из-под власти Селевкидов»; ib., 65: Παρθυαῖοι τῆς ἀποστάσεως τότε ἤρξαν ὡς τεταραγμένης τῆς τῶν Σελευκιδῶν ἀρχῆς — «Парфяне начали тогда отлагаться, так как в державе Селевкидов были неурядицы»; ib., 70: ἡ δὲ ἀρχὴ τῶν Σελευκιδῶν — «власть Селевкидов». Ср. OGIS, 219, стк. 1: ἀνακτήσασθαι τὴν πατρώιαν ἀρχήν — «восстановить отцовскую власть (державу)».

[2] App. Syr., 48: τοῖς Σελευκίδαις ὑπήκουεν — «он повиновался Селевкидам»; ib., 49: τοὺς Σελευκίδας . . . Συρίας ἄρχειν — «Селевкиды . . . властвовали над Сирией»; ib., 50: τῶν ὑπὸ τοῖς Σελευκίδαις γενομένων ἐθνῶν. . . — «из этих племен. . . бывших под властью Селевкидов. . .»; Plut. Lucull., 14,6: οἱ ἀπο Σελεύκου βασιλεῖς — «цари — потомки Селевка»; Strabo, XV, 1,3, с. 686: οἱ Συριακοὶ βασιλεῖς οἱ ἀπὸ Σελεύκου τοῦ Νικάτορος — «сирийские цари, потомки Селевка Никатора». Ср. OGIS, 263.

[3] OGIS, 219, стк. 11: τὴν βασιλείαν εἰς τὴν ἀρχαίαν διάθεσιν κατέστησεν — «восстановил прежнее положение царства»; Welles, 36, стк. 11: κατὰ τὴν βασιλεί[αν] [ἀ]ρ[χ]ιερεῖς — «верховные жрецы в царстве». OGIS, 248, стк. 16: μέχρι τῶν ὁρῶν τῆς ἰδίας βασιλείας — «вплоть до границ своего царства». Слово βασιλεία в OGIS, 219, стк. 4, означает скорее всего «царскую власть». Ср.

Антиохе II область, зависимая от Самоса, принадлежала его державе. В самосской надписи об этой области говорится: «В то время она была подвластна царю Антиоху»[4]. Для обозначения территории державы еврейский писатель пользуется древним выражением персидской администрации «наследственное владение царства царя»[5].

Житель державы был тем, кто жил под властью царя (*sub rege viveret*)[6]. Послы ликийцев, чтобы выразить мысль, что они были частью державы, говорят: «Когда мы были в зависимости от царя Антиоха»[7]. Сторонников Селевкидов и даже их солдат обозначали словом, производным от имени соответствующего царя: Ἀντιοχισταί, Ἀντιόχειοι, Σελευκίζοντες, Σελεύκειοι[8]. Примечательно, что при Антиохе III солдат армии, которой командовал принц Селевк, называли Σελεύκειοι[9].

Монета государства обозначалась именем монарха, при котором она выпускалась: «статеры Деметрия», «статеры Антиоха», «тетрадрахмы Антиоха» и т. д.[10].

Государство, рассматриваемое как совокупность прав правительства и обязанностей подданных, как известно, называлось «Дела» (τὰ πράγματα)[11]. Внутренний враг — это злоумышляющий против «Дел» (ἐπίβουλος τῶν πραγμάτων)[12].

В случае, когда приходилось уточнять, что речь идет именно о государстве Селевкидов, это общее обозначение связывали с особой определенного царя. Так, например, царь говорит об одном из своих подданных: «Он проявлял усердие в наших делах»[13]. В декрете Смирны говорится, что Селевк II удостоил почестей этот город за усердие, проявленное в «его делах»[14].

Таким образом, для официального обозначения державы Селев-

Welles. Appendix, s. v.; Pol., XXI, 45,9: ἐκ τῆς Ἀντιόχου βασιλείας — «из царства Антиоха».

[4] SEG, I, 366: ἐν τῆι Ἀναϊτιδι χώραι τῆι τασσομένηι τότε ὑπ' Ἀντίοχον τὸν βασιλέα — «в стране Анаитиде, подвластной тогда царю Антиоху».

[5] I Macch., 2, 19 (ср. 7,2 и C. W. L. Grimm, ad l.): οἶκος τῆς βασιλείας τοῦ βασιλέως.

[6] Liv., XXXVII, 10,8.

[7] Liv. (Pol.), XLI, 6,8: *fuisse se sub dicione Antiochi* — «они были под властью Антиоха».

[8] Pol., XXI, 6, 2; App. Syr., 19; Polyaen, IV, 91; VIII, 57. Ср. название «селевкида» (Σελευκίς), данное одному типу ваз (Leonard. — RE, II A, стб. 1208; соответствующие места в счетах Делоса, приведенные Русселем: P. Roussel. — BCH, 1911, с. 434, примеч. 1), и *seleucides aves* («селевкидские птицы») у Плиния (Plin., n. h., X, 75; ср. F. Jacoby. Fr. Gr. H 79 ad fr. 4).

[9] App. Syr., 26.

[10] R. M. Rutten. Contrats, c. 160, 166, 186; A. Clay. Babylonian Records in the Library of J. Morgan, II (1913), № 1; E. Babelon. Traité des monnaies, 1 (1901), c. 486.

[11] M. Holleaux. — BCH, 1933, c. 37.

[12] OGIS, 219, стк. 5; II Macch., 4, 2, 21; 8,8; 9, 24; 11, 19; 14, 26 и т. д.

[13] Welles, 12, стк. 11: πρόθυμον εἰς τὰ ἡμέτερα πράγματα. Ср. Welles, 22.

[14] OGIS, 229, стк. 9: φιλοτιμίαν ἣν ἐπεποίητο εἰς τὰ πράγματα αὐτοῦ. Ср. L. Robert. — «Hellenica». VII. P., 1949, с. 73.

кидов не было другого выражения, кроме как «такой-то царь и его подданные». Апамейский мирный договор 189 г. до н. э. обусловливал, что римляне и их союзники не будут предпринимать военных действий против царя Антиоха и его подданных [15].

В наших источниках преемников Селевка Никатора обычно называют «цари Сирии»[16]. Когда в 135 г. до н. э.[17] Евн из Апамеи, вождь восставших в Сицилии рабов, провозгласил себя царем и принял имя Антиох, он назвал своих подданных «сирийцами»[18]. Весьма вероятно, что державу Селевкидов стали называть «Сирия» только после того, как династия лишилась власти над Азией. До этого Селевкиды претендовали на наследство Александра, тем самым и Ахеменидов [19]. В сочинениях древневосточных авторов они выступают в качестве преемников этих властелинов Востока [20]. В еврейских книгах они именуются «цари Азии»[21], хотя прошло уже столетие после войны, которая навсегда покончила с владычеством Селевкидов над областями по эту сторону Галиса.

С другой стороны, Селевкиды были завоевателями-греками, и официальным языком их державы был греческий. Поэтому их государство людям Востока представлялось «эллинским»: «царство Яван»[22]. Серия царских лет, именуемая нами «эрой Селевкидов», была для евреев и сирийцев рядом «эллинских лет» [23].

---

[15] Pol., XXI, 45,2: μὴ διιέναι βασιλέα Ἀντίοχον καὶ τοὺς ὑποταττομένους etc. Ср. надпись в честь Евмена II («Riv. di fil.», 1932, с. 446): ὑπὲρ τῶν ὑφ' αὐτὸν τασσομένων. Выражение заимствовано из военной терминологии, где оно обозначает отношение между войском и его непосредственным командиром.

[16] См., например, Pol., II, 71, 4; IV, 2, 7 и 48, 5; V, 34, 6; XXVIII, 20, 6; Posidon., 87 fr. 29 Jac.=Athen. VIII, 333b; Strabo, с. 515, 668, 686; Iustin., XXXI, 1, 2; Vell. Paterc., I, 10; Jos. Antt., XIII, 253, 270; Plin., N. H. VII, 53; Dio Cass., XXXIX, 57, 1; App. Syr., 65; Memnon, 26; Johann. Antioch. fr. 57 (FHG, IV, 557). Ср. римский закон 100 г. до н. э. (SEG, III, 378, стк. 9); сенатус-консульт у Флавия (Jos. Antt., XIV, 209: «царь Сирии и Финикии»). Ср. Plut. Aemil. Paul., 7: римляне изгнали Антиоха III из Азии и заперли его в Сирии. Следует заметить, что уже Клеопатра, дочь Антиоха III и супруга Птолемея V, была для александрийцев «сириянкой» (App. Syr., 5). В 301 г. до н. э. Селевк был только «царем вавилонян» (Diod., XXI, 1, 43). Photius (Bibl. 244, с. 519 Bekk.) называет Александра Балу царем Сирии и Антиохии.

[17] J. Carcopino. Histoire romaine, с. 177.

[18] Posidon, 87 fr. 108 Jac. (=Athen. 386b). Это же имя на бронзовых монетах, выпущенных Евном (CAH, Plates, vol. IV, с. 2; ср. E. S. G. Robinson. — «Num. Chron.», 1921, Proc., с. 35).

[19] App. Syr., 1, 12; ср. B. Haussoullier. Études, с. 59.

[20] I Macch., 1, 8. Ср. Ch. Torrey. — AOS, 1904, с. 302. Для Бероса Антиох I — это третий царь после Александра Великого (Селевка I он считает непосредственным и законным преемником Александра IV, сына Роксаны). См.: Tatian., Adv. Graec., 37; P. Schnabel. Berossos (1923), с. 7.

[21] I Macch., 8, 6; 11, 13; 12, 39; 13, 92; II Macch., 3, 3; IV Macch., 3, 20; ср. Jos. Antt., XII, 119; XIII, 113; App. Syr., 1; Strabo, с. 515.

[22] Daniel, 11; I Macch., 1, 1; 6, 2; 8,13; ср. App. Syr., 60. Ср. в Эдикте Ашоки: «Антиох, царь Явана» (S. Levi. — REG, 1891, с. 29).

[23] I Macch., 1, 10, и G. L. W. Grimm ad l.; Welles. — «Yale Classical Stud.», V, с. 126, примеч. 1.

Наконец, по крови и традиции царский род был македонским [24], откуда и наименование «Македонская держава» (*Macedonicum Imperium*) [25].

Хотя этот перечень наименований державы Селевкидов не полон, он позволяет сделать два важных вывода: один — юридического, другой — исторического характера. С юридической точки зрения мы замечаем, что у державы не было никакого официального названия. Все перечисленные выше обозначения были только более или менее удобными этикетками, установленными в частной практике и исключительно для нее. Официально существует только царство такого-то Селевка, такого-то Антиоха. В греческих документах царь никогда не называется «царь Сирии», но только «царь Антиох», «царь Деметрий» и т. д. Чтобы оценить значение этого факта, заметим сразу же, что в клинописных документах царь именует себя «царь Вавилона»[26].

В этом отношении государство Селевкидов ничем не отличается от государства Лагидов или, точнее, от всех царств, образовавшихся в результате завоеваний Александра. В египетских надписях Птолемеям присваиваются все официальные титулы, принятые для фараонов. Но для греков каждый из них лишь «такой-то царь Птолемей». Когда в римском законе 100 г. до н. э. надо было упомянуть царствовавших тогда Селевкидов и Лагидов, пришлось прибегнуть к описательной форме: «царь, правящий в Александрии и Египте», «царь, правитель острова Кипр», «царь, правящий в Кирене», наконец, «цари, правители Сирии» [27].

С другой стороны, не менее четкая грань отделяет этих эллинистических царей от Антигонидов. Последние именуются «цари македонян» [28]. В официальных римских документах это юридическое различие находит точное выражение. Македонские войны являются предприятиями против «царя Филиппа и македонян», «царя Персея и македонян» [29]. Но победа в сирийской войне одержана над «ца-

---

[24] OGIS, 239, посвящение Менипна, посла Антиоха III: βασιλέα [μέγαν] Ἀντίοχον . . . Μακεδόνα — «великого царя Антиоха . . . македонянина». Ср. W. W. Tarn. — JHS, 1909, с. 269.

[25] Iustin., XXXVI, 1, 10; ср. также App. Syr., 52; Jos. Antt., XII, 434; XIII, 273; Liban. Antioch., 129; Lucian. Zeux., 11; Strabo, с. 736. Ср. D. Musti. Lo stato dei Seleucidi. — «Studi classici e orientali». Vol. 15 (1966), гл. 2, с. 111—137.

[26] В документе об основании храма Нéбо от 28 марта 268 г. до н. э. Антиох I назван «царь могущественный, царь мира, царь Вавилона, царь стран» и т. д. (F. H. Weissbach. Keilinschriften der Achämeniden (1911), с. 133). Замечание Унгера (E. Unger. Babylon die heilige Stadt (1931), с. 39), что греческие цари вовсе не носили этого древнего титула, от которого отказались Ахемениды, неточно. Но в целом греческие цари в халдейских документах, по-видимому, чаще назывались «цари стран». Ср. A. T. Clay. Miscellaneous inscriptions in the Yale Babylonian Collection (1915), № 52; M. Rutten. Contrats, с. 149, 199, 247. J. Oelsner. — ZA, 1964, с. 267.

[27] SEG, III, 378 B 9 (=G. Colin. — BCH, 1924, с. 58). О дате этого закона см. J. Carcopino. Histoire romaine, с. 341.

[28] Ср. F. Hampl. Der König der Makedonen. Lpz., 1934, с. 15.

[29] Pol., XVIII, 46, 5: καταπολεμήσαντες βασιλέα Φίλιππον καὶ Μακεδόνας — «победив в войне царя Филиппа и македонян». H. Dessau. Inscriptiones

рями»[30], а именно над Антиохом III и его сыном и соправителем Селевком.

Анализ и интерпретация этих данных будут сделаны ниже. Пока же отметим тот огромного значения факт, что держава Селевкидов как единое целое не имеет другого юридического выражения, кроме как особа ее царя.

Этим Селевкиды сходны с Птолемеями. Но юридическое сходство не должно скрывать глубокого различия двух держав с исторической точки зрения. Любой Птолемей был прежде всего и больше всего властителем Египта, подобно тому как Антигонид был царем Македонии. Селевкиды же управляли огромной территорией, простиравшейся от Средиземного моря до Персидского залива[31]. Это комплекс стран, народов, цивилизаций, объединяемых лишь особой их властелина. Даже если войска Лагида доходили до Евфрата, он всегда для истории остается царем Египта. Селевкид же стал «царем Сирии» только потому, что потерял остальную часть наследия своих предков.

Исторически государство Селевкидов является также и универсальной державой. Особа царя здесь не только центр, но и звено, соединяющее разрозненные части его державы.

§ *2. Характерные черты царской власти.* Царство Селевков не было национальным. Царский род, как известно, был македонского происхождения. Ему даже приписывают родство с домом Аргеадов[32]. В одной посвятительной надписи с о-ва Делос Менипп, придворный Антиоха III, называет своего властелина «великий царь Антиох, сын Селевка Каллиника, македонянин»[33]. Тем не менее македонский элемент не фигурирует как легальная опора государства наряду с монархом, как было в Македонии. В I в. до н. э. в Египте, во время династической борьбы, распространилась идея, что армия наряду с царской властью является второй основой державы[34]. Возможно, эта же идея появилась и в раздираемой братоубийственными войнами Сирии, хотя об этом нет прямых свидетельств. Однако следует подчеркнуть то важное обстоятельство, что за армией отнюдь не признавалось права приводить к власти царей или низвергать их.

---

latinae selectae, III, 884; ср. M. Holleaux. — REG, 1898, с. 297; BCH, 1907, с. 97 = Durrbach, с. 67.

[30] Надпись на храме, посвященном в период Сирийской войны: Liv., XL, 52, 5: *duello magno dirimendo, regibus subigendis* — «когда прекратилась большая война и были подчинены цари». Ср. A. Stein. Römische Inschriften in der antiken Literatur, 1931, с. 7.

[31] Ср. App. Syr., 55; Plut. Demetr., 32.

[32] Liban. Or., XI, 91, ed. Förster. Ср. W. W. Tarn. — Cl. Quart., 1929, с. 138.

[33] OGIS, 239. В цитированном выше (см. примеч. 26) клинописном документе Антиох I тоже назван: «сын Селевка, царь, македонянин». Перевод формулы, предложенный Леман-Гауптом (C. F. Lehmann-Haupt. — «Klio», 1905, с. 248) и принятый также другими (например, W. Otto. Zur Geschichte des 6. Ptolemäers. — Abhandlung. Bayer Akad., 1934, № 11, с. 58), представляется неточным. Ср. P. Stähelin. — RE, II A, стб. 1226.

[34] III Macch., 3, 7; BGU, VIII, 1762. Ср. Archiv f. Papyrusforsch, VIII, 23.

Это тем более необходимо отметить, что существует теория [35], воспринятая с излишней готовностью, которая утверждает, что в эллинистических монархиях источником царской власти в конечном счете было как раз утверждение ее армией, представлявшей македонский народ. Эта теория, как легко заметить, не принимает во внимание различие между национальным царством Македонии и автократиями Востока и Египта.

По правде говоря, я не вижу следов конституционной роли армии и в державе Лагидов. Во всяком случае, есть все основания думать, что при Селевкидах нельзя обнаружить никаких ее следов. Правда, для доказательства роли армии в период, когда трон пустовал, приводят много текстов, но при внимательном их рассмотрении обнаруживается, что они мало что доказывают. Оставим в стороне те тексты, где вмешательство солдат в политические события существует только в воображении современных исследователей, соответствующим образом дополняющих слишком скудные, по их мнению, свидетельства древних авторов [36]. Исключим, наконец, всю информацию, относящуюся к революции II в. до н. э.[37]. По поводу этих свидетельств можно, я полагаю, заметить, что восстание ломает легальный порядок и поэтому лишь в весьма слабой степени дает возможность судить о легальной форме правительства. Селевк VI был заживо сожжен во время восстания города Мопсуесты [38]; никто, я думаю, не сделает отсюда вывода, что жители этого города обладали правом поджигать дворцы своих царей, если те требовали уплаты налогов. В Солах в Киликии «народ и войска» однажды восстали против правителя-стратега царицы Лаодики [39]. Все согла-

---

[35] См., например, E. Breccia. Il diritto dinastico nelle monarchie dei successori d'Alessandro Magno, 1903, c. 69; K. J. Beloch. Griechische Geschichte. Bd 4, 1, c. 380; F. Granier. Die makedonische Heeresversammlung, 1931; P. Zancan. Il monarcato ellenistico, 1934, c. 35.

[36] Показательные примеры можно найти в упомянутой (см. примеч. 35) книге Гранира. Антиох III провозгласил свою супругу «царицей» (Pol., IV, 43, 3); Гранир выдвигает предположение (с. 165, 167), что военная сходка ратифицировала это решение. Солдаты Антиоха V выдали его Деметрию I. Гранир выводит отсюда право сходки воинов (*Heeresversammlung*) убивать царей. Солдаты, отпущенные Деметрием II, подняли бунт (I Macch., 11, 38; Jos. Antt., XIII, 137; Diod., XXXIII, 4, 2); Гранир с полной серьезностью объясняет (с. 171): *auch hier werden sich die Soldaten, obwohl sie entlassen werden, auf ihr Recht berufen haben, als Heeresversammlung den König absetzen* — «и здесь солдаты, хотя уже были уволены в отставку, воспользовались правом в качестве военной сходки смеотить царя».

[37] Гранир (с. 168 и сл.) привлекает следующие примеры: 1) народ дает опекунов Антиоху V (Iustin., XXXIV, 3, 5); 2) мятеж Ороферна (Iustin., XXXVI, 1, 3); 3) избрание Тиграна (Iustin., XL, 1, 1); 4) мятеж при Антиохе XIII (Diod., XL, 1a). К этому можно было бы прибавить: 5) назначение толпой столицы Трифона опекуном Антиоха, пасынка Деметрия (Iustin., XXXVI, 1, 7), и 6) предложение короны Деметрию I (Jos. Antt., XIII, 267).

[38] Jos. Antt., XIII, 366.

[39] Wilcken. Chrest., № 1, стб. 2, стк. 8—10: [σ]υνφωνησάντων δ[ὲ] πρὸς αὐτοῦς τῶν τε Σολείων καὶ ‹τῶν› στρατ[ιωτῶν] τῶν [αὐ]τόθεν καὶ μετ[ὰ] β[ίας] ἐπιβοηθησάντ[ων τ]ῶν περὶ τὸν Πυθαγόρα[ν] καὶ Ἀριστοκλέα и т. д. — «жители Сол и солдаты стоявшего там гарнизона сговорились друг с другом, и большую помощь им оказали Пифагор и Аристокл» (посланные с эскадрой в Солы

сятся с тем, что отсюда отнюдь не вытекает, будто киликийцы были вправе по своему усмотрению менять правителей. Тем не менее восстания в Антиохии фигурируют в современных научных трудах как свидетельства о правовой системе в державе Селевкидов.

Заметим, наконец, что инициатором этих переворотов был «народ», жители Антиохии. Так, Ороферн, каппадокийский принц, проводивший свое изгнание в Антиохии, вошел в сговор с горожанами, чтобы прогнать Деметрия I [40]. Можно ли представить себе, как это делают некоторые ученые для доказательства своей тезы, будто население и «стража» совместно пользовались привилегией, принадлежавшей военной сходке, и злоупотребляли ею? Право Антиохии имело социологический характер: это было право столицы. История Парижа объясняет это лучше, чем наивные усилия, предпринимаемые с целью убедить нас, что древние авторы, говоря о взбунтовавшемся народе, подразумевали «армию» или, более того, военную сходку (*Heeresversammlung*). Этот народ иногда берет на себя даже решение дел чужеземных и отдаленных царств. Так, толпа однажды потребовала от Деметрия I, чтобы он поставил царем Македонии Андриска, выдававшего себя за сына Персея, или «чтобы он, Деметрий, отказался от власти, если не может или не хочет царствовать» [41]. Имело ли население Антиохии прерогативу распоряжаться также и короной Антигонидов?

Источники упоминают лишь два или три случая участия в этих мятежах войск на стороне толпы [42]. Как обычно в народных движе-

---

Береникой, сестрой Птолемея. — *Примеч. пер.*). Ср. Polyaen, VIII, 50: «(Береника) с мольбой обратилась к толпе, добиваясь сострадания и помощи от подданных».

[40] Iustin., XXXV, 1, 3: *Orophernes. . . inita cum Antiochensibus pactione, offensis tunc Demetrio, pellere ipsum regno, a quo restituebatur, consilium coepit* — «Ороферн. . . войдя в сговор с антиохийцами, враждебно настроенными тогда против Деметрия, решил изгнать из царства того человека, который его самого пытался восстановить» (на каппадокийском престоле. — *Примеч. пер.*).

[41] Diod., XXXI, 40a: τοῦ δὲ Ἀνδρίσκου. . . μετὰ ὄχλου προσελθόντος τῷ Δημητρίῳ καὶ παρακαλοῦντος αὐτὸν καταγαγεῖν εἰς Μακεδονίαν ἐπὶ τὴν πατρῴαν βασιλείαν. . . πολλῶν λεγόντων δεῖν ἢ κατάγειν τὸν Ἀνδρίσκον ἢ παραχωρεῖν τῆς ἀρχῆς τὸν Δημήτριον, εἰ μήτε δύναται μήτε βούληται βασιλεύειν. — «Андриск. . . вместе с толпой обратился к Деметрию с призывом вернуть его в Македонию на отцовский престол. . . при этом многие говорили, что Деметрий должен или восстановить Андриска, или сам отказаться от власти, если он не способен или не хочет царствовать».

[42] Мятеж против Александра Балы: Iustin., XXXV, 2, 3: *Antiochenses. . . se ei tradunt; sed et milites paterni. . . signa ad Demetrium transferunt* — «Антиохийцы. . . сдались ему (т. е. Деметрию II), а воины его отца. . . также перешли на сторону Деметрия». Провозглашение царем Птолемея VI: Jos. Antt., XIII, 113: ἐλθὼν δὲ πρὸς τοὺς Ἀντιοχεῖς Πτολεμαῖος βασιλεὺς ὑπ' αὐτῶν καὶ τῶν στρατευμάτων ἀναδείκνυται — «когда к антиохийцам прибыл Птолемей, то они и войска провозгласили его своим царем». Diod., XXXII, 9c: οἱ δὲ περὶ τὸν Ἱέρακα καὶ Διόδοτον. . . ἀνέσεισαν τοὺς Ἀντιοχεῖς πρὸς ἀπόστασιν, καὶ τὸν Πτολεμαῖον εἰς τὴν πόλιν δεξάμενοι διάδημα περιέθηκαν καὶ τὴν βασιλείαν ἐνεχείρισαν — «Гиеракс и Диодот. . . склонили антиохийцев к восстанию, и они, впустив в город Птолемея, возложили на него диадему и вручили царскую власть» (ср. W. Otto. Zur Geschichte, c. 127). Мятеж против Деметрия II: Jos. Antt., XIII, 267: τῶν τε Σύρων καὶ τῶν στρατιωτῶν

ниях, роль военных была в этих сценах второстепенной, скорее пассивной.

Только один из этих мятежей был военным *pronunciamento* (государственным переворотом): это — восстание Трифона, лишившее трона Деметрия I, а затем трона и жизни Антиоха VI. Солдаты провозгласили Трифона главой государства [43]. Не исключено, что специфический титул, принятый затем Трифоном, βασιλεὺς Τρύφων αὐτοκράτωρ (царь Трифон, самодержец), был связан с чисто военным характером восстания. Трифон не скрывает этого: эмблемой на его монетах является солдатский шлем, окруженный лаврами и царской диадемой. Впрочем, было бы слишком нелогичным привлекать свидетельства об этом узурпаторе, правление которого прервало летосчисление династии, для суждения об органически присущих селевкидской монархии чертах.

Если же при рассмотрении правовой основы царской власти Селевкидов исключить власть, дарованную Трифону, то не остается ни одного случая, когда бы армия облекала властью царя. Правда, имеется еще один текст, который нуждается в объяснении. В комментарии св. Иеронима на Книгу Даниила мы читаем: «Когда Селевк III был убит во Фригии, армия в Сирии призвала на трон его брата Антиоха из Вавилона» [44]. Могут сказать, что перед нами пример легальной интронизации, проведенной войсками. Но на самом деле смысл этого пассажа совсем иной.

Когда Селевк III во время азиатского похода был убит, солдаты в порыве предложили корону Ахею, родственнику и приближенному покойного царя [45]. Эту проявленную войсками инициативу можно понять, если вспомнить, что в этот момент, летом 223 г. до н. э., Малая Азия к северу от Тавра была потеряна для Селевкидов, а законный наследник, брат Селевка III, Антиох III, был еще очень мо-

---

πρὸς αὐτὸν ἀπεχθανομένων, πονηρὸς γὰρ ἦν, καὶ πεμψάντων πρὸς Πτολεμαῖον τὸν Φύσκωνα ἐπικληθέντα πρέσβεις и т. д. — «сирийцы, да и воины ненавидели его за тяжелый характер. Те и другие отправили послов к Птолемею, прозванному Фисконом».

[43] Jos. Antt., XIII, 219: «(Трифон) послал наиболее преданных и близких друзей к войскам с обещанием выплатить им большую сумму денег, если они провозгласят его царем. . . солдаты провозгласили его правителем».

[44] Porphyr., 260 fr. 44 Jac.: *cumque Seleucus. . . esset occisus exercitus qui erat in Syria Antiochum. . . vocavit ad regnum* — «и после того как Селевк. . . был убит, находившееся в Сирии войско. . . призвало на царство Антиоха».

[45] Pol., IV, 48, 9: τῶν γὰρ καιρῶν παρόντων αὐτῷ, καὶ τῆς τῶν ὄχλων ὁρμῆς συνεργούσης εἰς τὸ διάδημα περιθέσθαι, τοῦτο μέν οὐ προείλετο ποιῆσαι — «так, невзирая на благоприятствовавшие ему обстоятельства и на сочувствие народа, при помощи которого он мог возложить на себя диадему, (Ахей) предпочел не делать этого». Необходимо, по-видимому, напомнить, что слово *ochloi*, особенно у Полибия, может обозначать войска. Однако по крайней мере A. Bouché-Leclercq. Histoire des Seleucides, c. 122, и F. Granier. Die makedonische Heeresversammlung, c. 166, переводят это слово «толпы». Забавно, что Гранир изъявляет готовность объяснить «ошибку» Полибия, в которой в действительности повинен лишь переводчик греческого историка.

лод [46], к тому же покойный при жизни не объявил его своим преемником.

Ахей отказался принять корону и сохранил ее для Антиоха. Он был, безусловно, прав, так как тем временем войска сирийских гарнизонов объявили царем того, кто имел на это право, т. е. Антиоха III. Фраза св. Иеронима, извлеченная из большого сочинения Порфирия, противопоставляет позицию, занятую расквартированными в Сирии войсками, поведению армии, участвовавшей в азиатском походе.

§ *3. Основы царской власти.* Царская власть Селевкидов не была ни национальной, ни территориальной. В соответствии с греческими концепциями она имела персональный характер [47]. *Basileus* («царь») для грека — это тот, выше которого никто не стоит. Зевс — *basileus* («царь») богов и людей. Властитель персов, наиболее абсолютный из всех известных грекам деспотов, является «царем» — βασιλεύς. Чтобы выразить мысль, что миром правит *nomos* («закон»), позитивный порядок вещей, греки говорили, повторяя стих Пиндара: νόμος ὁ πάντων βασιλεὺς θνατῶν τε καὶ ἀθανάτων [48] — «Закон — царь всего: и смертных и бессмертных». Поэтому и о законах говорили, что они «в республике цари».

Но эллинистический правитель сам был воплощением «закона». Политическая доктрина эпохи на разные лады повторяла основополагающую идею, несколько озадачивающую нас сейчас, что *basileus* («царь») — это νόμος ἔμψυχος — «одушевленный закон» [49]. Тем самым справедливость имманентно присуща всем его поступкам. Когда Селевк I уступил свою жену Стратонику, от которой уже имел ребенка, своему сыну Антиоху I, он оправдывал этот беспрецедентный жест принципом, «известным всему миру», что «царское решение всегда справедливо» [50]. Такие претензии явственно противопостав-

---

[46] Pol., V, 34, 2; Justin., XXIX, 1, 3.

[47] Ср. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 160: *The king's power was personal, founded upon his personal supremacy and personal qualities and on the support given by the army and his friends* — «Власть царя была личной, основанной на его личном превосходстве, личных качествах и на поддержке армии и друзей». F. Ferguson («Gnomon», 1935, с. 521) сам себе задает вопрос: в каком смысле были царями Селевкиды и Птолемеи (*«kings of what»* или *«kings of whom»*)? В действительности они были просто: «царь Птолемей», «царь Селевк», а отнюдь не цари какой-либо страны или какого-либо народа.

[48] Pindar, fr. 169; ср. H. E. Stier. — «Philologus», 1928, с. 225.

[49] E. R. Goodenough. — «Yale Classical Studies», 1, 1928, с. 55.

[50] App. Syr., 61 (речь Селевка): «. . .я не буду вводить у вас ни персидских обычаев, ни обычаев других народов, но скорее установлю следующий общий для всех закон: „то, что постановлено царем, всегда справедливо"». Plut. Demet., 38 (речь Селевка): «. . .он своей волей решил поженить Антиоха и Стратонику и поставить его царем, а ее царицей над всеми внутренними областями державы. . . если же Стратоника выразит недовольство, поскольку это противоречит исконным обычаям, он просит друзей объяснить ей и убедить, что решения царя следует считать прекрасными, справедливыми и полезными». Император Юлиан, заботясь о доброй репутации язычества, представляет дело так, будто брак Стратоники с ее пасынком состоялся только после смерти Селевка I (Julian. Misopog., 348 A).

ляли в глазах греков эллинистическую автократию, «надменность» «дворов селевкидских сатрапов» власти конституционных царей Спарты, основанной на законе [51].

Царская доблесть проявляется прежде всего и главным образом с помощью силы. Царь — это человек, который может вести себя как суверен. «Не происхождение и не право предоставляют царскую власть людям, а способность командовать армией и разумно управлять государством. Такими качествами обладали Филипп и преемники Александра» [52]. Нет ничего более знаменательного в этом плане, чем рождение эллинистических монархий. Уже древние авторы заметили, что их возникновение связано с вымиранием рода Александра [53]. Однако этот факт лишь открыл путь для новой царской власти, а не создал ее. Последний отпрыск Александра умер в 309 г. до н. э., но прошло три года, прежде чем один из диадохов стал царем. Когда летом 306 г. до н. э. Антигон, одержав победу при Саламине, добился господства на море, войска провозгласили его царем [54]. Этой победой Антигон обнаружил, что «достоин» царской власти. Остальные диадохи, как заметили уже древние авторы, последовали его примеру [55]. Это феномен социального порядка, пример «закона подражания». Но специфически эллинистическим здесь является то, что диадохи откладывают провозглашение себя царями до того дня, пока их «доблесть» не проявится в такой форме. Птолемей стал царем только в 304 г. до н. э., после того как отразил вторжение Антигона и спас Египет. Селевк, прежде чем увенчать себя диадемой [56], ждал то ли отвоевания сатрапий Дальнего Востока, то ли победы над Антигоном в борьбе за Вавилон. С другой стороны, когда солдаты Деметрия Полиоркета, окруженные у под-

---

[51] Plut. Agis., 3: «. . .в Леониде был особенно ясно виден отход от отеческих нравов: после того как он много времени провел при дворах сатрапов и служил Селевку, он перенес азиатскую надменность в политическую жизнь греков и без всякой меры пользовался царской властью, обычно считавшейся с законами».

[52] Suda, s. v. βασιλεία; «. . .ведь родному сыну, страдавшему душевным слабоумием, не помогло никакое родство, а люди, не имевшие никакого отношения к дому Филиппа, стали царями едва ли не всего мира».

[53] App. Syr., 54: «Войско провозгласило обоих царями — Антигона и Деметрия; ведь царей — Аридея, сына Филиппа, Олимпиады и сыновей Александра — уже не было в живых».

[54] App. Syr., 54: «. . .между тем Антигон теснил Птолемея и в знаменитой морской битве около Кипра одержал победу; командующим в этом сражении был его сын Деметрий. Ввиду столь блестящей победы войско провозгласило их обоих царями». Ср. Diod., XX, 53, 2: «Антигон, узнав об одержанной победе и гордый достигнутыми преимуществами, увенчал себя диадемой и в дальнейшем стал именоваться царем». Ср. Plut. Demet., 17.

[55] Diod., XX, 53, 3: «Вслед за ними (Антигоном и Птолемеем) и другие династы ревностно стали провозглашать себя царями. Селевк, как известно, присоединил к своим владениям восточные сатрапии. . .»; ср. Plut. Demet., 18: «. . . так из-за соперничества диадохов распространялись царские титулы».

[56] Diod., XX, 53, 3. Трудно определить с точностью дату провозглашения царем Селевка. Судя по клинописным текстам, он носил этот титул уже 17 апреля 304 г. до н. э. (M. Rutten. Contrats, с. 13) и даже, по-видимому, в 305/04 г. до н. э. (F. X. Kugler. Von Moses bis Paulus, 1922, с. 309), но

ножия Амана войсками Селевка, покидают своего прежнего властелина, чтобы последовать за новым, они провозглашают Селевка царем (*basileus*) [57]. Для них право царствовать перешло от неудачливого полководца к счастливому.

Власть, созданная победой, может исчезнуть в случае поражения. Во время войны царь принимал личное участие в сражениях. Он был не просто верховным и номинальным главнокомандующим. Он лично командовал армиями во время походов. Антиох III во время осады Сард два года оставался в лагере [58]. В период борьбы с галатами Антиох I имел своей резиденцией Сарды и оттуда управлял своей державой [59]. В боях царь доблестно рисковал своей жизнью. Антиох I был ранен в шею в битве с галатами [60]. Во время похода в Азию Антиох III во главе своей конной охраны устремился против бактрийской конницы, преградившей ему путь; конь царя был убит под ним, сам он получил ранение [61]. Двадцать лет спустя, уже приближаясь к пятидесятилетию, он участвовал в сражении при Фермопилах, где был ранен [62], а у Магнесии бросился против римлян во главе своей конницы [63].

Из четырнадцати царей, сменившихся на сирийском троне до разделения династии (после смерти Антиоха VII), только двое — Антиох II и Селевк IV — умерли в своем дворце. Антиох V и Антиох VI еще детьми были убиты по приказу других претендентов. Остальные десять царей встретили свою смерть на поле боя или в походе. Между тем, чтобы отыскать римского императора, погибшего на войне, пришлось бы дойти до Траяна. Эта маленькая статистическая сводка наилучшим образом показывает военный характер царской власти Селевкидов.

Для своих восточных подданных Селевкиды — властелины данной страны, преемники туземных царей. Антиох I на своем аккадском цилиндре носит многовековой титул месопотамских принцев: «Антиох, царь великий, царь могущественный, царь мира, царь стран, царь Вавилона» [64]. Когда Антиох IV завоевал Египет, он

он заставлял варваров называть себя «царем» еще до того, как принял греческий титул *basileus*. Ср. Plut. Demet., 18: «После Антигона и Птолемея диадему стали носить Лисимах и Селевк; Селевк и раньше, имея дело с варварами, именовал себя царским титулом, теперь он стал делать это и при общении с эллинами». Точная дата восточного похода Селевка определяется лишь предположительно. Ср. F. Stähelin. — RE, II A, стб. 1216. О борьбе между Антигоном и Селевком ср. «Вавилонскую хронику» (G. Furlani et A. Momigliano. — «Riv. di fil.», 1932, с. 463, 472). В клинописных документах Александр IV, убитый в 311 или 310 г. до н. э., именуется царем еще в 306/05 г. до н. э. Селевка I в этих текстах начинают называть царем только в 305/04 г. до. н. э. J. Oelsner. — «Altorientalische Forschungen», I (1974), с. 130.

[57] Plut. Demet., 49.
[58] Pol., VII, 15, 2.
[59] Ср. W. Otto. Beiträge, с. 9.
[60] OGIS, 220.
[61] Pol., X, 49.
[62] Plut. Cato maj., 14; ср. Diod., XXX.
[63] Liv., XXXVII; App. Syr., 36.
[64] См. выше, примеч. 26.

принял освящение своей власти в Мемфисе по «египетскому обряду» [65].

Для греков Селевкид — это просто «царь (*basileus*) Антиох», «царь Деметрий», т. е. некий Антиох и некий Деметрий, которые отказались признавать какую бы то ни было человеческую власть над собой и живут по собственному закону. В принципе этот титул является определением суверенитета [66]. Евтидем, властитель Бактрианы, оправдывается перед Антиохом III, утверждая, что присвоил этот титул ради варварских орд Востока. Он умоляет его «не относиться ревниво к этому царскому имени», и Антиох III разрешает ему называться царем [67]. Когда Молон, затем Ахей [68], наконец, Тимарх начинают именовать себя царями (*basileus*), они провозглашают свою независимость от дома Селевка. Клеопатра Тея приказала убить своего сына Селевка V, который принял титул царя «без разрешения матери» [69]. Этим же руководствуется победитель в борьбе за власть, когда отказывает побежденному в праве на царский титул. «Царь Аттал» в своих посвятительных надписях говорит о победах над «Антиохом» или «полководцами Селевка» [70]. Именно качество непобедимости является проявлением царской «доблести».

Подобная идеология могла бы породить отрицание наследственной монархии. Философы действительно пришли к такому умозаключению [71], но политика исправила теорию. Она сделала основой монархии два универсальных принципа греческого права: право победы и наследственную передачу единожды приобретенного права.

Царь — «счастливый воин». Но победа для грека не была просто счастливым событием вне связи с правовой системой. Она давала победителю не только фактическое обладание, но и право на владение. Кир в классическом труде Ксенофонта о греческих военных порядках говорит: «У всех людей существует извечный закон: когда захватывают город, то все, что там находится, — люди и имущество — принадлежит победителю» [72]. Селевкиды продолжают эту теорию

---

[65] Porphyr., 260 fr. 49 Jac.: *Antiochus... ascendit Memphim, et ibi ex more Aegypti regnum accipiens...* — «Антиох... поднялся в Мемфис и там, принимая царскую власть по египетскому обычаю...» Ср. W. Otto. Zur Geschichte, с. 53.

[66] Plut. Demet., 18; Liv. (Pol.), XLV, 4, 4. Этим можно объяснить, почему Селевкиды не носили персидского титула «царь царей» (E. Bevan, II, с. 269). Для греков этот титул не имел никакого значения.

[67] Pol., XI, 34, 3: (Евтидем просил Телея) «убедить Антиоха оставить за ним царское имя и сан».

[68] Pol., V, 57, 5: «По прибытии в Лаодикею, что во Фригии, он возложил на себя диадему и впервые отважился тогда именовать себя царем и писать к городам».

[69] Iustin., XXXIX, 1, 9: «Селевк был убит матерью за то, что без ее разрешения возложил на себя диадему».

[70] OGIS, 273: «Царь Аттал благодарственные приношения Афине... от военной победы над Лисием и полководцами Селевка». Ср. Welles, с. 43.

[71] Ср. J. Kaerst. Studien zur Entwickelung der Monarchie im Altertum, 1898, с. 24.

[72] Xenoph. Cyrop., VII, 5, 73; ср. REG, 1934, с. 356.

в применении к себе. В 193 г. до н. э. посол Антиоха III объяснял римскому сенату: «Когда дают законы народам, подчиненным силой оружия, победитель — абсолютный властелин тех, кто сдался ему; он по своему усмотрению распоряжается тем, что захочет взять у них или им оставить»[73].

Селевкиды неустанно повторяли, что их владычество основано на праве победителя. «Справедливо, — говорит Селевк I на следующий день после битвы при Ипсе, — чтобы победитель на поле боя распоряжался добычей, взятой у побежденных»[74]. «Право на владение, приобретенное войной, — утверждает Антиох IV, — самое справедливое и прочное»[75]. Селевк I Никатор, победив Антиоха и Лисимаха, становится тем самым законным преемником этих монархов. «После смерти Лисимаха, — заявляет Антиох III римским послам, — его царство стало частью державы Селевка»[76].

Но по греческому обычаю было необходимо убедиться, что право владения предшественника, в свою очередь, опиралось на законный акт. Права Селевка, как Антигона и Птолемея, вытекают из раздела империи Александра. В 315 г. до н. э. Селевк I отказался отчитаться перед Антигоном за исполнение должности сатрапа Вавилонии. Он утверждал, что эта область была дана ему не Антигоном, а «македонянами за заслуги перед Александром»[77]. Не будем сейчас говорить, в какой мере обосновано было право македонской армии распоряжаться в 323 г. до н. э. завоеваниями Александра. Достаточно того, что ни один из соперников Селевкидов не имел более законного, чем они, права на владычество. Таким образом, права Селевка I в конечном счете восходят к победе Александра над Дарием[78].

Но на чем основывают свое право на владения, приобретенные Александром Великим, преемники Селевка — Антиох, Деметрий? Здесь выступает уже другой правовой принцип — передача владения по наследству.

Наследие Селевка, округленное в результате побед его преемников, потом передавалось в семье Селевка от отца к сыну, от одного

---

[73] Liv., XXXIV, 57, 7; ср. Diod., XXVIII, 15.

[74] Diod., XXI, 1, 5: «Справедливо, чтобы победившие в битве распоряжались завоеванным». Ср. Pol., V, 67, 4; XXVIII, 20, 6.

[75] Pol., XXVIII, 1, 4: (После победы близ Пания Келесирия и Финикия принадлежали Селевкидам), «поэтому Антиох IV, полагая, что владение, приобретенное в результате войны, самое верное и почетное, заботился об этих областях, как о своих собственных владениях».

[76] Pol., XVIII, 51, 4: «Первоначально власть здесь принадлежала Лисимаху, потом, когда Селевк воевал с ним и вышел победителем, все царство Лисимаха по праву завоевателя сделалось достоянием Селевка». Ср. также Pol., V, 67, 6; Memnon, 8 и 12; Liv., XXXIII, 40, 4. Ср. «Hermes», 1932, с. 51.

[77] Diod., XIX, 55, 3: «Когда Антигон требовал отчета о доходах, он (Селевк) ответил, что не обязан давать отчет об этой области, которую македоняне дали ему за оказанные им еще при жизни Александра услуги».

[78] У Аммиана Марцеллина, XXIII, 6, 3 (который, впрочем, был уроженцем Антиохии), читаем: «Селевк. . . после кончины Александра Македонского по праву наследования владел Персидским царством».

царя к другому [79]. Какой-нибудь Антиох IV или Антиох XIII царствовали в Сирии как законные наследники Селевка I, но отнюдь не в результате провозглашения их царями антиохийской толпой. Цицерон сказал по поводу сыновей Антиоха X: «Царская власть к ним возвращалась без борьбы, как переданная отцом и предками» [80]. Отсюда значение династической идеи в мире Селевкидов. Царь хвалит города за «их преданность нашему дому» [81]. Образцом для его политики является политика «предков» [82]. Селевк IV замечает по поводу одного из своих придворных, что «тот со всем возможным усердием служил нашему отцу, нашему брату и нам самим» [83]. Антиох IV делает вид, будто воюет с Птолемеем VIII только ради защиты попранных прав Птолемея VII на корону Лагидов [84].

Подданные, разумеется, высказывали идеи, которые соответствовали намерениям монархов. Чтобы убедить Антиоха III завладеть Селевкией в Пиерии, ему напоминают прежде всего, что этот город — источник и, можно сказать, почти очаг владычества Селевкидов [85]. В совете того же царя его заверяют, что войска мятежного сатрапа сразу же перейдут на сторону царя, лишь только он появится собственной персоной [86]. Сам сатрап, хоть он и принял царский титул, знает, «как опасно и рискованно для мятежников встретиться лицом к лицу с царем средь бела дня». И действительно, в первой же битве солдаты восставшего сатрапа, стоявшие на фланге напротив подразделения, которым командовал сам Антиох, едва увидев своего царя, перешли к нему [87]. В следующем, 220 г. до н. э. Ахей провозгласил себя царем. Но его войска отказались выступать

---

[79] Ср. Strabo, XIV, V, 2, с. 669: «. . .порядок наследования в роде Селевка Никатора». Ср. OGIS, 219, стк. 8; 248, стк. 36

[80] Cic. Verr., IV, 61: «Как вам известно, недавно в Риме были сирийские царевичи, сыновья царя Антиоха. Они приезжали не по поводу получения ими царской власти в Сирии, их права на нее были бесспорны, поскольку они получали ее в наследство от отца и предков».

[81] Welles, 15 (письмо Антиоха II Эритрам): περί τε τῆς εὐνοίας ἣν διὰ παντὸς εἰσχήκατε εἰς τὴν ἡμετέραν οἰκίαν — «относительно расположения, которое вы все время проявляли к нашему дому».

[82] См. ту же надпись, стк. 22 и сл. Ср. Welles, 22. Ср. Rostovzeff. — JHS, 1935, с. 62.

[83] Welles, 45=M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 6.

[84] Diod., XXXI, 1, 1. В связи с этим следует отметить, что Селевк I впервые стал давать основанным им городам имена членов своей семьи (Фессалоники носят имя жены Кассандра, ибо она была дочерью царя Филиппа). Но не прав Юлиан Отступник (Misop., 347a), утверждая, что Антиохия была названа в честь сына Селевка I (а не его отца). Своеобразная теория Малалы (Malalas, ed. Bonn, с. 201), по которой город не мог быть назван по имени покойного лица, в действительности отнюдь не принадлежит ему.

[85] Pol., V, 58, 4: (Аполлофан, советник Антиоха III, призывает царя вырвать Селевкию в Пиерии из рук египтян) «безрассудно, говорил он, добиваться Келесирии и идти на нее войной, допуская в то же время, чтобы во власти Птолемея оставалась Селевкия, родоначальница и как бы очаг их могущества».

[86] Pol., V, 41, 9.

[87] Pol., V, 52, 9 (ср. 54, 1): «Молон, сообразив, насколько опасно и трудно будет мятежникам сражаться с войсками своего царя днем лицом к лицу, решил напасть на Антиоха ночью».

против Антиоха III, «которого сама природа поставила их царем»[88]. Пятьдесят лет спустя, вслед за узурпацией Гелиодора, Антиох IV был привезен в столицу в качестве царя, и, по выражению современного этим событиям аттического декрета [89], «он как представитель царского рода был восстановлен на троне своих отцов». В следующем поколении «сирийцы и их воины» попросили Птолемея VII прислать им кого-нибудь из дома Селевка, чтобы он облек себя царской властью [90]. Любопытно, что даже в Первой книге Маккавеев, этой официальной хронике дома Хасмонеев, подчеркивается незаконный характер власти Трифона, поскольку он, не принадлежа к роду Селевкидов, завладел короной Сирии [91].

§ *4. Порядок наследования. Опека.* Таким образом, царь является законным наследником Селевка Никатора. Заметим прежде всего, что по общему правилу эллинистического династического права вся суверенная власть целиком переходила только к одному правомочному лицу [92]. Она была неделима. Это практическое исключение из порядка частного наследования. Принцип был категорическим. Никогда боровшиеся за власть члены династии не пытались разделить «массу» оспариваемого наследия [93].

---

[88] Pol., V, 57, 6: «войска возмутились, негодуя при предположении, что они идут войной на того, кого сама природа поставила им царем».

[89] App. Syr., 45: Антиох IV был прозван «Эпифаном» («славным»), ὅτι τῆς ἀρχῆς ἁρπαζομένης ὑπὸ ἀλλοτρίων βασιλεὺς οἰκεῖος ὤφθη — «потому что представлялся (своим подданным) законным царем, в то время как власть у него отняли люди, не имевшие на нее права». Ср. афинский декрет, где говорится, что Антиох IV восстановил τὴν πατρώιαν ἀρχήν. L. Robert. — Ephem. Arch., 1969, с. 4. Ср. OGIS, 248, стк. 21: «(Атталиды) помогли царю Антиоху вернуть себе отцовский трон».

[90] Jos. Antt., XIII, 267: «сирийцы и солдаты, ненавидя его за тяжелый характер, отправили к Птолемею (VII). . . послов с просьбой дать им кого-нибудь из рода Селевка для занятия царского престола».

[91] I Macch., 12, 39. Ср. Athen., VIII, 333 (по Посидонию, 87 fr. 29); Hieron., ad Daniel, II 20: *Hebraei vilissimum et indignum decore regio Triphonem intellegi volunt, qui tutor pueri arripuit tyrannidem* — «Евреи хотели, чтобы Трифона, который, будучи опекуном мальчика, захватил тираническую власть, считали ничтожеством, недостойным царского титула». Этот пассаж, между прочим, доказывает, что еврейский оригинал Первой книги Маккавеев еще был в обращении в конце IV в. н. э. в еврейской среде.

Сопротивление Трифону не ограничивалось только евреями. Птолемаида не признала его и продолжала выпускать монеты от имени Антиоха VI еще в 142/41 г. до н. э. A. B. Brett. — ANS MN 1 (1945), с. 28; Ben Dor. — PEQ, 78 (1946), с. 44. Газа в 142/41 г. чеканила монеты от имени Деметрия II. Ben Dor. — там же, с. 46.

[92] Ср. E. Breccia. Il diritto dinastico, 1903, с. 7.

[93] Разделение власти между Антиохом VIII и Антиохом IX, упоминаемое Порфирием (260 fr. 32, с. 1218 Jac.), ни в коей мере не предполагает формального акта о разделе прав на наследство. Это скорее было соглашение, сходное с договором, заключенным между Селевком II и Антиохом Гиераксом (ср. F. Stähelin. — RE, II A, стб. 1239), согласно которому первый управлял Сирией и Востоком, а второй — Малой Азией. Аккадские таблички этого периода датированы только по «царю Селевку», но в документе об учреждении фонда от 21 февраля (8 адара) 236 г. до н. э. («Rev. de Phil.», 1901, с. 18) названы «цари Селевк и Антиох», которые совместно распоряжаются о передаче (новому лицу) царского домена в Вавилонии. Таким образом, Селевк считал своего брата Гиеракса соправителем и совладельцем.

Все наследие принадлежало наиболее близкому агнату. В первую очередь шли потомки покойного, затем родственники по боковой линии. Так, Антиох III стал преемником своего брата Селевка III, не оставившего потомства. Корона досталась ему по праву первородства. Полибий и Аппиан сообщают нам, что преемником Селевка II стал его старший сын Селевк III, а не позднее родившийся Антиох III — бесспорно, по причине этой разницы в возрасте [94].

Однако этот легальный порядок мог быть изменен волей царей, подобно тому как любой гражданин мог завещать свое имущество кому угодно. И действительно, царь мог назначить себе преемника. Вполне естественно, что, как правило, это был его старший сын. Но решение вопроса о преемниках Антиоха II показывает, что это естественное правило не было обязательным. Когда в 252 г. до н. э. он женился на Беренике, дочери Птолемея II [95], ему пришлось лишить права на наследование короны детей от первого брака. Однако перед смертью, в 246 г. до н. э., он признал права детей Лаодики, своей первой жены [96]. Это явилось причиной так называемой войны Лаодики между сторонниками двух претендентов. Принятую в государстве Селевкидов систему престолонаследия отлично характеризует то, что ни одна из сторон, по-видимому, не поставила под сомнение право царя менять порядок по своему усмотрению. Для устранения конкурента приводили только довод, будто последняя воля царя была с помощью мошенничества представлена в искаженном виде [97]. В ответ другая сторона заявляла, что сын Береники умер и его заменили другим ребенком [98].

Если не считать этого эпизода, то в период от смерти Селевка I в 281 г. до н. э. и до смерти Антиоха IV в 164 г. до н. э. царская власть переходила к законному наследнику, т. е. ближайшему родственнику — сыну или брату покойного главы семьи. После смерти Селевка IV царем стал его малолетний сын Антиох под опекой везира Гелиодора. Брат покойного Антиох IV изгнал Гелиодора и завладел троном Селевка. Эти действия Антиоха с точки зрения царского права того времени были законными. Действительно, Антиох IV, дядя малолетнего Антиоха, был естественным опекуном своего племянника и законным заместителем своего брата. Точно так же Антигон Досон и Аттал II до самой смерти царствовали вместо

---

[94] Pol., V, 40, 5: «Антиох (III) — Антиох ведь был младшим сыном Селевка, прозванного Каллиником. По смерти отца, когда царскую власть по праву старшинства наследовал брат его Селевк». App. Syr., 66: «За Селевком следовали один за другим по старшинству лет два его сына — Селевк и Антиох».

[95] О дате ср. W. Otto. Beiträge, c. 45.

[96] Porphyr., 260 fr. 43 Jac.: *Antiochus autem Berenicen consortem regni habere se dicens et Laodicen in concubinae locum, post multum temporis amore superatus Laodicen cum liberis suis reducit in regiam* — «Антиох говорил, что Беренику считает соправительницей царства, а Лаодику — наложницей. Но спустя долгое время, побежденный любовью, вернул Лаодику с ее детьми в царский дворец». Ср. Polyaen, VIII, 50.

[97] См. тексты, собранные Буше-Леклерком (A. Bouché-Leclerq, с. 93).

[98] Polyaen, VIII, 50. Ср. F. Stähelin. — RE, XII, стб. 704.

малолетних царей. Весьма вероятно, что «царь Антиох», появляющийся на вавилонских табличках от 174 до 171 г. до н. э. как соправитель Антиоха IV (это его изображение, по-видимому, украшает серию монет, выпущенных в Антиохии), и есть малолетний царь, сын Селевка IV [99].

Однако после убийства малолетнего царя (как говорили, по приказу Эпифана) Антиох IV перед смертью назначил наследником своего собственного сына — Антиоха V [100]. Между тем у Селевка IV был еще один сын — Деметрий I. Отсюда распря между двумя «домами»[101] царской семьи, отразившая одновременно конфликт двух систем наследования: одной — основанной на праве первородства, другой — на праве владельца располагать по своему усмотрению своим достоянием. Деметрий I защищал перед римским сенатом свое право первородства [102], «царское достоинство ему принадлежит в гораздо большей мере, чем детям Антиоха IV». Он не выиграл тяжбы в сенате, хотя друг Деметрия Полибий считает его претензии справедливыми. Несколькими годами спустя Деметрию, ставшему царем вместо Антиоха V, пришлось столкнуться с претензиями на отцовское наследство детей Антиоха IV, получивших разрешение сената завладеть «отцовским царством» [103].

Конфликт того же порядка произошел при следующем поколении. Деметрий II, сын Деметрия I, попал в руки парфян. Брат его Антиох VII вызволил царство из рук узурпатора Трифона. После того как Антиох VII был убит в войне с парфянами, а Деметрий II восстановлен на троне, возник вопрос: кто будет законным наследником — сыновья Деметрия II или Антиоха VII? Началась ссора, противопоставившая две ветви Селевкидов вплоть до конца династии. Здесь не место излагать последовательно историю этой борьбы за власть. Отметим лишь, что каждая из сторон отрицала право на нее другой. Об этом свидетельствуют две найденные в Палестине стелы, где имя Деметрия I было стерто явно в царствование Александра I Балы, затем восстановлено на одной из них в правление Деметрия II [104].

---

[99] См. O. M o r k h o l m. — ANS MN, 11 (1964), с. 65—76. Еще не изданные пока золотые монеты с изображением женщины с ребенком свидетельствуют, по-видимому, что после смерти Селевка IV и до прибытия будущего Антиоха IV вдова Селевка IV временно исполняла обязанности регента (этими сведениями я обязан любезности О. Моркгольма). Позднее Антиох IV усыновил своего племянника, а в апреле 170 г. приказал его убить. О хронологии этих событий см. A. P a r k e r, W. D. D u b b e r s t e i n. Babylonian Chronology, 1956, с. 23.

[100] II Macch., 9.

[101] D i o d., XXIII, 4, 4: «случилось так, что представителей этого дома (т. е. Деметрия I) ненавидели за беззакония, представителей же другого дома любили за порядочность».

[102] P o l., XXXI, 12, 4: «у него (Деметрия, сына Селевка) больше прав на власть, чем у детей Антиоха». Сам Полибий, бывший другом претендента, считает его право на престол бесспорным (XXXI, 19, 11).

[103] P o l., XXXIII, 18, 9: «следует по справедливости согласиться на возвращение (в Сирию) юноши и Лаодики как родных детей царя Антиоха».

[104] R. M o u t e r d e. — Mélanges de l'Université St. Joseph, 1934, с. 180; M. R o s t o v z e f f. — JHS, 1935, с. 60.

Согласно греческому праву при наличии сыновей дочери не имеют права на наследство, но они имеют преимущества в сравнении с родственниками отца по боковой линии. Руководствуясь этим правилом, сенат утвердил права Александра Балы и Лаодики, детей Антиоха IV. Это имел в виду и Цицерон, когда говорил о праве на сирийскую корону сына и дочери Антиоха X. Однако у Селевкидов царская власть никогда не доставалась в наследство по женской линии.

Незаконнорожденные царские сыновья шли вслед за законными. Александра Балу поддерживали общественное мнение и соседние монархии; в Антиохии его приняли как внебрачного сына Антиоха IV, и он требовал себе Сирию как «отцовское наследие». Точно так и Андриск, предположительно незаконный сын Персея [105], и Аристоник, незаконный сын Аттала, претендовали на отцовскую царскую власть ввиду отсутствия законного потомства.

Усыновление в доме Селевкидов не засвидетельствовано. Но сторонники Александра Забины ложно утверждали, будто он был усыновлен Антиохом VII [106].

В случае несовершеннолетия наследника правление осуществлял опекун. Так, «царь Антиох», сын Селевка IV, имел вначале опекуном Гелиодора, затем Антиоха IV; опекуном Антиоха V был вначале Филипп, затем Лисий, Антиоха VI — Трифон.

Опекун мог быть определен актом последнего волеизъявления монарха. Так, Антиох IV перед смертью назначил Филиппа опекуном своего ребенка. По этому случаю он передал ему в собственные руки знаки царского достоинства: диадему, кольцо, облачение [107]. Опеку по закону осуществлял ближайший по родству агнат, если он был способен на это. Так обстояло дело с опекой Антиоха IV над сыном Селевка IV. Назначение Лисия заместителем царя вместо Филиппа народом Антиохии и передача ее жителями опеки Трифону были лишь попытками легализации революционного акта [108].

От опеки следует отличать назначение доверенного лица, которое ведало интересами малолетнего. Так, Антиох IV, уезжая в верхние провинции, оставил сына на попечение Лисия, стратега-правителя Сирии [109].

Заметим, что во всех этих случаях речь не идет о регентстве. Царь-ребенок, неспособный управлять, юридически остается властителем государства. Как во Франции со времен последних Валуа, управление осуществлялось от имени и по фиктивному поручению малолетнего царя и распоряжения в эдиктах отдавались от его имени. Указ, положивший конец преследованиям в Иерусалиме, был по форме письмом Антиоха V, которому тогда было около де-

---

[105] Ср. Diod., XXXI, 40a (текст приведен выше, см. примеч. 41).
[106] Iustin., XXXIX, 1, 4.
[107] I Macch., 6, 15.
[108] Iustin., XXXIV, 3, 5; XXXVI, 1, 7.
[109] I Macch., 3, 32 и сл.: «он предоставил Лисию. . . воспитание своего сына Антиоха до своего возвращения». L. Robert. — Ephem. Arch., 1969, с. 5.

сяти лет, его представителю Лисию. За год до этого, в 164 г. до н. э., Антиох IV провозгласил своего сына царем и, объявляя эту новость городам, добавил: «Мы написали ему по этому поводу прилагаемое ниже письмо» [110].

§ *5. Соргентство.* Чтобы избежать опасной борьбы претендентов при передаче власти, оказавшейся вакантной в результате кончины правителя, Селевкиды охотно приобщали к правлению предполагаемого наследника. Ниже следует список этих заранее намеченных преемников [111]:

Антиох I при Селевке I, с 292 до 281 г. до н. э.;
принц Селевк при Антиохе I, с 279 до 268 г. до н. э.;
Антиох II при Антиохе I, с 264 до 261 г. до н. э.;
Антиох Гиеракс при Селевке II, около 236 г. до н. э.;
принц Антиох при Антиохе III, с 209 до 193 г. до н. э.;
Селевк IV при Антиохе III, со 189 до 187 г. до н. э.;
«царь Антиох» при Антиохе IV, со 174 до 170 г. до н. э.;
Антиох V при Антиохе IV, в 164 г. до н. э.

Сюда можно еще добавить соргентство Клеопатры Теи и ее малолетнего сына Антиоха VIII [112].

Коллега царя тоже носит царский титул [113]. Иногда он получает область, где царствует по своему усмотрению. Так, Селевк I назвал Антиоха «царем верхних провинций». Отправляясь в Македонию для утверждения там своей власти, он доверил сыну всю Азию. Впоследствии Антиох I поручил управление Востоком своему старшему сыну Селевку [114]. Таким же образом царствовал на Западе Антиох Гиеракс. Для подданных оба монарха — равнозначные цари. И на Востоке и на Западе они оба упоминаются в надписях в офи-

---

[110] II Macch., 2, 22; 9, 25. Это соргентство известно только из недатированного документа, II Macch., 9, 25, исходившего от Антиоха IV и составленного, когда царь болел во время восточного похода. В аккадских текстах, датируемых 15 февраля 165 г. и 9 марта 163 г. до н. э., назван только один «царь Антиох». В 165 г. подразумевается Антиох IV, в 163 г. — Антиох V. Ср. Porphyr., 260 fr. 32, c. 1217, 1 Jac.

[111] Последовательность записей в списке соответствует датам в клинописных текстах. См. M. Rutten. Contrats, c. 13; O. Kruckmann, c. 24; A. T. Olmstead. — Cl. Phil., 1937, c. 1; ср. D. Musti. Lo stato dei Seleucidi. — «Studi classici e orientali», XV (1966), c. 100; J. Oelsner. — ZA, 1964, c. 73. См. также R. A. Parker, W. H. Dubberstein. Babylonian Chronology, 1956. О Селевке, сыне Антиоха I, см. M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), c. 61.

[112] Ср. F. Stähelin. — RE, XI, стб. 787. Бросается в глаза, что все законные цари этого списка носят династические имена: Селевк или Антиох. Первоначально будущий Селевк III носил имя Александра (BE, 1970, 553).

[113] См., например, Welles, 32; OGIS, 220. J. Keil, A. v. Premerstein. — Denkschr. Wiener Akad., LIV, 1911, № 19: βασιλευόντων Ἀντιόχου καὶ Σελεύκου τοῦ Ἀντιόχου, ἑβδόμου καὶ τριακοστοῦ ἔτους — «в тридцать седьмом году, в царствование Антиоха и Селевка, сына Антиоха»; L. Robert. Études anatoliennes, 1937, c. 321 (в Табах). Супруга соправителя, по-видимому, носила титул *basilissa* (Plut. Demet., 38; OGIS, 771=Durrbach, 73).

[114] Memnon, 12. Ср. Paus., I, 16, 2; App. Syr., 62; Plut. Demet., 38. Ср. F. Stähelin. — RE, II A, стб. 1234.

циальной формуле [115]. Когда при Селевке I и Антиохе обследовали Индийский океан, цари назвали «новые для них моря „Селевкидой" и „Антиохидой"»[116].

Но этот *collega minor* (младший коллега) никогда не был на равной ноге с монархом-сувереном. Как правило, ни его имя, ни его изображение не встречаются на монетах. То, что Селевк, сын Антиоха I, стал выпускать монету от своего имени, подтверждает, по мнению нумизматов, факт заговора, в котором его упрекал Антиох I [117].

Можно, в общем, сказать, что соправитель являлся царем только при отсутствии суверенного монарха [118]. В документах, где они себя называют совместно, — письмах, монетах (Селевка I и Антиоха I)[119] — только отец носит титул царя. Само собой разумеется, что второстепенная царская власть соправителя сохраняет субординацию в отношении монарха. Антиох предал смерти своего сына и коллегу Селевка, заподозрив его в неповиновении [120]. Антиох, сын Антиоха III, отвечая на просьбу послов Магнесии, ссылается на волю своего отца [121].

Возведение соправителя в ранг царя осуществлялось представлением его народу. Так, инвеститура Антиоха I имела место перед армией, по другой версии — в «народном собрании»[122]. Это отнюдь не означает, что толпу призывали, чтобы она утвердила своим голосованием царскую волю. Толпа приветствует Селевка «как самого великого царя после Александра и наилучшего отца». Эта оценка исторической роли Селевка и его моральных качеств явно не была выражением какого-либо юридического акта.

Церемония эта в действительности являлась торжественным провозглашением — ἀνάδειξις в эллинистической терминологии. Эллинистической практикой, заимствованной, впрочем, у персов, было то, что о каждом важном назначении официально сообщалось народу и назначенное лицо показывали толпе [123]. Таковы были фор-

---

[115] Ср., например, надпись из Суз (F. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, с. 286): βασιλευόντων Ἀντιόχου καὶ Ἀντιόχου — «в царствование Антиоха и Антиоха» и выше, примеч. 111 и 113.

[116] Plin., N. H., II, 167: «Точно так вся часть Индийского океана, которая расположена под теми же звездами и обращена к Каспийскому морю, была пройдена военными силами македонян при царях Селевке и Антиохе, которые пожелали, чтобы моря назывались Селевкидским и Антиохийским».

[117] Ср. Stähelin. — RE, II A, стб. 1235.

[118] Welles, 9 (совместное письмо Селевка I и Антиоха): [βασιλε]ὺς Σέλευκος καὶ Ἀντίοχος Σωπάτ[ρωι χαίρειν] — «[цар]ь Селевк и Антиох приветствуют Сопат[ра]»; ср. Welles, ad loc. Антиох при жизни отца был царем только «всех внутренних провинций» (Plut. Demet., 38: τῶν ἄνω πάντων τόπων Ἀντίοχον ἀποδεῖξαι βασιλέα — «назначить Антиоха царем над всеми внутренними областями державы»).

[119] E. Babelon, c. 99.

[120] Trogus. Prol., 26; Joh. Antioch. fr. 55 (FHG, IV, 558).

[121] Welles, 32: «Ибо он хочет следовать его мнению».

[122] Plut. Demet., 38: «созвав всенародное собрание»; App. Syr., 61: «собрав свое войско. . . войско же стало восхвалять его как величайшего после Александра царя и наилучшего отца».

[123] Ср. мою заметку в «Mélanges Boisacq».

мальности при вступлении на государственную должность. Точно так же и Ирод представил своих наследников народу Иерусалима [124].

История, циркулировавшая во время «войны Лаодики», независимо от того, правдива ли она или вымышлена, отчетливо разъясняет смысл такого «представления». Рассказывали, что Лаодика, когда умер Антиох II, скрыла его труп, положив на место покойного подставное лицо, которое вверило царицу и ее детей преданности народа [125]. Само собой разумеется, что население Эфеса, где была разыграна эта сцена, не было правомочно распоряжаться короной Селевкидов. Смысл церемонии ясен: провозглашение нового суверена. Она соответствует объявлению о кончине царя населению [126].

Антиох IV, находившийся в Персии, письмом, адресованным своему сыну Антиоху V, бывшему тогда в Сирии, назначил его своим соправителем. Но одновременно он циркулярным письмом информировал подданных о своем решении. Этот документ не оставляет места для каких бы то ни было споров относительно прав народа и армии избирать царя. В оправдание своего решения царь приводит лишь собственную волю, мотивированную обстоятельствами. Он призывает подданных сохранять преданность ему и его сыну [127].

§ *6. Царская семья.* Царская семья — οἶκος по-гречески [128] — состояла из потомков Селевка, их жен и родственников по материнской линии. Одного из главных помощников Антиоха III, некоего Антипатра, Полибий называет «племянником царя»[129]. Его родство с династией могло быть только по линии матери, дочери Антиоха II [130].

После смерти Селевка III царский род в Азии представлял Ахей. Однако он был кузеном царей только благодаря браку [131]. Селевк I относится к сыновьям своей сестры Дидимеи как к принцам [132].

В соответствии с греческими обычаями Селевкиды были моногамны [133]. Браки между братом и сестрой случались довольно редко.

---

[124] W. Otto. — RE, Suppl., II, стб. 118.

[125] Val. Max., IX, 4 ext.; Plin., N. H., VII, 53.

[126] Jos. Antt., XII, 361: правитель Лисий сообщает народу Антиохии о смерти Антиоха IV (Λυσίας δ' αὐτοῦ τὸν θάνατον δηλώσας τῷ πλήθει).

[127] II Macch., 9, 21, 23, 25: «. . .я счел необходимым позаботиться об общей безопасности всех. . . зная, что и отец мой, когда воевал в верхних областях, назначил себе преемника. . . я назначил царем сына моего Антиоха. . .»

[128] Письмо Лаодики II (BE, 1971, с. 621).

[129] Pol., V, 79, 12; 87, 1; XXI, 16, 4.

[130] M. Holleaux. — REA, 1916, с. 166.

[131] Beloch. Geschichte, IV, 2, с. 204; G. Corradi. Atene e Roma, 1927, с. 218.

[132] Malalas, ed. Bonn, 1831, с. 198.

[133] Общепринято сейчас мнение, что Селевк I отверг Апаму, чтобы жениться на Стратонике (ср. Stähelin. — RE, II A, стб. 1219; Beloch. Geschichte, IV, 2, с. 304). Основанием для этого является надпись из Милета в честь «царицы Апамы», которую предположительно датируют 299/98 г. до н. э. (M. Holleaux. — REG, 1923, с. 1); этим же годом датируют брак со Стратоникой. Между тем последнее предположение не подтверждается традицией. О браке Апамы см. J. Seibert. — GGA, 1974, с. 198. Брачный союз, заключенный между Селевком I и индийским царем Чандрагуптой (Strabo, XV, 2, 9, с. 724; App. Syr., 55), возможно, означает, что Селевк дал в жены Чандра-

Единственным бесспорным исключением была Лаодика, дочь Антиоха III, которая последовательно вступала в брак со своими двумя (или даже тремя) братьями [134]. Впоследствии египетские принцессы принесли в дом Селевка александрийские нравы. Клеопатра Теа выходила замуж последовательно за двух братьев — Деметрия II и Антиоха VII. Клеопатра Селена была женой Антиоха VIII, затем его единоутробного брата и кузена Антиоха IX и, наконец, сына последнего — Антиоха X.

Начиная с Александра I Балы Селевкиды женятся только на принцессах из дома Лагидов. Здесь зависимость Сирии от Александрии проявляется в плане матримониальном [135]. До этого Селевкиды брали жен почти везде: в Македонии, Египте, у властелинов Азии. Понятие мезальянса отсутствовало. Селевк I сохранил Апаму, свою жену-персиянку [136], женой Селевка II была Лаодика, дочь Ахея. Еще в 191 г. до н. э. Антиох III мог жениться на молодой греческой девушке Евбее в порядке «пьяного каприза». Современ-

---

гупте гречанку (ср. P o l., X, 49). По мнению других, Селевк взял дочь Чандрагупты в наложницы (ср. S t ä h e l i n. — RE, II A, стб. 1216). Заслуживают внимания брачные дела Антиоха III. Зимой 192/91 г. до н. э. он женился на молодой девушке из Халкиды (P o l., XX, 9; L i v., XXVI, 177; ср. W a l b a n k. Commentary on Polybius, ad locum). Разошелся ли он до этого со своей первой женой и кузиной Лаодикой II? Она именуется *basilissa* еще в 177/76 г. до н. э., см. L. R o b e r t. — «Hellenica», VII, (1949), с. 45. Трудность заключается в том, что грекам было чуждо наше понимание развода. Брак им представлялся свободным союзом. См. нашу заметку об афинском браке в «Bulletino dell'istituto di diritto romano», 78, 1977. Если муж не изгонял жену из дома или она не покидала его, брак продолжался. См. историю Марка Антония и Клеопатры. Их союз не положил конца *justae nuptiae* Октавии. E. V o l t e r r a. — Festschrift für W. Flume, 1978, с. 205. С другой стороны, Лаодика, мать Селевка II, в царствование своего сына смогла снова принять царский титул.

[13] Лаодика (III), дочь Антиоха III, вышла замуж за своего брата, принца Антиоха (A p p. Syr., 4), который умер в 193 г. до н. э. (L i v., XXXV, 15, 2). Вероятно, эта же Лаодика была супругой Селевка IV (SEG, VII, 17), возможно, и Антиоха IV (OGIS, 252). В этом случае она выходила последовательно замуж за трех своих братьев, и мы можем видеть ее изображение на монетах, выпущенных после смерти ее последнего мужа. Относительно ее браков см. L. R o b e r t. — «Hellenica», VII, 1949, с. 18; H a t t o H. S c h m i t t. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos des grossen, 1964, с. 21—22. Согласно Полиэну (VIII, 50), Лаодика, супруга Антиоха II, была его сестрой «от той же матери». Но Порфирий (260 fr. 32, 5 Jac.) говорит, что она была «дочерью Ахея». Ср. S t ä h e l i n. — RE, XII, стб. 701; F. W. W a l b a n k. Histor. Commentary on Polybios, I, 1957, с. 501; S c h m i t t., Untersuchungen, с. 31. Возможно, что Лаодика, супруга Деметрия I, была его сестрой, вдовой Персея. Ср. S t ä h e l i n. — RE, XII, стб. 708. Отметим, что Селевкиды, так же как Птолемеи, называли царственных супругов «братом» и «сестрой». См. письмо Лаодики, кузины и супруги Антиоха III (BE, 1971, с. 621).

[135] Ср. SEG, VI, 809: [Βασιλέα Πτ]ολεμαῖον θεὸ[ν] [Φιλομήτορα βασιλεύς Δ]ημήτρ‹ι›ος θεὸς [Νικάτωρ]. . . ος τὸν πατέ[ρα τῆς γυναικὸς (?) εὐνοίας ἕ]νεκα τῆς εἰς [ἑαυτόν] — «Царь Деметрий (II) Теос, Никатор (воздает почести) Птолемею, Теосу, Филометору, отцу (своей жены?)». Ср. W. O t t o. Zur Geschichte, с. 130.

[136] Апама была, возможно, родственницей дома Ахеменидов (W. W. T a r n. — Cl. Quart., 1929, с. 139).

ники посмеивались над этими поздними любовными увлечениями царя, но не упрекали его за вступление в неравный брак [137].

Согласно греческому обычаю, брак отличался от конкубината существованием письменного брачного контракта. Полибий упоминает такой документ в связи с браком Птолемея V и Клеопатры, дочери Антиоха III [138]. Условия контракта варьировались в каждом случае. Так, в брачном договоре Антиоха II и Береники предусматривалось, что дети, которые родятся от этого брака, будут наследниками царского престола [139]. Одно условие обязательно фигурировало в любом брачном контракте: договоренность о приданом. Известно, что Береника (Ференика по-македонски) привезла из Египта столь богатое приданое, что шутники прозвали ее *Phernephoros* — «приносящая приданое»[140].

Жену торжественно приводили к ее супругу [141]. Но она становилась «царицей», «басилиссой», лишь в результате специального акта, исходившего от царя и отличного от брачных церемоний [142]. Антиох III отпраздновал свой брак с Лаодикой в Селевкии на Евфрате, а «царицей» провозгласил ее в Антиохии [143]. Царица имела почетный титул «сестры» своего супруга [144]. Она носила «царское облачение» [145], в ее распоряжении был «дом царицы», своя стража [146], врач [147], евнухи [148], служители [149] и, разумеется, придворные дамы. Например, Даная была «компаньонкой» царицы Лаодики, жены Антиоха II [150]. Весьма вероятно, что царица получала в удел от своего супруга доходы или домены. По крайней мере известно, что

---

[137] Pol., XX, 8. Ср., однако, Liv., XXXVI, 17, 7: Антиох, движимый любовью, взял себе жену из незнатного дома и рода, неизвестного даже среди простонародья.

[138] Pol., XXVIII, 20, 9: «в заключение он (Антиох IV) отвергал состоявшееся, по словам александрийцев, соглашение между Птолемеем (V). . . и Антиохом (III). . . по которому Птолемей должен был получить в приданое Келесирию».

[139] Porphyr. 260 fr. 43 Jac. (см. примеч. 96).

[140] Porphyr., там же. О приданом Клеопатры ср. еще I Macch., 10, 51, и Jos. Antt., XIII, 80.

[141] Pol., V, 43; P. Cairo Zenon, II, 59242, 59251.

[142] В милетском декрете в честь Апамы (M. Holleaux. — REG, 1923, с. 6) она именуется то ἡ Σελεύκου τοῦ βασιλέως γυνή — «супруга царя Селевка», то Ἀπάμη ἡ βασιλίσσα — «царица Апама».

[143] Pol., V, 43, 4: «По совершении брака (в Селевкии, близ Зевгмы) он спустился в Антиохию и провозгласил Лаодику царицей».

[144] M. Holleaux. — BCH, 1930, с. 261.

[145] Phylarch. 81 fr. 30 Jac. = Athen. 593e: τὴν βασιλικὴν ἐσθῆτα — «царское одеяние».

[146] Polyaen, VIII, 50: τὴν βασιλικὴν δορυφορίαν — «вооруженную охрану».

[147] Polyaen, там же: «Врач Береники Аристарх убедил ее войти в соглашение».

[148] Liv., XXXV, 15, 4: (Антиох, сын Антиоха III, был будто бы отравлен по приказу своего отца) «какими-то евнухами, обычно используемыми царями для содействия в подобных злодеяниях».

[149] Polyaen, там же: «женщины из ее свиты». Phylarch. 81 fr. 30 Jac.

[150] Phylarch., там же.

Антиох IV дал два города в удел одной из своих наложниц [151], а Антиох II подарил Лаодике поместья [152]. Уделом ведал эконом, отличный от царского эконома [153].

Имя царицы было включено в молитву за царя [154]. В ее честь воздвигали статуи и т. д.[155]. Но все же селевкидская царица не появляется на политической сцене в отличие от супруг Лагидов [156]. На монетах ее лицо воспроизводится редко и только в поздний период [157]. Трудно с определенностью ответить на вопрос, была ли она законной опекуншей своих детей и царицей-регентом в период их малолетства. Правда, и у Селевкидов не было недостатка в женщинах честолюбивых, которые добились высшей власти. Лаодика и Береника играли эту роль во время «войны Лаодики» [158]. Позднее Клеопатра Теа правила за своих сыновей и вместо них, но кто мог бы сказать, было ли это осуществлением права или злоупотреблением [159]. Во всяком случае, примечательно, что Антиох II, декретируя после возвращения из Верхней Азии экстраординарные почести своей жене, мотивирует свой декрет лишь ее супружескими добродетелями и благочестием, хотя она в период его четырехлетнего отсутствия, по существу, правила государством вместо Антиоха и его малолетнего сына, формально считавшегося коллегой своего отца [160].

По греческому обычаю, муж имел абсолютное право отвергнуть свою жену. Так, Антиох II развелся с Лаодикой.

Другие члены царской семьи не носили никакого титула [161].

---

[151] II Macch., 4, 30: «в это время взбунтовались тарсяне и маллоты из-за того, что их отдали в дар Антиохиде, наложнице царя».

[152] Ср. Stähelin. — RE, XII, стб. 702; Welles, 18 (и коммент.). Впрочем, к этому времени Лаодика уже была отвергнута царем (ср. W. Otto. Beiträge, с. 46).

[153] Haussoullier. Études, с. 76.

[154] OGIS, 219, стк. 22 (декрет Илиона в честь Антиоха I): εὔξασθαι τῆι Ἀθηνᾶι τῆι Ἰλίαδι . . . τήν τε παρουσίαν γεγονέναι (ἐπ' ἀγαθῶι) τοῦ βασιλέως καὶ τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ βασιλίσσης καὶ τῶμ φίλων καὶ τῶν δυνάμεων — «Вознести молитвы Афине Илиаде. . . дабы ко благу было прибытие царя и сестры его царицы и друзей и войск его».

[155] Например, в делосских счетах 194 г. до н. э. упоминаются изображения, посвященные делосцами «царю Антиоху и царице Лаодике» (F. Durrbach, с. 76).

[156] Тем не менее г. Милет восхваляет царицу Апаму за заботы, проявленные ею совместно с царем о милетских солдатах и о послах города, вызванных царем (M. Holleaux. — REG, 1923, с. 6).

[157] См. ниже, гл. VI.

[158] Во время «войны Лаодики» Птолемей III рассылал письма от имени Береники и ее сына; ср. Polyaen, VIII, 50: «Птолемей. . . рассылая письма от имени убитых Береники и ее сына, как будто бы они были еще в живых». Лаодика также правила за своего сына (Wilcken. Chrest., I, стб. 2, стк. 7: ее стратег из Киликии посылает деньги в Эфес Лаодике — εἰς Ἔφεσον τοῖς περὶ τὴν Λαοδίκην).

[159] Ср. W. Otto. Beiträge, с. 50, примеч. 2.

[160] M. Holleaux. — BCH, 1930, с. 260.

[161] См., например, OGIS, 213, стк. 27; 252; 255, 256; Inschr. v. Priene, 121, стк. 31. В Египте титул *basilissa* присваивался также принцессам (A. Bouché-Leclercq. Histoire des Lagides, III, с. 70).

Даже наследный принц был только «старшим сыном» царя. Также и почести, которых они удостаивались, были в достаточной степени банальными, и города в своих декретах относились к ним не более благосклонно, чем к простым смертным [162]. Тем не менее они представляли царя на церемониях [163] и порой выполняли функции главнокомандующих [164]. Они получали, по-видимому, в удел какую-то часть царских доменов [165]. Антиох III построил Лисимахию в качестве резиденции для своего младшего сына Селевка IV [166].

Принцессы в сохранившихся источниках упоминаются по большей части как объекты матримониальных соглашений, с помощью браков они «привязывали» к династии чужеземных властелинов [167]. Традиция часто отмечает политический характер этих союзов. Когда Антиох III предложил руку своей дочери Евмену, современники усмотрели в этом попытку привлечь пергамского правителя в антиримскую коалицию [168]. Известно, что сенат с подозрением отнесся к браку Персея и Лаодики, дочери Селевка IV [169].

В связи с Клеопатрой Сирой еврейский пророк следующим образом охарактеризовал браки, заключавшиеся в политических целях (Daniel, II, 17): «и он даст ему жену, чтобы погубить его».

Впрочем, имеются косвенные свидетельства и о других браках Селевкидов — с подданными. Только брачные союзы подобного рода могли привести к тому, что в родстве с династией оказались: дом Ахея [170]; Митридат, сын принцессы Антиохиды при Антиохе III [171]; Антипатр, «племянник» того же царя [172]; «Береника, дочь Пто-

---

[162] OGIS, 213, стк. 26: ἐπιγραφέτωσαν Ἀντίοχον τὸν Σελεύκου τοῦ βασιλέως υἱὸν [πρ]εσβύτατον ἀ[νατεθει]κότα. . . — «Пусть запишут, что это посвятил Антиох, старший сын царя Селевка». Ср. Milet, 1, 7, № 193a. Приена направила послов к будущему Селевку V (Inschr. v. Priene, 121, стк. 31).

[163] Liv., XXXIII, 49, 6: (в 195 г. до н. э. Ганнибал нанес визит Антиоху, сыну Антиоха III) «когда тот справлял праздничные торжества в Дафне».

[164] Liv., XXXV, 13, 4; XXXIII, 19 (ср. M. Holleaux. — «Hermes», 1912, с. 481); XXXVI, 41, 1; App. Syr., 33; Malalas, ed. Bonn, с. 198; Porphyr., 260 fr. 32, 8 Jac. (=Euseb. Chron., I, 251, ed. Schoene).

[165] Ср. распрю из-за удела Никомеда, сына вифинского царя Прусия II, App. Mithr. 6.

[166] App. Syr., 3: он восстановил Лисимахию, чтобы там жил его сын Селевк. Liv., XXXI, 40, 6.

[167] Брак Антиохиды, сестры Антиоха III, с Ксерксом из Армении (Pol., VIII, 25; Joh. Antioch., fr. 53=FHG, IV, 557. Ср. A. Bouché-Leclercq, с. 569). Браки дочерей Антиоха II (Стратоники) и Антиоха III (Антиохиды) с царями Каппадокии Ариаратом III и Ариаратом IV; двух Лаодик, дочерей Антиоха II и Антиоха IV, с царями Понта; Лаодики, дочери Антиоха VIII, с Митридатом Коммагенским. Брачные союзы с правителями Атропатены (Strabo, XI, 13, с. 523) и Бактрианы (Pol., XI, 34, 9).

[168] App. Syr., 5. В 162 г. до н. э. царь Каппадокии Ариарат V отверг предложенный ему брак с Лаодикой, дочерью Селевка IV и вдовой Персея, за что удостоился похвалы римского сената (Diod., XXXI, 28; Iustin., XXXV, 1).

[169] Liv., XLII, 12, 3; App. Mac., 11; Pol., XXV, 4, 8.

[170] G. Corradi. Atene e Roma, 1927, с. 218.

[171] Pol., VIII, 23 (25), 3; ср. A. Bouché-Leclercq. Histoire des Seleucides, с. 569.

[172] M. Holleaux. — REA, 1916, с. 166.

лемея, сына Лисимаха, нашего родственника», по словам Антиоха III [173].

Само собой разумеется, что брачные договоры составлялись заранее [174], невесту торжественно препровождали к ее будущему супругу [175] и что в эти контракты обязательно включались пункты о приданом.

Дважды источники упоминают об уступке территории в качестве части приданого. Но смысл этого условия остается недостаточно ясным.

Митридат Великий у Юстина, следующего понтийскому источнику, заявляет, что Селевк II дал Митридату II Понтийскому в приданое за своей сестрой Лаодикой Великую Фригию [176]. Между тем Антиох Гиеракс во время войны со своим братом Селевком III занял эту область, а в 182 г. до н. э. сенат по Апамейскому миру отдал ее Евмену [177].

Другой пример связан с «приданым Клеопатры» [178]. Полибий сообщает, что в 169 г. до н. э. Антиох IV в присутствии греческих послов отверг претензию Египта на Келесирию, будто бы данную Птолемею V в качестве приданого за Клеопатрой, дочерью Антиоха III [179]. По словам Полибия, царь убедил собеседников в своей правоте. Однако Порфирий утверждает, что в приданое Клеопатре были даны «вся Келесирия и Иудея» [180]. Такова же версия Аппиана [181]. Тем не менее, поскольку со времени битвы вблизи Пания «все эти территории неизменно принадлежали Сирии» [182], следует допустить, если даже претензия Египта была обоснованной, что на практике обещанная уступка никогда не была осуществлена. Один только Иосиф Флавий утверждает, что Лагиды фактически вошли во владе-

---

[173] Welles, 36, стк. 19 (ср. Welles, ad. loc.): Βερενίκη, ἡ Πτολεμαίου τοῦ Λυσιμάχου τοῦ [...] οντος ἡμῖν κατὰ συγγένειαν θυγάτη[ρ] — «Береника, дочь Птолемея, сына Лисимаха. . . нашего родственника».

[174] Не менее трех лет отделяет брачный контракт Клеопатры, жены Птолемея V, от прибытия невесты в Египет (Stähelin. — RE, XI, стб. 738).

[175] «Везир» Гелиодор сопровождал, вероятно, Лаодику, невесту Персея, в Македонию (F. Durrbach, c. 96).

[176] Iustin., XXXVIII, 5, 3: «Селевк Каллиник дал в приданое Митридату. . . Великую Фригию». Тем не менее, согласно Порфирию (260 fr. 32, 8 Jac.=Euseb. Chron., I, 261, Schoene), Антиох Гиеракс занял Великую Фригию. Ср. Beloch, IV, 1, с. 677.

[177] Pol., XXI, 48, 10: «Сенатская комиссия отдала Евмену в числе других ранее принадлежавших Селевкидам провинций и Великую Фригию (Φρυγίαν τὴν μεγάλην).

[178] Ср. Stähelin. — RE, XI, стб. 738.

[179] Pol., XXVIII, 20, 9 (см. выше, примеч. 138).

[180] Porpbyr. 260 fr. 47 Jac.: *Antiochus. . . filiam suam Cleopatram. . . despondit Ptolemaeo. . . data ei dotis nomine omni Coelesyria et Iudaea* — «Антиох. . . свою дочь Клеопатру. . . обручил с Птолемеем, дав ей в приданое всю Келесирию и Иудею».

[181] App. Syr., 5: «. . .отдав в качестве приданого Келесирию, которую он сам отнял у Птолемея».

[182] Pol., XXVIII, 1, 2: «Ибо с того времени, как Антиох (III). . . разбил военачальников Птолемея в битве близ Пания, обе названные страны (Келесирия и Финикия) стали подвластны сирийским царям».

ние спорной территорией [183]. Ошибка еврейского историка может быть объяснена следующим образом: он нашел в своих источниках историю Иосифа, сына Товия, который умер при Селевке IV, пробыв двадцать два года откупщиком налогов [184]; там же он прочел историю другого Иосифа из той же семьи (вероятно, деда вышеупомянутого), который жил при каком-то Птолемее. Введенный в заблуждение совпадением имен, историк соединил оба лица в одном и, чтобы понять, каким образом Иосиф, подданный Селевкидов, мог играть роль при дворе Лагидов, вспомнил, что Сирию в качестве приданого предназначили Птолемею V. В самом деле, согласно Флавию, карьера его героя началась при первосвященнике Онии (I), сыне Симона Праведного, брата Элеазара [185], первосвященника при Птолемее II. Этот Ония (I) был дедом Онии (III), первосвященника 175 г. до н. э. Таким образом, история, рассказанная Флавием, относится к 240 г. до н. э., к правлению Птолемея III Эвергета, о чем говорит и сам Флавий [186], а никак не к 190 г. до н. э.

Флавий внес еще больше путаницы, присвоив анонимной царице рассказа имя Клеопатры Сиры [187]. Таким образом, споры о том, как была юридически оформлена уступка Келесирии [188] беспочвенны.

---

[183] Jos. Antt., XII, 154: Антиох III выдает свою дочь Клеопатру замуж за Птолемея V, «уступив ему в виде приданого Келесирию, Самарию, Иудею и Финикию». Христианские хронисты воспроизводят версию Иосифа Флавия (ср. Stähelin. — RE, XI, стб. 738).

[184] Jos. Antt., XII, 224.

[185] Jos. Antt., XII, 157 и сл.

[186] Jos. Antt., XII, 158: «. . .царя Птолемея Эвергета, который был отцом Филопатора».

[187] K. B. Stark (Gaza, 1852, с. 416) заметил и другие подобные ошибки у Иосифа Флавия. Ср. Ed. Neyer. Der Ursprung des Christentums, II, 1921, с. 130.

[188] См., наконец, E. Cuq («Syria», 1927, с. 149), который полагает, что Антиох III уступил Птолемею V в качестве приданого право взыскания налогов с жителей Келесирии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЦАРСКИЙ ДВОР

§ *1. Церемониал двора.* Вокруг монарха группировались придворные. Он был центром этого общества, непременным участником его жизни, обязанным соблюдать принятые там правила приличия: требования этикета распространялись и на царя. За демократические причуды Антиоха IV, который посещал лавки и мастерские, был завсегдатаем общественных бань, изображая себя царем передовых взглядов, поклонником республиканской простоты римлян, его наградили насмешливой кличкой «сорвиголова» [1]. Посидоний Апамейский серьезно и с явным порицанием замечает, что Антиох IV осмеливался, отправляясь на охоту, покидать дворец без ведома двора, один, без придворных, в сопровождении двух-трех рабов [2]. Антиох III, чтобы обойти регламентированный дворцовый порядок, притворялся больным [3].

Мы почти ничего не знаем о принятом при антиохийском дворе церемониале. Обращаясь к царю, его именовали «государь» [4] или, возможно, добавляли еще его собственное имя, например «царь Селевк» [5]. Покидая его, применяли приветственную формулу типа «будьте здоровы» [6]. Принимая посетителей, царь протягивал им руку или даже обнимал их [7].

---

[1] Diod., XXXI, 16; Pol., XXVI, 1.

[2] Diod., XXXIV, 34.

[3] Pol., V, 56, 7.

[4] Ср. забавный эпизод, рассказанный Птолемеем VII (234 fr. 3 Jac. = Athen 438 e): в общественной бане какой-то человек обратился к Антиоху IV со следующими словами: μακάριος εἶ, ὦ βασιλεῦ, ‹ὡς› πολυτελὲς ὄζεις — «Ты счастлив, царь, что источаешь аромат дорогих благовоний».

[5] Plut. de garrul., 12: крестьянин приветствует Селевка II: ὑγιαίνε, ὦ βασιλεῦ Σέλευκε — «будь здоров, о царь Селевк».

[6] Pol., XXI, 6, 5; XXIX, 27, 2.

[7] Plut. de garrul., 12; Pol., XXIX, 27, 2.

Случайно сохранились некоторые сведения о церемониале траура. Царь облачался в черное [8], дворец «закрывался» [9], видимо, прекращались аудиенции и приемы. Траур длился «несколько дней» [10] — вероятно, девять в соответствии с греческим обычаем.

Существовали правила и относительно одеяния царей [11]. Официальной одеждой его, как для всех преемников Александра, была македонская военная форма [12], подходящая для охоты и войны в Балканских горах [13], но достаточно стеснительная под палящим сирийским солнцем. Она состояла из сапог [14], хламиды [15] и широкополой шляпы. На войне шляпу заменяли македонским шлемом [16].

«Царское одеяние» [17] было из пурпура. Во время войны [18] и в мирное время лоб царя обвивала повязка, то ли стягивавшая волосы, как это видно из изображений на монетах и портретов [19], то ли окружавшая царскую шляпу [20]. По пурпуру и этой белой диадеме [21] все уже издали опознавали царскую особу. Плутарх упрекает соперничавших между собой принцев селевкидского рода, что они погубили державу в своей борьбе «за пурпур и диадему» [22]. Пурпурные одежды носили и придворные, диадема же была исклю-

---

[8] Plut. de fratern. amor., 18 (Mor. 489b): Антиох Гиеракс, получив весть о смерти Селевка II, «снял пурпур, облачился в траурное одеяние и, заперев дворец, стал оплакивать брата».

[9] Plut., там же. Liv., XXXV, 15, 6: в 193 г. до н. э., когда умер Антиох, сын Антиоха III, царь возвратился в Эфес; *ibi per luctum regia clausa est. . .* — «там в знак траура был закрыт царский дворец».

[10] Liv., там же: «однако видимость глубокого траура в течение нескольких дней царила во дворце».

[11] О светоче, который несли впереди царя, ср. W. Otto. — ἐπιτύμβιον H. Swoboda, c. 194.

[12] Plut. Anton., 54: Антоний вывел Птолемея, сына Клеопатры, «в сапогах, македонском плаще и украшенной диадемою широкополой войлочной шляпе — это был наряд царей, преемников Александра».

[13] E. Bevan, II, c. 274.

[14] Plut. Demet., 49: Селевк I, как только узнал о ночной атаке Деметрия, «приказал дать боевой сигнал, одновременно надевая сапоги».

[15] I Macch., 6, 15: καὶ ἔδωκεν αὐτῷ τὸ διάδημα καὶ τὴν στολὴν αὐτοῦ καὶ τὸν δακτύλιον — «И он (Антиох) дал ему (Филиппу) венец, и царскую одежду свою, и перстень».

[16] Plut. Demet., 49: Селевк I появляется перед войсками Деметрия, τὸ κράνος ἀποθέμενος — «сняв шлем». Ср. Polyaen, IV, 9, 3.

[17] Pol., XXVI, 1: Антиох IV часто появлялся, τὴν βασιλικὴν ἀποθέμενος ἐσθῆτα — «сняв царское одеяние». Ср. Polyaen, IV, 6; IV, 17.

[18] Plut. Moral., 184e; 508d.

[19] Ср. G. Blum. — BCH, 1915, c. 263.

[20] Plut. Anton., 54 (ср. выше, примеч. 12): Plut. Demet., 41. На монетах, выпускавшихся Селевкидами, они всегда изображались с непокрытой головой. Но на монетах Трифона появляется шлем, увенчанный диадемой.

[21] E. Brecciа. Diritto dinastico, 1902, c. 75.

[22] Plut. Moral., 486a: «Антиохи же, Селевки, Гриппы и Кизикены, не сумевшие примириться со вторым после братьев местом и стремившиеся к пурпуру и диадеме, причинили много зла самим себе, друг другу и всей Азии».

чительным знаком царственности и потому — ее символом [23]. Когда Птолемей Керавн, убив Селевка I, явился перед армией, его голову украшала диадема [24]. Селевк II, потерпев поражение и вынужденный бежать, бросает злополучную повязку [25].

Наконец, говоря о знаках царской власти, не следует забывать кольца с выгравированным на нем якорем — эмблемой династии [26]. Кольцо служило печатью. Антиох IV перед смертью оставил регенту Филиппу диадему, царское одеяние и кольцо [27]. Публично царь всегда появлялся в этом официальном облачении [28]. Вполне понятно, что поведение Антиоха IV, бродившего по улицам своей столицы одетым в римскую тогу, с венком из роз на голове, вызвало в Антиохии скандал [29].

Царь жил во дворце. Дворец называли по-гречески αὐλή [30], или τὸ βασίλειον [31], или τὰ βασίλεια [32]. Дворцы были не только в Антиохии [33], но и в других городах: в Сардах [34], в Селевкии на Тигре [35], в Сузах [36], Мопсуесте [37], в Габах [38] и даже в Гиркании [39]. Персидские дворцы в Экбатанах при Селевкидах пустовали [40].

---

[23] См., например, OGIS, 248, стк. 16: Атталиды поддержали Антиоха IV войсками и деньгами καὶ τῶι διαδήματι μετὰ τῆι ἄλλεδ κατασκευῆς κομεσαντες — «и украсили его диадемой и прочим (царским) убранством». Ср. Pol., IV, 48, 10; V, 57, 5; I Macch., 13, 32; Diod., XXXI, 16, 2; Iustin., XXXIX, 1.9; ср. J. Keil. — Jahreshefte des Oesterr. Instit. XXIX, с. 135.

[24] Memnon, 12 (FHG, III, 534): διάδημα περιθέμενος μετὰ λαμπρᾶς δορυφορίας κατέβαινεν εἰς τὸ στράτευμα — «надев диадему, с блестящей свитой телохранителей вышел к войску».

[25] Plut. de garrul. 12 (Moral. 508d): «Селевк Каллиник, потеряв в битве с галатами все свое войско, сорвал с себя диадему».

[26] I Macch., 6, 15; App. Syr., 56: «. . .у Селевка. . . когда он стал царем, на печати был знак якоря». На сосудах, посвященных Гелиодором на Делосе, изображен якорь (P. Roussel. — BCH, XXXV, с. 434). Среди знаков отличия династии, по-видимому, не упоминается скипетр (ср. Breccia. Diritto dinastico, с. 78). Точно так же должность «хранитель печати», известная у Атталидов, пока не засвидетельствована у Селевкидов.

[27] I Macch., 6, 15 (см. выше, примеч. 15).

[28] Ср., например, Plut. Moral. 184a: после предполагаемой смерти Селевка II «Антиох, сняв пурпурное одеяние, облачился в траур».

[29] Ptolemaeus VII, 234 fr. 3 Jac.: πολλάκις δὲ καὶ πλεκτὸν στέφανον ῥόδων ἔχων ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ χρυσουφῆ τήβενναν φορῶν μόνος ἐρέμβετο λίθους ὑπὸ μάλης ἔχων. . . — «. . .часто с венком из роз на голове, в шитой золотом тоге бродил один, неся за пазухой камни. . .»

[30] I Macch., II, 46; Vita Philonidae. — Sitzungsber. Preuss. Akad., 1900, с. 947.

[31] См., например, Strabo, XI, 7, 2, с. 508; XVI, 1, 4, с. 738.

[32] См., например, Pol., X, 27, 9; Strabo, XV, 3, 2—3, с. 728.

[33] Pol., XXXI, 7, 2; I Macch., 6, 63; 10, 68; 11, 13; Strabo, XVI, 2, 5, с. 750. Ср. C. O. Mueller. Antiquitates Antiochenae, 1839, с. 52.

[34] Ср. W. Otto. Beiträge, с. 22.

[35] Strabo, XVIII, 1, 5, с. 738.

[36] Cumont. — CR Ac. Inscr., 1932, с. 24; Strabo, XV, 3, 2—3, с. 728.

[37] Jos. Antt., XIII, 368. Но ср. App. Syr., 69.

[38] Strabo, XV, 3, 3, с. 728. Габы — это современный Исфахан (Ed. Meyer. Ursprung des Christentums, II, с. 220, примеч. 5).

[39] Pol., X, 31, 5; Strabo, XI, 7, 2, с. 508.

[40] Pol., X, 27, 9; ср. Strabo, XI, 13, 5, с. 524.

В походе царь имел свою палатку [41]. Официальным наименованием царской резиденции было, по-видимому, всегда «царский двор» [42].

Само собой разумеется, что царь был хорошим наездником и хорошим фехтовальщиком [43]. В источниках сохранились лишь рассеянные упоминания о царской охоте. Селевкиды были страстными охотниками [44].

День царя начинался рано, с «процедуры вставания». С наступлением дня придворные и «друзья» являлись к царю [45]. Даже во время похода они находились в его палатке уже на рассвете. Великий везир, ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων, являлся в то же время [46].

День был заполнен всякого рода делами. Прежде всего государственная корреспонденция. Известно шутливое высказывание престарелого Селевка I, сохранившееся у Плутарха: «Если бы люди знали, какое бремя возлагают на царей письма, которые они должны диктовать и читать, никто не поднял бы диадему, даже если бы она валялась на земле» [47].

Затем следовали аудиенции. Достаточно вспомнить, что, как правило, царь сам принимал всех послов и лично вел переговоры [48]. При этом не только иностранные государства, но еще чаще многочисленные города его собственной державы посылали к царю делегации по любому поводу. Это дает представление о повседневной работе селевкидского государя.

К этому присоединялись аудиенции частным лицам, которые добивались правосудия [49]. Александру Забине приписывают по крайней мере одну хорошую черту: во время этих сеансов он проявлял милосердие [50].

Существовала еще обязанность представительства; например, царь председательствовал на больших празднествах в Антиохии и в других местах [51].

Вечера отводились пирам. Селевкиды любили хорошо поесть. Большинство из них обвиняют в пристрастии к пьянству. Если

---

[41] II Macch., 13, 15; Plut. Demet., 50, 2; Pol., VIII, 21, 1; Iustin., XXXIX, 1, 6; Obsequens, 28. Деметрий I жил изолированно в замке. Jos. Antt., XIII, 36: «в каком-то дворце с четырьмя башнями, который он воздвиг себе невдалеке от Антиохии».

[42] Надпись из Суз (Cumont. — CR Ac. Inscr., 1932, с. 24): ὁ ἐπὶ τῆς αὐλῆς τοῦ βασιλέως — «начальник царского двора».

[43] Ср. анекдот о лошади Антиоха Гиеракса (Phylarch., 81 fr. 49 Jac.; Plin., N. H., VII, 158; Aelian. Hist. anim. V, 1, 44; ср. Niese, II, с. 135, примеч. 1). Большие поездки царь совершал в колеснице (II Macch., 9, 4). Заметим мимоходом, что жеребец Антиоха V одержал победу на Панафинеях: I G II 2, 2317, стк. 10.

[44] Plut. Moral., 184c; Diod., XXXIV, 34; ср. Plut. Demet., 50.

[45] Pol., V, 56, 10; VIII, 21, 1.

[46] Pol., V, 56, 10 (ср. выше, примеч. 162).

[47] Plut. Moral., 790a.

[48] Liv., XXXV, 16, 1: (после смерти Антиоха, сына Антиоха III, царь уклонялся от переговоров с римскими послами), «Миннион извинился за царя, и обсуждение началось в его отсутствие». Ср. Pol., XXI, 6, 6.

[49] Ср. Phylarch. 81 fr. 6 Jac. (=Athen. 438c).

[50] Diod., XXXIV, 2.

[51] II Macch., 4, 18; Posid. 87 fr. 21 Jac. = Athen. 540a.

взглянуть на список алкоголиков у Элиана, то там сразу же обнаруживаются четыре Селевкида [52]. Согласно Филарху [53], Антиох II во время аудиенции лишь изредка бывал трезвым; Птолемей VII упрекал Антиоха IV за его пиры [54], хотя, впрочем, его собственная репутация была немногим лучше. Об Антиохе VII, убитом на поле боя в войне с парфянами, победитель будто бы сказал, что «во время своих великих попоек он надеялся проглотить до последней капли царство Аршакидов» [55].

Во время пиров царь сидел за одним столом со своими гостями [56]; распределялись подарки [57], выступали мимы, певицы, куртизанки, философы [58]. У Антиоха VII даже в обычные дни стол был накрыт для широкого круга людей, вдобавок сотрапезники еще увозили с собой тележки, заполненные съестными припасами и посудой.

Античные историки охотно рассказывают подобные анекдоты, дающие им повод расточать упреки и проповедовать мораль. Тем не менее царская роскошь, по-видимому, действительно поразила воображение современников. Если отбросить явно вымышленные истории [59], все же остаются некоторые любопытные черты. На афинской сцене звучали насмешки над изобилием [60] и роскошью [61] стола Селевкидов. Один автор рассказывает, как царь обеспечивал себя свежей водой [62]. Полибий не упускает случая сообщить, что царица Береника получала воду из Нила [63]. Даже после падения державы последние сокровища Селевкидов продолжали вызывать восхищение и чувство зависти у римлян [64]. Еще Цицерон упоминает золотые кубки, принадлежавшие детям Антиоха X, «украшенные, как это принято у царей, особенно в Сирии, прекрасными самоцветными камнями» [65].

Само собой разумеется, что жизнь царя представлялась его подданным вершиной счастья. В мемуарах Птолемея VII сохранился почти трогательный анекдот на эту тему: однажды Антиох IV, купаясь в общественной бане, приказал принести ему туда дорогие

---

[52] Aelian. Var. hist., II, 4: Антиох II, III, IV и VII; ср. Pol., XXXI, 13, 8 о Деметрии I.

[53] Phylarch. 81 fr. 6 Jac. (= Athen. 438c): ἐχρημάτιζέ τε νήφων μὲν βραχέα τελέως, μεθύων δὲ τὰ πολλά — «он редко вершил государственные дела в трезвом виде, чаще же бывал пьян».

[54] Ptolemaeus, VII, 234 fr. 3 (=Athen. 438d).

[55] Posidon. 87 fr. 11 Jac.=Athen. 439e.

[56] Ср. сходные анекдоты: Diod., XXXIII, 9; Aurel. Vict. de viris illustr., 54.

[57] Ср. Posidon. 87 fr. 12=Athen. 153a.

[58] Posidon. 87 fr. 9 Jac.=Athen. 540b; fr. 20=Athen. 692d.

[59] Athen. 211a.

[60] Telles по Val. Maxim. IX, 1, extr. 4.

[61] Athen. 405e; 432b.

[62] Athen. 156c; ср. Ad. Wilhelm. Urkunden der dramatischen Aufführungen, 1906, c. 56.

[63] Protagoridas. Hist., FHG IV, 484=Athen. 124d.

[64] Polyb., fr. 154 (=Athen. 45b). Ср. Bouché-Leclercq, c. 92.

[65] Cic., IV, Verr. 62.

благовония. Какой-то простолюдин воскликнул: «Как вы счастливы, государь, что источаете такой аромат» [66].

§ *2. Дом царя.* Вокруг царя группировались придворные, οἱ περὶ τὴν αὐλήν, как их называли в эллинистический период [67]. Среди них можно различить две группы: «дом царя» и «друзья» властелина. Интендантство двора, по-видимому, называлось «службой» [68]. Оно включало рабов [69], евнухов [70] и всякого рода челядь [71], которая повсюду сопровождала царя [72]. Только Антиох IV, известный своей экстравагантностью, любил покидать дворец без ведома челяди и бродить по городу в сопровождении «двух или трех спутников» [73].

Домашняя прислуга, естественно, разделялась по специальностям. Один из персонажей аттической комедии следующим образом определяет свою профессию: «Я был изготовителем соусов (ἀβυρτάκης) Селевка» [74].

Следует различать собственно домашних слуг, состоявших в основном из рабов, и сановников двора. Из одной делосской надписи мы узнаем, что некий Кратер был последовательно воспитателем наследного принца, главным врачом, камергером царицы [75]. В других текстах упоминаются старшие шталмейстеры, старшие гофмаршалы дворца [76]. Часто встречаются царские врачи, пять из которых нам известны [77], в том числе один «главный врач». Впрочем, неясно, был ли этот титул нововведением последних царей, или он существовал уже в III в. до н. э.

---

[66] Ptolemaeus, VII, 234 fr. (см. выше, примеч. 4).

[67] Pol., V, 50, 14: «Царь (Антиох III) был убежден, что Эпиген был убит по заслугам, придворные же подозревали, как это произошло в действительности. . .» App. Syr., 45; ср. Pol., V, 40, 2; Jos. Antt., XII, 215.

[68] Ср. W. Otto. Herodes, 1913, c. 87; H. Berve. Das Alexanderreich I, 1926, c. 25; G. Corradi. — Studi ellenistici, 1929, c. 297. Ср. Pol., V, 56, 7: чтобы избавиться от своего министра Гермии, Антиох III симулировал недомогание и на несколько дней отпустил свою свиту — τὴν μὲν θεραπείαν ἀπέλυσεν ἐπί τινας ἡμέρας.

[69] См., например, Iustin., XXXIX, 1, 8; Athen. 124d.

[70] Porphyr., 260 fr. 32, 20 Jac.; Liv., XXXV, 15, 4.

[71] Pol., XXVI, 1, 1.

[72] Athen. 124d.

[73] Pol., XXVI, 1, 1 (Diod., XXIX, 32).

[74] Athen. 405e: ἀβυρτακοποιὸς παρὰ Σέλευκον ἐγενόμην. Виночерпий принца Деметрия (I): Pol., XXXI, 219.

[75] OGIS, 256: Κράτερον. . ., τὸν τροφέα Ἀντιόχου Φιλοπάτορος. . . γεγονότα δὲ καὶ τῶν πρώτων φίλων βασιλέως Ἀντιόχου καὶ ἀρχίατρον καὶ ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος τῆς βασιλίσσης — «Кратера. . . бывшего воспитателя Антиоха Филопатора, одного из первых друзей царя Антиоха, главного врача и камергера царицы».

[76] 1 Macch., 6, 28; ср. Ad. Wilhelm. — «Anzeiger d. Wiener Akademie», 1921, c. 82. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1932, 272 = SEG, VII, 4: ὁ ἐπὶ τῆς αὐλῆς. В одном тексте упоминается чтец (ἀναγνωστής) при дворе Митридата Понтийского (Biographi graeci, ed. Westermann, c. 328).

[77] Антиох VI был убит по проискам своего опекуна Трифона; подкупленные врачи убили его во время операции, а народу солгали, будто он умер от каменной болезни (Liv. Epit., LV). Известны следующие врачи антиохийского двора: Эрасистрат при Антиохе II (?) (Beloch, IV, 2, c. 564); Метродор при Антиохе I (OGIS, 220); Аполлофан при Антиохе III (Pol., V, 56 и 58); Кратер при Антиохе VIII (см. выше, примеч. 75); Симон при Селевке I (Diog. Laert., II, 124). Об антиохийской медицинской школе ср. M. Wellmann. — «Hermes», 1930, c. 290.

К «военному дому» царя принадлежали адъютанты и пажи. Адъютанты называются σωματοφύλακες, что буквально означает «телохранители» [78]. Но их следует отличать от спутников δορύφοροι (букв. «копьеносцы»), в обязанность которых входило эскортировать царя и охранять резиденцию царского двора [79]. Соматофилаки привязаны к особе суверена, остаются с ним день и ночь [80]. Весьма вероятно, что они делились на группы, которые попеременно несли службу [81]. Когда Ахея, захваченного посредством предательства, привели ночью в палатку Антиоха III, царь, отпустивший до этого придворных, был там один, с двумя или тремя соматофилаками [82]. Общее число последних, во всяком случае, превышало «двух-трех человек». Антиох I присвоил звание соматофилака двум сыновьям «прихлебателя» [83], что шокировало всех. В Египте во II в. до н. э. нередко случалось, что «адъютанты» (ἀρχισωματοφύλακες) одновременно были стратегами и другими должностными лицами в провинциях державы. Эту аномалию пытаются объяснить, предполагая, что титул «телохранитель» превратился в чисто почетный, подобно титулам современных придворных сановников [84].

Однако представляется более вероятным, что большое число «адъютантов» создавало возможность поручать некоторым из них другие функции. При Селевкидах соматофилаки были привязаны также к различным царским резиденциям. Так, в Сузах около 170 г. до н. э. мы находим не только «великого гофмаршала дворца», но и соматофилака [85]. Надпись парфянской эпохи [86] подтверждает предположение, что подразделение соматофилаков несло активную службу не только возле царской особы, но также и в местах его обычного пребывания, даже в его отсутствие.

Корпус пажей, «царских детей» (βασιλικοὶ παῖδες), был при Александре «питомником полководцев и наместников» [87]. Весьма вероятно, что Селевкиды следовали этому примеру Александра и формировали вокруг себя на придворной службе кадры своих пре-

---

[78] Ср. G. Corradi, там же, с. 290.

[79] Polyaen, VIII, 50; Plut. Moral., 184a.

[80] Ср. III Esdr., 3, 4.

[81] Ср. надпись парфянской эпохи, найденную в Сузах (Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, 234 = SEG, VII, 6): οἱ ἐκ τῆς μέσης ἐφημ[ερίας] Λυσίμαχον Ἀπολλοφάνου τῶν σωματοφυλάκων — «Группа телохранителей, несущих дневную стражу (?), воздает почести Лисимаху, сыну Аполлофана. . .»

[82] Pol., VIII, 22, 8: (Антиох), «отпустив свиту, оставался в своей палатке с двумя—тремя телохранителями, не смыкая глаз».

[83] Hegesandr. — FHG, IV, 416 = Athen. 19d: Антиох I τοὺς Σωστράτου τοῦ αὐλητοῦ υἱεῖς σωματοφύλακας ἐπεποίητο — «сделал телохранителями сыновей флейтиста Сострата». Аристодем (Aristodem. — FHG, III, 310, 7 = Athen. 244 f) перечисляет таких прихлебателей: Сострат у царя Антиоха, горбун Евагор у Деметрия Полиоркета, Формион у Селевка.

[84] См., например, A. Bouché-Leclercq. Histoire des Lagides, III, 1906, с. 113.

[85] OGIS, 747: Πυθάγορας Ἀριστάρχου σωματοφύλαξ — Пифагор, «сын Аристарха, соматофилакс». Ср. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1930, 210.

[86] См. выше, примеч. 81.

[87] Curt. Ruf., VIII, 6, 6: «(эта когорта) была (у македонян) как бы питомником военачальников и наместников».

данных агентов. Полибий упоминает мимоходом, что один высший офицер был прежде пажом [88]. Число пажей при Антиохе IV достигало шестисот [89].

Наряду с этими слугами и функционерами следует отметить лиц, которые «во дворце были завсегдатаями» [90]. Сюда относятся любовницы [91], мальчики — любимцы царя [92], различного рода сотрапезники, мимы, шуты, танцоры и танцовщицы — одним словом, «параситы» [93].

При антиохийском дворе трудились скульпторы, художники [94]. Другую группу составляли литераторы [95]. Это были философы, например эпикуреец Филонид, который явился к Антиоху IV в сопровождении целого кортежа «филологов» и сумел остаться в милости и при Деметрии I и при Александре Бале [96]. Цари имели придворных историографов, например Мнесиптолема [97], приглашали поэтов, например Арата [98], Эвфориона [99], назначенного Антиохом III главой библиотеки, Симонида, посвятившего героическую поэму подвигам этого же царя [100]. Вспомним, наконец, стихоплетов,

[88] Pol., V, 82, 13: Антиох поставил во главе отряда (слонов) Миниска, «бывшего ранее в числе приближенных к царю юношей (пажей)».

[89] Pol., XXXI, 3, 17: в правление Антиоха IV в праздничной процессии в Дафне участвовало 600 βασιλικοὶ παῖδες (пажей). Ср. G. Corradi, с. 296.

[90] Pol., IV, 87, 4: τῶν περὶ τὰς αὐλὰς διατριβόντων.

[91] Миста (Phylarch., 81 fr. 30 Jac.=Athen. 597e; Polyaen, VIII, 61) и Нуса (Ptolem., Megalop., 161 fr. 4 Jac.=Athen. 577f) при Селевке II; Антиохида, наложница Антиоха IV (II Macch., 4, 30).

[92] Фемисон, друг Антиоха II (Pytherm., 80 fr. 1 Jac.=Athen. 289f; Phylarch., 81 fr. 6 Jac.=Athen., 438d=Ael., v. h., 2, 41), и Арист, брат Фемисона (Phylarch., там же).

[93] Посидоний (Posid., 87 fr. 23 Jac.=Athen. 246d) упоминает некоего Аполлония, бывшего прихлебателем Антиоха VIII (Ἀπολλώνιόν τινα. . . παράσιτον γεγονότα). Аристодем (FHG, III, 310=Athen. 244f; 246a; см. выше, примеч. 83). Diod., XXXIV, 34: «(Антиох IX) любил мимов, актеров и вообще всяких фокусников». Ср. также Hieron. in Daniel, II, 37; Athen. 19d; 155b; 211b.

[94] Ср. E. Suhr. Sculptured Partraits of Greek Statesman, 1931, с. 156; E. Pfuhl. — «Jahrbuch d. deutschen archäol. Instituts», 1930, с. 5, 13, 19. Из этих мастеров Плиний называет Артемона, Аристодема, Бриаксиса (ср. S. Reinach. Cultes, mythes et religions, II, с. 351), Ктесикла (Plin. N. H., XXXIV, 73, 86; XXXV, 139). Ср. оформление мавзолея (вероятно, Антиоха II) вблизи Эфеса (J. Keil. — «Jahreshefte des Oesterr. Inst.», XXIX, Beiblatt, с. 107; XXX, Beiblatt, с. 175—193). Ср. описание праздника, данного Антиохом IV в Дафне (Pol., XXXI, 3, 13).

[95] Эпикуреец Диоген из Селевкии последовательно пользовался милостью Деметрия I, Александра Балы и Антиоха VI (Athen. 221a).

[96] W. Grönert. — Sitzungsber. Preuss. Akad., 1900, с. 947, и «Jahreshefte d. Oesterreich. Archäolog. Instituts», 1907, с. 145.

[97] Jacoby, Fr. Gr. H, № 164; Durrbach, с. 54.

[98] Biographi Graeci (ed. Westermann), с. 54, 58.

[99] Beloch, IV, 2, с. 584.

[100] Biographi graeci (ed. Westermann), с. 86; Suda, s. v. Σιμωνίδης: γέγραφε τὰς Ἀντιόχου τοῦ Μεγάλου πράξεις καὶ τὴν πρὸς Γαλάτας μάχην — «описал деяния Антиоха Великого и битву с галатами». Ср. A. Momigliano. — «Bollet. filol. class.», XXXVI, с. 152. Эпический поэт Клеомед при дворе Деметрия I (W. Crönert. — Jahresh. d. Oesterr. Arch. Inst., 1907, с. 147).

воспевавших волосы Стратоники. Эта Венера была, увы, лысой [101].

Трудно сказать, в какой мере литература, искусства и науки привлекали представителей династии Селевкидов [102]. Активность самих членов царского дома в этой области представлена лишь изобретением противоядия Антиохом VIII [103]. Однако первые два царя (а впоследствии Антиох IV), посылавшие экспедиции в Индийский океан, Каспийское море, на Восток [104], способствовали этим расширению географических представлений. К концу своей жизни Селевк I мечтал о канале, соединяющем Каспийское море с Черным [105]. Правда, активность Селевкидов в этом направлении преследовала скорее торговые, чем научные, цели. Так, Селевк I пытался насадить в селевкидской Аравии культуру индийских пряностей, одного из наиболее важных предметов международной торговли того периода [106].

Интеллектуальная жизнь эпохи находила свое выражение преимущественно в философских диспутах. Антиох II стремился привлечь к своему двору Ликона, главу школы перипатетиков [107]. Антиох IV вначале испытывал отвращение к саду Эпикура, но, поддавшись влиянию Филонида, изменил свое отношение [108]. Последний оставался в милости даже при Деметрии I, смертельном враге Эпифана [109]. Александр Бала склонялся к стоицизму [110]. По крайней мере он приглашал философов на свои пиры. Как мы видим, при антиохийском дворе постоянно находились представители той или иной философской школы. Так, рассказывают, что некий индийский принц попросил «царя Антиоха» продать ему сухие фиги, молодое вино и «философа». Царь будто бы ответил ему,

---

[101] Lucian. de imagin., 6.

[102] Ср. анекдот, приведенный у Фотия, с. 150 (Bekker). О писателях при дворе Селевкидов ср. F. Susemihl. Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandriner Zeit, 1891, Index, s. v. Antiochus, Seleucus, Stratonice. Список авторов, уроженцев Вавилонии, составлен P. Perdrizet. — Rev. Hist. Relig., CV, 1932, с. 229. Ср. J. Bidez. — «Mélanges Capart», 1935, с. 41.

[103] Galen., XIV, 183, 201, ed. Kuhn; Plin. N. H., XX, 264; R. Herzog. Koische Forschungen und Funde, 1899, с. 203. О сочинении Архибия, которое автор посвятил «царю Антиоху» (Plin. N. H., XVIII, 294), ср. Wellmann. — RE, II, стб. 466.

[104] Plin., N. H., II, 167; V, 49, 86; VI, 58, 63, 147; ср. XVI, 135. Ср. F. Gisinger. — RE, Suppl., VI, стб. 603; Schol. Lycophr., 1374: (Орест бежит из Тавриды) «застигнутые бурей, они были занесены в области, ныне называемые Селевкийскими и Антиохийскими, и к горе Меланион». Ср. M. Cary, E. Warmington. Les explorateurs de l'antiquité, 1932, с. 215.

[105] Plin., N. H., VI, 31.

[106] Plin., N. H., XVI, 135. Ср. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 176.

[107] Diog. Laert., V, 67: «(Ликон) был другом и Евмена и Аттала, которые всячески поддерживали его; Антиох также пытался приблизить его, но безуспешно».

[108] Crönert. — Jahresh. d. Oesterr. Arch. Inst., 1907, с. 145.

[109] Crönert, там же, с. 147.

[110] Athen. 211a: (эпикуреец Диоген из Селевкии был в милости у Александра Балы) «царь принимал его, хотя сам увлекался учением стоиков».

что не в греческом обычае продавать философов [111]. Он был тактичен и не добавил, что они сами с готовностью предлагали себя, и притом по дешевой цене.

§ *3. Придворные* (*«друзья» и «родственники»*). Наряду с царским домом и более или менее временными гостями монарха существовали лица, которые, не занимая определенных должностей, были все же составной частью царского двора. По-гречески их называли «друзья царя» (φίλοι τοῦ βασιλέως) [112]. Такое наименование предполагает известную близость его носителей к особе монарха. Φίλος — не придворный абстрактного суверена, а друг определенного царя — Селевка, Антиоха [113]. Некий Кратер, «воспитатель» принца Антиоха (IX), называется в одной надписи «старым первым другом царя Антиоха» [114]. И действительно, каждый царь и каждый принц имели своих собственных «друзей». Автор упомянутой выше надписи в честь Кратера сам является одним из «первых друзей» того же принца Антиоха. Когда Селевк IV в бытность еще наследным принцем бежал с поля битвы у Магнесии, его сопровождали «друзья» [115]. Новый царь мог, разумеется, сохранить «друзей своего отца» [116], мог проявить и враждебность к ним [117], но если уж они становились его «друзьями», то только в результате нового пожалования. Так, например, Маккавей Ионатан получает этот придворный «диплом» последовательно от Александра Балы, Деметрия I и Антиоха VI. Я употребляю слово «диплом», ибо Ионатан был внесен в официальный список «друзей» [118]. «Друг» царя не просто его добрый товарищ. Строго говоря, выражение такой-то «друг царя Антиоха» неточно. Официально скорее это означает «принадлежит к категории друзей царя Антиоха». Упомянутый выше Кратер был одним «из первых друзей царя» (τῶν πρώτων φίλων βασιλέως Ἀντιόχου). Ибо «друзья»

---

[111] Hegesandr. — FHG, III, 421=Athen. 652f. Это, возможно, был Биндусара, отец знаменитого Ашоки (W. W. Tarn. Antigonos Gonatas, 1913, с. 337), или Амитрохат (Droysen, III, с. 340).

[112] G. Corradi, с. 318. Формулу φίλοι τοῦ βασιλέως («друзья царя») см., например, у Полибия (XXXI, 11, 2).

[113] Welles, II, стк. 12: Антиох I жалует поместье Аристодикиду, διὰ τὸ φίλον ὄντα ἡμέτερον. . . — ибо он «наш друг. . .». Welles, 45 = BCH, 1933, с. 6: декрет города Селевкии 186 г. до н. э.: ἐπεὶ παρὰ τοῦ βασιλέως ἀπεδόθη πρόσταγμα περὶ Ἀριστολόχου τῶν τιμωμένων φίλων παρ' αὐτῶι — «так как от царя было передано предписание относительно Аристолоха, одного из почтенных его друзей».

[114] OGIS, 256: Κράτερον. . . τὸν τροφέα Ἀντιόχου Φιλοπάτορος. . . γεγονότα δὲ καὶ τῶν πρώτων φίλων βασιλέως Ἀντιόχου — «Кратера. . . воспитателя Антиоха Филопатора. . . бывшего в числе „первых друзей“ царя Антиоха. . .» (ср. Porphyr., 260 fr. 32, 20 Jac.). Кратер этот был евнухом и сопровождал своего воспитанника в Кизик, когда Деметрий II занял Сирию.

[115] Liv., XXXVII, 44, 6: «(Антиох III), когда услышал, что сын его Селевк и некоторые из друзей продвинулись к Апамее, то и сам. . . направился туда»; ср. App. Syr., 36.

[116] Welles, 22: Селевк пишет Милету: παραθέντων ἡμῖν τῶμ πατρικῶν φίλων — «так как отцовские друзья предложили нам. . .»

[117] Ср. Diod., XXXIV, 3: «(Аттал III), заподозрив самых влиятельных из отцовских друзей в том, что они злоумышляют против него, решил, что следует избавиться от всех».

[118] I Macch., 10, 65; «и царь прославил его и вписал в число первых друзей».

составляли корпорацию. В процессии, открывавшей праздник в Дафне в 166 г. до н. э., за отрядом «соратников» (ἑταῖροι) следовало подразделение «друзей» (φίλων σύνταγμα) [119]. В корпорации «друзей» существовало несколько градаций. При Селевкидах их было не менее четырех. Вначале шли просто «друзья царя» [120], затем «почетные друзья» [121]. Выше их были «первые друзья» [122]. Градация «первые и весьма почитаемые друзья» [123] пока еще не обнаружена в селевкидских текстах [124]. Но ее наличие в придворной иерархии царских дворов Азии [125] позволяет почти с уверенностью заключить, что и этот класс «друзей» был представлен среди селевкидских сановников. Знаком отличия «друзей» служили македонские широкополые шляпы, окрашенные в пурпур [126], и пурпурные плащи. Латинские авторы охотно называют придворных эллинистического периода *purpurati* (одетые в пурпурную ткань) [127]. На фреске, найденной в Македонии, сохранилось изображение такого лица, «одетого в пурпур» [128]. Возможно, каждый разряд «друзей» имел свои особые знаки отличия, но ничего определенного мы об этом не знаем.

В придворной иерархии была еще одна группа, стоявшая выше «друзей». Это были «родственники» царя [129]. Титул «родственника» был персональным, συγγενής [130], не существовало корпорации «родственников». Это же относится и к званию «воспитателя» (τροφεύς) [131] царя и его «однокашника» [132]. Допустимо, может быть, предполо-

---

[119] Pol., XXXI, 3, 7.

[120] См., например, Pol., XXXI, 3, 26; I Macch., 7, 8; Jos. Antt., XIII, 225.

[121] Welles, 45=BCH, 1933, с. 6 (см. выше, примеч. 113).

[122] Τῶν πρώτων φίλων — «из первых друзей»; см., например, OGIS, 255; OGIS, 256; BCH, 1908, с. 431; I Macch., 10, 60; 11, 27; II Macch., 8, 9; Liv., XXXV, 15, 7. Тит Ливий однажды употребляет выражение *princeps amicorum*; это перевод τῶν πρώτων φίλων Полибия («из первых друзей»). Латинская версия книги Маккавеев передает греческую формулу (I Macch., 11, 27) таким же образом. О тождестве выражения τῶν πρώτων φίλων «из первых друзей» с формулой πρῶτος φίλος — «первый друг»; ср. Ad. Wilhelm. Neue Beiträge, VI, с. 38. О титуле «первые друзья» ср. A. Momigliano. — «Athenaeum», 1933, с. 140.

[123] Τῶν πρώτων καὶ προτιμωμένων φίλων.

[124] Выражение, встречающееся в одной самосской надписи (SEG, I, 366): τῶν ἐνδοξοτάτων φίλων — «самые знаменитые друзья», которое имеется и у Тита Ливия (XXXIII, 41, 8: *insignes amici*), по-видимому, не было официальным обозначением.

[125] M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 33.

[126] Plut. Eumen., 8; Iustin., XII, 39.

[127] Liv., XXXIII, 8, 8; XXXVII, 23, 7; XLV, 32, 3. Ср. Liv., XXX, 42, 6.

[128] P. Couissin. Institutions militaires et navales, табл. 1.

[129] Corradi, с. 281.

[130] II Macch., 11, 12 (и I Macch., 3, 32): «Лисий, опекун и родственник царя, наместник царский. . .» OGIS, 259: Βίθυς Θρασέου ὁ συγγενὴς καὶ ἐπιστολογράφος — «Вифис, сын Фрасея, родственник и секретарь».

[131] OGIS, 256 (см. выше, примеч. 114). Ср. Pol., XXXI, 20, 3: Диодор, «педагог» Деметрия (I), и Welles. — «Yale Classical Stud.», V, с. 126, примеч. 21.

[132] Филипп при Антиохе III (Pol., V, 82, 8); Филипп при Антиохе IV (II Macch., 9,29); Гелиодор при Селевке IV (OGIS, 247); Аполлоний при Деметрии I (Pol., XXXI, 13, 2); Гермия при Филиппе II (см. ниже, примеч. 134).

жение, что эти два титула соответствовали двум категориям «родственников». Один был «родственником» царя как лицо, «воспитывавшее» его, другой — как человек, «воспитывавшийся вместе с ним». И действительно, спор о том, были ли эти два наименования только почетными титулами или обозначали определенные функции, теперь решен в пользу первого значения [133], по крайней мере для последних Селевкидов. Из одной надписи мы узнаем, что последний отпрыск ветви Деметрия II, Филипп II, который еще царствовал в Киликии во времена Помпея, присвоил одному из своих придворных титул σύντροφος — «однокашник» [134]. В то же время нам известно, что в царских письмах, адресованных «родственникам», последние именовались «братом» [135] или «отцом» [136]. Напрашивается мысль, что эти два наименования можно соотнести с наличием среди придворных сановников, с одной стороны, «наставников» царя, с другой — его «однокашников». Хламида «родственника», как и «друзей», была из пурпурной ткани, но у родственников она еще закреплялась золотой застежкой [137], которая являлась отличительным признаком их сана [138]. В только что упомянутой надписи «однокашник» получает золотую цепь. В Первой книге Маккавеев приведен случай, когда «родственнику» царя дается разрешение пить из золотых кубков [139]. Трудно определить, идет ли здесь речь о чрезвычайных отличиях или обычных знаках отличия для «родственников» [140]. Отметим, что в одном эпизоде, включенном в греческую книгу Псевдо-Эздры [141], титул «родственника» связывается со следующими прерогативами: право носить пурпурное одеяние, пить из золотых кубков, носить золотую цепь, золотые браслеты, иметь золотое ложе, пурпурную тиару. Действие в еврейской сказке происходит при персидском

---

[133] Само собой разумеется, что титулованное лицо могло действительно быть наставником (см. выше, примеч. 114) или товарищем принца. В таком именно смысле это следует понимать в I Macch., 1, 6: «(Александр) призвал знатных помощников своих, которые были в юности его однокашниками».

[134] J. Keil, Ad. Wilhelm. Monumenta Asiae Minoris antiqua, III, 64, № 62: [Βασιλεὺ]ς Φίλιππος [υἱὸς βα]σιλέως Φιλίπ[που] Φιλορώμαιος Ἐρ[μίαν] Μίμμιος. . . κ[α]ὶ φονεύσαντα τῆς φρουρᾶς δύο καὶ τὸν τύραννον ἀνδραγαθίας καὶ ἐχρημάτισεν σύντροφον. «Царь Филипп, сын царя Филиппа, Филоримлянин, Гермию, сына Миммия. . . убившего двух стражей и тирана. . . провозгласил однокашником».

[135] II Macch., 11, 22: «Царь Антиох (V) приветствует брата Лисия».

[136] Jos. Antt., XII, 148: «Царь Антиох приветствует Зевксида, „отца“». I Macch., 11, 32; ср. Plut. Lucull., 22,2: Деметрий I назвал римских сенаторов своими «отцами», а их сыновей — «братьями» (Pol., XXXI, 12,5).

[137] I. Macch., 10, 89. Ср. Ad. Wilhelm. — Jahresh. d. Oesterr. Inst., 1914, с. 38.

[138] Он, возможно, носил также кольцо с портретом принца. Ср. H. Willrich. — «Klio», 1909, с. 416; R. Zahn. — Anatolian Studies presented to W. M. Ramsey, 1922, с. 465; Allote de la Fuye. — «Revue d'Assyriologie», 1927, с. 131.

[139] I Macch., 10, 89.

[140] Так, философ Диоген получает от Александра Балы в качестве знаков отличия пурпурную тунику и золотой венок (Athen. 211b. Ср. L. Robert. — BCH, 1930, с. 262).

[141] III Esdr., 4, 22; 6, 8.

дворе, и перечисленные отличия являются персидскими (тиара и золотое ложе). Но следует учесть, что по крайней мере первые три отличия предоставлялись Селевкидами своим «родственникам».

Напомним, что отличительные знаки «родственников» и «друзей» предлагались им самим царем, а в других случаях он сам дарил своим сановникам пурпурное одеяние — эту придворную форму [142]. Это обычай в такой же мере персидский, как и македонский. При лишении звания публично срывали это одеяние [143].

Известен только один пример продвижения в этой иерархии. Это *cursus honorum* одного из Маккавеев — Ионатана. Осенью 152 г. до н. э. Александр Бала продвинул его в ранг «друга» и назначил первосвященником Иерусалима [144]. В последнем качестве он получил от царя кроме пурпурного одеяния золотой венок [145] и наименование «брата» царя. Спустя два года Ионатан возвысился до ранга «первых друзей» [146]. Еще через три года он получил «золотую пряжку» — знак отличия, дававшийся «родственникам» царя [147]. Таким образом, он достиг высшей ступени среди сановников двора.

Но затем первосвященник изменил Александру Бале и принял сторону Деметрия II. Естественно, что дарованные ему почести должны были получить подтверждение нового властелина. Деметрий II вновь назначает Ионатана первосвященником, но из придворных званий жалует его лишь титулом «первого друга» [148]. Впоследствии Ионатан снова меняет позицию, и его в третий раз принимают в разряд «друзей» нового претендента — Антиоха VI [149]. Полученные им в связи с этим прерогативы показывают, что он опять продвинулся в ранг «родственника». Царь разрешает Ионатану пить из золотых кубков, одеваться в пурпур и носить золотую застежку.

Вопрос о происхождении придворной иерархии эллинистического периода часто ставился, но до сих пор не получил удовлетворительного ответа. Если ограничиться только двором Селевкидов, то сопоставление сохранившихся текстов позволяет сделать следующие

---

[142] I Macch., 10, 62: «и повелел царь — и сняли с Ионатана одежды его, и облекли в пурпур». W e l l e s, 45=BCH, 1933, с. 6: Селевк IV чествует одного из своих придворных, воздвигая ему статую.

[143] II Macch., 4, 38: «(Антиох IV наказывает Андроника), сорвав с него пурпурное одеяние и порвав хитон».

[144] I Macch., 10, 20: «и ныне мы ставим тебя первосвященником народа твоего, и ты будешь именоваться другом царя».

[145] См. также I Macch., 8, 14. Титул «брата» см. также в I Macch., 11,30.

[146] I Macch., 10, 65: καὶ ἔγραψεν αὐτὸν τῶν πρώτων φίλων — «и вписал его в число первых друзей».

[147] I Macch., 10, 89: «И послал ему золотую пряжку, какая по обычаю давалась царским родственникам». Нет никаких оснований делать отсюда вывод, будто Ионатан был включен в число ὁμότιμοι τοῖς συγγένεσι — «равных родственникам по положению» (H. W i l l r i c h. — «Klio», 1909, с. 418), даже если допустить, что такое сословие существовало в Сирии.

[148] I Macch., 11, 27: «и утвердил за ним первосвященство и другие почетные отличия, которые он прежде имел, и включил его в число первых друзей своих».

[149] I Macch., 11, 58: «И дал ему право пить из золотых сосудов, и носить пурпур, и иметь золотую пряжку».

два вывода: прежде всего очевидно, что институт «друзей царя» существовал с основания Сирийского царства, вернее, с момента, когда Селевк I стал главой армии и сатрапом Вавилонии. В этом Селевк следовал примеру Александра и македонских магнатов. Однако в достаточной степени сложная система придворных классов скорее всего появилась гораздо позднее и создавалась постепенно.

Первые прямые и бесспорные указания на применение придворных титулов появляются не ранее времени правления Селевка IV. Самое древнее, имеющееся в нашем распоряжении свидетельство — это письмо Селевка IV, написанное в 186 г. до н. э. городу Селевкии в Пиерии в интересах одного из его сановников. К имени своего фаворита царь добавляет: «один из наших почтенных друзей» [150].

Примерно восьмьюдесятью годами ранее [151] Антиох посылает сатрапу Мелеагру рекомендательное письмо для одного из своих сановников. Там сказано, что царь сделал этому придворному подарок, «ибо он наш друг и посвятил себя преданному служению нам» [152]. Однако ни это послание, ни современный ему декрет города Илиона в честь царского врача не содержат признаков существования придворных классов [153]. Сохранились три более или менее определенных указания, позволяющие заключить, что организация придворной иерархии уже детально была разработана к концу III в. до н. э.

Деметрий из Скепсиса, который писал в первой половине II в. до н. э., рассказывает (согласно цитате у Афинея) следующий эпизод [154]. На пиру у Антиоха III танцевали «друзья царя» и даже он сам. Когда пришел черед танцевать историку (Гегесианакту), он предпочел вместо этого прочесть свои сочинения. Его декламация понравилась царю, «он был почтен подарком и званием друга». Если я не ошибаюсь, этот рассказ определенно показывает, что существовало различие между простыми завсегдатаями двора и «друзьями» и что при Антиохе III последние уже представляли собой сословие. Ведь Деметрий говорит: τίνα τῶν φίλων γενέσθαι — «стал одним из друзей». Карьера Гегесианакта, облеченного в 196 г. до н. э. дипломатической миссией первостепенной важности [155], должна была начаться по крайней мере в конце III в. до н. э.

Имеется еще два свидетельства о существовании категории «родственников» царя. В письме от 204 г. до н. э. Антиох III упоминает некоего Птолемея, «который состоит с нами в родстве» [156]. Употребленное в этой фразе описательное выражение, необычное для

---

[150] Welles, 45: Ἀριστόλοχον τῶν τιμωμένων φίλων.

[151] Welles, 10. Относительно даты документа ср. Welles, с. 64.

[152] См. выше, примеч. 113.

[153] OGIS, 220.

[154] Athen. 155b: «у Антиоха (III). . . во время трапез в лагере танцевали не только друзья царя, но и он сам. Когда же очередь танцевать дошла до Гегесианакта. . . он (прочитав свое сочинение) так понравился царю, что удостоился подарка и был включен в число „друзей“».

[155] Pol., XVIII, 47.

[156] Welles, 36, стк. 20: [Βερ]ενίκη, ἡ Πτολεμαίου τοῦ Λυσιμάχου τοῦ [. . .] οντος ἡμῖν κατὰ συγγένειαν θυγάτη[ρ] — «Береника, дочь Птолемея, сына Лисимаха, состоящего в родстве с нами».

греческого языка [157], позволяет предполагать, что простое слово «родственник» приобрело с этого времени при царском дворе значение придворного титула [158]. И действительно, в другом послании того же царя, адресованном за два или три года до этого стратегу Зевксиду, адресат именуется «отцом» [159]. Таким образом, класс «родственников» и соответствующий список их существовали уже около 207 г. до н. э.

У нас отсутствуют данные, необходимые для того, чтобы точно датировать время появления почетной иерархии в промежутке примерно шестидесяти лет, отделяющих письмо Антиоха I Мелеагру от письма Антиоха III Зевксиду.

§ *4. Роль придворных.* Греческий термин φίλοι («друзья») мы переводим словом «придворные». И действительно, специфическая особенность «друга» властелина — свободный доступ к последнему. Градации «друзей» варьировались некоторым образом в зависимости от степени близости с царем. Полибий, в передаче Тита Ливия, рассказывает о некоем Александре, который в 193 г. до н. э. «достиг такой степени дружбы с Антиохом III, что участвовал в тайных советах» [160]. Когда в надписях воздаются почести «друзьям» царя, то всегда на первом плане указывается на близость получающего почести лица с сувереном. Так, в декрете в честь Аристолоха, одного из «почтенных друзей» Селевка IV, говорится: «Послы, отправленные к царю, по возвращении сообщили о всех проявленных им в присутствии царя заботах, чтобы обеспечить успех их миссии» [161]. Другого придворного дельфийцы восхваляют за то, что он говорил и действовал перед царем Антиохом «в пользу их города и их святилища» [162]. Влияние «друга» чисто личное и не связано ни с какими его функциями в государстве или при дворе. Евдем из Селевкии на Каликадне [163] удостаивается почестей от Кизика, Аргоса, Родоса, Беотийского союза, Византия, Халкедона, Лампсака; он помог родосским послам получить дары для их города от Антиоха IV, содействовал послам и гражданам Византия, обращавшимся к этому

---

[157] Относительно чтения ср. W e l l e s, ad loc.

[158] Таково предположение Ад. Вильгельма, приведенное в OGIS, 224, примеч. 15.

[159] J o s. Antt., XII, 148 (см. выше, примеч. 136).

[160] L i v., XXXV, 18, 1: «Акарнанец Александр был членом совета; он некогда был другом Филиппа, затем, покинув его, последовал к более богатому царскому двору Антиоха, и, поскольку опытен был в делах Греции, неплохо знал и римские порядки, он достиг такой степени дружбы с царем, что принимал участие даже в тайных советах».

[161] W e l l e s, 45: οἱ πεμφθέντες πρεσβευταὶ πρὸς τὸν βασιλέα. . . ἐπαναγαγόντες ἀπήγγειλαν ἣν [προ]σηνέγκατο σπουδὴν ἐπὶ τοῦ βασιλέως περὶ ὧν ἐτύγχανον ἀπεσταλμένοι. Ср. W e l l e s, 22: «отцовские друзья» Селевка II подтверждают ему традиционную преданность города Милета.

[162] OGIS, 241 (ср. G. D a u x. Delphes au IIe et au Ier siécle, 1936, c. 512): «и со всяческим усердием помогает дельфийцам, приезжающим к царю Антиоху. . . и словом и делом поспешествует перед царем. . . интересам дельфийского святилища и дельфийского полиса».

[163] M i c h e l, 535=Syll.[3], 644; Ad. W i l h e l m. — Jahresh. Oesterr. Inst., 1915, Beibl. 15.

царю, проявил добрую волю по отношению к городу Кизику и т. д. Однако он не был ни министром, ни полководцем Эпифана [164], а просто «другом царя Антиоха», который «находится при царе Антиохе». Он может оказывать содействие греческим городам в качестве человека, близкого к своему монарху.

И действительно, «друзья» — это «завсегдатаи властелина». Они, согласно обычаю, как говорит Полибий, появляются у него уже на рассвете [165] и не покидают в течение дня [166]. Они сопровождают его на войну и на охоту [167]. Когда врач предписал Антиоху III утреннюю прогулку, «друзья» присутствовали при его выходе [168]. Посидоний из Апамеи, знаменитый историк и стоик, порицает поведение Антиоха VIII, который часто выходил ночью, отправляясь на охоту на льва, леопарда и вепря с «двумя или тремя слугами», но «без ведома своих друзей» [169]. «Друзья» сопровождают царя во время бегства [170], разделяют с ним опасности. Во время мятежа в Мопсуесте был подожжен дворец, в результате чего погибли Селевк VI и его «друзья» [171].

Столь тесная связь между царем и его «друзьями» наиболее ярко проявилась, когда Александр Бала после победы стал преследовать «друзей» своего предшественника [172]. «Друзья» действительно глубоко вовлечены в дела своего властелина. Во время войны они составляли его штаб [173]. Общеизвестна знаменитая сцена, разыгравшаяся между Антиохом IV и Гаем Попилием Леной перед Александрией летом 168 г. до н. э.[174]. Римский представитель от имени сената потребовал, чтобы царь оставил Египет. Когда последний ответил, что «посоветуется с друзьями», Попилий палкой начертил вокруг него круг и потребовал дать окончательный ответ немедленно, не сходя с места. Это было не просто унижение, а явное нарушение органически присущего царской власти, хотя и неписаного закона, по которому монарх обо всех серьезных обстоятельствах сообщал своим «друзьям» и не принимал никакого важного решения, не спросив их мнения [175]. В одном рескрипте Антиоха IV встречается сле-

---

[164] Ср. M. Holleaux. — REG, 1933, с. 14, примеч. 2. То же можно сказать о Дикеархе, которому дельфийцы воздают почести при Антиохе IV (см. выше, примеч. 162), и о Менелае, восхваляемом в декрете Калимны (OGIS, 243).

[165] Pol., VIII, 23, 1: «когда на рассвете друзья царя стали собираться по обычаю в его палатку. . .»

[166] См., например, Pol., V, 83, 1; Liv., XXXIII, 41, 9.

[167] Plut. Moral., 184d.

[168] Pol., V, 56, 10: «По совету врачей Антиох с раннего утра совершал прогулки на свежем воздухе; к назначенному времени явился Гермия, а вместе с ним и участвовавшие в заговоре царские друзья».

[169] Diod., XXXIV, 14.

[170] См., например, Plut. Moral., 508d.

[171] Jos. Antt., XIII, 368.

[172] Liv. Epit., L.

[173] Diod., XXXIV, 1, 16.

[174] Pol., XXIX, 11.

[175] См., например, Pol., V, 58, 2; VIII, 23, 1; Posid., 87 fr. 109 Jac.; I Macch., 6, 28; Diod., XXXIV, 16; Jos. Antt., XII, 149; Liv., XXXV, 17; Iustin., XXXI, 4.

дующая формула: «После того как мы обсудили вопрос с друзьями, мы приняли решение» [176].

Таким образом, «друзья» — это больше чем простые придворные. Их связь с монархом более тесная. Царь выбирает их по своему усмотрению. Когда Антиоху III понравилось чтение стихов Гегесианакта из Александрии в Троаде, он включил его в число своих «друзей» [177]. Среди особо чтимых «друзей» Антиоха II были автор мимов и актер-пантомим [178]. Однако ранг «друга» вовсе не предполагал личной привязанности. «Друзья» легко переходили от одного царского двора к другому. «Друзья» Деметрия Полиоркета после поражения их властелина поспешили предложить свои услуги Селевку I в надежде сохранить свое влияние при новом царе [179]. Некий Александр из Акарнании оставил «дружбу» Филиппа V ради «более роскошного двора» Антиоха III [180]. «Друзья» — это скорее компаньоны царя, разделявшие его судьбу, его товарищи по оружию, участники в разделе добычи. В декрете г. Илиона [181] говорится, что Антиох I отвоевал отцовское наследие «прежде всего благодаря своим личным качествам, затем благодаря преданности своих друзей и войск». Самос восхваляет заслуги своего посла, выигравшего дело города перед Антиохом II, несмотря на противодействие влиятельнейших «друзей» этого царя; они были лично заинтересованы, так как выбрали для себя лакомые куски в оккупированных Селевкидами владениях граждан [182]. В языке того времени царь, его «друзья» и войска взаимосвязаны [183]. И действительно, «друзья» царя, φίλοι, являются прямыми наследниками ἑταῖροι и φίλοι Селевка I [184], которые сами продолжают линию *гетайров* Александра и Филиппа [185] и напоминают, к примеру, *гетайров* Гермии [186], тирана Атарнея, умершего в 343 г. до н. э. Социологический феномен везде один и тот же. Главарь благодаря собственным достоинствам привязывает к себе группу преданных спутников и с их помощью властвует над территориями, завоеван-

---

[176] Jos. Antt., XII, 263 (письмо Антиоха IV): «так как их (самаритян) послы на совещании, которое я устроил с моими друзьями, подтвердили. . .»

[177] Athen. 155a (см. выше, примеч. 154).

[178] Athen. 19c.

[179] Plut. Demet., 50: «сперва немногие, а затем чуть ли не все его друзья наперебой устремились к Деметрию в надежде, что он скоро сделается первым человеком при Селевке».

[180] См. выше, примеч. 160. Антиох пытался пригласить философа Ликона, который был «другом» при пергамском дворе (Diog. Laert., V, 4, 67).

[181] OGIS, 219, стк. 15: κατεσκεύασεν καὶ τὰ πράγματα καὶ τὴμ βασιλείαν εἰς μείζω. . . μάλιστα μὲν διὰ τὴν ἰδίαν ἀρετήν, εἶτα καὶ διὰ τὴν τῶμ φίλων καὶ τῶν δυνάμεων εὔνοιαν. Ср. стк. 24 (и 45): молитвы за царя, царицу, καὶ τῶμ φίλων καὶ τῶν δυνάμεων (за друзей и войска).

[182] SEG, I, 366 (ср. Ad. Wilhelm. — «Anzeiger der Wiener Akad.», 1924, c. 109.

[183] См., например, Welles, 6, 6; I. v. Magnesia, 86, 17; Pol., V, 50, 9.

[184] Plut. Demet., 49; Diod., XIX, 56, 3.

[185] Ср. F. Hampl. Der König der Makedonen. Lpz., 1934, c. 66.

[186] Michel, 121=Syll ³, 229.

ными «острием меча» или, как говорили греки, «копьем» [187]. Таким образом, чисто личный характер царской власти в эллинистический период очень четко проявляется также и в институте «друзей». Это люди, сопричастные к власти царя. Весьма показательны в этом плане два факта, мимоходом упоминаемые Полибием [188]. Антиох IV израсходовал на празднества 166 г. до н. э. в Дафне не только вывезенную из Египта добычу, но и деньги, собранные его «друзьями». Предполагается, что последние в случае необходимости должны были помочь своему главе в его непредвиденных расходах. Точно так же Гермия, «везир» Антиоха III, предложил заплатить солдатам просроченное жалованье, если царь пообещает ему не брать с собой в поход иного «друга». Эти компаньоны царя управляют страной наряду с ним [189]. Рассказывали, что Антиох VII однажды услышал, как человек из народа, не узнавший царя, сказал правду на его счет; глас народа упрекал царя за то, что он пренебрегает делами управления и чаще всего поручает их «порочным друзьям» [190]. Этот анекдот повторяется в популярных биографиях нескольких монархов. Но ассоциация царя и его «друзей» в этой истории характерна именно для эллинизма. Специфически эллинистическим является достопамятный факт, что единственный подданный, осмелившийся завладеть диадемой Селевкидов, Диодот Трифон, не был ни наместником, ни полководцем, он был только «в большом почете среди друзей царя» [191].

---

[187] Это отличает «друзей» от ἰδιοξένοι, т. е. «друзей» монарха в городах, независимых от его державы (I u s t i n., XXXV, 2, 1; P o l., V, 74, 5; Ascon. ad Cic. in Pison. 12; W e l l e s, c. 339).

[188] P o l., XXXI, 4, 9: «(Гермия) обещал уплатить все жалованье воинам, если только царь согласится с ним и Эпиген не пойдет с ними в поход».

[189] I Macch., 6, 61: «и принес им клятву царь и начальники». Подданные приносят дары «царям и их друзьям» — I Macch., 10, 60: «и одарил их (Ионатан Александра Балу и Птолемея VI) и их друзей серебром и золотом».

[190] P l u t. Moral., 184c: (царь, отставший во время охоты от друзей и слуг, зашел в хижину бедных людей. Неузнанный ими) «он во время трапезы навел разговор на царя и услышал в ответ, что тот, в общем, человек неплохой, но не уделяет должного внимания делам, доверяя бо́льшую часть их негодным друзьям; а из-за чрезмерного увлечения охотой часто пренебрегает делами первой необходимости».

[191] D i o d., XXXIII, 4a: «Диодот, по прозвищу Трифон, пользующийся большим почетом среди друзей царя». Однако Аппиан (A p p. Syr., 68) называет его «царским рабом».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АРМИЯ

§ 1. Гвардия. Победа сделала царя и его «друзей» властелинами судеб бесчисленных народов державы. Повиновение победителю после завоевания гарантировалось вооруженными силами. Это было руководящей идеей в военной организации державы [1]. Действующая армия, весьма ограниченная по своей численности, отнюдь не предназначалась для защиты бесконечных границ царства. Войска были рассеяны небольшими отрядами повсюду, во всех провинциях. Во время войны эта постоянная армия тоже не поставляла контингентов. Система мобилизации, о которой речь пойдет ниже, была несовместима с тем использованием действующих военных частей, которое сейчас представляется нам вполне естественным. Постоянная армия существовала для обоснования владычества Селевкидов в их державе. Армии, появлявшиеся на полях сражений, заметно отличались от войск, которых держали наготове в мирное время. Но была система укреплений, которая, как мы увидим, защищала державу от неожиданного, внезапного нападения. Постоянная армия состояла не только из стражи и мобильных частей, подчиненных центральной власти, но и из гарнизонов, распределенных по крепостям.

Подразделения, охранявшие царя на войне, состояли частично из конницы, частично из пехоты. Наименования, даваемые им в источниках, не отличаются точностью, и при расхождениях у различных историков нельзя в большинстве случаев определить, идет ли речь о синонимических обозначениях одних и тех же селевкидских отрядов или о различных административных единицах.

---

[1] О селевкидской армии ср. E. B e v a n, II, с. 270; G. T. G r i f f i t h. The Mercenaries of the Hellenistic World, 1935, с. 142 и сл.

Первенство (по рангу) должно было принадлежать «царскому эскадрону» (βασιλικὴ ἴλη) [2]. В 212 г. до н. э., во время похода Антиоха III в глубь Азии, такая конная элита включала 2000 человек [3]. В случае необходимости сам царь сражался во главе подобного подразделения [4]. Между тем, по словам Тита Ливия, который следует здесь Полибию, в 190 г. до н. э. при Магнесии эта конная гвардия состояла из сирийцев, фригийцев и лидян [5]. Не исключено, однако, что Селевкиды наряду с «македонской» фалангой сохранили конницу из македонской элиты, «спутников» Александра и Селевка I. Полибий несколько раз упоминает в составе селевкидской армии *гетайров* [6]. Всадники, именуемые «спутниками», в числе 1000 человек, все с золоченой сбруей, продефилировали перед Антиохом IV во время смотра в Дафне в 166 г. до н. э. Следует ли видеть в них «царский эскадрон», о котором только что шла речь? Пехоту царского эскорта Тит Ливий называет *regia cohors* [7]. Греческие авторы [8] часто говорят о δορυφόροι Селевкидов [9], но это общее обозначение для спутников любого властителя. Согласно Титу Ливию, который и здесь следует Полибию, пешую охрану из-за их серебряных щитов называли скорее *argyraspides* [10]. Антисфен Родосский, цитируемый Полибием, называет, по-видимому, этот отряд *гипаспистами*, и сам Полибий упоминает один раз «начальника *гипаспистов*» [11]. Известно,

[2] Pol., V, 84, 1: в битве при Рафии Антиох III расположился со своим царским эскадроном на правом фланге. Polyaen., IV, 6; Liv., XXXVII, 40: «(в битве у Магнесии участвовали в числе других) три тысячи одетых в панцири всадников. . . царский эскадрон такого же типа, но с облегченным снаряжением людей и коней. В большинстве это были сирийцы, вперемешку с фригийцами и лидийцами».

[3] Pol., X, 49, 7.

[4] См. тексты, цитируемые в двух предыдущих примечаниях.

[5] Liv., XXXVII, 40.

[6] Pol., V, 53, 4: в битве против Молона Антиох III левое крыло отвел конным воинам, именуемым *гетайрами*. Pol., XVI, 8, 7 и 19, 7; XXXI, 3, 7. Упоминаемая у Тита Ливия *regia ala* называется у Аппиана (Syr., 32) отрядом *гетайров*. Polyaen., IV, 9, 6: «Селевк (II), бежав после битвы в Киликию. . . представился оруженосцем Амактиона, командира царской илы».

[7] Liv., XXXVII, 40, 7.

[8] Полибий, по-видимому, называет этот отряд θεραπεία — Pol., V, 69, 6: в одной битве в 219 г. до н. э. Антиох III со своей свитой μετὰ τῆς θεραπείας расположился в середине. Так называлась и птолемеевская гвардия. Когда Фламинин у Плутарха (Plut. Flamin., 17) говорит о πεζεταῖροι Антиоха III, он не пользуется здесь селевкидской номенклатурой. Впрочем, эти πεζεταῖροι, по-видимому, соответствуют *sarissophori* Тита Ливия (XXXVII, 40, 1; XXXVI, 18, 2).

[9] См., например, II Macch., 3, 24; Plut. Moral., 184e; Polyaen., VIII, 50; Memnon, 12, 3.

[10] Liv., XXXVII, 40, 7: в битве при Магнесии участвовала царская когорта. . . их по виду оружия называли *argyraspides* (*regia cohors. . . argyraspides a genere armorum appellabantur*). Аппиан (App. Syr., 36) по недосмотру принимает их за конный отряд. Ср. J. Kromayer. Antike Schlachtfelder, II, 1907, с. 210.

[11] Антисфен (ср. M. Holleaux. — «Rev. de Phil.», 1930, с. 305), цитируемый Флегоном (275 fr. 36, с. 1174, 19 Jac.): Антиох III бежал после битвы при Фермопилах с пятью сотнями *гипаспистов*. Антисфен у Pol., XVI, 18, 7; Pol., VII, 16, 2: «Дионисия, командира *гипаспистов*». Polyaen., IV, 9, 3: *гипасписты* Селевка I.

что при Александре батальон *гипаспистов* составлял отборный отряд, в рядах которого сражался сам царь, когда спешивался [12]. Точно так же и Антиох III во время битвы близ Пания оказывается в рядах «отборных войск», т. е. *гипаспистов* и *гетайров* [13].

§ 2. Гарнизоны. За порядком в провинциях наблюдали постоянные гарнизоны, называемые φρουραί [14]. Они встречаются почти повсюду: в Сардах, Эфесе, Сузах, Иерусалиме, Европосе и др. Обычно эти отряды занимали цитадель, доминировавшую над городом и округой [15]. Иногда военные посты размещались вне городов, в стратегически важных пунктах. Так, крепость Посидион [16] защищала этот ближайший к Кипру сирийский порт, который мог быть весьма удобной базой для нападения из Селевкии в Пиерии [17]. Мы читаем у Страбона: «Первое укрепленное место Киликии — Коракесий, расположенный на крутой скале. Он служил опорным пунктом Диодоту, по прозвищу Трифон, когда тот поднял в Сирии восстание против царей» [18]. Цитадели с расположенными в них гарнизонами предохраняли монархию от мятежей в провинциях [19]. Вспомним, что цитадель Иерусалима — Акра в течение ряда лет после победы Маккавеев оставалась в руках селевкидских войск. Эвакуация имперских войск и разрушение царских цитаделей считались симво-

---

[12] H. Berve. Das Alexanderreich, 1, 1926, с. 122.

[13] Pol., XVI, 19, 7: «при нем (царе) находились отборные части пехоты и конницы». Pol., XVI, 18, 7: «сам же (Антиох III) с конницей *гетайров* и *гипаспистами* поместился в тылу слонов».

[14] Сохранились сведения о цитаделях: в Антиохии (Steph. Byz. s. v. *Akra*; ср. Honigmann. — RE, IV A, стб. 1719); в Апамее Сирийской (Pol., V, 50, 10; Jos. Antt., XIV, 38); в Апамее-Келене (Liv., XXXVII, 44, 7); в Вавилоне (Plut. Demet., 7; Diod., XIX, 91, 4; «Вавилонская хроника» — «Riv. di fil.», 1932, с. 464; ср. OGIS, 254); в Дамаске (Jos. Antt., XIII, 388); в Дафне, близ Антиохии (Polyaen., VIII, 50, Ilustin., XXII; 1); в Дура-Европосе (ср. F. Cumont. Fouilles de Doura-Europos, с. XIX; M. Rostovtzeff. — CR Ac. Inscr., 1937, с. 197); в Экбатанах (Pol., X, 27, 6); в Иерусалиме (E. Schürer. Geschichte des judischen Volkes, 1, с. 198, примеч. 37); в Перге (Pol., XXI, 44, 2); в Посидионе (Wilcken. Chrest., I, стб. 2, стк. 20); в Сардах (Pol., VII, 17, 4; VIII, 21; XXI, 16, 1; Polyaen., IV, 9, 4); в Селевкии Пиерийской (Pol., V, 61, 2; Wilcken. Chrest., стб. 3, стк. 14); в Солах Киликийских (Wilcken. Chrest., стк. 12); в Сузах (Pol., V, 48, 14); в неотождествленном городе Киликии (Wilcken. Chrest., стб. 1, стк. 7); в Иудее (I Macch., 9, 50; ср. K. Watzinger. Denkmäler Palästinas, II, с. 24).

[15] Следует отличать эти постоянные гарнизоны (φρουραί) от военных отрядов (φυλακαί), размещавшихся в городах во время военных действий (см., например, Pol., V, 61, 2; 66, 5; 72, 11. Ср. Liv., XLV, 11, 5; XXXIII, 38, 4). Естественно, что сосуществование расквартированных в казармах войск и гражданского населения часто давало поводы к конфликтам. Царь и города подчеркивали значение «дисциплины» (εὐταξία) воинов. L. Robert. La Carie. 2, 1954, с. 289; BE, 1970, 553.

[16] См. примеч. 14.

[17] R. Dussaud. Topographie de la Syrie, 1927, с. 418: Scheffer. — «Syria», 1935, с. 173.

[18] Strabo, XIII, V, 2, 668 с. Ср. J. Keil, Ad. Wilhelm. — «Jahreshefte», 18 (1915), Beiblatt, с. 8 и рис. 1 (с. 7).

[19] Ср. I Macch., 9, 50 и сл. и 10, 37. Там собирали продовольствие и оружие для войск (I Macch., 1, 35); там же содержались заложники (I Macch., 10, 6) и т. д.

лом освобождения и залогом независимости. Евреи включили в число своих праздников день, когда гарнизон из Акры в Иерусалиме покинул город [20]. Иосиф Флавий добавляет к этому, что они сровняли с землей холм цитадели [21].

Должность коменданта цитадели была очень значимой и свидетельствовала прежде всего о царском доверии. Деметрий I просит предоставить ему еврейский контингент для гарнизонов больших крепостей: из их рядов, говорит он, будут назначены начальники доверенных постов [22]. Отсюда понятно поведение селевкидского коменданта Перге в Памфилии, который отказался эвакуировать город, что требовалось по условиям Апамейского договора, пока не будет прямого приказа царя, «ибо он получил город в знак доверия» [23]. Заметим мимоходом, что эти военные правители резко отличаются от *эпистатов* — гражданских комиссаров властелина в городах [24]. Коменданта называли «начальником гарнизона» (φρούραρχος) [25], стражем цитадели (ἀκροφύλαξ) [26] или даже префектом (ἔπαρχος) [27]. Состав войск, занимавших эти укрепленные места, менялся в зависимости от обстоятельств. При Селевке I гарнизон Тиатиры состоял из македонян [28]. Источники сообщают, что в Иерусалиме при Антиохе IV располагался вначале критский гарнизон[29], затем мисийский [30]. Из этих свидетельств мы узнаем также, что командир отряда подчинялся приказам местного командира и его помощника [31]. Во время военных кампаний эллинистического периода крепости нередко мешали продвижению противника. Они превращали войну маневренную в войну позиционную. Война, в результате которой Антиох III отнял у Птолемея V Келесирию, длилась примерно три года (от весны 202 до лета 199 г.), из них не менее полутора лет заняла осада Газы и Сидона. Тот же Антиох во время его похода против Ахея около двух лет был задержан у Сард.

---

[20] I Macch., 13, 51. Ср. H. Lichtenstein. — «Hebrew Union College Annual». Вып. 8—9, с. 287.

[21] Jos. Antt., XIII, 215.

[22] I Macch., 10, 37.

[23] Pol., XXI, 44, 1: «(Гней Манлий), получив сообщение, что поставленный Антиохом начальник гарнизона в Перге не желает ни гарнизона выводить, ни сам удалиться из города, поспешил с войском к Перге». Начальник гарнизона просит не осуждать его: «поскольку город вверен ему Антиохом, он будет охранять его, пока доверивший ему царь не разъяснит, как следует поступать; между тем он до сих пор решительно ни от кого не получил никаких указаний». Ср. Jos. Antt., XIII, 388.

[24] Ср., например, OGIS, 254 (вероятно, парфянского периода: Holleaux. — BCH, 1933, с. 29).

[25] Pol., XXI, 44, 1; Jos. Antt., XIII, 388.

[26] Pol., V, 50, 10.

[27] II Macch., 4, 27.

[28] OGIS, 211 (ср. ниже, примеч. 238).

[29] II Macch., 4, 29: комендант цитадели, отправившийся в Антиохию, оставил преемником Кратета, командира киприотов.

[30] II Macch., 5, 24: Антиох IV послал командира мисян Аполлония с войском. Ср. I Macch., 1, 29 (C. W. L. Grimm, ad locum); Porphyr. (260 fr. 50 Jac.) говорит вообще о гарнизоне «македонян» в Иерусалиме.

[31] II Macch., 4, 29.

Таким образом, система крепостей, воздвигнутых в точках, имевших стратегическое или политическое значение, достаточно хорошо защищала империю как против нападения внешнего врага, так и против мятежей. Бедуинам сирийской пустыни никогда не удавалось взять Дуру, защищенную поясом укреплений и опорных пунктов.

В конечном счете это был единственный возможный способ защитить необъятную территорию державы. Любая другая система потребовала бы издержек, разорительных для Селевкидов. И действительно, позднее римляне только для прикрытия границ по Евфрату держали здесь в мирное время 50 000 солдат. Между тем численность самой большой армии, выставленной когда-либо Селевкидами, а именно в битве при Магнесии, не превышала 72 000 человек. Сирия вполне могла выдержать борьбу с противниками, имевшими сходную военную организацию, но, когда врагом оказывались римляне или парфяне, она неизбежно терпела поражение.

§ 3. Походные части. Состав боевых военных сил известен прежде всего из описаний у Полибия битв при Рафии [32], Магнесии [33] и смотра в Дафне [34]. При дополнении этой информации другими разрозненными свидетельствами [35] получается довольно точная картина вооруженных сил Селевкидов в военное время.

А. Пехота. С тактической точки зрения пехота делилась по вооружению на линейные войска и легкую пехоту [36].

1) Основной силой пехоты была фаланга [37]. Словом «фаланга» обозначалась вооруженная сариссами тактическая единица, которая стремительно атаковала врага и натиском своей массы сокрушала его сопротивление. Численность фаланги менялась от сражения к сражению. В 217 г. до н. э. из 62 000 пехотинцев [38] 20 000 составляли фалангисты, в 190 г. — 17 000 из 42 000 [39]. В 166 г. до н. э. в Дафне перед Антиохом IV продефилировали 20 000 «македонян», из них 5000 — с серебряными щитами, 15 000 — со щитами из бронзы [40]. Но словом «фаланга» обозначалась также военная административная единица, отряд. При Селевке II в Палеомагнесии [41]

---

[32] Pol., V, 79.

[33] App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40.

[34] Pol., XXXI, 3.

[35] См. в особенности Pol., V, 53; XVI, 18; App. Syr., 17=Liv., XXXVI, 18; Zonar., IX, 20, 5.

[36] Ср., например, Pol., V, 61, 8; V, 68, 11: «(Антиох III), ознакомившись с местностью. . . оставил в лагере тяжелую пехоту под начальством Никарха, сам же с остальным войском продолжал путь для осуществления намеченной задачи».

[37] Pol., V, 83, 2: перед битвой при Рафии Птолемей V и Антиох III «возлагавшие оба величайшие надежды на фалангистов, проявляли наибольшую заботу к увещеванию этих подразделений». Pol., XVI, 18, 6; App. Syr., 18.

[38] Pol., V, 79, 5.

[39] Liv., XXXVII, 40.

[40] Pol., XXXI, 3.

[41] OGIS, 229, стк. 103: даровать Тимону и подчиненным ему пехотинцам, выделенным из фаланги для охраны местности, гражданские права и т. д. Ср. Pol., V, 53, 3: «строй фаланги» и I Macch., 9, 1; Деметрий I послал Бакхида и Алкима «в землю Иудейскую и с ними правый фланг» (τὸ δεξιὸν κέρας).

находилось подразделение фаланги, пехотинцы под командованием Тимона. Они были вооружены, как воины фаланги Филиппа и Александра [42], и набирались среди подвластных Селевкидам македонян [43]. Античные авторы поэтому называют их «македонская фаланга» [44].
2) В действительности ничто не мешало составить фалангу в смысле тактической военной единицы из туземцев. При Рафии сражалась армия из 10 000 солдат, набранных во всем царстве и вооруженных по македонскому образцу [45]. У большинства из них были серебряные щиты. Это единственное упоминание данного войска в наших источниках. Оно, вероятно, было сформировано специально для войны 217 г. до н. э.
3) Исключение представлял собой пятитысячный отряд, вооруженный по римскому образцу. Он был сформирован Антиохом IV, который пытался таким образом подражать институтам победоносной республики [46].
4) Регулярные подразделения линейной пехоты состояли из наемных отрядов — греческих гоплитов и варваров.

К этой категории относятся греческие воины, никак не обозначенные специально [47], вооруженные длинным щитом [48], число которых достигало 5000 в 217 г. и 2700 при Магнесии, и галаты [49], во-

---

[42] App. Syr., 32: фаланга македонян, насчитывающая 16 000 человек, вооруженная по образцу, принятому еще при Александре и Филиппе. Плутарх (Фламинин, 17) именует фалангистов «пешие гетайры» (πεζεταῖροι). Фламинин у того же Плутарха называет их презрительно «сирийцы». Это не дает никаких оснований заключить, как это делает Кромайер (J. Kromayer. Heerwesen der Griechen und Römer, 1928, с. 153), что они были варварами по происхождению.

[43] Liv., XXXVI, 18, 12: отборное войско македонян, называемое сариссофоры. II Macch., 8, 20: в битве против галатов в Вавилонии вместе с 3000 македонян участвовало 8000 евреев.

[44] App. Syr., 19 и 32.

[45] Pol., V, 79, 4: десять тысяч воинов, отобранных из всего царства, вооруженных по македонскому образцу: большинство их имели серебряные щиты.

[46] Pol., XXXI, 3, 3: во время военного смотра в Дафне «впереди шли пять тысяч воинов цветущего возраста, вооруженных по-римски, в кольчугах» (ἐν θώραξιν ἀλυσιδωτοῖς).

[47] Pol., V, 53, 3: иноземцы и наемники из Эллады; V, 79, 9: наемниками из Эллады командовал фессалиец Гипполох. Число их достигало 5000 человек. App. Syr., 32: смешанные отряды иноземных войск. Liv., XXXVII, 40, 10: *auxiliares mixti omnium generum* — «вспомогательные отряды, где смешаны были все народности». Ср. этолийский отряд, набранный александрийским двором и посланный в 214 г. на помощь Ахею: Pol., VII, 16, 7, и Holleaux. — REA, 1916, с. 233.

[48] Pol., V, 53, 8: щитоносцы (τοὺς δὲ θυρεοφόρους); X, 29, 6: воины в панцирях и щитоносцы (θωρακίτας καὶ θυρεοφόρους).

[49] Pol., V, 53, 3 и 8; XXXI, 3, 5; App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 18, 7; Iustin., XXVII, 2, 10; Polyaen., VIII, 50. Вооружение галатов (Liv., XXXVIII, 17, 5): большие щиты, очень длинные мечи (*vasta scuta, praelongi gladii*). Они, следовательно, относятся к тяжелой пехоте (Lucian. Zeuxis, 8). Галаты в селевкидской армии впервые упоминаются около 246 г. до н. э. Впоследствии Антиох Гиеракс вступил в борьбу с Селевком II с армией галльских наемников (Iustin., XXVII, 2, 10. Ср. OGIS, 275). В 223 г. до н. э. Селевк III был убит «галатом Апатурием» (Pol., IV, 48, 8).

оруженные мечом. Последних было 5000 при Магнесии, столько же — в Дафне. Легкая пехота, «проворные» (εὔζωνοι), как их называет Полибий [50], состояла частично из пельтастов [51], вооруженных небольшим легким деревянным щитом, копьем и мечом, и из специальных войск — стрелков из лука, пращников и солдат, вооруженных метательными копьями [52].

Эта легковооруженная часть (*levis armatura*) [53] селевкидской армии была представлена прежде всего национальными или псевдонациональными подразделениями, которые сохраняли свое традиционное вооружение и частично состояли из наемников, но в основном набирались из восточных подданных царя.

В источниках упоминаются следующие подразделения этого вида войск.

1) Критяне, вооруженные щитом (ἀσπιδιῶται); 2000 их сопровождали Антиоха III в его восточном походе [54]. У Магнесии они составляли два отряда: 1500 критян и 1000 неокритян [55]. Эти подвижные стрелки из лука, по-видимому, были представлены в любой селевкидской армии [56].

2) Фракийцы и тралийцы. Число этих пельтастов [57] равнялось 1000 при Рафии, 1500 у Магнесии, 3000 в Дафне [58].

3) «Киприоты» [59].

4) «Агрианы», стрелки из лука и пращники, получившие наименование по иллирийскому племени [60].

Б. Существовали бесчисленные туземные контингенты, «вооруженные по образцу пельтастов» [61] и экипированные по обычаям своих предков. Здесь и народности Дальнего Востока, даи [62], кармании [63],

---

[50] Pol., V, 51, 7; 61, 8; 68, 11.

[51] App. Syr., 18 и 32.

[52] Liv., XXXVI, 18, 2: *iaculatores, sagittarii, fronditores.* Pol., V, 53, 9: стрелков из лука, пращников и все подобные войска разместил на обоих флангах. . . V, 79, 6: кроме того, были у Птолемея агрианы и персы, стрелки из лука и пращники — всего две тысячи человек. XVI, 18, 7: промежутки между слонами (Антиох III) заполнил стрелками из лука и пращниками. Ср. договор между Акарнанией и Этолией (SyII [3], 421, стк. 39), где различаются три вида пехоты: тяжелая, средняя (с небольшими панцирями — τὸ ἡμιθωράκιον) и легкая.

[53] Liv., XXXVII, 40, 8.

[54] Pol., X, 29, 6.

[55] Liv., XXXVII, 40, 8 и 13; App. Syr., 32.

[56] Pol., V, 53, 3; V, 79, 10; VIII, 15 (17), 4.

[57] Pol., V, 79, 6 и 82, 11; Polyaen., VIII, 39. Относительно тралийцев ср. L. Robert. — BCH, 1935, с. 427. Фракийцы, помогавшие Антиоху II перед городом Кипселой во Фракии, не обязательно были легковооруженными (Polyaen., IV, 16).

[58] Pol., XXXI, 3, 5; App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40, 6.

[59] II Macch., 4, 29 (см. выше, примеч. 29 и ниже, примеч. 145).

[60] См. выше, примеч. 52.

[61] Pol., V, 79, 3: «даи, кармании и килпкияне, вооруженные по образцу легких войск».

[62] Pol., V, 79, 3; Liv., XXXVII, 18, 3 и 7=App. Syr., 32; Liv., XXXV, 48, 5.

[63] Pol., V, 79, 5.

люди из Элимаиды [64], известные как стрелки из лука [65], кадусии, «превосходные метатели дротиков» [66], кардаки [67], тоже метатели дротиков, киссии из Сузианы. Из западной части державы ликийцы [68], памфилийцы [69], писидяне [70], мисяне [71]. Последние были стрелками из лука [72], лидяне — метателями дротиков [73]. По-видимому, персы и мидяне [74] также в большинстве своем были стрелками из лука. 10 000 арабов сражались в 217 г. до н. э. при Рафии [75]. Если прибавить к этому специальные батальоны киликийцев и карийцев, вооруженных по критскому образцу (1500 из них сражались у Магнесии) [76], и курдских пращников [77], то станет понятной ирония Фламинина, говорившего, что это всегда та же самая рыба, но под разными соусами [78].

В. К о н н и ц а. 1) Фаланге пехотинцев в коннице соответствует *агема*. По словам Полибия, *agema* — это наилучшее конное войско [79]. Агема включала 1000 человек [80]. Описывая битву при Магнесии, Аппиан называет это подразделение агемой македонян [81]. Тит Ливий, вероятно, по ошибке называет этих всадников мидянами [82].

---

[64] L i v., XXXVII, 40, 9=A p p. Syr., 32; L i v., XXXV, 48, 5; I u s t i n., XXXVI, 1, 4.

[65] L i v., XXXV, 48, 5; P o l., V, 79, 3.

[66] S t r a b o, XIII, 4, c. 523.

[67] P o l., V, 79, 11 (при Рафии их было 1000).

[68] P o l., V, 79, 3.

[69] A p p. Syr., 32=L i v., XXXVII, 40, 14: четыре тысячи вооруженных небольшими щитами: *quatuor milia caetratorum*. Ср. K r o m a y e r. Antike Schlachtfelder II, c. 220, примеч. 5.

[70] P o l., V, 79, 3; L i v., XXXVII, 40, 13; P o l., XXXI, 3, 3: в Дафне «киликияне, вооруженные по образцу легкой пехоты».

[71] P o l., XXXI, 3, 3 (5000 в Дафне); L i v., XXXVII, 40, 8=A p p. Syr., 32 (2500 у Магнесии). P o l., V, 76, 7; II Macch., 5, 24. Ad. W i l h e l m. — «Anzeiger der Wiener Akademie», 1931, c. 86.

[72] P o l., V, 76, 7.

[73] P o l., V, 79, 11: 500 лидийских метателей дротиков.

[74] P o l., V, 79, 7; L i v., XXXV, 48, 5; OGIS, 229, стк. 105.

[75] P o l., V, 79, 8: «Арабов и воинов из соседних с ними народов было до десяти тысяч». Александр Забинас привел из Аравии множество метателей дротиков (J o h. Antioch. — FHG, IV, 561).

[76] A p p. Syr., 32: «киликийцев, вооруженных по критскому образцу. . .» L i v., XXXVII, 40, 3: 1000 неокритян и 1500 карийцев и киликийцев, вооруженных по этому же образцу (*Neocretes mille et eodem armatu Cares et Cilices mille et quingenti*).

[77] P o l., V, 52, 5. Молон полагался «на полчища пращников, так называемых киртиев». L i v., XXXVII, 40, 14: вспомогательные отряды. . . киртиев. Судя по Страбону (XI, XIII, 3, с. 523), «киртии» — курды.

[78] P l u t. Flam., 17; Moral., 197; L i v., XXXV, 49, 6.

[79] P o l., XXXI, 3, 7: так называемая *агема*, почти тысячный отряд всадников, считающийся цветом конницы.

[80] P o l., там же; L i v., XXXVII, 40, 6: «*ала* в составе примерно 1000 всадников (ее называли *агема*, это были мидяне, отборные воины)». Но P o l., X, 49, 7: «(Антиох III). . . призвал к бою две тысячи всадников, которые в сражениях обычно находились при нем, а остальным приказал построиться на месте в боевом порядке отрядами и эскадронами».

[81] A p p. Syr., 32: «так называемая *агема* македонян».

[82] L i v., там же.

Мы действительно узнаем из Диодора [83], что жители города Лариссы, фессалийской колонии в Сирии, служили в первой агеме конницы. Таким образом, регулярная конница была разделена на несколько отрядов. Полибий наряду с агемой называет еще одно отборное конное войско [84]. Здесь можно было бы упомянуть также и конную милицию города Антиохии, которая участвовала в смотре в Дафне [85].

Части линейной кавалерии делились на эскадроны и взводы [86]. Кроме того, Селевкиды располагали многочисленными специализированными подразделениями конницы. В их состав входили: туземные конные стрелки из луков [87], конные копьеносцы [88], тарентийцы [89], т. е. греческие конные метатели дротиков, фракийцы [90]. Тяжеловооруженная конница представлена была катафрактами (одетыми в панцири), которые в числе 6000 сражались у Магнесии [91], галатскими катафрактами [92] и нисянами [93], т. е. воинами, сражавшимися на конях из Нисы (Маргиана). Эти огромные, напоминавшие слонов животные [94] двумя веками спустя составляли основную силу парфянской конницы [95]. Наконец, «мегаристы», арабские всадники на верблюдах, очень полезные в сирийской пустыне [96].

Г. Специальные войска. 1) Серпоносные колесницы. Селевкиды, как преемники Ахеменидов, еще пользовались этим видом оружия, уже устаревшим к тому времени. Источники упо-

---

[83] Diod., XXXIII, 4а: «жители Лариссы. . . переселенцы из фессалийского города Лариссы, ставшие союзниками царей, преемников Селевка Никатора, в составе первой агемы конного войска. . .»

[84] См. выше, примеч. 6.

[85] Pol., XXXI, 3, 6: «три тысячи всадников из граждан».

[86] См. выше, примеч. 80. Ср. L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 140.

[87] App. Syr., 32: «конные стрелки. . . даи, мисяне и элимеи». Liv., XXXVII, 40, 8: «даи, конные стрелки»; ср. Liv., XXXV, 48, 3; ср. E. Darko. — «Byzantion», 1935, с. 450.

[88] Pol., V, 53, 2: «копьеносные всадники».

[89] Pol., XVI, 18, 7; Liv., XXXVII, 40, 13. О «тарентийцах» ср. Griffith, с. 246; Ad. Wilhelm. — «Anz. d. Wien. Akad.», 1931, с. 89.

[90] II Macch., 12, 35: на него обрушился один из фракийских всадников; Polyaen., VII, 39.

[91] Pol., XVI, 18, 6 и 8; XXXI, 3, 9 (их в Дафне 1500); App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40, 11; ср. Liv., XXXV, 48, 3: «одетые в панцири, которых называют катафрактами». Об этом виде конницы ср. W. W. Tarn. Hellenistic Military and Naval Developments, 1930, с. 73, и M. Rostovzeff. — The Excavations at Dura-Europos, IV (1933), с. 217.

[92] App. Syr., 32: и галаты катафракты (одетые в панцири); Liv., XXXVII, 38, 3; XXXVII, 18, 7.

[93] Pol., XXXI, 3, 6; Phlegon, 257 fr. 36, с. 1176, 25 Jac.: «когда нисейские кони, сверкающие золотыми налобниками. . .»

[94] Philostr. Vita Apoll., II, 12, 54, цит. по: W. W. Tarn. Hellenistic Military, с. 78.

[95] Tarn, там же. Его гипотеза, что Селевкиды разводили эту породу лошадей, подтверждается текстами, приведенными выше, в примеч. 93.

[96] App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40, 12: «верблюды, которых называют дромадами. На них сидели арабские стрелки, вооруженные длинными узкими мечами в четыре локтя длиной, так, чтобы они могли поразить врага с такой высоты». Следует помнить, что арабы в эллинистическую эпоху были еще погонщиками верблюдов, а не конными наездниками (ср. S. Reinach. — «Amalthée». Вып. 2, с. 115).

минают эти боевые колесницы в армии Селевка I [97], у Молона, сатрапа Мидии при Антиохе III [98], и в армии этого царя у Магнесии [99]. Сто сорок колесниц участвовало в смотре в Дафне. Впоследствии они используются против восставших в Палестине евреев [100].

2) Слоны. Боевые слоны [101], как известно, были в чести у Селевкидов. Слон изображается на монетах от Селевка I до Александра Забины. Льстецы удостаивали Деметрия Полиоркета царским титулом, его помощников называли диадохами, Селевку I же они присвоили имя *элефантарха* («начальника слонов») [102]. В 162 г. до н. э., во время разоружения, предписанного Апамейским миром и контролируемого римлянами, ничто не вызвало столь сильного возмущения, как зрелище убиения этих огромных животных [103]. Историческая традиция, сохранившая клички некоторых слонов [104] и анекдоты, связанные с ними [105], показывают популярность этих животных в Сирии. Слоны получали даже знаки воинского отличия, например серебряные украшения [106].

На войне слон, покрытый панцирем [107], нес на себе индийского погонщика и четырех стрелков [108], помещавшихся в башенке на спине животного [109]. Слоны Селевкидов были индийского происхождения [110]. Рассказывали, что африканского слона одолевал страх при

---

[97] Diod., XX, 113; Plut. Demet., 28 и 48.

[98] Pol., V, 53, 10: колесницы, снабженные косами, были поставлены впереди войска, в некотором отдалении.

[99] Liv., XXXVII, 40, 12: «колесницы, снабженные косами». Упоминание об этих колесницах в армии Антиоха IV, собиравшегося вторгнуться в Египет, в I Macch., 1, 17, не обязательно принимать на веру. В этой фразе чувствуется библейская риторика.

[100] Pol., XXXI, 3, 11; II Macch., 13, 2; I Macch., 6, 43.

[101] Ср. статью S. Reinach. — Dict. des antiqu., s. v.

[102] Phylarch., 81 fr. 31 Jac.=Plut. Demet., 25=Athen. 261b.

[103] App. Syr., 46: «римские послы должны были перебить слонов и сжечь корабли. Грустное зрелище представляло избиение ручных и редких животных и сожжение кораблей».

[104] Iuba. — FHG, III, 474; Ael. hist. anim., IX, 58; Liban., or., XI, 90.

[105] Plin., N. H., VIII, 11 (Аякс, Патрокл).

[106] Plin., там же: «Аякс, постоянный вожак во время похода, покачиванием головы показал Антиоху, что не одобряет его попытки перейти реку вброд. После того как было обещано первенство тому, кто перейдет, осмелившийся Патрокл был одарен серебряными украшениями, которым они чрезвычайно бывают рады, и получил право быть вожаком».

[107] I Macch., 6, 4, 3: «один из слонов был облечен в царскую броню».

[108] Phylarch., 81 fr. 36 Jac.=Athen., 606f; I Macch., 6, 37.

[109] Liv., XXXVII, 40, 4; Pol., V, 84; I Macch., 6, 37 (ср. Rahlfs. — «Zeitschrift d. alttest. Wissenschaft», 1934, с. 78): «и на каждом (слоне) находились четыре (в рук. — «тридцать» или «тридцать два») сильных воина, которые сражались на них, и при слоне индиец его». На терракоте из Мирины, хранящейся в Лувре, изображен слон, поваливший на землю галльского воина; ср. E. Pottier, S. Reinach. La nécropole de Myrina, 1887, с. 319; P. Couissin. Les institutions militaires et navales, 1932, табл. XL.

[110] Ср. Lucian. Zeuxis, 11. Ср. примеч. 116 и загадочную заметку Филострата (Vita Apoll., I, 38).

встрече с его азиатским собратом [111]. Чтобы возбудить ярость, им давали опьяняющее питье [112].

Селевк I во время индийского похода получил 500 боевых слонов [113]. Накануне битвы при Ипсе у него их было 480 [114]. Антиох I добился победы над галатами только благодаря своим слонам [115]. В марте 273 г. до н. э. правитель Бактрианы послал 20 слонов в Сирию, в армию Антиоха II, который вел военные операции против египтян [116]. Антиох III выставил против Молона 10 слонов [117]. В его армии при Рафии насчитывалось 102 слона [118]. Из восточного похода Антиох III привел 150 слонов [119], но к 190 г., ко времени битвы у Магнесии, у него их было уже только 54 [120].

Согласно условиям Апамейского мира Антиох III должен был отдать всех этих слонов без права заменить их другими [121]. Однако Селевкиды не выполнили этого условия. В 189 г. до н. э. они отдали этих животных [122], но вскоре приобрели других. По данным Первой книги Маккавеев, Антиох IV в 169 г. до н. э. использовал слонов против египтян [123]. В смотре в Дафне участвовало 36 животных. В войсках, посланных против Маккавеев, тоже были слоны [124]. При Антиохе Евпаторе римляне заставили перебить слонов, имевшихся в селевкидской армии. Но Деметрий II снова использовал их против евреев [125].

Главным местом содержания боевых слонов была Апамея на Оронте [126]. Существовала должность элефантарха — главнокомандующего всеми боевыми слонами [127].

3) Артиллерия. Что касается артиллерии, то ее в древнем мире применяли только при осадных операциях. Так, известно, что Антиох V во время осады Сиона в 163 г. до н. э. расположил перед городом баллисты, машины, извергающие огонь или камни, и «скорпи-

---

[111] Pol., V, 84, 5; Liv., XXXVII, 39, 13. Ср. W. W. Tarn. — «Cl. Quart.», 1926, с. 98, и F. Jacoby ad 134 fr. 14.

[112] I Macch., 6, 23.

[113] Plut. Alex., 62; Strabo, XV, 2, 9, с. 724.

[114] Diod., XIX, 113; Plut. Demet., 28.

[115] Lucian. Zeuxis, 11.

[116] Sydney Smith. Babylonian Historical Texts, 1924, с. 156.

[117] Pol., V, 53, 4.

[118] Pol., V, 79, 13.

[119] Pol., XI, 34, 12.

[120] Liv., XXXVII, 39, 13.

[121] Pol., XXI, 45, 12: Антиох обязан выдать. . . всех слонов, находящихся в Апамее, и не содержать их впредь.

[122] Pol., XXII, 26=Liv., XXXVIII, 38.

[123] I Macch., 1, 17; ср. Polyaen., IV, 21; Pol., XXXI, 3, 11.

[124] I Macch., 3, 34; 6, 30; II Macch., 11, 4; 13, 2; 15, 20.

[125] I Macch., 11, 56.

[126] Strabo, XVI, 2, 10, с. 752: «Здесь (в Апамее) Селевк Никатор содержал 500 слонов и бо́льшую часть своего войска, как это делали и позднейшие цари».

[127] App. Syr., 32: «при Магнесии. . . фалангой командовал элефантарх Филипп»; II Macch., 14, 12: «Деметрий I, назначив стратегом Иудеи элефантарха Никанора, отправил его (туда). . .»

оны», чтобы бросать стрелы и пращи [128]. Это, я думаю, единственное сохранившееся в источниках описание действий селевкидской артиллерии [129]. Антиох III [130] оставил римлянам несколько осадных орудий при Лисимахии, и Посидоний упрекает Антиоха VIII за то, что у него не было ни *гелепол*, ни осадных орудий и механизмов, которые приносят славу и дают значительные преимущества [131].

4) Инженерные войска (λειτουργοί) упоминаются в связи с военным походом Антиоха III в Верхнюю Азию [132]. Судя по одному месту у Плиния [133], можно предполагать, что существовала служба картографии.

§ 4. Тактическая организация. Селевкидская армия, как, впрочем, все эллинистические армии, за немногими исключениями, не знала системы строго определенных войсковых командных и тактических единиц, подобных римским легионам или современным подразделениям. Военная организация была более разнообразной, иначе, более гибкой. Формирование воинских частей, их численность и состав не были постоянными. Если сравнить распорядок битвы при Рафии [134] с расположением войск при Магнесии, трудно поверить, что это армия того же самого царя, Антиоха III, частично под командованием тех же полководцев. Пехота при Рафии состояла из следующих частей:

1) отряд легкой азиатской пехоты (5000 человек);
2) азиатская фаланга (10 000 человек);
3) македонская фаланга (20 000 человек);
4) стрелки — персы и агрианы (2000 человек);
5) фракийцы (1000 человек);
6) меды, кадусии и т. д. (5000 человек);
7) арабы (10 000 человек);
8) греческие наемники (5000 человек);
9) критяне (1500 человек);
10) неокритяне (1000 человек);
11) лидийские метатели копий (500 человек);
12) курды (1000 человек).

---

[128] I Macch., 6, 51: «и поставил там стрелометательные орудия и машины, огнеметательные, камнеметательные и копьеметательные, чтобы бросали стрелы и камни».

[129] Но ср. также I Macch., 6, 31; 9, 64 и 67; 11, 20; 15, 25.

[130] A p p. Syr., 28; D i o d., XXIX, 5.

[131] D i o d., XXXIV, 34; ср. P o l., X, 31, 8 и сл.

[132] P o l., X, 29, 4: «. . . инженерные части, в задачу которых входило сопровождать легковооруженные войска и занимаемые ими местности делать удобно проходимыми для фалангистов и вьючных животных». Ср. там же, 30. В связи с этим обращаю внимание, что в составе селевкидской армии не упоминаются так называемые κυνηγοί («охотники»). Ср. P. R o u s s e l. — REG, 1930, с. 366.

[133] Плиний (P l i n. N. H., VI, 63) расстояния между городами Индии сначала указывает на основании измерений, сделанных при Александре, затем — при Селевке I («остальное было обследовано для Селевка Никатора»). Военные карты римского времени, найденные в Дура-Европосе, определенно восходят к картам эллинистических армий. Ср. F. C u m o n t. Fouilles de Doura-Europos, 1926, с. 335.

[134] P o l., V, 79.

Каждое из этих подразделений находилось под командованием особого военачальника, будь то командир 500 человек или фаланги в 20 000 человек.

При Магнесии из этих подразделений сражались только македонская фаланга, критяне и некоторые азиатские контингенты. Остальная часть армии, примерно две трети ее, состояла из очень различных войск [135].

Необходимое единство этим войскам придавал выбор их командира. Воин, начертавший в 183 г. до н. э. в Сузах посвящение, не обозначен солдатом «такого-то подразделения» [136]. Он определяется как «один из всадников, находящихся под командованием Александра». В другой посвятительной надписи из Суз названы «Леон, офицеры и солдаты под его командованием» [137]. В Магнесии защиту города обеспечивали три батальона: один — из Смирны, два — из царских контингентов. В юридическом документе — соглашении между городом Смирной и гарнизоном Магнесии — эти войска обозначены только именами их командиров [138]: «воины под командованием Менекла», «Оман и персы под командованием Омана», «пехотинцы под командованием Тимона», «отряд фалангистов». Фаланга, таким образом, наряду с гарнизонными частями составляла постоянный элемент военной организации.

В силу такой роли командиров слово ἡγεμών — «начальник» может означать любую степень военной иерархии, и чины чаще всего обозначаются только этим словом [139]. Так, командующий конницей скорее называется *гиппарх* [140], предводитель слонов — *элефантарх* [141]. Слова эти обозначают начальника в его отношениях с подчиненными: «гегемон *гипаспистов*» [142], «гегемоны и солдаты» [143].

Офицер, упоминаемый в связи с его функцией командира, обозначается словом «стратег». В наших источниках стратегом может называться любой офицер, командующий независимой тактической единицей, будь то армия или батальон [144]. Так, во Второй книге

---

[135] App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40. Ср. J. Kromayer. Antike Schlachtfelder, II, с. 208.

[136] Cumont. — CR Ac. Inscr., 1932, с. 279=SEG, VII, 17: «Каллифонт, сын Диодора, по его словам, из всадников Александра». Формула «по его словам» (φάμενος εἶναι) характерна для нотариального стиля. Она встречается в египетских папирусах и других документах из Суз. Ср. L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 139.

[137] Cumont. — CR Ac. Inscr., 1932, с. 272=SEG, VII, 4: «Леон и командиры и воины под его началом».

[138] OGIS, 229, стк. 102 (ср. примеч. 41); там же, стк. 5: «предоставить гражданские права Оману и персам под его началом, и посланным из Смирны для охраны местности, и Менеклу с его подчиненными» и т. д.

[139] Ср. Wilcken. Chrest., I, стб. 2, стк. 24: «начальников и воинов». Welles, 39: «царь Антиох приветствует стратегов, гиппархов, командиров пехоты, воинов и др.». Ср. M. Rostovzeff. — REA, 1931, с. 12; L. Robert. La Carie, 2, 1954, с. 288. Ср. κλῆρος ἱππικός в Магнесии на Сипиле.

[140] См. выше, примеч. 139; Phlegon., 257 fr. 36, с. 3.

[141] См. примеч. 127.

[142] Pol., VII, 16, 2.

[143] См. выше, примеч. 139.

[144] Ср. OGIS, 272 и 277.

Маккавеев мы читаем [145]: в 161 г. до н. э. евреев не оставляли в покое местные стратеги Тимофей, Аполлоний и т. д., а также *киприарх* Никанор [146]. Наименование *киприарх* и встречающееся в той же книге сходное с ним *мисарх* [147] свидетельствуют, что командиры национальных отрядов назывались — либо официально, либо в просторечии — по их подразделениям. Каждая из этих единиц, административных и тактических, одновременно имела свое отличительное знамя. Люций Сципион отнял у сирийцев 224 таких знамени [148]. Эти наблюдения над специальными терминами, сколь бы неудовлетворительны они ни были из-за скудости имеющейся информации, все же показывают, что иерархическое продвижение в верховном командовании не находило своего выражения в военной терминологии. Это нам может показаться странным. Еще более, пожалуй, разителен другой факт, а именно что в селевкидской армии не существовало продвижения в действительном смысле слова, по крайней мере для высшего командного состава.

Гипполох [149], фессалиец на службе у Лагидов, отложился от них в 218 г. до н. э. и привел к Антиоху III 400 своих всадников; в следующем году, при Рафии, он командовал отрядом в 5000 греческих наемников — впрочем, пехотинцев.

Этолиец Феодот [150], египетский правитель Келесирии, в 219 г. до н. э. сдал свою провинцию Антиоху III; при Рафии он командовал только 10 000 азиатских фалангистов; в 213 г. до н. э., при осаде Сард, он был подчинен критянину Лагору, который сформировал специальный отряд в 2000 человек [151]. Принц Антипатр при Рафии, в 217 г. до н. э., командовал основными военными силами; в 200 г., в битве близ Пания, под его началом были только эскадроны конных копьеметателей (*аконтистов*), так называемые тарентинцы [152]. С другой стороны, мы видим одного элефантарха, ставшего стратегом Иудеи [153], а другого — командиром фаланги при Магнесии [154].

---

[145] II Macch., 12, 2; ср. II Macch., 4, 29. Селевк I послал своих стратегов в Киликию, чтобы принять там Деметрия Полиоркета и его войска (Plut. Demet., 47).

[146] Следует подчеркнуть неясный характер этой терминологии. В противном случае можно прийти к совершенно ошибочным выводам, как, например, случилось с Карштедтом (U. Kahrstedt. Syrische Territorien, 1926, с. 56).

[147] Ср. примеч. 71.

[148] Liv., XXXVII, 59, 3: во время триумфа Люция Сципиона несли 224 знамени. Ср. Liv., XXXVI, 19, 12, и Ad. Reinach. — Dict. des antiq., IV, стб. 1309.

[149] Pol., V, 70, 11: вскоре к нему прибыл фессалиец Гипполох с четырьмястами подчиненных ему всадников из армии Птолемея. Pol., V, 79, 9: фессалиец Гипполох командовал наемниками из Эллады численностью примерно 5000 человек.

[150] Pol., V, 79, 8.

[151] Pol., VII, 16, 2: Лагор «просил царя дать ему в помощь этолийца Феодота и Дионисия, командира *гипаспистов*».

[152] Pol., V, 79, 12 и XVI, 18, 7.

[153] II Macch., 14, 12 (см. примеч. 127). Правитель Парапотамии командовал в 217 г. до н. э. армией в Сирии (Pol., V, 69, 5).

[154] App. Syr., 32 (см. примеч. 127).

Родосец Поликсенид, бывший в течение тридцати лет *навархом* Антиоха III, однажды был поставлен командиром 2000 критян [155].

Сама возможность и легкость всех этих перемещений становится понятной, если вспомнить смысл института «друзей царя». Решающей была не та или иная временная функция в период мира или войны, а постоянная действительная близость данного лица с сувереном. Именно она давала право на участие во власти. Таким образом, на основе имеющихся свидетельств невозможно нарисовать картину организации военного командования в державе Селевкидов.

Бесспорно, реальным главнокомандующим армией был царь. Существовал ли главный генеральный штаб? Случайно сохранились сведения, что во время кампании 219 г. до н. э. в Сирии войска были разделены на три армии [156]. Сатрапы командовали войсками соответственно в своих округах[157]. Полководцы высшего ранга, как, например, Патрокл, направленный Селевком I «по ту сторону Тавра», были облечены широкими полномочиями, подобными прерогативам полководца римской республики. Так, один из помощников Патрокла заключил соглашение с городом Гераклеей [158].

Из персонала армейской администрации мы знаем лишь главного интенданта армий (ἀρχιγραμματεὺς τῶν δυνάμεων) [159].

Ничего не известно ни о карьере строевого офицера, ни вообще о системе формирования офицерского корпуса. Некоторые из них, бесспорно, выходили из рядов «царских пажей». Но вполне возможно было достигнуть более высоких командных постов благодаря проявленным способностям или счастливому случаю. Феодот, по прозвищу Полуторный (*Hemiólios*), один из наиболее видных офицеров Антиоха III, по-видимому, начал свою карьеру простым солдатом: его прозвище свидетельствует, что он получал экстраординарное жалованье, соответствовавшее римскому *duplicarius*.

§ 5. Комплектование войск. Селевкиды могли выставить боль-

---

[155] Pol., X, 29, 6: (Антиох III выстроил) «вооруженных щитами критян примерно две тысячи человек под командованием родосца Поликсенида».

[156] Pol., V, 54, 12: Антиох III главного интенданта армии Тихона (τὸν ἀρχιγραμματέα τῆς δυνάμεως) послал в качестве стратега в область у Эритрейского моря. Из надписи OGIS, 754, почти несомненно следует, что в селевкидской армии существовала должность ἀρχυπηρέτης. В кампании 219 г. до н. э. участвовали три армии (Pol., V, 69, 3): царь, разделив войско на три части, поручил Феодоту командование одной из них. Существовал также стратег автократор (Pol., V, 45, 6; 46, 6). Последний, по-видимому, имел право отдавать приказания сатрапам на территории его операций.

[157] См., например, Pol., V, 43, 5; 46, 7 и т. д. Возможно, что при Селевкидах, как при Ахеменидах и диадохах (ср. Bengtson. — «Gnomon», 1937, с. 128), отдельные части, например гарнизоны некоторых крепостей, подчинялись непосредственно царю (ср. C. F. Lehmann. Haupt. — RE, II A, стб. 127; W. Otto. Beiträge, с. 14). Но при нынешнем состоянии нашей информации эта гипотеза не может быть подтверждена.

[158] Memnon, 15 (FHG, III, 534): Патрокл отправляет своего помощника Гермогена против Гераклеи. После того как гераклеоты прислали к Гермогену послов, он уходит из их области и заключает с ними союз.

[159] BE, 1963, 281: ἀρχιγραμματεὺς τῶν δυνάμεων ἀπολελειμμένος δὲ ἐπὶ τῶν τόπων. Ср. Pol., V, 54, 12 (цит. выше, примеч. 156). Трудно сказать, является ли единственное число τῆς δυνάμεως у Полибия результатом небрежности историка, или оно указывает на различие административного характера.

шие армии. Так, Селевк I привел к Ипсу 20 000 пехотинцев, 12 000 всадников, 480 слонов и 100 колесниц [160]. В 217 г. до н. э., при Рафии, селевкидская армия включала 62 000 пехотинцев и 6000 всадников [161].

Численность селевкидской армии в 193 г. до н. э., при Магнесии, достигала 72 000 человек, из них 60 000 пехоты [162]. В смотре, проведенном Антиохом IV в Дафне в 167 г. до н. э., приняло участие более 50 000 человек [163]. Антиох VII для похода против парфян собрал армию в 80 000 воинов [164]. Эти резервные силы вдвое или втрое превышали всю армию Антигонидов. Из эллинистических государств только Египет мог выставить столь большое число воинов [165].

Даже в случае гораздо менее серьезных операций Селевкиды располагали значительными военными силами [166]. Так, во время войны с римлянами Антиох III направил в Пергам 4000 пехотинцев и 600 всадников [167]. Ахей оказался в состоянии отправить в помощь педнелисиям во время их конфликта с сельгами 6000 пехотинцев и 500 всадников [168]. Даже последние Селевкиды могли выставить на поле боя армии числом 10 000 пехотинцев и 1000 всадников [169].

Каким образом набирались эти внушительные по численности войска? Можно было бы подумать, что царю надо было только призвать и вооружить молодых людей из бесчисленных народностей его державы, всех этих даев, кардусиев, писидян и т. д., наименования которых звучали в ушах легковерных греков накануне римской войны. И действительно, если учесть туземные воинские части, можно было достигнуть устрашающих по численности армий [170]. Так, одна небольшая народность в Писидии участвовала в войне между Сельгой и Педнелиссом, выставив 8000 гоплитов. Аспенд послал 4000 человек [171]. Один только город Кибира в Писидии мог обеспечить контингент в 30 000 пехотинцев и 2000 всадников [172]. В 221 г. до н. э. в армию было призвано 6000 кирретийцев [173].

---

[160] Diod., XX, 113, 4.

[161] Pol., V, 79.

[162] Liv., XXXVII, 18. Полибий (XXI, 10, 2) в связи с этой же кампанией упоминает армию в 16 000 всадников.

[163] Pol., XXXI, 3.

[164] Diod., XXXIV, 17; Iust., XXXVIII, 10, 2. Согласно Юстину (XLI, 5, 7), Антиох III повел против парфян 100 000 пехоты и 20 000 всадников.

[165] Ср. J. Kromayer. Heerwesen der Griechen, 1926, с. 123.

[166] Я, разумеется, не принимаю во внимание фантастические цифры в книгах Маккавеев, у Иосифа Флавия или упоминаемых у Полиэна (VII, 39) 6300 человек на одном военном посту в Персии.

[167] Liv., XXXVII, 20, 7.

[168] Pol., V, 72, 3.

[169] Jos. Antt., XIII, 384 (армия Деметрия III). Антиох XII повел против евреев 8000 гоплитов и 800 всадников (Jos. Antt., XIII, 388). Деметрий III вошел в Иудею с 3000 коней и 40 000 пехотинцев (Jos. Antt., XIII, 377), но большую часть этого войска составляли евреи — противники Александра Янная.

[170] Beloch (IV, 1, с. 350) исчисляет население Селевкидской державы примерно в 30 млн. жителей.

[171] Pol., V, 70.

[172] Strabo, XIII, 17, с. 631.

[173] Pol., V, 50, 8.

Но, даже допуская, что «всеобщая мобилизация» была технически возможна и терпима с политической точки зрения, следует учесть, что это стоило бы огромных денег. Упомянутые выше кирростийцы взбунтовались, так как не получили своего жалованья [174]. К тому же — и это главное — такие огромные массы людей были бы излишними на поле боя.

И действительно, если сравнить точные данные об эллинистических армиях у Полибия, обнаруживается, что соотношение между различными видами войск в селевкидской армии отличается от соответствующего соотношения у Антигонидов и Птолемеев [175]. При Рафии Птолемей располагал 11 000 пельтастов, Антиох — 27 000, в то время как линейная пехота у первого насчитывала 52 000 воинов, у второго — 35 000. У Селевкидов была довольно многочисленная конница, изобилие пельтастов, но мало тяжеловооруженных пехотинцев.

В решающей битве Антиоха I против галатов царская армия более чем наполовину состояла из легковооруженных воинов, в то время как у галатов бо́льшую часть составляли гоплиты. Антиох спасся лишь благодаря своим шестнадцати слонам [176].

Туземные части состояли, как правило, из легковооруженной пехоты и всадников. И неисчерпаемые резервы людей, которыми располагали преемники Ахеменидов — Селевкиды, не использовались ими, да и не могли быть использованы.

Слабым местом азиатской армии всегда была линейная пехота, сражающаяся тактическими, хорошо обученными единицами, гомогенность которых обеспечивается дисциплиной. А ее-то и не хватало порыву варваров. Со времен Кира Младшего персы при формировании батальонов регулярной пехоты использовали греческих наемников[177]. Селевкиды последовали этому примеру. В рядах селевкидской пехоты в большом числе сражались греческие и галатские гоплиты.

Военные приготовления начинались с отправки вербовщиков на рынки профессиональных воинов, например в Эфес [178], для того чтобы обеспечить себя наемниками [179]. Общеизвестен образ Пиргополиника, этого *miles gloriosus* («хвастливого воина»), который бахвалится тем, что он — агент Селевка I, посланный для набора воинов: *nam rex Seleucus me opere oravit maxumo ut sibi latrones cogerem et conscriberem* («ибо царь Селевк меня очень просил, чтобы я собрал и навербовал для него разбойников»). И далее: *Nam ego hodie ad Seleucum regem misi parasitum meum et latrones quos conduxi hinc ad Seleucum duceret* («Ибо сегодня я отправил к царю Селевку моего прихлебателя, чтобы он отвел к Селевку разбойников, которых я здесь

---

[174] Там же.

[175] K r o m a y e r. Heerwesen der Griechen, c. 123.

[176] L u c i a n. Zeuxis, 8; ср. P. C o u i s s i n. — «Rev. arch.», 1927, II, c. 59.

[177] X e n., Anab., I, 6—11.

[178] P o l., V, 35; XXXIII, 18, 14; P l a u t. Miles glor., 72.

[179] L i v., XXXVII, 8, 4; I Macch., 4, 35; 6, 29.

нанял»)[180]. Естественно, что наемников набирали также во время походов[181]. Командующие войсками были уполномочены в случае необходимости прибегнуть к набору[182].

Техническое обозначение наемников, нанятых для одного похода, по-видимому, было ξένοι. Воины, включенные в состав постоянных войск, назывались μισθοφόροι[183]. Деметрий II, став царем, распустил войска «своих отцов» и сохранил на своей службе только наемников, набранных для борьбы против его соперника — Александра I Балы[184].

Согласно Апамейскому миру Селевкидам запрещалось набирать наемников в областях римского владычества[185]. Таким образом, рынок греческих и галатских воинов со 188 г. до н. э. был закрыт для Селевкидов. Но цари набирали наемников — греков и галатов, — не особенно считаясь с условиями Апамейского мира[186]. В 167 г., во время военного смотра в Дафне, дефилировали галаты[187]. В 165 г. до н. э. Антиох IV включил в состав своих войск[188] людей «из других царств и с островов моря». Известно, что начиная с Деметрия I все претенденты на власть опирались на своих наемников.

Здесь уместно напомнить о различии между просто наемниками и контингентами, выставленными чужеземными городами или правителями в соответствии с заключенными с ними договорами. Известно, например, что критские города, совершенно так же как швейцарские кантоны в Европе нового времени, посылали в другие государства отряды наемников[189]. Можно предположить, что союз между Антиохом II и городом Литтом, возобновленный в 249 г. до н. э., имел такой же смысл[190]. Во всяком случае, в 220 г. до н. э. мы обнаруживаем в армии Антиоха III отряд вспомогательных войск из критян[191], т. е. направленных царю его критскими друзьями.

---

[180] Plaut. Miles glor., 75, 947.

[181] Liv., XXXVII, 31, 4 и 18, 6; I Macch., 4, 35.

[182] I Macch., 5, 39; II Macch., 10, 14 и 24.

[183] Pol., V, 53, 3: «иноземцы и наемники из Эллады». Ср. V, 36: 3: «боявшийся иноземцев и наемников». Смысл слова μισθοφόροι («наемники») уточнен Полибием (V, 63, 8): приближенные Птолемея V «собирали в Александрию наемников, содержавшихся ими на жалованье в иноземных городах». Теория Лескье (J. Lesquier. Institutions militaires des Lagides, s. v.), который считает «ксенов» наемниками из варваров, а «мистофоров» — наемниками-греками, не находит подтверждения в источниках.

[184] I Macch., 11, 38. Ср. далее, примеч. 231.

[185] Pol., XXI, 45, 15 (Liv., XXXVIII, 38, 10): «Антиоху запрещается набирать наемников в областях, подвластных римлянам, и принимать перебежчиков».

[186] См., например, I Macch., 11, 38; Diod., XXXIII, 4, 4.

[187] Pol., XXXI, 1, 3.

[188] I Macch., 6, 29: «и из других царств и островов моря пришли к нему (Антиоху IV) наемные войска».

[189] См., например, Michel, 21; GDI, 5043.

[190] Monum. Antichi, XVIII, 369; M. Guarducci. Inscriptiones Creticae, 1, 1935, с. 186.

[191] Pol., V, 53, 2: критские союзники (в армии Антиоха). Ср. Iustin., XXXV, 2, 2: У Деметрия II союзные критяне; Jos. Antt., XIII, 86. Напомним также поход галатов в союзе с Антиохом Гераксом против Пергама; см. F. Stähelin. — RE, s. v. *Tolistobogoi*.

Возможно, что загадочное различие между отрядами критян и неокритян в армиях Лагидов [192] и Селевкидов [193] в какой-то мере связано с тем, что эти вспомогательные части были посланы на основе соглашений [194].

Вспомним, наконец, контингенты союзников, сражавшихся под селевкидским командованием. Так обстоит дело с 2000 каппадокийцев, участвовавших в битве при Магнесии, которые присланы были Антиоху III их царем Ариаратом IV [195]. Профессиональных воинов нанимали для одного похода или на несколько лет при посредстве их командиров, которые приводили с собой свои отряды наемников.

Каким образом Селевкиды обеспечивали вторую часть своих военных сил — туземные войска, которые составляли более половины их армий в военное время [196]?

Прежде всего народности и династы должны были выставлять контингенты. Так, в 191/90 г. до н. э. Антиох III «стянул отовсюду вспомогательные союзные войска» [197]. Подчинившись Антиоху VII, Гиркан I из Иерусалима привел отряд своих людей для парфянского похода царя и сопровождал его на Восток [198]. Таким же образом приняли участие в парфянском походе Деметрия II в 139 г. до н. э. вспомогательные войска парфян, персов, бактрийцев и элимеев [199]. Командир Ахей, посланный против города Сельги, всюду в Писидии просил помощи, «убеждая всех присоединиться к Ахею» [200].

Само собой разумеется, что имевшие характер политической уступки юридические обязательства туземных властей приходить на помощь суверену, за что они вознаграждались царскими привилегиями, при некоторых обстоятельствах менялись. Так, Деметрий I, оставив Ионатана Маккавея правителем Иерусалима, просит в то же время дать ему контингент в 30 000 евреев, которые «будут вписаны

---

[192] Pol., V, 65, 7.

[193] Pol., V, 79, 10; App. Syr., 32; Liv., XXXVII, 40, 8 и 13.

[194] Ср. Pol., XX, 10, 4 — мирный договор 191 г. до н. э. между Римом и этолянами: «ни один этолянин не должен отправляться в Азию ни по своей инициативе, ни по общему решению».

[195] App. Syr., 32=Liv., XXXVII, 40, 10: *duo milia Cappadocum ab Ariarathe missi erant regi*. В битве при Куропедии в 281 г. до н. э. участвовал вифинец (в отряде союзников?). Ср. Beloch, IV, 2, с. 458.

[196] В 217 г. до н. э., при Рафии, в армии Антиоха III было 30 000 греков и 38 000 уроженцев восточных стран; при Магнесии, в 190 г. до н. э., в селевкидской армии из 72 000 человек 40 000 составляли азиаты (ср. J. Kromayer, с. 123).

[197] Liv., XXXVII, 31, 4: Антиох III в 190 г. до н. э. отступил в Сарды и оттуда отправил послов в Каппадокию к Ариарату с требованием помощи и в другие какие только можно было места, чтобы собрать военные силы, «сосредоточив все свои помыслы на сухопутных военных действиях» (против римлян). Зимой 191/90 г. до н. э. царь оставался во Фригии, отовсюду призывая вспомогательные войска (Liv., XXXVII, 7, 4).

[198] Jos. Antt., XIII, 250.

[199] Iustin., XXXVI, 1, 4.

[200] Pol., V, 72, 9: «Гарсиерис. . . рассылал посольства к остальным жителям Писидии и в Памфилию, напоминая о гнете селгеев, и убеждал всех к союзу с Ахеем».

в царские войска» [201]. Эта армия очень пригодилась бы ему в борьбе против Александра Балы. Но Ионатан не принял предложений Деметрия, и еврейские вспомогательные войска присоединились к армии Балы. Деметрий II получил от Ионатана 3000 человек в обмен на обещание эвакуировать цитадель Иерусалима [202]. В принципе оказание помощи монарху было обязательным и, худо ли, хорошо ли, соблюдалось до тех пор, пока царская власть была прочна. Когда Антиох VII в 137 г. до н. э. прибыл в Сирию, Симон Маккавей сразу же предложил ему 2000 человек в помощь для осады города Доры. Но царь отказался от этого предложения, ибо принятие помощи означало бы признание Симона правителем Иудеи [203].

Эти вспомогательные отряды, по-видимому, подчинялись туземным командирам [204]. Области, находившиеся под непосредственным управлением царя, например домены, вероятно, поставляли в армию людей, более или менее добровольно шедших на военную службу, подобно системе, существовавшей при Цезарях или при королевском строе во Франции.

Обязаны ли были эллинские и эллинизированные города посылать контингенты в царскую армию? У них было местное ополчение. Деметрий II был вынужден разоружить силой жителей Антиохии [205]. Посидоний описывает, как выглядели эти воины во время гражданской войны между Апамеей и Лариссой: висящие сбоку кинжалы, небольшие копья, покрытые ржавчиной и грязью, большие шляпы с козырьком, дававшие тень [206].

Отдельные отряды этого греческого ополчения иногда оказывались в селевкидской армии. Так, в военном смотре в Дафне в 167 г. до н. э. участвовал трехтысячный отряд конницы, составленный из граждан [207]. В армии Деметрия III находились граждане Антиохии [208]. Поражение Антиоха VII в парфянской войне, рассказывает Посидоний, ввергло в печаль весь город Антиохию: не было

---

[201] I Macch., 10, 36: «и включить иудеев в количестве 30 000 человек в войска царя и платить им жалованье, какое полагается в царских армиях».

[202] I Macch., 11, 43.

[203] I Macch., 15, 26.

[204] Так, в 217 г. до н. э. при Рафии мидянин Аспасиан командовал мидянами, киссиями, кадусиями, карманиями — общим числом 5000 человек. Под начальством Забдибеля было около 10 000 арабов и соседних с ними народов (Pol., V, 79). Деметрий I обязуется поставить во главе еврейского контингента местных командиров; I Macch., 10, 37: «они будут размещены в больших царских крепостях, он будет использовать их для дел царства, требующих особой верности. И начальники над ними будут из их же среды». Из рассказа во Второй книге Маккавеев (II, 8, 20) вытекает, что 8000 вавилонских евреев сражались под командованием своих местных офицеров.

[205] Diod., XXXIII, 3, 2. Около 97 г. до н. э. армия города Газы состояла из 2000 наемников и 10 000 рабов (Jos. Antt., XIII, 359).

[206] Posidon., 87 fr. 2 Jac.=Athen., 176b.

[207] Pol., XXXI, 1, 3: 3000 πολιτικοί (sc. ἱππεῖς). О выражении πολιτικοί στρατιῶται ср. Ad. Wilhelm. Attische Urkunden I (Sitzungsber. Wien. Akad., 165, 1911, с. 34).

[208] Jos. Antt., XIII, 385: «всех пленных, которые были антиохийцами, они отдали Антиохии без выкупа».

дома, не затронутого этим несчастьем; женщины оплакивали своих мужей, сыновей, братьев [209]. При Деметрии II, во время войны с евреями, селевкидский полководец командовал контингентами городов [210]. Наконец, в одной надписи из Милета сообщается, что отряд граждан этого города сражался под началом Селевка I в Верхней Азии [211].

Следует ли отсюда, что города, входившие в состав державы, регулярно поставляли контингенты в царскую армию? Вряд ли. Прежде всего при перечислении царских войск в официальных документах не называются эти воины — граждане городов. Они не упомянуты ни при Рафии, ни при Магнесии, ни во время войны против Молона при Антиохе III. Точно так же воинская повинность никогда не упоминается в перечне различных обязанностей городов при даровании им царских привилегий. Отсюда можно было бы заключить, что контингенты городов в селевкидской армии, например отряд милетян при Селевке I, представляли собой скорее исключение, чем правило, и что граждане Антиохии, служившие в этой армии [212], поступали туда добровольно. Однако парфянский поход Антиоха VII, это последнее усилие сохранить в составе империи восточные провинции, был, по-видимому, предпринят с помощью контингентов сирийских городов [213]. В последний период существования династии только города располагали еще денежными и людскими ресурсами, которых недоставало царям.

§ *6. Фаланга. Система ее пополнения.* Обеспечить себе содействие городов, династов и туземных народностей можно было с помощью привилегий и увещеваний. Численность наемников определялась денежными средствами, которыми царь располагал. В 191 г. до н. э. Антиох III «подарками и угрозами» заставил галатов «поставить ему солдат» [214]. Селевкиды были в состоянии легко обеспечить себя конницей, легкой пехотой и даже гоплитами.

Однако царицей на полях сражений этого времени была уже не тяжеловооруженная пехота гоплитов, сражавшихся сомкнутым линейным строем, а фаланга. Выстроившись в виде квадрата, она являла собой подобие живой и подвижной крепости, которой ничто не могло противостоять. «Против фаланги, хорошо вооруженной и сплоченной, бессильно любое варварское племя и любое легковооруженное войско» [215]. Однако тактическое использование фаланги предполагало долгое и регулярное обучение каждого солдата в строевых условиях. Если компактность строя нарушалась, фаланга была обре-

---

[209] Diod., XXXIV/V, 17.

[210] I Macch., 10, 71: «со мной — войска городов».

[211] Holleaux. — REG, 1923, с. 2: «так как Апа[ма, па]рица. . . проявляла большое доброжелательство и заботу в отношении милетян, сопровождавших в походе царя Селевка».

[212] Jos. Antt., XIII, 385.

[213] Diod., XXXV, 17; ср. Jos. B. J., I, 62.

[214] App. Syr., 6: Антиох III «склонял галатов к военному союзу с собой дарами и страхом, внушаемым его приготовлениями. . .»

[215] Strabo, VII, 3, 17, с. 306. Ср. Pol., V, 83,2 (ср. примеч. 37).

чена на гибель. Обращение с сариссой — копьем длиной более чем шесть метров [216] — требовало специальной выучки. Ни варвары, ни гражданское ополчение греков, ни даже наемники, умело пользовавшиеся мечом и копьем, не были способны к той боевой дисциплине, которая была абсолютно необходима для того, чтобы каре из 20 000 человек могло маневрировать во время боя. Сарисса всегда была оружием македонян: фаланга, в сущности, так и осталась специфически македонской формой военной организации, хотя деятели типа Филопемена пытались перенести это в свою страну.

Среди наемников, естественно, были и македоняне. Андриск, поднявший в 149 г. до н. э. восстание в Македонии, выдавая себя за незаконного сына Персея, до этого служил в сирийской армии [217].

Однако Селевкиды не были властны набрать большое количество *сариссофоров* в Македонии, которая им не принадлежала. Поэтому они были вынуждены в пределах своей державы создать другую Македонию. Селевкидская фаланга сражалась у Рафии; македонская фаланга образовала огромный прямоугольник из 16 000 человек на поле битвы при Магнесии; еще в 167 г. до н. э. перед Антиохом IV дефилировали 20 000 македонян, из которых 5000 несли бронзовые щиты, а остальные были защищены серебряными щитами.

Откуда селевкидские цари набирали этих македонян? Это не были туземцы, экипированные по македонскому образцу. Полибий отчетливо противопоставляет подлинной фаланге такой отряд из жителей восточных областей, вооруженный и организованный по образцу фаланги, который сражался при Рафии [218]. Это также не были граждане греческих городов Селевкидской державы. Ни граждане Смирны, ни граждане Антиохии не были уже македонянами, даже если их предки пришли оттуда [219].

Но в составе Селевкидской державы были македоняне. Достаточно привести несколько примеров: при Селевке II некий «Лисий, сын Филомела, македонянин», управлял княжеством, расположенным в центре Фригии [220]; он, вероятно, был внуком одного из полководцев Селевка I. Известны по меньшей мере три полководца Анти-

---

[216] J. Kromayer. — Veith, c. 133.

[217] Diod., XXXI, 40a.

[218] Pol., V, 79, 4: 10 000 человек, набранные из всех областей державы, вооруженные по македонскому образцу... численность фаланги достигала 20 000.

[219] Jos. C. Ap., II, 38: «все приглашенные принять участие в колонии, даже если они самого различного происхождения, получают то же наименование, что и основатели колонии».

Приходится упомянуть об этих элементарных понятиях греческого права, ибо они слишком часто оставляются без внимания. Так, например, Griffith, c. 162, 163, утверждает, что «македоняне» селевкидской армии были гражданами «полисов», основанных царями. Впрочем, эта теория не только неверна, она лишена и привлекательности новизны; мы встречаем ее уже у Дройзена (Droysen. Geschichte des Hellenismus, III, 1, c. 70).

[220] Holleaux. — REA, 1916, c. 166.

оха III македонского происхождения [221]. Около 145 г. до н. э. некий Диофант, «родом македонянин», жил в арабском селении в Сирии [222]. Почему же этих людей называют македонянами, хотя они не жили в этой стране?

Согласно неизменному положению греческого права исконная принадлежность к тому или иному полису сохранялась потомками эмигранта до бесконечности [223]. Так, например, потомки спартанского царя Демарата, бежавшего в 491 г. к Дарию, считались в Персии лакедемонянами более двух столетий спустя.

Изменить свою первоначальную принадлежность можно было, только получив право гражданства в другом городе. Посидоний Апамейский стал таким способом «по закону» родосцем [224]. Многочисленные колонисты, выходцы из различных городов Греции, превратились в царстве Селевкидов в «антиохийцев», «селевкийцев» (Ἀντιοχεῖς, Σελευκεῖς) и т. д.

В силу этих принципов потомки (мужские) всех иммигрантов, выходцев из Македонии, оставались в державе Селевкидов македонянами, пока не получали гражданских прав в каком-либо греческом городе или македонской колонии. Так, например, на стеле, воздвигнутой в Лидии в первой половине III в. до н. э., мы читаем этникон «македоняне», добавленный к именам двух покойников [225].

Селевкидские македоняне были прежде всего потомками ветеранов Александра и Селевка. Но столь длительное сохранение македонского гражданства было следствием не только преемственности. Как видно из письма Селевка IV городу Селевкии в Пиерии, большие города державы очень скупо даровали право гражданства [226]. Пришельцы из Македонии в большинстве своем не получили гражданских прав там, где они поселились, и навсегда остались «македонянами». Число «македонян» в державе Селевкидов возросло и благодаря натурализации. Из папирусов известно, что в птолемеевском Египте можно было добиться изменения этнического статуса путем записи (контролировавшейся правительством) в *politeuma* чужеземцев. Таким способом какой-либо македонянин, например, мог оказаться приписанным к ассоциации критян [227].

Подобная натурализация, влекшая за собой изменение этникона, как свидетельствует один текст, практиковалась и в державе Селевкидов. Фемисон, фаворит Антиоха II, был «по происхожде

---

[221] *Andronicus Macedo* — Андроник македонянин (Liv., XXXVII, 13, 9); Βύττακος ὁ Μακεδών — Биттак македонянин (Pol., V, 79, 4); Zeuxis (OGIS, 235). Ср. Holleaux. — BCH, 1924, с. 12.

[222] Diod., XXXII, 10, 2: в так называемых Абах в Аравии жил некий Диофант, родом македонянин.

[223] Ср. Archiv. f. Papyrusforschung, VIII, с. 221.

[224] Ps.-Lucian. Macrob, 20: «Посидоний, уроженец Апамеи Сирийской, ставший гражданином Родоса» (νόμῳ δὲ Ῥόδιος).

[225] J. Keil. A. v. Premerstein. — Denkschr. Wiener Akad. VII, 1914, № 47: «Аристокл, сын Эйкадия, Меноген, сын Аристокла, македоняне».

[226] Ср. Holleaux. — BCH, 1933, с. 43.

[227] О *politeúmata* ср. J. Lesquier, с. 142; W. Ruppel. — «Philologus», 1926, с. 268.

нию» киприотом, но официально его называли «Фемисон, македонянин» [228]. Такая фикция может объясняться лишь тем, что он был причислен к группе македонян.

Легко представить себе, какое значение должно было получить для селевкидских царей существование македонского элемента в населении их державы. Македоняне, став гражданами какого-либо города, оказывались потерянными для царской армии, по крайней мере для фаланги. Идея суверенитета «полиса» исключала привлечение его граждан к воинской повинности. Город в крайнем случае посылал отряд вспомогательных войск, но не давал рекрутов, набранных индивидуально и рассеянных по различным частям. Македонские общины и *politeumata*, эти группы населения без гражданских прав, легко поддавались системе рекрутского набора. Так, известно, что упомянутый выше македонянин, сын Диофанта, был призван в царскую конницу [229]. По свидетельству Посидония [230], Диодот Трифон получил поддержку людей из Лариссы (возле Апамеи Сирийской), известных своей храбростью и «получивших право поселиться здесь за их мужество. Они эмигрировали из фессалийской Лариссы и служили царям, потомкам Селевка Никатора, в составе первого конного полка». Здесь перед нами кантональная система воинского набора. Определенный населенный пункт направлял своих солдат в подразделение, к которому он был приписан. Вполне допустимо предположение, что отряды фаланги пополнялись таким же способом воинскими наборами в македонских колониях.

Есть еще несколько свидетельств, позволяющих представить себе, как эта система функционировала [231]. Так, в Первой книге Маккавеев сообщается, что Антиох IV для подавления еврейского восстания «собрал огромную армию, все войска своего царства, открыл свою сокровищницу, уплатил жалованье воинам за год и приказал быть

---

[228] Pythermos, 80 fr. 1 Jac.=Athen. 289 f: «и Фемисон, киприот... во время празднеств о нем объявляли: „Фемисон, македонянин, Геракл царя Антиоха“». Ср. Phylarch., 81 fr. 6 Jac.=Athen. 438c.

[229] Diod., XXXII, 10, 8: «Диофан был призван в конницу».

[230] Diod., XXXIII, 4a (цит. в примеч. 83).

[231] I Macch., 3, 27 и сл.: «(царь Антиох)... собрал все войска царства своего, весьма значительные силы и открыл казнохранилище свое и выдал войскам своим годовое жалованье и приказал им быть готовыми на всякую надобность». Jos. Antt., XII, 366: «(Антиох V), пригласив своих полководцев и друзей, приказал им навербовать наемников и призвать всех способных носить оружие подданных царства» (источник, которым пользуется здесь Иосиф Флавий, — I Macch., 6, 29, — говорит только о наборе наемников за пределами державы. Флавий дополняет свой рассказ данными греческого историка, которого он привлекает дополнительно к Первой книге Маккавеев при изложении истории Хасмонеев). I Macch., 11, 38 и сл.: «(Деметрий II) отпустил все войска свои, каждого в свое место, кроме иноземных войск, которые он нанял среди островных народов. И возненавидели его все войска отцов его. Трифон же, один из прежних приверженцев Александра, увидел, что все войска ропщут на Деметрия...» Jos. Antt., XII, 130: «Царственные же предшественники его в одинаковой мере платили им (т. е. войскам) жалованье и в военное и в мирное время, чтобы расположить их к себе и в случае необходимости заручиться их поддержкой во время междоусобных войн»; justin., XXXV, 2.

готовыми для выполнения любого дела». Здесь явно идет речь о мобилизации, а не о сборе регулярных войск. Со своей стороны, Иосиф Флавий рассказывает, что Антиох V для войны против евреев приказал «собрать наемников и всех боеспособных людей в царстве». Имеется еще одно указание: Деметрий II лишился симпатий своей армии, когда сохранил на своей службе только приведенных им с Крита наемников. «Он распустил все свои войска, возвращая каждого в его страну. . . и все войска его отцов стали его врагами». Иосиф Флавий объясняет это тем, что предшественники Деметрия платили армии даже в мирное время, чтобы в случае необходимости воины были преданы им и готовы сражаться. Юстин тоже упоминает этих *milites paterni* Деметрия II, которые покинули Александра Балу ради сына Деметрия Сотера. Трифон сумел воспользоваться «этой враждой, которая накопилась в армии против Деметрия II», чтобы предпринять увенчавшуюся успехом попытку мятежа. Как мы видели, особенно активно его поддержали жители Ларисcы, где набирался первый отряд конницы.

Эти свидетельства, хотя они и разрозненны, достаточны, как нам думается, чтобы создать представление о военной системе Селевкидов. Постоянная армия (гарнизоны крепостей и т. д.) пополнялась не только за счет наемников, но также и главным образом посредством рекрутского набора внутри страны. В случае необходимости царь издавал приказ о новом наборе. Эта старая македонская система «вооруженного народа» оставалась в силе и в правление Антигонидов. Так, в 197 г. до н. э., во время войны с римлянами, Филипп V приказал провести набор во всех общинах своего царства [232].

Эта система рекрутского набора значительно отличается от птолемеевской организации. Жители египетского селения принадлежали вперемешку к самым различным народам и воинским подразделениям. В то же время солдаты одного и того же войска жили в различных селениях. Дело в том, что у Лагидов земледельцы были обязаны личной военной службой в качестве собственников земельных участков. Военная служба здесь была повинностью, налагаемой дарованием земли. Κληροῦχοι Египта представляли собой нечто вроде оседлой армии. У Селевкидов же была другая система — военный набор. Человек призывался в армию как житель, например, Ларисcы, а не как получатель приносящего доход дара.

§ 7. *Военные поселения. Македоняне.* Вполне очевидно, что эта военная организация должна была оказать заметное влияние на формы селевкидской колонизации. К сожалению, сведения, которыми мы располагаем в этой области, пока еще скудны и могут быть поняты лишь при широком применении гипотез. Но прежде всего надо правильно ставить вопросы. Бóльшая часть современных исследователей говорит о воинах-колонистах в том или ином государстве древнего мира так, словно за этим общим обозначением скрывается вполне одинаковая система. В действительности же μάχιμοι фараона, эти

[232] L i v., XXXIII, 3: Филипп V «решил произвести набор по всем городам царства». Ср. P o l., II, 54, 14. Антигон Досон отправил своих солдат-македонян домой на зимовку.

воины, не получавшие жалованья, но имевшие доходы от земельных участков, представляют собой организацию, отличную, например, от солдат-мамлюков, которые получали свою долю от земельного налога. Одно дело жители военно-административных пограничных округов Габсбургов (*confins militaires*) или русские казаки, владевшие землями на условии наследственно-военной службы, другое — солдаты-земледельцы маршала Бюжо (Bugeaud), которые после истечения срока службы рассматривались как обычные поселенцы. Однако все эти категории и еще ряд других в равной мере являлись «военными поселениями». Поскольку нет никаких оснований полагать, что Селевкиды доктринерски придерживались только одного типа военной колонизации, необходимо рассмотреть каждое свидетельство в отдельности и попытаться уловить его социологический смысл.

Здесь пойдет речь только о сельской колонизации. Поскольку *poleis*, основанные Селевкидами, оставались вне системы военного набора, они будут рассмотрены отдельно. Остановимся прежде всего и главным образом на «македонской» колонизации, которая должна была обеспечить царям основную силу их армии — фалангистов [233].

К сожалению, цивилизация Верхней Сирии при Селевкидах почти совершенно неизвестна [234]. Раскопки Апамеи и Антиохии до сих пор не привели к открытию памятников эллинистического периода. Между тем именно Северная Сирия, основная часть державы, должна была иметь большое «македонское» население. Географические наименования в этом районе, заимствованные в большинстве случаев из Македонии, показывают, что Селевкиды стремились воспроизвести здесь свою далекую родину. В «Селевкиде» они основали только четыре полиса: Селевкию, Антиохию, Лаодикею, Апамею. Эти города были одновременно и центрами соответствующих сатрапий. Но вокруг каждого из этих полисов было несколько эллинских поселений. Так, «Ларисса, Касиана, Мегара, Аполлония» являлись составной частью Апамеи, и Страбон называет Касиану, откуда был родом Диодот Трифон, «укрепленным пунктом Апамейской области» [235]. Трудно сказать, подразумеваются ли здесь места, зависимые от города Апамеи, или населенные пункты одноименной сатрапии. К тому же неизвестно, каковы были юридические отношения

---

[233] Нередко говорят о «македонянах», упоминаемых в городах Азии императорского периода (см., например, R a d e t. De coloniis; C. C i c h o r i u s. — «Altertümer von Hierapolis», 1898, с. 34). Наличие такого этникона в документах императорской эпохи могло бы служить доказательством существования македонских *politeumata* в этих городах еще при Селевкидах. Но здесь всегда речь идет о собственном имени Makedon, ошибочно понимаемом исследователями как этникон. Этим пояснением я обязан моему другу Луи Роберу, лучше кого бы то ни было сведущему в эпиграфике Малой Азии. Ср., например, Excavations at Dura-Europos, IV, с. 107: Αλέξαν(δρος) Μακεδών.

[234] Ср. M. R o s t o v z e f f. — Rev. Histor. Вып. 175, 1935, с. 13.

[235] S t r a b o, XVI, 2, 10, с. 752: Трифон родился в Касианах, одном из укреплений Апамейской области, был воспитан в Апамее и представлен царю и придворным. Задумав поднять восстание, он получил средства от этого города и окрестных селений — Лариссы, Касиан, Мегар, Аполлоний и др.; все они платили дань Апамее; Посидоний (P o s i d o n., 87 fr. 29 Jac.=Athen. 333b) называет Диодота Τρύφων ὁ Ἀπαμεύς (Трифон, апамеец).

этих поселений с Апамеей при селевкидских царях. Около 143 г. до н. э. Ларисса оказалась в состоянии войны с Апамеей [236].

В интересующем нас плане существенно то, что в Верхней Сирии вне *poleis* были эллинские поселения, которые, вероятно, играли роль в пополнении армии. Так, например, мы узнаем, что в 221 г. до н. э. в составе войска, собравшегося в Апамее и предназначенного для похода на Восток, был отряд из 6000 киррестийцев, т. е. уроженцев Киррестийского района, расположенного между Аманом и Евфратом, получившего название по имени одного города в Македонии. Жители его с гордостью называли себя македонянами [237]. Но что касается Сирии, то отсутствие свидетельств вынуждает довольствоваться комбинацией более или менее правдоподобных гипотез. Зато известно еще около десятка сельских поселений «македонян», расположенных в Лидии и Фригии [238]. Так, в административных спи-

---

[236] Posidon., 87 fr. 2. Ларисса начала выпускать монету в I в. до н. э. Она превратилась в полис. Такой же путь развития прошло еще несколько македонских поселений в Малой Азии (например, Тиатира).

[237] Относительно Киррестийской области см. R. Dussaud. Topographie historique de la Syrie, 1927, с. 467. О восстании киррестян ср. Pol., V, 50, 57; Дройзен (Droysen. Geschichte des Hellenismus, III, 1, с. 70), по-видимому, прав, предполагая, что эти солдаты из Киррестийской области входили в состав фаланги. В поэтической эпитафии Андронику из Киррестийской области, известному инженеру, мы читаем: «Кирр, сын Гермии. . . сооружение македонян (Μακεδόνων ἔδεθλον)», — IG, XII, 5, 891.

[238] Предлагаемый перечень основан на списке, составленном H. Swoboda, см. K. F. Herrmann. Lehrbuch der griechischen Antiquitaten I, 3 (6 ed., 1913), с. 199. Упоминаемые ниже монеты — все императорского периода (ср. B.-V. Head. Historia numorum). Первая группа этих колоний находилась в Лидии, в речных долинах Каика и Герма. Сюда входят:
а) Тиатира, катойкия македонян (Strabo, XIII, IV, 4, с. 625). BCH (1887), с. 466: «македоняне из Тиатиры». BCH (1886), с. 398: Менедем, сын Неоптолема, македонянин;
б) Дойдия. Ср. OGIS, 314 (ср. L. Robert. Villes d'Asie Mineure, 1935, с. 28), посвящение 161/60 г. до н. э.: «македоняне из Дойдии»;
в) Акрас. Ср. OGIS, 290 (ср. L. Robert. Villes d'Asie Mineure, с. 75), посвящение в честь Евмена II: «македоняне из Акраса»;
г) Накраса. Ср. IGR, IV, 1160 (ср. L. Robert. Villes d'Asie Mineure, с. 72): при Нерве «совет и народ македонян накраситов»; Archäol. — Epigraph. Mitteilungen, (1887), с. 188: «Я друг всех македонян и не враг ни одного из них»;
д) македоняче из [. . .] спур в честь Дерда, сына Деркилида, их стратега (153/52 г. до н. э.: J. Keil. — A. v. Premerstein. — Denkschr. Wiener Akad. Вып. 53, с. 47);
е) м[ак]едоня[не] из К[о]бедилы своего гражданина. . . (J. Keil. — A. v. Premerstein. — Denkschr. Wiener Akad. Вып. 54, с. 116). Ср. также посвящение Зевсу Селевкию и Нимфам, подательницам плодов (καρποδοτείραις) (ср. A. D. Nock. — JHS, 1928, с. 41), сделанное в 228/29 г. н. э. катойкией нисириян (J. Keil. — A. v. Premerstein, там же, с. 101).
ж) *Macedones Hyrcanii* (Plin., N. H., V, 120; Tacit. Ann., II, 47) — BCH (1887), с. 91 = IGR, IV, 1354: ἡ Μακεδόνων Ὑρκανῶν πόλις («полис македонян гирканов»); Journ. of Philol, (1882), с. 145: ὁ δῆμος ὁ Καισαρέων Μακεδόνων Ὑρκανῶν («народ кесарейцев македонян гирканов»). Монеты Ὑρκανῶν Μακεδόνων — «гирканов македонян». Ср. J. Keil. — A. v. Premerstein, там же, с. 59, а также далее, примеч. 243.

Вокруг горы Тмола, к югу от Сард, были расположены македонские поселения: «вокруг живут лидяне, мисяне и македоняне» (Strabo, XIII, 4, 5, с. 625). Известны некоторые из этих колоний:

ских периода Римской империи встречаются *Macedones Hyrcani* на Гирканской равнине и *Macedones Cadieni* в Лидо-Мисийской области. Каков был статус этих общин при Селевкидах? Обычно их считают «военными колониями». Как это часто бывает, одним и тем же термином обозначают весьма различные по сути реальности в зависимости от хода мысли автора. Некоторые полагают, что это нечто похожее на римские *coloniae militum*, т. е. предоставление земельных участков увольняемым со службы солдатам [239]. Так, Аттал I, чтобы освободиться от своих галльских наемников, дал им «хорошие земли для устройства» [240]. Так, Ирод I поселил своих уволенных в отставку всадников в Габе Галилейской [241].

Другие сопоставляют «военные колонии» с римскими *limitanei*. Одновременно солдаты и земледельцы, размещенные на постоянное жительство, они защищали границу от галатов или Атталидов [242].

Однако все эти колонии имели характер мирных поселений. Часто они находились на равнинах, как, например, Тиатира или Гирканис [243]. Некоторые были расположены в глубине Лидии, на расстоянии двухсот километров от галатской границы [244]. Они не могли также служить оборонительными постами против Атталидов, если исходить из одной только хронологии, не говоря уже о соображениях военного характера: ведь вплоть до смерти Филетера в 263/

з) *Mysomacedones* (Plin., N. H., V, 120; Ptol., V, 2, 13); Athen. Mitt. (1894), с. 102: ὁ δῆμος ὁ Μυσομακεδόνων. О положении этих колоний ср. J. Keil, A. v. Premerstein. — Denksch. Wiener Akad. Вып. 53, с. 58. Другие колонии находились на лидийско-фригийской границе: Блаунд и Пельты — в бассейне Верхнего Меандра, Кады — в бассейне Верхнего Герма. Βλαυνδέων Μακεδόνων. и) Монеты: Βλαυνδέων Μακεδόνων. IGR., IV, 717: Βλαυνδέων Μακεδόνων ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος.

к) Монеты: Πελτη(νῶν) Μακεδόνων.

л) *Macedones Cadeni* (Plin., N. H., V, 111; Plot., V, 2, 27). Наконец, в центральной Фригии был основан Докимейон. Ср. его монеты: Δοκιμέων Μακεδόνων. Отметим еще, что город Эги в Киликии называет себя «македонским» — Μακεδ[ονική] (монеты). Что касается других поселений, которые считают македонскими, например Кидисс, Эризу, Бруз, Синнаду, Аморий и т. д., то это основано на ошибках. Ср. V. Tscherikower. Die hellenistischen Städtegründen, 1927, с. 34, где показано, что это отождествление неверно на примере Бруза и Отроя. Слово Μακεδών в надписи, найденной в Амории (Athen. Mitt., 1889, с. 91, примеч. 11), является именем собственным. Ср. Magie. Roman Rule, 1953, с. 11, 972.

[239] См., например, Radet, с. 60.

[240] Pol., V, 78, 5: Аттал. . . обещал дать им удобную для жительства область. Ср. L. Robert. Études anatoliennes, 1937, с. 186.

[241] Jos. B. J. III, 36; Antt., XV, 294.

[242] J. Droysen. Gesch. d. Hellenismus, III, 1, с. 260; Schuchardt. — Athen. Mitt., 1888, с. 13; Radet, с. 51, 80. W. W. Tarn. Hellenistic civilisation, 1930, с. 134.

[243] О местоположении Тиатиры ср. J. Keil. — RE, VI A, стб. 657; о Гирканисе — J. Keil, A. v. Premerstein. — Denkschr. Wien. Ak., LIV, с. 59. Напротив, Блаунд был расположен на горе (Keil — Premerstein, LIV, с. 144).

[244] Единственная македонская колония, которая действительно могла бы служить защитой против галлов, — это Докимейон. Однако этот город был основан уже при Антигоне или Лисимахе, т. е. задолго до прихода галатов в Азию (ср. Tscherikower, с. 35).

62 г. до н. э. Пергам был составной частью державы Селевкидов, в то время как такие колонии, как Тиатира или Стратоникея, в районе Каика [245], были основаны в Лидии задолго до поражения Евмена I.

Третья точка зрения — уподобление селевкидских колонистов клерухам Лагидов [246]. Их представляют резервистами, которых призывали в строй, когда того требовали обстоятельства. Но такого рода военные поселения обычно организованы на военный лад даже в мирное время, касается ли это военно-административных пограничных округов Габсбургов в XIX в. или птолемеевских клерухий двумя тысячами лет ранее. Египетский клерух даже в чисто гражданских документах всегда обозначается официально как лицо военное: «Аристомах, македонянин из отряда Этеонея». «Македоняне» же Азии, напротив, образуют территориальные корпорации, сообщества, издающие декреты в честь «граждан». Тексты, относящиеся к селевкидским и атталидским колониям, не содержат никаких указаний на военный характер этих населенных пунктов. Правда, во главе корпораций стояли «стратеги» [247]. Но это звание в указанный период уже не обязательно обозначало военную должность. Единственный текст, упоминающий военных в селевкидской колонии, отличает их от колонистов; речь идет о следующем посвящении: «Офицеры и солдаты македонян Тиатиры царю Селевку» [248]. Таким образом, эти военные составляли только часть македонского населения Тиатиры. Это вполне укладывается в военную систему Селевкидов. Авторы посвящения представляют собой военный контингент, набранный при Селевке I (или II), подобно тому как из жителей Лариссы в Сирии набирался первый отряд конницы. Одна Атталидская надпись представляет собой важную параллель к селевкидскому документу. Это посвящение «солдат Паралии», принявших участие в какой-то экспедиции Аттала II в 145 г. до н. э. Эти «солдаты из Паралии» тоже были поселенцами, мобилизованными для похода во Фракию и благополучно возвратившимися домой [249].

Ощутимое доказательство такого толкования дает декрет города Амфиссы в Фокиде [250]. Между 189 и 167 гг. до н. э. амфиссяне издали декрет в честь врача, практиковавшего в разных городах. Этот благодетель именуется: Μηνόφαντος Ἀρτεμιδώρου Μακεδὼν Ὑρκάνιος (Менофан, сын Артемидора, македонянин, гирканец). Каким

---

[245] Ср. L. Robert. Études anatoliennes, с. 49. Поскольку Аполлония была основана между 197 и 195 гг. до н. э. (L. Robert, там же, с. 37), можно думать, что македонские колонии на территории города (см. выше, примеч. 238б) являлись созданием Селевкидов.

[246] H. Swoboda, с. 204; Oertel. — RE, XI, стб. 6.

[247] Ср. примеч. 238д.

[248] OGIS, 311; ср. L. Robert. La Carie, II, 1954, с. 289.

[249] L. Robert. Études anatoliennes, с. 76 (OGIS, 330). В переводе я принимаю более понятное чтение *Paraleia* (в тексте сохранилось: οἱ ἐκ. . . αλειας), хотя нет уверенности, что оно правильно (L. Robert. Études anatoliennes, с. 77, примеч. 5).

[250] Schwyzer. Dialect. graec. exampla epigr., 369=Ephem. Archaiol., 1908, с. 162. На это важное свидетельство обратил мое внимание Луи Робер.

образом военный колонист, обязанный постоянной службой в своем поселении и даже клерух Лагидов, мог годами жить в Греции, оказывая медицинскую помощь больным? Очевидно, что *Macedones Hyrcanii* отнюдь не были колонией воинов, подобно клерухам Лагидов, но представляли собой сельское поселение обычного, распространенного в Греции типа. Этникон свидетельствует, что это селение не было частью полиса, а сохранило независимость. Это, наконец, община «македонян». В то же время в селевкидской армии было несколько подразделений «македонян». Не будет ли слишком смелым предположение, что последние набирались в этих македонских поселениях?

§ *8. Трудовые поселения.* По такому же типу земледельческих колоний Селевкиды насаждали поселения и других народностей, не македонян. Из декрета Смирны о предоставлении гражданских прав жителям Палеомагнесии видно, что последние получили от Антиоха I земельные участки и что эти наделы были свободны от десятинного налога [251]. В этом случае речь явно идет о военных колонистах, ибо в декрете содержится обещание снабдить не имеющих средств «наделом всадника». Тем не менее эти колонисты ни в коей мере не дублируют птолемеевских клерухов. Они не представляли собой резервного войска. Напротив, их селение было защищено не только стенами, но и тремя отрядами солдат. Жители Палеомагнесии, именуемые на всем протяжении документа οἱ οἰκοῦντες ἐν τῶι χωρίωι («живущие в этой местности»), могут быть только гражданскими лицами. Сама официальная номенклатура подтверждает это [252]. Гражданских лиц этих, снабженных наделами, связанными с воинской повинностью, можно сравнить с селевкидскими колонистами Тиапиры, с «македонянами» Лидии или жителями Лариссы в Сирии. Они тоже были крестьянами, владевшими землей на условии предоставления какой-то части рекрутов во время набора.

Слово κλῆρος здесь обозначает не только индивидуальное владение, но и территорию, определенную колонии. Палеомагнесия, например, располагала двумя клерами, а город Смирна обещал предоставить ей третий [253]. Таким образом, здесь землю в пожалование получает колония, в то время как в Египте каждый клерух получал свой надел в индивидуальном порядке, и он мог состоять из нескольких участков в различных местах. Наконец, слово κλῆρος в том смысле, в каком оно применялось в селевкидских документах, а

---

[251] OGIS, 229, стк. 100 и сл.: «и пусть остаются у них. . . и те два клера: один, который предоставил им бог и спаситель Антиох, и тот, о котором написал Александр, освобождаются от десятинного налога; а если земля, которой владеют прежде жившие в Магнесии катеки, будет присоединена к нашему городу, пусть все три клера остаются у них в виде дара (δωρεάν) и сохраняется имеющееся у них теперь освобождение от налогов; если среди них имеются лица без земельных участков (ἀκληρούχητοι), то предоставить им в виде дара всаднический земельный надел (κλῆρον ἱππικόν)».

[252] Этих колонистов ошибочно называют «катеками» или «солдатами» (см., например, M. Rostovzew. Kolonat, c. 257; Griffith, c. 155).

[253] Ср. примеч. 251.

а именно для обозначения земельной единицы, появляется в надписи Мнесимаха из Сард [254], где клеры противопоставлены комам (κῶμαι), так же как они отличаются от χωρίον в документе из Смирны. Следует также отметить, что κλῆροι не обременены обязанностью военной службы. В противном случае Мнесимах не мог бы ни включить их в свою вотчину, ни заложить. Воинская повинность возлагалась скорее на людей, которые в случае необходимости могли быть снабжены земельными участками, чтобы облегчить им задачу предоставления солдат царям.

Другим текстом, также проливающим некоторый свет на проблему военной колонизации Селевкидов, является письмо Антиоха III Зевксиду, сатрапу Лидии. Около 208 г. до н. э., узнав о восстании во Фригии и Лидии, этот царь приказал переселить из Месопотамии и Вавилонии две тысячи еврейских семей, отправив их «в укрепленные места и в наиболее важные пункты». Он надеется, что они будут «хорошими стражами наших интересов». Заметим, что царь не переправляет из Вавилонии в Лидию еврейское подразделение или военную колонию. Это еще одно свидетельство, что перед нами не клерухи по птолемеевскому образцу, а простые крестьяне, рассеянные в данном случае по всей области, каждый из которых получал земельный надел для посева зерновых и разведения виноградников и участок для постройки дома. Царь предписывает Зевксиду освободить переселенцев на десять лет от всех податей с их земли [255].

Ту же систему насаждения колоний Антиох IV применил, чтобы сломить сопротивление евреев в Палестине [256]. Даниил говорит об этом: «Он заселит крепости людьми чужого бога. Тем, которые признают его, он воздаст большие почести, даст власть над многими и раздаст землю в награду». Так, в 167 г. до н. э. Иерусалим стал «местопребыванием чужеземцев». Два года спустя царь приказал истребить израильтян и «поселить во всей стране чужеземных колонистов, разделив между ними земли».

Сходство этой колонизации с поселениями вавилонских евреев в Лидии и Фригии очевидно. И в Малой Азии и в Палестине колонисты размещаются для умиротворения соответствующих областей. Они получают от правительства земли, которые — в Палестине бес-

---

[254] Sardis, VII, 2=AJA, 1912, с. 12 (там же, с. 54): «следующие деревни (κῶμαι αἵδε). . . имеется клер в Кинароа, вблизи Тобальмуры, [налог за] год три золотых»; ср. стк. 11: «со всех деревень и клеров и участков под домами. . .».

[255] Jos. Antt., XII, 149: «Узнав, что жители Лидии и Фригии замышляют переворот. . ., он решил переселить в укрепленные пункты и стратегически важные места две тысячи иудейских семей из Месопотамии и Вавилонии. . . Я убежден, что они будут верными хранителями наших интересов». § 151: «Когда же ты привезешь их в указанные места, дай им каждому участок для строительства дома и землю для возделывания и насаждения виноградников. И в течение десяти лет освободи их от налогов с урожая и плодов земли».

[256] Dan., 11, 39 (по LXX): «и он придет в укрепленное место с чужим богом. Того, кто его признает, он возвеличит почетом, и даст ему большую власть, и отмерит в дар землю»; I Macch., 3, 36: «и поселить во всех пределах их сынов иноплеменных, и распределить землю их»; I Macch., 1, 38: «и он (Иерусалим) стал местопребыванием чужеземцев».

спорно, а в Азии возможно — были конфискованы у прежних владельцев. Они размещались в укрепленных местах, т. е. укрепленных селениях. Эти колонисты явно получали также оружие и амуницию. Но они никоим образом не были солдатами. Во время Маккавейской войны мятежников преследовали регулярные войска, а вовсе не эти колонисты. Но, будучи чужеземными поселенцами во враждебной им стране, они должны были уметь пользоваться попеременно и сельскохозяйственными орудиями, и оружием; каждая из этих колоний, населенных мелкими земледельцами, должна была быть очагом сопротивления против восстаний и поддержкой для царских войск. Именно эта колонизация призвана была сохранить завоевания и постепенно высвобождать армию. Можно предположить, что после умиротворения соответствующей провинции эти колонисты превращались в обычных земледельцев.

Как соотносится колонизация этого типа с описанной ранее системой? Для ответа на этот вопрос абсолютно необходимы данные, которыми мы не располагаем. Нам неизвестно, были ли евреи, переселенные в Лидию, или греки, поселенные в Палестине, обязаны сразу же или со временем нести военную службу в царских войсках, как это, по нашему предположению, было в «македонских» колониях.

Одна основанная Иродом по такому же типу колония позволяет лучше понять некоторые примечательные черты этого «сирийского» типа колонизации, отличного от системы клерухий Лагидов. Около 9 г. до н. э. группа евреев в поисках убежища прибыла из Вавилонии в Сирию. Гай Сентий Сатурнин, римский правитель, предоставил им область около Антиохии, но Ирод пригласил этих людей для умиротворения района Батанеи, по ту сторону Иордана, страдавшего от набегов арабов. Он дал иммигрантам-колонистам необрабатываемые земли, но освободил их поля от всякого обложения. Другие земледельцы, привлеченные фискальными льготами, присоединились к вавилонским эмигрантам. Спустя каких-нибудь семьдесят лет колония представляла собой несколько селений, сгруппированных вокруг одного укрепления — Гамалы. Колонисты не составляли отрядов. Подобно русским казакам, поселенным на границе, они группировались по территориальному признаку. Их официальное наименование — οἱ ἐν Ἐκβατάνοις Βαβυλωνίοι Ἰουδαῖοι («вавилонские иудеи, живущие в Экбатанах»). Они не были даже солдатами-бенефициариями, а пришли на территорию, подвластную римлянам, в поисках земли и мира. Но они искусно владели оружием, были конными стрелками, и начальники из их среды тренировали их в искусстве верховой езды. Таким образом, самим своим существованием, а в случае необходимости и рейдами против арабов они обеспечивали безопасность провинции. Около 70 г. н. э. «семьдесят предводителей» (τοὺς πρώτους αὐτῶν ἄνδρας ἑβδομήκοντα), подобно синедриону, возглавляют их; они вооружены, но ни в коей мере не являются воинами. Они обязаны военной службой и поставляют эскадрон гвардии Иродиан [257].

[257] Jos. Antt., XVII, 23; Vita, 54, 56; ср. B. J., II, 481.

Было бы опрометчиво утверждать, что Селевкиды не практиковали других систем колонизации, кроме только что описанной. Но при данном уровне наших знаний нельзя привести ни одного свидетельства об этом, происходящего из Селевкидской державы. Два относящихся к Азии текста заслуживают, однако, нашего внимания. В дополнительной главе Третьей книги Эздры мы читаем, что царь Дарий приказал обеспечить воинов, охранявших Иерусалим, земельными наделами и жалованьем [258]. С другой стороны, в надписи парфянского времени (2 г. н. э.) говорится о «земельных участках», принадлежавших «стражам, жившим в большой крепости» Суз [259]. Этих держателей участков смешивают с птолемеевскими клерухами [260]. Но в Сузах это были солдаты на действительной военной службе, получавшие за это наделы. Здесь перед нами система, сходная с той, которую персы применили в Египте, известная благодаря арамейским папирусам из Элефантины. В этом городе был размещен еврейский отряд на службе «Великого царя». У солдат были семьи, и они сами возделывали выделенные им земельные участки. Следы подобной организации имеются и в эллинистическом мире [261].

§ *9. Военная роль городов.* Мы уделили столь большое внимание сельской колонизации Селевкидов ввиду ее значения в военной экономике державы. А что можно сказать о городах, основанных династией, всех этих Антиохиях и Селевкиях? Играли ли они какую-либо роль в системе обороны царства?

Эти города, будь то Европос или Антиохия, тоже были «колониями», т. е. поселениями, созданными царями и размещавшимися на царской земле. Территория Антиохии была разделена на 10 000 наделов — κλῆροι [262]. Территория Дуры тоже была разделена на клеры [263]. Но право собственности (вернее, квазисобственности) горожан не было обременено никакими обязанностями военного ха-

---

[258] III Esdr., 4, 56 (=Jos. Antt., XI, 63): «(Дарий) предписал, чтобы всем охраняющим город дали земельные участки и деньги на пропитание».

[259] F. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, 238=SEG, VII, 13: солдаты гарнизона, живущие в большой крепости Суз (μεγάλης ἄκρας φρουροὶ ναετῆρες), воздвигают бронзовую статую стратиарху Суз Замаспу за его заслуги, в частности за то, что он провел воду на прежде не орошавшиеся земли и этим сделал их плодородными.

[260] Так у Cumont, там же; Griffith, с. 160.

[261] Ср. Polyaen., VI, 7, 2: около 279 г. до н. э. Аполлодор, будущий тиран Кассандрии, обещает гарнизону цитадели гражданские права и клеры в Паллене, чтобы они оставались здесь хранителями свободы. Ср. также договор между Теангелами в Карии и Евполемом (L. Robert. Collection Froehner. I, Inscriptions grecques, 1936, № 52, стк. 21: тем воинам из Теангел, которые будут участвовать в походах Евполема, предоставить область Пентахор: τοῖς δὲ στρατιώταις, τοῖς ἐκ Θεαγγέλων, ἐάν τινες στρατεύωνται παρ' Εὐπολέμωι ὑπάρχειν αὐτοῖς τὰ Πεντάχωρα). Смысл указанного здесь условия не совсем ясен. Ср. также OGIS, 59.

[262] Julian., Misopog., 362c; ср. M. Rostovzeff. Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserrerich, гл. VII, примеч. 19. Ср. P. Briant. — Actes du Colloque 1971 sur l'esclavage, 1973, с. 85.

[263] F. Cumont. — Fouilles de Doura Europos, 1926, с. 287: участок, расположенный, судя по одному документу 195 г. до н. э., ἐν τῇ Ἀρρύβου ἐκάδι ἐν τῶι Κόνωνος κλήρωι.

рактера. В Европосе не только свободно продавали и покупали земельные участки [264], но, судя по царскому закону относительно этой колонии, здесь недвижимое имущество можно было передавать по женской линии и даже старшим родственникам покойного, например его деду и бабке [265]. В этих статьях нет ничего удивительного. Слишком часто забывают, что слово κλῆρος означает просто участок земли, предоставленный колонисту, а не пожалование, непременно связанное с обязательствами военного характера. Жители Дуры, официально именуемые Εὐρωπαῖοι, были в такой же малой степени военными, как афинские клерухи на Лемносе и в других местах.

Однако Европос был укреплением, воздвигнутым на границе. Полибий говорит о греческих городах, основанных в Мидии, что они были созданы согласно плану Александра, чтобы «поставить охрану» в этой стране против варваров [266]. Каким же образом Европос и другие *poleis*, основанные в период восточного похода, выполняли свою роль охраны эллинской цивилизации?

Прежде всего эту функцию осуществляли расположенные в них гарнизоны, затем сами города — фактом своего существования. Защищенные крепкими стенами, они были недоступны для варварских отрядов, не имевших осадных сооружений. Можно было не опасаться сговора между греческими колонистами и мародерами-варварами. В случае опасности население занимало укрепленные посты. Точно так же римские колонии в долине реки По, например Кремона или Плацендия, преграждали варварам путь в Италию. Города, расположенные на границе с варварами, освобождали царей от необходимости содержать армию прикрытия.

Таким образом, как при сельской колонизации, так и при основании городов связь между наделением земельными участками и обязанностью колонистов оказывать военную помощь царю была у Селевкидов лишь косвенной. Различные варианты такого же типа колонизации можно обнаружить и в клерухиях классической Греции, и в римских колониях, в городах, основанных в средние века, в гражданской колонизации Алжира и т. д. Тем самым селевкидская колонизация существенно отличается от системы, где земельный участок дается на условии наследственной службы в семье получателя. Подобная феодальная система применялась не только в средневековой Европе, но и в державе Хаммурапи, в военно-административных пограничных округах (*confins militaires*) Габсбургов и, наконец, Лагидами, вечными соперниками сирийских царей.

§ *10. Сидонские стелы.* В предшествующих параграфах я не использовал сведения, которые можно извлечь из изображений на

---

[264] См. пергамен, цитируемый в предшествующем примечании.

[265] F. Cumont, там же, с. 309; ср. P. Koschaker. — «Abhandl. d. Sächs. Akademie». XLII, 1931, с. 1.

[266] Pol., X, 27, 3: «По почину Александра Мидия опоясывается со всех сторон эллинскими городами для защиты ее от смежных варварских народов, за исключением, впрочем, Экбатан».

стелах, найденных в Сидоне, хотя существует мнение, что изображенные там воины представляют наемников, служивших в селевкидской армии [267]. Очень хотелось бы этому верить, но остаются некоторые сомнения. Эта общепринятая интерпретация не опирается на сколько-нибудь серьезные доводы [268]. Памятники эти могут, правда, быть датированы селевкидским периодом [269], но ничто не мешает отнести их к III в. до н. э., когда Сидон подчинялся Птолемеям. В настоящее время этот вопрос представляется неразрешимым. И все же я полагаю, что сидонские стелы позволяют сделать ряд наблюдений, интересных для изучения эллинистической армии.

Прежде всего отчетливо видно различие между наемниками и вспомогательными войсками. Последние, в общем, включены в армию в силу личной заинтересованности и индивидуально. Здесь пять человек из Кавна, один критянин, один из Тиатиры, один фессалянин, лакедемоняне, карийцы, писидяне [270]. Но двое писидян — один из Малой Термессы, другой из Бальбуры — названы «писидийские союзники» [271]. Они, таким образом, принадлежали к отряду, поставленному городами Писидии [272]. Оба были гоплитами. Они снабжены большими овальными щитами, а боевое их оружие — большое треугольное копье [273]. Тит Ливий называет писидийских солдат в армии Антиоха III *caetrati*, т. е., если только он не ошибся при переводе Полибия, последний обозначает этих людей «пельта-

---

[267] Эта группа памятников была опубликована Th. Macridy Bey. — «Revue Biblique», 1904, с. 549 (ср. P. Perdrizet. — «Rev. Arch», 1904, I, с. 234) и воспроизведена почти полностью Менделем: G. Mendel. Catalogue des Sculptures des Musées Ottomans, 1, 1912, с. 258. Там же см. библиографию вопроса. Ср. также L. Robert. — BCH, 1935, с. 428.

[268] По мнению Г. Jalabert («Rev. Arch.», 1904, II, с. 8), этникон Λακεδαιμόνιος ἀπὸ Λυθίου (лакедемонянин из Гития), встречающийся на одной из стел, был бы невозможен до дарования Гитию нового статуса в 193 г. до н. э. Чтобы оспорить это мнение, незачем входить в детали: оно неверно в своей основе. Поскольку Гитий был селением περίοικοι, его обитатели всегда могли называться Λακεδαιμόνιοι. По мнению Вильгельма (Ad. Wilhelm. — Sitzber. Wiener Akad., CLXVI, с. 9), этникон «из Малого Термесса» на другой стеле предполагает разделение двух Термессов, происшедшее в 189 г. до н. э. Однако нет никаких указаний, что эмансипация Малого Термесса произошла только в 189 г. (ср. R. Heberdey. — RE, V A, стб. 776).

[269] Каски наемников на этих стелах иногда украшены завитком. Насколько мне известно, подобное украшение встречается еще только на селевкидских касках, изображенных на фризе Милетского булевтерия, построенного при Антиохе IV (Milet, II, с. 86). Однако мои сведения по этому вопросу далеко не отличаются полнотой.

[270] Принимаемый обычно за семита *Salmamodes* в действительности тоже писидиец — Салмас из Адады; см. L. Robert, там же.

[271] См. две эпитафии («Rev. Bibl.», I, 1904, с. 551): 1) Διοσκορίδη Ἐξαβδου Πισίδη Βαρβουλεῦ, συμμάχων σεμεοφόρε χρηστέ χαῖρε — «Диоскорид, сын Эксабоя, писидиец из Барбулы, славный знаменосец союзников, прощай. . .»; 2) Σαέττας Τροκόνδου Τερμησσέων τῶν πρὸς Οἰνοάνδοις Πισίδης σύμμαχος. . . «Саэтт, сын Троконда из Термесс, близ Ойноанд, писидский союзник. . .»

[272] О термине σύμμαχοι ср. M. Holleaux. — Arch. f. Papyrusforschung, VI, с. 12.

[273] См. «Rev. Bibl.», I, 1904, табл. II.

стами» [274]. Но на стелах их щит представляет собой греческий θυρεός, римский *scutum* [275].

Все остальные солдаты, изображенные на сидонских стелах, вооружены копьем и не имеют меча [276]. Таким образом, они относятся к легковооруженной пехоте и коннице. Важно отметить эту специализацию, деление на «копейщиков» и «тяжеловооруженную пехоту». У всех одинаковое обмундирование: туника, плащ, высокая обувь на шнурках, каска с полями.

Из папирусов известно, что в армии Лагидов были военные сообщества. В Сидоне тоже имелись *politeumata* [277]. Другие памятники воздвигнуты друзьями или соратниками (οἱ φίλοι καὶ σύσκηνοι) покойного [278]. По-видимому, выходцы из одной и той же области всегда держались вместе, даже будучи наемниками [279].

Основное значение сидонских стел в том, что они сохранили для нас изображения солдат эллинистического периода. Пусть читатель обратится к репродукциям этих памятников [280]. В этих стелах поражает прежде всего то, что почти все солдаты изображены вместе со своими оруженосцами. В исторических трудах и руководствах по античности слишком часто забывают, что греческого солдата всегда сопровождали в походе: пехотинца — слуга, который нес его щит и копье; всадника — его оруженосцы. Стелы из Сидона наглядно свидетельствуют об этом факте, и мы должны учитывать его, если хотим понять социальное и экономическое положение наемника [281] или должным образом оценить, какими возможностями располагали античные штабы.

Чтобы определить численность армии, надо удвоить, а если учесть тыловые службы, и утроить сообщаемое в источниках число воинов. Если в битве при Рафии принимало участие 60 000 сирийских солдат, находившаяся там армия Антиоха III должна была насчитывать около 200 000 человек. Отсюда понятно, насколько обременительными были для казны эллинистического государства военные рас-

---

[274] Liv., XXXVIII, 5, 11, и Weissenborn, ad Liv., XXI, 21, 12.

[275] Ср. P. Perdrizet. — «Rev. Arch.», 1904, I, c. 242.

[276] Исключением является один только Салмас («Rev. Bibl.», 1904, табл. XII, 4=Mendel. Catalogue, № 106), но он тоже писидянин (см. примеч. 270). Изображенный на стеле фессалянин (Mendel. Catalogue, № 104=«Rev. Bibl.», 1904, табл. I, 8), вероятно, всадник; в руках его слуги два копья.

[277] Ср. Perdrizet; OGIS, 592.

[278] Mendel. Catalogue, № 103=«Rev. Bibl.», I, 1904, с. 553: Ἀριστεί-[δας] Ἀριστ[είδου] Λακεδαιμόνιο[ς ἀπ]ὸ Γυθίου. Οἱ φίλ[οι καὶ σύ]σκηνοι Ἀλέξω[ν κ]αὶ Τεταρτίδας χαῖρε. — «Аристи[д], сын Арист[ида], лакедемонянин из Гития. Друзь[я и со]ратники, Алексон и Тетартид. . . прощай».

[279] Робер (L. Robert, с. 430, примеч. 2) считает, что друзья Аристида из Гития тоже были лакедемонянами.

[280] См. примеч. 267. Хорошая фотография одной из стел приведена в книге: P. Couissin. Les institutions militaires et navales, 1928, табл. XXXVIII.

[281] Поистине изумляет, что в монографии о наемниках эллинистического периода (G. T. Griffith. The Mercenaries of the Hellenistic World) автор обходит молчанием эту специфическую черту греческих армий, не коснувшись ее даже в главе, посвященной уровню жизни (*standard of life*) солдата.

ходы. Принимая на службу наемника, приходилось брать на себя содержание по меньшей мере двух человек.

§ *11. Обоз.* Таким образом, вслед за любой эллинистической армией шли огромные обозы. Людей, образующих эти тыловые части, называли обычно «нестроевыми», причем сюда включался весь нестроевой состав, окружавший греческое войско, от маркитантов до инвалидов [282]. Особое место занимали оруженосцы солдата [283], его семья [284], его домашняя челядь — одним словом, все, именуемые «те, что в обозе» — ἀποσκευή.

Этот обоз сопровождал воинов повсюду [285]. Когда царская армия, разделенная на три корпуса, перешла Тигр в 221 г. до н. э., реку форсировали в трех различных местах войска и ἀποσκευή [286]. Армия Антиоха VII во время похода против парфян была перегружена этими нестроевыми — поварами, пекарями, актерами и т. д. Моралисты типа Посидония, которые приводят такого рода упреки, чтобы объяснить конечную катастрофу экспедиции, не понимают, что только превосходная интендантская служба может воспрепятствовать превращению войск в шайки мародеров [287].

Возможно, что наиболее удручающей лакуной в наших свидетельствах об армии Селевкидов и об эллинских армиях вообще является почти полное отсутствие сведений о службе тыла. Трудно представить себе, каким образом, не располагая достаточными техническими средствами, селевкидская интендантская служба справлялась с задачей транспортировки и кормления этих огромных армий, насчитывавших более 60 000 вооруженных людей, которых сопровождало еще большее число нестроевых всякого рода [288], начиная от любовницы царя [289] и кончая работорговцами, несшими с собой предназначенные для пленников оковы [290].

---

[282] Diod., XXXIV, 17: Антиох VII во время парфянского похода потерял около 300 000 человек «вместе с теми, которые участвовали в походе „вне строя“» (ἐκτὸς τῆς τάξεως). Относительно выражения «вне строя» и термина ἀποσκευή ср. D. Cohen. — «Mnemosyne», 1926, с. 82; M. Holleaux. — REG, 1926, с. 360.

[283] Polyaen., IV, 9, 6.

[284] II Macch., 12, 21: «Узнав о приближении Иуды, Тимофей отослал жен, детей и прочий обоз в так называемый Карнион».

[285] См., например, Pol., V, 47, 5; 48, 3; 52, 1; X, 30, 5.

[286] Pol., V, 52, 1.

[287] Posidon., 87 fr. 9 Jac. (Athen. 540b); см. также F. Jacoby, ad locum; Diod., XXXIV, 17; Iustin., XXXVIII, 10, 2.

[288] Разгромленная в Парфии армия Антиоха VII насчитывала, согласно Юстину, (XXXVIII, 10, 1) 80 000 солдат (Орозий, V, 10, 8, называет число 100 000) и 200 000 людей в обозе. Диодор (XXXIV, 17) исчисляет всю армию в 300 000 человек. Его цифры заимствованы у Посидония (см. выше, примеч. 287). В 1840 г., во время злополучной экспедиции англичан против афганцев, пропорция вооруженных людей и нестроевых равнялась 1 : 4 (E. Bevan, II, с. 291).

[289] Polyaen., IV, 9, 6.

[290] II Macch., 8, 34; I Macch., 3, 41: «и услышали торговцы этой страны. . . и взяли много золота, серебра и оков» — καὶ ἔλαβον ἀργύριον καὶ χρυσίον πολὺ σφόδρα καὶ πέδας (Codd. и Latin. дают παῖδας, но принимаемое нами чтение πέδας опирается на сирийскую версию и текст Иосифа Флавия; Antt., XII, 299).

Очень мало известно, как организована была военная администрация. Одно приведенное у Страбона выражение (λογιστήριον τὸ στρατιωτικόν) позволяет предположить, что существовало общее интендантство [291]. У Полибия упоминается Тихон — ἀρχιγραμματεὺς τῶν δυνάμεων при Антиохе II. Он, должно быть, как и его египетские коллеги, ведал денежным содержанием и снаряжением войска. Во всяком случае, в иерархии он был важной персоной. Тихон оставил свою должность в связи с назначением его сатрапом области, прилегающей к Красному морю [292].

Из другого текста видно, что ἀρχυπηρέται, известные нам из папирусов, были и у Селевкидов [293]; это высшие служащие канцелярий интендантства [294].

Военным центром державы была Апамея [295]. Там содержались военные слоны и находилась «самая большая часть армии». В Апамее цари держали и свой конный завод, включавший 300 жеребцов-производителей и 30 000 кобылиц. «Здесь находились также мастера конного спорта, учителя фехтования и наемные платные учителя военных искусств».

Поскольку нет уверенности, что на сидонских стелах изображены селевкидские наемники, мы почти ничего определенного не знаем об обмундировании и вооружении их войск. Барельеф 158 г. н. э., недавно найденный в Дуре [296], изображает самого Селевка Никатора. Он в военной форме: под короткой туникой эллинистическая кираса, высокие военные сапоги. Но в то же время у него в ушах большие серьги, что никак не было в обычае македонян, а его меч — иранопальмирского образца. Таким образом, очевидно, что здесь не следует искать точного воспроизведения селевкидской военной формы. На селевкидских монетах изображаются по большей части мифологические или символические персонажи и героизированные портреты царей.

---

[291] Strabo, XVI, II, 10, c. 752: «Здесь (в Апамее) помещалось также военное управление и конный завод, где было более 30 000 царских кобылиц и 300 жеребцов. Здесь жили и объездчики лошадей, и люди, обучавшие обращению с тяжелым оружием, и различные учителя военного дела на жалованье».

[292] Pol., V, 54, 12.

[293] Ср. OGIS, 754 = IGR, III, 901: посвящение граждан киликийского города Гиерополя в честь Исидора, сына Никия, одного из «первых и почтенных друзей царя» Таркондимота, τεταγμένον δὲ καὶ ἀρχυπηρέτην τῶν κατὰ τὴν βασιλείαν δυνάμεων («назначенного ἀρχυπηρέτης царских войск»). Поскольку царство Кастабала, столицей которого был Гиерополь, образовалось в первой половине I в. до н. э. на территории бывшей селевкидской провинции, весьма вероятно, что администрация в нем была организована по селевкидскому образцу.

[294] Ср. Welles, 18, стк. 20 (продажа царского домена в 254 г. до н. э.): τὴν δὲ τιμὴν συντετάχαμεν ἀνενεγκεῖν εἰς τὸ ΚΑΤΑΣΤΡΑΤΕΙΑΝ γαζοφυλάκ[ι]ον. . . — «мы предписали, чтобы цена была уплачена в . . . казну». Здесь усматривают указание на существование казны у армии, находящейся в походе (ср. W. W. Tarn. — «Class. Rev.», 1935, c. 24), но ср. Ad. Wilhelm. Neue Beiträge, III, c. 40.

[295] Strabo, XVI, II, 10, c. 752 (см. выше, примеч. 291).

[296] M. Rostovzeff. — CR Ac. Inscr., 1935, c. 294; ср. M. Rostovzeff. — «Yale Calssical Studies», V, c. 233.

Однако на бронзовых монетах Антиоха I изображен круглый щит, украшенный по краям шестью полумесяцами и якорем Селевкидов в центре. Круглый щит, украшенный якорем, имеется и на бронзовых монетах Селевка I. Точно такой же щит мы видим на современных им монетах Антигона Гоната с той только разницей, что здесь декоративной фигурой в центре является голова Пана [297]. Это явное доказательство тождества оборонительного оружия в Македонии и Сирии.

На одной монете Селевка II изображен конный копьеносец в галопе, с копьем наготове для нападения, в развевающейся на плечах хламиде. Можно ли видеть здесь изображение легкой конницы Селевкидов? [298]. На монетах нескольких сирийских царей шлем фигурирует в более или менее различных формах [299]. Вооружение, изображенное на фризе милетского булевтерия, соответствует, вероятно, тому, которое было принято у Селевкидов [300].

На нескольких буллах, найденных в Селевкии, видны солдаты вооруженные щитом и копьем [301]. Пехотинцы, вооруженные копьем представлены также на монетах города Апамеи, выпущенных во II в. до н. э. Но все эти изображения слишком неточны и условны, чтобы создать об армии то непосредственное впечатление, которое получается при рассмотрении рисунков на стелах Сидона и Александрии или терракот, найденных в Египте. Вспомним в связи с этим терракоту из Мирины, изображающую, как селевкидский слон попирает галата [302].

§ *12. Интендантская служба.* Во время войны жили главным образом за счет ресурсов соответствующей страны [303]. Но при этом необходимо было так вести себя, чтобы не терять симпатии населения. Продовольственное снабжение армии поэтому во многом зависело от доброй воли городов. Антиох III поблагодарил жителей Иерусалима за то, что они в 200 г. до н. э. «в изобилии обеспечили содержание наших солдат и наших слонов». В 190 г. до н. э. город Теос предоставил селевкидскому флоту вино в изобилии [304]. Во время одного из азиатских походов Антиоха III, вероятно против Ахея, пергамский царь Аттал I снабдил сирийцев хлебом и деньгами [305]. С другой сто-

---

[297] E. Babelon, c. XLIX. Ср. L. Robert. — Coll. Froehner, I, Inscr. gr., 73.

[298] E. Babelon, № 275; ср. № 444 (Антиох III). Как указывает Бабелон (с. LXVI), такого же типа изображение имеется на бронзовых монетах Гиерона II Сиракузского. На маленьких бронзовых монетах, выпущенных, вероятно, в Селевкии на Тигре или в Вавилонии (шесть таких монет найдены в Селевкии; R.-H. Mc Dowell. Coins, № 10), изображен скачущий галопом всадник, бросающий копье в поверженного наземь врага, который прикрывается своим щитом (Babelon, № 63).

[299] Babelon, Index, s. v.

[300] Milet, II, 86.

[301] Mc Dowell. Objects, с. 110.

[302] См. примеч. 109.

[303] Ср. Pol., V, 70, 5; Jos. Antt., XIII, 224; 350 и сл. примеч.

[304] Jos. Antt., XII, 138; Liv., XXXVII, 27, 3; ср. Rev. et. juiv., C, 1935, с. 9.

[305] Pol., XXI, 17, 6; 45, 20.

роны, провинции державы, даже отдаленные, должны были посылать деньги, ткани и другие предметы снабжения находившейся в походе армии. Так, в 273 г. до н. э., когда шла война с Египтом, правитель Вавилонии распорядился о таких поставках войскам, находившимся в Сирии [306]. Количество подлежавших поставке предметов, вероятно, распределялось между общинами, ремесленниками и т. д., как это делали в Египте в случае войны.

Обычно военные действия происходили только в хорошее время года. При виде врага армия разбивала из палаток лагерь, защищенный оборонительными сооружениями, и там располагали обоз и багаж воинов [307]. Во время военных переходов останавливались в домах частных лиц. Нетрудно понять, что освобождение от таких постоев было завидной привилегией [308].

Осенью войска занимали зимние квартиры независимо от того, возвращались ли они в Сирию [309] или оставались в районе театра военных действий [310].

Весной армия собиралась заново. Так, например, во время похода Антиоха III в Грецию сборным пунктом для сирийских отрядов, разбросанных зимой 192/91 г. до н. э. большей частью по городам Беотии, была указана Херонея [311]. Такое рассредоточение армии могло оказаться для нее роковым. Так, войска Антиоха VII, рассеявшиеся зимой во вновь завоеванной Месопотамии, были, по словам античных историков, уничтожены в один день жителями городов, где они были расквартированы, приведенными в отчаяние вымогательством солдат [312]. Чтобы регулировать весьма трудную проблему взаимоотношений между солдатами и их квартирными хозяевами, пункты постоя были подчинены специальным комендантам [313].

Солдат получал от фиска паек натурой (μετρήματα) и денежную плату (ὀψώνια) [314]. В 164 г. до н. э., готовясь к походу против евреев, Антиох IV мобилизовал войска во всей державе и «дал им ὀψώνιον на год вперед» [315]. По-видимому, плата выдавалась ежемесячно и

---

[306] Sidney Smith. Babylonian Historical Texts, 1924, c. 156; ср. W. Otto. Beiträge, c. 4.

[307] *Stativa*: Liv., XXXVII, 19; XXXIII, 37, 6 (следует Полибию). Ливий (XXXVII, 37, 10) описал лагерь у Магнесии: ров глубиной 2,5 м, шириной 5 м, защищенный двумя стенами, служил прикрытием лагеря. Ср. также Pol., V, 47, 4; II Macch., 12, 21; App. Syr., 32.

[308] Welles, 70, стк. 13: καὶ εἶναι τὸ μὲν ἱερὸν ἄσυλον, τὴν δὲ κώμην ἀνεπίσ‹τ›α‹θ›μον — «святилищу дается неприкосновенность, а селению (коме) — освобождение от постоя». Надпись Welles, 30, вполне могла бы быть и селевкидским предписанием.

[309] См., например, Pol., V, 45, 7; 50, 1; 66, 2; Liv., XXXIII, 19, 8; XXXVII, 18, 6.

[310] См., например, Pol., V, 43, 7; 57, 1; Diod., XXXIV, 17, 2.

[311] Liv., XXXVI, 11, 5; ср. также Pol., V, 66, 3; V, 58, 1.

[312] Iustin., XXXVIII, 10, 7. Ср. также Polyaen., VIII, 40.

[313] Liv., XXXVI, 11, 3; XXXVI, 21, 2; Diod., XXXIV, 17, 2.

[314] OGIS, 229, стк. 107: «жители Смирны обещают солдатам Палеомагнесии позаботиться, чтобы им из царского фонда выдали продукты, деньги на пропитание и все остальное, что им полагается»; Pol., V, 50, 1: «. . .начались волнения из-за недополученных продовольственных денег», Jos. Antt., XIII, 129.

[315] I Macch., 3, 28 (см. примеч. 231).

только за время действительной службы [316]. Призываемый в армию солдат получал от фиска аванс или подарок [317]. Небесполезно, может быть, напомнить, что плату получали не только профессиональные воины, но и новобранцы. В 221 г. до н. э. отряды, которым не было выплачено жалованье, взбунтовались [318]. Нет никаких данных о ставках солдатского жалованья у Селевкидов. Известно только, что были служаки, которые, подобно римским *duplicarii*, получали более высокую оплату, чем их товарищи [319].

В одном тексте упоминаются пиршества, организованные для солдат одним из приближенных Антиоха VIII. Каждый стол был рассчитан на 1000 человек. Там распределяли большие хлебы и мясо и подавали вино, смешанное с пресной водой. Пирующих обслуживали воины, исполнявшие в этом случае роль слуг [320]. Эта картина празднества, нарисованная Посидонием, позволяет предполагать, что в повседневной армейской жизни солдаты готовили еду из личных запасов и питались более или менее индивидуально. Перед походом солдаты получали свой рацион авансом. Антиох I однажды приказал взять с собой продукты на четыре дня [321]. Антиох VII во время парфянского похода устраивал ежедневно общие трапезы, на редкость обильные [322].

В награду за службу царь раздавал знаки отличия, например золотые кольчуги, серебряное оружие, венки, или увеличивал жалованье [323].

Эти награды обещали перед битвой тем, кто проявит храбрость [324]. Армия сама себе воздавала почести и оповещала о своем успехе, воздвигая трофей в честь одержанной над врагами победы [325]. Но что больше всего прельщало солдат — это военная добыча. В принципе добыча, как в других эллинистических государствах и Риме, принадлежала государству. Так, после подчинения Иерусалима власти Селевкидов Антиох III приказал вернуть свободу «тем, которые были уведены из города и проданы в рабство», не только «им, но и родившимся у них детям, и вернуть им отнятое имущество» [326]. Деньги, вырученные при продаже пленных, поступали в фиск [327]. По Апамейскому договору Антиох обязан был вер-

[316] Такова была обычная практика администрации эллинистических государств. Ср. K. Grote. Das hellenistische Söldnerwesen. Jena, 1913, с. 85.

[317] I Macch., 10, 36 (примеч. 201); ср. Plaut. Miles gloriosus, 72; Griffith, с. 292; Rostovzeff. — REA, 1931, с. 14.

[318] Pol., V, 50.

[319] Феодота, полководца Антиоха III, называли ἡμιόλιος «Полуторный» (Pol., V, 42, 8 и 79, 5). Вероятно, это означало, что он, будучи еще рядовым, получал на 50% больше обычного жалованья (A. van Groningen. Le second livre de l'Economique d'Aristote, 1934, с. 154).

[320] Posidon., 87 fr. 24 Jac. (Athen. 153b).

[321] Polyaen., IV, 15.

[322] Posidon., 78 fr. 9 Jac. (Athen. 540b).

[323] Pol., V, 60, 3; Polyaen., IV, 16.

[324] Pol., V, 60, 3; 83, 6.

[325] Nic. Damasc., 90 fr. 92 Jac. (Jos. Antt., XIII, 250); Lucian. Zeuxis, 11; Plin., N. H., VI, 152; ср. Ad. Reinach. — REG, 1913, с. 382.

[326] Jos. Antt., XII, 144. Ср. REJ, 1935, с. 19.

[327] I Macch., 3, 41; II Macch., 8, 34.

нуть римлянам пленных без выкупа [328]. Но какая-то часть добычи по праву или без права попадала в руки солдат, которые собирали таким образом богатства — предмет хвастовства наемников-бахвалов в эллинистической комедии. Источники сообщают, что во время парфянского похода Антиоха VII простые воины скрепляли обувь золотыми пряжками, пользовались серебряной посудой и т. п.[329].

Сведения о повседневной жизни армии, которые можно почерпнуть в источниках, касаются по большей части того, что не нуждается в подтверждении определенным текстом. Само собой разумеется, что ставили часовых и аванпосты [330], что существовал секретный пароль[331] и т. д. Историки упоминают военную музыку [332], барабан, подававший сигнал к атаке[333] или сигнал ее отмены, глашатаев, военный клич, который издавали, устремляясь на врага. Профессиональное обучение солдат происходило во время походов, на зимних квартирах [334]. При случае царь производил смотр, войска проходили перед ним в парадной форме, сверкая золотом и серебром [335]. В то же время селевкидский солдат, подобно римскому легионеру, привлекался к общественным работам. Так, город Лисимахия был отстроен воинскими частями [336].

Заслуживают, однако, внимания следующие детали: в селевкидской армии были переводчики, объяснявшие приказы командиров солдатам различной национальности [337]. Не исключено, что даже в Сирии местные крестьяне говорили по-арамейски и лишь с трудом понимали греческий язык [338].

Можно было предвидеть, даже не имея опоры в источниках, что в армии практиковались связанные с гаданием жертвоприношения [339] и что армия, спасшаяся от врага благодаря поднявшейся морской волне, должна была принести благодарственную жертву Посейдону [340]. Но кто мог бы предположить, что Антиох I приказал своей

---

[328] Pol., XXI, 45, 10.

[329] Iustin., XXXVIII, 10, 3; Val. Max., IX, 1, ext. 4.

[330] App. Syr., 26, 36; Pol., VII, 17, 2; V, 60, 3; Polyaen., VI, 9, 2; Liv., XXXVI, 11, 4.

[331] II Macch., 8, 23; Lucian., de lapsu, 9; ср. Polyaen., VII, 40.

[332] Lucian. Zeuxis, 9; Pol., X, 31, 4; II Macch., 13, 25; Polyaen., IV, 9, 2.

[333] Существовала, разумеется, также оптическая сигнализация. Поднятый бронзовый щит был знаком к началу атаки (Polyaen., VII, 39: ὅταν ἴδωσι πέλτην χαλκῆν ἀρθεῖσαν. . .).

[334] Pol., V, 66, 6; Liv., XXXVI, 11, 4.

[335] Aul. Gell., V, 5=Macrob., II, 20, 2.

[336] App. Syr., 58; Liv., XXXIII, 38, 4; ср. также Plin., N. H., XI, 106.

[337] Pol., V, 83, 7: перед битвой при Рафии Антиох II и Птолемей V обращаются с призывом к войскам «частью сами, частью через переводчиков». Во время восточного похода Антиоха III письмо герреев (живших у Персидского залива) было переведено царю (Pol., XIII, 9, 4).

[338] Ср. известную эпиграмму Мелеагра из Гадары (Anth. Pal., VII, 419).

[339] Plut. Moral., 606c.

[340] Poseidon., 87 fr. 29 Jac.=Athen. 333d.

армии перед Дамаском отпраздновать «персидский» праздник [341]. О царском культе в армии сообщают два текста. В договоре между Смирной и «магнетами» Сипила указывается, что последние, т. е. солдаты стоявшего в городе гарнизона, должны были принести присягу не только именем богов, но также и «Фортуной царя Селевка» [342]. Это, бесспорно, заимствовано из «царской присяги» [343], дававшейся солдатами, которая связывала их с каждым сувереном. Так, Юстин рассказывает, что бывшие солдаты Деметрия I покинули Александра Балу ради Деметрия II, *prioris sacramenti religionem novi regis superbiae praeferentes* — «предпочтя величию нового царя [344] верность прежней присяге».

§ *13. Морской флот.* Морской флот Селевкидов играл первостепенную роль. Только опираясь на сильный флот, можно было обеспечить верность городов Ионийского побережья [345].

При Антиохе I, около 270 г. до н. э., селевкидская эскадра поддерживала порядок на малоазийском побережье [346]. Источники сообщают, что Селевк II собрал огромный флот для операции против городов этого побережья, которые отложились от него [347]. Антиох III с помощью восстановленного им флота вновь подчинил себе Малую Азию [348]. Свою задачу восстановления могущества Селевкидской державы он начал с того, что отнял у египтян Селевкию в Пиерии, морской порт Сирии. Его эскадра поддерживала также операции наземных войск в Келесирии [349]. После этого флот Антиоха господ-

---

[341] Polyaen., IV, 15: ἐπήγγειλε τῇ στρατιᾷ καὶ τῇ χώρᾳ πάσῃ Περσικὴν ἑορτὴν θαλιάζειν — «(Антиох I) предписал войску и всей области справлять персидский праздник». Отто (W. Otto. Beiträge, с. 13, примеч. 1) полагает, что текст испорчен.

[342] OGIS, 229, стк. 62: ὀμνύω Δία . . . καὶ τοὺς ἄλλους θεοὺς πάντας καὶ πάσας καὶ τὴν τοῦ βασιλέως Σελεύκου τύχην. — «клянусь Зевсом. . . и всеми другими богами и богинями и Фортуной царя Селевка».

[343] Strabo, XIII, 3, 31, с. 557: цари Понта почитали храм Мена Фарнакова, «так что следующим образом произносили так называемую царскую клятву: „клянусь Фортуной царя и Меном Фернака“».

[344] Iustin., XXXV, 2, 3.

[345] История селевкидского царского флота при первых царях династии почти совершенно неизвестна. Можно отметить только операции 280 г. до н. э. (упоминаются Мемноном: 18, 13 и 23). Ср. IG, XI, 2, 161 B, стк. 78. Возможно, что у Псевдо-Аристея (180) речь идет о победе Египта над флотом Антиоха I. Ср. W. Otto. — «Philologus», 1931, с. 410, и мои замечания в «Zeitschr. f. neutest. Wissensch.», 1931, с. 281. В статье «Seekrieg» в RE (Suppl. V, s. v.) ничего не сказано о селевкидском флоте.

[346] Декрет Эрифр в честь Поликрата «Athenâ», 1908, с. 199 (ср. L. Robert. — BCH, 1933, с. 479, примеч.), стк. 43: τοῦ τε ναυάρχου τοῖς ἀφράκτοις τὴν πρὸς τὸν βασιλέα Ἀντίοχον πρεσβείαν παραπέμποντος καὶ τῶν ὀψωνίων τοῖς πλέουσιν ὑπολιπόντων διὰ τὸ πλείους αὐτοὺς ἡμέρας ὑπὸ χειμῶνος πρὸς τῇ χώρᾳ κατασχεθῆναι — «когда наварх беспалубных судов отправлял посольство к царю Антиоху и продовольственные деньги не выплачивались экипажам из-за дурной погоды, которая много дней держала их на суше», Поликрат авансировал необходимую сумму.

[347] Iustin., XXVII, 2, 2.

[348] Liv., XXXIII, 19, 9; ср. примеч. 378.

[349] App. Syr., 4; Liv., XXXIII, 41, 8; Pol., V, 59; 68, 1; 69, 9. Богиня Победы на корабле, изображенная на тетрадрахмах Антиоха III, возможно,

ствовал в Эгейском море. В 196 г. до н. э. он пытался захватить Кипр, но ему помешали — вначале мятеж гребцов, затем буря [350].

В 192 и 191 гг. до н. э. флот римской коалиции не смог воспрепятствовать Антиоху III переправить свои войска из Азии в Грецию, а затем из Греции в Азию. Однако поражение его *наварха* Поликсенида у мыса Мионнес открыло римлянам путь в Азию. Оказавшись победителями в войне, римляне потребовали уменьшения численности сирийского флота до десяти палубных судов и запретили царю выводить военные суда за пределы мысов Каликадна и Сарпедонского [351].

Антиох IV предпринял еще одну попытку восстановить организацию державы своих предков; он пренебрег этими условиями Апамейского мира; он хотел победить Египет; для операций в этом направлении необходимо было участие морского флота [352]. Сирийская эскадра активно участвовала в египетских войнах Антиоха IV. Еврейский хронист пишет, что он с большим флотом напал на Египет [353]. Последнее упоминание о селевкидском флоте относится к периоду правления Антиоха VII [354].

Мы располагаем еще несколькими свидетельствами о состоянии морских сил Антиоха III. В 218 г. до н. э. он захватил 40 египетских судов, из них 20 палубных [355]. В 197 г. до н. э. он пустил в ход сто палубных кораблей «с мостиками» и 200 легких судов [356]. В 192 г. до н. э. флотилия из 40 палубных галер и 60 легких судов направилась в Грецию [357]. Эскадра Поликсенида в 191 г до н. э. включала 70 палубных и 30 легких кораблей [358]. В 190 г. до н. э. Поликсенид командовал 70 судами высокого разряда. При Аспенде царская эскадра из Финикии состояла из 37 больших судов. У мыса Мионнес Поликсенид располагал 89 судами [359].

В состав флота входили прежде всего линейные корабли, палубные суда (καταφράκτοι). Они имели по нескольку рядов гребцов: триеры, пентеры и т. д. вплоть до гептер [360]. Затем шли легкие суда [361] и, наконец, дозорные [362], которые посылались для обнаружения противника. Сюда следует еще добавить транспортные суда. В 192 г. до н. э. Антиох III посадил в Эфесе для отправки в Грецию на 200

символизирует его успехи на море (Ph. L e d e r e r. — «Berliner Blätter f. Münzkunde», 1932, № 349—350, с. 5).

[350] L i v., XXXIII, 41, 6.

[351] P o l., XXI, 45, 13=L i v., XXXVIII, 38, 9 (ср. M. H o l l e a u x. — REG, 1932, с. 11).

[352] P o l., V, 58, 3.

[353] P o l., XXIX, 11, 9 и 27, 10; L i v., XLIV, 19, 9; XLV, 11, 8 и 12, 7.

[354] I Macch., 15, 3 и 14.

[355] P o l., V, 62, 3.

[356] L i v., XXXIII, 19, 9.

[357] L i v., XXXV, 43, 3; ср. L i v., XXXIX, 28, 6.

[358] L i v., XXXVI, 43, 8; ср. L i v., XXXVII, 11, 5.

[359] L i v., XXXVII, 11, 5; 23, 5; 30, 2.

[360] L i v., XXXVI, 43, 3; XXXVII, 11, 11; 23, 5; 30, 2.

[361] L i v., XXXV, 43, 6.

[362] L i v., XXXVI, 41, 7; 43, 2.

транспортных кораблей [363] 10 000 пехотинцев, 500 всадников и 6 слонов! Эта флотилия позднее обеспечила продовольственное снабжение экспедиционного корпуса в Греции [364].

Нет оснований сомневаться, что селевкидский флот ничем существенным не отличался от современных ему флотов. Там, разумеется, применяли абордаж [365], сигнализацию с помощью флагов [366], использование в тактических целях парусов [367]. На корабль сажали солдат [368], стрелков из лука [369] и артиллерию [370]. Зимой корабли вытаскивали на сушу [371]. Военный порт находился в Селевкии в Пиерии [372]. В Малой Азии важнейшей стоянкой был Эфес [373].

Подчинив себе киликийское, сирийское, а с 200 г. до н. э. и финикийское побережье, Селевкиды имели в своем распоряжении строительный лес [374] и экипажи наилучшего качества. В случае надобности привлекали пиратов [375]. Но в принципе корабли с экипажами поставлялись в качестве вспомогательных войск приморскими городами Финикии и Памфилии [376]. При Антиохе III на правом фланге стояли сидоняне [377] и тиряне, на левом — арадяне и сидеты [378]. Точно так же Гераклея Понтийская после убийства Селевка I предоставила корабли Птолемею Керавну [379]. Особое место занимали эскадры Востока, которые действовали в Каспийском море и Персидском заливе [380]. Глава флотилии назывался *наварх* [381].

---

[363] Liv., XXXV, 43, 6.
[364] Liv., XXXVI, 20, 8.
[365] Liv., XXXVI, 44, 6.
[366] Liv., XXXVII, 24, 4.
[367] Liv., XXXVII, 30, 7.
[368] Liv., XXXIII, 41, 8.
[369] Liv., XXXVII, 11, 11.
[370] Liv., XXXVI, 43, 7.
[371] Liv., XXXIII, 41, 9; XXXVII, 10, 10.
[372] Pol., V, 59; Liv., XXXIII, 41, 9; App. Syr., 4.
[373] Pol., XII, 10, 4.
[374] О лесах Сирии ср. E. Honigmann. — RE, IV A, стб. 1560. О Киликии см. Diod., XIX, 58, 4; Strabo, XIV, 5, 3, с. 669. Еще в 1833 г. Мохаммед-Али претендовал на районы Аданы, Алии и Киликии, ибо они были богаты лесами и могли обеспечить строительным лесом морской порт Александрии: M. Sabry. L'Empire égyptien sous Mohamed-Ali, 1930, с. 227, 241. В Сирии особенно распространено было использование в судостроении кипарисового дерева: Plin., N. H., XVI, 203.
[375] Pol., XXI, 12; Liv., XXXVII, 11, 6=App. Syr., 24.
[376] App. Syr., 22; Liv., XXXVII, 30, 9; XXXIII, 38, 14.
[377] App. Syr., 27; Liv., XXXVII, 30, 9.
[378] Liv., XXXV, 48, 6. О тирском флоте см. также II Macch., 4, 19, и E. T. Newell. Tyre II (см. ниже, гл. VI, примеч. 2), с. 3.
[379] Memnon, 13. Родосская эскадра помогает Антиоху II (Front., Stratag., III, 9, 10).
[380] Pol., XIII, 9, 5; Plin. N. H., II, 167; VI, 58; VI, 152.
[381] Pol., V, 43, 1; ср. выше, примеч. 346.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

«КАТЕКИ» МАГНЕСИИ

Читателя, возможно, удивит, что в предшествующей главе ничего не сказано о κάτοικοι в Магнесии на Сипиле [382]. Этот пропуск сделан вполне умышленно. Причина будет сейчас объяснена.

Хранящаяся в Оксфорде надпись содержит текст соглашения, заключенного около 244 г. до н. э. между городом Смирной и жителями Магнесии на Сипиле [383]. Последние иногда обозначены кратко «те, которые из Магнесии» [384]. Но в торжественных формулах (например, в клятве) партнеры Смирны называются следующим образом [385]: οἱ ἐμ Μαγνησίᾳ κάτοικοι, οἵ τε κατὰ πόλιν ἱππεῖς καὶ πεζοὶ κα[ὶ οἱ] ἐν τοῖς ὑπαίθροις καὶ οἱ ἄλλοι οἰκηταί. Как следует понимать эту формулу? Каждая часть предложения вполне понятна. Οἱ ἄλλοι οἰκηταί — «другие жители» явно обозначает гражданское население, которое пользуется политическими правами в Смирне, «если они эллины и свободные люди», согласно ограничению, указанному в дру-

---

[382] О κάτοικοι в Магнесии см. Th. Ihnken. Die Inschriften von Magnesia: am Sipylon, 1978, 45 и сл. Ср. Bengtson. Die Staatsverträge des Altertums, II, № 402.

[383] OGIS, 229. Ср. P. Briant. Contrainte militaire, dependance rurale et exploitation des territoires en Asie Achémenide. — «Index», 8, 1978—1979, с. 69.

[384] OGIS, 229, стк. 18, 24, 27, 28, 31, 38, 40, 56, 79, 80: Οἱ ἐμ Μαγνησίαι.

[385] OGIS, 229, стк. 35 (см. в тексте), 36 — вариант той же фразы в дательном падеже: καὶ τοῖς [ἄλλοις τοῖς] οἰκοῦσι τὴμ πόλιν; стк. 44: δεδόσθαι δὲ τοῖς ἐμ Μαγνησίαι κατοίκ[οις], τοῖς τε κατὰ πόλιν ἱππεῦσι καὶ πεζοῖς καί τοῖς ὑπαίθροις, πολιτείαν ἐν Σμύρνηι ἐφ' ἴσηι καὶ ὁμοίαι τοῖς ἄλλοις πολίταις· ὁμοίως δὲ δε[δόσθαι τ]ὴμ πολιτείαν καὶ τοῖς ἄλλοις τ[οῖς ο]ἰκοῦσιν ἐμ Μαγνησίαι ὅτοι ἂν ὦσιν ἐλεύθεροί τε καὶ Ἕλληνες; стк. 59 (то же и в стк. 71): ὀμόσαι δὲ τοὺς μὲν ἐμ Μαγνησίαι κατοίκους τῶν τε κατὰ πόλιν ἱππέων καὶ πεζῶν καὶ τοὺς ἐν ὑπαίθροις τασσομένους καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς καταχωριζομένους εἰς τὸ πολίτευμα; стк. 73: τοῖς ἐκ Μαγνησίας κατοίκοις, τοῖς τε κατὰ πόλιν καὶ τοῖς ὑπαίθροις καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς οἰκοῦσιν ἐμ Μαγνησίαι; стк. 36: «и другим живущим в городе»; стк. 44: «дать катекам Магнесии, живущим в городе, конным и пешим воинам и тем, которые живут под открытым небом, гражданские права в Смирне наравне с другими гражданами; равным образом дать гражданские права и другим живущим в Магнесии, если они свободные люди и эллины»; стк. 59 (то же стк. 71): «пусть принесут клятву катеки Магнесии из конных и пеших, живущих в городе, и те, которые расположены под открытым небом, и другие, которые заносятся в гражданские списки»; стк. 73: «катекам Магнесии, живущим в городе и под открытым небом, и другим живущим в Магнесии».

гом параграфе соглашения[386]. Войска «конные и пешие», которые, по красочному выражению эллинистического языка, «находятся под открытым небом» (ἐν τοῖς ὑπαίθροις), — это солдаты, размещенные в лагере. Что касается пехотинцев и всадников «в городе» (οἵ τε κατὰ πόλιν ἱππεῖς καὶ πεζοί), то они, по-видимому, были расквартированы в домах его жителей. Из папирусов того времени нам хорошо известна эта категория военных, прочно обосновавшихся в какомлибо городе. Но как понимать слова οἱ ἐμ Μαγνησίᾳ κάτοικοι, которые предшествуют расчленению элементов населения? Грамматически их можно трактовать по-разному. По распространенному мнению, κάτοικοι обозначает всех военных в противовес гражданским лицам[387]. И эту фразу толкуют следующим образом: κάτοικοι, т. е. «войска в городе и в лагере». А поскольку солдаты названы κάτοικοι, заключают, что это обязательно военные колонисты.

Но в других декретах города Смирны, связанных с этим договором и выгравированных на том же камне, κάτοικοι отчетливо противопоставлены войскам, находящимся в лагере. Мы читаем здесь, что посольства в Смирну направлены отдельно катеками и отдельно ὕπαιθροι[388]. Если слово κάτοικοι означает здесь «военных колонистов» и если те и другие были военными колонистами, почему декрет различает их, указывая «от военных колонистов» и «от ὕπαιθροι»? Получается, что слово κάτοικοι на оксфордском мраморе употреблено в двух сильно различающихся значениях[389]. Этого вполне достаточно, чтобы заставить усомниться в правильности предложенной гипотезы. К тому же ее сторонники не учли другой лексикографической трудности. Эти ὕπαιθροι, как видно из папирусов того времени, действительно были солдатами, жившими под открытым небом. Один египетский всадник жалуется, например (около 222 г. до н. э.), что он лишен своего жилища, и просит вернуть ему дом «во избежание того, чтобы с лошадью, стоящей под открытым небом,

---

[386] OGIS, 229, стк. 45: ὁμοίως δὲ δε[σόσθαι] τὴμ πολιτείαν καὶ τοῖς ἄλλοις τ[οῖς ο]ἰκοῦσιν ἐμ Μαγνησίαι ὅσοι ἄν ωσιν [ἐ]λεύθεροί τε καὶ Ἕλληνες — «равным образом даровать гражданские права и другим жителям Магнесии, если только они свободные люди и эллины».

[387] John G. Droysen. Geschichte des Hellenismus. Bd 3. T. 1, 1877, c. 71; W. Feldmann. Analecta epigraphica. — «Dissertationes philologicae Argentoratenses». IX, 1885, c. 84; G. Radet, c. 18; H. Swoboda, c. 202; F. Oertel. — RE, XI, 2; Rostovzeff. — CAH, VII, c. 171; Griffith, c. 154.

[388] OGIS, 229, стк. 18: οἱ δὲ ἐμ Μαγνησίαι. . . ἀπεστάλκασιν πρὸς ἡμᾶς πρεβευτὰς ἐγ μὲν τῶν κατοίκων Ποτάμωνα καὶ (Ἰ)εροκλῆν, ἐγ δὲ τῶν ὑπαίθρων Δάμωνα καὶ Ἀπολλωνικέτην; ср. стк. 13: διεπέμψαντο πρὸς τοὺς ἐμ Μαγνησίαι κατοίκους καὶ πρὸς τοὺς ὑπαίθρους ἱππεῖς καὶ στρατιῶτας; стк. 92: πρὸς τούς ἐμ Μαγνησίαι κατοίκους καὶ τοὺς ὑπαίθρους ἱππεῖς καὶ τοὺς πεζοὺς στρατιῶτας, καὶ τούς ἄλλους τοὺς οἰκοῦντας ἐμ Μαγνησίαι — «живущие в Магнесии прислали к нам послов, от каетков» — Потамона и Гиерокла, от «живущих под открытым небом» — Дамона и Аполлоникета; ср. стк. 13: «отправили к катекам Магнесии и живущим под открытым небом „всадникам и воинам“»; стк. 92: «к катекам Магнесии и живущим под открытым небом, конным и пешим воинам, и всем другим жителям Магнесии».

[389] Dittenberger. — OGIS, c. 229, примеч. 13.

не случилось какой-либо беды»[390]. Ὑπαίθροι, очевидно, размещены в палатках, бараках и т. д. Это временный лагерь. Как же можно представить себе, что это колонисты, даже дети колонистов?

И, наконец, при переводе слова κάτοικοι в этой надписи «солдаты-земледельцы» допускается анахронизм. Если поверить современным работам, где трактуется этот сюжет, можно было бы подумать, что κάτοικοι — обычное обозначение военных колонистов в греческом языке. В действительности это слово встречается только в Египте, где появляется лишь около середины II в. до н. э. и употребляется в ограниченном и точном смысле, обозначая какую-то группу держателей земельных участков, характер которых еще недостаточно ясен[391]. В то время, к которому относится надпись из Смирны (около 244 г. до н. э.), в Египте военных колонистов называли по аттическому образцу — κληροῦχοι.

Приходится признать, что ни одно из предложенных толкователями текста решений проблемы не может считаться удовлетворительным. Не может пока решить ее и автор. Перед нами трудность двоякого рода.

С одной стороны, слово κάτοικος всегда является техническим термином. В то время как глагол κατοικεῖν и его причастие κατοικοῦντες означают обычно «жить где-либо» и соответственно «живущие где-либо» и поэтому встречаются у любого греческого автора и в надписях всех областей, слово κάτοικος встречается редко[392]. Его нет у Аппиана, Плутарха, Диона Кассия, Иосифа Флавия и т. д. Его нет ни в папирусах III в. до н. э., ни в надписях за пределами Малой Азии и Египта. И слово это всегда обозначает не жителей вообще, а какую-то специальную категорию резидентов. Впервые при диадохах оно появляется в «Экономике» Псевдо-Аристотеля и здесь, по-видимому, обозначает владельцев недвижимого имущества[393]. Затем слово κάτοικοι встречается в нескольких надписях

---

[390] O. Guéraud. Enteuxeis, 14: ἵνα μὴ συμβαίνῃ ὑπαίθρου τοῦ ἵππου ἑστηκότος, σύμπτωμά τι περιτυχεῖν.

[391] Ср. Lesquier, с. 48, чье объяснение, как и предложенное Вилькеном (U. Wilcken. Grundzuge, с. 385), не кажется мне убедительным. Если не считать папирусов, то единственный текст, где слово κάτοικοι может иметь значение «военные колонисты», относится к армии Лагидов. В 218 г. до н. э. Птолемей V собрал свои войска, в том числе фракийцев и галатов; среди них Полибий (V, 65, 10) насчитывает 2000 новобранцев и 4000 ἐκ μέν τῶν κατοίκων καὶ τῶν ἐπιγόνων («из катеков и их потомков»). Папирологи (например, Lesquier, с. 51, примеч. 2) утверждают, что историк допустил здесь анахронизм. Слово *katoikia* всегда у Полибия означает просто «поселение» (ср. L. Robert. Études anatoliennes, 1937, с. 193).

[392] Поразительно, что никто, кажется, не обратил внимания на эту разницу. W. Feldmann, с. 84, Oertel. — RE, XI, и Cardinali. — Rend. Acad. Lincei, 1908, с. 184, которые собрали несколько относящихся к этому вопросу текстов, рассматривают слова κατοικοῦντες и κάτοικοι как почти идентичные. Что касается автора, то он понял отчетливое различие в значении этих двух слов лишь благодаря дружескому указанию Луи Робера.

[393] Ps.-Aristot. Oecon., 1352a 32—34: Клеомен, «прибыв в Каноб, заявил жрецам и тем, кто владел там имуществом, что явился с тем, чтобы переселить их. Жрецы же и катеки. . .»

из Малой Азии: в договоре между Смирной и Магнесией; в письме Аттала, брата Евмена II, от 185 г до н. э.; в законе Пергама от 133 г. до н. э. В письме Аттала слово обозначает также землевладельцев туземного поселения, которые группируются вокруг жреца своего бога [394]. Закон Пергама дает гражданские права нескольким категориям резидентов, в том числе «катекам, приписанным к цитадели и старому городу» [395]. Буквальный смысл слова κάτοικοι в законе ускользает от нас. Точно так же неясно, что собой представляет категория лиц, называемых κάτοικοι и противопоставляемых гражданам и πάροικοι, в надписях Приены [396].

Наконец, в нескольких надписях из Азии периода римской империи κάτοικοι обозначает жителей κατοικίαι, этой группы поселений в Малой Азии, характер которых остается до сих пор загадкой [397].

В применении к военным слово κάτοικοι обозначает некоторые категории размещенных в населенных пунктах солдат. Так, согласно одному месту у Полиэна [398], относящемуся к какой-то эллинистической армии в Азии, словом κάτοικοι обозначены солдаты, размещенные на постоянное жительство, называемые ἐπίσταθμοι в военной терминологии Лагидов.

В птолемеевском Египте начиная со II в. до н. э. какая-то группа военных колонистов называлась «катеками». Еще при Цезарях в Египте различали землевладельцев-«клерухов» и землевладельцев-«катеков». С другой стороны, в римский период в Арсиноитском номе некоторые лица назывались κάτοικος τῶν ἐν Ἀρσινοείτῃ ἀνδρῶν Ἑλλήνων *6475* [399].

Наконец, как будто для того чтобы еще более затруднить анализ, слово κάτοικοι в Септуагинте означает просто «жители» [400]; насколько мне известно, в таком смысле κάτοικοι не употребляется в обычном греческом языке.

Этот обзор показывает, что слово κάτοικος — ярлык, которым

---

[394] Welles, 47.

[395] OGIS, 338, стк. 15: καὶ τοῖς ἀναφερομένοις ἐν τῶι φρουρίωι καὶ [τῆι πόλει τῆι] ἀρχαίαι κατοίκοις. О выражении ἡ ἀρχαία πόλις ср. L. Robert. — Rev. de Phil., 1936, с. 158, примеч. 6.

[396] Hiller v. Gaertringen. Inschriften v. Priene, 1906, Index, s. v. Cp. Asboeck. Das Staatswesen von Priene. München, 1913, с. 66.

[397] См., например, BCH, 1891, с. 374: οἱ ἐν Ταμάσει κάτοικοι — «катеки, которые в Тамасе». J. Keil, A. von Premerstein. — Denkschr. Wien. Akad., LVII, примеч. 46: οἱ κάτοικοι οἱ ἐν Ἀδρούτοις — «катеки, которые в Адрутах». Ср. различные мнения о характере этих κατοικίαι в работах: V. Chapot. La province romaine d'Asie, 1904, с. 96; F. Oertel. — RE, XI, s. v.; M. Rostovzeff. Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich, гл. VII, примеч. 3. [Анализ термина «катойкия» в римскую эпоху дан в книге Е. С. Голубцовой «Очерки социально-политической истории Малой Азии (независимая сельская община)». М., 1962. — *Ред.*]

[398] Polyaen., VII, 40: «Оборт (?), узнав, что три тысячи живущих в Персиде катеков замышляют заговор, выслал их, дав проводников, которые привели их в место Персиды под названием Комаст. Там много деревень и множество жилищ. Когда их увели, одних — в одни, других — в другие дома, деревни были окружены сильной охраной, и каждый домохозяин, хорошенько напоив своего постояльца, убивал его».

[399] Ср. «Archiv f. Papyrusforschung», IX, с. 42.

[400] I Macch., 1, 38: «и убежали катеки (жители) Иерусалима». Genes., 50, 11; Proverb., 31, 23.

могли обозначаться сильно отличающиеся друг от друга реальности. Таким образом, из общего смысла этого термина нельзя вывести даже приблизительно его конкретное значение в надписи из Смирны.

В то же время в самой этой надписи в употреблении слова «катеки» прослеживаются различные нюансы. Уже было отмечено, что «катеки» трижды формально противопоставлены солдатам, находящимся в лагерях. В другом месте создается впечатление, будто все военные в Магнесии названы κάτοικοι [401]. Не употреблено ли здесь это слово, как в Септуагинте, в общем смысле «жители»? Это предложенное Беком объяснение [402], приемлемое само по себе, не учитывает того обстоятельства, что в тексте надписи для обозначения вообще резидентов употребляется выражение «те, которые из Магнесии», а «жители» Палеомагнесии названы здесь οἱ οἰκοῦντες [403], а не «катеки». Не были ли «катеки» особой категорией жителей Магнесии? Конструкция нескольких фраз, где встречается слово κάτοικοι, кажется, исключает эту гипотезу. Но это еще не все. В надписи упоминаются οἱ πρότερον ὄντες ἐμ Μαγνησίαι κάτοικοι [404], владевшие территорией, на которую сейчас претендует Смирна. Что собой представляет эта группа катеков? И почему, если они были землевладельцами, в соглашении нет ни одной статьи, ни одного намека на недвижимое имущество жителей Магнесии?

Перед нами документ, ставящий в тупик. Итак, хотя автор склонен видеть в катеках Магнесии солдат, расквартированных на постой в городе, он предпочитает воздержаться от суждения до тех пор, пока какая-либо новая находка не прольет света на Оксфордский мрамор.

---

[401] OGIS, 229, стк. 73: «я буду благорасположен к царю Селевку и к катекам Магнесии, как к живущим в городе, так и „под открытым небом", и ко всем остальным жителям города, если они свободные люди и эллины».

[402] CIG, II, 3137, примеч. к стк. 14.

[403] OGIS, 229, стк. 96.

[404] OGIS, 229, стк. 101: ἡ χώρα ἣν ἔχουσιν οἱ πρότερον ὄντες ἐμ Μαγνησίαι κάτοικοι.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ФИСК

§ 1. Прямые налоги. Царя, двор и армию содержало население, с которого взимались всякого рода поборы. Рассмотрим вначале регулярные поступления, а затем экстраординарные доходы. Насколько возможно, при классификации налогов будет воспроизводиться терминология, применяемая в источниках. Но прежде чем перейти к рассмотрению фискальной системы Селевкидов, необходимо заметить, что источники доходов и средства их получения, вероятно, достаточно часто варьировались от провинции к провинции [1]. Поэтому имеющиеся в нашем распоряжении изолированные данные в принципе имеют значение лишь для той области, к которой они непосредственно относятся.

1. Из всех денежных налогов самым значительным был φόρος [2]. Это был взнос зависимых от царя политических единиц, учрежденный еще Дарием I [3] и остававшийся в основном неизменным при Селевкидах, а затем и при императорах. Для взимания этого налога характерны два следующих правила [4]. Во-первых, налогоплательщиками были не отдельные лица, а община [5]: город, народ, племя. Селев-

---

[1] Ср. M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 167.

[2] Ср. Pol., XXI, 24 (XXII, 7, 8): «из эллинских городов. . . которые платили налоги Антиоху, освободить от фороса только те. . .»; XXI, 48=XXII, 27, 2: «они освободили от фороса те автономные города, которые прежде платили Антиоху форос, а тогда сохранили верность Риму». Ср. надпись из Алабанды (M. Holleaux. — RE9, 1898, с. 258; ср. мою заметку — REG, 1937, с. 239), стк. 26: «отправить послов в Рим по поводу налогов». Jos. Antt., XII, 144 (привилегия, дарованная Антиохом III Иерусалиму): «мы освобождаем их впредь от третьей части налогов». Ср. Jos. Antt., XIII, 246; Posid., 87 fr. 109 Jac.

[3] Ср. A. Andreades. A History of Greek Public Finance, I, 1933, с. 89.

[4] Ср. REJ, № 100, 1935, с. 18.

[5] Ср. II Macch., 4, 23: первосвященник Ясон послал Менелая к царю с причитавшимися последнему деньгами.

киды взимали *phoros* с греческих городов Малой Азии [6], династов Верхней Азии, например с Ксеркса из Армосаты [7], с народов и городов Палестины, евреев, самаритян [8], с эллинистических общин, таких, как Газара, Яффа или греческий город, основанный Антиохом IV в Иерусалиме [9].

Во-вторых, налог провинции распределялся между общинами, каждая из которых должна была вносить определенную часть всей подлежавшей взысканию суммы, установленной заранее. Эта сумма, как правило, оставалась той же самой в течение неопределенного периода, не меняясь ни в хорошие, ни в дурные времена. Отсюда — тяжесть, порой гнетущая, этого фискального бремени. Римляне считали своим благодеянием [10] то, что в провинции Азии они заменили этот установленный раз навсегда *phoros* десятиной, варьировавшейся в зависимости от урожая. Понятна отсюда еврейская версия, по которой Александр будто бы освободил жителей Иерусалима от налога за субботний год, когда не засевали землю [11].

Доля налога, взимавшаяся с общины, оставалась неизменной независимо от политических трансформаций. Так, например, после того как три района Самарии в 145 г. до н. э. были присоединены к Иерусалиму, их форос не был включен во взнос иерусалимитян [12]. Антиох VII потребовал от Ионатана форос за города, занятые евреями, не задев при этом иммунитета Иерусалима [13]. Точно так же в одном решении римского сената отличается налог, востребованный с Гиркана II за Иудею, от ежегодных взносов, возложенных на него в качестве властителя города Сидона [14].

Сумма фороса оставалась фиксированной. Цифры известны только для Палестины. Налог с Иерусалима, по-видимому, вначале составлял 300 талантов. Соперничество претендентов на жречество увеличило его до 360, а при Антиохе IV — даже до 390 талантов [15]. После

---

[6] App. Syr., 2; Sueton. Claud., 25, 3 (ср. M. Holleaux. Rome et les monarchies hellenistiques, с. 46). Относительно φόρος и взносов (συντάξεις) греческих городов ср. P. Herrmann. — «Anadolu», IX (1965), с. 104.

[7] Pol., VIII, 23 (25), 4: Антиох III, заключив мир с Ксерксом из Армосаты, освободил его от большей части задолженности его отца по форосу.

[8] I Macch., 10, 30; см. выше, примеч. 2.

[9] Jos. Antt., XIII, 246.

[10] Appian. Bell. civ., V, 4.

[11] Jos. Antt., XI, 338; ср. XIV, 202.

[12] I Macch., 10, 30; ср. Jos. c. Apion., II, 43: евреи получили от Александра Великого Самарию, «освобожденную от налога». Ср. H. Lewy. — «Zeitschr. f. die neutest. Wissenschaft», 1932, с. 120.

[13] Jos. Antt., XIII, 246.

[14] Таков, по-видимому, смысл неясного места Jos. Antt., XIV, 206. Ср., наконец, A. Momigliano. — «Annali Sc. Normale di Pisa», 1934, с. 203. Точно так же Ирод обязан был платить налог римлянам за Самарию и Идумею (App. Bell. civ., V, 75), в то время как он освобожден был от взносов за Иудею. Ср. W. Otto. — RE, Suppl. II, стб. 29.

[15] II Macch., IV, 8; IV, 23. Такова традиционная интерпретация этих мест, она встречается уже в IV Macch., IV, 17 (κατ' ενιαυτόν). Но представляется более вероятным, что Ясон и Менелай предлагают каждый сделать единовременный взнос. Слово φόρος не упоминается. В действительности Ясон предлагает: 1) 360 талантов; 2) καὶ προσόδου τινὸς ἄλλης — 80 талантов. Термин πρόσοδος

Маккавейского восстания Ионатан обещал платить 300 талантов за Иерусалим и три района Самарии, присоединенные к священному городу [16]. Для сравнения напомним, что ежегодный налог Эретрии Деметрию Полиоркету составлял 200 талантов [17].

Варварские народности и властители продолжали, как и при Ахеменидах, вносить форос натурой, частично или полностью. Так, Антиох III получил от Ксеркса из Армосаты в счет недоимок по форосу 300 талантов серебра, 1000 лошадей и 1000 мулов [18]. С большой долей вероятности можно предположить, что селевкидская конница, как некогда персидская, получала своих лошадей из Мидии в качестве фороса [19].

Как греческие, так и варварские общины могли освобождаться от этого налога, только если получали специальную, дарованную царем привилегию. В решении сената об организации Азии после Апамейского мира четко различаются греческие города, платившие налоги Антиоху, и те, которые при Селевкидах освобождены были от фороса [20]. Из надписей мы узнаем, что город Смирна и его хора получили иммунитет от Селевка II [21] — вероятно, в награду за верность ему во время войны с Лаодикой. Антиох I или II возобновил привилегию, дарованную Эритрам Александром [22]. История Иерусалима при Селевкидах показывает, сколь настойчиво цари стремились получать налог и какое значение он имел в глазах их подданных. Когда Деметрий II освободил от налога Иерусалим, «иго язычников» было снято с Израиля, и для еврейского народа с этого дня началась эра независимости [23].

Дело в том, что форос был не простым налогом, но скорее вечной военной контрибуцией, «наградой за победу и штрафом за войну», по выражению Цицерона [24]. Форос был также видимым знаком подчинения. Антиох Гиеракс подчинил Великую Фригию, «взыскивая налоги с ее жителей» [25]. Антиох III востребовал с городов Малой Азии [26],

---

в ед. числе означает *reditus* («доход»). См., например, W e l l e s, 24, стк. 8; 70, стк. 8; 3) 150 талантов за разрешение учредить в Иерусалиме гимнасий.

[16] S u l p. S e v e r., II, 17, 5: при Селевке Никаторе (!) «иудеи платили царю ежегодно 300 талантов серебром». Ср. там же, 21, 4; II Macch., 4, 8 и 4, 24; I Macch., 11—28. В 142 г. до н. э. Ионатан недоплатил 100 талантов (I Macch., 13, 65).

[17] D i o g. L a e r t., II, 140.

[18] P o l., VIII, 23 (25), 5.

[19] P o l., V, 44, 1; X, 27, 2; ср. S t r a b o, XI, 13, 7, с. 525.

[20] См. выше, примеч. 2.

[21] OGIS, 228=«Fouilles de Delphes», III, 1, № 483; ср. L. R o b e r t. — BCH, 1930, с. 351; M. R o s t o v z e f f. Kolonat, с. 244.

[22] W e l l e s, 15, стк. 22: «ибо и при Александре и при Антигоне наш полис был автономен и освобожден от фороса. . .»; стк. 26: «мы сохраним вам автономию и согласны, чтобы вы не платили никаких налогов, в том числе и галатского сбора».

[23] I Macch., 13, 41.

[24] C i c., III Verr., 6: *quasi victoriae praemium ac poena belli.*

[25] P o r p h y r., 260 fr. 32, 8 Jac.

[26] D i o d., XXVIII, 15, 2: посол Антиоха III в Риме удивляется, когда римляне указывают царю, «что некоторые города отложились и они не получают от них полагающихся налогов».

как и с властителей Верхней Азии [27], некогда подвластных Селевкидам, но уже в течение ряда лет независимых, недоимки по этому налогу. Антиох VII был готов признать царя Парфии при условии, что тот будет платить форос [28]. Этот же Селевкид, победив еврейского властителя Симона, обязал его платить причитавшиеся ежегодные взносы фороса [29].

Не только города и автономные народности выполняли таким образом свои фискальные обязанности перед короной. Даже расположенные на землях домена селения платили государству общую, заранее фиксированную сумму. Надпись из Сард свидетельствует, что селения, пожалованные некоему Мнесимаху, ежегодно вносили в казну налог, например за год три золотых и три обола золота [30].

Форос, таким образом, всегда оставался налогом коллективным. Его непосредственными плательщиками были не жители данной территории, а община, к которой они принадлежали.

Налог от имени общины платили ее руководители. Ясон, первосвященник общины, посылает свое доверенное лицо — Менелая, «чтобы привезти царю следуемые деньги» [31].

Центральное правительство не интересовалось тем, при помощи каких ресурсов подчиненный город добывал сумму, которую с него требовали. Это приводило к последствиям большого политического значения. Государство в принципе не вмешивалось в финансовые дела зависимых общин. Оно обращалось к их должностным лицам. Когда Менелай, ставший, в свою очередь, первосвященником Иерусалима, ничего не уплатил из обещанных царю сумм, комендант цитадели, «которому было поручено взыскать следуемые суммы», не обратился с требованием соответствующих сумм непосредственно к еврейскому народу, но вызвал первосвященника на суд к Антиоху IV [32].

Благодаря этой системе подчиненные общины сохраняли свою финансовую автономию. Если царь вводил новый прямой налог, он обязательно превращался в дополнительное увеличение фороса. Так, Антиох I (или II) освободил город Эритры от «всех других налогов, включая и галатский сбор» [33]. И действительно, в декрете Эритр периода Антиоха I упоминается распределение между горо-

---

[27] Pol., VIII, 23 (25), 5.

[28] Diod., XXXIV, 15: «Антиох ответил, что согласится на мир, если... он (Аршак), сохраняя наследственную власть, будет платить форос».

[29] Diod., XXXIV, 1, 5: Антиох простил евреев и взыскал следуемые с них налоги. Ср. Jos. Antt., XIII, 374: Александр Яннай требует форос со своих вассалов — арабских династов.

[30] Sardis, VII, 1, № 1=«Amer. Journ. of Archaeol.», 1912, с. 12, стк. 10: «есть и другая кома (деревня) в Аттудах, называемая комой Ила, форос (с нее) — три золотых и три обола золота в год». Ср. M. Rostovzeff. Kolonat, с. 247.

[31] II Macch., 4, 23.

[32] II Macch., 4, 27: «Менелай же получил власть, но нисколько не заботился об обещанных царю деньгах; когда Сострат, начальник городской цитадели, стал их требовать, ибо на нем лежала обязанность сбора денег, оба они были вызваны царем». Ср. Jos. Antt., XII, 158 и 159.

[33] Welles, 15 (см. выше, примеч. 22 к этой главе). Ср. B. Haussoullier. Etudes, с. 63.

дами контрибуции — возможно, в связи с «галатским» налогом, взысканным царским чиновником [34].

Такова была традиционная система греческого полиса: «союзники» Афин платили только форос, возложенный на каждый подвластный город. Но в Персии наряду с налогом, который община платила Великому царю, сатрапы собирали на свои собственные нужды налоги непосредственно с подданных: десятину, подушную подать, налоги на ремесленников [35]. Эллинистические цари продолжили эту практику своих предшественников—варваров. Они требовали прямых взносов, уплачивавшихся непосредственно жителями, сверх тех, которые платили общины, и отличных от муниципальных налогов [36]. В надписи из Миласы селевкидского времени отчетливо различаются права царского фиска на земельный налог и платежи, полагающиеся городу [37]. Это свидетельствует об отмене финансовой автономии города. Он теперь мог давать иммунитет только «от налогов, взимавшихся городом» [38]. Антиох III, напротив, освободил в Иерусалиме членов Герусии, жрецов, храмовых писцов и певчих от трех царских налогов: подушного, «венечного» и соляного [39].

2. Подушный налог при Селевкидах упоминается только в цитированном выше письме Антиоха III: ἀπολυέσθω δ' ἡ γερουσία... ὧν ὑπὲρ της κεφαλῆς τελοῦσι («Пусть Герусия. . . будет освобождена от подушного налога»). Возникает вопрос: взимался ли этот налог и в других провинциях державы, или Селевкиды просто требовали у Иерусалима налог, который прежде город платил Лагидам [40]?

---

[34] Syll[3], 140 = Michel, 503: οἱ στρατηγοὶ . . . ἐπιμεληθέν[τες μὲν τῆς τῶν χρη]μάτων συναγωγῆς τε καὶ αποστ[ολῆς τοῖς περὶ Λεον]νόριον βαρβάροις ἃ συνετάξατο ἡ π[όλις, φροντίσαντες] δὲ τῶν τοῖς παρ' Ἑρμοκράτει τατ[ταμένοις. . . δια]γραφέντων χρημάτων ὑπ' Ἀθη[ναίου] — «Стратеги. . . позаботившиеся о сборе де[нег и посыл]ке того, что собрал город, варварам у Леон/нория, подумав о предписанных Афинеем деньгах для солдат, служивших под началом Гермократа. . .»

[5] Ps.-Arist. Oecon., 1345b 29. Ср. B. van Groningen, ad locum; A. M. Andreades. A History of Greek Public Finance. I, 1933, с. 103; M. Rostovzeff. Kolonat, с. 253.

[36] Ср. M. Holleaux. — BCH, 1924, с. 42.

[37] Le Bas, Waddington. Asie Mineure, III, с. 404 (декрет филы Оторкондов в Миласе относительно условий аренды общественных земель): «пусть арендаторы возделывают землю так же, как это делают остальные на своей земле, и вносят все (обычные) налоги и дополнительные по требованию царской или городской казны, как и те, которые возделывают частную землю». Эти земли «запрещено закладывать и обеспечивать ими долги как в царскую и городскую казну, так и частному лицу». Насколько нам известно, Миласа не подчинялась никаким другим «царям», кроме Селевкидов. Ср. W. Ruge. — RE, XVI, стб. 1050.

[38] ἀτελείαν ὧν ἡ πόλις κυρία ἐστίν, *vel simile* — «ателия от налогов, налагаемых городом», либо нечто подобное (Ясос: Michel, 463; Пергам: Michel, 519, стк. 20; Теос: SEG, II, 580). Ср. H. Francotte. Les finances des cités grecques, 1909, с. 91.

[39] Jos. Antt., XII, 142: пусть совет старейшин, священнослужители, храмовые писцы и певчие будут освобождены от подушного, «венечного» и других налогов. Ср. Jos. Antt., XIII, 50, где упоминание этого же налога интерполировано в документ, воспроизведенный из I Macch., 10, 30. Ср. REJ, № 100, 1935, с. 17.

[40] Египетский налог ἐπικεφάλαιον упоминается уже в 235 г. до н. э. (P. Tebtunis, III, 701, 186).

Однако подушный налог [41] упоминается также как один из источников доходов сатрапий в Азии после смерти Александра Великого [42].

3. «Венечный налог». Венок из листьев был символом победы. Его предлагали, чтобы почтить победителя, царя [43]. Милет послал Селевку II священный венок из святилища Аполлона в Дидиме [44]. Посольство города Эритры привезло Антиоху II «венок» и золотые дары [45]. Другие просто предлагали золотые венки [46]. Стоимость такого венка, принесенного в дар Моагетом, династом Кибиры, составляла 15 талантов [47]. Во время восточного похода Антиоха III Герра, богатый торговый город на побережье Персидского залива, «почтила» царя, дав ему 500 талантов серебра, 1000 талантов ладана и 200 талантов эфирного масла из мирры [48]. Здесь «венечный налог» близок к выкупу.

В умиротворенных провинциях державы этот налог превратился в нечто вроде экстраординарной контрибуции, взыскивавшейся при прибытии правителя или другом подходящем случае. В 161 г. первосвященник Иерусалима Алким отправился к новому царю Деметрию I и «принес ему золотой венок, пальмовую ветвь, также из золота, и оливковые ветви, которые было принято преподносить от имени святилища» [49]. Иерусалимский храм в этом отношении не был исключением, от городов, святилищ, династов ждали «добровольных» даров. Так, предоставляя привилегию евреям, Деметрий II отказывается от полагающихся ему венков и в то же время благодарит за предложенные ему «золотой венок и пальмовую ветвь» [50]. В 152 г. до н. э. Деметрий I обещал евреям освободить их от «венков», а Антиох III еще в 200 г. до н. э. освободил иерусалимских жрецов от этой повинности [51]. Упомянутые тексты позволяют пред-

[41] Ps.-Arist. Oecon., 1346a 4: «шестой источник доходов — от людей: это так называемые подушный налог и налог с ремесленников (ἐπικεφάλαιόν τε καὶ χειρωνάξιον)». Ср. B. A. van Groningen, ad locum; Andreades. A History, c. 105. О дате произведения ср. B. A. van Groningen. Le second livre de l'Economique d'Aristole, 1933.

[42] Необходимо подчеркнуть, что формы личной подати в эллинистическом мире нам остаются почти совершенно неизвестными. Ср. C. Preaux. Les ostraca grecs au Musée de Brooklyn, 1935, c. 28; C. F. Balleine. — «Class. Rev.», 1906, c. 81.

[43] Ср. Welles. Royal Correspondence. Index, s. v.

[44] Welles, 22, стк. 11.

[45] Welles, 15, стк. 2.

[46] Ср., например, Diod., XIX, 48, 8, или P. Cairo. Zenon, I, 59036, 25.

[47] Pol., XXI, 34, 7=XXII, 17, 4.

[48] Pol., XIII, 9, 5: «. . .когда герреям была дарована свобода, они тут же почтили царя Антиоха дарами: пятьюстами талантами серебра, тысячью ладана, двумястами талантов так называемой стакты (τῆς λεγομένης σταικτῆς)».

[49] II Macch., 14, 4: Алким прибыл к Деметрию I, «принеся ему золотой венец и пальму и сверх того масличные ветви, считавшиеся принадлежностью храма». Ср. Welles, 22, стк. 11.

[50] I Macch., 13, 37: «золотой венец и пальмовую ветвь, посланную вами, мы получили»; 13, 39: «прощаем вам. . . также венечный сбор, который вы должны были платить».

[51] I Macch., 10, 29: «и я ныне освобождаю вас и всех иудеев от соляной подати и венечного налога»; I Macch., 11, 35: «. . .и полагающиеся нам платежи по венечному налогу. . .»

положить, что Селевкиды примерно в III в. до н. э. трансформировали дар «венка» в настоящий прямой налог, который, однако, с течением времени не отменил подношения настоящих золотых венков подчиненными городами и династами, а лишь дополнил его. Тех, кто мало-мальски знаком с историей финансов, это не удивит.

4. Четвертый налог — соляной, ἁλική, τῶν ἁλῶν упоминается как в Палестине [52], так и в Вавилонии [53]. Из истории финансов известно, что соляной налог мог принимать различные формы, например обязанности плательщиков покупать определенное количество соли в год по установленной цене. Уже давно было высказано предположение, что такая форма соляной повинности (*devoir de gabelle*, в фискальной терминологии королевской Франции) применялась в державе Лагидов. Однако бо́льшая часть египетских документов говорит скорее, что птолемеевская ἁλική была денежным налогом, взимавшимся поголовно [54]. В какой форме взыскивался соляной налог (ἁλική) при Селевкидах? Некоторые исследователи усмотрели в одном пассаже письма Деметрия I указание на принудительную покупку соли при Селевкидах [55]. Он освобождает от венечного налога и «цены соли» (καὶ τῆς τιμῆς τοῦ ἁλὸς καὶ ὰπ τῶν στεφάνων)[56]. Однако выражение τιμὴ ἁλός вряд ли может обозначать обязательство покупки из кладовых монополии определенного количества соли. Формула τιμὴ οἴνου, τιμὴ ἐλαίου («цена вина», «цена масла») и т. д. означает, по крайней мере в словоупотреблении египетских канцелярий, либо цену, уплаченную при покупке соответствующего продукта, либо денежную стоимость количества его, которое определено было поставить натурой [57]. Поскольку царь не мог подарить евреям «цену соли» [58], селевкидскую формулу следует понимать в другом смысле, а именно *adaeratio* [59]. Евреи должны были поставлять соль; эти поставки были заменены денежным налогом, получив-

---

[52] Jos. Antt., XII, 142 (см. выше, примеч. 39). Ср. птолемеевский указ, который освобождает некоторых привилегированных лиц от соляной подати (P. Halensis, I, 260).

[53] На «буллах», найденных в Уруке и Селевкии на Тигре, оттиснуто слово ἁλική: M. Rostovzeff. — «Yale Class. Studies», III, 1932, с. 81; Mc Dowell. Objects, с. 179.

[54] F. Heichelheim. — RE, XVI, стб. 160; Cl. Préaux. Les ostraca grecs de Brooklyn, 1935, с. 15.

[55] Rostovzeff («Yale Class. Studies», III, 1932, с. 82) поддерживает эту гипотезу, еще раньше выдвинутую им в «Geschichte der Staatspacht», 1902, с. 411, и получившую общее признание. Ср. также Heichelheim, с. 190.

[56] I Macch., 10, 29; см. выше, примеч. 51.

[57] Wilcken. Ostraka, I, 1899, с. 271; ср. Cl. Préaux, с. 72, а для эллинистического периода особенно P. Tebtunis, III, 703, 132.

[58] Выражение ἀπὸ τιμῆς ἁλός встречается также в египетских остракa. Оно относится к цене, уплаченной за какое-то количество соли (J. G. Tait. Greek Ostraka, I, с. 9, № 52; Wilcken. Ostraka, I, 144). Ср. Heichelheim. — RE, XVI, стб. 161.

[59] Автор исходит из предположения, что при двойном переводе царского письма в Первой книге Маккавеев (с греческого на еврейский, затем с еврейского на греческий) сохранился по крайней мере смысл (если не терминология) фразы. Вполне возможно, что это предположение ошибочно. Но без него невозможно обсуждать вопрос о значении этого выражения.

шим название τιμὴ τοῦ ἁλός [60]. Деметрий I, даруя привилегию, отказывается даже от этого налога. И действительно, примерно шестью годами позднее. Деметрий II, в свою очередь, отказался от своих прав на «десятины, косвенные налоги, соленые озера и венки», дабы «облагодетельствовать своих любимых евреев» [61]. Эти «соленые озера», очевидно, соляные разработки на побережье Мертвого моря, где добывали соль [62]. Наконец, в фискальных документах из Селевкии на Тигре как будто различается соль, подлежавшая обложению, и соль, свободная от налога [63].

Можно, следовательно, предположить, что налог τιμὴ τοῦ ἁλός отличен от налога ἁλική. Последним облагались персонально, первый имел реальную основу и вычислялся, вероятно, исходя из площади солеварен, их производительности и т. д. На печатях, найденных в Селевкии на Тигре, читается несколько странная надпись, в которой дата отчетливо делит слова на две формулы: ἁλικῆς Σελευκείας, далее следует указание даты и слово ἐπιτελῶν или ατελῶν [64]. Нельзя ли предположить отсюда, что двойственность обозначений связана с двойной формой обложения? Но, кроме простых наименований налогов, нет данных, позволяющих видеть, как функционировал селевкидский соляной налог. Отметим лишь, что ἁλική существовал уже в 230/29, может быть, даже в 287/86 г. до н. э.[65].

5. Из двух документов мы знаем, что жречество платило специальные налоги. Иерусалимский храм вносил ежегодно 15 000 «серебряных сиклей», от которых его освободил Деметрий I на том основании, что эта сумма поступала жрецам, отправлявшим священную службу [66].

Таким образом, было фиксированное право на взыскания с жалованья за отправление культа. Известно, что еврейские жрецы получали части жертвенных животных. Сходными налогами облагались жрецы в птолемеевском Египте. Автор Второй книги Маккавеев [67] приписывает селевкидскому полководцу Лисимаху намерение в случае победы над евреями обложить храм податью по примеру языче-

---

[60] Так, в Пальмире владелец солеварни должен был уплатить налог до того, как пускал в продажу свою продукцию. Ср. Rostovzeff. — «Yale Class. Studies», III, 1932; Лисимах обложил налогом эксплуатацию солеварни в Троаде (Phylarch., 81 fr. 65 Jac. = Athen. 73d).

[61] I Macch., 11, 35: (мы уступаем им) «все остальное, причитающееся нам отныне из десятин и из следуемых нам налогов, соленые озера и причитающийся нам венечный сбор».

[62] C. L. W. Grimm, комментарий к I Macch., 11, 36.

[63] Rostovzeff. — «Yale Class. Studies», III, 1932, с. 86.

[64] Mc Dowell. Objects, с. 50.

[65] Mc Dowell. Objects, с. 51; ср. Rostovzeff. — «Yale Class. Studies», III, с. 51, примеч. Селевкидские даты «26», «83» и т. д. надо, разумеется, отсчитывать от осени 312, а не от весны 311 г. до н. э., как это делает Мак Доуэл.

[66] I Macch., 10, 42 (=Jos. Antt., XIII, 55): «сверх того уступаются как принадлежащие несущим службу священникам и те пять тысяч сиклей серебра, которые брали от доходов святилища из ежегодного сбора». Сходный налог существовал в персидскую эпоху; Jos. Antt., XI, 297.

[67] II Macch., 11, 3.

ских святилищ, а должность первосвященника ежегодно продавать с аукциона.

Невозможно сказать, в какой именно форме облагались языческие храмы в державе Селевкидов. Вероятно, речь идет о налогах на храмовое имущество. В надписях этого периода иногда упоминается освобождение святилищ от налогов. В этих случаях подразумевается иммунитет от общих налогов, которые должны были платить все жители [68].

Продажа жреческих должностей была в духе эпохи. Это практиковалось в некоторых городах Малой Азии [69]. Лагиды заставляли платить за разрешение исполнять различные обряды египетского культа [70].

В аккадских табличках часто упоминаются жрецы, обильные доходы вавилонских святилищ и приводится несколько контрактов о продаже жреческих привилегий. Но там тщетно было бы искать указаний на налоги, возлагавшиеся на богов и их служителей. Впрочем, и в других вавилонских контрактах селевкидского периода, будь то продажа рабов или продажа земли, царит абсолютное молчание относительно возможных взысканий фиска [71].

§ 2. Налоги на предметы потребления. Наряду с этими ежегодными налогами существовали налоги, взимавшиеся в момент продажи и касавшиеся предметов потребления. К их числу относятся следующие.

1. Таможенные пошлины. О них мы знаем только из привилегии, предоставленной Селевком III родосцам, которые вели торговлю в его государстве; эта привилегия была сохранена им по условиям Апамейского мира 188 г. до н. э., согласно которым они были ἀτελεῖς в державе. Но каков был точный смысл этого освобождения родосцев от обложения? Слово ἀτέλεια в греческом фискальном праве имело несколько довольно различных значений [72]. Освобождены ли были от налогов сами родосцы, их собственное имущество и импортируемые товары? Касалась ли привилегия только таможенных пошлин или распространялась также и на другие налоги? Нам об этом ничего не известно. Но Антиох IV даровал милетянам право бес пошлинного ввоза их продукции в его царство (εἰς τὴν βασιλείαν) [73]. Таможенным пошлинам, взимавшимся на границе, соответствовали

---

[68] Ср. привилегии, которыми пользовалось святилище Артемиды Эфесской (Syll [3], 353; ср. SEG, IV, 560); иммунитет «священной земли» в Абах (Фокида) при Филиппе V (Syll [3], 552); привилегии храма Плутона в Нисе (Welles, 9, ср. 43).

[69] Ср., наконец, L. Robert. — BCH, 1933, с. 468, примеч. 1.

[70] A. Bouché-Leclercq. Histoire des Lagides. T. 3, с. 304.

[71] Ср. перевод текстов в книгах: M. Rutten. Contrats, и O. Krückmann. Babylonische Urkunden.

[72] Pol., V, 89, 8: «(Отец Антиоха Селевк) даровал свободу от пошлин для прибывающих в пределы его царства». Pol., XXI, 45, 17: «имущество родосцев должно быть свободно от обложения так же, как было до войны». Ср. E. Zisbarth. — Melanges Glotz, II, с. 290; ср. H. Francotte. Les finances des cités grecques, 1909, с. 267.

[73] P. Herrmann. — Istanb. Mitt. 15 (1965); BE, 1966, 371.

пошлины, взимавшиеся с товаров при их ввозе в порт (греч. λιμήν, лат. *portus*) [74].

Антиох III в качестве привилегии Иерусалиму освобождает от всякого обложения дерево, необходимое для работ в Иерусалимском храме, «независимо от того, взято ли оно в самой Иудее, у других народов державы или в Ливане» [75]. Отсюда следует прежде всего, что каждая провинция составляла особый таможенный округ и что цари взимали пошлины как за ввоз, так и за вывоз. Известно, что такова была система внутренних пошлин во всей античности. Далее из этого сообщения можно заключить, что дерево, срубленное даже в Иудее, подлежало пошлине при ввозе его в Иерусалим. Это была система, унаследованная от Ахеменидов и сохранявшаяся еще и парфянами [76]. При Александре в Вавилоне взыскивали одну десятую стоимости всех ввозимых в город товаров [77]. На селевкидских буллах, найденных в Селевкии на Тигре, читается слово εἰσαγωγ[ῆς], обозначающее налог на импортируемые в город товары [78].

Эти данные, возможно, позволяют объяснить некоторые статьи в селевкидских привилегиях, упоминаемых в Первой книге Маккавеев, смысл которых затемнен из-за двойного перевода — с греческого на еврейский и с еврейского на греческий. Там говорится, что Деметрий I освободил «Иерусалим и его окрестности вплоть до его границ» [79] от десятины и налогов и что указ Деметрия II освободил евреев «от десятинных сборов и налогов» [80]. Я полагаю, что речь идет о таможенных сборах, взыскивавшихся в Иерусалиме с товаров и составлявшихся из «одной десятой» и дополнительных сборов за транзит.

Заметим по этому поводу, что термин «десятина» не обязательно означает, что за товары взыскивалось 10% с их оцененной стоимости.

---

[74] M. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», III, с. 79.

[75] Jos. Antt., XII, 141: «нужный для этого строительный материал пусть будет доставлен из пределов самой Иудеи, от других народов и из Ливана, притом без взимания какой бы то ни было пошлины». Ср. REJ, № 100, 1935, с. 15.

[76] Ps.-Arist., Oecon., 1346a 1; 1352b 25; Philostr., V. Apoll., I, 20 и I, 27. Ср. J. Johnson. — The Excavations at Dura-Europos. Vol. 2, с. 157.

[77] Ps.-Arist. Oecon., 1352b 26; ср. A. Andreades. — BCH, 1929, с. 2.

[78] Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», III, с. 66, примеч. 12. Mc Dowell («Stamped and Inscribed Objects from Seleucia on the Tigris», 1935, с. 176) предпочитает дополнение εἰσαγω[γικῶν], но при этом сохраняется тот же смысл (ср. Strabo, XVII, 1, 13: τὰ τέλη . . . τὰ μὲν εἰσαγωγικά) («ввозные пошлины»). Мак Доуэлл полагает, что слово это относится к ввозу рабов (τῶν ἀνδραπόδων εἰσαγωγικῶν!). Мне представляется, что это не по-гречески.

[79] I Macch., 10, 31: «И Иерусалим да будет священным и свободным, и пределы его, десятины и пошлины его» = Jos. Antt., XIII, 51: καὶ τὴν Ἱεροσολυμιτῶν πόλιν ἱερὰν καὶ ἄσυλον εἶναι βούλομαι καὶ ἐλευθέραν ἕως τῶν ὅρων αὐτῆς ἀπὸ τῆς δεκάτης καὶ τῶν τελῶν. Переводчик Первой книги Маккавеев спутал здесь *status constructus* еврейского оригинала со *status absolutus*. Смысл этого места: «Иерусалим и его округа будут освобождены от десятин и налогов».

[80] I Macch., 11, 35, цитируется выше, см. примеч. 61. Ср. Jos. Antt., XVIII, 90 и XVII, 205.

Часто слово «десятина» обозначает не точный процент, а саму систему взыскания фиском *ad valorem*. Что касается дополнительных пошлин, то к ним относятся многочисленные сборы на границах, взимавшиеся за торговлю или транзит сверх главного тарифа: налог на верблюдов, налог за эскорт в пустыне и т. д., подобно тому как платили, например, при перевозках внутри Египта. Известны еще два селевкидских налога этой категории: портовая пошлина, λιμένος, взыскивавшаяся в Селевкии на Тигре [81], и плата πλοίων Εὐφράτου за право навигации по Евфрату [82]. Само собой разумеется, что сходные поборы взимались при провозе товаров и через другие таможенные границы. В упомянутые выше привилегии, дарованные Деметрием I, как будто включается и эта плата за транзит. Царь безвозмездно возвращает евреям, уведенным из их страны (во время Маккавейских войн), свободу и добавляет: «Пусть все откажутся взимать с них поборы, даже с их скота». Этим гарантируется освобождение возвращавшихся в Иерусалим «изгнанников» от налогов за транзит [83].

2. Другую группу налогов составляла плата при переходе собственности к другому лицу. Привилегия святилища Байтокайки [84] освобождала от этих налогов базары, происходившие дважды в месяц в селении при храме. В найденных в Вавилонии документах упоминаются два из этих налогов: ἐπώνιον — налог на продажу и куплю вообще, т. е. один из налогов на обращение, которые присутствуют в любой греческой фискальной системе, и ἀνδραποδικόν — специальный сбор при торговле рабами, засвидетельствованный также в птолемеевском Египте [85].

Тексты из различных центров державы — Суз, Селевкии на Тигре, Дура-Европоса и Орхой (Урук) — показывают, что цари повсюду ввели систему регистрации частных актов. Мы вернемся к этому в главе VI. Заметим пока только то, что сборы за регистрацию были еще одним источником государственных доходов [86].

§ 3. Муниципальные налоги. В нашем обзоре селевкидских налогов тщетно было бы искать налоги на собственность, капитал или подоходный, например на наследство, скот и др., которых столь много в птолемеевском Египте. Весьма вероятно, что эта лакуна частично объясняется недостаточностью нашей документации. Так,

---

[81] Mc Dowell. Objects, c. 173.

[82] Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», III, c. 87.

[83] I Macch., 10, 33: καὶ πάντες ἀφιέτωσαν τοὺς φόρους καὶ τῶν κτηνῶν αὐτῶν. Ср. сходное условие в договоре Евполема с городом Теангелой (Rostovzeff. — REA, 1931, с. 7=L. Robert. Collection Froehner, I, Inscr. gr., № 52, стк. 17). Иосиф Флавий (Antt., XIII, 52) иначе понимает эту статью привилегии, а именно как освобождение от барщины.

[84] Welles, 70, стк. 12: ἄγωνται δὲ καὶ κατὰ μῆνα πανηγύρεις ἀτελεῖς τῇ πεντεκαιδεκάτῃ καὶ τριακάδι — «они могут устраивать беспошлинные ярмарки пятнадцатого и тридцатого каждого месяца».

[85] Rostovzeff. — REA, 1931, с. 77, 65; Mc Dowell. Objects, с. 176. Ср. Westermann. — RE, Suppl. VI, стб. 139.

[86] В P. Dura, I, этот налог называется εἰς [ἀ]παίτησιν καὶ κηρύκειον. Ср. Rostovzeff. — REA, 1931, с. 65.

в «Экономике» Псевдо-Аристотеля среди государственных доходов упоминаются налог на профессии и платежи за скот [87]. Но я полагаю, что политическая организация селевкидского государства должна была ограничивать фискальную изобретательность его чиновников. Держава состояла в основном из более или менее автономных общин. Необходимо было оставлять им какие-либо источники доходов. В этом же сочинении в числе главных источников доходов городов Азии, инкорпорированных в монархии диадохов, называются прежде всего доходы от государственных земельных владений, затем косвенные налоги [88]. Так, из документов, относящихся к Селевкии на Тигре, видно, что при Селевкидах было широко распространено взимание косвенных налогов: соляной, на работорговлю, плата за право вывоза, за сдачу груза на хранение, портовые пошлины (*portorium*).

Отсюда — глубокие изменения в финансовой политике греческих городов. Граждане классического полиса питали глубокое отвращение к прямому обложению; к нему прибегали только в крайних случаях. В эллинистическую же эпоху подчиненные города для покрытия своих административных расходов вводят несколько прямых налогов на все виды имущества, даже на рабочих быков [89]. В Приене при Селевкидах налогом облагался скот и рабы — как в городе, так и в деревне [90]. Регулярным налогом становится прежде всего земельный. В приведенной выше надписи из Миласы [91], где фиксируются условия, на которых должна сдаваться в аренду общественная земля, арендатору вменяется в обязанность платить не только арендную плату, но «все земельные налоги, в том числе и экстраординарные, взыскивавшиеся как царской казной, так и городом».

§ 4. Доходы с земли. Вопрос о ежегодных платежах, которые земледельцы должны были вносить монарху, является одним из самых трудных и сложных. Прежде всего следовало бы определить различие между земельной податью и рентой, что сделать нелегко при нынешнем состоянии нашей информации. Во всяком случае, некоторые тексты, относящиеся к греческим городам, доказывают существование в подчиненных селениях поборов с земли и урожая. Бесспорное свидетельство об этом содержится в упоминавшейся выше надписи из Миласы. В письме Антиоха III городу Траллам, от которого сохранились лишь поврежденные фрагменты, упоминалась «десятина» [92]. Селевк II дарует Смирне освобождение «города и его хоры» от всех платежей [93]. Но мы не можем определить ни характера этого

[87] Ps.-Arist. Oecon., 1346a 1. Мегасфен (Diod., II, 41) отмечает, что в Индии ремесленники свободны от налогов. Налог на скот существовал в египетской Сирии (Pap. Aegyptus, 1936, 237).

[88] Ps.-Arist. Oecon., 1346a 4.

[89] Ср. надпись из Теоса, BCH (1922), с. 307=SEG, II, 579, и комментарий Вильгельма (A. Wilhelm. — «Klio», 1934, с. 271), датирующего надпись правлением Антигона.

[90] OGIS, 215.

[91] См. выше, примеч. 37.

[92] Welles, 41, стк. 8: [τὴν ἀποτελουμένην εἰς τὸ] βασιλικὸν δεκάτην.

[93] OGIS, 228, стк. 7: «Селевк II предоставил городу Смирне и его хоре право считаться свободным и не платить налогов» (τάν τε πόλιν καὶ τὰν χώραν αὐτῶν ἐλευθέραν εἶμεν καὶ ἀφο[ρο]λόγητον). Ср. Rostovzeff. Kolonat, с. 244.

земельного налога, ни правил его взимания. В надписи из Миласы предусмотрена возможность взыскания задолженности царской казне путем продажи земли.

Другие тексты, связанные с земельными поборами в пользу трона, относятся к χώρα βασιλική. Мы вернемся к этому позднее.

Пока же достаточно сказать, что те ресурсы Селевкидов, источником которых была эксплуатация царской земли, должны были быть огромными. Два текста позволяют представить себе их количественное значение. В связи со знаменитым землетрясением, которое не столько причинило родосцам ущерб, сколько принесло им прибыли, Полибий пишет, что Селевк III дал им десять оснащенных пентер 200 000 медимнов хлеба, 10 000 локтей леса, по 1000 талантов смоль и волоса [94]. Несмотря на то что династия потеряла Азию, Деметрий I смог дать родосцам 200 000 медимнов хлеба и 100 000 медимнов ячменя [95].

К доходам царской казны следует прибавить также поступления от рудников, мастерских, монополий. Однако нет ни одного текста, который давал бы информацию об этих отраслях царской экономики. Мы знаем о них только из данных «Экономики» Псевдо-Аристотеля [96], которые отражают фискальные порядки в Азии при непосредственных предшественниках Селевкидов. Совершенно ясно, что золотые рудники Сипила и Тмола не были забыты селевкидским казначейством, и весьма вероятно, что дающие бальзам сады Иерихона уже при Селевкидах принадлежали короне [97], но единственное прямое свидетельство такого рода, относящееся к селевкидской эпохе, касается только Ливана: леса Ливана, поставлявшие дерево для строительства судов, включены были в царский домен и представляли собой область таможенных сборов [98].

§ 5. Экстраординарные доходы. Царь располагал многими источниками экстраординарных доходов, обеспечивавших его в случае необходимости деньгами. К ним относятся следующие.

а) Военная добыча. Антиох III захватил казну индийского царя Софагасена [99]. Герреи, жившие у Персидского залива, должны были дать Антиоху III 500 талантов серебра, 1000 талантов ладана и 200 талантов благовоний [100]. Деметрий I получил 1000 талантов от Ороферна за то, что восстановил его на каппадокийском троне [101]. Ахей получил 700 талантов от города Сельги [102]. Военные убытки компен-

---

[94] Pol., V, 89, 9. Ср. комментарий М. Олло к этому тексту (Holleaux. — REG, 1923, с. 485).

[95] Diod., XXXI, 36. Ср. также Pol., XXI, 17, 6.

[96] Ps.-Arist. Oecon., 1345b 33.

[97] E. Schürer. Geschichte des judischen Volkes, I, с. 380. О рудниках в Азии и в Сирии ср. Ardaillon. — Dict. des antiqu, III, стб. 51.

[98] Jos. Antt., XII, 141. Ср. U. Kahrstedt. Syrische Territorien, 1926, с. 40; M. Rostovzeff. — «Klio», 1911, с. 378. Ср. Liv., XXXVII, 56, 2: *regias silvas.*

[99] Pol., XI, 34, 12.

[100] Pol., XIII, 9, 5.

[101] App. Syr., 47; по Диодору (XXXI, 32) — 1070 талантов.

[102] Pol., V, 76, 10.

сировались продажей пленных. Согласно Второй книге Маккавеев, стратег Никанор хотел уплатить суммы, следуемые римлянам, а именно 2000 талантов, продавая с аукциона еврейских пленных из расчета 90 человек за талант [103]. Но наибольшими были доходы, извлеченные из Египта во время похода Антиоха Эпифана. Еврейская Сивилла, в согласии с пророком Даниилом и хроникой Маккавеев, говорит об огромной добыче, взятой царем у египетского противника [104]. По словам Полибия, Антиох разграбил святилища в завоеванном им Египте [105]. И действительно, в папирусе из Тебтуниса упоминается ограбление храма в Арсиноите, произведенное людьми Антиоха [106].

б) Конфискации и штрафы. Антиох III после попытки отложиться наложил на Селевкию на Тигре контрибуцию в 1000 талантов [107]. Имущество лиц, осужденных за «оскорбление величества», поступало в казну [108].

в) Царь воплощал в своем лице государство. По греческим представлениям [109], государство всегда в случае необходимости могло располагать имуществом своих богов [110]. После войны с Римом Селевкиды оказались в плачевном положении. Уже в 187 г. до н. э. Антиох III, теснимый нуждой, вознамерился разграбить знаменитый

---

[103] II Macch., 8, 10; ср. I Macch., 3, 41 и 10, 33; ср. W. L. Westermann. — RE, Suppl. VI, стб. 930.

[104] Dan., XI, 29; I Macch., 1, 19; Sibyll., III, 614: ῥίψει δ' Αἰγύπτου βασιλήιον· ἐκ δέ τε πάντα κτήματ' ἑλὼν ἀποχεῖται ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης — «он низвергнет Египетское царство и, захватив все богатство его, удалится по обширной поверхности моря».

[105] Pol., XXXI, 4, 10. Высказывалось мнение, что существовала разница между статусом «старых» городов, например Эфеса, и «новых» городов, основанных после завоевания Александра, нередко на месте туземных поселений: D. Magie. The Roman Rule in Asia Minor. I, 1950, с. 134. Однако свидетельства источников не подтверждают этого различия. Военный, представляющий центральное правительство, появляется, например, в Эфесе (относительно Софрона в Эфесе см. Phylarch., 81 fr. 24J; ср. J. Seibert. — GGA, 1974, с. 205 и примеч. 55), в Аполлонии у Салбаке (L. Robert. La Carie, II, с. 30) и в Иерусалиме (см. ниже, гл. V, примеч. 216). Гражданский «надзиратель» засвидетельствован в Алинде (τεταγμένος ἐπὶ Ἀλίνδων — см. L. Robert. Nouvelles inscriptions de Sardes, 1964, с. 13) и в селевкидских колониях. Центральное правительство вмешивается в отношения между городом и храмами как в Аполлонии у Салбаке (L. Robert. La Carie, II, с. 295), так и в Миласе (BE, 1970, 543). Точно так же только по прихоти правителя Теос был освобожден от царского обложения (BE,1969, 495), а Иерусалиму снижена сумма налога, в то время как Аполлония у Салбаке может благодарить благодетеля лишь за освобождение от налогов, «на которое город имеет все права» (L. Robert. La Carie, II, с. 300).

[106] P. Tebtunis, III, 781.

[107] Pol., V, 54, 9.

[108] Diod., XXXIII, 4; Jos. Antt., XII, 236; II Macch., 3, 11.

[109] Rostovzeff. — CAH, VII, с. 163.

[110] Даже в истории с Гелиодором (II Macch., 3, 13) еврейский первосвященник признает право государства на секуляризацию. Чтобы спасти храмовую казну от алчности Гелиодора, первосвященник утверждает, что это деньги третьих лиц, помещенные на хранение в храм. Но здесь идет речь о недоплате царской субсидии на жертвоприношения. См. мою статью: «Héliodore au temple de Jérusalem». — «Studies in Jewish and Christian History», II (1980).

храм Бела в Эламе; он был там убит, а вся его армия уничтожена [111]. Его сын Селевк IV попытался обобрать казну Сиона, содержавшую 400 талантов серебра и 200 талантов золота [112]. Его преемник Антиох IV ограбил иерусалимский храм и увез оттуда 1800 талантов [113]. Эпифан разграбил святилище в Гиераполе [114] и попытался, в свою очередь, захватить священные сокровища Элама; он потерпел неудачу, пораженный местью Артемиды Элимейской [115]. Селевкидская традиция объясняет это финансовыми затруднениями правителей, вызванными необходимостью платить римлянам контрибуцию [116]. В следующем поколении различные претенденты на власть пытались заполнить свои опустевшие военные кассы, присваивая богатства великих храмов Сирии. Для оплаты наемников Александр Забина захватил сокровища храма Зевса в Антиохии [117] и даже дерзнул посягнуть на статую самого бога [118].

г) Общеизвестно значение государственного кредита для финансов греческих городов эллинистического периода. Единственный пример займа, сделанного Селевкидами, относится ко времени войны с римлянами. В Греции Антиох III прибегнул к займам, чтобы уплатить жалованье своим войскам [119]. Впрочем, в случае денежных затруднений суверенов им на помощь приходили их друзья.

д) Будучи преемником Ахеменидов, царь владел еще остатками персидских сокровищ и бесчисленными доменами древних властителей Азии. Дворцы Экбатан, уже раньше разграбленные Александром, Антигоном и Селевком I, тем не менее доставили Антиоху III золото и серебро для чеканки монет на сумму 4000 талантов [120].

Царь, который часто одарял своих друзей, наделяя их доменами, мог раздобыть деньги, продавая земельные участки из своих владений. Антиох I уступил территорию городу Питане за 350 талантов [121], Антиох II продал отвергнутой им жене Лаодике домен за 30 талантов [122].

§ 6. Расходы. В исторических сочинениях лишь случайно упоминаются государственные расходы Селевкидов. Самые значительные статьи бюджета остаются неизвестными нам, например расходы на содержание военных сил или суммы, предназначенные для службы

---

[111] Относительно смерти Антиоха III и кончины Антиоха IV ср. M. Holleaux. — REA, 1916, с. 77.

[112] II Macch., 3, 11.

[113] II Macch., 5, 21; I Macch., 1, 21.

[114] Gran. Licin., 28.

[115] Pol., XXXI, 11.

[116] Iustin., XXXII, 2, 1; Sulp. Sever., II, 19, 6. Ср. «Monatsschrift f. Geschichte d. Judentums», 1927, с. 186.

[117] Diod., XXXIV, 27.

[118] Согласно Arnob., adv. nat., VI, 21, и Clem. Alex., Protr., IV, 52, царем-святотатцем был скорее Антиох VIII.

[119] Liv., XXXV, 49, 10 (речь Фламинина): «Вы видите царя, который то почти нищенски выпрашивает хлеб у этолян, чтобы раздать его воинам, то ищет взаймы денег под проценты для уплаты им жалованья».

[120] Pol., X, 27, 3. Ср. E. Babelon, с. LXXX.

[121] OGIS, 335, стк. 134.

[122] Welles, 18.

двора. Мы не в состоянии оценить размеры средств, израсходованных на колонизацию [123]. Но каждый раз, когда цари учреждали колонию, деньги на связанные с этим расходы брались из доходов казны [124]. Деметрий I обещал евреям отстроить стены Иерусалима [125]. Сколько крепостей и оборонительных сооружений воздвигалось и ремонтировалось ежегодно государством! Несколько недавно открытых надписей свидетельствуют, что в эллинистическую эпоху города Малой Азии регулярно получали предоставляемые короной субсидии на административные расходы полиса [126]. Известно, что Антиох III предоставил иерусалимскому храму дотацию на жертвоприношения [127]. Но мы не знаем, каково было число святилищ и селевкидских городов, которые пользовались такими субсидиями. В итоге мы располагаем сведениями лишь о расходах, вызванных случайными обстоятельствами. Нам остаются неизвестными разделы обычного бюджета Селевкидов и их наименования. Следует по крайней мере сгруппировать тексты, относящиеся к этим нерегулярным расходам.

I. Дары городам и храмам. Цари предоставляли субсидии святилищам для строительных и ремонтных работ [128]. Они даже воздвигали за свой счет храмы как туземным [129], так и греческим [130] богам. Цари строили города; они воздвигали здания в городах державы и за ее пределами [131]; Антиох III украсил свою столицу за счет полу-

[123] См. важные замечания M. Rostovzeff. — «Scientia», 1933, с. 7. Ср., например, Plin., N. H. V, 86; VI, 31. Так, например, Селевк I создал искусственные гавани в Селевкии и Лаодикее. H. Seyrig. — «Syria», 47 (1970), с. 305. Точно так же создание новых городов, будь то Антиохия или какой-либо город на Амударье (современный Ай-Ханум), не могло обойтись без больших затрат. Ср. Seyrig. — «Syria», с. 292; P. Bernard. Fouilles d'Ai Khanum, I, 1973, с. 108 (Will. Histoire, с. 238—243, 252—261). Заметим также, что эти города были построены на земле царского домена; ср. Seyrig. — «Syria», 47, с. 301.

[124] Jos. Antt., XII, 152 (указ Антиоха III относительно еврейских колонистов в Лидии и Фригии): «Пока они не получат плодов со своей земли, выдавать им содержание из средств, предназначенных для (царских) слуг, дать вознаграждение также и тем, которые окажут им поддержку».

[125] I Macch., 10, 45: «и на строительство стен Иерусалима и укрепления вокруг них, а также на строительство стен в Иудее издержки будут выданы из царских доходов».

[126] M. Holleaux. — BCH, 1924, с. 24. Точно так же Селевк III в 224/23 г. до н. э. платит за жертвы, приносившиеся в главном храме Вавилона за благополучие царя и его сыновей (ср. Esdras, VI, 1). J. Oelsner. — ZA, 61 (1971), с. 283; A. Grayson. Assyrian and Babylonian Chronicles, 1975, с. 287, 283.

[127] Jos. Antt., XII, 140. Ср. II Macch., 3, 2=IV Macch., 3, 20. II Macch., 9, 16. Ср. REJ, № 100, 1935, с. 13.

[128] Иерусалим: Jos. Antt., XII, 142; I Macch., 10, 44; Гераполь: Lucian., de dea Syr., 17, 19; Ольвия: Heberdey — Wilhelm. — Denkschr. Wiener Akad., 1896, с. 85, примеч. 166. В 280/79 г. до н. э. Антиох I принял стефанофорию Милета (Milet, I, 3, № 123, стк. 37).

[129] В Вавилоне (F. Wiessbach. Keilinschriften der Achaemeniden, 1911, с. 133), в Уруке (J. Jordan. Uruk-Warka, 1928, с. 63; A. v. Haller. — «Abh. Berl. Akad.», 1935, 4, с. 36).

[130] Libanius. Antioch., 121, 125. Ср. K. O. Mueller. Antiquitates Antiochenae, 1839, с. 69.

[131] Ср., например, на о-ве Ясос. — L. Robert. Etudes anatoliennes, с. 452.

ченной на войне добычи. Антиохию последовательно расширяли Селевк I, Селевк II и Антиох IV. Антиох I, еще в бытность свою наследным принцем, соорудил портик торгового назначения в Милете [132]. Но самым знаменитым царем-строителем был Эпифан. Недоброжелательный к нему Полибий вынужден все же признать, что Антиох Эпифан обнаруживал «истинно царский дух» в «двух великих и достойных уважения делах: в пожертвованиях городам и в почитании богов» [133]. Чтобы проиллюстрировать эту щедрость Антиоха, Полибий приводит длинный список сделанных им пожертвований [134]. Известен еще инвентарь дара, сделанного в 288/87 г. до н. э. Селевком I храму в Дидимах [135]: 3248 драхм, 30 оболов золота, 9380 драхм серебра, 17 талантов благовоний, 1000 голов мелкого скота и 12 быков. Но и Антиох X, который был всего лишь незначительным царьком, также послал свой дар богу Дидим [136]. Вспомним, наконец, дарование доменов богам в Сирии и Месопотамии [137].

II. В соответствии с личным характером царской власти в эллинистический период значительную часть расходов селевкидского двора составляли всякого рода подарки. Когда город Самос был побежден, придворные выбрали лучшие куски на завоеванной территории и побудили Антиоха II подарить им [138]. Аристодикид, придворный Антиоха III, получил от царя в виде трех последовательных даров 2000 гектаров земли из царского домена [139]. Праздники, устраивавшиеся царями для народа, сопровождались распределением подарков [140]. Еще Антиох VIII в период полного упадка дома Селевка

---

[132] OGIS, 213. Ср. SyII [3], 577, стк. 30; A. Rehm. Delphinion, с. 261.

[133] Liv. (Pol., XLI, 20): *in duabus tamen magnis honestisque rebus vere regius erat animus, in urbium donis et deorum cultu.* Ср. I Macch., 3, 30; Pausan., V, 12, 4.

[134] Ср. E. Bevan, II, 148. Строительство булевтерия в Милете часто приписывают Антиоху IV (например, Hiller v. Gaertringen. — RE, XV, стб. 1610); в действительности же это здание сооружено не царем, а в его честь двумя милетянами, состоявшими на царской службе (Milet, I, с. 100).

[135] Welles, 5.

[136] B. Haussoullier. Etudes, 1902, с. 215. Дар Клеопатры Теи: там же, с. 213.

[137] Welles, 70; Scheil y Haussoulier. — «Rev. de Phil.», 1901, с. 18. Свидетельства о царских дарах собраны в биографических статьях F. Stähelin. — RE, s. v. Seleukos, где читатель может получить дополнительные сведения. Следует заметить, что до Антиоха IV Селевкиды проявляли щедрость к городам Азии и игнорировали Грецию. В III в. до н. э. следов их щедрот нет ни в Афинах, ни в Дельфах, ни в Олимпии. Селевк IV был первым, кто привлек дарами греков (ср. Pol., XXII, 10, 4). Полибий (XXIX, 24, 13) подчеркивает это различие между позицией Селевкидов и политикой Лагидов. Однако на Делосе селевкидские дары не редкость. Ср., например, IG, XI, 2, 161 B, стк. 15, 25, 78; 287 B, стк. 65 и сл.; Inscr. Delos, 442 B, стк. 67 (ср. там же, 339 A, стк. 49); F. Durrbach, с. 59, 76, 97; P. Roussel. Délos, с. 88, примеч. 3.

[138] SEG, I, 366. Ср. Ad. Wilhelm. — Anzeiger Wiener Akad., 1924, с. 109.

[139] Welles, ad № 12, стк. 20.

[140] Posidon., 87 fr. 21=Athen., 540 A. По приказу Эпифана общественный фонтан в Антиохии был наполнен вином (FHG, IV, 425).

устроил в Дафне народный праздник, на котором приглашенным счастливцам раздавали золотые венки, лошадей, верблюдов, рабов. Антиох IV раздал по золотой монете каждому из жителей Навкратиса в 169 г. до н. э. и послал подарки городам Греции на сумму 100 талантов [141]. К этому следует прибавить почетные награды, дававшиеся царем друзьям и верным ему людям. Когда философ Диоген попросил у Александра Балы разрешения носить золотой венок в качестве жреца Добродетели, царь не только удовлетворил просьбу, но подарил ему венок [142]. Селевк IV приказал воздвигнуть в Селевкии бронзовую статую в честь одного из своих «друзей» [143]. Антиох VI послал Ионатану золотой столовый сервиз [144].

III. Еще одним экстраординарным расходом бюджета были субсидии политического характера. Антиох III должен был поддерживать своих союзников—византийцев [145], этолян [146]. К тому же ему приходилось раздавать деньги греческим политическим деятелям [147]. Он обещал Филиппу V субсидию в 3000 талантов [148]. Деметрий I подкупил египетского правителя Кипра, который за 500 талантов обязался передать ему остров [149]. Владея лесами Ливана, цари давали в дар военные корабли; Селевк III предоставил 10 пентер Родосу [150], Селевк IV предложил 10 судов ахеянам [151], Антиох оказал помощь флоту родосцев [152]. Подарками политического характера были и дары, отправленные официально в Рим (не говоря уже о средствах, которые тратились, чтобы повлиять на позицию сенаторов): Антиох IV послал в 173 г. до н. э. золотой сосуд весом 50 фунтов [153], в 169 г. до н. э. — подарок ценой 50 талантов [154]; Деметрий I послал венок, стоивший 10 000 статеров [155]. Трифон послал золотую статую Победы весом 10 000 статеров [156]. Антиох VII отправил многочисленные подарки Сципиону Эмилиану, руководившему военными действиями у Нуманции [157].

IV. Наконец, следует назвать военные контрибуции. Селевкиды платили ежегодную подать галатам [158]. После перемирия 189 г.

[141] Pol., XXVIII, 20, 11 и 22, 11. Ср. ежегодный в течение десяти лет дар хлеба Ясосу от Лаодики, супруги Антиоха III, для приданого бедным девушкам. — BE, 1971, 621.
[142] Athen. 211a.
[143] Holleaux. — BCH, 1933, c. 7.
[144] I Macch., 11, 58.
[145] App. Syr., 6.
[146] Liv., XXXVI, 26, 5.
[147] Liv., XXXVI, 11, 8.
[148] Liv., XXXIX, 28, 6 (и еще 50 военных судов).
[149] Pol., XXXIII, 5, 4.
[150] Pol., V, 89, 8.
[151] Pol., XXII, 12, 13.
[152] Michel, 335, стк. 25=Syll³, 644.
[153] Liv., XLII, 6, 18.
[154] Pol., XXVIII, 22, 1.
[155] App. Syr., 47; Pol., XXXII, 6, 1.
[156] Diod., XXXIII, 28a.
[157] Liv. Epit., 57.
[158] Liv., XXXVIII, 10, 3; Welles, c. 81. Ср. Iustin., XXVII, 2, 12; ср. Chr. Habicht. — RE, XA, стб. 456; M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), c. 12; BE, 1970, 435.

до н. э. Антиох III обязался уплатить римлянам 500 талантов немедленно, 2500 талантов после заключения мира и еще 12 000 талантов с выплатой по 1000 талантов в год [159]. Селевкиды задерживали платежи. В 173 г. до н. э. Антиох III принес за это свои извинения сенату [160], но в 161 г. до н. э. еще оставались невыплаченными 2000 талантов [161]. По тому же соглашению Антиох должен был уплатить Евмену лежавший на нем долг в 400 талантов и отдать остававшийся за ним по договору с отцом Евмена (Атталом) хлеб [162].

Но хуже, чем эти платежи, были для экономики державы прямые военные расходы. По правдоподобным расчетам, на одно только жалованье армии и флоту во время войны с Римом, в 190 г. до н. э., было израсходовано 8000 талантов [163]. Победа позволяла возмещать эти издержки; в те времена война, если она велась успешно, окупала себя. Но в случае поражения добыча, захваченная неприятелем, разоряла побежденную сторону. Так, например, добыча Птолемея III в «войне Лаодики» достигла 42 500 талантов [164], почти втрое больше контрибуции, наложенной римлянами на Антиоха III. Сципион Азиатский после победы над Антиохом III продемонстрировал в триумфальной процессии 1231 слоновый бивень, 234 золотых венка, 140 000 золотых монет, 224 000 тетрадрахм, 321 070 серебряных кистофоров, золотой посуды весом 1023 фунта, серебряной посуды весом 1423 фунта, серебро в слитках — 137 420 фунтов Эмилий Регул привез после этой же кампании 49 золотых венков, 34 200 тетрадрахм и 132 300 серебряных кистофоров [165]. Все вместе составляло примерно 3000 талантов, т. е. трехгодичную контрибуцию.

А после изгнания вражеской армии фиск должен был прийти на помощь населению. Когда Иерусалим в 200 г. до н. э. был отвоеван у египтян, Антиох должен был восстановить город, пострадавший от понесенных войной бедствий, а чтобы дать возможность покинувшим его жителям вернуться, освободил на некоторое время население от налогов и повинностей. Тому же царю пришлось восстановить разрушенную фракийцами Лисимахию; он выкупил обращенных в рабство пленных и для привлечения новых жителей давал им скот, земледельческие орудия, ничего не упуская, чтобы быстрее укрепить город [166].

Таким образом, случайности войны — победа или поражение — глубоко меняли бюджет Селевкидов.

Грекам держава представлялась очень богатой. «Домашняя челядь и сатрапы Селевка, рабы правителей Птолемея богаче, чем спар-

---

[159] Pol., XXI, 16, 5.
[160] Liv., XLII, 6, 18.
[161] II Macch., 8, 10.
[162] Pol., XXI, 16.
[163] E. Cavaignac. Population et capital dans le monde méditerranéen antique, 1923, c. 113.
[164] Porphyr., 260 fr. 32, p. 1223, 25 Jac.
[165] Liv., XXXVII, 59, 3 и 58, 5.
[166] Jos. Antt., XII, 140; App. Syr., 1; ср. REJ, № 100, 1935, с. 11. Расходы такого же характера оказывались необходимыми и после естественных катастроф; см., например, Plin., N. H., VI, 138.

танские цари» [167]. И действительно, только в одной сокровищнице Селевкидов египтяне одновременно захватили сумму 1500 талантов. Между тем самый богатый человек в Греции во времена Полибия не обладал более чем 200 талантами [168]. Достаточно сопоставить эти две цифры, чтобы легко понять впечатление греков: «Царства Азии всегда изобилуют золотом» [169]. К несчастью для Селевкидов, им всегда не хватало солдат для охраны этих сокровищ. Когда Антиох III показал Ганнибалу свои войска, обмундирование и оружие которых сверкали золотом и серебром, карфагенянин, говорят, ответил: *Satis esse credo Romanis haec et si avarissimi sunt* — «Я полагаю, что этого будет достаточно для римлян, даже если они очень корыстолюбивы» [170].

§ 7. Финансовая организация. Фиск назывался τὸ βασιλικόν [171]; царская казна, которая в Египте называлась τράπεζα «банк», в державе Селевкидов сохранила персидское наименование «сокровищница» — γαζοφυλάκιον [172]. И действительно, в то время как в Египте сеть агентств царского банка покрывала всю страну, селевкидские сокровищницы были расположены в нескольких укрепленных местах. Так, в 246 г. до н. э. 1500 талантов хранились в Солах в Киликии. Уступая один из своих доменов, царь указывал, в какую казну должна быть внесена плата [173]. По словам Плиния, налоговые поступления одного района собирались в городе под названием Кафрена на Евфрате [174]. Эта разница в правилах счетоводства у Селевкидов и Лагидов соответствует различным системам сбора налогов. В Египте, как известно, это была система откупа, контролируемого государством; откупщик вносил собранные деньги в царский «банк». В державе Селевкидов общины сами вели свои финансовые дела и платили коллективный налог непосредственно короне, внося деньги в ту казну, к которой они принадлежали. Так, в Иерусалиме за налог, возложенный на евреев, всегда отвечал первосвященник [175].

Легко представить себе, что все пропорциональные налоги могли собирать сами общины, а затем передавать собранные суммы в цар-

---

[167] Plut. Agis., 7.

[168] Wilcken. Chrest., I, стб. 2, стк. 5; Pol., XXI, 26, 14.

[169] Liv., XXXV, 48, 7: посол Антиоха III, выступая перед ахейцами в 192 г. до н. э.: *scire ipsos abundasse auro semper regna Asiae* — «они сами знают, что царства Азии всегда изобиловали золотом».

[170] Macrob., II, 2, 1.

[171] Pol., X, 27, 13; I Macch., 13, 15; II Macch., 3, 13; Diod., XXXIII, 4, 4; Welles, 18, стк. 13; 19, стк. 11; 41, стк. 8; Waddington, 404; OGIS, 229, стк. 106. Ср. Holleaux. — BCH, 1924, с. 38.

[172] Ср. Rostovzeff. — «Anatolian Studies Presented to W. M. Ramsey», 1923, с. 387, примеч. 2; I Macch., 3, 28; Wilcken. Chrest., I, стб. 2, стк. 5.

[173] Welles, 18, стк. 20; ср. Ad. Wilhelm. Neue Beiträge, III, с. 40, и W. W. Tarn. — «Class. Rev.», 1935, с. 24.

[174] Plin., N. H., VI, 119: *oppidum. . . satraporum regia quondam apellatum quo tributa conferabantur* — «город. . . некогда называвшийся резиденцией сатрапов, куда стекались налоги». Ср. R. Dussaud. Topographie de la Syrie, с. 460.

[175] См. Posidon., 87 fr. 109; Jos. Antt., XIII, 246; см. выше, примеч. 31.

ские сокровищницы. Но какова была система сбора других царских налогов, например косвенных? У нас нет об этом ни одного прямого свидетельства. Термины ἁλική, ἀνδραποδική (*sc.* ὠνή), употребляемые в официальных документах для обозначения налогов на торговлю рабами и солью, скорее говорят о системе откупа, по крайней мере для этих налогов. Однако ни в одном тексте, насколько мне известно, не упоминаются селевкидские откупщики. Никаких видимых следов их нет на «буллах», найденных в Вавилоне, которые некогда привешивались к финансовым документам.

Во второй книге Псевдо-Аристотелевой «Экономики» различается администрация царей, сатрапов и городов. У каждой администрации свои собственные ресурсы. Это персидская система, сохранившаяся при Александре и его первых преемниках. В 315 г. до н. э. Антигон потребовал от Селевка, бывшего сатрапом Вавилонии, отчета в его финансовой деятельности [176]. Селевкиды изменили этот порядок. Налоги, взимавшиеся ранее сатрапами, — земельная подать, таможенные пошлины, подушный налог — перешли к царю. В еврейских документах в связи с финансовыми вопросами всегда фигурируют не сатрапы, а центральное правительство. Никаких следов деятельности сатрапов нет и на многочисленных найденных в Вавилонии «буллах», связанных с налоговым обложением. Напротив, на всех этих печатях имеется изображение якоря — геральдического знака дома Селевка [177].

Финансовая администрация при Селевкидах, как и при Лагидах, представляла собой особое ведомство. Во главе его стоял «начальник доходов» (ὁ ἐπὶ τῶν προσόδων) [178]. Его представители в провинциях носили тот же титул [179]. Мы видим их в Сузах, в Южной Фригии (Эриза), в Антиохии на Пираме (Киликия) [180]. В тексте из Антиохии на Пираме город восхваляет финансового чиновника за его достоинства и ревностное служение царю Антиоху и антиохийцам. Таким

---

[176] Diod., XIX, 55, 3.

[177] Mc Dowell. Objects, c. 162.

[178] App. Syr., 45: у Антиоха «управляющим доходами» (ἐπὶ ταῖς προσόδοις) был Гераклид. Ср. App. Syr., 47.

[179] Загадочный уполномоченный казны (*Zazak*) упоминается в одном аккадском тексте (Olmstead. — JAOS, № 56, с. 247).

[180] Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, с. 289 = SEG, VII, 5 (Сузы): [τὸν δεῖνα] Νικάνδρου τὸν σ[τρατηγὸν καὶ ἐπὶ τῶ]ν προσόδων; такого-то, сына Никандра, стратега и «управляющего доходами»; OGIS, 238: οἱ ἐν τῆι περὶ Ἐριζαν ὑπαρχίαν φυλακῖται καὶ οἱ κατοικοῦντες ἐν Μοξουπόλει καὶ Κριθίνηι Μην(ό)δ-(ω)ρον Ζήθου Ἀδραμ[υτ]τηνὸν τὸν ἐπὶ τῶν προσόδων. . . «солдаты гарнизона гипархии Эризы и жители Моксуполя и Критины (чтят) Менодора, сына Зета, Адрамиттенца, „управляющего доходами“. . .» (я пока исхожу из того, что текст относится к селевкидскому времени, но дата его остается неясной; он мог быть составлен и при Атталидах); R. Heberdey, A. Wilhelm. — «Denkschr. Wiener Akad.», XLIV, 1896, с. 6, № 16: Ἀντιοχέων ὁ δῆμος Διομήδην Ἀσκληπιάδου Σελευκέα ἀπὸ Πιερίας τὸν ἐπὶ τῶν προσόδων ἀρετῆς ἕνεκα καὶ εὐνοίας τῆς εἰς τὸν βασιλέα Ἀντίοχον καὶ τὸν δῆμον τῶν Ἀντιοχέων — «Антиохийцы (воздают почести) Диомеду, сыну Асклепиада, Селевкийцу из Пиерии, „управляющему доходами“, за доблесть и благоволение к царю Антиоху и народу Антиохии».

образом, города также были подчинены контролю финансового чиновника.

В административной иерархии Селевкидов наряду с «начальниками доходов» (ἐπὶ τῶν προσόδων) известны еще диойкеты (διοικηταί). Сохранилось несколько упоминаний о них. Так, например, Селевк I после победы над Лисимахом послал чиновника, облеченного этим титулом, для того чтобы урегулировать положение в городах Понта [181]. Диойкет упоминается в письме Антиоха III городу Нисе [182]. Из самосской надписи [183] мы узнаем также, что Антиох II, возвращая самосцам отнятые у них земли, послал по этому поводу письмо, адресованное народу Самоса, начальнику гарнизона того места, где эти земли находились, и диойкету.

Функции этого селевкидского диойкета и его место в финансовой иерархии остаются неизвестными. Другой царский чиновник того же ведомства носил титул «эконома». Этот чиновник руководил сделкой продажи домена Лаодике [184]. Следуя приказу некоего Метрофана, эконом должен был оплатить ἐκ τοῦ βασιλικοῦ («из царского фонда») расходы по публикации на камне акта продажи. Этот текст, впрочем, вносит путаницу в вопрос о распределении обязанностей, которая до сих пор не разъяснена. Мы не знаем, кто такой Метрофан, передавший эконому царский приказ; его обычно принимают за сатрапа, однако он вполне мог быть и диойкетом. Но эконом, в свою очередь, адресует свой приказ об исполнении царского распоряжения гипарху, который скорее всего был функционером администрации сатрапа [185]; именно гипарх передает домен прокуратору Лаодики. Отсюда вытекает, что гипарх, подобно топархам и комархам Птолемеевского Египта, одновременно подчинялся и департаменту финансов, и сатрапу. Это вполне согласовалось бы с представлением о гипархии как последнем административном подразделении селевкидского государства, за которым уже не было чиновников, а только представи-

---

[181] Memnon, 11 (FHG, III, 533): Σέλευκος (I) Ἀφροδίσιον πέμπει διοικητὴν εἰς τε τὰς ἐν Φρυγίᾳ πόλεις καί τὰς ὑπερκειμένας τοῦ Πόντου — «Селевк (I) отправляет диойкета Афродисия в города Фригии и прилегающие к Понту». Ср. Strabo, XI, 2, 18, c. 499: Митридат Великий после подчинения Колхиды «постоянно посылал кого-либо из друзей в качестве гипарха или диойкета страны».

[182] Welles, 43, стк. 3.

[183] SEG, I, 366: περὶ τούτων ἐκόμισεν ἐπιστολὰς [π]αρ' Ἀντιόχου πρός τε τὴν πόλιν ἡμῶν καὶ πρὸς τὸν ἐν Ἀναίοις ὑπ' αὐτοῦ τεταγμένον φρούραρχον καὶ πρὸς τὸν διοικητήν — «относительно этого он привез письма от Антиоха к нашему городу, к назначенному им начальнику гарнизона в Анеях и к диойкету». См. также L. Robert. La Carie, II, 1954, с. 291, BE, 1971, 621.

[184] Welles, 20, стк. 6. См. также BE, 1970, 627; M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), с. 83. Другим чиновником финансовой администрации был ἐγλογιστής: L. Robert. La Carie, II, 1954, с. 292; Woerrle. — «Chiron», V, с. 83. Заметим, что правительство, стремясь к лучшему контролю за бюрократией, в некоторых делах требовало сотрудничества двух должностных лиц. См., например, *hypomnema* Птолемея, сына Трасеи — см. L. Robert. La Carie, с. 285; Woerrle. — «Chiron», V, с. 83; L. Robert. «Hellenica», XI—XII, 1960, с. 85.

[185] M. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», III, с. 41. О положении, которое занимал Метрофан в селевкидской иерархии, ср. D. Musti. — «La parola del passato», 1965, с. 157.

тели селений. Каждый приказ, исходивший от любого представителя государственной власти, должен был в конечном счете прийти к гипарху. Папирусы изобилуют фактами, свидетельствующими о финансовых органах и деятельности фискальной машины Птолемеев; о финансовой же системе Селевкидов мы знаем несколько изолированных деталей. Тем не менее внимательное изучение этих деталей позволяет сделать общие выводы. Так, например, когда Антиох III предписывает выделять иерусалимскому храму взносы от жертвоприношений — животных, вино, масло, благовония — на сумму 20 000 драхм, мы узнаем здесь широко распространенную в эллинистическом мире систему *adaeratio*, которая заменяла поставки натурой (право на них было даровано иерусалимскому храму в персидскую эпоху) эквивалентными денежными взносами [186]. Из того же текста мы видим, что соль и пшеница даже при Селевкидах предоставлялись храму натурой. Отсюда следует, что государство владело соляными разработками или по меньшей мере натуральными поставками за право эксплуатации этих разработок. С другой стороны, вполне естественно, что царь, владевший громадными доменами, располагал большими запасами хлеба.

Как свидетельствует этот же текст, селевкидская администрация, так же как птолемеевская, при учете всех видов злаков исходила, согласно определенной шкале, из артаба хлеба [187].

Автор Второй книги Маккавеев уверяет нас, что Селевк IV «из своих собственных доходов» оплачивал издержки иерусалимского культа [188]. Следовательно, существовала «царская казна», отличная от государственной, финансировавшая содержание царя и его двора, подобно ἴδιος λόγος Лагидов. Обещанная Деметрием I привилегия предлагает иерусалимскому храму 15 000 сиклей серебра ежегодно, «которые можно было собрать за счет царя в подходящих местах» [189]. Таким образом, царская казна Селевкидов пополнялась за счет доходов, взимавшихся отдельно с различных частей царского домена и т. д.

Мы видим отсюда, кроме того, что царь мог предоставить кому-либо право на получение определенного дохода. Он мог также полностью уступить какой-либо источник доходов. Так, Антиох IV отдал в дар своей наложнице города Тарс и Малл [190]. Деметрий I подарил иерусалимскому храму Птолемаиду с ее округой [191]. С другой стороны, царь предоставлял иммунитет от налогов как отдельным

[186] Jos. Antt., XII, 140. Ср. REJ, № 100, 1935, с. 13; *adaeratio* при Селевкидах см. выше, с. 106.

[187] REJ, № 100, 1935, с. 15.

[188] II Macch., 3, 2 (ср. 9, 16): «бывало, что и сами цари чтили это место и прославляли святилище величайшими приношениями, так что и Селевк, царь Азии, давал из своих личных доходов на все издержки, связанные с исполнением жертвоприношений».

[189] I Macch., 10, 40: «я же даю ежегодно пятнадцать тысяч сиклей серебра из царских сборов с надлежащих мест».

[190] II Macch., 4, 30.

[191] I Macch., 10, 39: «Птолемаиду с округой я отдаю в дар святилищу в Иерусалиме на расходы, нужные святилищу». Александр уступил Артемиде налог, взыскивавшийся с эфесян (Act., 17, 10).

лицам, так и целым городам от всех видов обложения. Так, Селевк III дал ателию родосцам. Антиох III освободил в Иерусалиме некоторые привилегированные группы от трех налогов, а всем жителям предоставил общий трехгодичный иммунитет и уменьшение налога на одну треть. По-видимому, тот же Антиох освободил какой-то город (название неизвестно) от всех платежей на семь лет. Селевкидские цари дали налоговый иммунитет городам Нисе, Эритрам. Наши сведения о фискальной системе Селевкидов скудны и изолированны. Поэтому представляется полезным, даже с риском повториться, собрать здесь все, что известно о фискальном положении Иерусалима при Селевкидах. Это единственный город, о котором имеются подробные сведения в источниках.

Завоевав Иерусалим, Антиох III потребовал от евреев следующих платежей: а) общий налог; б) прямые налоги — подушный, соляной, «венечный»; в) косвенные налоги. Синедрион, священники и т. д. были освобождены от прямых налогов. Первосвященник отвечал за уплату налога. Царь предоставил субсидии иерусалимскому храму.

При Антиохе IV соперничество претендентов на сан первосвященника привело к увеличению налога с 300 до 360 и 390 талантов. Восстание Маккавеев повлекло за собой конфискации земель, инкорпорированных в царские домены. Когда в 152 г. до н. э. Александр Бала провозгласил первосвященником одного из Маккавеев, Ионатана, положение евреев относительно фиска было следующим. Они платили в казну: а) налог; б) очень большую земельную подать; в) прямые налоги — «венечный», соляной; г) сборы за соляные разработки; д) «десятину» и другие налоги на торговые сделки; е) общий налог на доходы священников. Напротив, царские субсидии на издержки культа и содержание храма лежали неиспользованными [192].

Ионатан добился от Деметрия освобождения от всех налогов (как это даровал Антиох II городу Эритры), но обязался платить ежегодно 300 талантов контрибуции [193]. Ионатан не выполнил своих обязательств, правительство востребовало недоимки еще с его брата и преемника Симона [194]. Только Деметрий II в 142 г. до н. э. освободил Маккавеев от всякой контрибуции и отказался от всех налогов, возложенных на Иерусалим [195]. В этот день «Израиль освободился от ига язычников». Антиох VII утвердил затем иммунитет евреев [196], но потребовал налога с нееврейских областей, завоеванных Маккавеями [197]. Иоанн Гиркан, преемник Симона, потерпев поражение, обязался платить этот налог (500 талантов) [198]. Катастрофа, постигшая Антиоха VII в 129 г. до н. э., во время его парфянского похода, освободила Иоанна Гиркана от этого обязательства.

---

[192] I Macch., 10, 41: (Деметрий I обещает) «и все остальное, что недодали ведавшие этим чиновники, отныне, как в прежние годы, будут отдавать на работы храма».

[193] I Macch., 11, 28 и 34.

[194] I Macch., 13, 15.

[195] I Macch., 13, 34.

[196] I Macch., 15, 5.

[197] I Macch., 15, 30.

[198] Jos. Antt., XIII, 247.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦАРСТВА

§ 1. Право победителя. Держава Селевкидов была создана силой оружия. Исход сражений определял, будет ли тот или иной город принадлежать дому Селевка. В результате потомки Никатора властвовали над совокупностью разнородных городов и народов, каждый из которых вошел в состав державы своим особым путем.

В самом деле, стабильной ячейкой античной политической жизни всегда была некая органическая общность — город, народ, племя. Образования, стоявшие над этими единицами, например царство, основывались на праве победителя. Поражение отменяло это право и возвращало первоначальную свободу этим ячейкам. При вторжении в какую-либо страну каждый город, каждая народность самостоятельно договаривались с неприятелем [1].

После поражения и смерти Лисимаха принадлежавшая ему до тех пор Гераклея Понтийская отказалась признать нового властелина, Селевка I, и успешно противостояла сирийским войскам [2]. Таким образом, передача владычества осуществлялась путем молчаливых или выраженных соглашений между победителем и побежденными, заключавшихся постепенно, по мере завоевания [3].

За исключением нескольких случаев, капитуляция гарантировала только жизнь, личную свободу и неприкосновенность имущества побежденных [4]. В 219 г. до н. э. Антиох III отказался дать эти гарантии всем жителям Селевкии в Пиерии и предоставил их только

---

[1] Ср. REG, 1934, с. 356.

[2] M e m n o n, 9 (FHG, III, 532).

[3] Лучшим примером такого договора является заключенное с Евполемом соглашение о капитуляции города Теангелы: M. R o s t o v z e f f. — REA, 1931, с. 5; L. R o b e r t. Collection Froehner. I. — Inscr. grecques, 1936, с. 52.

[4] P o l., V, 55, 10; 76, 10; L i v., XXXV, 42, 2; I Macch., 6, 49; 6, 61; 11, 50; II Macch., 13, 23; J o s. Antt., XIII. 245.

«свободным людям» [5]. Остальные сдавались на волю царя. Селевкидский посол в 193 г. до н. э. изложил эту доктрину перед римским сенатом следующим образом [6]: «Когда победитель предписывает свои законы побежденным, он превращается в абсолютного господина тех, которым изменило военное счастье; он решает по собственному усмотрению, что́ ему угодно отнять у них или им оставить». Мы читаем в одном тексте эллинистического периода: «Вся Азия стала достоянием царя, и все эфесяне были частью его добычи» [7]. Царь мог уступить [8], продать [9] завоеванный город, подарить другому [10]. Он мог изменить конституцию города [11], назвать его своим именем [12] «как свидетельство своей славы и своих подвигов». Он меняет по своему усмотрению границы территорий [13], может перенести город в другое место [14], даже уничтожить его [15]. Примечательно при этом, что подобный акт считали жестоким, но никогда не рассматривали его как незаконный. В одном дельфийском декрете Селевк прослав-

---

[5] Pol., V, 60, 10: «Леонтий. . . отправил к Антиоху послов для переговоров о неприкосновенности всех находившихся в городе. Царь, приняв посольство, обещал даровать неприкосновенность свободным людям».

[6] Liv., XXXIV, 57, 6: «существует три вида договоров, которыми государства и цари заключают дружбу между собой: один, когда побежденным на войне диктуются условия, ибо там, где все отдано в руки победившего силой оружия, ему предоставлено полное право решать, что из этого остается побежденным и какое они должны понести наказание». Diod., XXVIII, 15.

[7] Ps.-Heraclit. Epistul. 8: ὅλη Ἀσία κτῆμα ἐγένετο βασιλέως καὶ πάντες Ἐφέσιοι λάφυρον. . . — «Царь» здесь, естественно, великий царь персидский, но автор писем переносит в прошлое идеи своей эпохи. Ср., например, Ps.-Herael., Ep. 3 или 7 (предпринимают войны под предлогом причиненных несправедливостей — προφάσεις ἀδικημάτων ποιησάμενοι).

[8] Liv., XXXVII, 53, 13 (речь Евмена): «Антиох предлагал мне в жены свою дочь; обещал сразу же подчинить отпавшие от нас города». Pol., XXXI, 7,6 (речь родосских послов): «мы получили Стратоникею в знак великой милости от Антиоха и Селевка» (об этой уступке ср. Liv., XXXIII, 18, 2, и Hiller v. Gaertringen. — RE, Suppl. V, стб. 784). Селевк вернул афинянам Лемнос (Phylarch., 81 fr. 20 Jac=Athen. 254 f. Ср. IG, II ², 672).

[9] Diod., XXXIII, 5, 1 (ср. примеч. 42).

[10] I Macch., 10, 39 (Деметрий I дарит Птолемаиду иерусалимскому храму); I Macch., 10, 89 (Александр Бала отдает Аккарон в дар Ионатану); II Macch., 4, 30 (Антиох IV дарит города Тарс и Малл своей наложнице Антиохиде).

[11] Pol., V, 61, 2; II Macch., 4, 9; Welles, с. 134 (Миласа). Ср. Tac. Ann., VI, 42 — о политике парфянских царей в отношении Селевкии на Тигре. Ср. далее, примеч. 18.

[12] Ср. Plaut. (т. е. Дифил), Rudens, стк. 934: раб Грип говорит: «я возведу большой город и назову его именем Грипа как памятник моей славе и делам». Перечень городов, названных по имени царя, приводится в книге: V. Tscherikower. Die hellenistischen Städtegrunden, 1927, с. 174.

[13] SEG, I, 366; Pol., XXI, 3. ed. B.-W.

[14] В 190 г. до н. э. Антиох III приказал жителям Лисимахии покинуть город и переселиться в города Азии (Diod., XXIX, 5). Селевк I переселил жителей Антигонии в Антиохию (Diod., XX, 48; Pausan. — FHG, IV, 46, 9; ср. Honigmann. — RE, II A, стб. 1185), а жителей Келены — в Апамею (Strabo, XII, 8, 15, с. 578), Антиох I — жителей Вавилона в Селевкию (W. Otto. Beiträge, с. 5).

[15] См. примеч. 14, образцы *synoikismos* (синойкизма) по приказу суверена, например, Селевкии на Каликадне (Honigmann. — RE, II A, стб. 1185); ср. в особенности царский декрет, приведенный у Welles, с. 135.

ляется за то, что утвердил за гражданами Смирны владение их территорией [16].

Абсолютное право царя не подлежит сроку давности. Деметрий подарил евреям город Аккарон спустя пятьдесят лет после того, как этот город стал селевкидским [17]. Антиох III изменил конституцию ионийских городов, завоеванных его дедом [18].

Первым благодеянием эллинистического царя, оказываемым завоеванному городу и обусловливавшим все остальные, было восстановление статуса города. Дело в том, что в результате завоевания город терял право пользоваться своими обычаями и законами. Он вновь получал его лишь в силу акта, исходившего от нового суверена. Отсюда понятно, почему город дарует почести тому, кто «просил царя вернуть городу его законы и традиционное правление» [19]. Так, Иоанн Гиркан после капитуляции Иерусалима просил Антиоха VII «вернуть евреям их исконную конституцию»[20].

Обычно царь давал каждому завоеванному городу хартию, определявшую его статус; своим *lex provinciae* римляне продолжали эту эллинистическую практику. Вновь завладевая империей своих предков, Антиох III повсюду регулировал статус аннексируемых городов. Он утвердил, например, «демократические конституции» городов Алабанды [21] и Ясоса [22]. В письме 203 г. до н. э. он обещает Амизону сохранить привилегии, которыми город пользовался при Птолемеях [23]. Нам известна хартия, дарованная им Иерусалиму около 200 г. до н. э. [24]. Этим актом, по существу, утверждался традицион-

---

[16] OGIS, 228, стк. 8: καὶ τάν τε ὑπάρχουσαν αὐτοῖς χώραν βεβαιοῖ καὶ τὰν πάτρι[ον] ἐπαγγέλλεται ἀποδώσειν — «он утверждает за ними имеющуюся у них территорию и обещает вернуть их исконные земли».

[17] Ср. выше, примеч. 10.

[18] Jos. Antt., XII, 125: ионяне выступили против евреев и просят у Марка Агриппы, «чтобы только им одним разрешено было пользоваться гражданскими правами, которые им даровал Антиох, внук Селевка, прозванный греками богом».

[19] SEG, II, 663 = M. Holleaux. — BCH, 1924, с. 21: ἠξίωσεν τὸν βασιλέα ἀποδοθῆναι τούς τε νόμους καὶ τὴν πάτριον πολιτείαν.

[20] Jos. Antt., XIII, 245.

[21] OGIS, 234, стк. 20: περὶ βασιλέως Ἀντιόχου τοῦ εὐεργέτα Ἀντιοχέων εὐλόγηκε εὐχαριστῶν αὐτῶι διότι τὰν δημοκρατίαν καὶ τὰν εἰράναν τοῖς Ἀντιοχεῦσι διαφυλάσσει κὰτ τὰν προγόνων ὑφάγησιν — (Алабанда) «воздала хвалу царю Антиоху, благодетелю антиохийцев, в благодарность за то, что он в согласии с наставлениями предков сохраняет для антиохийцев демократию и мир» (Алабанда была переименована в Антиохию. — *Примеч. отв. ред.*).

[22] OGIS, 237: [τὴν δημοκρ]α[τ]ίαν καί αὐ[τ]ονομίαν διαφυλάσσειν, γέγ[ραφε] πλεονάκις τῶι δήμωι περὶ τούτων ἀκόλουθα πράσσων τῆι διὰ πατέρων ὑπαρχούσηι αὐτῶι πρὸς τοὺς Ἕλληνας εὐεργεσίαι — «он неоднократно писал народу о том, чтобы сохранить демократию и автономию, благодетельствуя эллинов так же, как это делали его отцы».

[23] Welles, 38. Ср. Sardis, VII, 2, стк. 13: εἶν[αι] δὲ αὐτοὺς ἀ[φ]ρουρ[ήτ]ους ὡς καὶ πρ]ότερον ἦσαν, εἶναι δὲ αὐτοὺς καὶ αν. . . τους καὶ [ἀλειτουρ]γήτους — «как и прежде, не ставить у них гарнизона и быть им. . . свободными от повинностей». Неясно, о каком городе говорится в надписи. Она скорее селевкидская, чем атталидская.

[24] Jos. Antt., XII, 138. Ср. REJ, № 100, 1935, с. 3, и «Rev. Hist. Relig.», CXV, 1937, с. 196.

ный статус города. «Все те, которые принадлежат к этому народу, — писал Антиох III по поводу евреев, — будут жить по законам своих предков» [25]. При даровании привилегий иногда добавлялись те или иные льготы, субсидии, финансовые льготы, преимущества святилищам и т. д. Преемники впоследствии утверждают привилегии, данные в державе их предшественниками. Правилом является следовать примеру предков, и статус, дарованный Александром, был образцом для его наследников [26].

Отказываясь тем самым от того или иного из своих абсолютных прав, царь предоставлял городу «автономию» [27], «демократию» [28]. По словам Страбона, автономия Тира была признана царями, а их решение затем подтвердили также и римляне [29]. Около 245 г. до н. э. граждане Смирны заставили своих новых сограждан поклясться в том, что «они будут сохранять автономию, демократию и другие права, дарованные Смирне царем Селевком (II)» [30]. В Селевкидской державе города пользовались свободой, но свобода эта основывалась на милости властелина, и ее нужно было заслужить. Антиох III писал своему наместнику в Палестине по поводу Иерусалима [31]: «Так как евреи с того момента, как мы вступили на их территорию, приняли нас дружественно. . . мы сочли справедливым со своей стороны воздать им за все их добрые услуги». Царь не был ни обязан, ни даже расположен уважать независимость любой завоеванной им общины. Это было актом милости. Древний город Приена, пользовавшийся автономией при Александре и Лисимахе и перешедший в 281 г. до н. э. под власть Селевкидов, получил «свободу» только несколько лет спустя по милости Антиоха I, который не смог устоять перед просьбами танцовщика, уроженца Приены [32].

---

[25] Jos. Antt., XII, 142.

[26] Cp. Welles, 15, стк. 22 (письмо Антиоха II городу Эритры): διότι ἐπί τε Ἀλεξάνδρου καὶ Ἀντιγόνου αὐτόνομος ἦν καὶ ἀφορολόγητος ἡ πόλις ὑμῶν, καὶ οἱ ἡμέτεροι πρόγο[νοι] ἔσπευδον ἀεὶ περὶ αὐτῆς. . . τήν τε αὐτονομίαν ὑμῖν συνδιατηρήσομεν καὶ ἀφορο[λογ]ήτους εἶναι συγχωροῦμεν — «так как ваш город и при Александре и при Антигоне пользовался автономией и был свободен от налогов и наши предки всегда заботились о нем. . . мы сохраним вам автономию и согласны на освобождение вас от налогов».

[27] Об этом термине см. Th. Mommsen. Römisches Staatsrecht, III, 1, с. 659.

[28] Pol., II, 7, 11. M. Holleaux. — REG, 1899, с. 360.

[29] Strabo, XVI, 2, 23, с. 757: «Не только цари признавали автономию Тира, но и римляне утвердили ее, причем городу пришлось понести лишь незначительные издержки».

[30] OGIS, 229, стк. 65: συνδιατηρήσω τήν τε αὐτονομίαν καὶ δημοκρατίαν καὶ τἆλλα τὰ ἐπικεχωρημένα Σμυρναίοις ὑπὸ τοῦ βασιλέως Σελεύκου — «я сохраню автономию, демократию и все прочие привилегии, которые были даны смирнянам царем Селевком». Cp. Dittenberger, ad OGIS, 237, примеч. 2, и мои замечания в «Hermes», 1932, с. 56.

[31] Jos. Antt., XII, 138.

[32] Sext. Empir. adv. Gramm. I, 13: Σώστρατος ὁ Ἀντιόχου ὀρχηστής, λαβόντος ὑποχείριον τὴν Πριήνην τοῦ βασιλέως πατρίδα οὖσαν αὐτοῦ, καὶ παρὰ τὸ συμπόσιον τὴν «ἐλευθερίαν» ἀναγκαζόμενος ὀρχεῖσθαι, οὐ καλὸν ἔφη τῆς πατρίδος αὐτοῦ δουλευούσης αὐτὸν «ἐλευθερίαν» ὀρχεῖσθαι· καὶ διὰ τοῦτο ἐλευθερωθῆναι τὴν πόλιν — «Сострат, танцовщик Антиоха, после того как его родной город Приена был подчинен царю, а ему во время пиршества предложили исполнить „танец свободы“,

После покорения Иерусалима советники Антиоха VII предложили ему истребить евреев или по крайней мере изменить их законы [33]. Таким образом, привилегия, даруемая городу, была актом односторонним и в принципе отменяемым. Для ее сохранения требовалось признание — молчаливое или высказанное — нового властителя. Антиох VII, которому после жестоких неудач его брата Деметрия удалось восстановить державу, писал Симону Маккавею: «Я подтверждаю все те льготы, которые мои царственные предшественники тебе даровали» [34]. Города в державе Селевкидов поэтому стремились к подтверждению их привилегий при каждом удобном случае, особенно при воцарении нового правителя. Город Эритры, как свидетельствуют декреты, изданные в правление Антиоха I, пользовался при этом царе различными свободами [35]. После его смерти город отправил тем не менее послов к Антиоху II с просьбой подтвердить свою автономию [36]. Делегация ионийских городов просила Антиоха II спустя несколько лет после его прихода к власти, чтобы федеральные города в будущем пользовались свободой и демократией и управлялись по своим собственным законам [37]. Подобные просьбы не обязательно означают, что города до этого уже потеряли свои свободы. В большинстве случаев такая интерпретация была бы ошибочной. Точно таким же образом средневековые города добиваются при случае возобновления своих хартий, даже если дарованные им привилегии до этого не игнорировались сувереном или его чиновниками [38].

Будучи актом односторонним, милостью, привилегия могла быть аннулирована, если город более не заслуживал ее или по другим причинам [39]. Когда Антиох IV разрешил первосвященнику Ясону, пообещавшему ему за это 150 талантов, организовать в Иерусалиме гимнасий по греческому образцу, он тем самым свел на нет хартию, данную

сказал, что не подобает ему танцевать „свободу", в то время как его отечество порабощено; в результате этого Приена получила свободу». Ср. J. Droysen. Gesch. d. Hellenismus, III, 1, с. 261. Об автономии Приены при Александре и Лисимахе ср. Hiller von Gaertringen. Inschr. v. Priene, 2 (Syll [3], 278), 3, 6, 7.

[33] Diod., XXXIV, 1.

[34] I Macch., 15, 5.

[35] Michel, 503; 504=Syll [3], 410, 442; «'Αθηνά», 1908, с. 199.

[36] См. выше, примеч. 26.

[37] OGIS, 222: |παρακαλείτω]σαν οἱ πρεσβεῖς τὸμ βασι|λέα 'Αντίοχον πᾶσαν ἐπιμ|έλειαν ποιεῖσθαι τῶμ πόλ|εων τῶν 'Ιάδων ὅπως ἂν τὸ λοιπὸ|ν ἐλεύθεραι οὖσαι καὶ δημο|κρατούμεναι. . . πολι|τεύωνται κατὰ τοὺς πατρί|ους νόμους] — «Пусть послы убедят царя Антиоха проявить всяческую заботу об ионийских городах, чтобы они были в будущем свободными и, сохраняя демо[кратический строй. . . управ]лялись по унаследованным от отцо[в законам]». Надпись была вырезана на камне между 266 и 261 гг. до н. э. (Dittenberger, ad locum).

[38] Интересные примеры приводятся в книге: G. Espinas. — Tijdschrift voor Rechtsgeschiednis, 1924, с. 153.

[39] Королевские хартии, дарованные британским колониям в Америке, могли быть аннулированы короной (после судебной процедуры). Так, например, хартия, дарованная Массачусетсу в 1629 г., была отменена в 1684 г. (я обязан этой информацией любезности покойного Р. Л. Шпилера).

Иерусалиму Антиохом III. По словам автора Второй книги Маккавеев, Ясон отменял привилегии, «дарованные некогда царями евреям», которых прежде добился некий Иоанн [40]. Но в 163 г. до н. э. Антиох V, «узнав, что евреи отказываются воспринять греческие обычаи» и «предпочитают свой собственный образ жизни», вновь приказал, чтобы они управлялись по обычаям их предков [41]. Город Мараф и при Лагидах и при Селевкидах пользовался автономией, включавшей даже редко дававшееся право чеканки монет. При Александре Бале правительство уступило этот город его соперникам — арадийцам [42], но это не было осуществлено, и Мараф был присоединен к Араду только между 145 и 130 гг. до н. э.

Каковы бы ни были привилегии автономного города державы, эти свободы не были результатом заключенных с царем соглашений и не гарантировались ими. Они проистекали из одностороннего акта властителя, были милостивыми уступками, на которые он согласился. В книгах Маккавеев бережно сохранены сведения о некоторых привилегиях, дарованных Иерусалиму Селевкидами. Во всех случаях это письма, т. е. ордонансы, ни разу — соглашения. Напротив, с городами, юридически независимыми, царь заключал двусторонние пакты; таковы договор о «дружбе и союзе» между Антиохом II и городом Литтом на Крите в 248 г. до н. э., союз Антиоха III с этолянами и соглашения между Селевкидами и родосцами в 192 г. до н. э. [43]. Точно так же царь поклялся лисимахийцам уважать свободу (демократию) их города, освободить его от налогов, царского гарнизона и обеспечить защиту. В ответ на это Лисимахия обещала хранить верность царю.

Вполне естественно, что многие привилегии были приобретены с помощью силы или угроз. Подобно тому как большинство средневековых хартий, официально даруемых «в предвидении добрых и приятных услуг», в действительности освящали реальное положение вещей и, по существу, были результатом соглашения, так и привилегии, предоставленные Селевкидами, были по большей части соглашениями применительно к обстоятельствам. Еврейские авторы рассматривали эти уступки Селевкидов как обязательства и называли «пактами» [44] то, что юридически было лишь декларациями царей.

---

[40] II Macch., 4, 8.

[41] II Macch., 11, 24—25: «услышав, что иудеи. . . просят разрешить им сохранить свои установления, мы, желая не давать повода для волнений и этому народу, решаем, чтобы был восстановлен их храм и чтобы жили они по обычаям своих предков. . .»

[42] D i o d., XXXIII, 5, 1: «Арадийцы, послав втайне к Аммонию, первому лицу в царстве (при Александре Бале), убедили его за триста талантов передать им г. Мараф». Ср. D. M u s t i. Lo stato dei Seleucidi. — «Studi classici e orientali», 15 (1966), с. 154. H. S e y r i g. — RN, 1964, с. 39; J. R e y - C o q u a i s. Arados et sa Perée, 1974, с. 122.

[43] Monum. Lincei, XVIII, 369=M. G a u r d u c c i. Inscriptiones Creticae. I, 1935, с. 186; L i v., XXXIII, 20, 7; BE, 1976, 563. В целом по этому вопросу см. «Rev. de Phil.», 1939, с. 335—348.

[44] II Macch., 12, 1; 13, 25.

В Европе нового времени города стремились обеспечить нерушимость их хартий, привилегий, обычаев и порядков, добиваясь включения относящихся сюда статей в условия капитуляций [45]. То же самое применялось и в эллинистическом мире, где капитуляция иногда принимала форму скрепленного клятвами соглашения. Антиох III, читаем мы, не смог сломить сопротивление Лампсака и Смирны ни силой, «ни обещанием уступок»[46]. Акт капитуляции Евтидема I из Бактрианы [47], подчинившегося Антиоху III, содержал несколько пунктов и был утвержден клятвой. Когда в 163 г. до н. э. Иерусалим сдался Антиоху V на определенных условиях, согласованных с правительством, царь «поклялся соблюдать права» евреев, но он сразу же «нарушил данную им клятву и приказал снести стены» на горе Сион. Таким образом, в условиях соглашения прямо или косвенно затрагивался вопрос об укреплениях Иерусалима. Однако в царском эдикте, изданном после капитуляции, не упоминается вовсе крепость Сиона, и если там говорится о восстановлении прав евреев, то только по царской милости [48]. Отсюда ясно видно, что хартия о привилегиях с юридической точки зрения всегда оставалась односторонним актом, изданным по усмотрению и с согласия царя, даже если этому исторически предшествовало скрепленное клятвами двустороннее соглашение [49].

Теоретически могло случиться и так, что некоторые города, расположенные на границе, в «сфере влияния» державы, были связаны с царем посредством договора. Мне, однако, не известен ни один надежный пример такого союза. Я указываю на эту возможность лишь потому, что она, быть может, объясняет юридическое положение города Арада в Финикии. Этот город чеканил при Селевкидах свою монету, имел собственное летосчисление, эру, начинавшуюся с 259 г. до н. э. По сообщению Страбона, во время братоубийственной войны Селевка II и Антиоха Гиеракса Арад принял сторону первого и за-

---

[45] Ср. G. Espinas. Tijdschrift voor Rechtsgeschiednis, 1924, c. 167, и примеры в книге: G. Espinas. Recueil de documents relatifs à l'histoire du droit municipal. I, 1934, c. 514 и сл.

[46] Liv., XXXV, 42, 2: «три города задерживали его — Смирна, Александрия Троада и Лампсак. Он до сих пор не мог ни завоевать их силой, ни склонить к дружбе обещаниями уступок».

[47] Антиох III устно обещал царский титул Евтидему I, «относительно же прочих условий было составлено письменное соглашение и был заключен скрепленный клятвой союз» (Pol., XI, 34, 9).

[48] I Macch., 6, 61 и сл.: «царь и начальники его принесли им клятву. На этих условиях они вышли из крепости. Царь же, взойдя на гору Сион, осмотрел бывшие там укрепления и, пренебрегши принесенной им клятвой, приказал разрушить стены вокруг». I Macch., 13, 23: (Антиох IV) «стал взывать к иудеям и униженно поклялся исполнить все справедливые требования». Ср. Jos. Antt., XII, 376, 382. Эдикт 163 г.: II Macch., 11, 22. О хронологии этих событий ср. RE, XIV, стб. 789. Ср. Memnon, 6: Лисимах овладел Гераклеей Понтийской, дав обещание сохранить ее конституцию (ἄδειάν τε δοὺς δημοκρατεῖσθαι τοὺς πολίτας), но затем нарушил обещание и отдал город своей супруге Арсиное.

[49] Точно так же в средневековой Европе хартии, дарованные городам в силу определенной статьи соглашения, не упоминали факта капитуляции. Ср. Espinas. Recueil, с. 139, примеч. 1, № 52—53, 54: капитуляция города Эр сюр ля Лис и привилегия, дарованная Людовиком XI в 1482 г.

ключил с ним «соглашения», по которым городу давалась привилегия асилии. Полибий пишет, что в 218 г. до н. э. Антиох III принял предложение арадян о союзе и примирил две враждующие группы населения [50]. Со своей стороны, арадяне вошли в состав эскадр Антиоха III [51].

В целом границы державы совпадали официально с чертой, в пределах которой царь издавал ордонансы и не заключал двусторонних актов. Антиох III отказался признать посредством международного акта автономию Смирны, Лампсака и Александрии в Троаде, но в то же время обещал этим городам даровать им свободу в «виде милости»[52]. Ибо с того момента, как город становился участником международного акта, заключенного царем, он превращался юридически в силу, независимую от его державы. Так, в 109 г. до н. э. Антиох VIII (или IX), чтобы объявить Селевкию в Пиерии «навсегда свободной», включил ее в договор, заключенный с Птолемеем IX [53]. С другой стороны, Антиох III решительно отверг в 218 г. до н. э. предложение Египта включить Ахея в предстоявший мирный договор [54]. Понятно, почему Антиох III предпочел пойти на риск войны с неизменно победоносными римлянами, чем признать двусторонним актом привилегии трех городов Малой Азии. Эта уступка могла бы сокрушить юридические основы державы. Царь отказал, «опасаясь, что другие города могут последовать примеру Смирны и Лампсака»[55].

§ 2. Автономные города. Вследствие дарования привилегий держава делилась на две части: с одной стороны, свободные города и народы, которым царь даровал права, объединенные, по-видимому, названием «союз» (συμμαχία), с другой стороны, области, подчиненные общему режиму, — χώρα (территория) [56].

Если бы изобразить на политической карте державы Селевкидов *симмахию*, созданную в результате ряда индивидуальных царских актов, она выглядела бы как ряд вклинившихся в состав царства территорий, рассеянных на всем его протяжении. То это был греческий полис, то восточное святилище, то автономный народ. Однако

---

[50] Strabo, XVI, 2, 14, с. 754: «арадяне вместе с остальными финикийцами подчинялись сирийским царям на основе дружбы. Когда же началась борьба двух братьев — Селевка Каллиника и Антиоха, прозванного Гераксом, арадяне присоединились к Каллинику, договорившись с ним, чтобы им было дозволено принимать изгнанников из его царства». Ср. Pol., V, 68, 7; ср. G. Corradi. Studi ellenistici, 1929, с. 224.

[51] См. выше, примеч. 378 к гл. III. Относительно прав, дарованных Араду, ср. H. Seyrig. — «Syria», 1951, с. 207. Но после восстания этого города в 169 г. до н. э. Антиох IV ограничил монетную привилегию Арада. H. Seyrig. — RN, 1964, с. 48.

[52] Pol., XVIII, 51, 9. Ср. «Hermes», 1932, с. 59.

[53] Welles, 71. Ср. «Philologus», 1932, с. 284.

[54] Pol., V, 67, 12.

[55] Liv., XXXIII, 38, 3: *periculum erat, ne si concessum iis foret, quod intenderent. . . Smyrnam. . . Lampsacum. . . aliae urbes sequerentur.* Ср. «Hermes», 1932, с. 60. По поводу различных интерпретаций ср. Musti, с. 151.

[56] Welles, 11, стк. 20: Антиох I уступает домен некоему Аристодикиду и «разрешает ему приписать это владение к какому захочет городу в хоре или симмахии». Welles, 12, стк. 21: «разрешить Аристодикиду приписать эту землю к какому захочет городу в нашей симмахии». Ср. ниже, примеч. 382.

общей чертой всех этих разрозненных элементов было то, что они представляли собой государства под суверенитетом царя, непосредственно подчинявшиеся центральному правительству.

О том, что они были государствами, свидетельствует следующее: они отправляли посольства к царю [57] и получали от него письма, составленные в форме дипломатических документов [58]. Царь сообщал им о своем восшествии на престол [59], он был «другом» города. Получив от милетян священный венок, Селевк II написал городу: «Вы принесли венок и искреннее свидетельство ваших чувств к друзьям и показали, что помните о полученных благодеяниях»[60].

Города посредством посольств поддерживали отношения с другими городами царства [61] и с суверенными государствами за пределами державы [62]. Делегация Магнесии на Меандре, которая добивалась признания праздника Артемиды, не ограничивается посещением царя Антиоха III. Она направляется в эллинские города вплоть до Персидского залива. Один из селевкидских городов принял приглашение «вследствие доброго отношения к Магнесии и преданности царю, который согласился на учреждение праздника» [63]. Смирна наравне с Афинами дает свое согласие на учреждение этолянами панэллинского праздника в Дельфах [64].

Известен греческий обычай приглашать иноземных (и в силу этого беспристрастных) судей для разрешения споров между городами. Селевкидские города избирали этих судей по своему усмотрению [65]. В случае обращения по такому поводу к царю он не назначал сам судей, а называл какой-либо третий город, который посылал их, и спорный вопрос рассматривался еще раз с помощью посольств и декретов конфликтующих городов [66]. Римский сенат заимствовал эту практику эллинистических царей.

Города образуют конфедерации, например ионийских городов, городов Троады [67]. В 211/10 г. до н. э. город Селевкия (Траллы) заключил договор об «исополитии» с Милетом, который находился в зависимости от Лагидов [68].

---

[57] Ср., например, OGIS, 219, 222, 223, 231, 232; Inschr. v. Priene, 37, стк. 132; 121, стк. 31. Когда Селевк I хотел заняться строительством в Дидимах, он потребовал присылки посольства из Милета (M. H o l l e a u x. — REG, 1923, с. 11).

[58] W e l l e s, 15, 17, 22, 38, 41—43; ср. OGIS, 335, стк. 134.

[59] P o l., V, 57, 5: Ахей провозгласил себя царем «и впервые тогда отважился вести себя по-царски и писать городам». Ср. также OGIS, 10, стк. 4, и II Macch.,9, 19.

[60] W e l l e s, 22, стк. 13: εἰλικρινῆ καὶ βεβαίαμ ποιουμένους ὑμᾶς πρὸς τοὺς φίλους ἀπόδειξιγ καὶ μεμνημένους ὧν ἂν εὖ πάθητε. Ср. также OGIS, 212, стк. 1; 229, стк. 3. Царь появляется на празднествах в Тире: II Macch., 4, 18.

[61] См., например, Inschr. v. Magnesia, 60, 61.

[62] См., например, OGIS, 234; Syll [3], 475, 548.

[63] Inschr. v. Magnesia, 60.

[64] L. R o b e r t. — REA, 1936, с. 5.

[65] Inschr. v. Magnesia, 90; Inschr. v. Priene, 59; U. v. W i l a m o w i t z. Nordionische Steine («Abh. Preuss. Akad.», 1909), с. 57; SEG, IV, 621.

[66] M i c h e l, 457 (Syll [3], 426); Inschr. v. Priene, 24.

[67] Ср. C a s p a r i. — JHS, 1915, с. 183.

[68] Milet. Delphinion, с. 143.

Сами цари поощряли развитие внешнеполитических связей подчиненных им городов. Когда Селевк II просил о признании асилии Смирны, представители этого города прибыли в Дельфы, чтобы поддержать обращение царя [69].

В 201 г. до н. э., готовясь к отвоеванию Малой Азии, Антиох III стремится примирить с собой греческие города этого района. Вполне естественно, что его посол на Крите оказывает содействие представителям Теоса, которые добиваются признания неприкосновенности их города [70]. Но в 193 г. до н. э., когда Антиох уже восстановил свой суверенитет над Теосом, город тем не менее непосредственно обращается к сенату и получает ответ Рима [71]. Мы читаем там: «Менипп, посол, присланный к нам царем Антиохом и избранный также и вами послом города». Таким образом, в тот самый момент, когда Антиох III и его представитель Менипп решительно отвергали дипломатическое вмешательство римлян в дела Азии, они считали естественным, чтобы селевкидский город в Азии вступал в прямые отношения с римским сенатом [72]. Фаворит Антиоха IV удостоился почестей в нескольких греческих городах [73]. Формулы этих декретов не позволяют определить, был ли город, даровавший те или иные почести, подчинен Селевкидам или независим. Непосредственно подчиненные Селевкидам города выступают в качестве государств и воспринимаются как таковые. В афинском декрете вполне серьезно восхваляется некий Аристокреонт из Селевкии, племянник философа Хрисиппа, за его деятельность, будто бы утвердившую дружественные отношения между двумя городами [74].

Конституированные как государства, свободные народы и города обладали автономией во внутренней администрации. Царские хартии превозносили сохранение «унаследованной от предков конституции» каждого города. В греческих городах это означало демократический строй. Милетская жрица хвастает тем, что происходит от человека, возвратившего Милету «свободу» и «демократию», которые были предоставлены городу царем Антиохом «Богом» (Теосом) после падения тирании Тимарха [75].

В городах управление находилось в руках народа. В повестке дня народных собраний вначале упоминаются «священные дела», затем «дела царские». В области юрисдикции автономия была, веро-

---

[69] OGIS, 228; ср. A. Heuss. Stadt und Herrscher des Hellenismus, 1937, с. 146 и сл.

[70] M. Holleaux. — «Klio», 1913, с. 148.

[71] Michel, 511 (=Syll [3], 601); ср. M. Holleaux. — «Klio», 1913, с. 159.

[72] Селевк I обращается в 288 г. с письмом к Милету, находившемуся в это время под властью Лисимаха (Welles, 5).

[73] Syll [3], 644, и «Jahreshefte Oesterr. Inst.», 18, 1915, Beiblatt, с. 18.

[74] Syll [3], 475. Декрет был издан, вероятно, в период египетской оккупации города (246—221); ср. M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 46, примеч. 2.

[75] OGIS, 226: Χρυσὼ. . . ἀπόγονος ὑπάρχουσα Ἱππομά[χου] τοῦ Ἀθηναίου, ὃς κατήγ[α]γεν τ[ή]ν τ[ε ἐλ]ευθερίαν καὶ δημοκρατίαν παρ[ὰ β]ασ[ιλέως Ἀντι]όχου [τοῦ] θεοῦ — «Хрисо. . . потомок Гиппомаха, сына Афинея, который возвратил свободу и демократию, данные городу царем Антиохом Теосом».

ятно, полной [76]. Бюджет, по-видимому, контролировался царем. Однако правительство, насколько это было возможно, считалось с чувствами граждан. Когда Селевк хотел, чтобы в Селевкии Пиерийской была воздвигнута статуя, которой он почтил одного из своих фаворитов, он не отдает приказа, а пишет рекомендательное письмо городу, после чего «демос» издает декрет согласно царскому пожеланию [77]. Именно корректность царской администрации мешает нам ясно видеть подлинные отношения державы и ее городов. Найдено, например, несколько декретов Приены эллинистического периода. Однако ничто ни в их формулах, ни в их содержании не указывает, были ли они изданы непосредственно городом или по совету правительства.

В Иерусалиме традиционным правительством были первосвященник и его синедрион. Селевкиды ничего не изменили в этой системе и, за исключением трех лет преследований при Эпифане, гарантировали священному городу соблюдение законов Моисея. Антиох III специальным указом определяет штрафы за нарушения некоторых ритуальных предписаний Торы [78].

В финикийских городах, как и прежде, царствовала местная знать [79]. Тир, Сидон и Библ выпускали монеты с финикийской легендой. Какой-то город, возможно Берит, получил наименование Лаодикеи, но на монетах он назывался по-финикийски и на финикийский манер «Лаодикея, метрополия Ханаана» [80]. Наконец, самоуправляющиеся города оставались вне системы воинской повинности. Они поставляли в случае войны только вспомогательные контингенты — σύμμαχοι. Отсюда, вероятно, и название вольной части державы — συμμαχία. Эти города располагали своими собственными военными силами (ополчение и наемники) и порой вынуждены были сами себя защищать [81]. Около 270 г. до н. э. Эритры восхваляют одного из своих граждан, который часто давал деньги «для защиты города и интересов царя» [82]. При Селевке II Смирна послала свои войска, чтобы занять крепость Палеомагнесии, которой угрожали враги царя [83].

Автономия вольных городов находит свое видимое выражение в системе летосчисления. На подвластных территориях счет лет

---

[76] Так было в Илионе при Селевке I, OGIS, 218.

[77] W e l l e s, 45; ср. OGIS, 220. Ср. A. H e u s s. Stadt und Herrscher, с. 126.

[78] J o s. Antt., XII, 145. О Иерусалиме при Селевкидах см. мою книгу «Der Gott der Makkabäer», 1937, с. 53.

[79] Еще в конце III в. до н. э. Сидон управлялся финикийскими «суфетами» (K a i b e l. Epigr. graeca, 932, стк. 1. См. мою заметку в «Melanges Dussaud»). В 126/25 г. до н. э. «совет и народ» Тира пишут своим «родичам» дельфийцам (SEG, II, 330). Газа превратилась в грецизированный «полис» только к концу II в. до н. э. (ср. мою книгу «Der Gott der Makkabäer», с. 62).

[80] Об этом термине ср. «Rev. Hist. Relig.», CXV, 1937, с. 203.

[81] Для парфянского периода ср. M. R o s t o v z e f f. — Römische Mitteilungen, 1934, с. 196.

[82] «Ἀθηνᾶ», 1908, с. 199 (ср. L. R o b e r t. — BCH, 1933, с. 479): εἰς τε τὴν φυλακὴν τῆς πόλεως καὶ τὴν ἄλλην διοίκησιν καὶ εἰς τὰ τῷ βασιλεῖ συμφέροντα.

[83] OGIS, 229.

велся по годам правления царя и селевкидской эре. Селевкидскую эру иногда вводили там, где всегда принято было вести летосчисление по годам правления царей: в Тире [84], Вавилоне [85], Иерусалиме [86], Сузах [87]. Но древние греческие города сохраняли своих традиционных эпонимов [88]. Одна из Антиохий датирует свои документы именем жреца династического культа [89], другая — именем своего стратега [90], эпонимным магистратом Лаодикеи на Лике был жрец [91]. И в то время как правительством был принят македонский календарь, приспособленный к летосчислению халдейских астрономов, города по своему усмотрению выбирали названия, порядок и способ вставки дополнительных месяцев.

§ 3. Правительственный контроль. Тем не менее правительство осуществляло достаточно мелочную опеку над администрацией вольных городов. Хотя его пожелания высказывались в форме рекомендаций, они были тем не менее обязательными. Упомянутое выше письмо Селевка IV городу Селевкии в декрете народа названо ордонансом (πρόσταγμα) [92]. Послы Магнесии посетили несколько городов державы; декреты этих городов, составленные целиком по формуляру греческих республик, признают праздник Артемиды как будто бы по собственному побуждению народа такой-то Антиохии или Лаодикеи [93]; но ответ Антиоха III городу Магнесии показывает, что это было не так. Там говорится: «Мы написали нашим должностным лицам, чтобы города тоже приняли соответствующие решения» [94].

Города, как мы видели, придерживались своих особых календарей, но Антиох Гиеракс приказал им праздновать спасение своего брата Селевка II, о котором одно время думали, будто его нет в живых [95]. Александр Бала приказал городам Сирии открыть ворота, а населению выйти навстречу Птолемею VI, «так как это его тесть» [96].

Города считались автономными, но царь посылал своих эмиссаров для контроля над тем, как города управляют своими делами [97], Гелиодор при Селевке IV отправился в Иерусалим «под предлогом

---

[84] «Corp. inscr. semit.», I, с. 30: «год царей-суверенов». Ср. для Дура-Европоса R. Dussaud. — «Rev. Hist. Relig.», CXV, с. 117.

[85] OGIS, 253. В Сидоне: Waddington. Inscr. 1866d.

[86] Ср. «Zeitschr. f. neutest. Wissensch.», 1933, с. 239.

[87] См., например, документы 183 г. до н. э. (SEG, VII, 17), 177/76 г. до н. э. (L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 151).

[88] См., например, в Смирне: OGIS, 229; в Траллах: L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1934, с. 280 и сл.

[89] OGIS, 233, 255.

[90] Inschr. v. Magnesia, 81.

[91] L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 125.

[92] Welles, 45, стк. 2: ἐπεὶ παρὰ τοῦ βασιλέως ἀπεδόθη πρόσταγμα περὶ Ἀριστολόχου etc. — «так как от царя было передано распоряжение относительно Аристолоха. . .»

[93] Inschr. von Magnesia, 59b, 80, 81.

[94] Welles, 31, стк. 26: γεγράφαμεν δὲ καὶ τοῖς ἐπὶ τῶν πραγμάτων τεταγμένοις, ὅπως καὶ αἱ πόλεις ἀκολούθως ἀποδέξωνται. Относительно выражения τοῖς ἐπὶ τῶν πραγμάτων ср. G. Corradi. Studi, с. 266, а также см. ниже, примеч. 591, и надпись из Икара (BE, 1961, 819, и 1964, 651).

[95] Plut. Moral., 184a, 489b.

[96] I Macch., 11, 2.

[97] Ср. Diod., XXXIII, 5, 1.

посещения городов Келесирии и Финикии»[98] и занялся проверкой сокровищницы храма. Достаточно было донесения такого царского агента о нелояльности Гераклеи Понтийской, чтобы навлечь на этот город гнев Селевка I [99].

Весьма показательно, что Антиох III однажды обратился к городам с призывом не принимать в расчет его указы и считать их изданными по ошибке, если они идут вразрез с «законами», т. е. конституцией города, утвержденной сувереном [100].

Если не считать колоний, основанных Селевкидами, у царя, повидимому, не было постоянных представителей в городах и у независимых народов. Когда город Баргилия пожелал сообщить правительству свой декрет, он мог сделать это, только послав его царю Антиоху I и его наместнику Александру [101]. В Иерусалиме у царя не было никакого гражданского представителя. Сатрап Мелеагр передает распоряжения Антиоха I относительно Аристодикида из Ассоса должностным лицам Илиона [102], а не какому-либо царскому уполномоченному в городе.

За исключением экстраординарных случаев, правительство выражало свою волю косвенным образом. В одних местах сохранялась автономия и продолжал действовать механизм республиканского режима, в других, как и прежде, функционировала система греческого правления. Но люди, которые руководили делами, стояли у руля управления с согласия центрального правительства. Другими словами, селевкидское владычество опиралось на партию сторонников Селевкидов. Во время римской войны народ в Ионии поддерживал царей Сирии, в то время как знать склонялась в пользу заморской республики [103]. Св. Иероним пишет: «Когда Антиох Великий сражался с полководцами Птолемея, Иудея, расположенная между воюющими сторонами, раздиралась противоречивыми тенденциями: одни были сторонниками Антиоха, другие —Птолемея» [104].

К этому следует добавить, что даже селевкидская партия могла оказаться разделенной. Преследования Эпифана, восстание Маккавеев и сокрушение селевкидского владычества в Келесирии были результатом разногласий внутри иерусалимской знати, которая ранее поддерживала сирийское правительство. На это обратил внимание уже Ясон из Кирены [105].

При малейшем ослаблении царской власти города стремились освободиться и вновь стать подлинно независимыми. Поскольку они представляли собой небольшие государства со своими финансами,

---

[98] II Macch., 3, 8.

[99] Memnon, 11.

[100] Plut. Moral., 183 f: Ἀντίοχος ὁ τρίτος ἔγραψε ταῖς πόλεσιν· ἄν τι γράψῃ παρὰ τοὺς νόμους κελεύων γενέσθαι, μὴ προσέχειν ὡς ἠγνοηκότι.

[101] Michel, 457=Syll ^{3}, 426. Об этом Александре ср. Welles, с. 134.

[102] Welles, 13.

[103] Pol., XXI, 6, 2; Liv., XXXVII, 9, 3; Agatharch., 86 fr. 16= Athen. 527f.

[104] Hieron, in Daniel, 11, 14 (Patr. Latin., XXV, 562).

[105] II Macch., 3, 1. Ср. мою книгу «Der Gott der Makkabäer», с. 59.

войсками, собственной территорией, их сепаратизм никогда не исчезал. Город Сида не принял участия в экспедиции вопреки приказу Ахея идти на помощь аспендянам. Мотивами были преданность Антиоху III, врагу Ахея, и ненависть к Аспенду [106]. Во время войны с Римом Фокея предложила сирийцам, что она сохранит свой нейтралитет до исхода борьбы и снова подчинится царю после его победы [107]. Ионийские города, привыкшие уже при персах к повиновению, при первом удобном случае в 200 г. до н. э. объявили себя независимыми и выступили как силы, способные по своему усмотрению вести войну (например, между Милетом и Приеной) и заключать мир. Они отказались подчиниться Антиоху III. Если города были не в состоянии избавиться от иноземного владычества, они стремились по крайней мере менять своих властелинов. Тит Ливий говорит по этому поводу: *si non libertas servitute potior sit, tamen omni praesenti statu spem cuique novandi res suas blandiorem esse* («если бы даже свобода и не была предпочтительнее рабства, то все-таки для каждого надежда на перемену своего положения приятнее всякого настоящего состояния»)[108]. Смирна, верность которой династии была высоко оценена около 245 г. до н. э., спустя двадцать пять лет получает похвалы за ее преданность делу Аттала [109]. По словам древнего историка [110], Селевку I было легко разрушить владычество Лисимаха, потому что города покинули последнего. Во время «войны Лаодики» греческие города Азии отложились и перешли к Птолемею III с кораблями, предназначенными для царского флота. Внезапно изменив позицию, те же города впоследствии примкнули к Селевку II [111]. Таким образом, после каждого периода смут суверен вынужден был снова добиваться верности этих центробежных сил державы. Ведь лояльность городов была абсолютно необходимой для сохранения державы. Чтобы завоевать расположение городов, цари раздавали всякого рода обещания.

В 197 г. до н. э. Митридат, полководец Антиоха III, обещал жителям города Ариканды в Лидии прощение долгов, если только они примут сторону Сирии [112]. Правительство остерегалось оскорблять чувства городов. В 163 г. до н. э. везир Лисий, которому угрожал другой полководец, Филипп, пошел на заключение мира с Маккавеями на весьма выгодных для них условиях. Это вызвало недоволь-

---

[106] Pol., V, 73, 4: «. . . сидеты же, с одной стороны добиваясь благоволения Антиоха, но главным образом — из-за ненависти к аспендянам, не приняли участия в оказании помощи».

[107] Pol., XXI, 6, 2: «правители фокеян, опасаясь народных волнений из-за нехватки продовольствия, а также честолюбивых замыслов сторонников Антиоха, отправили послов к Селевку. . . с просьбой не приближаться к городу, ибо фокеяне решили сохранять спокойствие и дожидаться исхода событий; после этого они поступят так, как потребуют (победители)». Ср. Liv., XXXVII, 12, 1 (капитуляция Абидоса).

[108] Liv., XXXV, 17, 7.

[109] OGIS, 228; Pol., V, 77, 4.

[110] Memnon, 8.

[111] Iustin., XXVII, 1.

[112] Agatharch., 86 fr. 16 Jac.—Athen. 527f; ср. M. Holleaux. — «Hermes», 1912, c. 481.

ство городов финикийского побережья. Лисий выступил в Птолемаиде, оправдывая заключенное соглашение, и сумел убедить и склонить на свою сторону население города [113].

Наконец, в своем стремлении обеспечить верность вольных городов цари, чувствовавшие свою слабость, или претенденты на трон домогались их симпатии, отказываясь от тех или иных царских прав. Полибий в одном месте дает сводную таблицу этих прав. Победа римлян, говорит он, освободила одни города Малой Азии от налога, другие — от царского гарнизона, а всех их — от царских предписаний [114].

§ 4. Иммунитеты. Право убежища. Суверен мог проявить свое благоволение к какому-либо городу, даруя ему полное или частичное освобождение от налогов. Такой город, по римской терминологии, становился *immunis*. Наиболее ранний пример этой привилегии, дарованной Селевкидами, относится к Эритрам во времена Антиоха II [115]. Такой же уступки добилась Смирна от Селевка II [116]. Обе милости указывают на два момента ослабления династии во время войн с Египтом; привилегия давалась крайне редко. Илион, один из самых преданных Селевкидам городов, ее не имел. При Клавдии сфабриковали фальшивку, чтобы доказать, что эта желанная привилегия существовала уже «при царе Селевке» [117]. Антиох III, стремившийся восстановить суверенитет династии над азиатским побережьем, потребовал от городов уплаты налога даже с недоимками [118]. Решением сената в 189 г. до н. э. города, платившие налоги Антиоху, были уступлены Евмену, царю Пергама [119].

В Сирии династическая борьба начиная со 162 г. до н. э. создала долгожданный повод добиваться привилегий финансового характера. Доказательством может служить история Иерусалима. Когда Ионатан Маккавей предлагал свою поддержку тому, кто дороже заплатит, Деметрий (в 152 или 151 г. до н. э.) обещал евреям освобождение от налогов. В 145 г. до н. э. Деметрий II, получив 300 талантов, отказался от всех налогов, а в 142 г. до н. э. предоставил Иерусалиму

---

[113] II Macch., 13, 25: «жители Птолеманды были недовольны договором. . . Лисий взошел на трибуну, по возможности оправдывался, уговорил их, успокоил и добился благосклонности их».

[114] Pol., XXI, 43, 2: «ведь все народы, живущие по сю сторону Тавра, радовались поражению Антиоха не столько потому, что ощутили себя свободными на будущее время — кто от налогов, кто от гарнизонов, а все в целом от царских предписаний, сколько из-за того, что избавлялись от страха перед варварами» (т. е. галатами).

[115] Welles, 15. Ср. выше, примеч. 26.

[116] OGIS, 228, стк. 7. Ср. выше, с. 102.

[117] Suet. Claud., 25: «граждан Илиона. . . он (т. е. Клавдий) навсегда освободил от налогов, причем прочел адресованное им и написанное по-гречески письмо сената и римского народа, в котором они обещали царю Селевку свою дружбу и союз только в том случае, если он освободит от всяких повинностей их сплеменников — илионцев». Об этом апокрифическом документе ср. M. Holleaux. Rome, la Grèce et les monarchies hellenistiques, 1922, с. 46.

[118] Diod., XXVIII, 15, 2; Liv., XXXV, 16, 6; App. Syr., 2.

[119] Pol., XXI, 24, 8=Liv., XXXVII, 35, 6; Pol., XXI, 46=Liv., XXXVIII, 38.

полный иммунитет. Эту привилегию впоследствии подтвердил Антиох VII.

Другим важным правом царя была возможность размещать в городах свои гарнизоны. В главе III рассматривалась роль этих военных постов в селевкидской системе управления. Насколько мне известно, не было ни одного случая отказа Селевкидов от этой царской прерогативы. Антиох III поставил гарнизоны в отвоеванных им городах Малой Азии [120]. Антиох VII, признав в 141 г. до н. э. все привилегии Иерусалима, в 134 г. до н. э. все же стремился поставить свои гарнизоны в Иудее. Царь, наконец, мог частично ограничить свои верховные права властелина, провозглашая какой-либо город «священным и неприкосновенным».

Священное место, например алтарь божества, неприкосновенно. Именно в силу этого оно защищает от любого посягательства тех лиц, которым удалось добраться до него [121]. Когда еврейский первосвященник Ония, спасаясь от Андроника, приближенного Антиоха IV, бежал в святилище в Дафне, Андроник убедил его, доверившегося клятвенному обещанию, покинуть убежище и, выманив за пределы священного участка, приказал убить [122]. Солдаты проникли в храм в Антиохии, чтобы убить Клеопатру, жену Антиоха IX, по приказу ее сестры Трифены, супруги Антиоха VIII. Но так как несчастная цеплялась за статую богини, они отрубили ей руки, чтобы отделить от священного предмета, обеспечивавшего ей неприкосновенность [123].

Эти два примера достаточно хорошо показывают характер права убежища, практиковавшегося еще при Селевкидах: священные предметы переносят свою неприкосновенность на лиц, которые прикасаются к ним.

Подобный способ защиты, предоставлявшийся молящим и естественный с точки зрения греков и жителей Востока, мог создавать серьезные неудобства в условиях жизни больших держав. По греческому праву вообще запрещалось выдавать чужеземцев, которые

---

[120] App. Syr., 2: «когда же он (Антиох III) стал захватывать один за другим греческие города, то большинство их жителей, опасаясь захвата силой, подчинялись ему и принимали гарнизоны». Ср. Liv., XXXV, 46, 10: халкидяне отказались принять Антиоха III, прибывшего в Грецию под предлогом ее освобождения от римского владычества. По словам их представителя, «он не знает ни одного города в Греции, в котором стоял бы римский гарнизон, или который платил бы римлянам налог, или, будучи связан несправедливым договором, должен был бы подчиняться нежелательным ему условиям».

[121] Об асилии в целом ср. E. Schlesinger. Die griechische Asylie. Giessen, 1933. Относительно селевкидского права асилии см. в особенности H. Seyrig. — «Syria», 1939, с. 35—39, и трактовку этого вопроса у P. Herrmann. — «Anadolu», IX (1965), с. 121—138.

[122] II Macch., 4, 33: «Ония удалился в неприкосновенное место — в Дафну, находящуюся вблизи Антиохии... тот же (Андроник), придя к Онии, коварно уверил его и, дав клятву, скрепленную рукопожатием... убедил выйти из убежища».

[123] Iustin., XXXIX, 3, 10: «она сама (Трифена), призвав солдат, посылает их убить сестру. Поскольку они, войдя в храм, не смогли оторвать ее от статуи богини, которую она обнимала, они отрубили ей руки».

бегством спаслись от наказания: выдать беглеца правосудию другого города считалось нечестивым поступком [124].

В силу всего этого защита, вытекающая из неприкосновенности священных мест, имела значение только относительно правосудия города, распоряжавшегося святилищем. Однако державы — и Афинская и Азиатская — отнюдь не считались с партикуляризмом подчиненных им городов и обязывали их выдавать беглецов по своему требованию [125]. Достаточно вспомнить дело Гарпала. Имперская юрисдикция не могла спокойно терпеть безнаказанности, даруемой преследуемым ею лицам в храмах тех самых городов, которым она в принципе отказывала в праве экстерриториальности. К этому следует добавить, что святилища в Азии в отличие от простых домов греческих богов были в большинстве случаев обширными населенными огороженными участками, где беглецы могли укрываться в течение месяцев и даже лет. Уже Мермнады и Ахемениды ограничили право асилии святилищ в том смысле, что только несколько привилегированных храмов могли отказать в выдаче беглеца царскому правосудию. Крез даровал подобную привилегию Артемиде Эфесской, Кир — богине «Диане Персидской» [126] в Гиероцезарее, Дарий I — милетянам [127]. В этих привилегиях, по-видимому, уточнялось, о какой именно форме применения асилии шла речь [128]. Само собой разумеется, что права простого молящего, который искал убежища в священном месте, ни в какой степени не затрагивались царской регламентацией [129]. Закон города Траллы от 351 г. до н. э. угрожает смертью любому человеку и его семье, который обидел молящих, укрывшихся в ограде Диониса Бакхия [130].

Селевкиды продолжали практику своих предшественников. Храмы, не получившие привилегии, не были никак защищены от вторжения царских чиновников [131]. Святилище Зевса в Байтокайке получило привилегию неприкосновенности только во II в. до н. э. [132] В привилегиях, дарованных Антиохом III Иерусалиму [133], ничего не говорится о привилегии асилии. И действительно, при Селевке IV Гелиодор явился, чтобы наложить руку на сокровища храма

---

[124] Ср. «Rev. de Phil.», 1937, с. 59.

[125] Ср. Herod., I, 154, а для эллинистической эпохи: Pol., XXX, 9; I Macch., 15, 11.

[126] Herod., I, 26; Tac. Ann., III, 62. (Имеется в виду храм богини Анаит в Гераполе, в римское время город был переименован в Гиероцезарею; Анаит отождествлялась с Артемидой. — *Примеч. отв. ред.*)

[127] Tac. Ann., III, 62. Ср. B. Haussoullier. Études, 1902, с. 268.

[128] Ср. Welles, 68=OGIS, 333.

[129] Речь идет о ἐκτεία, упоминаемой в тексте Welles, 64, ср. Welles, с. 57.

[130] Michel, 804; L. Robert. — «Coll. Froehner», I, Inscr. grecques, № 96.

[131] В контракте 121 г. н. э. из Дуры, формуляр которого, возможно, восходит к селевкидскому времени, предусмотрен случай бегства в святилище; ср. M. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», II, 1931, с. 16.

[132] Welles, 70.

[133] Jos. Antt., XII, 140.

Сиона [134]. Только Деметрий I предложил евреям эту привилегию, но, так как его послание не было ратифицировано, иерусалимский храм никогда не пользовался этой прерогативой при Селевкидах.

В упомянутом послании Деметрия I уточняется, в чем заключалась привилегия асилии. Царь обещает, что «те, которые будут укрываться в храме Иерусалима и его ограде из-за долгов в царскую казну или любых других, будут свободны от всякого преследования, как сами, так и их имущество в пределах царства» [135]. Здесь отчетливо выступает смысл права убежища. Священное место защищает несчастного, привилегия асилии дает убежище даже осужденному. Таким образом, несостоятельные должники, укрывшись в привилегированном святилище, были бы там в безопасности, даже если их кредитором был фиск. Следует отметить, что селевкидское право асилии в отличие от права Лагидов не было безусловным: в птолемеевском Египте было запрещено под страхом смерти уводить какое-либо лицо со священной территории независимо от мотива, приведшего его в пределы священной ограды [136]. Вместе с тем селевкидская привилегия асилии распространяется не только на личность укрывшегося в убежище, но и на его имущество, даже расположенное вне пределов святилища. В этом отношении она напоминает охранные личные свидетельства, дававшиеся Лагидами [137].

Само собой разумеется, что Селевкиды сохранили традиционное право убежища знаменитых храмов, как, например, Артемисиона в Эфесе, и вполне вероятно, что они даровали или подтвердили такую привилегию храма Аполлона в Дидимах [138] и т. д. Однако, судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, селевкидские привилегии признавали неприкосновенность следующих святилищ [139]: храма Плутона в Нисе, которому эта привилегия была дарована в 281 г. до н. э. Селевком I, затем подтверждена Антиохом III [140]; Антиох III предоставил право асилии храму Аполлона и Артемиды в Амизоне [141]; другой селевкидский правитель даровал асилию святилищу Зевса в Байтокайке [142]; Деметрий I предложил эту привилегию иерусалимскому храму [143].

---

[134] II Macch., 3, 17.

[135] I Macch., 10, 43: «и все, которые убегут в храм Иерусалимский и во все пределы его по причине задолженности в царскую казну и всякой другой, пусть будут свободны со всем, что принадлежит им в царстве моем».

[136] W i l c k e n. Chresthomathie, 70. Ср. F. v. W o e s s. Das Asylwesen Aegyptens in der Ptolemäerzeit, 1923.

[137] W i l c k e n. Urkunden d. Ptolemäerzeit, c. 104; D. S c h ä f e r. — «Philologus», 1933, c. 296; ср. Cl. P r é a u x. — «Chronique d'Egypt», 1935, c. 109.

[138] О праве убежища в святилище Аполлона в Дидимах см. H a u s s o u l l i e r. Études, c. 268.

[139] Ср. S t r a b o, XVI, 2, 6, c. 750: «Дафна. . . поселение с большой, тенистой рощей. . . в середине рощи находится священный участок с правом убежища и святилище Аполлона и Артемиды».

[140] W e l l e s, 9 и с. 262.

[141] W e l l e s, 39.

[142] W e l l e s, 70, стк. 13: καὶ εἶναι τὸ μὲν ἱερὸν ἄσυλον — «предоставить святилищу право убежища».

[143] Ср. примеч. 135.

Право убежища имело религиозное происхождение, если угодно, магическое; сущность его вполне материальная: неприкосновенность передается путем распространения силы, исходящей от алтаря, идола. Соединив с помощью веревок свой акрополь с храмом Артемиды, эфесцы сумели защитить себя от Креза, использовав внушаемый богиней благоговейный страх [144]. Протяженность участка также варьировалась и временами определялась по-разному [145]. Жители Смирны, по-видимому, первыми в Азии добились распространения неприкосновенности их главного храма на весь город и его территорию. Около 245 г. до н. э. Селевк II признал «неприкосновенность храма Стратоникиды Афродиты и священный и неприкосновенный характер Смирны» [146]. Дельфийский оракул дал одновременно и обоснование, и религиозную санкцию этому новшеству. Примеру Смирны последовало несколько городов селевкидской Азии [147]. В числе их были следующие города селевкидской державы: Алабанда — около 200 г. до н. э.[148]; Аскалон — «священный» город со 112/11 г. до н. э., «священный и неприкосновенный» со 109/08 г. до н. э.[149]; Библ — «священный» город со времени Антиоха IV [150]; Дамаск — «священный» город при Деметрии III (99—85) [151]; Эпифания-Хамат — во II в. до н. э.[152]; Газа — «священный» город со 103/02 г. до н. э.[153]; Лаодикея в Финикии — со 122/21 г. до н. э.[154]; Птолемаида — «священный» город, затем «священный и неприкосновенный» [155]; Росос — «священный» город около 100 г. до н. э.[156]; Селевкия в Пиерии —

---

[144] Herod., I, 26.

[145] Ср. F. v. Woess. Das Asylwesen Aegyptens, 1923, с. 116.

[146] OGIS, 228: τό τε ἱερὸν τὸ τῆς Ἀφροδίτας τῆς Στρατονικίδος καὶ τὰμ πόλιν τῶν [Σμυρ]ναίων ἱερὰν καὶ ἄσυλον εἶμεν, καθάπερ ὅ τε βασιλεὺς ἐπέστελκε [καὶ] ἁ τῶ Σμυρναίων πόλις ἀξιοῖ — «в соответствии с предписанием царя и просьбой города Смирны признать священными и неприкосновенными святилище Афродиты Стратоникиды и полис Смирну».

[147] Претензии на эту привилегию городов, не входивших в состав державы Селевкидов, встречаются редко; с такими просьбами обращались жители Анафа (IG XII, 3, 254=GD, I, 5146); Делос, Кеос и Тенос (ср. R. Flacelière. Les Aitoliens á Delphes, 1937); Дельфы (M. Holleaux. — BCH, 1930, с. 39); Халкедон (SEG, IV, 720).

[148] OGIS, 234. Заметим, что в этой дельфийской надписи говорится о признании права асилии алабандийцев амфиктионами, но нет речи о том, что Антиох III, прославляемый в этом документе, предоставил эту привилегию Алабанде. В связи с этим вспомним, что ни Антиох III, ни другие цари не признали привилегии асилии, о которой просила Магнесия на Меандре (Welles, с. 147).

[149] G. F. Hill. — BMC, Palaestina 1914, с. LIV; P. Herrmann. — «Anadolu», IX (1965), с. 118—139.

[150] Монеты с финикийской легендой: «священный Библ»; Babelon, 671.

[151] Монеты: Δημητριέων τῆς ἱερᾶς. Ср. B. V. Head. Historia numorum², 1911, с. 785.

[152] Ср. G. Macdonald. Greek Coins in the Hunterian Collection, III, 1905, с. 198.

[153] G. F. Hill. Palaestina, 1914, с. 143.

[154] P. Roussel. — BCH, 1911, с. 434: ὁ δῆμος ὁ Λαοδικέων τῶν ἐν Φοινίκῃ τῆς ἱερᾶς καὶ ἀσύλου (110/09 г. до н. э.).

[155] Seyrig.— RN, 1962, с. 26. Город стал «неприкосновенным», вероятно, в 126/25 г. до н. э. — Seyrig, с. 29.

[156] Монеты с надписью Ῥωσέων ἱερᾶς предшествуют монетам с надписью Ῥωσέων τῆς ἱερᾶς καὶ ἀσύλου.

«священный» город начиная примерно со 150 г. до н. э., получила привилегию асилии в 139/38 г. до н. э.[157]; Сидон — «божественный» начиная со 133 г. до н. э., «священный» не позднее 122/21 г. до н. э., «священный и неприкосновенный» со 121/20 г. до н. э.[158]; Смирна — с 245 г. до н. э.; Теос — в 204 или 203 г. до н. э.[159]; Тир стал «священным и неприкосновенным» в 141/40 г. до н. э., во время войны между Трифоном и Деметрием II [160]; Ксанф был «посвящен» богам при Антиохе III [161].

В вышеприведенный список включены лишь те города, для которых должным образом засвидетельствовано существование этой селевкидской привилегии. Здесь нет, например, Милета, хотя в высшей степени вероятно, что цари Сирии около конца III в. до н. э. удовлетворили просьбу милетян о признании за ними права асилии[162]. На бронзовых монетах некоторых городов Сирии и Киликии читается почетный титул «священный и неприкосновенный». Большинство этих монет относится к позднему периоду. Например, в Апамее этот титул появляется на монетах чекана 75 г. до н. э.[163]. Монеты других городов — Триполиса (начиная со 112/11 г. до н. э.), Лаодикеи и т. д., имеющие дополнительный эпитет «автономный», следует отнести к периоду независимости [164]. Поэтому в приведенный выше перечень из городов этой категории включены только Росос и Эпифания [165] (может быть, напрасно).

Титул «священный и неприкосновенный» достаточно ясен. Он означает, что на всю территорию города распространяется привилегия асилии, предоставленная его святилищу. Другими словами, эта привилегия возвращает городу хотя бы частично экстерриториальность в вопросах юрисдикции, которой он лишился в результате подчинения царю. Царские чиновники отныне не могли заставить исполнить там судебный приговор, вынесенный в другом месте. Если судить по привилегиям, дарованным Лагидами египетским храмам, то эта привилегия, возможно, имела результатом полный иммунитет города: царские чиновники не должны были впредь ни судить там, ни прибегать к какому бы то ни было принуждению.

Но если всмотреться внимательно в вышеприведенный список получивших привилегию городов, видно, что две составные части титула «священный» и «неприкосновенный» не являются единым це-

[157] Newell y Welles, c. 292, примеч. 3; H. Seyrig. Notes on Syrian Coins, 1950, c. 21.

[158] Rouvier. — «Journ. intern. archéol. numism.». Вып. V, № 1262 (=Babelon, 1174): Σιδῶνος ϑεᾶς (180 г. селевкидской эры); Rouvier, там же, № 1272 (=Babelon, 1352): Σιδω—ιερ, ασυ (151 г. селевкидской эры).

[159] P. Herrmann. — «Anadolu», IX (1965), c. 42, 97.

[160] H. Seyrig. Notes on Syrian Coins, 1950, c. 19; он же. — «Syria», 1951, c. 228.

[161] См. ниже, примеч. 187.

[162] Syll [3], 590.

[163] H. Seyrig. — «Syria», 1939, c. 35, примеч. 3.

[164] При сирийском владычестве город Мопсуеста назывался Селевкией. Титул «священная и неприкосновенная» появляется только на тех монетах, где город называется древним именем.

[165] H. Seyrig. — «Syria», 1939, c. 39, примеч. 1.

лым. Любой город, обладавший правом убежища, был обязательно «священным», но Библ или Дамаск остаются «священными» городами, не будучи в то же время «неприкосновенными». Эпитет «священный» или в случае с Сидоном «божественный» являлся в некоторой степени чисто почетным в духе семитических традиций. Этим эпитетом именуют себя Библ и Сидон в финикийской легенде своих монет. Но если Аскалон, Сидон и даже чисто греческий город Селевкия в Пиерии называют себя вначале «священными», а затем «священными и неприкосновенными», можно предположить, что эти два термина скорее соответствуют двум различным юридическим состояниям [166]. Это в некоторой степени подтверждается двумя селевкидскими документами. В неоднократно упоминавшемся выше письме Деметрия I ясно различаются право убежища, даруемое иерусалимскому храму, и характер священного города, предоставляемый этим же документом Иерусалиму: «Иерусалим вместе со своей округой будет священным и свободным от десятинных сборов и других налогов» [167]. Надпись на воротах города Ксанфа в Ликии гласит: «Великий царь Антиох ввиду своего родства с Латоной, Аполлоном и Артемидой посвятил им город» [168]. В 197 г. до н. э. Антиох III завоевал Ликию, подчинявшуюся прежде Лагидам. Он посвятил город Ксанф богам покровителям ликийцев; эти боги одновременно были богами его династии. Точно так же Александр приказал эфесянам уплатить богине Артемиде налог, следуемый персам [169]. В самом деле, доходы с посвященной богам территории по праву принадлежали священной казне [170]. Но в привилегии, дарованной Антиохом III городу Теосу, к формуле «священный и неприкосновенный» недвусмысленно добавлено «освобожденный от налогов». То же различие обнаруживается в привилегии, предоставленной Деметрием I Иерусалиму [171]. Возможно, следует подумать о другом — и еще более значительном — преимуществе «посвящения» города непосредственного подчинения: уступка божеству не могла быть отменена. Как видно из одного птолемеевского документа, подчиненные города Малой Азии

---

[166] Заметим, что Кизик в одном дельфийском оракуле провозглашается только «священным» (M i c h e l, 852=Syll [3], 1158).

[167] I Macch., 10, 31 (ср. выше, примеч. 79 к гл. IV).

[168] OGIS, 764 = TAM, II, 266: Βασιλεὺς μέγας Ἀντίοχος ἀφιέρωσεν τὴν πόλιν τῆι Λητῶι καὶ τῶι Ἀπόλλωνι καὶ τῆι Ἀρτέμιδι διὰ τὴν πρὸς αὐτοὺς συνάπτουσαν συνγένειαν.

[169] A r r i a n, I, 17.

[170] Ср., например, межевые знаки доменов Афродиты Стратоникиды (M i c h e l, 809): τέμενος ἱερὸν Ἀφροδίτης Στρατονικίδος [ἐ]ξ οὗ ἡ δεκάτη καὶ τὸ παραπεπραμένον ἀπὸ τῶν πλέθρων κατατάσσετ(α)ι εἰς τ[ὰς ἱε]ρὰ[ς] προσόδους — «священный участок Афродиты Стратоникиды, с которого десятина и то, что дополнительно продается с земельных участков, причисляются к священным доходам», и акт признания римлянами Теоса священным городом (Syll [3], 601 = M i c h e l, 51): κρίνομεν εἶναι τὴν πόλιν καὶ τὴν χώραν ἱεράν, καθὼς καὶ νῦν ἐστιν, καὶ ἄσυλον καὶ ἀφορολόγητον ἀπὸ τοῦ δήμου τῶν Ῥωμαίων — «мы постановляем, чтобы полис и хора были впредь, как и до сих пор, священными, неприкосновенными и свободными от налогов римскому народу».

[171] О Теосе см. P. H e r r m a n n. — «Anadolu», IX (1965), с. 138; о Иерусалиме — I Macch., 10, 31.

жили в страхе, как бы сюзерен не уступил их «тирану» [172], будь то кондотьер [173], придворный или царская наложница. Последнее случилось с Тарсом и Маллом при Антиохе IV [174].

Царь мог предоставить такие привилегии по своему усмотрению, без учета религиозного характера города. Селевк II отказался в пользу арадян от своего права требовать выдачи преступников [175]. Они «могли принимать беглецов из царства, не будучи обязанными их выдавать. Эти беженцы только не должны были покидать города без царского разрешения». На основе этого Арад, по словам Страбона, предоставил убежище нескольким впавшим в немилость влиятельным лицам, которые были за это признательны, и город в результате этой привилегии обогатился. Замечание Страбона подтверждает к тому же высказанное выше мнение, что право религиозного убежища при Селевкидах не было абсолютным. Из этой привилегии, по-видимому, исключались государственные преступления. В противном случае в дарованной арадянам привилегии не было бы ничего особенного.

Однако провозглашение города «священным и неприкосновенным» было более чем административным актом Селевкидов. Поскольку это было событие, связанное с религией, оно имело вселенский характер. Селевк II попросил «царей, династов, города и народы» признать асилию Смирны [176]. Магнесия и Теос отправляли посольства во все области греческого мира, от Персидского залива до Итаки и вплоть до Рима, чтобы получить признание своей новой привилегии. В чем заключалось значение этого акта?

Распространенная теория видит в нем средство гарантировать нейтралитет какого-либо города [177]. Но ни сами боги, ни их храмы никогда не оставались «нейтральными», а покорялись победителю. Артемида Эфесская или Аполлон в Дидимах не отказывали в изъявлении своей покорности ни одному завоевателю. Другие полагают, что объявление города священным освобождало его от военных действий [178]. Однако Смирна, только что провозглашенная «священной и неприкосновенной», приняла участие в «войне Лаодики» [179], а Ми-

---

[172] M. W o e r r l e.— «Chiron», VIII (1978), с. 202 (Тельмесс в 279 г. до н. э.).

[173] Так, например, Олимпих в Миласе: BE, 1970, 549. Ср. A. M a s t r o c i n q u e. La Caria et la Ionia meridionale in epoca ellenistica, 1979, Index s.v.; H a t t o H. S c h m i t t. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos des Grossen, 1964, с. 242.

[174] II Macch., 4, 30.

[175] S t r a b o, XVI, 2, 14, с. 754 (см. примеч. 50).

[176] OGIS, 228, стк. 2, 12 (примеч. 146); OGIS, 229, стк. 11: . . . ἔγραψεν δὲ καὶ πρὸς τοὺς βασιλεῖς καὶ τοὺς δυνάστας καὶ τὰς πόλεις καὶ τὰ ἔθνη ἀξιώσας ἀποδέξασθαι τό τε ἱερὸν τῆς Στρατονίκιδος Ἀφροδίτης ἄσυλον εἶναι καὶ τὴν πόλιν ἡμῶν ἱερὰν καὶ ἄσυλον — «(Селевк II) обратился с посланиями к царям, династам, городам и народам с просьбой признать асилию святилища Афродиты Стратоникиды, а город наш — священным и неприкосновенным». О термине ἔθνος см. ниже, с. 153.

[177] H. U s e n e r. — «Rheinisches Museum», 1874, с. 38, но см. H. S e y r i g и P. H e r r m a n n (см. выше, примеч. 121).

[178] W. W. T a r n. Hellenistic Civilisation, 1930, с. 76.

[179] См. OGIS, 229.

лет, получивший тот же титул, оказался вовлеченным в войну с Магнесией [180]. Кроме того, самым убедительным аргументом против этого мнения является то, что относящиеся к асилии документы никогда, насколько мне известно, не учитывают возможности конфликта, в который мог бы быть вовлечен священный город [181].

Приводимое у Диодора свидетельство Мегасфена разъясняет политический смысл провозглашения города священным. В то время как у греков, говорит посол Селевка I, вражеские армии опустошают сельские местности, в Индии земледельцы не претерпевают никакого ущерба от воинов, которые считаются с тем, что они «священны и неприкосновенны» [182].

Таким же было положение «не принимающих участия в боевых действиях» (*non-combattants*) в европейском праве XIX в. Декреты, дарующие привилегию асилии тому или иному городу, дают ему тем самым статус «не участвующих в боевых действиях» (*non-combattants*).

Именно поэтому в них не предусматривается случай военного конфликта между «священным» городом и государством, признавшим за ним это качество. Городу, получившему право убежища, скорее гарантируется освобождение от насильственных действий в мирное время. Те, кто признает это право, обязуются запретить морской разбой против «священного» города, отказаться в его пользу от притязаний захвата или увода лиц и имущества, находящихся на территории, посвященной богу [183]. Известно, что греческий обычай допускал подобные действия на основании узаконенных репрессалий — то, что называли συλᾶν или ῥυσιάζειν. Предоставление асилии означало отказ от этого права. Царь, властелин «священного и неприкосновенного» города, отказывался в его пользу от своего права требовать выдачи преступника; другие города отступались от своего права на репрессалии в случае ущерба, причиненного их гражданам жителями «священного и неприкосновенного» города. Таким образом, последний пользовался юридическим иммунитетом, который гарантировал его жителям, по крайней мере в мирное время, редкую и завидную безопасность.

---

[180] Syll [3], 633.

[181] Римляне в 193 г. до н. э. ставили в вину сирийцам убийство римских солдат, находившихся на Делосе, но отнюдь не оккупацию священного острова. Liv., XXXV, 51.

[182] Diod., II, 36, 6: «у всех других людей враги, опустошая землю, разрушают насаждения, у них же, поскольку земледельцы считаются священными и неприкосновенными, они в полной безопасности возделывают землю вблизи места боевых действий». Ср. Diod., II, 40.

[183] Ср., например, Syll [3], 563: καὶ μηθένα Αἰτωλῶν μηδὲ τῶν ἐν Αἰτωλίαι κατοικεόντων ἄγειν Τηίους μηδὲ τοὺς ἐν Τέωι κατοικέοντας. . . ἀλλὰ τὰν ἀσφάλειαν καὶ ἀσυλίαν εἶμεν αὐτοῖς τὰ ἀπ' Αἰτωλῶν καὶ τῶν ἐν Αἰτωλίαι κατοικεόντων — «и пусть никто из этолян или живущих в Этолии не захватывает ни гражданина, ни жителя Теоса. . . да будет им безопасность и неприкосновенность со стороны этолян и живущих в Этолии». Ср. E. Schlesinger. Die Griechische Asylie. Giessen, 1933, с. 28.

§ 5. Основание городов. Симмахия включала в свой состав очень разнородные элементы. Греческий полис типа Илиона совсем не похож был на македонскую колонию, как, например, Европос. Оба они имели мало общего с Иерусалимом первосвященников или с автономными народностями Востока. В предшествующих параграфах рассматривался статус преимущественно греческих городов державы. Уместно указать также на особенности положения других категорий автономных единиц. В этом отношении особенно примечательно юридическое положение македонских колоний.

На первый взгляд «колониальный» город является лишь копией греческого полиса, воспроизведенной в варварской стране. Найденный в Магнесии на Меандре декрет города Антиохии Персидской[184], т. е. колонии, основанной у Персидского залива, мог, вероятно, быть издан в любом древнем полисе Греции. В его прескрипте упоминаются «секретарь совета и народного собрания», «пританы», «жрец-эпоним»[185].

Народ обсуждает и принимает по своему усмотрению решения, посылает *феоров*, ассигнует суммы для этих посланцев и т. д. Селевкидские колонии, основанные по образцу полисов собственно Греции, действительно управлялись народом, который голосованием избирал совет и должностных лиц[186]. Антиох IV домогался чести быть избранным в Антиохии. На агоре, «давая руку одним, обнимая других, он просил отдать ему голоса, чтобы стать то агораномом, то демархом. . . Когда же он добивался цели, то усаживался в курульное кресло по римскому обычаю, знакомился с заключенными на агоре сделками, вершил правосудие с большим рвением и увлечением»[187].

В этой нарисованной Полибием картине отметим особенно две детали: существование избирательных кампаний и судебные права выборного должностного лица, агоранома. Примечательно, что столица Селевкидов обладала муниципальными правами, которых не было у Александрии Лагидов.

---

[184] Антиохия Персидская, вероятно, соответствует современному Буширу: W. W. Tarn. — «Journ. of Egyptian archeol.», 1929, с. 11.

[185] OGIS, 233: ἐπὶ ἱερέως Σελεύκου Νικάτορος. . . τῆς πρώτης ἐξαμήνου, δόγματα ἐκκλησίας κυρίας τὰ ἀπενεχθέντα ὑπὸ. . . τοῦ γραμματέως τῆς βουλῆς καὶ τῆς ἐκκλησίας. . . ἔδοξε τῆι ἐκκλησίαι, πρυτάνεων εἰπάντων — «при жреце (культа) Селевка Никатора. . . в первое полугодие решение регулярной экклесии по предложению. . . секретаря совета и собрания. . . собрание решило по выступлению пританов».

[186] «Буле» в Антиохии Персидской: OGIS, 233, стк. 9. «Буле» в Антиохии (Liban., I, 315 R) и в Европосе (Excavations at Dura-Europos, III, Report, с. 151) упоминаются в римский период. О «буле» в Селевкии в Пиерии ср. M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 22, примеч. 1. «Архонты» в Селевкии в Пиерии и «синархии» в Антиохии упоминаются в документе: U. Wilcken. Chrestomathie, I, стб. 2, стк. 21 и стб. 3, стк. 21. «Пританы» и «буле» в Лаодикее во Фригии см. Inschr. v. Priene, 59. Ср. L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 123. О конституции Селевкии на Тигре ср. Streck. — RE, II A, стб. 1171. Народные собрания в Антиохии римского периода упоминаются у Тацита (Tac. Hist., II, 80; ср. Jos. Bell. Jud., VII, 47, 107).

[187] Pol., XXVI, 1. На гирях римской эпохи часто упоминаются агорапомы.

Неудивительно поэтому, что для получения гражданских прав в селевкидской колонии необходим был декрет народа [188]. Показательно удивительное разнообразие в номенклатуре и даже в функциях политических институтов в этих городах, бо́льшая часть которых возникла из небытия по приказу самого царя.

Во всех колониях гражданское население было разделено, как было принято у греков, по *филам* и *демам* [189]. Но названия и божественные покровители этих подразделений дают весьма разнообразную картину. Если в Селевкии в Пиерии филу и дем нового гражданина определял народ, то в Стратоникее в Карии это решалось жребием [190]. Перед нами два декрета в честь чужеземных судей: в Лаодикее на Лике провозглашение декретированных почестей поручается *пританам*; в Антиохии эта задача возлагается на *проэдров* [191]. Обнародованием декрета на камне ведают в Лаодикее на Лике *экзетасты*, в Стратоникее Карийской — казначеи; в одной из Антиохий это поручается стратегам и секретарям народа, в другой Антиохии это дело *полетов* [192].

Точно так же цари предоставляли городам и выбор эпонимов. В Антиохии Персидской эпонимным магистратом был жрец царского культа, в Дура-Европосе — жрец главных богов (т. е. обожествленных царей); в Лаодикее на Лике это тоже жрец [193]. Но в двух Антиохиях эпонимом был стратег [194]; в Стратоникее Карийской эта почетная роль принадлежала *стефанофору*, между тем как в Сузах, Вавилоне и Селевкии в Пиерии счет лет велся по годам правления династии [195].

Македонский календарь, принятый царской администрацией, не был в обязательном порядке введен в основанных Селевкидами городах. Мы встречаем его, например, в Европосе и Сузах, но Лаодикея на Лике и Антиохия Персидская имели свои особые календари [196].

---

[188] Ср. декрет Селевкии в Пиерии: M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 6=Welles, 45.

[189] Для Селевкии в Пиерии ср., например, M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 6; для Антиохии — Liban., I, 651R (18 фил); для Стратоникеи Карийской — Michel, 477; для Эдессы — Welles. — «Yale Classical Studies», V, с. 132. Считаю нужным предупредить читателя, что он не найдет здесь обзора институтов, которые Селевкиды вводили в своих колониях, а лишь несколько примеров, необходимых для понимания характера отношений между колониями и центральным правительством.

[190] Welles, 45; Michel, 477.

[191] Michel, 543=Inschr. v. Priene, 59; U. v. Wilamowitz. Nordionische Steine. — «Abhandl. d. Preuss. Akad.», 1909, примеч. 13.

[192] Лаодикея: L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 125. Стратоникея: Michel, 477; Антиохия: Inschr. v. Magnesia, 80; Антиохия: U. v. Wilamowitz, там же.

[193] Антиохия: OGIS, 233; Дура: M. Rostovzeff. — JHS, 1935, с. 56; Лаодикея: L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 125.

[194] Inschr. v. Magnesia, 80, 81.

[195] Сузы: см., например, SEG, VII, 17; L. Robert. — «Rev. de Phil.», с. 151; Селевкия в Пиерии: OGIS, 245; Welles, 45; Вавилон: OGIS, 253; B. Haussoullier. — «Klio», 1909, с. 352.

[196] Европос: ср. J. Johnson. Dura Studies. Thèse. Univ. of Pennsylvania, 1932, с. 1. Вавилон, Сузы, Селевкия в Пиерии: см. предыдущее примечание;

Этот плюрализм показывает, что Селевкиды отнюдь не стремились к единообразию своих колоний. Они создавали международные центры, открытые для всех греков, даже для всех приобщившихся к эллинской цивилизации, и оставляли новым городам возможность организовать себя по своему усмотрению. Цари отлично знали, что для истинного эллина не было ничего более дорогого, чем свобода. Иными словами, основанные Селевкидами города были не «колониями», воспроизводившими тип метрополии, а подлинными новыми городами, каждый из которых представлял собой полис со своими индивидуальными чертами.

Однако органически сформировавшийся полис существовал до македонского завоевания и независимо от инициативы сирийских царей. Колонии же создавались сразу, по мановению царя, и существовали в силу хартии об их основании. Селевк Никатор, говорит автор, уроженец Антиохии, воздвигал города на месте деревенских поселков [197]. Многочисленные рассказы о мифическом происхождении колоний были сочинены специально для того, чтобы стереть следы позднего и произвольного происхождения [198]. Инициатива приглашения первых колонистов и определения их прав и обязанностей принадлежала царю. Аппиан описывает основание Антиохом III колонии на месте Лисимахии, разрушенной фракийцами. Царь призывал обратно бежавших граждан, выкупая тех, которые были уведены варварами, приглашал и новых поселенцев. Он распределил между ними скот и орудия труда для обработки земли. С другой стороны, он избрал этот город в качестве резиденции для одного из своих сыновей и военного центра в Европе [199]. Антиох I для расширения Антиохии Персидской привлек колонистов из Магнесии на Меандре, подобно тому как он сам (или его отец) населил эмигрантами из этой же Антиохии Антиохию в Писидии [200]. Апамея Фригийская оказалась наследницей Келены; Селевкия на Тигре получила колонистов из Вавилона [201]. Первосвященник Ясон уплатил большую сумму Антиоху IV, чтобы получить разрешение организовать в Иерусалиме эллинистическую корпорацию и составить список ее членов [202]. Понятно поэтому, что евреи при Цезарях могли претендовать — справедливо или нет — на то, что получили от Селевка I право гражданства во всех колониях, основанных этим царем [203].

Любой полис, разумеется, включал территорию, находившуюся в зависимости от городских властей. Македонским колониям тоже

Антиохия: OGIS, 233; Лаодикея: L Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 126. Пользование селевкидской эрой предполагает, впрочем, применение македонского календаря.

[197] Ammian. Marcell., XIV, 8, 5: (Селевк I), «располагая множеством людей, которыми он долго правил в условиях мира, превратил деревенские поселки в укрепленные города, богатые средствами и людьми».

[198] K. O. Müller. Antiquitates Antiochenae, 1837, I, c. 6.

[199] App. Syr., 1.

[200] OGIS, 233, стк. 15; Strabo, XII, 8, 15, c. 577.

[201] Strabo, XII, 8, 15, c. 577; Paus., I, 16, 3.

[202] II Macch., 4, 8.

[203] Jos. c. Apion., II, 39; Antt., XII, 119.

принадлежали обширные сельские территории. Когда Антиох III принял капитуляцию Скифополя и Филотерии в Галилее, равнинные области этих городов смогли снабдить продовольствием всю его армию. Полибий упоминает границу между территориями Антиохии и Селевкии в Пиерии [204].

Поселки, рассеянные по равнине, подчинялись юрисдикции муниципальных магистратов. Стратоникея Карийская обладала голосами в Хрисаорейской конфедерации в качестве властительницы карийских селений [205]. Укрепленные замки держали в повиновении подчиненное население, но, с другой стороны, давали ему надежное пристанище в случае вражеского вторжения. В 197 г. до н. э. война между родосцами и македонянами на территории Стратоникеи Карийской развивалась вокруг *castella* [206]. В итоге сами эти крепости превращаются в населенные пункты. Трифон Диодот, единственный подданный, которому удалось отнять царскую диадему у Селевкидов, был уроженцем одного из укрепленных пунктов в Апамейской области [207].

С другой стороны, если уж грек поселялся вдали от моря, то прежде всего он стремился приобрести землю, пригодную для обработки. В Дуре в 195 г. до н. э. продали часть клера «с фруктовыми деревьями, сельскохозяйственными строениями и садами» [208]. Жители колонии не удовлетворялись политической зависимостью от них селений, расположенных в городской округе. Им нужны были земельные владения в их частной собственности. Десять тысяч клеров Антиохии — это десять тысяч сельскохозяйственных владений. Однако возделываемые земли редко оставались свободными, особенно в таких древних областях, как Сирия и Малая Азия. Прежние греческие колонии возникали на территориях, завоеванных вторгшимися сюда пришельцами. В селевкидскую эпоху новые мирные поселения могли появиться и распространиться только на земле царского домена, право собственности на которую было уступлено новому городу и его гражданам. Местные крестьяне обрабатывали теперь эту землю для новых хозяев на условиях, которые нам неизвестны и, возможно, не везде были одинаковыми.

Таким образом, селевкидские колонии основывались на царской земле, и владения колонистов представляли собой лишь участки, отделенные от царского домена. Царь уступал колонии земли, подобно тому как дарил участки обрабатываемой земли своим придворным.

Здесь выступает основное различие между полисом или колонией прошлых времен, с одной стороны, и городами, основанными Селевкидами, — с другой. Отсюда вытекают некоторые специфические

---

[204] Pol., V, 70, 5; Pol., V, 59, 5.

[205] Strabo, XIV, 2, 25, c. 660.

[206] Liv., XXXIII, 18, 4; ср. Liv., XXXVIII, 13, 2.

[207] Strabo, XVI, 2, 10, c. 752: «Действительно, (Трифон) родился в Касианах, одном из укреплений Апамейской области».

[208] P. Doura, 1, ср. примеч. 211. О термине κλῆροι ср. Ad. Wilhelm. — «Sitz. Ber. Wiener Akad.», CLXXV, I, c. 51.

черты селевкидских поселений. Конфигурация новых селевкидских городов показывает, что они возникали на девственной земле, которой основатель мог свободно распоряжаться. Идет ли речь о Лаодикее Приморской или Дура-Европосе на Евфрате, эти поселения имеют ту же геометрическую форму [209]: параллельные улицы, пересекающиеся под прямым углом, прямоугольные блоки зданий сходных размеров. Такой план шашечного расположения позволял быстро и независимо друг от друга строить кварталы и бесконечно расширять застройки. По этой же причине ограда следует здесь рельефу местности, а не заранее намеченным контурам строящегося города.

Пригород создаваемой колонии был разделен на определенное число постоянных единиц, называемых κλῆροι и предоставляемых колонистам. Еще в IV в. н. э. в Антиохии было только 10 000 первоначальных клеров, хотя там насчитывалось тогда 200 000 жителей [210]. Несмотря на то что эти участки можно было продавать, закладывать, делить, первоначальное распределение на *парцеллы* оставалось неприкосновенным и первичные *ekas* и клер оставались кадастровыми единицами. В 195 г. до н. э. в Дуре некий Аристонакс продал свои земельные владения, «расположенные в *ekas* Аррибе, на территории клера Конона» [211]. Эта особенность согласуется с другим юридическим фактом, который выступает в законе Дуры о передаче имущества по наследству [212]. Согласно этому документу, родичи покойного имеют право наследовать ему только до степени кузена по отцовской линии или деда и бабки со стороны отца. «При отсутствии родных вплоть

---

[209] J. Sauvaget («Bulletin d'études orientales de L'Institut français de Damas», IV, с. 81) показал, что такая строго выдержанная планировка была в Антиохии, Апамее, Алеппо, Дамаске, Лаодикее Приморской, Европосе. Ср. L. Robert. Etudes Anatoliennes, 533 (Стратоникея Карийская).

[210] Cumont («Journ. of Roman Studies», 1934, с. 188) полагает, что вначале политическими правами в колониях пользовались только владельцы κλῆροι. Полибий (V, 61, 1) указывает, что в 219 г. до н. э. в Селевкии в Пиерии было 6000 ἐλεύθεροι. Это были полноправные граждане, между тем как численность всего населения составляла примерно 30 000 человек. По данным переписи в Апамее, в городе и его хоре, при Августе было 17 000 лиц (мужчин, женщин, детей), пользовавшихся гражданскими правами (H. Dessau. Inscr. Lat. select., 268. Ср. F. Cumont. — JRS).

[211] P. Doura, 1 (F. Cumont. Fouilles de Doura Europos. P. 1926, с. 286): [τὰ χώρια σύν] ἀκροδρύοις καὶ ἐποικίοι καὶ παραδείσοις καὶ τοῖς συνκύρουσι πᾶσι τὰ ὄντα ἐν τῆι Ἀρύββου ἐκάδι ἐν τῶι Κόνωνος κλήρωι — «земельные участки с плодовыми деревьями, фермой с постройками, садами и всем, что примыкает к ним, находящиеся в „экаде" Арриба, на клере Конона».

[212] P. Doura, 5 (F. Cumont, там же, с. 310). Ср. P. Koschaker.— «Abhandl. d. Sächsischen Akad.», XLII, 1, 1931, с. 1: τῶν δὲ τελευτησάντω[ν τ]ὰς κληρονομίας ἀποδίδοσ[θ]αι τοῖς [ἄγ]χιστα γένους. Ἀγχιστεῖς δὲ οἵδε· ἐὰν μὴ [τέκ]να λείπῃ ἢ υἱοποιήσεται κατὰ τοὺς νόμους, πατὴρ ἢ μήτηρ. . . ἐὰν δὲ μηδεὶς τούτων ᾖ, πατρὸς δὲ πατὴρ ἢ πατρὸς μήτηρ ἢ ἀνεψιὸς ἀπὸ πατρὸς γεγεννημένος, τούτων ἡ κληρονομία ἔστω· ἐὰν δὲ μηδεὶς τούτων ὑπάρχῃ, βασιλικὴ ἡ οὐσία ἔστω. Κατὰ δὲ ταῦτα ἔστωσαν καὶ αἱ ἀγχιστεῖαι — «имущество умерших отдается ближайшим родичам. Эти родичи следующие: если покойный не оставил детей или не усыновил кого-либо в соответствии с законами, то ему наследуют отец или мать и т. д. . . . если же нет никого (из перечисленных родственников), то наследуют отец, или мать отца, или кузен по отцовской линии. Если же не окажется и этих родственников, то имущество передается в царскую казну. В соответствии с этим пусть устанавливаются права наследования».

до этой степени имущество переходит к царю». Перед нами одно из самых значительных отклонений от принципов полисного права.

В полисе даже самые дальние родственники считались законными наследниками. Если же не оставалось ни одного представителя семьи, имущество присваивалось полисом. Одна надпись свидетельствует, что этому правилу следовали в Каппадокийском царстве еще в I в. до н. э. Город Анисса получил в силу этого оказавшееся вакантным наследство [213]. Закон же Дуры точно фиксирует рамки, за пределами которых уже не обращаются к ближайшим по порядку родственникам, и указывает, что ввиду отсутствия законного наследника имущество возвращается к царю, основателю колонии. Точно так же и в афинских клерухиях государство сохраняло за собой право собственности на участки, распределенные между клерухами. Поэтому эти участки оставались, как мы видели, постоянными подразделениями территории, отведенной колонии.

Другой особенностью статуса колоний было присутствие в них комиссаров правительства, называвшихся *эпистатами*. Царские префекты, конечно, упоминаются иногда и в древних общинах Малой Азии. Но эпистаты не были правителями. Так, правительство поручило не эпистату, а коменданту цитадели, *akrophylax*, имевшему в своем распоряжении военную силу, произвести в случае необходимости аресты в Апамее [214]. Но письмо Селевка IV, предназначенное городу Селевкии в Пиерии, адресовано одновременно и магистратам этого города, и эпистату Теофилу, а декрет города издан по предложению эпистата и магистратов [215]. Судя по этим данным, селевкидский эпистат был, по-видимому, доверенным лицом царя, избранным среди граждан колонии [216], в некотором роде «президентом» общины. Это соответствовало бы положению Деметрия Фалерского в Афинах при Кассандре [217], стратегов города Пергама при Атталидах [218], стратегов Пальмиры в римскую эпоху [219] и т. д. Титул эпистата в державе Селевкидов пока засвидетельствован только в Селевкии в Пиерии

---

[213] M i c h e l, 546. Ср. F. C u m o n t. — REA, 1932, с. 135.

[214] P o l., V, 50, 10 и 12. Точно так же в Гераклее при Лисимахе *phrourarchos* отличен от гражданского правителя (M e m n o n, 9).

[215] M.H o l l e a u x. — BCH, 1933, с. 6; W e l l e s, 45; ср. L. R o b e r t. — «Hellenica», VII, 1949, с. 22: эпистат в Лаодикее в Иране.

[216] *Эпистат* «был представителем, посланным верховной властью, имевшей суверенный или протекционистский характер», в подчиненный ей населенный пункт: M. H o l l e a u x. — BCH, 1933, с. 26. Их обычно считают «правителями», назначенными царем. Таковыми были эпистаты Иерусалима и области Гаризим при Антиохе IV. Но ничто не мешает предположить, что аналогичная процедура назначения эпистатов применялась и в других случаях. В пользу этого, как мне кажется, свидетельствуют предписания декрета из Селевкии в Пиерии. Ср. L. R o b e r t. — «Hellenica», VII, с. 22.

[217] Ср. также назначение стратега, намеченного городом и царем, в Афинах при Антигоне Гонате (SEG, III, 122).

[218] Ср. R o s t o v z e f f. — CAH, VII, с. 601.

[219] I n g h o l t. — «Syria», 1932, с. 279: τὸν δεῖνα «стратега для мирного времени»; κατασταθέντα ὑπό τε Μανελίου Οὔσκου καὶ Οὐενιδίου Ῥούφου ὑπατικῶν καὶ ὑπὸ τῆς πατρίδος — «такого-то. . . назначенного консулами Манилием Воском и Вепидием Руфом и отечеством».

и в Селевкии на Тигре [220]. Но можно предположить, что аналогичные посты занимали и философ Филонид, уроженец приморской Лаодикеи, которому Александр Бала «доверил» этот город, Гиеракс и Диодот, которым этот же царь передал Антиохию, а они затем побудили город выступить против него [221].

§ 6. Автономные народы. Македонская колония, точно так же как древний полис, была организована в соответствии с тем, как было принято у эллинов. Жители Селевкии на Тигре, этого «царского города», были в глазах уроженцев Востока «греками из Селевкии» [222]. Но жители Востока сами продолжали сохранять традиционные формы жизни своего этноса. Во фразеологии этого времени классическая триада форм правления — монархия, аристократия, демократия — заменяется формулой, соответствующей новым условиям: царь, полис, этнос, династ [223]. Полис — это греческий или грецизированный город, этнос — это те рамки, в которых протекала жизнь уроженцев Азии [224]. В хартии о привилегиях Иерусалима, предоставленных около 200 г. до н. э. Антиохом III, предписывается, чтобы строительный лес, необходимый для работ в храме, был взят «в самой Иудее, у других *ethne* и в Ливане» [225] без всяких пошлинных сборов. Когда в 140 г. до н. э. Симон Маккавей был провозглашен вождем своего народа, он принял титул *этнарха* [226], ибо *этнос* было официальным обозначением еврейского народа [227]. Согласно источнику, использованному Страбоном, четыре *ethne* — евреи, идумеи, газеи, азотии [228] — были смешаны с сирийцами, клесирийцами и финикийцами (которые к этому времени были рассеяны в нескольких греческих или эллинизированных городах).

---

[220] M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 29. Pol., V, 48, 12: «благодаря бегству Зевксида (стратега Антиоха III) с его войском, а вместе с ними Диомедонта, эпистата Селевкии на Тигре, Молону (в 221 г. до н. э.) удалось с первого приступа овладеть городом».

[221] W. Crönert. — «Jahreshefte Oesterr. Inst.», 1907, с. 148: [μετὰ] τῆ[ς] τελευ[τῆς] αὐτοῦ τῆς Λαοδικείας ἐ[μ]πιστευθείσης — «после его (т. е. Деметрия I) кончины Лаодикея была вверена. . .» Diod., XXXIII, 3: Александр Бала «поручил управление делами Антиоха Гиераксу и Диодоту». Относительно царской юрисдикции в колониях речь пойдет дальше, см. примеч. 609.

[222] В надписи из Пальмиры (M. Rostovzeff. — «Melanges Glotz», II, с. 797) 19 г. н. э. упоминаются «люди Явана в Селевкии». В аккадской хронике 273 г. до н. э. (см. выше, гл. I, примеч. 56) Селевкия называется «царским городом».

[223] OGIS, 229, стк. 11 (см. примеч. 176). Pol., VII, 9, 5 (договор между Ганнибалом и Филиппом V): «полисы и этносы, подвластные Карфагену».

[224] J. G. Droysen. Geschichte d. Hellenismus, III, 1, с. 31.

[225] Jos. Antt., XII, 141.

[226] I Macch., 14, 46.

[227] Ср. заглавные части селевкидских актов, относящихся к евреям: I Macch., 10, 25: βασιλεὺς Δημήτριος τῷ ἔθνει τῶν Ἰουδαίων χαίρειν — «царь Деметрий приветствует этнос евреев», и сходные формулы в I Macch., 11, 30; 11, 37; 13, 36; 15, 2; II Macch., 11, 25, и в римских документах: I Macch., 8, 23; Jos. Antt., XIV, 248.

[228] Strabo, XVI, 2, 2, с. 749: «Некоторые делят всю Сирию на области келесирийцев, сирийцев и финикиян и утверждают, что с этими народами смешаны еще четыре — иудеи, идумеи, газеи и азотии». Ср. Ps.-Aristeas, 107, 171.

Единственный этнос, структура которого при Селевкидах нам хорошо известна, — это «еврейский народ». Его территория простиралась от Иордана на востоке до приморских городов в Изреельской долине на западе. На юге сопредельная граница Идумеи проходила перед Бетцуром, на дороге из Хеврона в Иерусалим. На севере, сразу за Модеином, селением Маккавеев, начиналась область Самарии [229]. Иерусалим был центром, «главой» этого района, и поэтому любому греческому наблюдателю представлялся «полисом» [230].

Но в то время как полисы в эту эпоху управлялись демосом, у «народов» (*этносов*) существовала аристократическая форма правления [231]. Двучленному делению в полисе — магистраты, народ — соответствовали в Иерусалиме гораздо более сложные формулы. Характерна в этом отношении заглавная часть письма лакедемонян, адресованного евреям: «Архонты и полис спартиатов первосвященнику Симону, старейшинам, жрецам и остальному народу евреев» [232].

Политически еврейский народ был представлен *герусией*. Этот государственный орган состоял из жрецов и глав больших семей. Правила его пополнения нам неизвестны [233]. Жрецы и «старейшины» (т. е. светская знать [234]) — привилегированные группы, которые говорят от имени народа [235]. От Антиоха III они получили освобождение от налогов [236].

Первосвященник стал всемогущим только после того, как эта должность попала в руки Маккавеев — Ионатана и Симона [237]. До этого в официальных документах, обращенных к евреям, первосвященник не упоминался. Священная особа, избранная царем, согласно обычаю, из одной и той же семьи, первосвященник представлял собой как бы связующее звено между правительством и еврейским народом. На него возлагалась ответственность за своевременный сбор налогов. В то же время он был гражданским представителем центрального правительства в Иерусалиме. Герусия не могла отменить решения первосвященника, но в случае необходимости не останавливалась перед тем, чтобы привлечь его к ответу перед царем [238]. Таким способом Селевкидам удалось согласовать автономию еврейского народа с тем, что его делами руководило доверенное лицо центрального правительства.

Весьма вероятно, что и другие автономные этносы управлялись на основе этих же принципов. Но мы об этом не имеем никакой информации.

[229] Ср. U. Kahrstedt. Syrische Territorien, 1926, с. 62.
[230] Гекатей у Иосифа Флавия (C. Ap., I, 197).
[231] Относительно Иерусалима ср. Jos. Antt., IV, 223; XI, 111.
[232] I Macch., 14, 20. Формула показательна, даже если текст является поздней фальшивкой. Ср. I Macch., 12, 6; 13, 26; 14, 28. Прошение самаритян (Jos. Antt., XII, 258) составлено от имени всего народа «сидонян» (т. е. «хананеев») Сихема; ср. «Rev. Hist. Relig.», CXV, 1937, с. 203.
[233] Ср. E. Schürer. Geschichte des judischen Volkes, II, с. 228.
[234] Ср. Joach. Jeremias. Jerusalem zur Zeit Jesu, II, 1924, с. 88.
[235] I Macch., 1, 25; 10, 52; 11, 23; 12, 35; II Macch., 14, 33.
[236] Jos. Antt., XII, 142. Ср. REJ, № 100, 1935, с. 19.
[237] Там же, с. 32.
[238] II Macch., 4, 44.

§ 7. Династы. Среди автономных общин, непосредственно подчиненных царю, особое место занимают те, которые управлялись династами. Этот тип правления не имеет параллелей ни в птолемеевском Египте, ни, вероятно, в Македонии и Пергаме, но в Азии он, по-видимому, был традиционным [239]. Фемистокл или Демаратиды были подобными династами при Ахеменидах. Династ — это царек в миниатюре, управляющий своим владением по поручению суверена. Ройметалк во Фракии, вассал Августа, имел официальный титул династа [240]. В державе Селевкидов династы были локальными правителями [241], владевшими своими вотчинами с соизволения царя. Апамейский договор предписывает Антиоху III: «Если Антиох доверил города, которые он должен эвакуировать, другим лицам, пусть он заставит их и гарнизоны покинуть эти города» [242]. Этот пункт договора имел в виду правителей типа Филетера в Пергаме при Селевке I и Антиохе I, Ахея в Малой Азии при Антиохе III. Династа от вождей туземных народов отчетливо отличает то, что он соединял в своих руках гражданскую и военную власть. В своей триумфальной надписи царь Пергама Аттал I упоминает свои победы «над Лисием и стратегами Селевка» [243]. Лисий был династом, владевшим территорией во Фригии. Его именем назван там город. Историю этой семьи династов можно проследить на протяжении нескольких поколений [244].

Власть над каким-либо городом или территорией вручалась династу сувереном. По словам Полибия, Антиох III «вверил Ахею владычество над Азией по сю сторону Тавра» [245]. Чтобы привлечь Маккавея Ионатана в Птолемаиду, Диодот Трифон обещал ему: «Я отдам тебе этот город (Птолемаиду), другие укрепления, остальные войска и всех царских агентов, ведающих сборами» [246]. Династ оставался подданным сирийских царей. Еврейский историк многократно повторяет, что Ионатан «удостоился милости» своих селевкидских господ [247]. Династ должен был помогать суверену, посылать ему войска и деньги. Когда Антиох VII осаждал Трифона у Доры, Симон послал ему 2000 отборных воинов, серебро, золото и снаряжение [248]. Ионатан, вызванный Александром Балой, явился к нему в Птолемаиду с подарками [249]. Селевк I и Антиох III получали дары от ин-

---

[239] Ср. Pol., IV, 48, 12; V, 34, 7; 55, 1; 90, 1; Strabo, XIII, 2, 17, с. 631; XVI, 2, 7, с. 751.

[240] «Annual British School at Athens», 1905/1906, с. 175: Ὁ δεῖνα στρατηγὸς τῶν περὶ Ἀχιάλην τόπων ἐπὶ Ῥοιμητάλκου Θρακῶν δυνάστου «такой-то, стратег области Ахиалы, подвластной Ройметалку, фракийскому династу».

[241] Ср. Ad. Wilhelm. — «Sitz. Ber. Wiener Akad.», CXLVI, 1911, с. 48.

[242] Pol., XXI, 45, 18; Liv., XXXVIII, 38, 12.

[243] OGIS, 272 и 277: ἀπὸ τῆς. . . πρὸς Λυσίαν καὶ τοὺς Σελεύκου στρατηγοὺς μάχης.

[244] Ad. Wilhelm. — «Sitz. Ber. Wiener Akad.», CXLVI, с. 48; M. Holleaux. — REA, 1915, с. 237.

[245] Pol., V, 40, 7: (Антиох III правил) διαπιστεύων τὴν μὲν ἐπὶ τάδε τοῦ Ταύρου δυναστείαν Ἀχαιῷ.

[246] I Macch., 12, 45.

[247] I Macch., 10, 60; 11, 24; 12, 37.

[248] I Macch., 15, 26.

[249] I Macch., 10, 60; ср. 11, 24; 13, 37.

дийских князей [250]. Будучи подданным, династ подлежал царскому суду. Евреи подали жалобу против Ионатана Александру Бале [251].

Селевкиды прежде всего подчинили своей власти большинство правителей стран Востока: правителей Каппадокии, Армении, Чандрагупту в Индии [252], Артабарзана в Мидии [253], Евтидема в Бактриане, при Антиохе III [254]. Селевкиды развивают большую активность, чтобы сохранить или отстоять свою верховную власть над этими территориями. Артаксий, например, был поставлен над Арменией Антиохом III в качестве его стратега, после сирийско-римской войны провозгласил себя независимым, и около 183 г. до н. э. его суверенитет был признан государствами Малой Азии. Но в 165 г. до н. э. Антиох IV вынудил его к покорности и «заставил выполнить навязанные ему условия» [255]. Другие династы представляли собой скорее царских наместников: Ахей в Малой Азии при Антиохе III, вероятно, и Александр, шурин Антиоха II, в Сардах [256]. В III в. до н. э. нескольким царским должностным лицам в Малой Азии удалось установить свое господство в каком-либо городе или районе. К этой категории относятся: Лисий и его дом во Фригии, Лимней [257] Моагет в Кибире [258], Олимпих в Карии [259], но также и Филетер Пергамский при Антиохе I [260]. Они согласились, по крайней мере по видимости, быть вассалами сирийских царей.

Во II в. до н. э. распад Селевкидской державы воодушевил кондотьеров на попытки утверждения своей власти в нескольких городах Сирии [261]. Самыми ранними представителями этих любимцев военной фортуны являются Деметрий в Гамале [262], Стратон в Берое [263], Теодор и Зенон в Амафунте на р. Иордан [264], Зоил в Доре [265]. В I в. до н. э., перед приходом Помпея, Сирия кишела «тиранами».

Помпей сломил могущество самой древней и самой знаменитой семьи среди династов II в. до н. э. Я имею в виду дом Хасмонеев.

---

[250] Phylarch., 81 fr. 35 Jac.=Athen., 18d; Pol., XI, 34, 12.
[251] I Macch., 10, 61.
[252] Strabo, XV, 2, 9, c. 724.
[253] Pol., V, 55, 10.
[254] Pol., XI, 34.
[255] Strabo, XIII, 4, c. 631; Pol., XXI, 34, 1; Liv., XXXVIII, 14, 3. Ср. Allote de la Fuye. — «Rev. numism.», 1927, c. 144. Ср. княжество Гиспаоспинов (F. Weissbach. — RE, XV, стб. 1090; Landsberger. — «Zeitschr. f. Assyriologie», XLI, c. 298; Plin. N. H., VI, 391). «Сатрап» Ороман в Малой Армении (Th. Reinach. — REG, 1905, c. 164).
[256] Об этом Александре ср. Welles, c. 134.
[257] О Лисии (и Лисании: Pol., V, 90, 1) ср. M. Holleaux. — REA, 1915, c. 237. Лимней известен только из Полибия (V, 90, 1).
[258] Pol., XXI, 34; Liv., XXXVIII, 14, 2; Diod., XXXIII, 5a; Strabo, XIII, 4, 17, c. 631; ср. Ad. Wilhelm. — «Sitz. Ber. Wien. Akad.», CXLVI, 3, c. 5, и Stähelin. — RE, XIII, стб. 2531.
[259] Ср. Ern. Meyer. Grenzen der hellenist. Staaten, 1925, c. 69.
[260] Ср. Rostovzeff. — CAH, VIII, c. 590.
[261] Ср. U. Kahrstedt. Syrische Territorien, 1926, c. 88.
[262] Jos. Bell. Jud., I, 105.
[263] Jos. Antt., XIII, 384.
[264] Jos. Antt., XIII, 235, 356.
[265] Jos. Antt., XIII, 324.

При Деметрии I, после поражения Маккавеев, Ионатан, брат Иуды, со своими приверженцами утвердился в Михме. Появление Александра Балы встревожило Деметрия I. Нуждаясь в солдатах, он дал Ионатану «право собирать войска, готовить оружие и быть его союзником» [266]. Ионатан воспользовался этим, чтобы утвердиться в Иерусалиме, затем перешел на сторону Александра Балы и милостью последнего стал первосвященником в том же, 152 г. до н. э. Будучи военным, гражданским и духовным вождем евреев, он стал отныне династом в Иерусалиме, вассалом царей в Антиохии.

Последняя категория династов, трудно поддающихся определению, — это туземные вожди. Как знать, например, был ли Арета, эмир области аммонитов при Антиохе IV [267], династом под селевкидским протекторатом или простым шейхом, подчиненным правителю провинции? Что касается первосвященников Ольбы [268] или Забдибеля, командовавшего 10 000 арабов при Рафии [269], эмиров набатеев и итуреев [270], то они, вероятно, были династами. Впрочем, арабские племена на границе с пустыней всегда оставались полунезависимыми, то поддерживая Маккавеев, то воюя против них по своему собственному усмотрению, а отнюдь не в зависимости от указаний селевкидского правительства.

§ 8. Области прямого подчинения. В античности победа давала победителям абсолютные права относительно побежденных. Суверенитет Селевкидов предполагал полную собственность на всю территорию царства, за исключением греческих городов и автономных народов, которым специальными царскими грамотами был дарован иммунитет. Такой порядок вещей сохранился в Сирии вплоть до нового времени. Землями в полной собственности здесь были только те, которые находились в периметре городов и поселков. Земля вне населенных пунктов номинально принадлежала государству. Но в действительности большая часть земель находилась во владении частных лиц, которые распоряжались ими по своему усмотрению при условии исполнения какой-то повинности. Но они не вправе были ни завещать эти земли, ни оставлять их невозделанными. В противном случае они лишались этих владений [271].

Эта земельная система, примененная арабами к завоеванным ими территориям, вероятно, являлась в главных чертах продолжением системы, существовавшей при владычестве Византии, Рима, Селевкидов и Ахеменидов. Верховная собственность на *solum provinciale* принадлежала государству, но право пользования предостав-

---

[266] I Macch., 10, 6.

[267] II Macch., 5, 8: «к Арете, тирану арабов. . .» Этого Арету считают набатейским эмиром (A. Grohmann. — RE, XVI, стб. 1457).

[268] Ср. Ern. Meyer. Grenzen der hellenist. Staaten, с. 130.

[269] Pol., V, 79, 8; ср. Pol., V, 79, 7; мидянин Аспасиан командует мидянами.

[270] Об этих двух народах ср. E. Schürer. Gesch. d. jud. Volkes, I, с. 710; A. Grohmann. — RE, XVI, стб. 1456.

[271] Ср. J. Chaoui. Le régime foncier en Syrie. Thèse de droit d'Aix. 1928; N. Mounayer. Le régime de la terre en Syrie. Thèse de droit. Lyon, 1929.

лялось покоренному населению на условии выполнения некоторых повинностей и взноса платежей. Трудно уточнить степень недееспособности действительных владельцев и объем повинностей, возлагавшихся на них в тот или иной период. Ибо верховное право царя на всю землю, главой которой он являлся, могло осуществляться самыми различными способами.

В птолемеевском Египте корона сохраняла за собой — прямо или косвенно — эксплуатацию земли. Напротив, в римских провинциях владельцы земель, расположенных в *ager stipendiarius*, взамен уплачиваемых ими налогов пользовались фактически почти абсолютными правами собственности.

Каково было положение людей и земель в селевкидской «провинции»?

Нет сомнений, что царь ревниво охранял свою верховную собственность на землю. Мы видели, что даже в Дура-Европосе, македонской колонии, основанной на царской земле, выморочные земли возвращались короне [272]. Но маловероятно, чтобы на всем протяжении державы применялись в этом вопросе единообразные правила.

Свободные города составляли лишь незначительную часть территории царства. Сюда относятся греческие города, обрамлявшие восточное побережье Эгейского моря, народы и города Сирии и Финикии, наконец, вассальные принцы. Вся остальная часть державы, огромная территория от Инда до Скамандра, за исключением рассеянных там македонских колоний, зависела непосредственно от царской администрации. На этих землях жило около ста различных народов. Нет никаких оснований полагать, что Селевкиды разрушили традиционный порядок жизни большинства этих народов. Автор Первой книги Маккавеев приписывает Антиоху Эпифану эдикт, предписывавший всем народам отказаться от своих особых институтов. Но история не знает ничего о подобном эдикте, и сам анналиот говорит об этом так называемом указе как об исключительной мере, упразднявшей «законы, существовавшие с незапамятных времен»[273].

Так, источники показывают нам арабский мир в районе, пограничном с пустыней, разделенный, как всегда, на кланы, управляемые шейхами, которых, что показательно, по-гречески называли «вождями племен» — φύλαρχοι [274]. Согласно книгам Маккавеев, область правления этих эмиров начиналась по ту сторону Иордана. Все эти племена — идумеи, баианиты, аммониты, бени-Фарисон, бени-Иамбри или забдеи Ливана, поочередно появляющиеся на страницах хасмонейской хроники [275], ведут при Селевкидах жизнь, совершенно

[272] Ср. выше, примеч. 212.

[273] I Macch., 1, 42; 3, 29.

[274] II Macch., 8, 32: (евреи) «убили филарха Тимофеевых войск». Ср. устойчивость племенного деления в Пальмире (J. G. F e v r i e r. Essai sur l'histoire de Palmyre, 1931, с. 9), у итуреев (J o n e s. — JRS, 1931, с. 257).

[275] I Macch., 5, 2 и 4; 9, 34; 9, 62; 12, 31. О забдеях ср. J. W e l l h a u s e n. Israelitisch-jüdische Geschichte, 1904, с. 273; R. M o u t e r d e. — «Mélanges de l'Univers. S. Joséphe», 1927, с. 274. О других племенах ср. U. K a h r s t e d t. Syrische Territorien, 1926, с. 88.

сходную с той, которая у них была в библейские времена. В Северной Сирии несколько эмиров политически возвысились во время войн претендентов. В 145 г. до н. э. Александр Бала, потерпевший полное поражение, пытается найти убежище у араба Забдиеля, который приказал убить его [276]. Сын его, будущий Антиох VI, был доверен попечению другого шейха — по имени Ямблих [277]. В 88 г. до н. э. эмир Азиз одержал победу над Деметрием III [278]. Могущество всех этих царьков было основано на этнической структуре групп, наследственными вождями которых они являлись.

У нас есть возможность проследить политическую судьбу одной из этих семей *филархов* на протяжении четырех столетий [279]. Около 445 г. до н. э., в период реформаторской деятельности Эзры и Неэмии, некий Товия, «аммонитский раб», т. е. династ из Амманитиды, действует в Иерусалиме против Неэмии, царского наместника и еврейского реформатора. Двумя веками позже, при Птолемее II, некий Товия царствует в Трансиордании. Он возглавляет отряд военных колонистов на службе Египта, «всадников Товии», но одновременно является локальным династом, который посылает подарки (они составляют целый зверинец) царю и пишет письма Филадельфу. В книгах Маккавеев упоминаются «евреи Товиады» и район по ту сторону Иордана, носящий имя Товии, а Иосиф Флавий сообщает о выдающейся роли, которую играла эта семья в течение трех поколений при дворе Александра и в Палестине. Даже историческая резиденция дома Товии была обнаружена около Хешбона, на побережье Мертвого моря. Она состоит из дворца в эллинистическом стиле и обширных, выбитых в горе убежищ, включавших жилые помещения, конюшни, склады; это настоящее феодальное угодье.

Итак, Селевкиды отнюдь не сломили могущества этой локальной династии. При Селевке IV значительная часть сокровищ, хранившихся в иерусалимском храме, принадлежала Гиркану из дома Товии, «человеку, занимавшему очень высокое положение». Поссорившись со своими братьями, весьма влиятельными в Иерусалиме, он удалился во владения своего предка, откуда вел небольшую войну с соседними арабами. Когда пришел к власти Антиох IV, он покончил с собой, опасаясь нового властелина. Но и при Антиохе IV Товиады сохраняли свое влияние в Иерусалиме. Изгнанные

---

[276] Diod., XXXII, 9d; I Macch., 11, 17; Jos. Antt., XIII, 118; Strabo., XVI, 2, 8, c. 751.

[277] Diod., XXXII, 9d; I Macch., 11, 39; Jos. Antt., XIII, 131; ср. E. Schürer Geschichte d. jud. Volkes, I, 234, примеч. 25.

[278] Diod., XL, 1a; Jos. Antt., XIII, 384.

[279] Об истории Товиадов ср. Vincent. — «Rev. Bibl.», 1920, c. 182; H. Gressman. — «Sitz. Ber. Preuss. Akad.», 1921, c. 663; H. Willrich. — «Archiv f. Papyrusforschung», VII, c. 61. Все эти три исследования вызваны публикацией папирусов, относящихся к Товии, династу при Птолемее II. Данные Библии, книг Маккавеев и Иосифа Флавия об этой семье собраны, например, у Эдуарда Мейера (E d. Meyer. Ursprung des Christentums, II, c. 128). Относительно топографических вопросов ср. Abel. — «Rev. Bibl.», 1923, c. 514. О руинах Арака и Эмира ср., наконец, C. Watzinger. Denkmäler Palästinas, II, 1935, c. 13. Ср. P. Briant. — «Index», 8, 1978—1979, c. 72, 75.

из города в 168 г. до н. э. другим кланом, Ониадами, они, чтобы отомстить за себя, привели в священный город селевкидскую армию.

Товиады, служившие вначале опорой египетского владычества в Палестине, сохранили расположение и Селевкидов, продолжая управлять при новых властителях своими владениями по ту сторону Иордана. Точно так же и другие филархи арабов в Сирии, иранские князья в Азии сохраняли при Селевкидах наследственную власть, управляя своими доменами и распоряжаясь своими людьми. Так, Персида (со столицей в Персеполе) управлялась своими собственными царями, которые «вначале подчинялись македонянам, затем парфянам»[280].

§ 9. Верхняя Азия. В Верхней Азии Селевкиды, по-видимому, не изменили сколько-нибудь существенно феодальную структуру иранского общества[281]. Если бы они разрушили ее до основания, то в областях, ранее подчиненных Селевкидам, оказалась бы впоследствии невозможной парфянская система управления, основанная на принципе вассалитета. Дело в том, что ни мегистаны Армении в своих укрепленных замках, ни магнаты, владевшие несколькими селениями в Месопотамии, ни знать Адиабены не были целиком созданы Аршакидами. Весьма вероятно, что туземные отряды дагов, киссиев, карманиев и т. д. приводились в селевкидскую армию и возглавлялись их феодальными вождями. Так было при персидском владычестве, а впоследствии и при парфянах.

Резиденция одного из таких вождей была обнаружена при раскопках в районе Персеполя. Эти предводители — *фратедара*, «хранители священного огня», — при Селевкидах выпускали даже свою монету[282].

В Азии некоторые святилища представляли собой в то же время населенные пункты, управлявшиеся жрецами[283]. Таким «священным» городом была Борсиппа, возле Вавилона[284]. Жрец Зевса Абреттенского управлял частью Мисии[285]. По соседству с Антиохией в Писидии жрец Мена Аскена располагал множеством крепостных и несколькими доменами[286]. В Элимаиде население группировалось вокруг знаменитых храмов[287]. Эмеса и Бамбика, по-видимому,

---

[280] Strabo, XV, 3, 24, с. 736; ср. XV, 3, 3, с. 728.

[281] Ср. P. Briant. — «Klio», 1978, с. 71; он же. — JESHO, 18 (1975), с. 165—188.

[282] E. Herzfeld. Archeological history of Iran, 1935, с. 45.

[283] Rostovzeff, там же, с. 269; W. W. Tarn. Hellenistic Civilisation, 1930, с. 125. Здесь приводится лишь несколько наиболее значимых примеров.

[284] Strabo, XVI, 1, 7, с. 739: «Борсиппа — священный город Артемиды и Аполлона с большими мастерскими по обработке льна».

[285] Strabo, XII, 8, 9, с. 574: Некий Клеон, вначале помогавший Марку Антонию, затем перешедший на сторону полководцев Октавиана, был осыпан почестями и того и другого, так что возвысился от разбойника до положения династа, был жрецом Зевса Абреттенского (мисийского божества), и ему была подчинена часть Морены.

[286] Strabo, XII, 8, 14, с. 577; ср. Tarn. Hellenistic Civilisation, с. 309.

[287] Это видно из убийства Антиоха III и гибели Антиоха IV, пытавшихся разграбить эти святилища (Strabo, XVI, 1, 18, с. 774; II Macch., 1, 14—16).

находились в подчинении у властителей — жрецов [288]. Во главе итуреев стоял «первосвященник»[289]. Еще в период Римской империи боги в Лидии или Сирии носили эпитеты «царей» или «властителей» тех или иных селений [290].

Эти святилища были подчинены суверенитету и полицейской власти царей. За исключением тех, которые имели привилегии, они не располагали правом убежища, их владения подлежали повинности постоя, облагались налогами [291]. Принцип, по которому все земли принадлежали царю, позволял в случае надобности отбирать жреческое имущество [292]. Нам известны два примера конфискации недвижимого имущества храмов [293], но в то же время три случая возвращения или дарения Селевкидами доменов туземным святилищам [294].

Жители Востока не могли даже мысли допустить, что имущество их храмов в случае крайней необходимости может перейти в распоряжение царя. Конфискации священных сокровищ, которые пытались провести или проводили Селевкиды, рассматривались скорее как непростительное святотатство [295]. Показательна в этом плане хитрость, приписываемая Антиоху IV. Он явился в храм Нанайи под предлогом вступления в брак с богиней, с тем чтобы забрать ее богатства в качестве приданого [296].

Цари трансформировали населенные пункты вокруг некоторых святилищ в греческие города. Кастабала и Бамбика превратились в города под именем Гиераполя — «священного» города. В 167 г. до н. э.

---

[288] Об Эмесе ср. A. v. Domaszewski. — «Archiv f. Religionwiss.», 1908, с. 223; о Бамбике см. монеты: E. Babelon. — «Rev. Numism.», 1920, с. 113; ср. Honigmann. — RE, Suppl. IV, стб. 734.

[289] E. Schürer. Gesch. d. judisch. Volkes, I, с. 707. Ср. Jones. — JRS, 1931, с. 266.

[290] M. Rostovzeff. Gesellschaft und Wirtschaft, гл. VII, примеч. 5, 26.

[291] Это видно из привилегий, дарованных храму в Байтокайке (OGIS, 262=Welles, 70). О праве убежища и налогообложении см. выше, с. 107—108.

[292] M. Rostovzeff. Kolonat, с. 274; он же. — CAH, VII, с. 183. Ср. также M. Rostovzeff. Social and Economic History of the Roman Empire, 2-nd ed., 1957, гл. VII, примеч. 6, 9, 27; он же. — SEHHW, I, 1941, с. 524 и сл.; см. в особенности L. Robert. La Carie, II, 1954, с. 285—295. Царь сохраняет контроль над «священными селениями», и имеется специальный царский чиновник τεταγμένος ἐπὶ τοῦ ἱεροῦ. Другой царский чиновник является «управляющим» (ἐπιστάτης) некоторых храмов. См. L. Robert. La Carie, с. 294 (храм Артемиды близ Амизона): II Macch., 3, 4: προστάτης τοῦ ἱεροῦ. К тому же царь может приписать к храму «священные селения» или превратить храм и его селения в обособленную единицу. См., например, вековой спор между городом Миласой и храмом Зевса в Лабраунде — BE, 1977, 544 и 549. Ср. A. Mastrocinque. La Caria et la Ionia meridionale in epoca ellenistica, 1979, Index, s. v. Labraunda. (Надписи из Лабраунды опубликованы в книге: J. Crampa. Labraunda. Swedisch Excavations and Researches. Vol. 3. The Greek Inscriptions. Lund, 1969. Ср. рец. О. М. Зельдиной — ВДИ, 1973, 3, с. 212 и сл. — *Примеч. отв. ред.*)

[293] Welles, 70; OGIS, 502; ср. Rostovzeff. Kolonat, с. 276.

[294] Welles, 70, и два аккадских текста, о которых речь пойдет ниже.

[295] Ср. «Monatschr. f. Geschichte d. Judentums», 1927, с. 171.

[296] II Macch., 1, 14; ср. Gran. Licin., с. 5, ed. Flemisch: Антиох IV *se simulabat Hierapoli Dianam ducere uxorem.*

Иерусалим на четыре года попал в зависимость от колонии эллинистов [297]. Но в остальном цари, по-видимому, не вносили перемен в администрацию храмов восточных богов. Даже в Байтокайке, т. е. в центре Сирии, в Апамейской сатрапии, доходами с имущества, принадлежавшего храму, распоряжался не царский чиновник, *неокор*, а жрец, причем назначался он не правительством, а самим богом [298]. Но в то же время в Вавилоне при Антиохе IV казной Бела ведал царский чиновник, а самаритяне при этом же царе просят специального разрешения, чтобы присвоить наименование их «анонимному» святилищу [299].

Все эти факты создают некое общее впечатление, впрочем довольно туманное: Селевкиды тщательно избегали вводить бесполезные новшества. Само собой разумеется, что при селевкидском владычестве статус Бероса, жреца Бела-Мардука, и положение лидийского крестьянина не были одинаковыми. Но скудость сохранившейся документации позволяет уточнить эти общие идеи только для двух областей державы: в Месопотамии и в деревне по сю сторону Тавра. Сейчас насчитывается примерно двести табличек на аккадском языке, содержащих юридические акты селевкидской эпохи. К несчастью, их издание еще находится в стадии подготовки и исследование их очень мало продвинулось. Впрочем, не следует забывать, что почти все эти тексты найдены в святилище Ану в Уруке и относятся к людям, связанным с храмами [300].

Эти тексты создают следующее общее впечатление [301]: македонское владычество не принесло, по крайней мере храмовым людям, никаких существенных перемен в условиях их жизни. Можно констатировать очень близкую аналогию в формулах актов селевкид-

---

[297] Ср. мою книгу «Der Gott der Makkabäer», 1937, с. 52.

[298] W e l l e s, 70, стк. 9: ὅπως ἡ ἀπὸ ταύτης (sc. τῆς κώμης) πρόσοδος ἀναλίσκηται εἰς τὰς κατὰ μῆνας συντελουμένας θυσίας καὶ τἆλλα τὰ πρὸς αὔξησιν τοῦ ἱεροῦ συντείνοντα ὑπὸ τοῦ καθεσταμένου ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἱερέως ὡς εἴθισται — «пусть поставленный богом жрец, как издавна принято, расходует доходы с нее (т. е. с этой деревни) на ежемесячно совершаемые жертвоприношения и другие нужды, связанные с расширением святилища».

[299] A. T. O l m s t e a d. — «Journ. Amer. Orient. Soc.», LVI, 1936, с. 247; J o s. Antt., XII, 261; ср. «Rev. Hist. Relig.», CXV, 1937, с. 215.

[300] P. K o s c h a k e r. — «Chronique d'Egypte», 1932, с. 204; M. S a n N i c o l o. Beiträge zur Rechtsgeschichte im Bereiche der Keilschriftlichen Rechtsquellen, 1931, с. 56, 132.

[301] См. прежде всего A. T. C l a y. Babylonian Records in the Library of J. P. Morgan, II, 1920; M. R u t t e n. Contrats. Единственным исследованием этих текстов в совокупности является вышедшая в Берлине диссертация: O. K r ü c k m a n n. Babylonische Rechts und Verwaltungsurkunden aus der Zeit Alexanders und der Diadochen, 1931. Здесь можно найти библиографию и предшествующих публикаций. См. теперь G. S a r k i s i a n. New Cuneiform Texts from Uruk. — «Staatlichen Museen zu Berlin, Forschungen und Berichte», 16, 1975, с. 15—38, и его работы о текстах Урука (см. также Г. Х. С а р к и с я н. Самоуправляющийся город селевкидской Вавилонии. — ВДИ. 1952, № 1; о н ж е. О городской земле в селевкидской Вавилонии. — ВДИ. 1953, № 1; о н ж е. Социальная роль клинописной нотариально-правовой системы в эллинистической Вавилонии. — Eos., XLVIII, 1956; о н ж е. Довольствие -isqu в городе поздней Вавилонии — аналог полисных раздач. — «Древний Восток». Ер., 1978, № 3).

ской эпохи и документов, составленных при Ахеменидах и даже во времена Навуходоносора [302]. Касаются ли они продажи недвижимого имущества, передачи собственности на рабов, посвящения людей божеству [303], условия, по существу, те же самые, что в более древних текстах. В этих документах нет ничего, что побудило бы нас предположить активное вмешательство греческого государства в дела вавилонских святилищ. Жрецы по своему усмотрению отчуждают свои преимущественные права на жертвы и приношения [304]. В одном контракте покупатель должности обязуется понести наказание, которое будет на него возложено должностными лицами святилища и собранием народа Урука в случае пренебрежения им своими обязанностями [305]. Из другого текста видно, что собрание жрецов распоряжается должностью своего коллеги, оказавшейся вакантной ввиду его смерти [306]. В табличках этникон «из Урука» иногда присваивается лицам, происхождение которых неизвестно, в том числе и грекам [307]. Местные жители принадлежали к кланам, число которых в селевкидском Уруке равнялось шести [308]. С другой стороны, местные жители, по-видимому, входили в профессиональные корпорации [309]. По крайней мере за именем обычно следует указание профессии: «Киту Ани, сын Иллут Ани, прачка»[310]. Нотариусы, составлявшие эти акты, иногда были преемниками в этой должности своих отцов и дедов [311]. Таким образом, население оставалось организованным по племенам и по профессиям.

Не следует, однако, забывать, что тексты на местных языках неизбежно дают одностороннюю и неполную информацию о жизни эллинистических стран. Демотические документы тоже недостаточно отражают перемены, происшедшие в Египте при владычестве македонян. Надо помнить и о том, что в архивах святилища Ану было несколько актов, разрушенных временем, написанных на пергамене, по-гречески (или по-арамейски), от которых сохранились некогда подвешенные к ним буллы [312].

Наша осведомленность о характерных чертах и юридических типах земельных владений в селевкидской Месопотамии остается пока совершенно неудовлетворительной. Акты продажи земли, написанные по-аккадски, касаются земель, расположенных в Уруке,

---

[302] San Nicolo. Beiträge, c. 57; Krückmann. Babylonische Rechts., c. 25.

[303] Ср. P. Koschaker. — «Abhandl. Sächsisch. Akademie», XLII, 1, 1931, c. 74.

[304] M. Rutten. Contrats, c. 199.

[305] C. T. T. Wincksworth. — «Journal of the Royal Asiatic Society», 1925, c. 660.

[306] A. T. Clay. Babylonian Records, I, c. 88; Krückmann. Babylonische Rechts, c. 72.

[307] Krückmann, c. 16; ср. Excavations at Dura, c. 425, стк. 4.

[308] Rutten. Contrats, c. 71.

[309] Krückmann. Babylonische Rechts, c. 15, стк. 60, 73; Rutten. Contrats, 59.

[310] A. Boissier. — «Babyloniaca», VIII, 1924, c. 29.

[311] O. Schrader. — «Zeitschr. f. Assyrologie», XXXIII, 1918, c. 14.

[312] Ср. O. Krückmann. — Realencycl. d. Assyrologie, I, c. 466.

но также и полей в его окрестности [313]. Их владельцы по собственному усмотрению пользовались своими правами. Но формулы в актах продажи рабов свидетельствуют о существовании других типов владения. Продаваемый раб не должен принадлежать ни богам, ни короне, ни одному из трех классов, которые теперь трактуются как крепостные, прикрепленные к различным категориям вотчин [314]. Этот пункт является новым в сравнении с традиционной формулой. К несчастью, ассириологам пока не удалось определить его точный смысл.

Из двух аккадских текстов мы узнаем о существовании обширных царских доменов в районе города Вавилона [315]. В период греческого владычества город пришел в полный упадок. Селевк опустошил Вавилон, чтобы населить Селевкию. По словам Павсания, в древнем городе остались только ученые «халдеи» вокруг храма Бела [316], вавилоняне, куфии и люди из Борсиппы. В 279 г. до н. э. Антиох I предоставил поля и скот для содержания этих групп, но в 274 г. до н. э. «он увел вавилонян в Селевкию», и правитель Аккада забрал «для царского дома» то, что было даровано пять лет назад [317]. Другой клинописный документ [318] сообщает историю одного из царских доменов. Уже при первых Селевкидах возделанные земли принадлежали короне. Антиох II подарил домен своей супруге Лаодике. В 236 г. до н. э. его сыновья Селевк II и Антиох Гиеракс отдали эти земли «людям Вавилона, Борсиппы и Куфы».

§ 10. Малая Азия. Обратимся сейчас к Малой Азии [319]. Из трех надписей мы узнаем о положении деревни в селевкидскую эпоху в Троаде и Лидии. Речь идет о документах, связанных с пожалованиями Антиоха I его придворному Аристодикиду [320]; об актах продажи Антиохом II домена Лаодике [321]; о сделке между храмом Артемиды в Сардах и неким Мнесимахом [322].

---

[313] См., например, Rutten. Contrats, с. 197.

[314] Krückmann. Babylonische Rechts., с. 19; W. Eilers. — «Orientalist. Literatur — Zeitung», 1934, с. 94.

[315] Ср. R. H. Mc Dowell (Objects from Seleucia, с. 202), который полагает, что несколько найденных в Селевкии оттисков печатей с изображениями царей и цариц были сделаны управителями владений короны.

[316] Plin., N. H., VI, 122: Вавилон *ad solitudinem rediit exhausta vicinitate Seleuciae*; Paus., I, 16, 3: Селевк I переселил население Вавилона в Селевкию, «при этом не тронул вавилонских стен, оставил храм Бела и живших вокруг него халдеев». Клинописные тексты селевкидской эпохи, написанные в Вавилоне, перечислены в книге: E. Unger. Babylon, die heilige Stadt, 1931, с. 130.

[317] Sidney Smith. Babylonian Historical Texts, 1924, с. 156.

[318] C. F. Lehmann-Haupt. — «Zeitschr. f. Assyrologie», 1892, с. 331; V. Scheil (цит. у B. Haussoullier. — «Rev. de Phil.», 1901, с. 18).

[319] Ср. в особенности Rostovzeff. Kolonat, с. 241; он же. — CAH, VII, с. 177.

[320] Welles, 10—12.

[321] B. Haussoullier. Études, 1902, с. 76=OGIS, 225, и Th. Wiegand. — «Abhandl. Preuss. Akad.», 1908, Anhang 35. Оба фрагмента соединены у Welles, 18—20.

[322] W. H. Buckler. — AJA, 1912, с. 12=Sardis, VII, 1, 1. Издатель относит документ к периоду Антигона. Но, судя по письму, стела относится ко времени не ранее конца III в. до н. э., без возможности более точной датировки

Конструктивным элементом «свободной страны», *symmachia*, является город, будь то Эфес или Дура-Европос. Постоянной единицей селевкидской деревни является поселок. Ни передача права владения, ни даже фактическая перемена места жительства ничего здесь не меняют [323]. Мнесимах мог отдать в заклад как единое владение все пять принадлежавших ему селений. Но для фискальной администрации они не составляли единого домена, а принадлежали, как и прежде, к различным округам [324].

Каждое селение обладало «зависимой от него территорией» [325], которая тоже оставалась постоянной единицей (даже для кадастра [326]) невзирая на изменения, происходившие в составе землевладельцев. Этим принципом можно объяснить странный на первый взгляд факт, привлекший внимание многих историков [327]. В то время как Антиох II при отчуждении домена точно указывал его границы, Антиох I, отдавая в дар земли в этом же районе, не знал даже, не уступлены ли они уже другим. Дело в том, что Антиох II продавал селение целиком, в то время как его отец пожаловал 1500 плетров плодородной земли, нарезанной на территории Петры [328]. Жители этих селений названы λαοί [329]. Этим термином в Малой Азии часто обозначали крестьян туземного происхождения [330].

Эти *лаой* привязаны к своим селениям. Царь продает Лаодике Паннукоме, замок, прилегающую территорию и «лаой со всем их хозяйством и имуществом» [331]. Каково положение этих сельских жителей?

(P. Roussel. — REG, 1914, с. 463. G. Klaffenbach. — «Gnomon», 1936, с. 212). Исчисление налога в золоте, указанное в документе, не позволяет согласиться с теми, которые относят его ко времени пергамского владычества: ведь Атталиды не выпускали золотых монет. Как предположил уже Ростовцев (M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 171), надпись скорее всего относится к селевкидской эпохе. Однако дата сделки остается неопределенной. Ср. Th. Zawadski. — Charisteria Th. Sinko, 1951, с. 395—401; D. Magie. Roman Rule in Asia Minor, II, 1952, с. 101—104.

[323] Надпись Лаодики, стк. 6.

[324] Надпись Мнесимаха, стб. 1, стк. 4 (см. ниже, примеч. 339).

[325] Надпись Лаодики, стк. 1: πεπ[ρά]καμεν. . . Πάννου κώμην καὶ τὴν βᾶριν καὶ τὴν προσοῦσαν χώραν τῇι κώμηι — «мы продали. . . селение Паннукоме, башню и землю, прилегающую к деревне. . .»; Welles, 11, стк. 5: τὴν Πέτραν. . . καὶ τῆς χώρας τῆς Πετρίδος; ср. Welles, 11, стк. 10, 15; 12, стк. 6, 14.

[326] M. Rostovzeff. Kolonat, с. 248. Ср. Westermann. — «Cl. Phil.», 1921, с. 17.

[327] Haussoullier. Etudes, с. 103; Rostovzeff. Kolonat, с. 248; Welles, ad 11, стк. 9.

[328] Welles, 11, стк. 6: τῆς χώρας τῆς Πετρί[δ]ος ἐργασίμου π‹λ›έθρα χίλια πενταχόσια — «одна тысяча пятьсот плетров возделываемой земли в Петриде».

[329] Надпись Лаодики и надпись Мнесимаха; λαοί в надписи Аристодикида (Welles, 11, стк. 22): οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἐστιν ἡ Πέτρα — «царские лаой из местности, в которой находится Петра». Ср. P. Briant. — «Actes du Coloque 1971 sur l'esclavage», 1973, с. 93.

[330] Rostovzeff. Kolonat, с. 261. Ср. выражение λαικὰ σώματα в указе Птолемея II, относящемся к египетской Сирии («Aegyptus», 1936, с. 256).

[331] Надпись Лаодики (Welles, 18, стк. 1): πεπ[ρά]καμεν Λαοδίκηι Πάννου κώμην καὶ τὴν βᾶριν καὶ τὴν προσοῦσαν χώραν τῆι κώμηι. . . καὶ εἴ τινες εἰς τὴν χώ[ρα]ν ταύτην ἐμ[πί]πτουσι τόποι καὶ τοὺς ὑπάρχοντας αὐτο[ῖς λ]αοὺ[ς πα]νοικίους

Они не рабы. В надписи Мнесимаха они формально противопоставлены рабам [332]. Их считают крепостными, прикрепленными к земле [333]. Это как будто правильно, но нужно договориться о смысле этого определения. Земледельцы должны были передаваться вместе с землей. Однако царь дает Аристодикиду просто такое-то и такое-то количество обрабатываемой земли, а никак не такие-то и такие-то деревушки. С другой стороны, эти сельские жители могли переселяться и покидать свои владения. Антиох II продает Лаодике всех лаой из упомянутого селения и точно так же тех, «которые переселились в другое место», если таковые имеются [334]. Употребленное здесь греческое выражение ясно говорит, что эти отсутствующие в селении лаой не беглецы [335]. Перемена места жительства не разрывает связи с местом происхождения. Это было принципом ἰδία [336]. Действительно, парфянские тексты и тексты римского времени из Месопотамии и Сирии [337] доказывают самим фактом совпадения в этом пункте, что крестьяне уже под властью Селевкидов составляли общности οἱ ἀπὸ τῆς κώμης, которые, подобно крестьянам Египта при Лагидах [338], подчинены были закону ἰδία. Лаой, таким образом, были *vici adscripti*. Царь уступал селение точно так, как дарил город. При этом объектом отчуждения были извлекавшиеся из них доходы. Ни сельчане, ни горожане не становились крепостными держателя. Налогом облагался не держатель, а селения, которые платили его непосредственно в казначейство своего округа [339]. Смысл института ἰδία заключался именно в том, чтобы обеспечить коллективную ответственность общины за уплату налога.

Повинности сельских жителей были двух видов. С одной стороны, налог (*форос*) в государственную казну [340]. С другой стороны — денежные, натуральные, трудовые и другие повинности, полагав-

---

σὺν τοῖς ὑπάρχουσιν πᾶσιν. Перевод этого документа здесь и в других местах заимствован с некоторыми изменениями у Оссулье (Haussoullier. Études, с. 78).

[332] Надпись Мнесимаха, стб. 1, стк. 15: οἰκίαι τῶν λαῶν καὶ τῶν οἰκέτων — «жилища лаоі и ойкетов (рабов)».

[333] См., например, M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 183.

[334] Надпись Лаодики (Welles, 18, стк. 11): ὁμοίως δὲ καὶ εἴ τινες ἐ[κ] τῆς κώμης ταύτης ὄντες λαοὶ μετελη[λύθασιν εἰς ἄλλους τόπους.

[335] Ср. Rostovzeff. Kolonat, с. 258.

[336] На это обратил внимание уже Ростовцев (Kolonat, с. 258).

[337] P. Dura, 22, стк. 8 (Welles. — «Papyri und Altertumswissenschaft», 1934, с. 397): Ναβουσαμάος. . . καὶ Ἀκοζζίς. . . ἀμφότεροι δὲ τῶν ἀπὸ Ὄσσης κώμης — «Набусамай. . . и Акозис. . . оба из селения Оссы»; ср. Excav. at Dura, V, 308. Что касается Сирии, то см., например, «Rev. Bibl.», 1933, с 238, № 21: οἱ ἀ]πὸ τῆς κώμης. (Данные о сирийских деревнях см. G. Tchalenko. Village antique de la Syrie du Nord. — Le massive de Belus a l'époque Romaine. V. I—II. P., 1953. — *Примеч. отв. ред.*)

[338] Ср. «Archiv f. Papyrusforschung», VIII, с. 234.

[339] Надпись Мнесимаха, стб. 1, стк. 4 — перечисляются налоги, которые должны были платить в казну селения, находившиеся во владении Мнесимаха; ср. стк. 6: φόρος τῶν κωμῶν εἰς τὴν Πυθέου. . . χιλιαρχίαν τοῦ ἐνιαυτοῦ χρυσοῖ πεντήκοντα — «форос деревень в . . . хилиархию Пифея, пятьдесят золотых в год».

[340] Надпись Мнесимаха, там же.

шиеся с селений сеньору. В надписи Мнесимаха они перечислены вперемешку [341]: «сосуды с вином, денежный налог, барщина и другие всякого рода доходы от селений». В надписи Лаодики указывается, что домен продан «вместе с доходами» текущего года [342]. Один из Селевкидов уступает селение Байтокайку святилищу Зевса «вместе с урожаем текущего года» при условии, что «доходы» с этой земли будут расходоваться на нужды культа [343].

В двух достаточно загадочных текстах также, по-видимому, говорится об обязанности земледельцев [344]. В 145 г. до н. э. Деметрий II освободил евреев от налогов, которые царь ежегодно получал с урожая земли и деревьев. Письмо Деметрия I, написанное за семь лет до этого, уточняет расценку налога: «треть урожая зерновых и половина сбора с плодовых деревьев». Платежи, по-видимому, производились в денежной форме. На первый взгляд можно было бы думать о земельном налоге. Но расценка, неслыханная для налога, скорее подходит для распределения доходов между владельцем земли и арендатором. Долю, получаемую Лагидами с коронных земель, считают равной половине урожая [345]. Если допустить, что цифры в указе Деметрия I достоверны, то получается, что земли Иудеи около 150 г. до н. э. были инкорпорированы в царские домены. Нетрудно указать причины этой аграрной революции, которая превратила еврейских крестьян в царских арендаторов: хорошо известно, что во время Маккавейского восстания производились конфискации земель в качестве наказания. Однако, учитывая, что эдикт Деметрия I, сохранившийся в Первой книге Маккавеев, прошел через руки двух переводчиков, будет разумнее не делать никаких исторических выводов из этого темного и, возможно, испорченного места.

Будучи земельным магнатом, царь получал арендную плату в денежной и натуральной форме. Он располагал также огромным количеством самых разнообразных продуктов, поставляемых его вилланами. Антигон отсоветовал теосцам создавать продовольственные запасы, поскольку «подлежащая обложению область», откуда он мог быстро получить хлеб, находилась совсем близко [346].

Однако царь не эксплуатировал непосредственно всех земель своей державы. Большая часть их на условии внесения определенных

---

[341] Надпись Мнесимаха, стб. 1, стк. 12 (ср. комментарий — AJA, 1912, с. 56): τῶν ἀγγείων τῶν οἰνηρῶν καὶ τοῦ φόρου τοῦ ἀργυρικοῦ καὶ τοῦ λητουργικοῦ καὶ τῶν ἄλλων τῶν γινομένων ἐκ τῶν κωμῶν.

[342] Надпись Лаодики (Welles, 18, стк. 9): σὺν ταῖς [τοῦ ἐ]νάτου καὶ πεντηκοστοῦ ἔτους προσόδοις — «с доходами за пятьдесят девятый год».

[343] Welles, 70.

[344] I Macch., 11, 34, и I Macch., 10, 30; ср. Rostovzeff. — SEHHW, I, с. 487; A. Mittwoch. — «Biblica». 36 (1955), с. 352—361.

[345] A. Bouché-Leclercq. Histoire des Lagides, III, с. 188, примеч. 2. Во время Первой Пунической войны карфагеняне взыскивали с ливийцев половину урожая. В императорский период африканские арендаторы отдавали государству треть своей продукции (Z. Carcopino. La loi de Hieron, 1919, с. 44, примеч. 2).

[346] Welles, 3, стк. 83.

платежей была оставлена прежним собственникам, превратившимся теперь в подданных. Земля могла передаваться по наследству и отчуждаться согласно обычаям каждого народа. Таково было положение с земельными владениями в Месопотамии.

Собственно царский домен, очевидно, составлял лишь небольшую часть территории Селевкидской державы. Его называли, по-видимому, ἡ βασιλικὴ χώρα [347]. Эта вотчина состояла из давних владений Ахеменидов, Александра и его преемников. Селевкиды расширили территорию царского домена. В одном упоминавшемся выше клинописном тексте названы коронные владения при Селевке I, Антиохе I и Антиохе II. По решению Антиоха I территория, на которую претендовали города Питана и Митилена, вошла в состав государственных владений. Антиох II включил в царский домен континентальные владения Самоса [348]. В надписи Лаодики упоминается «эконом» этих владений в сатрапии Геллеспонта [349]. В этой провинции домен одной только Петры включал около 15 000 гектаров [350].

Но домены короны находились во всех сатрапиях. Выше приводились в связи с этим аккадские тексты. В Палестине, например, Ливан был царским владением [351]. Поблизости от Антиохии по приказу Деметрия I был построен «замок с четырьмя башнями», т. е. укрепленная усадьба в стиле эпохи [352].

Царь мог уступить частному лицу земли вместе с сидевшими на них людьми, т. е. вместе с относившимися к ним сеньориальными правами. Таковыми были пожалования Мнесимаху, Атенею, Мелеагру в Малой Азии [353], Лаодике домена в Вавилонии [354], селения Байтокайки в Сирии некоему Деметрию [355]. Во всех этих случаях объектом отчуждения со стороны царя были вотчинные доходы. Жители остаются подданными непосредственно царя, земля по-прежнему подлежит обложению [356]. Сельская организация в результате акта пожалования не изменилась. Царь, уступая земли, мог

---

[347] Ср. ниже, примеч. 382.

[348] OGIS, 335, стк. 142: SEG, I, 366. Относительно образования царских доменов в Азии по сю сторону Тавра ср. M. Rostovzeff. — Anatolian Studies Presented to W. M. Ramsay, 1923, с. 371.

[349] Ср. выше, гл. IV, примеч. 184.

[350] Welles, ad 18, стк. 10; ср. также, например, Liv., XLV, 44, 9; Strabo, XIV, 1, 42, с. 649.

[351] Ср. выше, гл. IV, примеч. 98.

[352] Jos. Antt., XIII, 36: (Деметрий I) «заперся во дворце с четырьмя башнями, который он сам воздвиг себе невдалеке от Антиохии». Об этом сооружении (τετραπύργιον) ср. M. Rostovzeff. Kolonat, с. 253.

[353] Домен Петры, которого добивался Аристодикид, принадлежал Афинею, а до него — Мелеагру. Welles, 11, стк. 4: τὴν Πέτραν, ἣμ πρότερον εἶχεν Μελέαγρος. Welles, 12, стк. 2: Πέτραν. . . Ἀθηναίωι . . . ἐπιχεχωρῆσθαι.

[354] См. выше, примеч. 318. G. Le Rider. Suse, 1965, с. 281; P. Briant. — «Klio», 1978, с. 65.

[355] Welles, 70, стк. 6: κώμην τὴν Βαιτοκαι[κη]νήν, ἣν πρότερον ἔσχεν Δημήτριος Δημητρίου τοῦ Μνασαίου — «деревню Байтокайку, которой прежде владел Деметрий, сын Деметрия, сына Мнасея». Ср. пример с имуществом, проданным «царицей Лаодикой» Олимпиху. — BE, 1970, 549.

[356] Ср. надпись Мнесимаха, ниже, примеч. 366.

поставить ограничительные условия. Так, например, Аристодикид, получивший от царя укрепленное место Петру, был обязан оставить живших там сельских жителей, если они хотели этого в интересах своей безопасности [357]. Наконец, что особенно важно, уступленные земли могли быть отобраны назад [358]. Закладывая свои владения Артемиде, Мнесимах предвидит возможность, «что царь из-за Мнесимаха отнимет у Артемиды селения, или участки, или что-либо другое из заложенного» [359]. Петра, как и Байтокайка, «некогда принадлежала такому-то лицу» [360]. Однако из надписи Мнесимаха видно, что в принципе пожалование было наследственным; Мнесимах берет на себя и своих потомков обязательства перед богиней [361]. Но для передачи пожалованных владений, вероятно, нужно было согласие государства, и царь в любое время мог потребовать назад это имущество.

Дробя сельскую организацию, царь создает κλῆροι [362]. Клер всегда расположен вне поселка. В надписи Мнесимаха отчетливо различаются эти две формы владения [363]. *Кома* (κώμη) — это туземный населенный пункт, κλῆρος — поселение колонистов-греков или вообще чужеземцев. Во время восстания евреев Антиох IV приказал конфисковать часть их земли и поселил там чужеземных колонистов [364]. «Он построит там укрепления, — говорит Даниил, — и отдаст земли под видом пожалования» [365]. Таким образом, в отличие от египетской системы клерухи в Азии размещались вне селений туземцев. Мы уже видели, что эта система была тесно связана с применявшейся у Селевкидов формой пополнения армии.

Благодаря надписи Мнесимаха достаточно четко вырисовывается юридический тип уступленных земель. Мнесимах занимает под залог всех своих земель сумму денег у храма Артемиды. Эта ипотека принимает форму продажи с правом выкупа. Кредитор вступает во вла-

---

[357] W e l l e s, 11, стк. 22: οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἐστιν ἡ Πέτρα ἐὰμ βούλωνται οἰκεῖν ἐν τῆ[ι] Πέτραι ἀσφαλείας ἕνεκε, συντετάχαμεν Ἀριστοδικίδηι ἐὰν αὐτοὺς οἰκεῖν; ср. W e l l e s, ad locum.

[358] R o s t o v z e f f. Kolonat, c. 251.

[359] Надпись Мнесимаха, стб. 2, стк. 13: ἐὰν δὲ τὰς κώμας ἢ τοὺς κλήρους ἢ τῶν ἄλλων τι ὑποκειμένων ἐὰν ὁ βασιλεὺς ἀφέληται τῆι Ἀρτέμιδι διὰ Μνησίμαχον.

[360] См. выше, примеч. 353 и §355.

[361] Надпись Мнесимаха, стб. 2, стк. 4: καὶ ἐάν τις ἐμποιῆται ὑπέρ τινος τῶν κωμῶν ἢ τῶν κλήρων ἢ ὑπὲρ τῶν ἄλλων τῶν ὧδε γεγραμμένων ἐγὼ καὶ οἱ ἐμοὶ ἔκγονοι βεβαιώσομεν καὶ τὸν ἀντιποιούμενον ἐξαλλάξομεν — «и если кто-либо предъявит претензию по поводу какой-либо из деревень или клеров или другого записанного здесь (имущества), я и мои потомки обеспечим действенность (соглашения) и отклоним претендента».

[362] Ср. R o s t o v z e f f. Kolonat, c. 251.

[363] Надпись Мнесимаха, стб. 2, стк. 5: τὰς κώμας καὶ τοὺς κλήρους καὶ τὰ χωρία — «селения, клеры и земельные участки»; стб. 2, стк. 1: ἐκ πασῶν οὖν τῶν κωμῶν καὶ ἐκ τῶν κλήρων καὶ τῶν οἰκοπέδων προσχυρόντων.

Ср. комментарий в AJA, 1912, c. 154.

[364] I Macch., 3, 36; ср. J o s. Antt., XII, 159; царь Птолемей угрожает евреям, что разделит их землю на клеры и пошлет воинов для их заселения. Птолемеевские колонии в Палестине упоминаются в папирусах Зенона (R o s t o v z e f f. — CAH, VII, c. 121, примеч. 1).

[365] D a n., II, 39 (перевод в Септуагинте); ср. выше, гл. III, примеч. 256.

дение заложенным имуществом; он будет собирать урожай, будет обрабатывать землю по своему усмотрению. Мнесимах берет на себя гарантию против любой попытки третьего лица отнять это имущество. Это обязательство распространяется и на его потомков. Таким образом, мы видим, что его права на земли, можно сказать, абсолютны. Но в случае какой-либо провинности Мнесимаха царь может потребовать возвращения пожалованных земель, даже если они проданы, заложены владельцем без учета прав, приобретенных его кредиторами. Другими словами, Мнесимах является собственником только в отношении третьих лиц, для государства же он остается владельцем уступленного ему домена, который может быть отнят.

Клер, хотя и расположенный вне территории селений, разделяет их обязанности и повинности. Налог возлагается и на селения туземцев, и на держания колонистов. Налог с двух участков, принадлежавших Мнесимаху, определен в размере примерно шести статеров [366].

Кроме того, на клере лежала обязанность натуральных поставок короне. Колонисты Палеомагнесии были освобождены от налога только специальным приказом правителя-стратега Александра, который освободил от десятины [367] два их участка. Поселяя еврейских колонистов в Лидии и Фригии, Антиох III на десять лет освобождает их от взносов с урожая уступленной им земли [368]. Клер, наконец, является владением, которое может быть отнято. Мнесимах никак не различает в этом плане уступленные ему селения и клеры [369].

Но царь мог и окончательно отказаться от своего права на землю. Имелись две возможности. Он мог дать клеры для организации колонии, например Дура-Европос, которая освобождается от налогов; он мог разрешить присоединение к полису дарованной им или проданной земли. Так, жители Смирны рассчитывали, что клеры Палеомагнесии будут присоединены к их городу [370]. В акте продажи Лаодике имеется следующий пункт: она не будет отныне вносить

---

[366] Надпись Мнесимаха, стб. 1, стк. 6: ἔστι δὲ καὶ κλῆρος ἐν Κιναροα πλησίον Τοβαλμουρα [φόρος τοῦ] ἐνιαυτοῦ χρυσοῖ τρεῖς — «есть еще клер в Кинароа, вблизи Тобалмуры, (налог) ежегодно три золотых»; стк. 8: ἔστι δὲ καὶ Μορστου Ὕδατι κλῆρος ἐν Να[γ]ριοα, φόρος εἰς τὴν Σαγαρίου Κορείδος χιλιαρχίαν χρυσοῖ τρεῖς ὀβολοὶ χρυσίου τέσσαρες — «есть еще клер у вод Морста, в Нагриое, налог в хилиархию Сагария, сына Корида, три золотых и четыре обола золота».

[367] OGIS, 229, стк. 100: καὶ τούς τε κλήρους αὐτῶν τοὺς δύο ὧν τε ὁ θεὸς καὶ σωτὴρ Ἀντίοχος ἐπεχώρησεν αὐτοῖς καὶ περὶ ο[ὗ] Ἀλέξανδρος γεγράφηκεν εἶναι αὐτοῖς ἀδεκατεύτους — «и два их клера, один из которых Антиох Теос и Сотер уступил им, и другой, относительно которого Александр написал, чтобы они были освобождены от уплаты десятины».

[368] Jos. Antt., XII, 151.

[369] Ср. выше, примеч. 359.

[370] OGIS, 229, стк. 101 (продолжение текста из примеч. 367): καὶ ἐὰν προσορισθῇ ἡ χώρα ἣν ἔχουσιν οἱ πρότερον ὄντες ἐμ Μαγνησίαι κάτοικοι τῇι πόλει τῇι ἡμετέραι, ὑπάρχειν αὐτοῖς τοὺς τρεῖς κλήρους δωρεὰν καὶ τὴν ἀτέλειαν αὐτοῖς μένειν τὴν νῦν ὑπάρχουσαν — «и если земля, которой владеют прежде жившие в Магнесии катеки, будет присоединена к нашему городу, пусть эти три клера остаются у них в качестве дара и сохранится имеющаяся у них сейчас *ателия*».

никаких платежей в царскую казну и вправе приписать землю к какому захочет городу. Точно так же те лица, которые купят или получат от нее землю, смогут распоряжаться ею без ограничений и приписать к какому им будет угодно городу, разве только Лаодика сама уже это сделала раньше; в последнем случае эти лица станут землевладельцами в том городе, к которому земля была приписана Лаодикой [371]. Точно так же Антиох I разрешает Аристодикиду приписать уступленные ему плетры к Илиону или Скепсису, а при другом пожаловании предоставляет ему выбор между городами *symmachia* в области [372].

Почему эти разрозненные парцеллы должны были включаться в территорию свободных городов? Единственный разумный и, повидимому, единственно возможный ответ на этот вопрос был дан Ростовцевым [373]. Полной частной собственности (по крайней мере на обрабатываемую землю) не существовало вне вольного края. Все передачи права собственности в пределах царской области не затрагивали верховного права царя на землю.

В действительности уступка участка «царской земли» передавала право пользования, но не собственности [374]. Царь всегда мог «отнять» уступленную землю [375]. Право владения уступленной землей становилось наследственным лишь в результате специального разрешения [376]. Могли ставиться условия, например засадить и возделывать участки [377]. Уступленные земли, за одним исключением, продолжали облагаться налогом [378] и подлежали другим повинностям, например реквизиции жилья для расквартирования войск [379]. Получивший эту землю не мог уступить ее третьему лицу без царского разрешения [380].

---

[371] Welles, 18, стк. 13: ἐφ' ὧι οὐδὲν ἀποτελεῖ εἰς τὸ βασιλικὸν καὶ κυρία ἔ[σ]ται προσφερομένη πρὸς πόλιν ἣν ἂν βούληται. Κατὰ ταῦτα δ[ὲ] καὶ οἱ παρ' αὐτῆς πριάμενοι ἢ λαβόντες αὐτοί τε ἔξουσιν κυρίως καὶ πρὸς πόλιν προσοίσονται ἣν ἂμ βούλω[ν]ται, ἑάμπερ μὴ Λαοδίκη τυγχάνει πρότερον προσενηνεγμένη πρὸς πόλιν, οὕτω δὲ κεκτήσονται οὗ ἂν ἡ χώρα ἦι προσωρισμένη ὑπὸ Λαοδίκης. Ср. Welles, ad locum.

[372] Welles, 10, стк. 2: δεδώκαμεν Ἀριστοδικίδει πλέθρα δισχίλια προσενέγκασθαι πρὸς τὴν Ἰλιέων πόλιν ἢ Σκηψίων. Welles, 11, стк. 20, и 12, стк. 22, цитируется выше, примеч. 56.

[373] Rostovzeff. Kolonat, c. 250. Ср. CAH, VII, c. 181. Возражения D. Magie («Roman Rule in Asia Minor», I, 1950, c. 138) несостоятельны. См., например, M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), c. 138.

[374] Ср. F. Pringsheim. The Greek Law of Sale, 1950, c. 9—13; A. Kranzlein. Eigentum und Besitz im griechischen Recht, 1965.

[375] W. H. Buckler, D. M. Robinson. — «Sardis», VII (1932), № 1=AJA, 16 (1912), c. 12: ἐὰν ὁ βασιλεὺς ἀφέληται. Ср. Rostovzeff. — SEHHW, I, c. 495; K. M. T. Atkinson. — «Antichthon», II (1968), c. 32—57. Ср. также надпись из Байтокайки, ниже, примеч. 379.

[376] Ср. *Hypomnema* Птолемея (BE, 1970, 627): εἰς τὰς ὑπαρχούσας μοι κώμας ἐγ κτήσει καὶ εἰς τὸ πατρικόν. (Надпись опубликована: J. H. Landau. Greek Inscription found near Hefzbah. — «Israel Exploration Journal», 1966, № 1. — *Примеч. отв. ред.*) Ср. BE, 1967, 651 (надпись из Икара).

[377] BE, 1967, 651.

[378] Welles, 18=A. Rehm. Didyma, II, 1958, № 492; BE, 1967, 651.

[379] Надпись из Байтокайки: IGLS, VII, 4028=OGIS, 262=Welles, 70. Hypomnēma Птолемея: BE, 1970, 621; M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), c. 80.

[380] Welles, 18.

Эти обстоятельства приводят к необходимости поставить несколько дополнительных вопросов. Существовало ли на территории царских владений полное право собственности частных лиц на застроенную поверхность и виноградники, как было, видимо, в птолемеевском Египте? Надпись Мнесимаха и решение сената относительно Сирии, где различаются селения и усадьбы, по-видимому, говорят в пользу утвердительного ответа [381].

Наконец, вопрос терминологический: как называлась территория вне свободных городов? В письмах Антиоха I дважды упоминается ἡ βασιλικὴ χώρα, части которой будут уступлены Аристодикиду [382]. Что означает этот термин? Царская ли это вотчина, подобно γῆ βασιλική в Египте, или официальное наименование любой территории, непосредственно подчиненной царской администрации [383]. Обороты речи, употребляемые царской канцелярией, говорят скорее в пользу первой гипотезы. Трудно представить себе, что царь мог позволить своей локальной администрации изъять произвольно землю, издавна предоставленную в пользование третьему лицу, например Мнесимаху, чтобы подарить ее Аристодикиду. Напротив, царь уступает Аристодикиду участок земли, расположенный в Петре, при условии, что эта земля пока еще свободна. Поэтому вероятнее всего, что ἡ βασιλικὴ χώρα, подобно γῆ βασιλική в Египте, представляла собой частное владение царя — *patrimonium Caesaris*. Наименованием подчиненных областей, по-видимому, было просто ἡ χώρα — «страна» [384]. По крайней мере Апамейский договор предписывает Антиоху III отказаться от «городов, областей, населенных пунктов и укрепленных мест» [385]. Точно так же и в Египте ἡ χώρα противопоставляется греческим городам Александрии и Птолемаиде.

А сейчас уместно указать сходства и различия в условиях земельных владений в государствах Селевкидов и Лагидов [386]. И тут

---

[381] Надпись Мнесимаха, стб. 2, стк. 5: τὰ χωρία; стб. 1, стк. 14: αὐλή. Ср. комментарий в AJA, 1912, с. 55, 77, и Rostovzeff. — CAH, VII, с. 182. В решении сената (Jos. Antt., XIV, 209) говорится о «местностях, землях и поселениях» (τοὺς τε τόπους καὶ χώρας καὶ ἐποίκιας), данных царями Сирии евреям. Ср. F. Cumont. Fouilles de Doura-Europos, с. 288, примеч. 4.

[382] Welles, 11, стк. 17: καὶ ἀπὸ τῆς βασιλικῆς χώρας τῆς ὁμ[ο]ρούσης τῆι πρότερον δεδομένηι χώραι Ἀριστοδ[ι]κίδηι σύνταξον καταμετρῆσαι καὶ παραδεῖξαι αὐτῶι πλέθρα δισχίλια — «и из царской земли, граничащей с ранее данной Аристодикиду землей, прикажи отмерить и передать ему две тысячи плетров»; Welles, 12, стк. 18: σύνταξον οὖν καταμετρῆσαι Ἀριστοδικίδηι. . . ἀπὸ τῆς βασιλικῆς χώρας τῆς συνοριζούσης τῆι ἐν ἀρχῆι δρθείσηι αὐτῶι — «прикажи отмерить Аристодикиду. . . из царской земли, прилегающей к ранее данной ему. . .» Ср. Strabo, XV, 1, 40, с. 704 (Мегасфен): «в Индии вся земля царская».

[383] Такова получившая всеобщее признание интерпретация Ростовцева (Kolonat, с. 247).

[384] Ср. M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 177.

[385] Pol., XXI, 45, 10: «он (Антиох III) должен очистить города и земли. . .» Конец фразы, отсутствующий в сохранившемся тексте Полибия, должен быть дополнен по Титу Ливию (XXXVIII, 38, 4): «он должен очистить города, области, селения и укрепленные пункты по сю сторону Тавра». Об этом условии договора ср. M. Holleaux. — REG, 1932, с. 7.

[386] О системе землевладения в птолемеевском Египте ср. M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 137.

и там существуют зоны с полной собственностью на землю, где возвышенности и обрабатываемые земли предоставлены частным лицам. В эту зону входили греческие города (и ассимилированные туземные города), автономия которых была признана царем. В Египте было только два таких города — Александрия и Птолемаида. У Селевкидов такими преимуществами пользовалось несколько городов, народностей и княжеств.

Всю остальную часть царства составляли подчиненные области, где не существовало частной собственности на землю. Исключением были только земли под постройками, виноградники и т. д. В этом птолемеевская система и земельный режим в Азии идентичны. Но в то время как Селевкиды оставляли наибольшую часть подчиненной территории в квазисобственности местных жителей, Лагиды наложили руку на всю египетскую территорию. Если выразить это, пользуясь римской терминологией, то в государстве Селевкидов земли были разделены на *ager stipendiarius* и *ager publicus*, в то время как Египет весь целиком составлял *ager publicus* Птолемеев. В Египте, как и в Азии, цари уступали участки этих «общественных земель» частным лицам, сохраняя верховное право собственности государства и без гарантии, что они не будут отобраны. Сюда входили земли клерухов и подаренные. Селевкиды же постоянно отрезали от домена парцеллы для создания новых городов или для уступки их уже существующим городам.

§ 11. Центральные институты монархии. Относительно центральных институтов монархии у нас очень мало сведений. Однако вполне очевидно, что правительство было всецело персональным. Был ли царь хорошим или дурным правителем, он вынужден был вести дела и заниматься всеми ветвями администрации. Он был главнокомандующим вооруженных сил и в то же время своим собственным министром иностранных дел, единственным законодателем и верховным судьей. Царь лично принимал посланцев городов и народов [387], ибо письма и декреты, которые они привозили, содержали обычно только резюме идей, которые предполагалось развить устно в присутствии адресата. Кем бы ни были эти делегаты Эритр, Милета, Магнесии, Тралл или Приены, они стремились лично обосновать свою просьбу перед царем [388]. Во время второй египетской войны Антиох IV выслушал на собеседовании посланцев полудюжины эллинских городов, явившихся с предложением быть арбитрами: он изложил им затем свои соображения и сумел убедить в своей правоте [389]. Лишь в исключительных случаях царь поручал прием послов своим приближенным [390]. Вершить правосудие счита-

---

[387] Ср., например, Pol., XXIII, 5, 1 (Фламинин у Селевка IV); OGIS, 222; Welles, 45; I Macch., 6. 20; Liv., XXXVI, 5, 1; 9, 4; 26, 5 и т. д.

[388] Welles, 15; 22; 31; 32; 41; Inschr. v. Priene, 108, 153. Родосцы же, напротив, посылают через курьеров (τοὶ ἄγγελοι) депеши Антиоху IV, чтобы ускорить отправку обещанных субсидий (Michel, 535; Syll³, 644).

[389] Pol., XXVIII, Антиох III в 192 г. до н. э. выступает в этолийской ассамблее (Liv., XXXV, 44, 2).

[390] Liv., XXXV, 15.

лось основным атрибутом царя, который сам был воплощением «живого закона». Царь должен был выступать в роли судьи везде и каждый раз, когда его об этом просили. В связи с этим не только придворные имели возможность занимать царя своими частными делами [391], но каждый проситель мог получить доступ к суверену [392]. Судебные приговоры царь, очевидно, выносил только в исключительных случаях; он, как правило, направлял жалобы и просьбы обычным судьям [393]. Но известно, что Антиох III приговорил к смерти Ахея [394], а Антиох IV лично вынес решения относительно жалобы, поданной на иерусалимского первосвященника Ясона [395], и обвинения, возбужденного против придворного Андроника [396].

Не в меньшей степени занят был суверен и внутренними делами. Ему представляли письма, прибывшие от сатрапов [397], и он направлял приказы наместникам [398]. Самаритяне, терзаемые царскими агентами, представили жалобу Антиоху IV; царь выслушал их посланцев и вынес свое решение [399]. Если верить Филарху [400], Антиох II, когда занимался государственными делами, чаще всего находился в состоянии опьянения, редко — в здравом уме. Даже этот порок, по-видимому свойственный Селевкидам, не освобождал их от обязанностей, связанных с их высоким положением. Единственным Селевкидом, который пытался освободиться от них, был Деметрий I в последние годы своего правления. Он удалился в замок вблизи Антиохии, никого не допускал к себе, относился крайне легкомысленно к своим обязанностям правителя и пренебрегал ими [401]. Это увеличило недовольство населения, привыкшего к любезности его предшественников [402], и отчужденность от народа стоила ему короны и жизни.

Вся законодательная власть была сосредоточена в особе царя. Идет ли речь об актах общего значения, временных распоряжениях или частных, относившихся к определенным лицам или городам, их содержание должно было быть завизировано сувереном. Отчуждение парцелл домена, дарование привилегий городам, полицейские указы, равно как и свидетельства о назначении на должность, — все это исходило от царя [403].

---

[391] Ср. W e l l e s, 11 и 12: ἐνέτυχεν ἡμῖν — «обратился к нам (к Антиоху I) Аристодикид».

[392] II Macch., 4, 36; D i o d., XXXIV, 22.

[393] Ср. W e l l e s, 9.

[394] P o l., VIII, 21.

[395] II Macch., 4, 44; ср. II Macch., 13, 3.

[396] II Macch., 4, 38; D i o d., XXXI, 40a.

[397] P o l., V, 42, 7.

[398] P o l., V, 43, 5.

[399] J o s. Antt., XII, 257.

[400] P h y l a r c h., 81 fr. 6 Jac.-Athen. 438 c: ἐχρημάτιζέ τε νήφων μὲν βραχέα τελέως, μεθύων δὲ τὰ πολλά.

[401] J o s. Antt., XIII, 36.

[402] D i o d., XXXI, 32a: «простой народ в Сирии, привыкший к любезному обхождению с ним предшественников Деметрия, с неудовольствием воспринимал его суровость».

[403] Достаточно отослать к приводимому ниже списку селевкидских актов.

Таким образом, все управление сосредоточено было в руках царя. Отсюда понятна шутка, приписываемая Антиоху III, будто бы говорившему, что он обязан римлянам: оставив ему в управление царство меньшее, чем было прежде, они освободили его от слишком тяжкого бремени [404]. Это бремя личной власти не было поддержано даже институтом министерств [405]. Рядом с сувереном мы видим лишь сына — помощника и «лицо, надзирающее за государственными делами» (ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων) [406]. Гермия при Антиохе III, Гелиодор при Селевке IV, Лисий при Антиохе IV и Антиохе V, Аммоний при Александре Бале, Ласфен при Деметрии II, Гераклеон при Антиохе VIII осуществляли общее руководство государством от имени царя.

Попытка определить их компетенцию была бы тщетной. Гермия занимался военными делами, иностранной политикой, но он также представил царю письмо правителя Ахея [407], осудил виновных в государственной измене в Селевкии на Тигре [408], авансировал сумму денег для оплаты солдат [409]. Гелиодор отправился инспектировать города Финикии, конфисковал сокровища иерусалимского храма [410], оказал услуги торговцам Лаодикеи [411].

Функции и влияние этих везиров зависели от доверия господина, которого они представляли. Лучшим доказательством этого является история Гермии. Он всемогущ при Антиохе III, юный царь даже опасается своего помощника [412]. С другой стороны, Селевк IV приказал воздвигнуть на Делосе статую своему помощнику Гелиодору, «которого любил, как самого себя»[413].

При таком отношении царь иногда доверял ведение дел своим фаворитам. Минион вел в 193 г. до н. э. переговоры с римлянами [414]; Андроник представлял в столице Антиоха IV во время отъезда последнего [415]; киприоты Темисион и Аристос, фавориты Антиоха II,

---

[404] Cicero, pro Deiotar., 36: «Антиох (III)... после того как... ему дозволили управлять областью только по сю сторону Тавра и он потерял всю ту часть Азии, которая теперь является нашей провинцией, имел обыкновение говорить, что римляне оказали ему благодеяние: он освободился от управления слишком большой областью и теперь распоряжается царством в умеренных границах». Ср. Val. Max., IV, 1, ext. 9.

[405] О должности ὁ ἐπὶ τῶν προσόδων ср. выше, с. 120—121.

[406] G. Corradi. Studi ellenistici, 1929, с. 257.

[407] Pol., V, 42, 7.

[408] Pol., V, 54, 10.

[409] Pol., V, 50, 2.

[410] II Macch., 3, 8.

[411] F. Durrbach. Choix d'inscr. de Delos, 72=OGIS, 247.

[412] Pol., V, 56, 4.

[413] Durrbach. Choix d'inscr. de Delos, 71, 11: Βασιλεὺς Σέλευκ[ος] Ἡλιόδωρον... πρὸς ὃν ἔχει τε κ[αὶ ἕξ]ει ὡς πρὸς ἑαυτὸν διά τε τὴν φιλ[ίαν καὶ δικαιοσύν]ην εἰς τὰ πράγμα[τα] — «царь Селевк Гелиодора... к которому он относится и будет относиться, как к самому себе, из-за его дружбы и справедливости в государственных делах».

[414] Liv., XXXV, 15.

[415] II Macch., 4, 31.

правили вместо него [416]. Когда совет Иерусалима возбудил процесс против первосвященника Менелая, последний подкупил Птолемея, сына Доримена, «человека влиятельного среди друзей царя»[417]. Во время заседания Птолемей увел Антиоха IV под портик якобы для того, чтобы царь подышал свежим воздухом, и попросил его за Менелая; царь оправдал последнего [418]. Отсюда можно понять, до какой степени ценились дружеские отношения с главными придворными, которые, как и при первых Капетингах, были одновременно уполномочены вести государственные дела. Селевкия в Пиерии, занимавшая особое положение среди всех городов, воздает благодарности придворному совсем не высокого ранга за старания, которые он приложил в присутствии царя, чтобы обеспечить успех посольства к Селевку IV [419].

Чтобы избежать влияния на царя отдельных лиц, от него требовалось обычно, чтобы важные дела обсуждались с придворными грандами, объединенными в совет [420]. Во время мятежа сатрапа Молона Антиох иногда созывал совет и спрашивал мнения у каждого из его членов [421]. Ахея и Менелая судил этот синедрион [422]. Деметрий I поставил там отчет первосвященника Алкима о положении в Иудее [423]. В 196 г. до н. э. в Лисимахии Антиох III выслушал римских послов в присутствии совета [424], который, как мы видим, имел различные функции.

Однако было бы ошибочным представлять себе эти ассамблеи как заседания постоянного совета, напоминающего Королевский совет во Франции. Термин «синедрион», которым мы вслед за античными авторами [425] пользуемся для обозначения этого совета, не был официальным — царь сам говорил просто: «обсудив это с моими друзьями» [426]. Этот «синедрион», избранный среди «друзей» суверена, скорее напоминает *consilium* римских магистратов. Члены его высказывают свое мнение, но решает один царь, и, насколько нам известно, совет не выносил решений.

Царь приглашал туда кого хотел: состав мог меняться от заседания к заседанию. В 193 г. до н. э. в Эфесе Ганнибал за то, что слишком часто говорил с римским послом, потерял доверие Антиоха III

---

[416] Phylarch., 81 fr. 6 Jac.=Athen. X, 438d.
[417] I Macch., 3, 38.
[418] II Macch., 4, 44.
[419] Welles, 45.
[420] Ср. G. Corradi. Studi ellenistici, 1929, с. 240.
[421] Pol., V, 41 и сл.; V, 45, 6; V, 49; V, 50, 6.
[422] Pol., VIII, 21, 2; II Macch., 4, 44.
[423] II Macch., 14, 5.
[424] Pol., XVIII, 50, 4.
[425] См., например, Pol., VIII, 21, 2. Другие места приведены Corradi, Studi ellenistici, с. 240.
[426] Jos. Antt., XII, 149: «когда я посоветовался с друзьями, что надо делать, было решено. . .» Jos. Antt., XII, 263: «так как на совещании, которое я устроил по этому поводу с моими друзьями, присутствовали посланные ими (самаритянами). . .»

и «не был более допущен к совету»[427]. Деметрий I тщетно просил эпикурейца Филонида прийти на этот совет [428].

Поскольку царь выносил решения также и сам, в своем кабинете, должны были существовать внутренние правила или по крайней мере обыкновения, определявшие разнообразие дел, в которых принимал участие совет.

По этому поводу можно сделать два замечания. Синедрион был правительственным советом, где обсуждались вопросы особого государственного значения [429]. В Лидии и Фригии распространился мятеж; Антиох обсуждает со своими друзьями, «что следует предпринять» [430]. Когда Иоанн Гиркан предложил капитуляцию Иерусалима, Антиох VII спросил мнение своих придворных по этому поводу; бóльшая часть посоветовала ему истребить проклятую расу, однако царь не последовал этому совету [431]. Царь созывает совет в связи с угрожающими успехами Иуды Маккавея и второй раз — чтобы одобрить проект мира с еврейским полководцем [432]. Однако в сопутствующем письме Антиоха V его приближенному Лисию не упоминается мнение совета [433].

Упоминание о совете, как правило, отсутствует во всех актах царской милости. Дает ли царь привилегию, как это имело место также в приводившемся выше письме Антиоха V, делает ли он пожалование домена, благодарит ли он верного служителя, признает ли панэллинский характер праздника в Магнесии, всегда он официально действует *proprio motu* [434]. Из двух царских писем, где упоминается обсуждение в совете, в одном идет речь о приказе, связанном с мятежом, в другом — о жалобе самаритян на дурное обращение с ними царских чиновников [435].

§ *12. Царская канцелярия.* Царские решения оформлялись в письменном виде заботами канцелярии. Ниже следует перечень известных нам тридцати пяти исходящих оттуда документов [436]:

1) письмо Селевка I Милету (288/87 г. до н. э.) [437];

---

[427] Liv., XXXV, 19, 1: «Ганнибал, ставший подозрительным царю вследствие своих бесед с Виллием, перестал допускаться в совет и после этого уже не был в чести». Об этом ср. M. Holleaux. — «Hermes», 1908, с. 300.

[428] Crönert. — «Sitz. Ber. Preuss. Akad.», 1900, с. 953: «Филонид наотрез отказывался от участия в совете, посольствах и т. п.».

[429] Ср. также Pol., V, 58; Diod., XXVIII, 12; Liv., XXXIV, 17; Iustin., XXXI, 5.

[430] См. выше, примеч. 426.

[431] Posid., 87 fr. 109 Jac.=Diod., XXXIV, 1.

[432] I Macch., 6, 28; 6, 60.

[433] II Macch., 11, 22.

[434] Достаточно сослаться на письма Селевкидов в собрании Welles.

[435] См. выше, примеч. 426.

[436] Я оставляю в стороне два документа, которые приписывают Селевкидам только за неимением лучшей гипотезы: Welles, 26, 42; а также не включаю в перечень многочисленные упоминания о селевкидских актах в источниках (например, Diod., XIX, 92, 5; XXI, 20; OGIS, 228). Относительно текстов, переизданных Уэллесом, см. его комментарий. О документах под номерами 23—31 в нашем списке ср. RE, XIV, стб. 785.

[437] Welles, 5.

2) письмо Селевка I и Антиоха I Сопатру относительно привилегий атимбрианиев (281 г. до н. э.) [438];
3—5) три письма Антиоха I Мелеагру относительно уступки доменов Аристодикиду (около 270 г. до н. э.) [439];
6) письмо Антиоха II Эритрам (около 262 г. до н. э.) [440];
7) письмо Антиоха II Метрофану по поводу продажи домена Лаодике (254 г. до н. э.) [441];
8) письмо Селевка II Милету (около 246 г. до н. э.) [442];
9—10) письма Антиоха III и его сына Антиоха Магнесии на Меандре (около 205 г. до н. э.) [443];
11) письмо Антиоха III городу Амизон (203 г. до н. э.) [444];
12) циркулярное письмо Антиоха III о неприкосновенности храма Аполлона и Артемиды (около 203 г. до н. э.) [445];
13) письмо Антиоха III городу Нисе (конец III в. до н. э.) [446];
14) письмо Антиоха III городу Траллы (конец III в. до н. э.) [447];
15) письмо Антиоха III Зевксиду относительно восстания в Лидии и Фригии (конец III в. до н. э.) [448];
16) письмо какого-то царя Антиоха Эфесу (III в. до н. э.) [449];
17) письмо Антиоха III Птолемею относительно привилегий Иерусалима (200—198 гг. до н. э.) [450];
18) прокламация Антиоха III о неприкосновенности иерусалимского храма (200—198 гг. до н. э.) [451];
19) письмо Антиоха III Анаксимброту о культе царицы Лаодики (193 г. до н. э.) [452];
20) письмо Антиоха III относительно назначения главного жреца в Дафне (189 г. до н. э.) [453];
21) письмо Селевка IV Селевкии в Пиерии (186 г. до н. э.) [454];
22) рескрипт Антиоха IV Аполлонию по поводу жалобы самаритян (166 г. до н. э.) [455];
23) письмо Антиоха IV еврейскому народу (164 г. до н. э.) [456];
24) письмо Антиоха IV, назначающее преемником его сына Антиоха V (163 г. до н. э.) [457];

---

[438] Welles, 9.
[439] Welles, 10—12.
[440] Welles, 15.
[441] Welles, 18.
[442] Welles, 22.
[443] Welles, 31 и 32.
[444] Welles, 38.
[445] Welles, 39.
[446] Welles, 43.
[447] Welles, 41.
[448] Jos. Antt., XII, 148.
[449] Welles, 17.
[450] Jos. Antt., XII, 138; ср. REJ, № 100, 1935, с. 3.
[451] Jos. Antt., XII, 145.
[452] Welles, 36.
[453] Welles, 44.
[454] Welles, 45=Holleaux. — BCH, 1933, с. 6.
[455] Jos. Antt., XII, 262; ср. «Rev. Hist. Relig.», CXV, 1937, с. 188.
[456] II Macch., 11, 27.
[457] II Macch., 9, 19. Титулатура в начале отрывка фальсифицирована.

25) письмо Антиоха V Лисию относительно еврейских дел (162 г. до н. э.) [458];
26) письмо Александра Балы Ионатану Маккавею, назначающее его иерусалимским первосвященником (152 г. до н. э.) [459];
27) письмо Деметрия I еврейскому народу (152/51 г. до н. э.) [460];
28) письмо Деметрия II Ионатану и еврейскому народу (145 г. до н. э.) [461];
29) письмо Деметрия II Ласфену относительно еврейских дел (145 г. до н. э.) [462];
30) письмо Деметрия II первосвященнику Симону и еврейскому народу (142 г. до н. э.) [463];
31) письмо Антиоха VII этим же адресатам (138 г. до н. э.) [464];
32) письмо Антиоха VIII (или IX) Птолемею IX относительно свободы города Селевкия в Пиерии (109 г. до н. э.) [465];
33) письмо какого-то царя Антиоха Евфему, сопровождающее № 34;
34) *hypomnematismos* этого же царя [466];
35) письмо какого-то Антиоха Фанию с приказом изгнать философов [467].

Но ни один из этих документов не сохранился в оригинале, как это случилось с одной птолемеевской грамотой, и только три текста (№ 7, 19, 20) воспроизведены на камне селевкидской администрацией с дипломатической точностью. Остальные представляют собой копии, сделанные городами и частными лицами, а тексты, сохранившиеся в Первой книге Маккавеев, подверглись двойному переводу: с греческого на еврейский и с еврейского на греческий. Это делает их анализ как дипломатических документов более трудным и, во всяком случае, менее надежным. Оставляя в стороне стилистические особенности селевкидских актов [468], ограничимся лишь некоторыми соображениями исторического и юридического порядка.

По своей форме документы делятся на три группы. Прежде всего это 32 текста, составленные в форме писем, которые на языке канцелярий действительно так и назывались — ἐπιστολή [469]. Канцелярия

---

[458] II Macch., 11, 22. Относительно даты ср. «Der Gott der Makkabäer», с. 159.
[459] I Macch., 10, 18.
[460] I Macch., 10, 25.
[461] I Macch., 11, 30.
[462] I Macch., 11, 32.
[463] I Macch., 13, 56.
[464] I Macch., 15, 1.
[465] Welles, 71 (Welles, 72 — это письмо Птолемея IX. Ср. «Philologus», 1932, с. 284).
[466] Welles, 70.
[467] Athen. 547a. Ср. L. Radermacher. — «Rhein. Museum», 1901, с. 201, и W. Crönert. — «Jahreshefte d. Oesterr. Archäol. Inst.», 1907, с. 154, который предполагает, что этот документ взят из истории Николая Дамасского. Его аутентичность сомнительна.
[468] Ср. комментарий Уэллеса, мои замечания в REJ, № 100, 1935, с. 6, и M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 13.
[469] M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 17.

оформляла их по правилам греческого эпистолярного стиля, один из принципов которого состоял в том, что и автор и адресат письма в начале его именовались без всякого титула [470]. Так, например, о том, что Теофил был *эпистатом* Селевкии, мы узнаем не из письма Селевка Теофилу (№ 21), а из приложенного к нему декрета города.

Согласно обычаю, введенному Александром Великим, царский титул, т. е. слово *Basileús*, ставшее чем-то вроде личного имени, составлял исключение из этого правила [471]. Из вежливости царские нотариусы допускали это исключение также, когда писали автономным династам [472]. Так, Селевкиды адресуют письма «Первосвященнику Симону и еврейскому народу». Ничто лучше не доказывает точности копий, сделанных для Первой книги Маккавеев (это видно даже сквозь двойной слой нескладных переводов), чем отсутствие какого бы то ни было титула в письмах, адресованных еврейским правителям до 142 г. до н. э. — даты признания жреческого государства в Иерусалиме. Из вежливости канцелярия добавляла титул также в письмах «родственникам» суверена. Эти знатные лица в державе называются: «такой-то, брат» или «такой-то, отец»[473]. Наконец, сами цари именуют друг друга в письмах «братьями»[474]. С другой стороны, они в своих письмах сами о себе пишут во множественном числе [475]; такое словоупотребление было привилегией суверена, она не распространялась даже на регента [476]. Формула приветствия, которая следовала в прескрипте вслед за наименованием адресата, варьировалась в селевкидских письмах в зависимости от моды. К середине III в. до н. э. простое выражение χαίρειν [477] уже не удовлетворяло, и иногда его расширяли. Распространенная формула появляется впервые в письме к Зевксиду, составленном в конце III в. до н. э.[478]. Но трудно пока определить, в каких случаях употреблялись такие обороты речи. В дошедших до нас копиях некоторые чрезмерно длинные фразы могли быть укорочены, к тому же

---

[470] Dittenberger, ad OGIS, 221, примеч. 1.

[471] «Zeitschr. f. neutestam. Wissensch.», 1930, с. 288. Прозвища царей никогда не появляются в прескриптах. Поэтому невозможно делать хронологический вывод (M. Holleaux. — BCH, 1930, с. 262) из того факта, что в письме Антиоха III Анаксимброту (Welles, 36) к имени царя не добавлен титул «Великий».

[472] «Zeitschr. f. neutestam. Wissensch.», 1930, с. 288.

[473] Jos. Antt., XII, 148: «царь Антиох приветствует Зевксида, „отца своего". Если ты здоров, хорошо; я сам в добром здравии». I Macch., 11, 32: «царь Деметрий приветствует Ласфена, „отца своего"»; II Macch., 11, 22: «царь Антиох приветствует „брата" своего Лисия».

[474] Welles, 71: Βασιλεὺς Ἀντίοχος βασιλεῖ Πτολεμαίωι τῶι καὶ Ἀλεξάνδρωι τῶι ἀδελφῶι χαίρειν — «царь Антиох приветствует царя Птолемея Александра, „брата" своего». Ср. Liv., XXXVI, 14, 4.

[475] Исключения из этого правила (ср. Welles, ad 5, стк. 11) являются стилистическими приемами. Ср., например, Plato, Ep., XIII, 361a—b.

[476] Welles, 32.

[477] Ср. анекдот, сохранившийся у Лукиана (de lapsu, 10): Птолемей I в письме Селевку I начал с пожелания здоровья (ὑγιαίνειν) и кончил приветствием (χαίρειν).

[478] Ср. примеч. 473. Та же формула: II Macch., 11, 27; 9, 20; I Macch., 10, 18; 11, 30; 11, 32; Welles, 71.

формулы могли варьироваться в зависимости от адресата царского послания.

Царь подписывал письма, добавляя конечную формулу приветствия ἔρρωσο («будь здоров») непосредственно после содержания [479]. Затем следовала дата [480], включавшая год правления династии, начиная с 312 г. до н. э., месяц, число, обычно по официальному календарю, но никогда не указывалось место. Скрепление подписью, возможно, было принято, но в сохранившихся копиях это не воспроизведено [481].

Царские письма, которые на административном языке в согласии с их содержанием назывались «ордонансами»[482] (προστάγματα), иногда принимали формулу циркулярной ноты, обращенной к разным функционерам. Это птолемеевская ἐντολή [483] — форма, к которой восходят через посредство римских актов «открытые письма» королевской Франции. Ἐντολή содержала декларации, предназначенные прежде всего к обнародованию для населения. Антиох III в этой форме провозгласил неприкосновенность святилища в Амизоне [484], а аналогичная привилегия еврейского святилища, о которой пишет Иосиф Флавий [485], должна была быть составлена в форме «открытых писем».

Третьим видом царских актов был *hypomnematismos* [486]. Это решение, регистрирующее устно выраженную царскую волю. Оно имело форму греческих протоколов, начиналось с *genetivus absolutus*, а главный глагол стоял в аористе. Это решение становилось формальным приказом, только если при нем было царское сопроводительное

---

[479] Welles, 10—12, 31; 32; 38; 71; II Macch., 11, 33. Известно, что копиисты большей частью опускали эту автографическую формулу, как и дату оригинала.

[480] Ср. M. Holleaux. — BCH, 1930, с. 254, 256. Дата оригинала сохранилась в документах у Welles, 18, 38; 44, 71; II Macch., 11, 33.

[481] Точно так же мы еще не знаем, каким образом они запечатывали закрытые письма.

[482] M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 13.

[483] Ср. U. Wilcken. Urkunden d. ptolem. Zeit, I, с. 106. Но слово πρόσταγμα сохраняет также обычный смысл «приказ» (например, II Macch., 3, 7; 4, 25).

[484] Welles, 39: Βασιλεὺς Ἀντίοχος στρατηγοῖς, ἱππάρχαις, πεζῶν ἡγεμόσι, στρατιώταις, καὶ τοῖς ἄλλοις χαίρειν — «Царь Антиох приветствует стратегов, гипархов, полководцев пеших войск, воинов и всех других». Ср. Welles, 44, стк. 37.

[485] Jos. Antt., XII, 145.

[486] Welles, 70; ср. «Aegyptus», 1933, с. 349: Βασιλεὺς Ἀντίοχος Εὐφήμῳ χαίρειν· ἐδόθη ὁ κατακεχωρισμένος ὑπομνηματισμός. Γενέσθω οὖν καθότι δεδήλωται περὶ ὧν δεῖ διὰ σοῦ συντελεσθῆναι, Προσενεχθέντος μοι περὶ τῆς ἐνεργείας θεοῦ Διὸς Βαιτοκαίκης ἐκρίθη συγχωρηθῆναι. . . δεήσει οὖν γραφῆναι οἷς εἴθισται, ἵνα γένηται ἀκολούθως τοῖς δηλουμένοις — «Царь Антиох приветствует Евфема. Письменный текст решения передан. Пусть будет так, как разъяснено относительно того, что следует делать тебе. После того как мне сообщили о деятельности Зевса Байтокайкского, было решено договориться. . . надо будет написать, кому обычно принято, чтобы все было согласно разъяснениям». Ср. II Macch., 4, 23: «Ясон послал Менелая. . . чтобы он доставил царю деньги и сообщил принятые по некоторым важным делам решения» (ὑπομνηματισμούς). Ср. формулу γενέσθω, — BE, 1970, 627.

письмо. Возникает вопрос: почему канцелярия пользовалась таким способом сообщения царской воли? По-видимому, в обычае эллинистических канцелярий было, чтобы форма исходящих бумаг соответствовала форме входящих. На письмо отвечали письмом, на прошение — рекомендательной пометкой на полях. *Hypomnematismos* — это дипломатическая форма приказа, изданного на основании устного доклада царю [487]. Можно предположить, что царская канцелярия знала и другие формы приказов, принятые у Лагидов. Так, например, на одном египетском папирусе обнаружена *prostagma* Антиоха IV с преамбулой βασιλέως Ἀντιόχου προστάξαντος («предписал царь Антиох») [488], но трудно определить, не употреблена ли здесь эта формула Эпифаном в качестве царя Египта. Напомним также, что нам до сих пор остается неизвестным формуляр закона (νόμος) у Селевкидов. Точно так же пока еще не засвидетельствованы официальные записи событий селевкидского двора [489].

Царские приказы сообщались населению путем громогласного их объявления [490] и в письменной форме [491]. Они рассылались или через специальных курьеров [492], или заботами самих заинтересованных лиц [493]. Корреспонденция, адресованная царю, была трех видов. Города державы, которые хотели ознакомить его с изданными ими декретами, отправляли к царю послов [494]. Письма суверену направляли и иностранные государства [495]. Это была обычная форма международных связей. Селевкиды пользовались и даже злоупотребляли ею в целях пропаганды перед общественным мнением [496]. Катон сказал Антиоху III: *Antiochus epistulis bellum gerit, calamo et atra-*

---

[487] Относительно προσφέρω ср. II Macch., 11, 18; Pol., V, 42, 7; VII, 15, 11; VII, 17 (19). Это афинское словоупотребление. Египетская канцелярия предпочитала глагол с приставкой: προσαναφέρω (например, OGIS, 761). Ср. E. Mayser. Grammatik der Papyri, I, 3, с. 248. Следует отметить, что римские послы в их письме (II Macch., 11, 34) употребляют глагол προσαναφέρω, а не προσφέρω, как читается в селевкидском документе (II Macch., 11, 18). Это лишний раз доказывает точность передачи документов в книгах Маккавеев.

[488] P. Tebtunis, III, 698.

[489] Ср. «Aegyptus», 1933, с. 349, и Welles. — «Yale Classical Studies», V, с. 126.

[490] Athen. 547b: «Царь Антиох Фанию. Мы и раньше писали вам, чтобы ни одного философа не было ни в полисе, ни в хоре. Нам известно, что их там немало, и юноши развращаются, поскольку вы ничего не сделали из того, что мы письменно предписали относительно их. Как только ты получишь письмо, прикажи сделать устное объявление, чтобы философы были немедленно высланы из этих мест; те же из молодых людей, которые будут уличены в общении с ними, будут за это повешены, а отцы их подвергнутся тягчайшим обвинениям. И пусть будет так, а не иначе». Ср. I Macch., 10, 63.

[491] Jos. Antt., XII, 145: «(Антиох III) объявил по всему царству распоряжение. . .»

[492] I Macch., 1, 44.

[493] Welles, 13, стк. 2. Ср. U. Wilcken. Urkunden d. Ptolemäerzeit, I, с. 151.

[494] Welles, с. XXXIX.

[495] Ср., например, Plutarch., Moral., 183 c; Iustin., XXVII, 2, 6; Lucian. de lapsu, 10; Welles, 71; Michel, 535, стк. 24.

[496] Ср. Liv., XLV, 11, 8.

mento militat — «Антиох ведет войну с помощью писем, сражается пером и чернилами»[497].

Писать письма царям было исключительным правом, потому что, как мы видели, письмо требовало ответа в той же форме, подписанного самим сувереном. Поэтому только лица, занимавшие высокие служебные посты, царские послы и т. д. могли адресовать письма своему монарху. Единственное сохранившееся письмо такого рода было найдено в Дельфах. Преамбула гласит: «Адимант приветствует царя Деметрия»[498]. Любопытно, что, следуя греческому обычаю, автор письма первым называет себя, а затем уже царя. Для всех обращенных к царю просьб предписывалась другая форма, где имя суверена стояло на первом месте. Это была *hypomnēma*, т. е. памятная записка, которую следовало дополнить устными объяснениями жалобщика, и поэтому она подавалась лично им в соответствующую канцелярию[499]. Так, самаритяне представили памятную записку Антиоху, в прескрипте которой значилось: «Царю Антиоху, богу Эпифану *hypomnēma* сидонян из Сихема»[500]. Царь выслушал доклад их делегатов. Заметим, что царский раскрипт по этому делу не содержит имен делегатов и не называет их «послами», а просто говорит: «посланные вышеупомянутыми. . .»[501]. На *hypomnēma* не давали ответа[502]. Царь направлял свое решение компетентному чиновнику. Например, в деле самаритян решение было сообщено «меридарху» страны[503]. Аналогичной была процедура и в птолемеевском Египте[504]. Руководитель (или один из руководителей) царской канцелярии носил титул эпистолографа. Нам известны трое из них: Дионис при Антиохе IV, Менохар при Деметрии I и Бифис при Антиохе VIII[505].

§ *13. Территориальное деление.* Тремя ведомствами селевкидской администрации были полицейское, юстиции и финансов. Нам неизвестно, кто возглавлял первые два «министерства», равно как и то, существовали ли вообще при Селевкидах главные руководители-администраторы. Глава центральной администрации засвиде-

---

[497] Cato fr. 60: H. Malcovati. Oratorum roman. fragmenta.

[498] Ἀδείμαντος βασιλεῖ Δημητρίωι χαίρειν (G. Daux. Delphes au IIe et Ie siècle, 1936, c. 351, примеч. 2).

[499] Ср. Archiv f. Papyrusforschung, IX, 170.

[500] Jos. Antt., XII, 258: Βασιλεῖ Ἀντιόχῳ θεῷ ἐπιφανεῖ ὑπόμνημα παρὰ τῶν ἐν Σικίμοις Σιδωνίων. Ср. ὑπόμνημα Птолемея Антиоху III. — BE, 1970, 627.

[501] Jos. Antt., XII, 263: οἱ πεμφθέντες ὑπὸ αὐτῶν.

[502] Не похоже на то, чтобы известная в Египте форма ἔντευξις (ср., наконец, O. Gueraud. Enteuxeis, 1933) употреблялась у Селевкидов. Выражение δι' ἐντεύξεως (II Macch., 4, 8) означает скорее «встречу».

[503] То же и в деле Аристодикида, Welles, 10—12. Ср. II Macch., 11, 17.

[504] Ср. «Arch. f. Papyrusforsch.», IX, с. 177. Этим, возможно, объясняется случай, когда царь косвенно отвечал на петицию города, обращаясь к компетентному наместнику (Welles, 9; Jos. Antt., XII, 138; ср. в особенности атталидские параллели: Welles, 47 и 69). Царь в случае необходимости передавал автономным городам копии своих писем чиновникам относительно городских дел: Welles, 43; II Macch., 11, 31 и 37; SEG, I, 366; ср. ниже, примеч. 596.

[505] Pol., XXXI, 3, 16; F. Durrbach. Choix d'inscr. de Délos, 88 и 120 (=OGIS, 259=Inscr. Délos, 1543, 1549).

тельствован только для финансов. Это «главный сборщик». О нем мы говорили в главе IV. Что касается остальной администрации, то везир, ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων, представлял главного и единственного министра. Заметим в связи с этим примечательную деталь. Во время инспекционных поездок этого министра сопровождали вооруженные отряды [506]. Отсюда видно, что все управление царства было продолжением военного командования.

Царство было разделено на округа, которые носили персидское наименование *сатрапии*, сохраненное Александром и его преемниками [507]. Каждая сатрапия называлась по месту своего нахождения, например «сатрапия на Геллеспонте» [508]. Эти округа включали известное число территориальных подразделений, которые не везде одинаково назывались и занимали различные места в иерархии. Во внутренней Азии они, по-видимому, назывались *эпархии* [509]. Такой эпархией Персидской сатрапии была, возможно, Сузиана [510]. В Сирии эти подразделения, по-видимому, назывались *меридами* [511]. Александр Бала именует Ионатана Маккавея *меридархом* и *стратегом* [512]. Антиох IV направляет жалобу самаритян меридарху Аполлонию [513]. С другой стороны, мы находим в Сирии одновременно также и территориальные *стратегии* [514].

Таким образом, подразделения сатрапий назывались по-разному. В Персии и Троаде мы находим *гипархии* [515], в Лидии — *хилиархии*, в Сирии — *топархии* [516], которые в Палестине сохраняют птолемеевское наименование νομοί [517].

---

[506] II Macch., 3, 24; Diod., XXXIII, 5.

[507] Об административном делении царства ср. Corvatta. — «Rendic. Acad. Lincei», 1901, с. 152; K. J. Beloch. Griechische Geschichte, IV, 2, с. 362; G. Cardinali. Studi ellenistici, 1929, с. 84; B. Haussoullier. Études sur l'histoire de Milet, 1902, с. 92; Lehmann-Haupt. — RE, II A, стб. 136. Во всех этих трудах безосновательно принимается теза об устойчивости селевкидской номенклатуры, что ведет к неразрешимой путанице. Ср. H. Bengtson. Die Strategie in der hellenistischen Zeit, 1944, с. 1—194.

[508] См. ниже, примеч. 547.

[509] W. W. Tarn (Seleucid-Parthian Studies. — «Proceedings of the British Academy», XVI, 1930) показал существование в сатрапиях селевкидской Верхней Азии подразделений, носящих наименования, оканчивающиеся на -ηνη или -ανη: Сузиана, Мезена, Гордиена и т. д. Следуя Полибию (V, 46, 7; 48, 14 и 54, 12), Тарн приписывает этим округам название ἐπαρχία. Ср. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», II, с. 48. Но см. H. Bengtson. Die Strategie in der hellenistischen Zeit, II, 1944, с. 30—37.

[510] Tarn. Seleucid-Parthian Studies, с. 31.

[511] Термин μερίς не засвидетельствован, но в текстах упоминаются *меридархи* (см. ниже, примеч. 512 и 513).

[512] I Macch., 10, 65: καὶ ἔθετο αὐτὸν στρατηγὸν καὶ μεριδάρχην.

[513] Jos. Antt., XII, 261: ἀξιοῦμεν οὖν σε... προστάξαι Ἀπολλωνίῳ τῷ μεριδάρχῃ καὶ Νικάνορι τῷ τὰ βασιλικὰ πράττοντι — «просим тебя... предписать меридарху Аполлонию и Никанору, царскому уполномоченному...»

[514] См. ниже, примеч. 551. Относительно терминов «сатрапия» и «стратегия» ср. Bengtson. Die Strategie in der hellenistischen Zeit, II, с. 38—64.

[515] См. ниже, примеч. 564—567.

[516] См. ниже, примеч. 566.

[517] См. ниже, примеч. 571. Заметим, что термин νομοί появляется только в тех селевкидских документах, которые цитируются в Первой книге Маккавеев.

Поставленные царем во главе административных округов правители тоже не везде носили один и тот же титул. Казалось бы, можно было ожидать, что глава сатрапии будет называться *сатрапом* [518]. И действительно, таким был титул правителя Селевкиды при царе Деметрии [519]. Однако в это же время правитель Келесирии и Финикии назывался *стратегом* [520].

В письме Антиоха I, адресованном правителю Мелеагру, говорится о «Геллеспонтской сатрапии». Но в одной надписи из Илиона этот же Мелеагр именуется *стратегом* [521]. С другой стороны, тот же титул стратега применяется в одной надписи к правителю Сузианы [522], который, однако, как мы увидим, был подчинен сатрапу Персиды.

Таким образом, четыре документальных свидетельства, которыми мы располагаем по этому вопросу, представляются противоречащими друг другу. В действительности же селевкидская система (как и птолемеевская) [523] часто допускала применение одного и того же титула к чиновникам различных рангов, и в то же время деятели одного и того же ранга обозначались по-разному. Это отсутствие правил объясняется рядом причин, главной из которых, возможно, была привычка сохранять существующие институты; их переделывали, дополняли другими, но очень редко совсем отменяли. Провинция «Келесирия и Финикия» была просто прежней «Сирией» Лагидов [524], ее правитель и при Селевкидах сохранял птолемеевское

Сам автор (11, 28) называет три выделенных в Самарии округа τοπαρχίαι в соответствии с принятой в Иудее номенклатурой. О *топархиях* в Иудее ср. E. Schürer. Geschichte des judisch. Volkes. II, с. 234; A. Momigliano. — «Annali della R. Scuola Normale di Pisa», 1934, с. 59. Ордонанс Птолемея II, опубликованный в «Aegyptus», 1936, с. 256, говорит о ὑπαρχίαι в египетской Сирии.

[518] Сейчас общим мнением является, что правитель сатрапии официально именовался στρατηγός (B. Haussoullier. Études, с. 90; Corradi, там же, с. 52; Welles, ad. 10, стк. 1; W. Schwahn. — RE, Suppl. VI, стб. 1150). Это предположение опровергается текстом, цитируемым в следующем примечании.

[519] P. Roussel. — BCH, 1908, с. 431, примеч. 45: . . .ος Λυσίου Ἀθηναῖος τῶν πρώτων φίλων [βασιλέως] Δημητρίου τεταγμένος δὲ καὶ σατράπης [ἐπὶ τῆς Σελλευκίδος — «. . .ос, сын Лисия, афинянин, из первых друзей царя, Деметрия, назначенный сатрапом Селевкиды». Ср. Ad. Wilhelm. — «Sitz. Ber. Wien. Akad.», CLXXIX, 6, 22.

[520] OGIS, 230: Πτολεμαῖος Θρασέα, στρατηγὸς καὶ ἀρχιερεὺς Συρίας Κοίλης καὶ Φοινίκας Ἐρμεῖ καὶ Ἡρακλεῖ καὶ βασιλεῖ μεγάλωι Ἀντιόχωι — «Птолемей, сын Трасеи, стратег и главный жрец Келесирии и Финикии, Гермею и Гераклу и великому царю Антиоху».

[521] Welles, 11, стк. 4, и OGIS, 220, стк. 5.

[522] OGIS, 747: Πυθαγόρας Ἀριστάρχου σωματοφύλαξ Ἀρρενείδην Ἀρρενείδου τὸν στρατηγὸν τῆς Σουσιανῆς τὸν ἑαυτοῦ φίλον — «Пифагор, сын Аристарха, телохранитель, Арренида, сына Арренида, стратега Сузианы, своего друга. . .» Ср. F. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1930, с. 208.

[523] Известно, например, что в Арсиноите было множество стратегов. Ср. O. Guéraud, P. Enteuxeis, 1931, с. LXXXVII. Птолемей III в 240 г. до н. э. застал в Антиохии сатрапов, стратегов и других руководителей: σατράπας καὶ στ[ρατηγοὺς καὶ τοὺς ἄλλους] ἡγεμόνας (Wilcken. Chrest., 1, стб. 3, стк. 11).

[524] Ср. W. Otto. Beiträge, с. 37, примеч. 1.

наименование *стратег* [525]. Хилиархии в Лидии были пережитком правления Александра, а может быть, и персидской эпохи [526]. Было бы тщетно пытаться нарисовать административную карту царства, которая тысячу раз изменялась ходом событий, или перечислить территориальные деления, которые соответствовали бы определенной эпохе. Имеющиеся в нашем распоряжении указания не дают связного целого, а терминология источников далеко не точна. Так, например, некий Диодот называется у Полибия то *эпархом*, то *стратегом*, то *стратегом сатрапии* [527]. С другой стороны, округа, бесспорно, могли меняться в течение более чем двухсотпятидесятилетнего господства Селевкидов.

На одном примере можно показать трудности интерпретации, связанные с этой неточностью номенклатуры. Посидоний сообщает, что Сирия была разделена на восемь провинций [528]: четыре в Северной Сирии (Селевкида) [529] и четыре в Южной Сирии (Келесирия) [530]. Это свидетельство, имеющее значение для времени жизни историка, т. е. для начала I в. до н. э., подтверждается относительно Селевкиды двумя надписями II в. до н. э., где упоминаются сатрапия Апамеи и сатрапия Селевкии [531]. Заметим мимоходом, что в одно и то же время весь район и одна из его частей назывались одинаково — Селевкида. Однако Келесирия от Антиоха III до Деметрия II была лишь частью стратегии «Келесирия и Финикия» [532]. Надо ли думать, что этот округ был разделен на несколько департаментов, о которых говорит Полибий, только после царствования Деметрия II? Не следует ли скорее предположить, что четыре сатрапии были подразделениями стратегии «Келесирия и Финикия»? И в этом случае можно ли считать аутентичным данное этим округам наименование сатрапий у Посидония (или Страбона, который его цитирует), или оно скорее употреблено здесь ошибочно вместо другого термина, например *мериды*? Посидоний, наконец, говорит, что Месопотамия

---

[525] Об этом птолемеевском титуле ср. M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 126.

[526] W. H. Buckler. — AJA, 1912, с. 65. Но ср. M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 172.

[527] Pol., V, 46, 7: . . .Διογένην τὸν τῆς Σουσιανῆς ἔπαρχον καὶ Πυθιάδην τὸν τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάττης — «. . .Диогена, *эпарха* Сузианы, и Пифиада, *эпарха* Красного моря»; V, 48, 14: Διογένην τὸν στρατηγόν; V, 54, 12: Διογένην μὲν στρατηγὸν ἀπέλιπε Μηδίας — (царь) «оставил Диогена стратегом Мидии».

[528] Posid. у Страбона (Strabo, XVI, 2, 4, с. 750): «(Селевкида). . . соответственно четырем городам была, по словам Посидония, разделена на четыре сатрапии; на столько же была разделена и Келесирия, а Месопотамия имела всего одну сатрапию». Об этом месте ср. Honigmann. — RE, IV A, стб. 1620.

[529] Термин Σελευκίς встречается также в OGIS, 219, стк. 4 и 229, стк. 13. Ср. R. Laqueur. — «Gnomon», 1927, с. 534.

[530] Об этом термине и его значениях ср. W. Otto. Beiträge, с. 32; O. Leuze. Die Satrapieneinteilung in Syrien und im Zweistromlande von 520—320 («Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft», XI, 1935), с. 209.

[531] См. примеч. 519 и 536. Может быть, справедливо предположение Отто (W. Otto. Beiträge, с. 38), что деление Селевкиды на четыре сатрапии было вторичным и произошло только во II в. до н. э.

[532] См. ниже, примеч. 587.

составляла еще одну сатрапию. Это определенно неверно для III в. до н. э., но вполне может соответствовать условиям после 140 г. до н. э., когда наименование Месопотамии, утерянной для династии Селевкидов, сохранилось, по-видимому, для района между Сирией и Парфией [533].

Полное исследование селевкидских округов относится к области исторической географии и выходит за рамки этой книги [534]. Я ограничиваюсь здесь просто перечнем крупных подразделений царства, которые засвидетельствованы в сохранившихся источниках, строго следуя номенклатуре, применяемой в текстах. Сатрапы или сатрапии упоминаются в следующие районах: 1—4) четыре в Селевкиде [535], одна из которых «вокруг Апамеи» [536], другая Селевкида [537], две называются по городам Антиохие и Лаодикее (II в. до н. э.); 5—8) четыре в Келесирии (II в. до н. э.) [538]; 9) Месопотамия (II в. до н. э.) [539]; 10) Вавилония [540]; 11) Мидия [541]; 12) Бактриана [542] (вплоть до 250 г. до н. э.); 13) Парфия [543]; 14) Арахосия (при Селевке I) [544]; 15) Пер-

---

[533] Посидоний говорит не об округе Месопотамии, который существовал всегда (ср. примеч. 539), но о стране Месопотамия, образующей одну-единственную сатрапию. Ср. также Honigmann. — RE, IV A, стб. 1620.

[534] Достаточно сказать, что упомянутая выше (примеч. 530) работа Лойзе, посвященная только вопросу о границах двух провинций, насчитывает более 300 страниц. Полезные указания можно найти в книге: K. J. Beloch. Griechische Geschichte, IV, 2, с. 356. Книга Карштедта (U. Kahrstedt. Syrische Territorien, 1926) изобилует ошибками. Относительно провинций державы при Антиохе III см. Hatto H. Schmitt. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit, 1964, с. 31—84.

[535] См. выше, примеч. 528.

[536] Welles, 70, стк. 7: τῆς περὶ Ἀπάμειαν σατραπείας.

[537] См. выше, примеч. 519, и Diod., XXXIII, 28.

[538] См. ниже, примеч. 551.

[539] Diod., XXXIII, 28, 1: Месопотамией управлял мидянин Дионисий (около 143 г. до н. э.). Plin., N. H., VI, 117: *Mesopotamia. . . oppida. . . habet. . . Antiochiam quae a praefecto Mesopotamiae Nicanore condita Araba vocatur* — «В Месопотамии. . . имеются. . . города. . . Антиохия, основанная правителем Месопотамии Никанором, которая называется Арабской». Об этом Никаноре ср. F. Cumont. — «Fouilles de Dura-Europos», 1926, с. XVII.

[540] Pol., V, 48, 13. Молон завоевал сатрапии в Верхней Азии, «подчинив Вавилонию и сатрапию у Красного моря, он прибыл к Сузам»; App. Syr., 45: «Антиох IV, имея сатрапом в Вавилоне Тимарха. . .» Правитель (*rab âqu ummân sarri*) Аккада упоминается в вавилонской хронике 274 г. до н. э. (Sidney Smith. Babylonian Historical Texts, 1924, с. 156. Ср. W. Otto. Beiträge, с. 14).

[541] Pol., V, 40, 7: «Молон был сатрапом Мидии, а брат его — Персиды». Полибий (V, 45, 6) указывает также границы Мидии в 221 г. до н. э.

[542] Syncell., с. 539 (Bonn): Ἀρσάκης τις καὶ Τηριδάτης. . . ἐσατράπευον Βακτρίων ἐπ' Ἀγαθοκλέους Μακεδόνος ἐπάρχου τῆς Περσικῆς — «Некий Аршак и Теридат. . . были сатрапами Бактрии при Агафокле, македонском эпархе Персидской сатрапии». Вавилонская хроника (см. выше, примеч. 540) упоминает «правителя Бактрии» в 274 г. до н. э. Iustin., XLI, 4, 5: Диодот, «правитель тысячи бактрийских городов» при Антиохе II.

[543] Arrian. Parthic., 1: «Ферекл, поставленный Антиохом (II) сатрапом их (т. е. Аршакидов) страны». Iustin., XLI, 4, 7: Гиркания была объединена с Парфией (Strabo, XI, 9, 1, с. 514).

[544] Arrian., V, 6, 2: Мегасфен, «который одно время жил у Сибиртия, сатрапа Арахосии».

сия [545]; 16) сатрапия Красного моря (при Антиохе III) [546]; 17) Геллеспонтская сатрапия (при Антиохе I) [547]; 18) Лидия (при Антиохе III) [548]; 19) какая-то сатрапия (Фригия?) упомянута в ордонансе 204 г. до н. э.[549].

Стратеги (?)[550]:

1) Келесирии и Финикии (от Антиоха III до по крайней мере Деметрия II [551]); 2) Сузианы (при Антиохе III и Антиохе IV) [552]; 3) Мидии [553]; 4) Красного моря (при Антиохе III [554]); 5) «Парапотамии» (при Антиохе III [555]); 6) Каппадокии (при Антиохе II) [556]; 7) Киликии (при Антиохе II) [557]; 8) Геллеспонтской сатрапии [558];

---

[545] Pol., V, 40, 7 (см. выше, примеч. 541).

[546] Pol., V, 48, 13 (см. выше, примеч. 540).

[547] Welles, 11, стк. 3: ἐφ' Ἑλλησπόντου σατραπείαι. Ср. M. Holleaux. — BCH, 1924, с. 12.

[548] Pol., XXI, 16, 4: «Зевксид, который прежде был сатрапом Лидии. . .»; Liv., XXXVII, 44, 6 и 45, 5. Письмо Антиоха III Зевксиду (Jos. Antt., XII, 149): «узнав, что в Лидии и Фригии происходят волнения. . .» Отсюда следует, что сатрапия Зевксида включала и Лидию и Фригию. И действительно, в 190 г. до н. э. Апамея-Келена принадлежала к сатрапии Зевксида (Liv., XXXVII, 44, 7). Согласно OGIS, 235 (ср. Ad. Wilhelm.— «Wiener Studien», 1907, с. 12), Кария около конца III в. до н. э. также подчинялась Зевксиду, тогда как Кабалида в это время (204 г. до н. э.) уже не была частью сатрапии Сард, как это было при Геродоте (Welles, 36; Ern. Meyer. Grenzen hellenist. Staaten, с. 2).

[549] Welles, 37: письмо Анаксимброта: τῶν ἐν τῆι σατραπείαι.

[550] Округа стратегов, упоминаемых в царских письмах Welles, 41 и с. 135, остаются невыясненными. Список стратегий, даваемый здесь, носит частично произвольный характер. Поскольку титул стратега прежде всего связан с военным командованием, часто бывает невозможно понять, идет ли речь об управлении частью территории или о командовании армейским подразделением.

[551] OGIS, 230, приводится выше, примеч. 520; II Macch., 3, 5 (ср. 4, 4): Аполлоний, «стратег Келесирии и Финикии» (τὸν. . . Κοίλης Συρίας καὶ Φοινίκης στρατηγόν) при Селевке IV; 8, 8 (тот же титул при Антиохе IV); II Macch., 10, 11: в 163 г. до н. э. Антиох IV назначил Протарха правителем Келесирии и Финикии. I Macch., 10, 69: в 146 г. до н. э. Деметрий II назначает правителя Келесирии. Ср. также I Macch., 7, 8, и O. Leuze. Die Satrapieneinteilung, с. 213.

[552] OGIS, 747 (приведено выше, примеч. 522). Pol., V, 54, 12: Антиох III оставил стратегом Сузианы Аполлодора.

[553] Pol., V, 54, 12 (приведено выше, примеч. 527).

[554] Pol., V, 54, 12. Ср. Plin., N. H., VI, 152: *Numenius, ab Antiocho rege Mesenae praepositus* — «Нумений, назначенный царем Антиохом правителем Мезены». Ср. Beloch. Griechische Geschichte, IV, 2, с. 357, и (относительно Мезены) Weissbach. — RE, XV, стб. 1082.

[555] Pol., V, 69, 5: Διοκλέα τὸν στρατηγὸν τῆς Παραποταμίας — «Диокла, стратега Парапотамии». Впоследствии парфянский правитель этого округа носил тот же титул (M. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», II, с. 48).

[556] Diod., XXXI, 19, 5: Ариарат из Каппадокии убил македонского стратега Аминту (τὸν μὲν τῶν Μακεδόνων στρατηγὸν Ἀμύνταν ἀπέκτεινε). Ср. Beloch. Griechische Geschichte, IV, 2, с. 218, 360.

[557] Wilcken. Chrestomatie, I, стб. 2, стк. 5: Ἀρίβαζος ὁ ἐν Κιλι‹κί›αι στρατ(ηγός) — «Арибаз, стратег Киликии».

[558] См. примеч. 547 и 521.

9) Идумеи (при Антиохе IV)[559]; 10) Иудеи (при Деметрии I)[560]; 11) Армении (?)[561].

Заметим, что № 4—5 появляются и в списке сатрапий (№ 11 и 16). Это связано с колеблющейся номенклатурой у Полибия, который говорит также об *эпархах*[562]: 1) Сузианы и 2) Красного моря при Антиохе III[563]. *Гипархии* упоминаются во Фригии («вокруг Эризы»)[564], в Троаде[565] в III в. до н. э., а в парфянскую и римскую эпохи — в Месопотамии[566] и Курдистане[567]. *Хилиархии* засвидетельствованы для Лидии[568]. *Мередархи* известны в Южной Сирии при Антиохе IV и Александре Бале[569]. Территориальные единицы управления в Сирии назывались *топархиями*[570], в Палестине — номами[571]. «Стратеги морского побережья» управляли Финикией[572] и областью Геллеспонта[573]. Прибавим *confins militaires* — пограничные военные округа (φυλακή), например, в горах Загра, учрежденные для контроля за непокорными племенами[574]. Наконец, неопределенный

---

[559] II Macch., 12, 32: Γοργίαν τὸν τῆς Ἰδουμαίας στρατηγόν — «Горгия, стратега Идумеи».

[560] II Macch., 14, 12: Νικάνορα στρατηγὸν . . . τῆς Ἰουδαίας. — «Никанора, стратега. . . Иудеи».

[561] Strabo, XI, 14, 5, c. 528: первые цари Армении, Артаксий и Зариадрий, были первоначально стратегами Антиоха Великого οἱ πρότερον μὲν ἦσαν Ἀντιόχου τοῦ Μεγάλου στρατηγοί.

[562] Pol., V, 46, 7 (приведено выше, примеч. 527). Ср. Arrian, 156 fr. 35 Jac.: «. . .страна, которой он управлял (ἐπῆρχε), называется Холобетеной» (Τιγράνη. . . ἄρχετα σατράπης. Ἡ δὲ χώρα ἧς ἐπῆρχε χολοβητηνὴ ὀνομάζεται).

[563] **Титул эпистат Коммагены у Диодора (XXXIII, 19a), вероятно, не воспроизводит официальной титулатуры** (M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 30, 7).

[564] OGIS, 238: οἱ ἐν τῆι περὶ Ἔριζαν ὑπαρχίαι φυλακῖται καὶ οἱ κατοικοῦντες ἐν Μοξουπόλει καὶ Κριθίνηι Μην(ό)δ(ω)ρον Ζήθου Ἀδραμ[υτ]τηνὸν τὸν ἐπὶ τῶν προσόδων — «полицейские *гипархии* в районе Эризы и жители Моксуполя и Критины (славят) Менодора, сына Зета, адрамиттянина, „управляющего доходами“. . .»

[565] Welles, 20, стк. 5: [. . .κ]ράτους τοῦ ὑπάρχου.

[566] P. Doura, 10 и 23. Ср. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», II, 43.

[567] Minns. — JHS, 1915, с. 28.

[568] Sardis, VII, 1 (приведено в примеч. 366).

[569] См. выше, примеч. 512. Ср. Ed. Schwartz. — «Nachricht. Götting. Gesellsch.», 1906, с. 372: обозначение Северной Сирии, принадлежавшей Селевкидам, словом Σελευκίς («селевкидская») предполагает существительное μερίς — «часть».

[570] OGIS, 752: ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῶ[ν] πρὸς τῶι Πυράμωι . . . Ταρκονδίμωτον . . . τοπάρχην — «граждане Иераполя на Ираме (славят) . . . Таркондимота. . . топарха. . .» О термине τόποι ср. L. Robert. La Carie, II, с. 302, примеч. 6; M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), с. 74.

[571] I Macch., 10, 30, 38; 11, 34 и 57. Ср. выше, примеч. 517.

[572] I Macch., 15, 38: Κενδεβαῖον ἐπιστρατηγὸν τῆς Παραλίας — «(Назначив) Кендебея эпистратегом Приморской страны. . .»; ср. I Macch., 11, 59; II Macch., 13, 24.

[573] Liv., XXXVIII, 16, 5: *praefectus orae Asiae* — «правитель азиатского побережья».

[574] Pol., X, 27; L. Robert. — CR Ac. Inscr., 1967, с. 292; он же. — «Hellenica», X—XII, 1960, с. 86, примеч. 3. Ср. P. Briant. — «Index», 8, 1978—1979, с. 64; он же. — «Dialogues d'histoire ancienne», II, 1976, с. 211.

термин τόποι также употреблялся, чтобы обозначить территориальное подразделение [575]. В целом при Селевке I, согласно Аппиану, на всем протяжении царства насчитывалось 72 провинции [576]. Несколько сатрапий могли быть объединены под одним общим правителем (см. с. 23—24 о «вице-королях» восточных провинций). В Малой Азии Антиох Гиеракс, а позднее династ Ахей играли ту же роль [577]. При Антиохе III Зевксис, чиновник ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων καθιστάμενος, контролировал Малую Азию до Сард [578]. На Востоке при Антиохе III сатрап Мидии ведал также Верхними сатрапиями (ὁ ἐπὶ ἄνω σατραπείων) [579]. Отправляясь в Верхнюю Азию, Антиох IV вверил Лисию область от Евфрата до границы Египта [580]. Древнеперсидская сатрапия «по ту сторону реки» (т. е. Евфрата) была, таким образом, восстановлена на три или четыре года.

Этот обзор селевкидской номенклатуры показывает, что одновременно существовало два титула для глав округов — сатрапы и стратеги [581]. Обе категории упоминаются бок о бок в весьма официальном документе, а именно в сообщении Птолемея III о его приеме в Сирии в начале «войны Лаодики»[582]. Проблема, таким образом, заключается в определении иерархии этих званий. Наименование стратега давалось, по-видимому, также заместителям правителей сатрапий. Однако не следует забывать, что номенклатура в древнем мире, даже официальная, отнюдь не была ни единообразной, ни строгой [583].

Сатрап (для удобства оставим этот титул для правителя провинции) был в своем округе наместником монарха. Он получал приказы непосредственно от царя, и все царские приказы, касавшиеся про-

---

[575] L. Robert. La Carie, II, 1954, с. 302; M. Woerrle. — «Chiron», V (1975), с. 75.

[576] App. Syr., 62: σατραπεῖαι δὲ ἦσαν ὑπ' αὐτῷ (при Селевке I) δύο καὶ ἑβδομήκοντα. По предположению И. Келера (принятому G. Corradi. Studi Ellenistici, с. 85, и Lehmann-Haupt.— RE, II A, стб. 136), Аппиан, возможно, дал здесь число не сатрапий, а их подразделений. Но слово «сатрапия» здесь, вероятно, употреблено в обычном смысле «провинция» (A. Bouché-Leclercq, с. 525).

[577] См. выше, примеч. 228; H. Bengtson. Die Strategie, II, 1944, с. 90—119. Второе издание этой книги (1964 г.) осталось недоступным для меня.

[578] L. Robert. Nouvelles Inscriptions de Sardes, 1964, с. 11—14.

[579] L. Robert. — «Hellenica», VII, с. 24; VIII, с. 73; CR Ac. Inscr., 1967, с. 281.

[580] I Macch., 5, 12.

[581] Пока еще не засвидетельствовано наименование округа в Селевкидской державе «стратегией». Но это, очевидно, случайность, так как провинции Каппадокии (Strabo, XII, 1, 2, с. 533) и парфянской Месопотамии так назывались (Plin., N. H., VI, 27: *praefecturas quas strategias vocant*).

[582] Wilcken. Chrestom., 1, стб. 3, стк. 11: [τοὺς αὐτ]όθεν σατράπας καὶ στ[ρατηγοὺς καὶ τοὺς ἄλλους] ἡγεμόνας — «здешних сатрапов, стратегов и других руководителей»; стк. 19: [ἀπήντησαν] γὰν ἡμῖν ἐκτὸς τῆς πύλης οἱ [τε στρατηγοί τε καί]σατράπαι καὶ οἱ ἄλλοι ἡγεμόν[ες]— «встретили нас за воротами стратеги, сатрапы и другие руководители. . .» Но, возможно, что под στρατηγοί здесь подразумеваются скорее высшие должностные лица. Ср. Diod., XXXIII, 28a.

[583] Например, Диодор в одной и той же книге то отождествляет сатрапию с эпархией (XIX, 95, 2 и 98, 1), то говорит об эпархии как о части сатрапии (XIX, 44, 4).

винции, по-видимому, проходили через его руки [584]. Он соединял гражданскую и военную власть [585]. Это прямо вытекает из сообщений о мятежах сатрапов. Стратег Келесирии и Финикии отправляет войска против Маккавеев [586], а Нумений, правитель Мезены, в один и тот же день одержал победу над парфянами на суше и на море [587]. Чтобы поднять на мятеж войска, расквартированные в Мидии, Молон показал командирам ложные письма, приписанные царю и содержавшие угрозы [588]. Таким образом, приказы верховного командования войскам округа передавал сатрап. Ему подчинялся «начальник царских войск», именуемый так в аккадской хронике [589]. Характер отношений сатрапа с его помощниками по управлению провинцией остается абсолютно неизвестным. Отметим, что Антиох IV свое решение по поводу жалобы самаритян направляет непосредственно меридарху [590].

Сатрап возглавлял иерархию гражданских должностных лиц, которые называются в текстах οἱ ἐπὶ τῶν πραγμάτων или οἱ τὰ βασιλικὰ διοικοῦντες, или οἱ ἐπὶ τῶν χρειῶν [591]. Распоряжение Антиоха II относительно отчуждения части царского домена [592], полученное сатрапом, было передано вместе с сопроводительным письмом *эконому*, т. е. интенданту доменов соответствующего округа [593]. Эконом же написал распоряжение гипарху, добавив к нему копии писем царя и стратега. Это полностью совпадает с практикой египетских канцелярий [594]. При более близком рассмотрении документы селевкидской администрации [595] позволяют увидеть и другие черты сходства между методами деятельности канцелярий Египта и Сирии [596].

Особенностью селевкидской организации, которая заслуживает упоминания, является введение рационального календаря, которого

---

[584] Welles, 10—12; 18—20.
[585] M. Rostovzeff. — CAH, VII, c. 166.
[586] II Macch., 8, 8.
[587] Plin., N. H., VI, 152.
[588] Pol., V, 43, 5: «Молон подготовил население своей сатрапии к упорнейшему сопротивлению — частью надеждами на предстоящую добычу, частью страхом, который он внушил руководителям, представляя им подложные угрожающие письма царя».
[589] W. Otto. Beiträge, c. 14.
[590] Jos. Antt., XII, 262.
[591] Welles, 31, стк. 25; Jos. Antt., XII, 150; XII, 260; I Macch., 10, 41; 13, 37.
[592] Welles, 18—20.
[593] Ср. B. Haussoullier. Etudes, c. 99.
[594] Ср. «Archiv f. Papyrusforsch.», IX, c. 173.
[595] Welles, 19; 20; 37; II Macch., 11, 16.
[596] Так, Welles, 20 — это ἀναφορά (ср. «Archiv f. Papyrusforsch.», IX, c. 173, и Welles, 19, стк. 13): формула περὶ ὧν ἂν γράφῃ или συντάσσῃ (Welles, 44, стк. 40) соответствует различию между распоряжениями *per epistulam* и распоряжениями *per subscriptionem* («Archiv f. Papyrusforsch.», IX, c. 174). Когда казалось полезным координировать поведение нескольких царских чиновников в одном и том же деле, канцелярия посылала само подлинное решение одному адресату, а всем другим заинтересованным чиновникам посылалась копия приказа, приложенная к сопроводительному письму («Revue Hist. Relig.», CXV, 1937, c. 193).

долгое время недоставало администрации Лагидов [597]. Селевк I просто перенял прекрасную вавилонскую систему девятнадцатилетних циклов, которая с поразительной точностью позволяет согласовать лунный календарь с круговоротом солнца. С этого времени македонские наименования месяцев для селевкидской администрации заменили соответствующие месяцы халдейского календаря [598]. С другой стороны, продолжая после смерти Селевка I счет лет, начатый с первого года его царствования, селевкидская династия дала подчиненным ей народам уникальную для того периода систему календаря. Везде в странах прямого подчинения датировка велась по годам правления династии с добавлением имени царствующего монарха: «год 99-й, правление Антиоха»[599].

Ордонанс Антиоха II показывает, что в (греческих) контрактах добавляли имена жрецов-эпонимов царского культа. Пока не найдено ни одного примера такой датировки. Автономные города и народы могли выбирать способ датировки по своему усмотрению. Удобство селевкидской эры привело к тому, что некоторые приняли ее и сохранили даже после падения династии [600].

Мы пока еще очень мало знаем о низших служителях провинциальной администрации. Кроме правителей округов известны следующие чиновники: эконом, который ведал государственными доменами в сатрапии [601], *библиофилак* и *хреофилак*, возглавлявшие ведомства по учету поземельного налога, о которых пойдет речь в следующем параграфе, и, наконец, φυλακῖται, т. е. жандармы [602]. В городах и селениях, по-видимому, сохранялась местная администрация, но в большие города правительство посылало своего представителя. Он засвидетельствован в Эфесе [603], Сардах [604], Навстатмоне [605],

---

[597] Ср. мою «Хронологию» (E. Bickermann. Chronologie, Lpz.—B., 1933, с. 9; рус. пер.: Э. Бикерман. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 21 и сл.).

[598] Даты нового селевкидского года вычислил D. Sidersky. — «Rev. d'Assyr., 1933, с. 68. Теперь см. R. A. Parker, W. H. Dubberstein. Babylonian Chronology, 1956.

[599] Аккадская табличка: H. de Genouillac. — «Rev. d'Assyr.», 1913, с. 80. Ср. также выше с. 23, 134, 135, 148; OGIS, 266, стк. 10, и мою «Хронологию», с. 34; рус. пер., с. 66 и сл. Относительно псевдоэр на монетах финикийских городов ср. мою «Хронологию», с. 34; рус. пер., с. 69. О происхождении селевкидской эры см. J. Oelsner.— «Altorientalische Forschungen», I, 1944, с. 135—139=«Schriften zur Geschichte und Kultur des alten Orients». Vol. 11. О двух формах селевкидского года см. мою «Хронологию». Дата Нового года в «македонской» форме этого календаря не может быть уточнена. Но документ Welles, 18, показывает, что эта дата не могла быть ранее 1 Apellaios (в сентябре) и позднее 1 Audnaios (в декабре), т. е. она определяется за несколько месяцев до Нового вавилонского года — 1 Nisan (в апреле).

[600] Ср. K. F. Ginzel. Handbuch der Chronologie, I, с. 263.

[601] Welles, 20, стк. 6: κατὰ τὸ παρὰ Νικομίχου τοῦ οἰκονόμου πρόσταγμα — «согласно предписанию эконома Никомаха».

[602] OGIS, 238 (цит. выше, примеч. 564).

[603] Phylarch., 81 fr. 24 Jac.=Athen., 593b: Σώφρων. . . ὁ ἐπὶ τῆς Ἐφέσου (в 247 г. до н. э.).

[604] Pol., VII, 17, 9: ὁ δ' ἐπὶ τῆς πόλεως τεταγμένος Ἀρίβαζος (в 213 г. до н. э.).

[605] Welles, 12, стк. 4: Ἀθηναίωι τῶι ἐπὶ τοῦ Ναυστάθμου. Этот титул объяснил M. Holleaux — REA, 1901, с. 119.

Вавилоне [606], в Уруке — «господин города» [607]. Македонскими колониями руководили *эпистаты*. Но даже автономные города и народы являлись частью соответствующей сатрапии и зависели от сатрапа. Книги Маккавеев доказывают это на примере отношений иерусалимского первосвященника со стратегом «Келесирии и Финикии», а селевкидские акты свидетельствуют, что в таком же положении находились эллинские города. Стратег Мелеагр рекомендует городу Илиону удовлетворить просьбу придворного Аристодикида и предоставить гражданские права Метродору, врачу Антиоха I. Но в то же самое время царь по поводу Метродора пишет непосредственно городу, а города отправляют к суверену посольства [608]. Это связано с их юридическим положением: они являются частью царства и царских сатрапий, но в то же время они *poleis* и выступают в роли государств.

§ 14. Судопроизводство. Организация правосудия — наименее известная часть институтов монархии. Из одной надписи мы узнаем о существовании в Карии ἀρχιδικαστής [609], в другом тексте упоминается «судья царских дел в Эолиде» [610]. Но последний текст можно понять и по-другому [611], и в любом случае его значение нельзя определить. Диодор упоминает трибунал судей [612].

Несколько свидетельств о процессах по обвинению в государственной измене дают некоторое представление об уголовном праве. Изменник, пойманный с поличным, мог быть немедленно казнен. Такова была участь Эпигена, придворного Антиоха III, которого казнил комендант крепости Апамеи, после того как нашел у него компрометирующее письмо, написанное мятежным сатрапом Молоном [613]. Антиох VII приказал казнить философа Диогена за его об-

---

[606] Sidney Smith. Babylonian Historical Texts, 1924, с. 156: *pakdu sa sarri*, т. е. «уполномоченные царя» (W. Otto. Beiträge, с. 9, примеч. 4). Ср. Ebeling. — «Reallexicon der Assyrologie», I, с. 456.

[607] J. Jordan. Uruk-Warka, 1928, с. 41. Ср. M. Holleaux. — BCH, 1933, с. 30. Но Джордан ошибочно датирует текст. Надо читать «при царе Антиохе (III), 110-й год», т. е. 202/01 г. до н. э. Ср. «Gnomon», 1933, с. 619. Некий Анубалат-Никарх был «вторым должностным лицом Урука» в 224 г. до н. э. (M. Rutten. Contrats, с. 70).

[608] Welles, 11; OGIS, 220.

[609] «Sitz.-Ber. Wien. Akademie», CXXXII, 1894, 2, с. 12: ['Απολ]λοφάνης 'Αναξιπόλιος ['P]ό[δ]ιος φίλος ὢν τοῦ βκσι[λέως. . .] [δ]ικαστηρίου τοῦ ἐ[γ] Καρίαι ἀρχιδικαστής — «Аполлофан, сын Анаксиполия, родосец, друг царя. . . главный судья суда в Карии». В P. Dura, 21, 87 г. н. э. упоминаются царский суд (βασιλικὸν δικαστήριον) и царские судьи (βασιλικοὶ δικασταὶ) в Дуре парфянской эпохи. Возможно, что учреждение царского суда в колониях восходит еще к селевкидской системе (Welles. — Zeitschr. d. Savigny-Stift., 1936, с. 107).

[610] Athen. 679 d: δικαστὴς βασιλικῶν τῶν περὶ τὴν Αἰολίδα. Я интерпретирую слово βασιλικῶν в соответствии с аналогичным титулом египетских хрематистов: οἱ τὰ βασιλικὰ καὶ προσοδικὰ καὶ ἰδιωτικὰ κρίνοντες.

[611] М. Ростовцев (Kolonat, с. 258) понимает эту фразу следующим образом: δικαστὴς βασιλικῶν (sc. λαῶν) — «судья царских людей».

[612] Diod., XXXII, 10, 5.

[613] Pol., V, 50, 10 и 14.

личительные речи [614]. В других случаях царь сам возглавлял судебное преследование [615]. Выше уже говорилось о правосудии, осуществлявшемся лично монархом.

Наказания за преступления против государства были разными: конфискация имущества [616], изгнание [617], смерть [618]. Смертная казнь сопровождалась варварскими пытками [619], которые не слишком преувеличены в рассказе о мученичестве Маккавеев. Эти пытки были варварскими и по их происхождению: Менелай был казнен по персидскому обычаю [620], ужасная казнь Ахея — четвертование — была совершена по ассирийскому образцу [621]. Молон покончил с собой после поражения, чтобы не попасть живым в руки победителя. Полибий объясняет это страхом перед пытками. Тем не менее по приказу Антиоха III тело его было распято на кресте [622].

Частое применение смертной казни напоминает римскую юрисдикцию. Эдикт Антиоха IV против еврейской религии [623], эдикт другого Антиоха против философов [624] предусматривали в качестве санкции смертную казнь. Когда Антиох IV Бала отклонил иск обвинявших еврейского первосвященника, он приговорил истцов к смерти [625] — вероятно, на основании *poena calumniae* («кары за клевету»).

В области гражданского права селевкидское правительство даже в областях прямого подчинения считалось с местными обычаями. Так, в Месопотамии женщина сохраняла правоспособность, в которой ей отказывали греческие кодексы [626]. Разумеется, царский закон имел приоритет в сравнении с местными обычаями. Халдейская табличка при указании санкций ссылается на «царский закон о вкладах» [627]. Но в целом язык, на котором составлялся контракт, по-ви-

---

[614] Athen. 211d: этого Диогена (ср. гл. II, примеч. 110) приказал убить, не вынеся его злословия, пришедший к власти царь Антиох.

[615] Pol., VIII, 21; Jos. Antt., XII, 386; II Macch., 3, 38; II Macch., 7; II Macch., 13, 6. Вспомним роль Метродора при дворе Митридата (Strabo, XIII, 1, 55, с. 609—610): «ему было поручено разбирать судебные дела, и на его решения по ним нельзя было апеллировать к царю».

[616] Diod., XXXIII, 3: при Деметрии I не прекращались убийства, изгнания и конфискации имущества.

[617] Diod., XXXIII, 4; Pol., V, 54, 10.

[618] Diod., XXXIII, 4; Pol., V, 54, 10. См. ниже, примеч. 619—624.

[619] «Гермия. . . стал возводить обвинения на жителей Селевкии и наложил на город штраф в тысячу талантов; он изгнал так называемых адейганов, а многих селевкийцев изувечил, пытал, лишил жизни». Ср. упоминание пытки, которой подвергали грабителей могил, на табличке, найденной в Марисе, в Палестине (R. Ganszyniec. — BCH, 1924, с. 518).

[620] II Macch., 13, 6. Ср. L. W. Grimm, ad locum. Точно так и Лаодика приказала сбросить в пропасть Данаю: Phylarch., 81 fr. Jac.=Athen. 593b.

[621] Pol., VII, 23. Ср. Proosdig. — «Hermes», 1934, с. 348.

[622] Pol., V, 54, 3 и 6; ср. Pol., V, 56, 15: в Лаодикее женщины и дети побили камнями жену Гермии и его сыновей.

[623] I Macch., 1, 50. Ср. I Macch., 1, 56.

[624] Ср. примеч. 490.

[625] Ср. II Macch., 4, 44.

[626] Ср. O. Krückmann, с. 16, примеч. 2.

[627] J. Kohler, A. Ungnad. Hundert ausgewählte Urkunden, 1911, 92 (218/17 г. до н. э.).

димому, определял, будет ли применяться эллинское или местное право. Греки, упоминаемые в табличках Урука [628], берут на себя обязательства в соответствии с вавилонскими правилами. Например, один из них, Никанор, сын Демократа, посвящает богине Урука малолетнюю рабыню [629]. С другой стороны, мы видим около 150 г. до н. э. арабов, которые по греческому обычаю делают завещательные распоряжения относительно своего недвижимого имущества и женятся на дочерях македонских колонистов [630]. Документы, написанные на халдейском языке, не содержат никаких следов их регистрации. Но контракты на арамейском [631] или греческом языке, на пергамене и папирусе должны были быть зарегистрированы на неизвестных нам условиях, даже если заинтересованные стороны были вавилонянами: буллы с упоминанием учреждения, где производилась регистрация, обнаружены в архивах храма Ану [632]. Это учреждение называлось χρεοφυλάκιον. Его существование в селевкидскую эпоху засвидетельствовано для Суз, Селевкии на Тигре, Дура-Европоса, Урука [633]. Во главе стоял ἐπιστάτης χρεοφυλακίου [634]. Это было государственное учреждение, где хранилась заверенная копия или хотя бы резюме зарегистрированных контрактов. Такое учреждение засвидетельствовано в Селевкии уже при Антиохе I [635].

Из письма Антиоха II мы узнаем, что в Сардах существовали βασιλικαὶ γραφαί, куда должен был вноситься приказ об отчуждении части царского домена. Во главе этого учреждения стоял βιβλιοφύλαξ. Этот же титул встречается на буллах из Селевкии на Тигре и Урука [636]. Пока еще нельзя точно определить, чем отличались функции *библиофилака* от функций *хреофилака* [637].

---

[628] K r ü c k m a n n, c. 16, примеч. 2.

[629] C l a y, № 6. Напротив, найденные в Сузах греческие манумиссии в форме посвящения освобождаемого раба божеству имеют чисто эллинский характер (L. R o b e r t. — «Rev. de Phil.», 1936, c. 145). Отмечу только, что эти акты, произведенные «в честь царя» («на благо царя»), «во здравие царя», сочетают формулу халдейского посвящения с религиозной манумиссией греческого образца. Ср. акт манумиссии из Северного Ирана: L. R o b e r t. — «Hellenica», XI—XII, 1960, c. 85. О посвящении «за благополучие» царя см. P. K o s c h a k e r. Ueber einige griechische Urkunden. — «Abh. Sächs. Akad.», 42 (1931), c. 75.

[630] D i o d., XXXII, 10, 2 и 9.

[631] Ср. R. P. D o u g h e r t y по: R o s t o v z e f f. — «Yale Classical Studies», III, c. 94.

[632] R o s t o v z e f f. — «Yale Classical Studies», III, c. 6.

[633] R o s t o v z e f f, там же, c. 62; M c D o w e l l, c. 131.

[634] F. C u m o n t. — CR Ac. Inscr., 1931, c. 278.

[635] M c D o w e l l, c. 138.

[636] W e l l e s, 18, отк. 27: τὴν ὠνὴν ἀναγράψαι εἰς τὰς βασιλικὰς γραφὰς τὰς ἐν Σάρδεσιν — «зарегистрировать продажу в царской регистратуре в Сардах». R o s t o v z e f f. — «Yale Classical Studies», III, c. 70; M c D o w e l l, c. 128; A. D é l é a g e. Etudes de Papyrologie, II, 1934, c. 81.

[637] Ср. R o s t o v z e f f. — «Yale Classical Studies», III, и M c D o w e l l, c. 128. W e l l e s. — ZSS, 1936, c. 105. Ср. «дом архивов», упомянутый в одной пальмирской надписи («Syria», 1933, c. 184), и «дом документов», упоминаемый в аккадских табличках: P. K o s c h a k e r. — ZSS, 1926, c. 294, примеч. 4.

В аккадской табличке от 244 г. до н. э. мы читаем: «Анубаллит. . . которому Антиох, царь стран, дал еще другое имя — Никарх»[638]. Известно, что произвольное изменение имени (и вообще гражданского статуса) в птолемеевском Египте каралось смертью[639]. Из упомянутой таблички, по-видимому, вытекает, что для изменения имени в государстве Селевкидов требовалось разрешение царя.

Другая интересная деталь показывает единство греческого нотариального стиля. Будь то в Сузах, Египте, Дельфах или в Дуре, нотариус регистрирует заявление каждой стороны о ее гражданском состоянии только следующим образом: «Каллифонт, сын Диодора, по его утверждению состоящий в отряде всадников под командованием Александра, отпускает на свободу. . .»[640].

---

[638] Rutten. Contrats, c. 70.

[639] «Berliner Griech. Urkunden», VI, 1213, стк. 3 и 1250, стк. 12.

[640] SEG, VII, 17: ἀφιέρωσεν Καλλιφῶν Διοδώρου φάμενος εἶναι τῶν ὑπὸ Ἀλέξανδρον ἱππέων. Ср. L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1936, c. 139; Welles. — ZSS, 1936, c. 108.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СЕЛЕВКИДСКИЕ МОНЕТЫ

Мы не ставим перед собой задачу дать здесь каталог селевкидских эмиссий или хотя бы руководство по нумизматике сирийских царей. Мы хотим просто констатировать некоторые исторические особенности институтов селевкидского государства, непосредственно связанные с царской монополией на чеканку монеты. Автор предупреждает, что собранные здесь наблюдения не претендуют на полноту и завершенность. При отсутствии инвентаря селевкидских монет [1], за неимением специальных исследований сирийских монетных дворов [2] историк может предложить лишь предварительные выводы, ценность которых, как говорится, покажет время.

§ 1. Право чеканки. Право чеканки монет было признаком полного суверенитета. Селевкидская монета всегда выпускалась от имени правившего царя, вернее, как нечто принадлежавшее ему. Легенда гласила: βασιλέως Ἀντιόχου, т. е. «(монета) царя Антиоха».

---

[1] Основные каталоги собрания селевкидских монет следующие: E. B a b e l o n. Catalogue des monnais grecques de la Bibliothéque Nationale. Les rois de Syrie. P., 1890; P. G a r d n e r. British Museum Catalogue of Greek Coins. Seleucid Kings. L., 1878; W. v. V o g t. — «Journ. intern. d'archéologie numism.», XIII, 1911 (Collection de l'Ermitage); N a v i l l e. Catalogue (продажи), 1925; N. X. G. M a c d o n a l d. Catalogue of Greek Coins in the Hunterian Collection. III, 1905. Далее эти публикации обозначаются сокращенно: B a b.; BMC; V o g t; N a v i l l e; Hunter. Coll.

[2] Основные исследования по этому вопросу: E. T. N e w e l l. The Antioch Mint. — «American Journal of Numismatic», 51, 1917; следует назвать затем: E. T. N e w e l l. The First Seleucid Coinage of Tyre; о н ж е. The Seleucide Coinage of Tyre; E. R o g e r s. The Second and Third Seleucide Coinage of Tyre («Numismatic Notes and Monographs», № 10, 73; 34; 1921, 1936, 1927). Очень полезны также инвентари, составленные J. R o u v i e r. Numismatique des villes de la «Phénicie». — «Journal intern. de archéol. numism.», III—VII, 1900—1904. Ниже эти работы обозначаются сокращенно: N e w e l l; N e w e l l, Tyre и Tyre II; R o g e r s; R o u v i e r.

Во внутреннем обращении циркулировал только государственный чекан. В Самарии нашли 62 бронзовые монеты трех первых Лагидов, четыре монеты Филопатора, при котором Египет потерял Палестину, и ни одной монеты Птолемеев II и I вв. до н. э. [3]. То же в Бетцуре (Палестина): из 49 найденных там идентифицированных бронзовых монет Лагидов 47 были выпущены до 200 г. до н. э., т. е. до завоевания Антиоха III [4]. Птолемеевский чекан был вытеснен здесь монетами Антиоха III и его преемников.

С другой стороны, группа селевкидских монет, найденных в Сардах, заканчивается правлением Антиоха III [5]. Обращение бронзовых селевкидских монет в Селевкии на Тигре прекращается сразу после парфянского завоевания [6]. Город Лисимахия, ставший независимым в 191 г. до н. э., перечеканил медные монеты Селевкидов [7]. Точно так же Селевкиды перечеканивали монету, выпущенную претендентами, чтобы разрешить ее свободное обращение при законном монархе. Так случилось с монетами Тимарха при Деметрии и с монетами Александра Забины при Антиохе VIII [8]. Во время оккупации Египта Антиохом IV в 169 г. до н. э. птолемеевские медные монеты были помечены знаком якоря [9]. Кажется даже, что между Селевкидами и потерянными для династии в 189 г. до н. э. городами Аспендом, Фаселидой и Сидой была заключена монетная конвенция, по которой допускалось законное обращение монет, выпущенных этими городами, на территории державы. По крайней мере в кладах, зарытых в Сирии и Месопотамии во II в. до н. э., находят тетрадрахмы Александра, выпущенные в названных городах со вторичным знаком якоря [10], известного символа династии [11].

Тем не менее принятая Селевкидами весовая система исключала монетную автаркию. Эта система с нормальным весом драхмы 4,3 г соответствовала драхме Александра Великого, т. е. аттической, которую в то время приняли большинство греческих государств [12]. Таким образом, монета, соответствовавшая весовому аттическому стандарту, где бы она ни выпускалась, могла обмениваться. И действительно, состав монетных кладов, зарытых при Селевкидах, доказывает, например, что «александровы монеты» Малой Азии в торговле Месопотамии и Сирии II в. до н. э. обращались наравне с селевкидскими тетрадрахмами. Даже без формальной конвенции между государствами употребление одних и тех же аттических весовых единиц (и тех же подразделений) государствами Передней Азии и Греции

---

[3] G. A. Reisner. — «Harvard Excavation at Samaria», I, 1924, c. 252.
[4] O. R. Sellers. The Citadel of Beth-Zur, 1933, c. 88.
[5] H. W. Bell. Sardis, XI, 1, 1916.
[6] Mc Dowell. Coins from Seleucia on the Tigris, 1935.
[7] H. Gaebler. — «Zeitschr. f. Numismatik», 1924, c. 312.
[8] Bab., c. CXV; Vogt, № 684.
[9] J. N. Svoronos. Die Münzen der Ptolemäer, IV, 1908, c. 284.
[10] K. Regling. — ZfN, 1928, c. 99.
[11] В других местах, например в Византии, на селевкидские серебряные монеты ставили штамп (B. Pick. Die Münzen von Dacien und Moesien, I, c. 153).
[12] Ср., например, Bab., c. CLXXXII; A. Segrè. Metrologia, 1928, c. 229.

создало нечто вроде единого монетного союза и объединяло в международной торговле Афины и Вавилон.

В 200 г. до н. э. Селевкиды подчинили себе Финикию, область, где применялась птолемеевская система с принятым весом драхмы 3, 60 г; в 189 г. они потеряли Малую Азию, область, где была принята аттическая монетная система. Однако правительство сохранило единообразие обращавшихся денег, и на всей территории царства продолжала применяться аттическая система. Но когда Деметрий I в 162 г. до н. э. высадился в Триполисе, обе боровшиеся стороны, претендент и царь Антиох V, стали выпускать монеты по финикийскому эталону с тетрадрахмой весом 14,40 г, которым пользовались Лагиды в своей чеканке.

Были найдены золотой статер Деметрия I[13] и тетрадрахма Антиоха V [14] такого типа. Эти эмиссии, вероятно предназначенные для оплаты египетских услуг, представляли собой исключение. Но в 150/49 г. до н. э., когда Птолемей VI занял Финикию, чтобы посадить на сирийский трон Александра Балу, претендент возобновил выпуск монет по финикийскому эталону от своего собственного имени, и его преемники следовали этому примеру вплоть до 112 г. до н. э., когда Сидон отделился от селевкидского царства [15].

Выпуск монет птолемеевского эталона в городах Финикии был, безусловно, полезен для нужд торговли. По крайней мере эти города и после обретения независимости продолжали чеканить монету, следуя этому же эталону [16]. Однако вряд ли случайно, что введение и сохранение эмиссий на основе птолемеевской системы совпали с периодом влияния Лагидов при антиохийском дворе. Начиная со 150 г. до н. э. Селевкиды только в исключительных случаях чеканили в финикийских монетных дворах деньги по аттической системе [17]. Итак, в античном мире сферы экономического влияния соответствовали радиусам обращения монет одного и того же веса [18]. Это доказывают клады монет. Однако птолемеевский эталон употреблялся только в Египте. Прекратив выпуск монет аттического эталона в Финикии и развивая там чеканку монет птолемеевского образца, цари Сирии ослабляли связи Финикии со своей державой и экономически привязывали ее к Египту. Такова была цена помощи, оказывавшейся

---

[13] Ср. ниже, примеч. 31.

[14] Единственная монета Лондонского кабинета: C. F. Hill. — Numism. Chron., 1926, с. 130. Ср. G. Macdonald. — ZfN, 1912, с. 95.

[15] Ср. в целом Bab., с. CXXVI. Выпуск монет по финикийской весовой системе начинается в 150/49 г. до н. э. в Тире (Rogers, № 1), в Сидоне (Rouvier, V, № 1277), в Лаодикее Финикийской (Rouvier, III, № 450). В Птолемаиде эта эмиссия началась при Трифоне (Rouvier, IV, № 953). О монете, выпущенной в Птолемаиде Птолемеем VI в 149/48 г. до н. э., ср. J. N. Svoronos. Die Münzen der Ptolemäer, IV, 1908, с. 392.

[16] См., например, C. F. Hill. — BMC, Phoenicia, 1910, с. CXXXIV.

[17] Так, в Тире в 167, 174, 178, 180—182 и 185 гг. селевкидской эры (Newell. Tyre II, с. 34); в Сидоне спорадически начиная со 148/47 г. до н. э. (Newell, там же, и Rouvier, V, № 1265, 1273, 1274).

[18] K. Regling. — A. Gercke, Ed. Norden. Einleitung in die Altertumswissenschaft [3], II, с. 100.

Лагидами селевкидским претендентам начиная со 151 г. до н. э. Впрочем, когда в 148/47 г. до н. э. Птолемей VI вновь занял финикийское побережье, он отменил чеканку селевкидских монет птолемеевского эталона и заменил их египетской монетой [19]. Лагиды стремились сохранить преобладание Египта в финикийской торговле. Решение римского сената, принятое около 110 г. до н. э., предписывает еврейскому первосвященнику Гиркану предоставить «Птолемею, царю александрийцев», право беспошлинного вывоза «из страны и гаваней иудейских» [20].

§ 2. Золотые монеты. Селевкиды выпускали золотые, серебряные и медные (бронзовые) монеты.

До середины III в. до н. э. выпуск золотых монет был достаточно значителен [21], они предназначались прежде всего для поддержания торговли с Индией [22]. После того как Селевкиды лишились дальневосточных владений, они отказались [23] от чеканки золота. Селевкидские «статеры» этого времени всегда представляют собой дидрахмы аттического веса [24]. Пока еще остается неизвестным соотношение золотых и серебряных селевкидских монет. Характерно для истории античной торговли, что, в то время как в Сирии с приходом к власти Селевка II регулярный выпуск золотых монет прекратился, у Лагидов он продолжался вплоть до конца II в. до н. э. [25].

Можно предположить, что каждый случай выпуска золотых монет Селевкидами во II в. до н. э. объясняется особыми обстоятельствами. Нам известны, я полагаю, десять таких эмиссий.

Назовем сперва золотые октодрахмы Антиоха III, весом примерно от 34,20 до 33,90 г. Эти монеты с изображением царя (в зрелом возрасте) известны в нескольких экземплярах чекана различных мастерских [26]. Эти октодрахмы были, по моему мнению, выпущены, чтобы заменить в только что завоеванной Финикии обращение египетских золотых монет селевкидскими октодрахмами. Египетские золотые монеты официально равнялись стоимости 1 мины серебра, но, естественно, по египетскому эталону [27].

Известны затем статеры Антиоха III, выпущенные в Антиохии в конце III в. до н. э. Изображение слона на одной из этих монет говорит о связи их с восточным походом царя [28]. Они, вероятно, составляли часть подарков, распределявшихся по случаю возвращения

---

[19] E. Rogers. — «Numism. Chron.», 1919, с. 19.

[20] Jos. Antt., XIV, 250.

[21] Ср. Bab., Index, s. v. Statère.

[22] Ср. G. Macdonald. — JHS, 1903, с. 108. Монеты, которые Bab. (с. LXXX) приписал Антиоху III, в действительности были выпущены Антиохом II.

[23] Последние статеры принадлежат Селевку II.

[24] Ср. гирю 55 г. до н. э., найденную в Вавилоне, весом 17 г, с надписью χρυσοῦ δύο («два золотых»); A. Dumont. — «Mélanges d'archéologie», 1892, с. 135.

[25] K. Regling. — RE, XV, стб. 2245.

[26] Bab., с. LXXX; Newell, с. 13.

[27] A. Segré. Metrologia, с. 268.

[28] Newell, № 16, 19.

из этого прославленного похода, длившегося семь лет. Антиох IV выпустил золотые статеры в 166 г. до н. э. по случаю грандиозных празднеств в Дафне. Известна одна золотая монета Антиоха V [29]. Деметрий I трижды обращался к выпуску золотых монет. Это прежде всего монета весом 28,30 г с изображением Аполлона [30]. На других монетах Деметрия I бога заменила Фортуна. По-видимому, первая медаль была выпущена в начале царствования Деметрия I. Это подтверждается ее весом — 28, 30 г, который не соответствует никакому подходящему делению в селевкидской системе, но представляет птолемеевскую октодрахму. В таком случае монета была выпущена в Финикии [31], откуда Деметрий I начал в 162 г. до н. э. свой поход против Антиоха V.

Статер «Деметрия Сотера» с изображением царя и царицы Лаодики [32] был выпущен, вероятно, по случаю царской свадьбы (или победы над Тимархом) около 160 г. до н. э.

В 151/50 г. монетный двор Антиохии выпустил двойной статер и монету в «$2^1/_2$» (статера) весом 21,48 г [33]. Двойной статер соответствует 50 драхмам серебра, а другая монета — 75 драхмам, но по птолемеевской системе. Эти эмиссии, возможно, были связаны с кампанией против Александра Балы.

Александр Бала выпустил в Антиохии свой статер [34] — вероятно, для использования его в качестве *donativum* войскам.

Последняя селевкидская золотая монета — это статер, выпущенный в Антиохии в конце царствования Александра Забины. Осажденный в Антиохии царь наложил руку на золотые сокровища храма Зевса, чтобы выплатить жалованье еще остававшимся у него наемникам [35].

Вне сферы международной торговли, особенно с Востоком, золото служило скорее средством вложения ценностей. В царской казне хранились запасы золотых монет. Этим можно объяснить, например, каким образом Антиох IV оказался в состоянии раздавать золото на улицах Антиохии и дать в 169 г. до н. э. Навкратису по золотой монете на каждого жителя [36], хотя он до 166 г. до н. э. и не чеканил золотых денег.

§ 3. Серебряная и бронзовая монеты. За исключением нескольких районов Малой Азии [37], во внутреннем обращении пользовались се-

---

[29] Newell, № 62; J. Friedlaender, A. von Sallet. Königl. Münzkabinet [2], № 426.

[30] H. Volkmann. — ZfN, 1924, c. 51.

[31] Монета весит больше, чем птолемеевский *mnaion* (27,84 г), но у нее тот же вес, что у двойного сикля Тира, выпущенного в 104/03 г. до н. э. (G. F. Hill. — BMC, Phoenicia, c. CXXXV).

[32] G. F. Hill. — «Num. Chron.», 1927, c. 177.

[33] Bab., c. CXX; Newell, № 128, 129.

[34] Newell, № 163.

[35] Newell, № 358; ср. Bab., c. CL.

[36] Pol., XXVI, 1, 8 и XXVIII, 20, 10. Ср. подарок ожерелья из «100 золотых монет», сделанный Филиппом II одному из придворных (A. Wilhelm, J. Keil. Denkmäler d. rauhen Kilikien, c. 62).

[37] Ср. надпись Мнесимаха, цит. выше, гл. V, примеч. 366.

ребряной монетой. Как уже было сказано, серебряную монету Селевкиды выпускали по аттическому образцу. Самой распространенной монетой была тетрадрахма весом примерно 17 г. Реже встречаются драхмы, а дидрахмы — только в исключительных случаях [38]. Установленный законом вес соблюдался достаточно твердо. Контроль стал ослабляться только начиная с правления Деметрия I, а к концу династии вес тетрадрахмы упал до 15 г [39]. Точно так же падает и содержание серебра в составе монет: 95% при Антиохе I и Антиохе III; 91% при Александре I и 94% еще при Антиохе VI; в I в. до н. э. цифра снижается до 65% [40]. Даже стиль монет начиная с Антиоха VIII становится грубым [41].

Тетрадрахма птолемеевского веса, выпускавшаяся в Финикии в период 150—112 гг. до н. э., всегда весила примерно 14,20 г, как и египетская монета того же достоинства.

Если не считать мелких подразделений серебряной драхмы, которые выпускались редко, разменной монетой была бронзовая. Вавилонская хроника отмечает как признак бедственного положения, что «медь греков» обращается вместо серебра [42]. Бронзовые монеты с указанием их достоинства [43] дают достаточно приближенное представление об отношении серебра к меди. Оно равняется 1 : 50, что обычно для эллинистического мира во II в. до н. э.[44].

§ 4. Изображения на монетах. При исследовании изображений на селевкидских монетах следует прежде всего различать лицевую и оборотную стороны, затем не смешивать золотые и серебряные деньги с мелкой разменной монетой.

Селевк I продолжал вначале эмиссию золотых и серебряных монет с изображением Александра Великого [45], но одновременно выпускал монеты и со своим портретом. На некоторых тетрадрахмах изображалась голова Зевса. Антиох I еще выпускал монеты с изображением Александра и Селевка I. Но после него на лицевой стороне золотых и серебряных селевкидских монет всегда изображался портрет правившего царя. Автору известны лишь три исключения из этого правила: тетрадрахмы с головой Зевса и головой Аполлона, выпущенные Антиохом IV по случаю празднеств в Дафне [46]; две золотые монеты Деметрия Сотера с изображением Фортуны [47]; наконец, в 147/46 г.

---

[38] Например, антиохийский монетный двор никогда не выпускал монету этого достоинства. Ср. B a b., c. CLXXXII; N e w e l l, c. 137.

[39] B a b., c. CLXXXII.

[40] H a m m e r. — ZfN, 1908, c. 85.

[41] E. P f u h l. — «Jahrb. d. Deutsch. Archäol. Instit.», 1930, c. 27.

[42] S i d n e y S m i t h. Babylonian Historical Texts, 1924, c. 356.

[43] B a b., c. CLXXV; BMC, c. 35; Hunter. Coll., c. 42; M c D o w e l l, c. 20. Дихалк в среднем весит примерно 8 г. Но ср. N e w e l l. Tyre II, c. 16 и сл.

[44] Ср. A. S e g r é. Metrologia, 1928, c. 284; F. H e i c h e l h e i m. Wirtschaftliche Schwankungen, 1930, c. 24. В I в. до н. э. в Понтийском царстве бронзовая монета весила вполовину меньше принятого в селевкидских монетах веса. Тетрадрахма весила здесь примерно 8 г (I m h o o f - B l u m e r. — «Numism. Zeitschrift.», XLV, 1912, c. 84).

[45] Ср. I m h o o f - B l u m e r. — «Numism. Zeitschr.», XLVI, 1913, c. 172.

[46] N e w e l l, № 63, 64.

[47] Ср. примеч. 33.

до н. э. по приказу Александра Балы была выпущена серия тетрадрахм с головой Зевса, напоминавшей изображение самого царя [48]. Эта эмиссия совпала с появлением Деметрия II и новой вспышкой династической борьбы. Ветвь Антиоха IV, к которой принадлежал Александр Бала, охотно приписывала себе особое благоволение Зевса Олимпийского.

Известны два случая, когда царь удостоил свою супругу привилегии быть изображенной на монетах [49]. Около 160 г. до н. э. Деметрий I приказал поместить на золотых и серебряных монетах возле изображения собственной головы голову Лаодики [50]. Александр Бала оказал ту же почесть своей супруге Клеопатре [51]. Эти почести были, вероятно, возданы царицам в связи со свадебными торжествами.

Позднее на монетах, выпущенных от имени совместно правивших Клеопатры и ее сына Антиоха VIII, были изображения их обоих. В 126/25 г. до н. э. Клеопатра даже выпустила монету только от своего имени [52]. Это был год, когда она добилась гибели Деметрия II и Селевка V и возвела на трон Антиоха VIII.

Наконец, на серии тетрадрахм Антиоха IX и его брата Филиппа изображены головы обоих царей.

Загадочными представляются монеты с именем «царя Антиоха» и изображением головы ребенка. Их без всякого на то основания приписывают Антиоху, сыну Селевка III [53]. Соображения, связанные с техникой выполнения, скорее говорят, что это монеты Селевка IV [54]. Вероятно, они принадлежат юному сыну Селевка IV, который был отстранен от власти Антиохом IV [55].

Изображения на реверсе серебряных монет вначале довольно разнообразны. Это Зевс Никефор, Афина, Виктория, слон [56]. Антиох I ввел изображение обнаженного Аполлона, сидящего на омфале, воспроизводя статую бога, воздвигнутую в центре Антиохии [57]. После этого в течение более ста лет это оставалось излюбленным изображением селевкидских монетных мастеров. Только изредка

---

[48] Bab., № 884. На монете Антиоха VI (Bab., № 986) изображен Антиох IV: E. A. Sydenham. — «Num. Chron.», 1937, c. 147.

[49] Окутанный покрывалом женский бюст на нескольких бронзовых монетах, приписываемых Антиоху III (Bab., № 432), вопреки мнению Карштедта (U. Kahrstedt. — «Klio», 1910, c. 278), не является изображением царицы Лаодики. Эти монеты принадлежат скорее Антиоху IV (E. Lederer. — «Berliner Münzblätter», 1929, c. 526, примеч. 7).

[50] Bab., c. CXXII; Naville, № 1122; G. F. Hill. — «Num. Chron.», 1927, c. 177.

[51] Bab., c. CXXX; W. Wroth. — «Num. Chron.», 1904, c. 307; R. Jameson. — «Rev. Numism.», 1905, c. 4.

[52] Bab., c. CLII.

[53] Bab., c. LXXIV.

[54] Newell, c. 19; Newell. Tyre II, c. 11.

[55] E. Bevan. — CAH, VIII, c. 713.

[56] Селевк I выпустил в 280 г. до н. э. в Пергаме серебряные монеты с этим изображением (E. T. Newell. The Pergamene Mint Under Philetaerus, 1936, c. 10).

[57] Bab., c. XLVIII.

можно найти на реверсе другие изображения, например сидящего Геракла на монетах Антиоха I и Антиоха II [58]; слона на монетах, выпущенных по случаю восточного похода Антиоха III. Селевк II заменил на своих монетах сидящего Аполлона стоящим. В 169 г. до н. э. Антиох IV вновь ввел изображение Зевса Никефора, характерное для самых ранних селевкидских монет. Отпрыски Антиоха IV, т. е. Антиох V, Александр Бала и Антиох VI, продолжали чеканить монету с таким изображением. Линия Селевка IV, а именно два Деметрия, подчеркнуто отказались от этого типа монет, использованного их врагами, но вернулись к чеканке монет с изображением сидящего Аполлона [59].

Деметрий I приказал изображать на своих монетах Фортуну: на монетах Деметрия II появляется Афина Магарсия из Малла; при Антиохе VII прибавились монеты с изображением алтаря Зевса Долихена; Антиох VIII ввел изображение Зевса Урания и т. д. Трифон умышленно отказался от селевкидской традиции: на реверсе его серебряных монет изображена военная каска. Серебряные монеты птолемеевского веса всегда имеют на реверсе изображение орла, как было принято и на монетах Лагидов.

Если обратиться к бронзовым монетам, то здесь обнаруживается поразительное разнообразие типов. Царская голова на лицевой стороне встречается редко. Ниже мы попытаемся объяснить такой характер селевкидской бронзы.

§ 5. Легенда. Легенда является тем признаком, который придает единство селевкидским монетам и гарантирует подлинность их происхождения. Легенда говорит, что монета принадлежит монарху — βασιλέως Σελεύκου. Прерогатива чеканить монету от своего имени принадлежит исключительно царю. Селевк, сын Антиоха I, приказал выпускать в Верхней Азии, где он правил в качестве наместника своего отца, серебряные монеты с изображением головы Зевса и своим именем [60]; но он претендовал на царскую власть и был казнен. Диодот, сатрап, а затем первый царь Бактрианы, вначале заменил обычное изображение на реверсе царских монет изображением своего бога — покровителя Зевса, поражающего молнией. Затем он стал чеканить монеты со своим собственным изображением, но все еще от имени Антиоха II. Завоевав корону, он выпустил монеты от своего собственного имени [61]. Таким образом, одним из знаков овладения

---

[58] G. Macdonald. — JHS, 1907, с. 146.

[59] Newell, с. 133.

[60] Эти монеты обычно приписывают Антиоху I (например, Bab., с. XL). Их подлинное происхождение определил Imhoof-Blumer. — «Numism. Zeitschr.», XLVI, 1913, с. 183. Легенды на них следующие: Βασιλέως Σελεύκου Αντιόχου (Bab., с. XL; B. V. Head. — «Num. Chron.», 1906, с. 14; Naville, № 815 и сл.), или Βασιλέως Σελεύκου καὶ Ἀντιόχου (B. V. Head. — «Num. Chron.», 1906, с. 14; R. Jameson. — «Rev. Numism.», 1905, с. 2), или Βασιλέως Ἀντιόχου Σελεύκου (Bab., с. XL). Я не вижу никаких оснований к тому, чтобы приписать последние Антиоху I. По мнению Хеда («Num. Chron.», с. 14), эти монеты являются имитациями, сфабрикованными в Индии.

[61] G. F. Hill. — «Num. Chron.», 1925, с. 20.

царской властью был также выпуск монет, особенно золотых, с именем и изображением претендента. Достаточно вспомнить монеты Ахея [62], Молона [63], Тимарха [64], Диодота [65].

Только в двух случаях в легендах монет называются два царя-соправителя: Клеопатра и Антиох VIII, Антиох XII и его брат Филипп.

До Антиоха IV царь на монетах именовался только *basileus*. Начиная с первой войны с Египтом, в 169 г. до н. э., Эпифан расширил легенду своими почетными титулами, а затем этому примеру последовали его преемники. Следует, однако, отметить, что титулы иногда бывают разными на монетах из различных металлов. Например, на серебряных монетах Александр Забина всегда именуется «царь Александр», но надпись на золотом статере гласит: «Царь Александр Теос, Эпифан, Никефор». Это же наблюдение относится к монетам разного веса. На серебряных монетах птолемеевского эталона ни один монарх (кроме Трифона) [66] не обозначен почетными титулами. Но те же самые финикийские монетные дворы, когда выпускают монеты аттического веса, украшают легенду царскими почетными эпитетами, принятыми в мастерской Антиохии [67].

Однако наиболее примечательным является варьирование царского эпитета на монетах даже одного и того же вида.

Так, например, Деметрию II на монетах дается пять различных эпитетов. Монеты птолемеевского веса имеют обычную легенду: Βασιλέως Δημητρίου [68]. Следуя самой античной традиции, мы называем этого царя *Nikator* [69]. Однако легенда βασιλέως Δημητρίου Νικάτορος появляется только на мелких разменных монетах [70].

На серебряных монетах у Деметрия II более пышные титулы:

A) Βασιλέως Δημητρίου Θεοῦ Φιλαδέλφου Νικάτορος.

B) Βασιλέως Δημητρίου Φιλαδέλφου Νικάτορος.

C) Βασιλέως Δημητρίου Θεοῦ Νικάτορος.

Первая формула появляется только на монетах 167 и 168 гг. селевкидской эры. Они выпущены в мастерских Антиохии [71], откуда Деметрий II был изгнан в 168 г. селевкидской эры (145/44 г. до н. э.),

---

[62] R. J a m e s o n. — «Rev. Numism.», 1905, c. 2; B a b., c. LXXXVII.

[63] B a b., c. LXXXVI. Из монет Молона сохранились только бронзовые.

[64] B. V. H e a d. Historia numorum, 1911, c. 764; G. F. H i l l. — «Num. Chron.», 1914, c. 108.

[65] Ср. выше, примеч. 61. Монеты Андрагора, вероятно, выпущены были еще при диадохах (G. F. H i l l. — BMC, Persia, c. CLVII).

[66] См., например, B a b., № 1056; I m h o o f-B l u m e r. Die Münzen im Haag, 1876, c. 81: Βασιλέως Τρυφῶνος αὐτοκράτορος.

[67] R o g e r s, c. 31. В Тире эпитеты при именах царей на монетах появляются только с правления Антиоха V (N e w e l l. Tyre, c. 31).

[68] R o g e r s, № 131; BMC, c. 77; B a b., № 1183—1193, 1203—1296.

[69] Он назван «Деметрий Никатор» на цоколе статуи, воздвигнутой Антиохом I Коммагенским в Немруд-Даге (OGIS, 400=L. J a l a b e r t, R. M o u t e r d e. Inscriptions de la Syrie, I, 26).

[70] B a b., № 932 и сл., 939 и сл.

[71] N e w e l l, c. 57.

и Сидона [72]. После этого [73] в течение пяти лет употребляется формула В. Монеты с этим титулом выпускались в Малле [74], Селевкии на Тигре [75] и других местах [76]. Попав в 139 г. до н. э. в плен к парфянам, Деметрий вернулся оттуда в 130 г. до н. э. Во время своего второго царствования он носил титул С. Легко понять, почему он сейчас опустил в легенде определение «Филадельф» («любящий брата»). Ведь они с братом Антиохом VII были соперниками. Монеты последней группы выпускались в Антиохии [77], в Селевкии Пиерийской [78], в Малле [79], Тарсе [80], Сидоне [81] и в Тире [82].

Но легенда варьировалась не только в зависимости от обстоятельств времени, но и от места чеканки монет. Так, например, на серебряных монетах (аттического веса) Александра Балы царь именуется «Царь Александр Теопатор Евергет» или просто «Царь Александр». В течение всего его царствования от 150 до 145 г. до н. э. антиохийский монетный двор, во всяком случае на тетрадрахмах [83], именует его полным титулом [84]. Мастерские Тира и Сидона в монетах аттического веса следуют примеру столицы [85]. Однако на ряде тетрадрахм аттического эталона, выпущенных в Селевкии Пиерийской, по-видимому, в 166 г. селевкидской эры (147/46 г. до н. э.) [86], легенда ограничивается словами βασιλέως Ἀλεξάνδρου [87].

Монеты Деметрия III дают другой пример синхронных вариантов легенды. Этот монарх царствовал с 217 по 225 г. селевкидской эры (96/95—88/87 гг. до н. э.). В течение всего этого времени на серебряных монетах, выпущенных в Дамаске, он именовался «Теос Филопатор Сотер» [88]. Но другая мастерская присвоила ему еще более пышный титул и на медных монетах именует его «Филометор Эвергет Каллиник» [89]. Наконец, другая серия, выпущенная, по-видимому,

---

[72] См., например, N a v i l l e, 1193.

[73] Новая легенда появляется на медных монетах уже в 168 г. селевкидской эры. Ср. B a b., № 961; Hunter. Coll., с. 69 (а в Тире на серебряных монетах в 167 г. селевкидской эры: N e w e l l, Tyre II, № 124b.).

[74] B a b., с. CXXXII.

[75] N e w e l l. — «Numism. Chron.», 1924, с. 147. Эта атрибуция была блестяще подтверждена находкой медной монеты с такой же легендой, выпущенной в Селевкии на Тигре. Ср. M c D o w e l l. Coins from Seleucia, 1935, с. 26.

[76] B a b., № 929—931; BMC, № 23, 29—32; Hunter. Coll., с. 67. Ср. примеч. 73.

[77] N e w e l l, с. 82.

[78] M a c d o n a l d. — ZfN, 1912, с. 97.

[79] BMC, табл. XXI, 5; L e d e r e r. Berlin. Münzblätter, 1932, с. 5.

[80] BMC, табл. XXI, 6; ср. B a b., с. CLVI.

[81] R o u v i e r, V, № 1265.

[82] R o g e r s, Tyre, № 131.

[83] N e w e l l приписывает (№ 189 и сл.) антиохийской мастерской мелкие серебряные монеты с легендой «царь Александр».

[84] N e w e l l, № 135 и сл., 164 и сл.

[85] R o u v i e r, V, 1233 (Сидон).

[86] B a b., № 884 и сл.; BMC, № 16; N a v i l l e, 1151.

[87] О медных монетах Александра Балы ср. ниже, примеч. 112—114.

[88] Ph. L e d e r e r. Berlin. Münzblätter, 1932, с. 5. См., например, B a b., № 1567.

[89] B a b., № 1571 и сл.

в начале его царствования в Антиохии, титулует его «Филометор Эвергет» [90], что вскоре, впрочем, было заменено на антиохийских монетах легендой «Теос Филопатор Сотер» [91].

Рассмотрим еще монеты Клеопатры Теи. Если не считать монет финикийского эталона, выпущенных в Сидоне [92] и других местах [93], на монетах этой царицы читаются три легенды.

Сначала, в 126/25 г. до н. э., какая-то мастерская выпустила превосходные тетрадрахмы с изображением царицы и надписью «Царица Клеопатра Теа Еветерия» [94]. Затем она приобщила к правлению своего сына Антиоха VIII, и на монетах появились головы и имена обоих суверенов. Та же мастерская стала выпускать монеты с легендой «Царица Клеопатра Теа и царь Антиох» [95]. Эта формула появляется на монетах выпуска 189, 191 [96] и 192 [97] гг. селевкидской эры и на недатированных монетах [98]. Однако в это же время, в 190—191 гг. селевкидской эры, антиохийский монетный двор [99] и еще одна мастерская [100] не придают царице божественного титула и выпускают тетрадрахмы с легендой «Царица Клеопатра и царь Антиох».

Таким образом, перед нами факт очень большого значения. Легенда на царских монетах меняется не только с течением времени, но и в зависимости от мастерской, где они выпускались. Это заставляет поставить вопрос о селевкидских монетных дворах.

§ 6. Монетные дворы. Ни надписи, ни литературные тексты не содержат никаких позитивных свидетельств о системе изготовления монет в государстве Селевкидов. Только изучение самих монет позволяет сделать некоторые наблюдения по этому поводу [101]. Первое, что привлекает внимание, — это различный характер золотых и серебряных монет, с одной стороны, и разменной монеты — с другой. Все монеты, носящие имя монарха, царские. Но серебро циркулирует

---

[90] Newell, № 434.

[91] Newell, № 435.

[92] Bab., № 1352; Naville, 1384, 1385.

[93] Об этой группе ср. Rogers. — «Num. Chron.», 1919, с. 20.

[94] Bab., с. CLII.

[95] Об этой мастерской ср. Rogers. — «Num. Chron.», 1919, с. 20. Группа монет, упомянутая в примеч. 93, равно как и тетрадрахма, упомянутая в примеч. 94, вышли из одной и той же мастерской. Ср. примеч. 96 и 98.

[96] Из этой мастерской вышли следующие монеты: в 189 г. Naville, 1378, 1379; в 191 г. селевкидской эры: Bab., № 1351; наконец, недатированные монеты, упомянутые в № 1697.

[97] Монеты, датируемые 192 г. селевкидской эры, принадлежат трем различным мастерским. Одна из них локализуется в Сидоне (BMC, с. 86, № 2; Rouvier, V, № 1273). Две другие еще не идентифицированы. Из одной вышли следующие монеты: Bab., № 1359, 1360; BMC, с. 86, № 3; Hunter. Coll., с. 47, № 2, Naville, 1380; Mionnet. Supplément VII, с. 63, № 324.

[98] Naville, 1382; BMC, № 86, 6; Mionnet. Suppl. VIII, с. 63, № 325, 326, 328.

[99] Newell, с. 90; ср., например, Bab., 1361.

[100] Naville, 1387 (на реверсе: алтарь Зевса Долихена).

[101] Нет никаких оснований полагать вслед за Ленорманом (F. Lenormant. La monnaie dans l'antiquité, III, 1879, с. 247), что ἀργυροκοπεῖα Антиохии, упоминаемые Полибием (XXVI, 10, 3), были монетными дворами, а не просто ювелирными мастерскими. Ср. R. Münsterberg. — «Num. Zeitschrift», LVIII, 1925, с. 39; L. Robert. Villes d'Asie Mineure, с. 189, примеч. 1.

на всем протяжении царства. Раскопки в Селевкии [102], Сардах [103], открытый в Вавилонии клад [104] не дали ни одного неизвестного ранее типа селевкидских монет.

Обращение меди было локальным. Примерно из 160 бронзовых селевкидских монет, найденных в Палестине, в Бетцуре, на 101 монете изображена анфас стоящая богиня в покрывале [105]. К этому же типу относится более трети монет, найденных в Самарии [106], в то время как ни одной такой монеты не было обнаружено в Селевкии на Тигре. Другой пример: халк со спаренным изображением Деметрия I и Лаодики был до сих пор известен только в единственном экземпляре, привезенном Ваддингтоном предположительно из Сирии [107]. Теперь при раскопках в Селевкии на Тигре обнаружено уже 14 экземпляров такой монеты [108].

Далее, в то время как монетные мастера для реверса серебряных монет располагают лишь несколькими избранными типами изображений, повторяющимися в течение нескольких поколений, бронзовые монеты дают поразительное разнообразие изображений, специфических для той или иной мастерской. Каждая кампания раскопок в Сузах, например, обнаруживает новые виды селевкидских бронзовых монет. На некоторых монетах Селевка I рога быка даются так, как будто они относятся к изображению царя. Но эта же эмблема появляется на единственном халке Антиоха I, найденном в Сузах[109]. Изображение Аполлона, сидящего на омфале, появляется на серебряных монетах только начиная с Антиоха I. Такой же реверс можно видеть уже при Селевке I на бронзовой монете, найденной в Сузах [110]. Мы констатировали выше, что портрет царицы не появляется на селевкидских серебряных монетах ранее Деметрия I. Но на бронзовой монете, из Суз, изображены рядом головы Селевка IV и Лаодики [111].

Такие же своеобразные черты появляются и в легенде бронзовых монет. Так, например, Александр Бала на серебряных монетах именуется только «Теопатор Эвергет». На его бронзовых монетах читаются три формулы, не встречающиеся в других местах: «Никефор» [112], «Эпифан Никефор» [113] и «Евпатор» [114].

---

[102] McDowell. Coins from Seleucia, 1935.
[103] H. I. Bell. Sardis, XI, 1, 1916.
[104] K. Regling. — ZfN, 1928, c. 92.
[105] O. E. Sellers. The Citadel of Beth-Zur, 1931, c. 88. Ср. L. Waterman. Excavations at Sepphoris, 1937, c. 37, № 2. Этот тип помещен у Бабелона под № 572.
[106] G. A. Reisner. Excavations at Samaria, I, 1924, c. 258. Из 113 селевкидских монет 39 типа Bab., № 572.
[107] Bab., № 791.
[108] McDowell. Coins from Seleucia, № 49.
[109] Allote de la Fuye. — «Memoires de la délég. en Perse», XXV, c. 3, № 2, c. 89, № 4.
[110] Там же, XX, c. 22, № 1; ср. Bab., c. XXXV.
[111] Allote de la Fuye, XX, c. 21, № 9.
[112] Bab., № 886. Ср. легенду βασιλέως Ἀλεξάνδρου в Сузах (Mém. Perse, XX, c. 26).
[113] Bab., № 850.
[114] BMC, № 33; Hunter. Coll., c. 61, № 19.

Типы изображений, принятые в той или иной мастерской, избраны не случайно. Они отражают культы города, в котором находилась мастерская.

На бронзовых селевкидских монетах, выпущенных в Селевкии на Тигре, изображалась Фортуна города; она остается излюбленным изображением монет города и в парфянскую эпоху [115]. На одной бронзовой монете Селевка II, найденной в Сузах, изображена Артемида в коротком хитоне, держащая в правой руке лук, с занесенной назад левой рукой, поднятой как бы для того, чтобы взять стрелу из колчана [116]. В селевкидской нумизматике это изображение больше не встречается, но оно появляется на монетах династов Элимаиды. Это богиня города Нанайя. На бронзовой монете Антиоха I, найденной в Сузах, обнаружена пентаграмма. Этот символ, который тщетно было бы искать в селевкидской нумизматике, свойствен эламитскому искусству [117].

Заметим далее, что три четверти изображений на бронзовых монетах, выпущенных в Селевкии на Тигре, даются анфас [118]. В селевкидской нумизматике после Антиоха I [119] это исключение, но для парфянского искусства характерно. Отметим, наконец, что изображения богов и богинь на печатях, найденных в Уруке и Селевкии, напоминают соответствующие изображения на бронзовых монетах Селевкидов [120].

Все эти наблюдения лучше всего, по-видимому, объясняются, если предположить, что произошло разделение в производстве селевкидских монет, основанное на различии металлов. Центральное правительство руководило чеканкой золотых и серебряных монет в нескольких избранных мастерских: в Антиохии, Тире, Сидоне и других городах.

Но правительство предоставляло местным откупщикам руководство и ответственность за выпуск мелкой разменной монеты которая имела лишь ограниченную сферу обращения [121]. Можно, полагать, что некоторые города брали на откуп право чеканить царскую бронзовую монету [122]. Судя по технике исполнения, весьма вероятно предположение, что в Тире серебряные и бронзовые монеты выпускались одними и теми же мастерскими. Однако, в то время как мастерские отвечали за каждую серебряную монету перед

---

[115] McDowell. Coins from Seleucia, № 128.
[116] Allote de la Fuye, XX, с. 24, № 12.
[117] Там же, XXV, с. 3, № 3; ср. Newell, Tyre II, с. 3 — об одном типе изображений на бронзовых монетах Тира.
[118] McDowell. Coins from Seleucia, с. 47.
[119] Bab., с. LI.
[120] Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», III, с. 53, примеч.
[121] Например, в Бетцуре нашли только один экземпляр бронзовой монеты типа Bab., № 548, между тем как в Селевкии на Тигре этот тип представлен 43 экземплярами.
[122] Так можно будет объяснить изображение македонского щита на бронзовых монетах Антиоха I (Bab., № 167, 190. Ср. L. Robert. Antiquité classique, IV, с. 163).

государством, последнее не осуществляло столь строгого контроля над бронзовыми деньгами, выпускавшимися от имени царя [123].

Заметим, что эти концессии, данные локальным органам, создали барьер против чрезмерного распространения монет фиктивной ценности, как это случилось во II в. до н. э. в птолемеевском Египте. У Селевкидов бронзовые деньги всегда сохраняли значение только разменной монеты и не могли заменить серебро, как это случилось в царстве Лагидов.

Начиная с Антиоха IV некоторые города взяли, по-видимому, на откуп выпуск также и серебряных монет. Они осуществляли это от имени царя и помещали на монетах его изображение. Это утверждение основано на двух группах фактов. С одной стороны, начиная с Антиоха IV, как мы видели выше, на серебряных монетах, выпущенных разными мастерскими, царь носит разные титулы. Эти вариации были бы непонятны в случае, если бы все мастерские находились еще в ведении центрального правительства.

С другой стороны, в любое время могло случиться, что монетный мастер помещал на реверсе выпускаемой серии божество своего города: Афина Илионская [124], Артемида Баргилийская [125], Афина из Малла [126] появляются, таким образом, на редких монетах. Но когда мы видим, что изображение алтаря Зевса Долихена появляется в течение полустолетия на монетах шести царей, и знаем, что такое изображение украшало реверс автономных монет Тарса до III в. н. э.[127], есть основания полагать, что эти серебряные монеты выпускались городом Тарсом от имени царей. Точно так же на всех монетах, выпущенных в Дамаске при Деметрии III, изображена Фортуна города [128].

§ 7. *Монограммы и даты.* Деньги чеканились в различных мастерских, иногда или по большей части сданных на откуп и рассеянных в провинциях. При этом в интересах верховного учета и контроля должны были существовать видимые знаки для различения монет, выпущенных разными мастерскими.

Однако до правления Александра Балы [129] на селевкидских монетах место эмиссии не указывалось, за исключением некоторых серий, выпущенных в Тире и Малой Азии [130]. Антиохийский монетный двор никогда не употреблял какого-либо знака города [131]. Поэтому представляются сомнительными попытки искать любой ценой название города в монограмме, помещенной на какой-либо селевкидской

---

[123] Rogers, Tyre, c. 12, 31.
[124] H. V. Fritze. — W. Dörpfeld. Troia und Ilion, II, c. 478, примеч. 6.
[125] Imhoof-Blumer. — «Nomisma», VIII, c. 6.
[126] Bab., c. CXXXII.
[127] Bab., c. CLVI.
[128] Ср. выше, примеч. 88.
[129] Newell, c. 12.
[130] Ср. Newell, Tyre, № 11, 21 — знаком на монетах является палица Геракла. Ср. ниже, примеч. 152.
[131] Newell, c. 3.

монете [132]. Даже группа букв, как, например, *Asc*, ни в коей мере не означает «город Аскалон» [133].

Комбинации букв, символы, служившие отличительными знаками, обозначали скорее мастерские, а также лиц, ответственных за эмиссию [134]. В 145/44 г. до н. э. на тетрадрахмах Антиоха VI появилась пометка *Try*. В течение двух следующих лет ее сопровождал знак *Sta*, который отдельно ставился на драхмах [135]. Это, вероятно, начальные буквы имен руководителей монетного двора [136].

Наблюдение над эмиссиями облегчалось с помощью нумерации. Цифры «41» и «46» на некоторых монетах Селевка II [137], серия букв, обозначающих цифры, на монетах Филиппа I, где обнаруживаются «3», «4», «8», «12» и подряд от «19» до «27» [138], не могут быть отнесены ни к неизвестным эрам, ни к годам правления. Это, очевидно, номера следующих друг за другом эмиссий.

Можно было также нумеровать серии годом эмиссии. Так, даты, выраженные в селевкидской эре, появляются начиная с 201/200 г. до н. э.[139], вначале на бронзовых монетах, выпущенных в Финикии. Мастерские здесь просто продолжали местный обычай отмечать особым знаком эмиссию каждого года. Тетрадрахмы датированы только со 155/54 г. до. н. э., причем начало положила антиохийская мастерская. Но начиная с правления Трифона монетный двор столицы стал помещать ежегодную дату только на бронзовых монетах [140].

Эти даты, естественно, имеют очень большое значение для исследования селевкидской хронологии. Однако, поскольку случалось, что монеты с изображением царя выпускались и после его смерти [141], иногда медлили и с изменением легенды, которая уже не соответствовала реальной действительности. Например, в Париже продолжали выпускать монеты с именем и изображением Людовика XVI даже после 21 января 1793 г.[142]. Поэтому, если на бронзовой медали, выпу-

---

[132] Так, селевкидские монеты постоянно приписывают мастерской Кизика (например, Ern. Meyer. Grenzen der hellenist. Staaten, с. 124). Гипотеза не только не обоснована (ср. H. Gaebler. — «Nomisma», XII, с. 26), она просто невозможна: Кизик не принадлежал Селевкидам.

[133] Newell, с. 12. См. ниже, примеч. 169.

[134] Newell, с. 12; Rogers, с. 7.

[135] K. Regling. — ZfN, 1904, с. 135; Newell, с. 69. Другие инициалы, обнаруженные на селевкидских монетах, собраны у R. Münsterberg. — «Numism. Zeitschr.», XLV, 1912, с. 110.

[136] Знак *Try* расшифровывают как подпись Трифона, опекуна Антиоха VI (Bab., с. CXXXVII). Возможно, это просто начало имени главного откупщика. Ср. подпись Зопила на монетах Филиппа V и Персея (Mamroth. — ZfN, 1929, с. 4).

[137] G. F. Hill. — «Num. Chron.», 1923, с. 235.

[138] Rogers. — «Num. Chron.», 1919, с. 70; ср. E. Bickermann. Chronologie, 1933, с. 34 (см. Э. Бикерман. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 69).

[139] Rouvier, VI, № 1825 (Тир). Ср. BMC, Phoenicia, с. CXX.

[140] Newell, с. 81.

[141] Bab., с. CLXII; E. Pfuhl. — Jahrb. d. Deutsch. Archäol. Inst., 1930, с. 25 (монеты Антиоха IV с изображением Селевка IV: BMC, табл. XI, 1; JHS, 1928, табл. VIII, № 1).

[142] A. Blanchet, A. Dieudonné. Manuel de numismatique francaise, II, 1916, с. 49.

щенной в 175/74 г. до н. э. в Тире, читается имя «царя Селевка», это отнюдь не обязывает нас продлить на год царствование Селевка IV[143]. Мы говорим о «тетрадрахмах» и «драхмах» Селевкидов, следуя обычаю древних[144]. Но если не считать одной золотой и нескольких бронзовых монет (выпущенных при Антиохе III и Антиохе IV[145]), ничто в легендах монет не говорило об их стоимости в обращении. Употреблявшаяся при расчетах звонкая монета не соответствовала принятому для денег весовому масштабу. Так, в вавилонских документах в большинстве случаев обусловлены платежи в полновесной монете: «$^1/_3$ мины чистого серебра» или даже «15 сиклей чистого серебра в полновесных статерах Антиоха»[146].

§ 8. Муниципальные эмиссии. Право чеканки монет было признаком суверенной власти и принадлежало царям. Но суверены в виде особой привилегии давали отдельным городам и династам право выпускать свою монету. Так, в 139 г. до н. э. Антиох VII писал первосвященнику Иерусалима Симону: «Я дозволяю тебе выпускать свою монету, которая будет обращаться в твоей стране»[147]. Разрешение, как мы видим, касалось только монет местного обращения. И действительно, одна из статей соглашения, заключенного около 245 г. до н. э. между жителями Смирны и колонистами Магнесии на Сипиле, обусловливает, что последние «будут принимать в Магнесии монету, обращающуюся в городе (Смирне)»[148]. Таким образом, муниципальная монета обычно не была принята в обращение вне места своего происхождения. Это была лишь мелкая разменная монета.

Отсюда следует, что разрешение выпускать свою местную монету в принципе относилось только к меди (бронзе) и не включало права выпускать золотые или серебряные монеты, которые могли обращаться на всей территории царства. Филетер Пергамский был единственным, насколько мне известно, лицом, которое получило

---

[143] Newell, Tyre, № 27; Bab., c. XCI. На другой монете легенда «царь Антиох» была исправлена на «царь Селевк» (Lederer. — ZfN, 1925, c. 224). E. T. Newell (Pergamene Mint under Philetaerus, 1936, c. 21) собрал монеты, выпущенные в Пергаме с именем Селевка I уже после его смерти.

[144] E. Babelon. Traité, I, c. 445.

[145] Ср. выше, примеч. 44.

[146] См., например, M. Rutten. Contrats, c. 149, 160. J. Kohler, A. Ungnad. Hundert ausgewählte Urkunden, № 92 (контракт 218/17 г. до н. э.): «статеры Антиоха по вавилонскому исчислению». Ср. O. Krückmann, c. 14 и 68.

[147] I Macch., 15, 6. Эти монеты Симона пока еще не найдены. Попытка приписать этому первосвященнику серебряные сикли и полусикли с надписью (по-древнееврейски) «Иерусалим священный» (ср. E. Schürer. Gesch. d. judischen Volkes, I, c. 762) совершенно ошибочна. Прежде всего невероятно, что Симон получил право выпускать серебряные монеты. Его преемники выпускали только бронзу. Затем монеты, о которых идет речь, не обнаруживаются в эллинистических слоях поселений, раскопанных в Палестине (C. F. Hill. — «Num. Chron.», 1922, c. 133; ср. Bickermann. Der Gott der Makkabäer, c. 175, примеч. 7).

[148] OGIS, 229, стк. 55: δεχέσθωσαν δὲ καὶ ἐμ Μαγνησίαι τὸ νόμισμα τὸ τῆς πόλεως [ἔνν]ομον.

или присвоило себе разрешение выпускать тетрадрахмы от своего имени, но с изображением Селевка Никатора [149].

При исследовании муниципальной чеканки при Селевкидах следует различать два района и две эпохи: выпуск монет некоторыми эллинскими городами Малой Азии между 281 и 190 гг. до н. э.,с одной стороны, и чеканка городов Сирии и Финикии во II в. до н. э. — с другой. Изучение монет селевкидских городов Малой Азии затруднено из-за недостаточно точной хронологической их классификации. Так, например, серии монет, приписываемые периоду, следующему за концом правления Атталидов (в 133 г. до н. э.), в действительности принадлежат эпохе Антиоха I — около 270 г. до н. э.[150]. Но все же некоторые наблюдения и при нынешнем состоянии нумизматики представляются оправданными.

Эллинские города эгейского побережья начиная с персидской эпохи чеканили монету без ограничений. Александр унифицировал чеканку, предписав муниципальным мастерским эталон, надпись и изображение, идентичные его собственной монете [151]. Он сохранил за городами право выпускать по их усмотрению только разменную монету. Селевкиды, по-видимому, продолжали монетную политику Александра. Если муниципальные мастерские чеканили серебряные монеты, это были царские монеты. Кубок с одной ручкой из Кимы и другие символы на монетах позволяют, например, приписать некоторые эмиссии мастерским Кимы, Мирины и Фокеи [152]. Но это царские серебряные монеты, тетрадрахмы Антиоха II с изображением сидящего на скале Геракла. Монеты, выпущенные от имени народа какого-либо города в селевкидской Азии, например, с надписью Σμυρναίων, всегда были из бронзы или низкопробного серебра [153].

Специальные и исчерпывающие исследования монет, выпущенных в нескольких знаменитых городах, таких, как Лампсак [154], Смирна [155], Эфес [156], Илион [157], Александрия в Троаде [158], показали, что

---

[149] Ср. N e w e l l, с. 23; ср. также серебряную монету с арамейской надписью, выпущенную династами в Персии: G. F. H i l l. — BMC, Persia, с. CLX.

[150] L. R o b e r t. — BCH, 1933, с. 467; «Rev. Numism.», 1936, с. 271.

[151] Ср. REG, 1934, с. 349.

[152] G. M a c d o n a l d. — JHS, 1907, с. 150. Мне непонятно, из чего он выводит, что между тремя названными городами существовала монетная конвенция. Какими, собственно, могли быть природа и цель такого союза?

[153] Ср. B. V. H e a d. — BMC. Ionia, с. XLVII; о н ж е. Hist. numor., с. LXVI. Впрочем, общее мнение нумизматов таково, что в период македонского владычества подчиненные города Азии только в исключительных случаях выпускали серебряную монету (K. R e g l i n g. — «Wörterbuch der Münzkunde», 1930, с. 429). Тетрадрахмы этих городов относятся к периоду после победы Рима в 190 г. до н. э. Так, клады, зарытые в III в. до н. э., не содержали этих тетрадрахм (K. R e g l i n g. — ZfN, 1928, с. 101).

[154] H. G a e b l e r. — «Nomisma», XII, 1923, с. 24.

[155] J. G. M i l n e. — «Num. Chron.», 1923, с. 1; 1927, с. 3.

[156] B. V. H e a d. — «Num. Chron.», 1880. Алабанда получила название Антиохии между 260—250 гг. до н. э. L. R o b e r t. Études déliennes. — BCH, Suppl. I, 1970, с. 460 (BE, 1974, 384).

[157] H. v. F r i t z e. — W. D o r p f e l d. Troia und Ilion, II, с. 478.

[158] H. v. F r i t z e. — «Nomisma», VI, с. 27; ср. K. R e g l i n g. — ZfN, 1928, с. 117.

в селевкидскую эпоху эти города чеканили только мелкую разменную монету, почти всегда медную[159].

Три города Малой Азии — Кебрен в Троаде[160], Траллы[161] и Алабанда[162] — носили при Селевкидах династические имена: Селевкия и Антиохия. Это позволяет датировать монеты, обозначенные этими новыми именами. Они бронзовые. Одна только Алабанда-Антиохия чеканит серебряные монеты. Но эти красивые тетрадрахмы были выпущены около конца III в. до н. э., когда город пользовался независимостью *de facto*[163].

Если группа ионийских городов (Эфес, Магнесия, Милет, Приена и др.) выпускала в первой половине III в. до н. э. серебряную монету, то это были мелкие подразделения «персидского» эталона с весом драхмы примерно 5 г[164]. Данные особенности исключали обращение этих монет вне области их выпуска[165].

С другой стороны, когда город Мараф в 200 г. до н. э. был подчинен Селевкидам, Антиох III сразу же приостановил выпуск серебряной монеты, дозволив чеканить только медную[166]. Таким образом, без грубых преувеличений можно сказать, что чеканку монет, которые могли обращаться на всей территории царства, селевкидское правительство оставляло за собой[167].

§ 9. Чеканка монеты в городах Сирии. Греческие города Малой Азии чеканили разменную монету в силу древнего обычая. Антиох IV предоставил эту же привилегию некоторым городам Сирии и Финикии. Можно очень точно определить дату дарования этой привилегии. Неизданная бронзовая монета города Антиохии, хранящаяся в Берлинском кабинете, имеет дату «144» селевкидской эры, т. е. 169/68 г. до н. э. На лицевой стороне окруженная лучами голова Эпифана,

---

[159] Тетрадрахмы Эфеса, Милета, Эритр и т. д., выпущенные на основе «финикийского» эталона, вероятно, относятся ко времени диадохов. В Эфесе выпуск этой серии монет прекратился еще до владычества Лисимаха (около 295 г. до н. э.). Ср. K. Regling. Die Münzen von Priene, 1927, с. 128, примеч. 258.

[160] Imhoof-Blumer. Kleinas. Münzen, I, с. 43; K. Regling. — JIAN, VI, с. 174.

[161] Imhoof-Blumer. Lydische Stadtmünzen. — «Revue Suisse de numismatique», 1897, с. 169. Ср. L. Robert. — «Rev. de Phil.», 1934, с. 289.

[162] E. Babelon. — «Rev. Numism.», 1890, с. 417.

[163] Pol., XVI, 24, 6 и 8; Liv., XXXIII, 18, 7. Ср. BMC, Caria, с. XXVII. О находках этих тетрадрахм см. Waddington. — «Mélanges de numismatique», II, с. 6, и W. Kubitschek. — «Numism Zeitschr.», XLVI, с. 212.

[164] J. G. Milne. — «Num. Chron.», 1924, с. 19; K. Regling. Die Münzen von Priene, 1927, с. 130, примеч. 264.

[165] K. Regling, там же, с. 4 и 129.

[166] Ср. G. F. Hill. — BMC, Phoenicia, с. XLII. При Селевкидах выпускалась серия монет с изображением Зевса и финикийской легендой. Она продолжалась и при Цезарях (там же, с. 125). В Марафе, естественно, следовали селевкидской эре. Ср. W. Otto. Beiträge, с. 15.

[167] Заметим, например, что в кладе, найденном в Ираке (E. T. Newell. — «Num. Chron.», 1924, с. 145), или среди найденных в Ниневии монет (Hill. — «Num. Chron.», 1931, с. 160) почти все селевкидские тетрадрахмы были производства антиохийской мастерской.

на реверсе, справа, фигура стоящего полуобнаженного Зевса [168]. Эти изображения явно связаны с изображениями на царских бронзовых монетах, выпущенных в Антиохии в 169 г. до н. э. или позднее. Таким образом, выпуск муниципальной монеты в Сирии начинается в 169/68 г. до н. э.[169].

Привилегированные города при Антиохе IV выпускали только бронзовую монету с изображением царя [170]. Это было признанием его верховного суверенитета. На реверсе своих монет города помещали какого-либо идола или символ. В легенде называется или одна только община, выпускающая монету, например Ἱεροπολιτῶν, или на реверсе — совместно — город и царь, например: βασιλέως Ἀντιόχου, Τυρίων.

К первой группе относятся города Сирии и Киликии: Эги, Антиохия, Антиохия на Саросе (Адана), Антиохия (Нисибис), Антиохия Мигдонии (Эдесса), Антиохия (Птолемаида), Александрия на Иссе, Апамея, Гиераполь (Бамбика), Гиерополь (Кастабала), Лаодикея Приморская, Селевкия Пиерийская, Селевкия на Пираме (Мопсуеста) [171], Триполис [172].

Все эти эмиссии прекратились с кончиной Антиоха IV. Они дают нам возможность лучше оценить внутреннюю политику этого царя, о которой мы знаем лишь в связи с его действиями в отношении иерусалимских евреев. Рассматривая выпущенные при этом царе муниципальные бронзовые монеты, мы легко можем констатировать, что тенденция, приписываемая Эпифану современной наукой, по-видимому, не занимала его всерьез. Распространено сейчас мнение, что царь, преследовавший евреев, хотел унифицировать распространенные в его державе культы. Однако, судите сами: Антиох IV позволяет городам, которые с его разрешения выпускают монеты, воспроизводить на них изображения своих богов. Лишь три города избрали для реверса своих монет идол, изображавшийся на царской бронзе: стоящий обнаженный Зевс. Эти города: Антиохия, Антиохия Птолемаида и Эдесса. Другие города, например Селевкия Пиерийская, Александрия на Иссе [173] и Апамея, помещали это изображение только на мелких монетах, а на больших изображали различ-

---

[168] Ср. B a b., № 624: монеты той же серии, но без дат. Берлинский экземпляр происходит из коллекции Мореля (1908/5). Царская бронза: N e w e l l, с. 24; B a b., № 559.

[169] Даты «144» и «145» селевкидской эры встречаются также на загадочных бронзовых монетах B a b., № 652—653. На основании знака мастерской *As* эти монеты приписывают городу Аскалону. Но эти буквы ни в коей мере не указывают на наименование «Аскалон» (I m h o o f - B l u m e r. — «Numism. Zeitschr.», 1913, с. 178).

[170] В целом ср. B a b., с. CI; H e a d. Hist. numor., с. 763.

[171] Монета из Мопсугесты, BMC, Lycaonia, с. 103, не имеет изображения Антиоха IV (I m h o o f - B l u m e r. — Kleinas. Münzen, II, с. 473).

[172] На лицевой стороне монет Триполи изображены рядом головы Антиоха IV и Лаодики (Hunter. Coll., с. 52, № 76, 147 г. селевкидской эры). R o u v i e r, VI, с. 17, № 1628—1629.

[173] I m h o o f - B l u m e r. Kleinas. Münzen, II, с. 429, табл. XVI, 20.

ные символы: молнию — в Селевкии, Зевса Никефора — в Апамее [174].

Прочие города пользовались каждый своими особыми изображениями: Зевс Никефор в Адане, этот же бог и Виктория в Нисибисе [175], Посейдон и дельфины на монетах Лаодикеи Приморской [176], орел в Кастабале [177], Аполлон и Артемида в Мопсуесте [178], конская голова в Эгах [179], Диоскуры в Триполисе. Отсюда видно, что города на своих монетах прославляли особо близких им богов. Дети Латоны в Мопсуесте, Посейдон в Лаодикее Приморской являются богами — покровителями этих городов. Орел в Кастабале — птица бога Адада [180]. Наконец, на монетах, выпущенных в Гиераполе — Бамбике, изображен тот же Зевс, что на царской бронзе. Но здесь этот греческий бог дан в сопровождении льва, атрибута Атаргатис, верховной владычицы Гиераполя в Сирии, и поэтому эмблемы «священного» города [181]. Таким образом, и греческие города, и города полуварварские выставляли напоказ на своих монетах, право чеканки которых было дарованной Эпифаном привилегией, свое поклонение особо чтимым у них божествам, даже восточным [182]. Это наблюдение

---

[174] Неизданная монета, хранится в Берлине.

[175] BMC, табл. XIII, 7.

[176] I m h o o f - B l u m e r. Monnaies grecques, 1883, с. 439.

[177] I m h o o f - B l u m e r. — ZfN, 1883, с. 267, табл. X, 1.

[178] I m h o o f - B l u m e r. Kleinas. Münzen, II, с. 486; E. B a b e l o n. — «Rev. Numism.», 1920, с. 112.

[179] I m h o o f - B l u m e r. Kleinas. Münzen, II, с. 423, табл. XVI, 7.

[180] Ср. P. C. V. B a u r. — The Excavations at Dura, III, с. 110. Орел — излюбленное изображение также на монетах города императорского периода.

[181] H. S e y r i g. — «Syria», 1939, с. 299. Относительно символов Атаргатис (лев) и Адада (орел, бык) см. H. S e y r i g. — «Syria», 1939, с. 190; P. V. B a u r. Excavations at Dura-Europos, Preliminary Report, III, 1932, с. 100, 112; G. F. H i l l. — Proceed. British Acad., 5 (1911 — 1912), с. 484; H. S e y r i g. — «Rev. Numism.», 1971, 13; B. H r u d a. — E. E b e l i n g. Real-Lex. der Assyriologie, III, с. 486, 493. Заметим, что лев не был атрибутом Геры. S. E i t r e m. — RE, VIII, стб. 383.

[182] С моей точкой зрения не согласились два больших ученых, почтившие меня своей дружбой: покойный H. S e y r i g («Syria», 1939, с. 299) и L. R o b e r t. (A. D u p o n t - S o m m e r, L. R o b e r t. La déesse de Hiérapolis Castabala, 1964, с. 99). Если на этот раз я не склоняюсь перед их авторитетами, это объясняется тем, что здесь, как мне кажется, все дело в недоразумении. Робер пишет: «Мне представляется обоснованным предположение, что орел на монетах Кастабалы свидетельствует, что Антиох IV ввел культ Зевса Олимпийского в святилище Перасии» (La déesse, с. 98). Меня эта гипотеза удивляет. Следует ли допустить, что туземная богиня внезапно получила в компаньоны Олимпийца? Что последнему в этом чужеземном святилище приносили жертвы согласно ритуалу храма в Олимпии (или Антиохии)? Что к этому чужеродному богу обращались с греческими молитвами и на греческом языке? Этому нельзя было бы найти параллелей. (О переносе культа ср. L. R o b e r t. Hellenica, XIII, с. 24.) Заимствуем лучше у Л. Робера (с. 95) объяснение аналогичного случая. Перед нами монеты другого священного города (Гиераполь) с восточным святилищем большого значения. Богиня — владычица этого города называется на монетах Νικηφόρος θεά и изображена там с чертами Афины Никефорийской. Но она остается Ма, богиней Команы, культ которой, как мы знаем, сохраняет свой традиционный и негреческий характер. То, что проявляется в нем греческого, — это лишь оболочка греческого обычая. Точно так же богиню Кастабалы,

тем более показательно, если вспомнить, что лицевая сторона этих монет, сохраненная для символа государства, была везде одинаковой, установленной правительством. Это всегда один и тот же портрет Антиоха IV.

Другая группа муниципальных эмиссий при Антиохе IV включает монеты финикийских городов: Библа [183], Сидона [184], Тира [185], Лаодикеи Ханаана (Берите?) [186], Триполиса [187].

Здесь чеканка тоже началась в 169/68 г. до н. э. Легенда двойная: имя царя по-гречески, название города по-финикийски или по-финикийски и по-гречески. Например: βασιλέως Ἀντιόχου, Σιδωσίων — «из Сидона». На лицевой стороне голова царя в диадеме, окруженная лучами; на реверсе изображен символ города или идол. Так, на монетах Библа мы видим шестикрылого финикийского Кроноса, на монетах, выпущенных в Лаодикее, — Посейдона-Баала [188] и Астарту. Астарта, главная богиня Сидона, жрец которой носил титул «царь Сидона», на сидонских монетах появляется в виде Европы. И когда мы читаем финикийские легенды этих монет, например «Лаодикея, мать Ханаана» или «Сидон, отец Камбе (Карфагена), Гиппоны, Кития, Тира», то возникает сомнение в правильности теории, представляющей Эпифана ревностным апостолом эллинства.

Финикийские города продолжали эти эмиссии и после смерти Антиоха IV, меняя, естественно, легенду и изображение с каждым

одну из форм Кибелы, туземные почитатели всегда называют *Kubaba*, а на монетах она отождествляется с греческой богиней Полиадой (R o b e r t. La déesse, с. 93). Допустим, что для администрации Антиоха IV и для греческих посетителей и т. д. орел обозначал Зевса. Но кем выступал этот «Зевс» для жрецов и почитателей богини? По всей вероятности, Ададом, атрибутом которого был орел. И действительно, клинописные документы свидетельствуют, что Кубаба пришла в Кастабалу в Киликии из Кархемиша, большой цитадели на среднем Евфрате в Северной Сирии (D u p o n t - S o m m e r, с. 8—9), где наряду с ней чтили великого бога грозы Адада. Ср. предыдущее примечание.

Точно так же (чтобы не привлекать другие авторитеты, кроме названных) боги, именуемые «Аресом» в греческих надписях Сирии, на юге и в центре Малой Азии, являются воинственными туземными богами (в Сирии, например, это боги арабских племен), номинально отождествленными с одним из олимпийских божеств (H. S e y r i g. — «Syria», 1970, с. 77—112; L. R o b e r t, — «Hellenica», X, 1955, с. 77). Я не вижу, почему «Зевс» в Кастабале или Зевс в Иерусалиме должны быть исключением из этого общего правила. Прибавим, что даже в Селевкии Пиерийской, македонской колонии, «Зевс» был не чем иным, как туземным фетишем, изображавшимся в виде молнии (H. S e y r i g. — «Syria», 1939, с. 27).

[183] J. R o u v i e r. — JIAN, IV, 1901, с. 42.

[184] J. R o u v i e r. — JIAN, V, 1902, с. 121. Но невероятно, чтобы монеты с финикийской легендой и изображением Тюхе (R o u v i e r, с. 121; BMC, Phoenicia, № 87 и сл.) относились к царствованию Эпифана. Ср. U. K a h r s t e d t. Syrische Territorien, 1926, с. 81, примеч. 3.

[185] N e w e l l, Tyre, № 38 и сл.; о н ж е, Tyre II, с. 14.

[186] R o u v i e r. — JIAN, III, 1900, с. 266. Относительно отождествления этого города с Берите ср. M. H o l l e a u x. — BCH, 1933, с. 11, примеч. 5.

[187] Легенда монеты выпуска 147 г. селевкидской эры из Триполи (ср. выше, примеч. 172) содержит одно только царское имя по-гречески (B a b., № 692).

[188] G. F. H i l l. — JHS, 1911, с. 67.

новым царствованием. Тир выпускал, таким образом, монеты до 126/25 г. до н. э.; в Библе на монетах представлены Антиох IV, Антиох V, Александр Бала и Деметрий II [189]; Сидон прекратил выпуск этой серии при Александре Бале; Лаодикея Финикийская выпускала эти монеты при Антиохе IV, Александре Бале, Деметрии II и Александре Забине [190].

Право чеканить мелкую разменную монету приносило значительные доходы [191]. Несколько городов получили эту привилегию вновь на тех же условиях [191а]. Антиохия [192], Апамея [193], Киррус [194], Лаодикея Приморская и Селевкия Пиерийская чеканили медную (бронзовую) монету с изображением Александра Балы. Привилегией чеканить монету пользовались Селевкия Пиерийская при Антиохе VII [195], Лаодикея Приморская при Антиохе VIII [196], Дамаск при Деметрии III и Антиохе XII [197].

Но династические войны, которые начиная со 150 г. до н. э. следуют одна за другой, давали городам возможность урвать у центральной власти более широкие привилегии. Города становятся «неприкосновенными», получают иммунитет. Они начали чеканить монеты, на которых отсутствовали какие бы то ни было знаки суверенной власти Селевкидов. Уже в 151/50 г. до н. э. Селевкия Пиерийская поместила на лицевой стороне бронзовой монеты голову Зевса вместо царского изображения [198]. Те же самые города, заключившие союз с Антиохией и Лаодикеей, выпускают в 149/48 и 148/47 гг. до н. э. монеты с надписью ἀδελφοὶ δῆμοι [199].

Наконец, несколько городов присваивают себе ту же привилегию. Сюда относятся бронзовые монеты «демоса селевкийцев в Газе», выпускавшиеся в период между 148/47 и 113/12 гг. до н. э.[200], медные монеты Селевкии Пиерийской (начиная со 147/46 г. до н. э.) [201],

---

189 Rouvier, V, 1901, c. 42.

190 Rouvier, III, 1900, c. 266.

191а Ср. H. v. Fritze. — «Nomisma», I, c. 4.

191 Ср. в целом Bab., Index, названия городов.

192 Ср. A. Dieudonné. — «Rev. Numism.», 1927, c. 13 (дата 163 г. селевкидской эры).

193 Датированные монеты (163 г. селевкидской эры=150/49 г. до н. э.): Bab., № 918; U. Boissevain. Griech. Münzen d. Akademie zu Amsterdam, 1912, c. 167.

194 Bab., c. CXXV; Hunter. Coll., c. 66 (монеты, датированные 164 г. селевкидской эры).

195 G. Macdonald. — ZfN, 1912, c. 99, № 27.

196 В 184—186 гг. селевкидской эры Сидон выпустил также серию монет с изображением Деметрия I (Bab., № 1251).

197 Bab., № 1578; BMC, Galatia, и т. д., табл. XXV, 11; Hunter. Coll., c. 112.

198 Newell по Welles, c. 292 (Селевкия). Относительно Апамеи см. Mionnet. Description, V, c. 219, где приводятся монеты, датированные 160 и 163 гг. селевкидской эры.

199 Dieudonné. — «Rev. Numism.», 1927, c. 8.

200 G. F. Hill. — BMC, Phoenicia, c. LXIX; ср. «Der Gott der Makkabäer», c. 62.

201 BMC, Galatia, c. 270; Hunter. Coll., c. 212,

Александрии на Иссе [202], Аскалона [203], Антиохии-Тарса [204], Аданы [205], Мопсуесты [206], Лаодикеи Финикийской [207], Лаодикеи Приморской [208], Сидона [209]. Особого внимания заслуживают обильные эмиссии «антиохийцев в Птолемаиде» [210]. На лицевой стороне всех этих монет изображено божество, чаще всего Фортуна города [211].

Но цари по-прежнему оставляли за собой чеканку серебряной монеты. Города начинали выпускать тетрадрахмы только после обретения ими независимости. Последняя селевкидская монета, изготовленная в Тире [212], и первая тирская тетрадрахма относятся к 126/25 г. до н. э., когда город объявил о своем суверенитете [213]. Монетный двор Сидона прекратил работу на Селевкидов в 112/11 г. до н. э.[214]. Этот год был началом эры города и его первых тетрадрахм. Селевкия Пиерийская начинает исчисление своей эры со 109 г. до н. э. и с этого времени чеканит серебряную монету [215], поскольку в 109 г. до н. э. царь провозглашает город «свободным навсегда» и признает его суверенитет, допустив, чтобы подпись Селевкии стояла под соглашением, заключенным между ним и Птолемеем IX [216].

---

[202] Imhoof-Blumer. Kleinas. Münzen, II, с. 429.

[203] F. Hill. — BMC, Palestine, с. LIV. Надпись гласит: Ἀσκαλωνίτων δήνου (sic). Монеты выпущены до 112/11 г. до н. э., когда город получил титул «священный». Но дата ЕМ (р)=168/67 г. до н. э. на монете, упомянутой у G. F. Hill, с. 205, № 7, остается невероятной.

[204] G. F. Hill. — BMC, Lycaonia, с. LXXXV и с. 177. Но монеты Эг (там же, с. 20), одна из которых (№ 14) датирована «160 годом», вероятно, относятся к императорскому периоду. Imhoof-Blumer. Kleinas. Münzen, II, с. 426. Во всяком случае, вопреки предположению Хилла (G. F. Hill. — «Num. Chron.», 1917, с. 18), на этой монете не изображен какой-то обожествленный Селевкид.

[205] Imhoof-Blumer. Kleinas. Münzen, II, с. 422; W. Wroth. — «Num. Chron.», 1904, с. 305, № 27.

[206] Сюда относятся редкие бронзовые монеты, соответствующие следующему описанию: увенчанная лавром голова Зевса; на реверсе: зажженный алтарь. Легенда: Σελευκέων τῶν πρὸς τῶι Πυράμωι (Bab., с. CVI). Автономные монеты с надписью Μοψεάτων (G. F. Hill. — BMC, Lycaonia, с. 103) скорее следует отнести к периоду независимости Киликии, около 100 г. до н. э.

[207] G. F. Hill. — BMC, Phoenicia, с. 51.

[208] W. Wroth. — BMC, Galatia, с. 247.

[209] G. F. Hill. — BMC, Phoenicia, с. 155.

[210] G. F. Hill, там же, с. LXXIX. Монеты датированы от 127/26 до 111/10 г. до н. э. Но город на них именуется «священный и неприкосновенный» уже в 126/25 г. до н. э. Недатированные монеты без этого почетного титула, должно быть, более ранние. Их в большом количестве нашли в Самарии, разрушенной около 108 г. до н. э. (G. A. Reisner. — Harvard Excavations at Samaria, I, с. 251). Ср. E. Bickermann. Der Gott der Makkabäer, с. 62, примеч. 3.

[211] Я не упоминаю автономные монеты, относимые к селевкидской эпохе на основании только стилистических признаков, например монеты Селевкии на Каликадне, Сол, Эпифании и др.

[212] Bab., № 1211.

[213] Hill. — BMC, Phoenicia, с. 233.

[214] Bab., № 1456; Rouvier, V, № 1281.

[215] Hunter. Coll., с. 213.

[216] Welles, 71.

При крушении Селевкидской державы города один за другим сбрасывают с себя зависимость от династии и начинают чеканить серебряные монеты [217]. Только одна столица, по видимости, отказывается от этого права. Но это ложная скромность. Город предпочел выпускать для самого себя тетрадрахмы с изображениями селевкидского типа, хорошо известного на всех рынках тогдашнего мира [218].

---

[217] Последняя известная в настоящее время царская монета Аскалона датируется 109/08 г. до н. э. (H i l l. — BMC, Palestine, c. XLVIII). Эра города начинается в 104 г. до н. э. Полновесная серебряная монета Аскалона встречается редко. Тетрадрахма финикийского веса «20»-го года (ZfN, 1912, с. 103, № 38) в действительности относится к 84 г. до н. э. Издатель приписывал ее времени Антиоха VIII, исходя из эры, которая является воображаемой. Сходная ошибка допущена и при описании тетрадрахмы B a b., № 1403; это монета с изображением Птолемея XV (G. F. H i l l. — BMC, Palestine, c. XLVIII, примеч. 3). Точно так же недопустимо приписывать монеты Антиоха X (JIAN, 1903, с. 19), даже Деметрия III (ZfN, 1912, с. 106, № 45) мастерской города Триполиса и т. д.

[218] N e w e l l. — Num. Chron., 1919, с. 62; G. F. H i l l. — «Num. Chron.», 1927, с. 203; 1931, с. 160; A. D i e u d o n n é. — «Rev. Numism.», 1927, с. 14.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КУЛЬТ ЦАРЕЙ

§ 1. Титулы и эпитеты царей. Известно, что цари дома Селевкидов иногда удостаивались божественных почестей. Чтобы лучше понять этот культ, нужно выделить и классифицировать следы его, сохранившиеся в документах той эпохи. Первым свидетельством воздававшегося царю культа было его имя, вернее, божественные эпитеты, добавлявшиеся к нему. Антиоха IV называли «Эпифаном», Деметрия II «Сотером» и т. д. Эти официальные прозвища появляются на царских монетах, их употребляют античные историки. Каков их смысл и точное употребление? Древние авторы смешивают эти эпитеты с народными прозвищами; я не имею здесь в виду метод использования вперемешку культовых эпитетов [1] и прозвищ [2], чтобы различать омонимы. Это право историка. Беда заключается в том, что древние авторы абсолютно в одном плане пользуются прозвищами совершенно различного характера. Говорят, например, что Деметрий II получил наименование «Никатора» — это его официальный титул — по причине его победы над Антиохом VI и был прозван «Серипидом», т. е. кандалоносцем, потому, что попал в руки парфян [3]. Мы читаем, что Антиох III был прозван «Великим» в честь его подвигов [4], а Антиох VIII получил прозвище «Грипа» (по-гре-

---

[1] Перечень этих *cognomina* можно найти в книге: E. B r e c c i a. Il diritto dinastico, 1902, c. 95.

[2] См. B r e c c i a, там же, с. 127, где автор приводит список прозвищ, которые даны были в народе Селевкидам. К нему можно добавить *Seripides* для Деметрия II (см. ниже, примеч. 3). Птолемей из Мегалополя около 220 г. до н. э. говорит о царе Селевке II: Σελεύκου δὲ τοῦ νεωτέρου (161 fr. 4 Jac.= Athen. 577f).

[3] P o r p h y r., 260 fr. 32, c. 1217 Jac.

[4] A p p. Syr., I: Антиох III, «вторгшись в Мидию и Парфию и в области других народов, отложившихся еще до него, и совершив много великих подвигов, получил за это прозвище Антиоха Великого». P l u t. Flamin., 9. Относи-

чески «горбоносый») из-за его орлиного носа [5]. Полибий говорит: «Селевк Каллиник, прозванный также „Бородатым“» [6]; однако Καλλίνικος — это культовый эпитет, в то время как Πώγων — лишь народное прозвище. Древние авторы единодушно приписывают прозвищу и культовому эпитету одно и то же происхождение, а именно *vox populi* («глас народа») [7]. Как раз это общее происхождение селевкидских прозвищ всех видов приводит к тому, что античные авторы более не отличают народного прозвища царя от его официального эпитета. И действительно, по Аппиану, официальные эпитеты *Eupator*, *Nicator*, *Eusebes* были присвоены царям Антиоху V, Деметрию II, Антиоху X «сирийцами» [8]. Либаний полагает известным, что все *cognomina* Селевкидов даны были им за их подвиги [9]. Лукиан рисует нам рождение царского прозвища: после победы над галатами войска Антиоха I поют «пэан» и провозглашают царя Καλλίνικος [10].

Однако, насколько нам известно, Антиох I никогда не пользовался этим эпитетом. Как получалось, что прозвище, стихийно данное толпой, превращалось в официальный эпитет царя?

Древние авторы дают удовлетворительный ответ на этот вопрос. Они сообщают, например, что милетяне присвоили титул «Бога» Антиоху I за то, что он освободил их город от тирании Тимарха [11], а Деметрий I был прозван «Спасителем» по инициативе вавилонян после его победы над другим Тимархом, который притеснял их [12].

Остановимся здесь на минутку. Эпитет даруется городом или страной за чрезвычайные услуги, оказанные им царем. Отсюда следует, что новый титул вплоть до нового распоряжения действителен только для города, придумавшего его. Ни благодеяние, оказанное милетянам, ни их благодарность ни в какой мере не касаются вавилонян.

тельно титула μέγας; ср. BE, 1965, 436; 1971, 621. L. Robert. Nouvelles inscriptions de Sardes, 1964, с. 19; P. Herrmann. — «Anadolu», IX (1965), с. 199.

[5] Iustin., XXXIX, 1, 9; Athen, 153b.

[6] Pol., II, 71: «Селевк, сын Селевка, прозванного Каллиником и Погоном». App. Syr., 66.

[7] Для Селевка I ср. еще: App. Syr., 57; Amm Marcell., XXIII, 6, 3; для Антиоха I: App. Syr., 65; для Антиоха IV: App. Syr., 45; для Антиоха Гиеракса: Iustin., XXVII,2, 8;Ael., Hist. an., VII, 45; для Антиоха VII: Jos. Antt., XIII, 224; ср. также Jos. Antt., XIII, 119; 271; Strabo, XVI, 2, 10, с. 752 и XVII, 1, 8, с. 794; XVII, 1, 11, с. 796; Diod., XXXIV, 22.

[8] App. Syr., 45, 67, 69.

[9] Liban. Antioch., 126.

[10] Lucian. Zeuxis, 11; ср. Porphyr., 260 fr. 32, с. 1216 Jac.: армия прозвала Селевка III Керавном.

[11] App. Syr., 65: «Антиох был первым (Селевкидом). . . который получил эпитет „Сотер“ (Спаситель), так как изгнал. . . галатов; вторым был другой Антиох. . . ему жители Милета впервые дали имя Теос (Бог) за то, что он избавил их от тирана Тимарха».

[12] App. Syr., 47: Деметрий I «убил восставшего против него Тимарха; так как тот вообще жестоко управлял Вавилоном, то Деметрия по почину вавилонян стали называть Сотером (Спасителем)».

Антиох II — «Теос», «Бог» в Милете. Но отсюда вовсе не следует, что он становится Богом также в Вавилоне или Антиохии [13].

Таким образом, первая выдвигаемая нами для объяснения культовых прозвищ царей теза может быть сформулирована следующим образом: официальные эпитеты присваивались суверену городами его державы. Следовательно, он мог обладать в одно и то же время, но в разных городах разными титулами. Это, естественно, не исключает возможности того, что царь мог принять один и тот же титул в нескольких городах.

Исследование нумизматических данных позволяет уточнить эту тезу. В предшествующей главе мы показали, что царь мог одновременно именоваться разными титулами на монетах одинаковой стоимости, но выпущенных разными мастерскими. Эти варианты не вызваны ни предпочтением, которое оказала та или иная мастерская, ни размерами места, отведенного на монете для начертания легенды, ни другими случайными причинами. В то время как легенда тетрадрахм птолемеевского веса не присоединяет к царскому имени никакого эпитета, в легендах одновременно выпущенных теми же мастерскими монетных серий, по аттического эталона читается титул суверена, точно соответствующий (начиная с Антиоха V) [14] легенде серебряных монет, выпускавшихся в Антиохии. Такие совпадения не могут быть случайными. И действительно, можно с уверенностью сказать, что любая мастерская помещала на выпускаемых ею одновременно монетах одного и того же вида одинаковый титул монарха. Каталоги монет, выпущенных в мастерских Антиохии, Тира, Сидона, отбор и классификация которых основаны на технических признаках, не дают ни одного исключения из этого правила. Мы достаточно хорошо знаем теперь медные монеты, выпущенные в Селевкии на Тигре [15]. На этих монетах титулы царей не содержат произвольных вариантов, вызванных фантазией монетных мастеров. Антиох IV, Деметрий [16], Александр Бала называются здесь только царями. Деметрий II на монетах одной серии именуется «царь Деметрий», на другой, более поздней, — «царь Деметрий Филадельф Никатор». Обе формулы встречаются на монетах этого царя, выпущенных в других местах.

Но если вариации царского титула на монетах не случайны, каков был их смысл? Как было сказано выше, официальные эпитеты царя в разных городах не обязательно совпадали. Существует ли какая-либо связь между этими двумя отмеченными обстоятельствами? Для ответа на этот вопрос рассмотрим внимательно монеты Антиоха IV.

---

[13] Один из последних Селевкидов именуется «великим царем» и Эвергетом Каллиником в Акко-Птолемаиде, отец его — Σωτὴρ Μέγιστος, мать — Θρεὰ Εὐεστηρία. См. BE, 1963, 281; Th. Fischer. Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos VII. München, 1970, с. 102—119. Ср. BE, 1971, с. 689.

[14] Newell, Tyre, 31. Но ср. Newell, Tyre II, № 124b.

[15] R. H. McDowell. Coins brom Seleucia, 1935, с. 47.

[16] Бронзовая монета типа McDowell. Coins from Seleucia, с. 50=Bab., № 737, вряд ли выпущена мастерской Селевкии. При раскопках нашли всего три экземпляра.

Эволюция легенды на серебряных монетах этого царя, выпущенных в Антиохии, очевидна [17]. До 169 г. до н. э. монетный двор столицы выпускал тетрадрахмы с традиционным изображением обнаженного Аполлона, сидящего на омфале, и с традиционной надписью Βασιλέως 'Αντιόχου. Но на монетах, выпущенных после победы над Птолемеем VI [18], над головой царя, увенчанной диадемой, помещена звезда, а на реверсе тетрадрахмы изображен сидящий на троне Зевс Никефор. Легенда этой серии В гласит: βασιλέως 'Αντιόχου θεοῦ Επιφανοῦς. Наконец, после триумфальных празднеств в 166 г. до н. э. в Дафне[19] царя стали именовать βασιλεύς 'Αντίοχος θεὸς Επιφανὴς Νικήφορος[20].

Заслуживают внимания также и бронзовые монеты, выпущенные в Антиохии при Антиохе IV. Легенда сперва гласит: «Царь Антиох», а затем: «Царь Антиох Теос Эпифан» [21]. Эта серия, таким образом, соответствует тетрадрахмам группы В. И действительно, изображения этой серии символизируют победу над Египтом. Мы видим там орла, фигуры Исиды, Зевса Аммона [22].

На монетах антиохийского двора царю даются последовательно три различных титула: в 175—169 гг. он именуется «царь Антиох»; в 169—166 гг. до н. э. он уже «царь Антиох Теос Эпифан»; в 166—163 гг. до н. э. он называется «царь Антиох Теос Эпифан Никефор».

Эти формулы соответствуют официальной титулатуре. В прошении, адресованном царю в 167/66 г. до н. э., он именуется «царь Антиох Теос Эпифан» [23]. Именно эти эпитеты мы находим на серебряных и бронзовых монетах класса В, выпущенных в Антиохии между 169 и 166 гг. до н. э.

Казалось бы, следовало ожидать, что и мастерские других городов на монетах, выпускаемых после 169 г. до н. э., присвоят царю тот же титул. Однако некоторые из них не следуют в этом отношении примеру столицы. Так, Тир стоит абсолютно в стороне. Его мастерская пользуется всегда простой легендой «царь Антиох» даже на монетах аттического веса [24]. Другая мастерская заимствует у антиохийской серии В изображение Зевса Никефора для своих тетрадрахм [25] (на драхмах, как и прежде, изображается Апол-

---

[17] Я воспроизвожу здесь результаты исследования N e w e l l, с. 17.

[18] См., например, B a b., № 533, табл. XII, 8. Титул «Теос Эпифан» встречается также на серебряных монетах с изображением Аполлона, место выпуска которых пока еще не удалось отождествить. Ср. I m h o o f - B l u m e r. — «Rev. Suisse de Numism.», 1917, с. 52; N a v i l l e, 1038; B a b., № 528.

[19] N i e s e. Geschichte, III, с. 215; ср. S. K o p e b e r g. Polybiiliber XXX. Amsterdam, 1919, с. 99; N e w e l l (с. 30) ошибочно датирует праздник 167 г.

[20] См., например, B a b., № 544, табл. XII, 11.

[21] N e w e l l, с. 25.

[22] Ср., например, B a b., 580, табл. XIII, 14. N e w e l l (с. 26) показывает, что эта группа монет была выпущена в Антиохии, а не в Египте, как обычно думали.

[23] J o s. Antt., XII, 257: «Царю Антиоху Теосу послание от сидонян из Сихема».

[24] N e w e l l, Tyre, № 25 и сл.

[25] «Numism. Chron.», 1883, с. 97; JHS, 1928, табл. VIII, 2.

лон)[26], но монарха упорно продолжают называть «царь Антиох Эпифан», не добавляя наименования «Теос», которое фигурирует на модели, выпущенной в Антиохии. Антиохийская серия В украшает изображение царя звездами. Одна из мастерских подражает этой детали, но в тетрадрахмах с этим символом по-прежнему сохраняется простая легенда «царь Антиох»[27]. Другие мастерские выпускали медную монету с изображением Исиды или головой Зевса Аммона. Следовательно, эти монеты выпущены после 169 г. до н. э. Однако, подражая бронзовым монетам Антиохии, легенду их не заимствовали. Монарх на этих монетах именуется «царь Антиох»[28].

Соответствовали ли эти титулы, расходящиеся с официальной формулой двора, историческим реальностям, или они были изобретены монетными мастерами по их собственному усмотрению?

Имеются тетрадрахмы, которые в описании выглядят следующим образом[29]: на лицевой стороне, справа, голова Антиоха IV в диадеме; вокруг шерстяная полоска. На реверсе: Аполлон, сидящий на омфале. Легенда: βασιλέως Ἀντιόχου θεοῦ. Знак (голова лошади с рогами) в поле монеты позволяет отнести ее к одной из вавилонских мастерских[30]. Почему здесь царь получает особый титул, который не встречается на его монетах в других местах? Ответ дает надпись вавилонского происхождения, датируемая периодом между осенью 167 г. и осенью 166 г. до н. э. Она составлена в правление «царя Антиоха, бога» (βασιλεύοντος Ἀντιόχου θεοῦ)[31].

Стела и монета полностью соответствуют друг другу. Отсюда вовсе не следует, что они происходят из одного и того же города. Царь мог носить одинаковый титул в разных городах. Но совпадение двух надписей позволяет утверждать, что легенды монет соответствовали реальным титулам царя.

Правда, этот вавилонский титул 167/66 г. не совпадает с титулом, который царь имел в том же году в Антиохии. Отсюда можно вы-

---

[26] B a b., № 527, табл. XII, 6; BMC, pl. XI, 4; Hunter. Coll., pl. LXVI, 14; N a v i l l e, 1036—37.

[27] B a b., № 523 и сл.

[28] B a b., № 577, табл. XIII, 10; Mémoires de la Mission en Perse, XX, с. 25, № 27, табл. 1, 12. Несколько экземпляров этой же серии в Берлинском Кабинете.

[29] B a b., № 526, табл. XII, 5. Я видел еще один экземпляр в Берлинском Кабинете.

[30] Ср. I m h o o f - B l u m e r. — «Numism. Zeitschr.», 1913, с. 173; L e d e r e r. — ZfN, 1925, с. 222.

[31] OGIS, 253: Βασιλεύοντος Ἀντιόχου θ[εοῦ], σωτῆρος τῆς Ἀσίας καὶ κτίσ[του]τῆς πόλεως — «При царе Антиохе Теосе Спасителе Азии и основателе города». Восстановление бесспорное. Фотография камня (Sitz. Ber. Preuss. Akad., 1900, табл. VI) показывает, что для другого эпитета нет места. Но недопустимо восстановление в стк. 5: [Ἀντιόχωι]θεῶι ἐπιφαν[εῖ]. Царь был еще жив, слово βασιλεύς не могло отсутствовать в титулатуре. Я полагаю, что следует дополнить имя какого-либо восточного божества, к которому греки охотно добавляли эпитет θεὸς ἐπιφανής (F. P f i s t e r. — RE, IV, Suppl., стб. 301). M. Z a m b e l l i. — «Riv. di fil.», 1960, с. 363—389 (BE, 1962, 321) — предлагает восстановление с более длинными строками. Но в этом случае Антиох βασιλεύς и Антиох θεός первой строки превращается в последней строке в Βασιλεύς Ἀντίοχος Ἐπιφανής. Это представляется странным.

вести два заключения: царь в различных городах мог иметь различные официальные прозвища. Вариации монетных легенд могли соответствовать этим различиям. Подчеркиваем, что мы говорим здесь только о возможностях. Было бы слишком рискованно утверждать, что царские эпитеты на монетах должны обязательно совпадать с титулом, которым именовали суверена в месте их выпуска. Поскольку локальные мастерские управлялись не самим городом, а правительством или подрядчиками, ясно, что монетный мастер мог совсем не считаться с прозвищами, присвоенными царю в городе, где выпускались монеты. На редакцию легенды могли влиять также и другие соображения. Приведем пример, хорошо показывающий сложность этой проблемы.

Антиоха VIII официально называли «Эпифан Филометор Каллиник». Так именуют царя город Лаодикея в Финикии, его придворные, даже он сам [32]. В то же время только на двух монетах — серебряной и бронзовой — неизвестного места выпуска царь именуется двумя из этих эпитетов: «Эпифан Филометор» [33]. Все остальные мастерские — в Антиохии [34], Дамаске [35], Птолемаиде [36], Сидоне [37], Тарсе [38] — называют его только «царь Антиох Эпифан».

Однако детальное рассмотрение этих нумизматических проблем увело бы нас слишком далеко. В нашу задачу сейчас входит лишь подчеркнуть, что монеты подтверждают высказанную выше тезу: прозвища одного и того же царя могли меняться от города к городу.

Еще одним доказательством является то, что на Западе ни в исторических трудах, ни в надписях, ни на монетах Антиох I никогда не называется Никатором. Между тем недавно найденная в Сузах бронзовая монета имеет легенду (β)ασι. Ἀντιόχ. Νικάτ. Мемориальные монеты царя Агафокла из Бактрианы с изображением головы Антиоха I и той же легендой Ἀντιόχου Νικάτορος подтверждают, что сын Селевка I в Верхней Азии — и только там — назывался, как и его отец [39], Никатором.

§ 2. Городские культы. Среди прозвищ суверенов имеются такие эпитеты, как «Бог» или «Спаситель», которые, бесспорно, говорят, что эти цари являлись объектом культа. Обзор известных нам эпитетов царей в целом показывает, что культ царя, свидетельством которого они являются, в каждом отдельном случае был институтом только данного города.

Если милетяне принимали решение воздать сверхчеловеческие почести «Антиоху Теосу», они этим ни в коей мере не связывали вавилонян. Если вавилоняне обоготворили Деметрия как своего «Спасителя», можно было с уверенностью предположить, что и другие

---

[32] F. Durrbach. Choix d'inscr. de Delos, 121, 122.
[33] Bab., c. CLIV; «Rev. Numism.», 1924, c. 133 (192 г. селевкидской эры).
[34] Newell, № 362 и сл., 387 и сл., 406 и сл.
[35] Newell. — «Num. Chron.», 1924, c. 148.
[36] Newell, там же.
[37] Bab., № 1383.
[38] Bab., № 1424.
[39] Mémoires de la Mission en Perse, XXV, c. 108, № 29; Bab., c. XLII.

города последуют этому примеру. Но он останется для них лишь моделью, и никогда не станет обязательным для всех величать царя заступником.

Надписи, относящиеся к царскому культу, подтверждают эту тезу [40]. Селевк I был обожествлен в Селевкии Пиерийской как «Селевк Зевс Никатор», в Антиохии Персидской — как «Селевк Никатор», в Дура-Европосе — как «царь Селевк Никатор», в другом месте — как «Теос Селевк». Антиоха I почитали в Антиохии Персидской и Селевкии на Тигре под именем «Сотера», а в Селевкии Пиерийской его именовали «Аполлон Сотер». Селевка II в одном городе называли «Сотер», в другом — «Каллиник», в третьем — «Теос» [41].

Таким образом, не существовало государственного культа, оформленного по официальной модели. По крайней мере это относится к городам и автономным народам. Каждый город сам определял, когда и в какой форме он будет обоготворять суверена. Так, жители Илиона приняли уже в 281 г. до н. э. решение воздвигнуть алтарь Селевку I. Эритрейцы вставили его имя в старинный гимн, посвященный Асклепию. Напротив, ионийская конфедерация выжидала конца царствования Антиоха I, чтобы присоединить его культ к культу Александра. Милетяне, по-видимому, никогда не усердствовали в обожествлении сирийских царей [42], за исключением лишь Антиоха II.

Вполне естественно, что в нескольких городах существовали одинаковые формы культа. Так, в Селевкии на Тигре и Селевкии Пиерийской, в Скифополе и Самарии в Палестине царский культ обслуживался двумя жрецами: один ведал культом здравствующего монарха, другой — культом его предков. Это разделение обязанностей между двумя лицами достаточно естественно, чтобы не пытаться объяснить его регламентацией со стороны государства [43]. Действительно, в Дура-Европосе Селевк Никатор имел своего особого жреца, но в Антиохии Персидской был только один жрец обожествленных суверенов. Во всех названных городах жрецы царского культа удостаивались чести эпонимата.

В других городах, например Сузах или Лаодикее, жрецы царского культа не были эпонимами. В некоторых городах обожествленные цари рассматривались только как ипостаси олимпийских богов. Так, например, почести воздавали «Селевку Зевсу Никатору». В других местах, даже при апофеозе царей, им воздавали культ не только как богам, но и как людям. Жертвы приносились «царю

---

[40] См. ниже перечень культов селевкидских царей. Ср. для этого параграфа в целом: C h r. H a b i c h t. Gottmenschtum und griechische Städte, 1970, с. 82—108; ср. B. F u n c k. — Hellenische Poleis. Ed. E. Ch. Welskopf, III, 1973, с. 1290—1334.

[41] Один из источников Иосифа Флавия называл Антиоха VII «Сотер» (J o s. Antt., XII, 222, 271). Больше нигде этот царь так не именуется.

[42] A. R e h m. — Milet, I, 9, с. 368, и Milet, I, 7, ad № 193.

[43] Это гипотеза Ростовцева (M. R o s t o v z e f f. — JHS, 1935, с. 61), который первым обратил внимание на эту форму царского культа в селевкидских городах. Ср., например, BE, 1971, 621 (Ясос); 1969, 502 (Теос). Ср. ниже, примеч. 87.

Антиоху» или «Антиоху Теосу (Богу)». В Смирне, по-видимому, существовали рядом друг с другом культ «богини Стратоники» и святилище «Афродиты Стратоникиды» [44].

Трудно сказать, были ли города, которые отказывали селевкидским царям в божественных почестях. В легендах бронзовых монет, выпущенных в Тире и Сидоне, к имени царя никогда не присоединяется никакого эпитета. Однако было бы преждевременным заключать отсюда, что в этих городах Селевкиды не удостаивались поклонения. Бесспорно только, что почести, воздававшиеся суверенам, не подчинялись руководящим указаниям и не были единообразными. Каждый город по своему усмотрению чтил царя и членов его семьи, здравствующих или покойных.

Приведем перечень мест, где обожествление Селевкидов прямо засвидетельствовано в наших источниках.

Антиохия Персидская: жрец «Селевка Никатора», и «Антиоха Сотера», и «Антиоха Теоса», и «Селевка Каллиника», и «царя Селевка» (III), и «царя Антиоха» (III), и его сына «царя Антиоха». Надпись на стеле была вырезана около 204 г. до н. э.[45].

Вавилон [46]: Антиох IV именуется «царь Антиох Теос» в 167/66 г. до н. э.

Баргилия в Карии [47]: в декрете, изданном в период царствования Антиоха I, он назван «царь Антиох Сотер».

Дура-Европос [48]: жрец «царя Селевка Никатора» и жрец «предков» — 180 г. до н. э.

Эритры [49]: Селевк I обожествлен в 281 г. до н. э. под именем «Селевк, сын Аполлона». Жертвоприношения ему и «царю Антиоху» засвидетельствованы еще во II в. до н. э.

Илион: Селевк I в 281 г. до н. э. получает божественные почести как «царь Селевк Никатор». Жрец «царя Антиоха (I)» [50].

---

[44] OGIS, 228, стк. 13: τὸ ἱερὸν τὸ τᾶς Ἀφροδίτας τᾶς Στρατονικίδος. Ср. текст, приведенный выше, гл. V, примеч. 170. и OGIS, 229, стк.9: θεὰν Στρατονίκην; стк. 13: τὸ ἱερὸν τῆς Στρατονικίδος Ἀφροδίτης. Ср. Dittenberger, ad locum, примеч. 7, и Gebhardt. — RE, IV, стб. 325.

[45] OGIS, 233. Надпись SEG, VI, 592, из Аполлонии в Писидии вряд ли относится к селевкидскому культу.

[46] OGIS, 253; ср. выше, примеч. 29 и 31.

[47] Michel, 457, стк. 21; Syll [3], 426.

[48] P. Doura, 23 (ср. C. B. Welles — «Münchener Beiträge zur Papyrusforschung», XIX, 1934, с. 379): ἐπὶ ἱερέων Διός. . . Ἀπόλλωνος δὲ. . . τῶν δὲ προγόνων. . . βασιλέως δὲ Σελεύκου Νικάτορος. — «При жрецах Зевса. . . Аполлона. . . предков. . . царя Селевка Никатора». Ср. найденный в Дура-Европосе барельеф 138 г. н. э. с изображением «Селевка Никатора» (M. Rostovzeff. — «Yale Classical Studies», V, с. 233). Ср. M. Rostovzeff. — JHS, 1935, с. 56.

[49] U. v. Wilamowitz. Nordionische Steine, № 11. — Abhandl. Preuss. Akad. d. Wissensch., 1909. В дополнении к древнему гимну Асклепию прославляется Селевк I: ὑμνεῖτε ἐπὶ σπονδαῖς Ἀπόλλωνος κυανοπλοκάμου παῖδα Σέλευκον ὃν αὐτὸς γείνατο χρυσολύρας — «воспевайте во время возлияний Селевка, сына темноволосого Аполлона, которого породил сам играющий на золотой лире (бог)». Жертвоприношения: U. v. Wilamowitz, там же, № 42: Ῥώμῃ и (стк. 23) βασιλεῖ Ἀντιόχωι.

[50] OGIS, 212 (= L. Robert. Études anatoliennes, с. 172—181); 219, 46. Ср. W. Dörpfeld. Troia und Ilion, II, с. 447, № 1 и № 3: ὁμόσαι|

Иония (конфедерация двенадцати ионийских городов): «цари Антиох (I) и Антиох (II) и царица Стратоника» получают божеские почести еще в 266/261 г. до н. э. [51].

Эллинизированный Иерусалим: при Антиохе IV ежемесячный праздник в честь царя [52].

Милет: Антиох II именуется «царь Антиох Теос» [53].

Самария: жрец «предков» царя и царя Деметрия II [54].

Скифополь: жрецы «предков» царя и Деметрия II [55].

Селевкия на Тигре: жрецы царей, в числе которых «Антиох Сотер» [56] и здравствующий монарх.

Селевкия Пиерийская: жрец «Селевка Зевса Никатора», и «Антиоха Аполлона Сотера», и «Антиоха Теоса», и «Селевка Каллиника», и «Селевка Сотера», и «Антиоха» (сына Антиоха III), и «Антиоха Великого». Жрец «царя Селевка» между 187—176 гг. до н. э.[57].

Смирна: обожествленная Стратоника при Антиохе I [58]. В одном декрете Антиох назван «царь Антиох, Бог и Спаситель» [59].

Теос [60]: культ (?) «царя Антиоха и царицы Стратоники, и Антиоха, царя и Спасителя».

Неизвестный город [61]: перечень богов: «Бог Селевк», и «Антиох Теос», и «Селевк Теос», и «Антиох Великий», и «Антиох Теос», и «Селевк Теос», и «Антиох Теос Эпифан», и «Деметрий Теос Сотер» [62].

Города декретировали Селевкидам и другие почести, кроме тех, которые подходили только богам. Двусмысленность царского культа, которая позволяла обращать к богам молитвы о спасении обожествленного царя, делала возможным, например, такое: в храме Афины в Илионе была воздвигнута конная статуя Антиоха I в знак благодарности за почитание им святилища; в то же время у царя в этом

δὲ τοὺς Ἰλιέας Ἀν]τίοχ[ο]ν τὸν β[ασιλέα] — «пусть илионцы поклянутся именем царя Антиоха».

[51] OGIS, 222, стк. 31: [συ]ντελέσαι θυσίαν τοῖς θεοῖς πᾶσι καὶ πάσαις καὶ τοῖς βασιλεῦσι Ἀντιόχωι καὶ Ἀντιόχωι καὶ τῆι βασιλίσσηι Στρατονίκηι — «совершить жертвоприношение всем богам и богиням и царям Антиоху и Антиоху и царице Стратонике».

[52] II Macch., 6, 7: «с тягостным принуждением водили их (евреев) каждый месяц в день рождения царя на жертвоприношения, сопровождавшиеся поеданием внутренностей жертвенных животных».

[53] App. Syr., 65 (приведено выше, примеч. 11). OGIS, 226. Ср. посвящение «Герою Антиоху»: Milet, I, 9, с. 368.

[54] См. ниже, примеч. 55.

[55] R. Mouterde. — «Mélanges de l'Université S. Joseph», XVI, с. 180; Rostovzeff. — JHS, 1935, с. 60.

[56] McDowell. Objects from Seleucia, с. 258; Rostovzeff. — JHS, с. 66; ср. R. Mouterde. — «Mél. Univ. Beyrouth», XIC, с. 120. Ср. BE, 1963, с. 293.

[57] OGIS, 245; ср. BCH, 1902, с. 188: νεωκόρος τοῦ Νικηφόρου Κεραυ[νίου].

[58] Ср. выше, примеч. 44; ср. L. Robert. — BCH, 1930, с. 328, примеч. 4.

[59] OGIS, 229, стк. 102: ὁ θεὸς καὶ σωτὴρ Ἀντίοχος.

[60] CIG, 3075: [βασιλέως] Ἀντιόχου καὶ βασιλίσσης Στρατονίκης. . . καὶ Ἀντιόχου βασιλέως καὶ Σωτῆρος. Этот фрагмент приводится, только чтобы напомнить о нем.

[61] OGIS, 246. Ср. P. Herrmann. — «Anadolu», IX, 1965, с. 149.

[62] Можно было бы добавить еще культ Селевка I и Антиоха I на Лемносе (ср. ниже, примеч. 148).

городе был жрец его собственного культа [63]. Изображения, посвященные Селевкидам, насчитывались поэтому в огромном количестве [64]. Другой особой и более редкой почестью царям и царицам было присвоение их имен месяцам календаря [65]. Уже в 281 г. до н. э. один из месяцев в Илионе был назван *Seleukeios* [66]. В календаре Смирны [67] были месяцы антиохейон, лаодикейон и стратоникейон [68]. Один месяц календаря в Лаодикее на Лике также был посвящен Антиоху (I) [69].

Династические имена давали также филам и демам, например, в Колофоне [70], Магнесии на Меандре [71], в Нисе [72]. Само собой разумеется, что подразделения жителей в колониях, основанных Селевкидами, часто носили династические имена. Так было, например, в Антиохии на Меандре [73], в Лаодикее на Лике [74], в Селевкии Пиерийской [75].

В честь царей городами учреждались празднества: в Баргилии [76], Эритрах [77], Илионе [78], ионийской конфедерации [79], в Лаодикее на Лике [80], в Смирне [81].

Наконец, отмечались дни рождения суверенов [82].

§ 3. Династический культ. Наряду с этими муниципальными культами, каждый из которых был связан с религией соответствующего

---

[63] Все эти явные противоречия выступают в декрете Илиона, OGIS, 219.

[64] Например, статуи Селевка I были воздвигнуты в Афинах (P a u s., I, 16, 1), в Антиохии (L i b a n., I, 301R), в Милете (Milet, I, с. 383; III, с. 262), в Олимпии (P a u s., VI, 11, 1), в Приене (Inschr. v. Priene, 18=OGIS, 215). Ср. S t ä h e l i n. — RE, II A, стб. 1234. Статуи Антиоха III имелись на Делосе (F. D u r r b a c h. Choix d'inscr. de Délos, с. 76), в Пергаме (OGIS, 240), в храме Афины Итонии в Беотии (L i v., XXXVI, 20, 3), в Дельфах (OGIS, 234, стк. 35), в Афинах (OGIS, 248, стк. 55) и т. д. Царские изображения в Магнесии на Сипиле: OGIS, 229, стк. 86.

[65] Ср. K. S c o t t. — «Yale Classical Studies», II, с. 302.

[66] L. R o b e r t. Études anatoliennes, с. 174; W. D ö r p f e l d. Troia und Ilion, II, 454, № 15.

[67] L. R o b e r t. — REA, 1936, с. 25.

[68] О том, что в Финикии, вероятно, были месяцы Стратоникеон и Лаодикеон, ср. C l e r m o n t - G a n n e a u. Études d'archéologie orientale, I, 1895, с. 43.

[69] L. R o b e r t. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 126.

[70] Σελευκ[ίς]: AJPh, 1935, с. 380, № 6.

[71] Inschr. v. Magnesia, 5, стк. 4: Σελευκεῖς.

[72] W. v. D i e s t. Nysa ad Maeandrum, 1913, с. 68 = BCH, 1883, с. 270: Σελευκίς и Ἀντιοχίς.

[73] Steph. Byz. s. v. Ἀντιοχεία : Ἀντιοχῖς.

[74] W. M. R a m s a y. Cities of Phrygia, I, 1893, с. 75, № 9: Λαοδικίς.

[75] M. H o l l e a u x. — BCH, 1933, с. 61.

[76] M i c h e l, 457; Syll [3], 426.

[77] M i c h e l, 502; 506 (Syll [3], 412); 507 (Syll [3], 413): ἐν τοῖς Διονυσίοις καὶ τοῖς Σελευκείοις, ср. F. P f i s t e r. — RE, III A, стб. 1148.

[78] OGIS, 213, стк. 11.

[79] OGIS, 222, стк. 29.

[80] L. R o b e r t. — «Rev. de Phil.», 1936, с. 126.

[81] L. R o b e r t. — REA, 1936, с. 28. О состязаниях, устраивавшихся в честь Селевкидов, ср. N o c k. — JHS, 1928, с. 42, примеч. 114. Гимнасий в Ясосе носил название *Antiocheion* (L. R o b e r t. Études anatoliennes, с. 452).

[82] OGIS, 222, стк. 2; OGIS, 213, стк. 10; II Macch., 6, 7.

города, отличался своими обрядами и находился в ведении самих городов, существовала религия династическая, введенная царями, жрецы которой получали полномочия от суверена [83]. Об этом свидетельствует ордонанс Антиоха III от 193 г. до н. э. Чтобы вознаградить преданность своей супруги и возвеличить оказываемые ей почести, царь учреждает верховных жриц царицы «подобно тому, как назначаются во всем царстве наши верховные жрецы, и в тех же местах, где они». Эти верховные жрицы «будут носить золотые венки, украшенные ее (т. е. царицы) портретом, и (имена их) будут вписываться в контракты после (имен) верховных жрецов (культа) наших предков и нашего» [84].

Для правильной интерпретации этого документа следует сперва избежать возможного и уже несколько раз допущенного недоразумения [85]. Организация, описанная в эдикте Антиоха III, ничего общего не имеет с муниципальными институтами царского культа.

В самом деле, своеобразие эдикта Антиоха III заключается в учреждении культа Лаодики и в датировке документов по понтификам династического культа. Однако ни в одном перечне царей, обожествленных городами, нет имени Лаодики. К тому же автономные города, которые большей частью сохраняли своих собственных эпонимов, не были принуждаемы упоминать жрецов царской религии в протоколах своих официальных актов. Даже в тех случаях, когда какой-либо город предоставлял право на эту почесть жрецам обожествленных царей, ее, как мы видели, получали лица, занимавшие годичные должности в муниципальном культе, а не постоянные верховные жрецы, назначенные царем в сатрапиях.

Письмо Антиоха III, таким образом, является источником сведений только о культе, введенном государством, культе, отличном от почестей, воздававшихся царям в городах.

Согласно эдикту Антиоха III организация этого официального культа была следующей. Царь назначал в каждой сатрапии верховных жрецов на неопределенное время [86]. Обязанности, вероятно, были разделены между понтификом покойных царей и понтификом

---

[83] Насколько мне известно, один только Буше-Леклерк (A. Bouché-Leclercq, с. 470) уловил это различие между муниципальными культами и «государственной религией» в царстве Селевкидов.

[84] Welles, 36, стк. 10: [κρ]ίνομεν δὲ καθάπερ [ἡμ]ῶν [ἀπο]δείκ[ν]υν[ται κ]ατὰ τὴν βασιλεί[αν ἀ]ρ[χ]ιερεῖς, καὶ ταύτης καθίστασθαι [ἐν] τοῖς αὐτοῖς τόποις ἀρχιερείας, ἃ φο[ρή]σουσιν στεφάνους χρυσοῦς ἔχοντας [εἰκόνας αὐ]τῆς, ἐπιγραφήσονται δὲ καὶ ἐν [τοῖς] συναλλάγμασι μετὰ τοὺς τῶν [προγόν]ων καὶ ἡμῶν ἀρχιερεῖς — «Мы постановляем, чтобы, подобно тем верховным жрецам, которые у нас имеются в царстве, и у нее были в тех же местах верховные жрицы, которые будут носить золотые венки с ее изображением, и (их) имена будут записываться в контрактах после (имен) верховных жрецов (культа) наших предков и нашего». О дате этого эдикта и его публикации см. L. Robert. — «Hellenica», VII, 1949, с. 15, и CR Acad. Inscr., 1967, с. 281.

[85] См., например, Welles, 36, коммент. к стк. 1, 11.

[86] Welles, 37: [περ]ὶ τοῦ ἀποδεδεῖχθαι τῆς βασιλίσσης [ἀ]ρχιέρειαν τῶν ἐν τῆι σατραπείαι Βερενίκην — «относительно назначения Береники верховной жрицей царицы в этой сатрапии».

здравствующего монарха [87]. Антиох III в 193 г. до н. э. добавил к ним еще верховных жриц своей супруги Лаодики. Эти жрецы были эпонимами в соответствующих своих провинциях. Титул *archihiereus* — «верховный жрец» указывает, что они пользовались некоторой властью в отношении простых жрецов монархической религии [88].

Был ли этот институт нововведением Антиоха III? Долгое ли время он продолжал существовать? Нам об этом ничего не известно. Возможно, что этот институт был введен Антиохом III незадолго до 193 г. до н. э.[89]. В период между 197 и 188 гг. до н. э. некий Птолемей был «стратегом и верховным жрецом Келесирии и Финикии» [90]. Кроме двух надписей периода царствования Антиоха III, мы не располагаем никакими другими свидетельствами о верховных жрецах царского культа.

Из этих текстов вытекает, что сфера полномочий верховного жреца совпадала с территорией сатрапии. Нет никаких доказательств и даже никакой вероятности, что эти верховные жрецы осуществляли некий контроль над муниципальными жрецами царского культа. Но каковы были их права в области прямого им подчинения? Письмо Антиоха III как будто свидетельствует, что контракты должны были датироваться именами верховных жрецов. Между тем в клинописных документах селевкидской эпохи имя царского жреца никогда не встречается. Следует ли отсюда, что ордонанс Антиоха III относился только к документам, написанным по-гречески, которые пока еще не дошли до нас? Демотические акты в Египте в этом отношении соответствовали греческим текстам.

Единственным бесспорно установленным фактом является то, что в правление Антиоха III в провинциях Селевкидской державы существовал культ монарха, отличный от муниципального и непосредственно подчиненный суверену. Чтобы определить характер культа и роль его верховных жрецов, надо, очевидно, понять его связь с царской властью. Каким образом и по какой причине царь устанавливал свой собственный культ или культ своих предков? Иначе говоря, как и в каком смысле царь становился богом для самого себя?

Для исследования этого вопроса обратимся еще раз к царской титулатуре. Выше уже было выяснено, что прозвища, часто перегружавшие ее, иногда были просто местными выдумками. На Делосе обнаружены три посвящения в честь Гелиодора, представителя Селевка IV; в одном из них, воздвигнутом торговцами города Лаодикеи Финикийской, суверену присваивается эпитет «Филопатор»; в двух

---

[87] L. Robert. — «Hellenica», VII, 1949, с. 12; C. B. Welles. The Parchments and Papyri, 1959, с. 131.

[88] Bouché-Leclercq, с. 472. Ср. A. Wilhelm. Griechische Koenigsbriefe. — «Klio», Beiheft 48, 1943, с. 32: верховный жрец получает право распоряжаться всеми священными участками в Дафне.

[89] Ср. Welles, 36, коммент. к стк. 17.

[90] См. выше, гл. V, примеч. 520.

других надписях, авторами которых выступают сам царь и один из его придворных, вообще нет эпитета [91]. Тем не менее напрашивается предположение, что цари иногда принимали в качестве официального титула лестные эпитеты, предлагаемые им городами. Как можно проверить это? Мы видели выше, что легенды на монетах связаны с муниципальными титулами. *A priori* ничто не доказывает, что монетный двор даже в Антиохии воспроизводил какие-либо титулы, кроме тех, которые были присвоены суверену жителями этого города. Не помогут ответить на этот вопрос и письма Селевкидов. В своей корреспонденции эллинистические цари никогда не прибавляли никакого эпитета к своему царскому имени. Это распространяется и на адресованные им письма. Таков закон греческого эпистолярного стиля.

Все же имеются другие данные относительно официальной титулатуры царей. Во-первых, трудно представить себе, чтобы придворные, а тем более чужеземцы в своих посвятительных надписях в честь монарха присваивали ему эпитет, которым он сам не украшал своего имени [92]. Если афиняне называют Антиоха IV «Эпифаном» и этот же эпитет появляется в посвятительной надписи на булевтерии в Милете, построенном царским придворным [93], если собственные придворные Антиоха III именуют его «Великим», сыном «Селевка Каллиника» [94], а Антиоха VIII — «Эпифаном Филометором Каллиником» [95], можно заключить, что называемые таким образом цари фактически приняли эти титулы. И действительно, Антиох III [96], Деметрий I [97] и Антиох VIII [98] в вырезанных по их приказу посвятительных надписях называют себя соответственно «Великий», «Бог Никефор» и «Эпифан Филометор Каллиник».

Таким образом, следует различать, с одной стороны, «муниципальные» титулы, присваиваемые суверену городами и народами, и официальную титулатуру — с другой. Как мы видели, самаритяне в своем

---

[91] OGIS, 247 = F. Durrbach. Choix d'inscr. de Délos, 72: Ἡλιόδωρον. . . τὸν σύντροφον τοῦ βασιλέως Σ[ελεύκου] Φιλοπάτορος. — «Гелиодора. . . однокашника царя С[елевка] Филопатора». F. Durrbach, там же, 71, I и II: Ἡλιόδωρον. . . τὸν σ[ύντροφον βα]σιλέως Σελεύκου. . . Ἀρτεμίδωρος и Βασιλεύς Σέλευκ[ος] Ἡλιόδωρον — «Гелиодора. . . однокашника царя Селевка. . . Артемидор и царь Селевк Гелиодора. . .»

[92] В надписях на погребальном монументе Антиоха I из Коммагены Антиох I именуется «Сотер», Деметрий I — «Сотер», Деметрий II — «Никатор», Антиох VIII — «Эпифан Филометор Каллиник» (OGIS, 399; 400; 401=L. Jalabert, R. Mouterde. Inscr. de la Syrie, I, c. 25—27).

[93] OGIS, 249 и 250=Inscr. Délos, 1540—1541; Milet, I, 2, 100.

[94] OGIS, 239: Βασιλέα [μέγαν] Ἀντίοχον. . . [Μ]ακεδόνα. Ср. M. Holleaux. — BCH, 1908, c. 266.

[95] OGIS, 259: [Βασι]λέα [Ἀν]τίοχον Ἐπιφανῆ [Φι]λομήτο[ρα Κα]λλίνικον. Эта же титулатура — в посвятительной надписи города Лаодикеи Финикийской: Durrbach. Choix d'inscr. de Délos, 122.

[96] OGIS, 746: Βασιλεὺς μέγας Ἀντίοχος ἀφιέρωσεν τὴν πόλιν τῆι Λητῶι. . . — «Великий царь Антиох посвятил этот город Латоне. . .»

[97] SEG, VI, 809: [Βασιλέα Πτ]ολεμαῖον θεὸ[ν Φιλομήτορα βασιλεὺς Δ]ημήτριος θεὸς [Νικάτωρ?]

[98] BCH, 1910, c. 395 = Inscr. Délos, 1550: Βασιλεὺ[ς Ἀντίοχος Ἐπιφανὴς] Φιλομήτωρ [Καλλίνικος].

прошении от 167/66 г. до н. э. называют Антиоха IV «царь Антиох Теос Эпифан», а в Вавилоне в это же время царя называли «царь Антиох Теос» [99].

Какой же была сфера распространения официальной титулатуры? Очевидно, она была принята при дворе, в армии, у всех лиц, непосредственно подчиненных царю, т. е. за пределами автономных городов. Если исходить из этого положения, проблему царского культа следует поставить вновь, притом в ином свете.

Начиная с Антиоха IV официальная титулатура большинства царей содержит культовые имена. Деметрий II в упоминавшемся выше посвящении называет себя *Theos*, т. е. «Бог». Богом какой общины верующих он был?

§ 4. Божества династии. Чтобы ответить на вопрос о божествах, надо напомнить, каково было отношение Селевкидов к религии. Будучи, как все их современники, религиозными людьми, Селевкиды охотно поклонялись бессмертным богам. Само собой разумеется, что династия македонского происхождения особенно чтила олимпийских богов. Она осыпала дарами [100] Аполлона Милетского, который доказал свой пророческий дар, предсказав Селевку, тогда еще простому командиру, его царское будущее [101]. Александр Бала предпочел выяснить будущее, ставя вопросы Аполлону Сарпедону в Киликии, но полученный им ответ остался непонятным [102]. Селевк I подарил святилищу Лаодикеи Сирийской чудодейственное изображение Артемиды Бравронии, увезенное некогда персами из Афин [103]. Накануне своей роковой экспедиции в Грецию Антиох III принес жертвы Афине Илионской [104]. В 191 г. до н. э. он принес жертвы Аполлону Дельфийскому [105]. Однако почитание олимпийских божеств не было препятствием к возданию почестей и другим богам. Антиох IV приказал соорудить на г. Сильсион храм Юпитеру Капитолийскому [106]; династия не проявила пренебрежения даже к восточным богам. На горе Сильсион, близ Антиохии [107], зороастрийский храм соседствовал со святилищем Зевса Боттея из Пеллы, находившимся под особым покровительством династии [108]. Весьма примечательно, что Антиох I приказал однажды своей армии, стоявшей перед Дамаском, и населению города отпраздновать «персидский» праздник [109]. Селевкиды жертвовали деньги греческим храмам, но они отстроили также хал-

---

[99] См. выше, примеч. 23.

[100] Ср. B. Haussoullier. Études, 1902, с. 220.

[101] Diod., XIX, 90, 4. Ср. Wellés, ad. 22, стк. 4, и Stähelin.— RE, IV A, стб. 1212.

[102] Diod., XXXII, 10. Ср. также App. Syr., 56 и 63.

[103] Paus., III, 16, 8. Ср. Gell., VII, 17, 2. Селевк I приказал привезти в Экбатаны бронзовый идол Аполлона, увезенный Ксерксом из святилища в Дидимах.

[104] Liv., XXXV, 43, 3.

[105] Liv., XXXVI, 11, 6.

[106] Liv., XLI, 20.

[107] Malalas, c. 38.

[108] Liban., I, 297; Malalas, c. 200. Ср. Iustin., XXIV, 2.

[109] Polyaen., IV, 15 (цит. выше, гл. III, примеч. 341).

дейские храмы в Вавилоне [110] и Уруке [111]. Впрочем, как и все их современники, они верили в совершенство вавилонских гаданий. Селевк I, когда хотел узнать будущее, обратился к халдеям и у них спросил относительно благоприятного момента для основания Селевкии на Тигре [112]. Халдейская астрология при Селевкидах процветала [113]. При македонском владычестве боги и обряды вавилонян остались незыблемыми и ничто здесь не изменилось [114].

Надо ли говорить, что Селевкиды никогда не запрещали, не преследовали и не придирались ни к какому культу? Антиох I терпимо отнесся к буддийской пропаганде [115], египетские боги без всяких трудностей проникли в царство Селевкидов [116]. По приказу Селевка II был построен храм Исиды в Антиохии [117], Селевк посвятил чашу в честь Осириса в Милете [118]. Преследования в Иерусалиме были делом самой еврейской жреческой аристократии.

Однако все эти боги — и Аполлон Милетский, и Артемида из Лаодикеи, и Ану из Урука — оставались для Селевкидов чужеземными божествами. Ведь Селевкиды не были ни милетянами, ни гражданами Лаодикеи, ни халдеями. В четвертом поколении после Селевка Никатора Антиох III остается «македонянином» [119]. Между тем древние религии были, по существу, этническими и территориальными. Повсюду поклонялись «богам предков» и сверх того богам места своего жительства. Разумеется, Селевкид мог делать приношения богам Вавилона или Антиохии, посылать подарки Аполлону Делосскому и вопрошать оракул Аполлона в Милете. Но эти Аполлоны всегда оставались богами других людей. Города сами облекали полномочиями жрецов своих богов, и если Афина Илионская оказывает помощь Антиоху I, то лишь угождая настойчивым просьбам

---

[110] F. H. Weissbach. Keilinschriften der Achämeniden, 1911, с. 133.

[111] Святилища Урука были в запустении со времени Дария I. В 244/43 г. до н. э. Ану-Убаллит, «второе должностное лицо Урука», начал реконструкцию храма Ану-Антум (A. T. Clay. — «Miscellaneous Inscriptions», 1915, № 52) во спасение «царей Антиоха и Селевка»; ср. M. Rutten, с. 70, и Le Ve Rapport des fouilles á Uruk. — Abhandl. Preuss. Akad., 1934, с. 25. Еще один храм в Уруке построил в 102/01 г. до н. э. другой Анубаллит (Krückmann. VIIer Uruk-Bericht. — Abhandl. Preuss. Akad., 1935, с. 36). Ср. G. Goossens. — Bull. Acad. Belge, 5-eme serie, 27, 1941, с. 222; A. Grayson. Assyrian and Babilonian Chronicles, 1975, с. 278. О клинописных текстах, данных в греческой транслитерации, см. J. Oelsner. — «Mitteil. des Instituts für Orientsforschung», 17 (1972), с. 356.

[112] Diod., II, 31,2; App. Syr., 58. Ср. Polyaen., IV, 20.

[113] Ср. J. Bidez. — Mélanges Capart, 1935, с. 72.

[114] Ср. G. Furlani. — «Studi di storia relig.», 1930, с. 177.

[115] S. Levi. — REG, 1891, с. 28.

[116] Ассоциация анубиастов в Смирне делает приношение своему богу в честь Стратоники (Michel, 1223). В Сирийской Селевкии находилось известное святилище Сараписа: Tac. Hist., V, 84. О культе Сараписа на севере Ирана см. L. Robert. — «Hellenica», XI—XII, 1960, с. 85 — посвящение Сарапису за «благополучие царя».

[117] Liban., I, 473. Ср. Stauffenberg. Die Kaisergeschichte bei Malalas, 1931, с. 467.

[118] Welles, 5, стк. 24.

[119] См. выше, гл. I, примеч. 24.

граждан Илиона [120]. Поклонялись ли Селевкиды идолам, оставленным предками на их родине, ставшей Македонией Антигонидов?

Подобно всем эмигрантам, например чужеземным торговцам на Делосе, царь создавал на новых землях новые святилища, боги которых должны были стать его богами. Это ни в коей мере не должно удивлять. Все читали о том, как афинский изгнанник Ксенофонт, разлученный с богами своего отечества, чужак в храмах страны изгнания, посвятил небольшой храм на территории своего небольшого лакедемонского домена своей богине-покровительнице Артемиде Эфесской.

На принадлежавшей ему земле Селевк I основал роскошные святилища в Дафне, близ Антиохии. Мы читаем: «Селевк I посвятил Аполлону территорию, соседнюю с Антиохией» [121]. Заметим, что празднества в Дафне организует царь [122], а вовсе не город Антиохия [123]. Это он устанавливает и меняет здесь идолов [124]. Из письма Антиоха III мы узнаем, что верховного жреца Аполлона и Артемиды Дайттайских и других святилищ, расположенных в Дафне, назначал царь [125].

Цари почитали этих богов Дафны. Аполлон считался божественным отцом основателя династии [126]. Когда Селевк I приносил клятву, он призывал не божеств Антиохии или Македонии, а всех «царских богов» [127].

Существование этих «царских богов» позволяет объяснить две истории, сохранившиеся у Афинея, которые вне этого остаются непонятными. Афиней сообщает, что философ-эпикуреец Диоген, бывший в милости у Александра Балы, обратился к царю с просьбой

---

[120] OGIS, 219, стк. 18, 20, 26. Ср. Plin., N. H., VI, 16, 49.

[121] По словам Юстина, Селевк полагал, что происходит от смертного отца и Аполлона (Iustin., XV, 4, 8: *nam et urbem ex Antiochi patris nomine Antiochiam vocavit et campos vicinos urbi Apollini dicavit* — «ведь он и город назвал Антиохией по имени отца своего Антиоха, и соседние с городом поля посвятил Аполлону»). Liban. Antioch. (XI, 94), с. 302 R: (Селевк) Δάφνην εἰς ἱερᾶ μοῖραν κατέστησεν ἀνεῖς τῷ ζεῷ τὴν χώραν — «Селевк Дафну сделал священной, посвятив ее территорию богу». Ср. также Arrian., 155 fr. 87 Jac.

[122] OGIS, 248, стк. 31: ἐν τοῖς ἀγῶσιν. . . οἷς ὁ βασιλεύς Ἀντίοχος ἐπὶ Δάφνει θήσει, καθάπε[ρ]. . . ἔθος ἦν — «во время состязаний. . . которые Антиох будет проводить в Дафне, как . . . принято было по обычаю». Ср. Pol., XXXI, 3; Poseid., 87 fr. 21 Jac.=Athen. 540a; Strabo, XVI, 2, 6, с. 750; Liv., XXXIII, 49, 6.

[123] В императорский период празднествами ведал уже сам город Антиохия: Julian. Misopog., 361d.

[124] Iustin., XXXIX, 2, 5; Amm. Marc., XXII, 13, 1; Malalas, с. 234 и 307 (Bonn); Liban. Monod., с. 335 R.

[125] Welles, 44, стк. 21: τῆς ἀρχιερωσύνης τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ τῆς Ἀρτέμιδος τῶν Δαιττῶν καί τῶν ἄλλων ἱερῶν ὧν τὰ τεμένη ἐστὶν ἐπὶ τῆς Δάφνης.

[126] См. тексты, собранные у Stähelin. — RE, II A, 1232. Наиболее древним документом этой официальной религии является декрет Илиона 281 г. до н. э. (OGIS, 212, стк. 14; L. Robert. Études anatoliennes, с. 172—182). Пятно в форме якоря было признаком божественного происхождения членов династии (App. Syr., 56; Iustin., XV, 4, 2; Clem. Alex. Paedag., III, 11, 59, с. 270—St.). Относительно символа в виде бычьих рогов, украшающих на некоторых медалях голову Селевка, ср. App. Syr., 57, и Stähelin. — RE, IV A, стб. 1209.

[127] App. Syr., 60: πάντας ὤμνυ τοὺς βασιλείους θεοὺς ὁ Σέλευκος.

«разрешить ему носить пурпурную тунику и золотой венок с изображением в центре бюста Арете, жрецом которой он хотел быть назначенным» [128]. Царь согласился на его просьбу и даже подарил ему такой венок. В восточных культах жрец носил венок, украшенный изображением божества, служителем которого он был. Селевкиды восприняли этот обычай [129]. Такого рода венок был знаком отличия верховных жриц Лаодики. Понятно теперь, что Диоген мог испросить для себя право носить такое украшение и что его инвеститура не была номинальной. Но о какой Арете идет здесь речь? Диоген был уроженцем вавилонской Селевкии [130]. Александр Бала не мог назначить его жрецом в этом городе; я не думаю, чтобы эллинистический царь вообще мог назначать жрецов муниципального культа [131]. Впрочем, как показывает продолжение истории, философ остался при дворе и царь попросил его явиться туда в жреческом одеянии. Так Диоген стал жрецом Арете царского пантеона.

При языческой религии каждый мог создавать пантеон по своему усмотрению. Одна ассоциация в Афинах воздавала сверхчеловеческие почести Софоклу. Гарпал соорудил в Афинах храм Афродиты Пифионики для своей возлюбленной Пифионики. Некий Артемидор из Перге построил на о-ве Фера около 250 г. до н. э. частное святилище, заполненное алтарями различных богов, которых владелец особо почитал [132]. Поэтому нет ничего удивительного, что Александр Бала назначает жреца Арете. Не вызывает изумления и другая история, которую Афиней заимствовал у Пиферма из Эфеса, современника первых Селевкидов.

Фемисон, известный любимец Антиоха II, «был во время празднеств провозглашен Фемисоном, македонянином, Гераклом царя Антиоха». Все местные жители приносили ему жертвы, произнося при этом «Гераклу Фемисону» [133]. Если допустить, что царь имел своих собственных богов, то в анекдоте этом нет ничего странного. Фемисон был Гераклом Антиоха II, подобно тому как Стратоника была ипостасью Афродиты для жителей Смирны. Это была *эпифания* — явление людям божества в оболочке смертного.

Естественно, что предки занимают должное место в царском пантеоне. Нет надобности специально подчеркивать значение заупокойного культа в эллинской религии.

Аппиан сообщает, что тело Селевка I было погребено в Селевкии на Оронте. Антиох I поставил на могиле храм и придал ему священ-

---

[128] Athen. 211b.

[129] L. Robert. — BCH, 1930, c. 262.

[130] Ср. Strabo, XVI, 1, 18, c. 744.

[131] Ни культ Дионисия Категемона в Пергаме (Welles, 65—67), ни династические культы в Александрии и Птолемаиде не были муниципальными.

[132] Hiller v. Gaertringen. Thera, III, c. 89; U. v. Wilamowitz. Der Glaube der Hellenen, 1932, c. 387.

[133] Pythermos, 80 fr. 1 Jac.=Athen. 289 f: «Фемисон, уроженец Кипра... не только провозглашался на праздниках Фемисоном, македонянином, Гераклом царя Антиоха, но многие местные жители приносили ему жертвы со словами: „Гераклу Фемисону“, а если жертву приносило какое-нибудь влиятельное лицо, он и сам присутствовал, возлегая на ложе, облаченный в львиную шкуру».

ный участок, получивший название «Никаторион» [134]. Царь в данном случае поступил так же, как многие частные лица в эллинистическую эпоху. Эпиктета с о-ва Фера распорядилась о сооружении посмертного святилища своему мужу, сыновьям и самой себе, и ее семья ежегодно приносила жертвы покойным, возведенным в ранг «героев».

В эту царскую религию Антиох III ввел божество царствующего и здравствующего монарха, который стал, таким образом, верховным жрецом своего собственного культа. Ситуация представляется парадоксальной только на первый взгляд. Царский культ полон подобных противоречий. Выше уже приводился один пример. Впрочем, ничто в греческих обычаях не препятствовало какому-либо лицу провозгласить себя богом. Трудность была лишь в том, чтобы найти верующих. Последних было вполне достаточно для царского пантеона. Царь, как мы видели выше, оставался вне политических общин. Утратив фактически свою первоначальную этническую принадлежность, не приобретя взамен никакой другой, царь не мог считать своими богами богов городов и народов. И бо́льшая часть его «друзей», его армии была точно в таком же положении. Будь то Фемисон, любимец Антиоха II, или стратег Антиоха III Зевксид, оба «македоняне», или другие «друзья» царя разного происхождения — они не слишком часто принадлежали к местным жителям или гражданам македонских колоний, а связи со страной предков были потеряны. Но они рождались, жили и умирали как подданные Селевкидов. Их жизнь протекала на земле, принадлежавшей Селевкидам, они находились на службе царей этой династии и поклонялись царским богам, которые заменяли им пантеон утраченной родины [135]. Так, Птолемей, правитель Келесирии и Финикии, делает посвящение «Гермесу, Гераклу и великому царю Антиоху» [136]. Надо ли говорить, что все стремились при этом продемонстрировать свое рвение актами благочестия и щедрости. Стратоника упрекала своих льстецов за то, что они изображали ее «в виде Геры и Афродиты» [137]. Следует, однако, иметь в виду, что эта царская религия не была обязательна для людей, не связанных непосредственно с царским домом. Так, например, в Магнесии на Сипиле наряду с алтарем Диониса упоминаются только царские изображения [138]. Присяга воинов и других жителей Магнесии приносится от имени богов, а не царя. После слов «всеми богами и богинями»

---

[134] App. Syr., 63.

[135] Заметим, что посвящение OGIS, 251, ничего общего не имеет ни с царским культом, ни вообще с Селевкидами. См. P. Roussel. Cultes égyptiens à Délos, 1915, с. 142.

[136] OGIS, 230, приводится выше, гл. V, примеч. 520. Ζεὺς Σελευκίος, почитавшийся наряду с нимфами, катеками Нисиры в Лидии, был, вероятно, Зевсом — охранителем сирийской династии (J. Keil, A. v. Premerstein. — Denkschrift. Wiener Akad., LIV, 2, № 200; ср. Nock. — JHS, 1928, с. 41).

[137] Lucian., pro imagin., 7: Стратоника не одобрила написанное в ее честь произведение. «Она не считала приемлемым для себя, что ты сравнил ее с Герой и Афродитой. Это превышает, сказала она, мою или, лучше сказать, вообще человеческую природу».

[138] OGIS, 229, стк. 84: παρὰ τὸν βωμὸν Διονύσου καὶ τὰς τῶν βασιλέων εἰκόνας.

добавляли только «Тюхе царя Селевка» [139]. Но нам известно, что в ту эпоху часто клялись гением человека, от которого зависели [140].

Точно так же и халдейский пантеон в Уруке остался недоступным царским богам или обожествленным Селевкидам [141]. Хотя и делали «приношения мясом перед статуей царя в установленные дни жертвоприношений» [142], все равно только такие божества, как Нансукал и Амасагсильсирсир, почитаются в Уруке, имеют служителей и призываются в соответствии с обрядами тысячелетней давности.

Вернемся сейчас к организации селевкидского жречества при Антиохе III. С давних пор существовала должность верховного жреца святилищ в Дафне. Ее носитель контролировал жрецов этого центра селевкидской религии. Но культы царских богов часто переносились и в другие места. Так, Аполлон и Артемида Даиттаиские [143] из Дафны почитались также в Сузах [144] и в Дура-Европосе [145]. Антиох III поставил святилища и храмы царских богов, расположенные вне автономных городов, под контроль «верховных жрецов», назначенных в каждую сатрапию. Выдвинутая гипотеза, кажется, удовлетворительно объясняет это решение царя.

Впрочем, следует сказать, что факты, на которые было обращено внимание в данной главе, остаются бесспорными независимо от суждения о предложенной нами гипотезе. Суммируя рассмотренный материал, можно выделить пять таких фактов.

I. При Селевкидах не было никакой государственной религии.

II. Каждый автономный город давал свои прозвища царю и воздавал ему почести — человеческие или божественные — по своему усмотрению.

III. Царь, со своей стороны, имел официальную титулатуру.

IV. Царь имел своих собственных богов, например в Дафне.

V. При Антиохе III, в 193 г. до н. э., появляется организация династического культа, возглавляемая самим царем и не имевшая прямых связей с институтами муниципальной религии.

§ 5. Значение культа царей. Согласно мнению, разделяемому почти всеми современными исследователями, культ монарха был введен Александром и его преемниками для укрепления их могущества:

---

[139] OGIS, 229, стк. 61: ὀμνύω Δία. . . καὶ τοὺς ἄλλους θεοὺς πάντας καὶ πάσας καὶ τὴν τοῦ βασιλέως Σελεύκου τύχην.

[140] W. L. Westermann, E. S. Hasenoehrl. Zenon Papyri, I, № 18.

[141] Ср. M. Rutten, c. 36.

[142] M. Rutten, c. 52. Заметим, что жертвоприношения за царя субсидировались царской казной. A. Grayson. Assyrian and Babylonian Chronicles, 1975, c. 278, 283; J. Oelsner. — ZA, 61 (1971), c. 283. Об иерусалимском храме см. выше, гл. IV, примеч. 188. Таковой была практика уже Ахеменидов. См., например, Esdras, VI, 10.

[143] Об этом загадочном эпитете ср. Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, c. 281. Место Δαίτις,' возле Эфеса, и его боги (J. Keil. — Jahresh. d. Österr. Inst., XVII, 1914, c. 146), по-видимому, не связаны с богами Селевкидов.

[144] Cumont. — CR Ac. Inscr., 1931, c. 279 (SEG, VII, 17).

[145] The Excavations at Dura-Europos, III, c. 63. Посвящение Аполлону и Артемиде, сделанное во 2 г. н. э.: Ἀρτέμιδι καὶ Ἀπόλλωνι ἀρχηγοῖος. Ср. там же, VI, c. 407 и сл.

они властвовали над различными народами, в особенности над эллинскими республиками, в своем качестве богов [146]. Если применить эту идею к селевкидским институтам, есть ли необходимость в ее опровержении? Судите сами. Монетный двор города Малла называет Деметрия II во время его первого царствования просто «Филадельф Никатор», а во время второго — «Бог», «Теос Никатор» [147]. Следует ли отсюда, что царская власть для этого города или даже для работников монетных дворов представлялась различной в зависимости от того, воздавались ли божеские почести суверену или нет?

Приведем еще один факт, который нельзя понять, пытаясь объяснить его с помощью ложной общепринятой теории. Селевк I в 281 г. до н. э. вернул афинянам Лемнос. В знак благодарности афинские колонисты на Лемносе соорудили храмы Селевку I и Антиоху I и, совершая возлияния, призывали вместо Зевса «Селевка Сотера» [148]. Филарх, сообщающий эту историю, не думает, однако, что лемния не, воздавая божеские почести Селевку I, засвидетельствовали этим свое желание вновь стать подданными сирийских царей.

В самом деле, монарх царствовал, как мы видели, не в качестве бога, а в силу военной победы и наследственного права. Его обожествление было, по единодушному мнению античных авторов, которые, вероятно, были осведомлены не хуже современных историков, почестью (τιμή)[149], воздаваемой в награду за его благодеяния и подвиги. Можно удивляться такому отношению к божественным эпитетам, но не нужно толковать превратно то, что было в своей основе лишь следствием царского могущества.

Культ царей всегда представлялся древним авторам результатом (плачевным или достойным похвалы) сверхчеловеческого положения, которое монарх занимает среди людей. Ибо заблуждение язычников заключалось, по словам св. Иеронима, в том, что всякого человека, возвышавшегося над ними, они считали богом [150].

---

[146] Ср., например, W. S. Ferguson. — CAH, VII, с. 15; M. Rostovzeff. — CAH, VII, с. 162; U. v. Wilamowitz. Der Glaube der Hellenen, II, 1932, с. 264. Против этого мнения: A. Heuss. Stadt und Herrscher des Hellenismus, 1937, с. 188.

[147] G. Macdonald. — ZfN, 1912, с. 34; Bab., № 1424 и сл.; ср. также выше, гл. VI, примеч. 73.

[148] Phylarch., 81 fr. 29 Jac.=Athen. 254 f: «Афиняне с Лемноса воздвигли храмы не только Селевка, но и сына его Антиоха». Ср. IG, II ², 1, 672.

[149] Nock. — «Harvard Classical Studies», XLI, 1930, с. 51; ср. M. P. Charlesworth. — «Harvard Theol. Rev.», 1935, с. 8.

[150] Hieron., P. L., XXV, 504: *Error gentilium qui omne quid super se est deos putant* — «заблуждение язычников, которые считают богами все, что выше их». Жертвоприношения, предложенные группой крестьян Малой Азии в честь крупного землевладельца и двух его агентов в 267 г. до н. э. за то, что они выкупили пленных у кельтов, а также смехотворная сцена в одной из комедий Демофила (Plaut. Asin. 715 и сл. Ср. T. N. L. Webster. Studies in the later Greek comedy, 2-eme ed. 1970, с. 253—257), где молодой повеса воздвигает алтари двум своим рабам, которые добились для него желанной куртизанки, хорошо иллюстрируют максиму Иеронима, но также и классификацию Аристотеля (Rhet., 1, 5, 1361a), помещающего жертвоприношения и даже храмы «благодетелям» в разряд «почестей» (τιμαί). Ср. A. D. Nock. Essays on Religion and the Ancient World, 1972, с. 241.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AJA — American Journal of Archaeology. Cambridge. Mass.
ANS MN — The American Numismatic Society. Museum Notes.
Athen. Mitt. — Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. Stuttgart.
Bab. — E. Babelon. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Les rois de Syrie. P., 1890.
BE — Bulletin épigraphique (в Revue des études grecques).
BCH — Bulletin de la correspondance hellenique. P.
E. Bevan — E. R. Bevan. The House of Seleucus. Vol. 1—2. L., 1902—1904.
BGU — Aegyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden. Bd 1—8. B., 1892—1932.
BMC — P. Gardner. British Museum Catalogue of Greek Coins. Seleucid Kings. L., 1878.
A. Bouché-Leclercq — A. Bouché — Leclercq. Histoire des Seleucides. P., 1913—1914.
CAH — Cambridge Ancient History.
CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Ed. A. Boeckh, J. Franz. Bd 1—4. B., 1825—1856.
«Cl. Phil.» — «Classical Philology». Chicago.
«Cl. Quart.» — «Classical Quarterly». Ox.
«Class. Rev.» — «Classical Review». Ox.
CR Ac. Inscr. — Comptes Rendus de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. P.
Dict. des antiqu. — Ch. Daremberg, Edm. Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. Vol. 1—5. P., 1877—1919.
Durrbach — F. Durrbach. Choix d'inscriptions de Délos. P., 1920.
Ephem. Arch. — Ephemeris Archaiologike. Athen.
FHG — C. Müller. Fragmenta historicorum Graecorum. P., 1841—1873.
Fr. Gr. H — см. Jac. (Jacoby).
GDI — Sammlung der griechischen Dialektinschriften. Ed. H. Collitz, F. Bechtel. Bd 1—4. Göttingen, 1884—1915.
GGA — Göttingenische Gelehrte Anzeigen.
C. W. L. Grimm — C. W. L. Grimm. Das erste (или Das zweite) Buch der Maccabäer. Lpz., 1855, 1857.
B. Haussoullier — B. Haussoullier. Études sur l'histoire de Milet et du Didymeion. P., 1902.
Hunter. coll. — G. Macdonald. Catalogue of Greek Coins in the Hunterian Collection. Vol. 3. Glasgow, 1905.
IG — Inscriptiones Graecae. B.
IGR — Inscriptiones Graecae ad Res Romanas pertinentes. Ed. R. Cagnat. Vol. 1—4. P., 1911—1927.
Jac. — F. Jacoby. Fragmente der griechischen Historiker. B., 1923.
JAOS — Journal of American Oriental Society. New York — New Haven.
JESHO — Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden.
JHS — Journal of Hellenic Studies. L.
JRS — Journal of Roman Studies. L.
O. Krückmann — O. Krückmann. Babylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit Alexanders und der Diadochen. B., 1931.

R. H. Mc Dowell. Coins — Coins from Seeucia on the Tigris by R. H. Mc Dowell (University of Michigan Studies Humanistic Series. Vol. XXXVII, 1935).
R. H. Mc Dowell. Objects — Stamped and Inscribed Objects from Seleucia on the Tigris by R. H. Mc Dowell (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXVI, 1935).
Michel — Ch. Michel. Recueil d'inscriptions grecques. Bruxelles, 1900.
Naville — L. Naville. Catalogue (продажи). N° 10. Gèneve, 1925.
Newell — E. T. Newell. The Antioch Mint. — «American Journal of Numismatics». N° 51. N. Y., 1917.
Newell, Tyre — E. T. Newell. The First Seleucid Coinage of Tyre. N. Y., 1921.
Newell, Tyre II — E. T. Newell. The Seleucid Coinage of Tyre. N. Y., 1936.
«Num. Chron.» — Numismatic Chronicle. L.
OGIS — W. Dittenberger. Orientis Graecae inscriptiones selectae. Lpz., 1903—1905.
W. Otto. Beiträge — W. Otto. Beträge zur Seleukidengeschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr. München, 1928.
PEQ — Palestine Exploration Quarterly.
RE — A. F. Payly, G. Wissowa, W. Kroll и др. Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
REA — Revue des études anciennes. Bordeau.
REG — Revue des études grecques. P.
REJ — Revue des études juives. P.
«Rev. Arch.» — Revue archéologique. P.
«Rev. Bibl.» — Revue Biblique internationale publiée par l'Ecole practique de'Etudes Bibliques. P.
«Rev. de Phil.» — Revue de philologie, de littérature et d'histoire ancienne. P.
«Rev. Histor.» — Revue historique. P.
«Rev. Hist. Relig.» — Revue de l'histoire des religions. P., 1880.
«Rev. Numism.» — Revue numismatique. P.
«Riv. di fil.» — Rivista di filologia et di istruzione classica. Torino.
Rogers — E. Rogers. The Second and Third Seleucid Coinage of Tyre. — «Numismatic Notes and Monographs». N. Y., N° 10 (1921), N° 34 (1927), N° 73 (1936).
Rostovzeff, SEHHW — M. Rostovzeff. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Ox., 1941.
Rostowzew. Kolonat — M. Rostowzew. Studien zur Geschichte des römischen Kolonats. Lpz., 1910.
Rouvier — J. Rouvier. Numismatique des villes de la Phénicie. — «Journal international d'archéologie numismatique». Athènes, III—VII (1900—1904).
M. Rutten — M. Rutten. Contrats de l'époque Séleucide conservés au Musée du Louvre (=Babyloniaca. Vol. 16. P., 1935).
Schwyzer Dialect. graec. exempla epigr. — Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora. Ed. Schwyzer. Lpz., 1923.
SEG — Supplementum epigraphicum graecum. Leiden.
Syll ^{3} — Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed. F. Hiller von Gaertringen и др. T. 1—4. Lpz., 1915—1924.
TAM — Tituli Asiae Minoris. Ed. E. Kalinka и др. Vienna, 1901.
Vogt — W. v. Vogt. — «Journal International d'archéologie numismatique». XIII. Athens, 1911 (Collection de l Ermitage).
Welles — C. B. Welles. Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934.
Wilcken. Chrest. — U. v. Wilcken. Grundzuge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd 1. H. 2. Chrestomathie. Lpz. — B., 1912.
ZA — Zeitschrift fur Assyrologie. B.
ZfN — Zeitschrift fur Nimismatik. B.
ZSS — Zeitschrift der Savigny — Stiftung für Rechtsgeschichte. Weimar, 1880.

И. С. СВЕНЦИЦКАЯ

КНИГА Э. БИКЕРМАНА «ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ» И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЭЛЛИНИЗМА

Когда эта книга готовилась к печати, пришло известие о внезапной кончине ее автора. Более полувека отдал Э. Бикерман изучению истории древнего мира, сотрудничал с историками разных стран, в течение последних десятилетий был профессором Колумбийского университета. Диапазон его научных интересов был весьма широк: его перу принадлежат многочисленные труды, посвященные различным аспектам социально-политической и культурной истории древней Греции, Иудеи, эллинистических государств. «Хронология древнего мира» Э. Бикермана была переведена на русский язык и издана в 1976 г.

Особое место среди научного наследия Э. Бикермана занимает его фундаментальное исследование «Государство Селевкидов» («Institutions des Seleucides»), опубликованное в 1938 г. на французском языке. В этой книге впервые был обобщен весь известный к тому времени материал по социально-политической истории державы Селевкидов, дана цельная картина различных институтов, характеризующих специфику этого огромного эллинистического государства. Труд Э. Бикермана давно стал классическим, его выводы и по сей день не потеряли своего значения. Трудно найти работу, касающуюся истории Западной Азии III—I вв. до н. э., где отсутствовали бы ссылки на эту книгу. Автор и после выхода в свет «Государства Селевкидов» не прекращал исследований, посвященных истории этой державы. Одна из последних работ, связанная с политическими институтами Селевкидов, была опубликована в 1973 г.[1].

Готовя «Государство Селевкидов» к изданию на русском языке, Э. Бикерман внес дополнения и уточнения (главным образом в обширные примечания), ввел данные новых надписей и научных исследований. К сожалению, ему не пришлось довести эту работу до конца и авторизировать русский перевод.

Характерно, что при доработке книги Э. Бикерман основные свои выводы оставил неизменными: новые источники не опровергли их, напротив, ряд положений, высказанных Бикерманом, оказались подкрепленными, а некоторые его идеи, впервые высказанные там, получили в дальнейшем признание и распространение в научной литературе.

Правда, не все исследования последних лет (прежде всего это относится к работам советских историков) оказались учтенными автором при подготовке русского издания. Я постараюсь показать ниже в связи с характеристикой основных проблем книги, в чем конкретно эти исследования расширяют сведения о державе Селевкидов, содержащиеся в книге Бикермана.

«Государство Селевкидов» интересно и современно не только фактическим материалом, но и подходом к этому материалу. Книга Э. Бикермана представляет собой анализ внутренней структуры державы на разных уровнях — от экономической и правовой ее базы до идеологического оформления, причем автор показывает взаимосвязь всех этих уровней.

Одна из важных проблем, с рассмотрения которой начинается книга, — это проблема эллинистической государственности. Э. Бикерман на основе исследования лексики и фразеологии надписей приходит к выводу, что монархия Селевкидов не воспринималась (греками, во всяком случае) как территориальное

---

[1] E. Bickerman. Der Seleukidische Freibrief für Jerusalem. — «Zur Josephus Forschung». Darmstadt, 1973.

государство в современном смысле. Селевкидское государство было, в представлении подданных, властью данного конкретного правителя. Жители страны, подчинявшиеся царскому управлению, считались подданными Селевка, Антиоха и т. п. Совокупность отношений правительства и подданных определялась словом «дела» — τὰ πράγματα. Автор, таким образом, приходит к существенному выводу, что царская власть Селевкидов носила личный характер; официальным наименованием державы было выражение «такой-то царь и его подданные». Эту особенность державы Селевкидов Э. Бикерман сумел проследить в разных проявлениях политической жизни и политической организации. Так, с нею связана, по его мнению, неопределенность границ царства: автор указывает, что территорией государства Селевкидов можно считать территорию, в пределах которой царь издавал указы и не заключал двусторонних соглашений. Персональный характер власти проявлялся и в институте «друзей царя». Э. Бикерман не считает их обычными чиновниками; он сопоставляет их с приближенными тиранов. «Друзья» не только извлекали определенные выгоды из своего положения, но и помогали царю в непредвиденных расходах. Личный характер связи между царем и его приближенными прослеживается автором в системе подарков (а не регулярного вознаграждения), многочисленные примеры которых приведены в книге.

Э. Бикерман показывает двойственность правовой основы власти эллинистических монархов (следует согласиться с ним, что армия не играла официально признанной роли в провозглашении царя). Первоначально такой основой явилось право завоевания, «право копья». Но затем Селевкиды всеми средствами старались подчеркнуть легитимность своей власти, наследственные права династии (с этим связано, в частности, и установление династических культов царей и цариц, и возведение происхождения Селевкидов к божественным предкам).

Вопрос о правовой и исторической основе эллинистических монархий и восприятии этих монархий их населением (для автора книги речь идет прежде всего о грекоязычном населении, поскольку он использует греческие источники) входит в одну из наиболее обсуждаемых в современной историографии античности проблем — проблему государственности и политической идеологии [2].

Нечеткость правовой структуры державы Селевкидов, отсутствие термина, которым применительно к этой державе обозначалось бы понятие государства, связаны с тем, что для грека и в эллинистический период основной формой политической организации продолжала оставаться гражданская община, полис. И здесь мы подходим к другой важнейшей проблеме, рассмотренной в книге Э. Бикермана, — проблеме взаимоотношений полиса и монархии, положения полисов в политической системе, созданной Селевкидами. Эта проблема продолжает оставаться актуальной для всех современных исследователей; полис, по выражению одного советского историка, «стал в XX веке для науки об античности едва ли не центральной темой» [3].

В своем рассмотрении этой проблемы Э. Бикерман исходит из общего положения о том, что стабильной ячейкой античной (может быть, точнее было бы сказать — древней) политической жизни всегда была некая организационная общность — город, народ, племя. Тем самым Э. Бикерман (и это сближает его точку зрения с позициями многих советских историков, востоко- и антиковедов) воспринимает общину, гражданскую и племенную, как основной структурообразующий элемент древних обществ. Бикерман подчеркивает, что города, основанные Селевкидами, были полисами; симмахии (т. е. города, связанные с царем союзными отношениями) вклинивались в царские земли. Полисы внутри царства Селевкидов Э. Бикерман считает возможным называть государствами: «Непосредственно подчиненные Селевкидам города выступают как государства и воспринимаются как таковые». Отождествление эллинистического полиса с государ-

---

[2] См. V. Eherenberg. Der Staat der Griechen. Bd 2. Lpz., 1958; F. Gschnitzer. Gemeinde und Herrschaft. Graz, 1960; K.-W. Welwei. Könige und Königtum im Urteil des Polybios. Köln, 1963; Ideologie und Herrschaft in der Antike, herausgeg. H. Kloft. Darmstadt, 1979; Г. С. Самохина. Развитие представлений о χώρα δορίκτητος в эллинистическую эпоху. — Античный полис. Л., 1978, с. 92—100.

[3] Э. Д. Фролов. Тема полиса в новейшей историографии античности. — Античный полис, с. 5.

ством в прямом смысле слова представляется мне спорным, но я полагаю, что Э. Бикерман прав относительно восприятия греками полисов как государств, даже если полисы входили в состав крупных держав. Такое восприятие объясняет в известной степени и отношение греков к власти эллинистических монархов как к персональной гегемонии.

О положении полисов в системе монархий III—I вв. до н. э. написано очень много [4]. Сложность этого положения заключалась в том, что, по выражению Бикермана, города пользовались свободой, но свобода эта основывалась на милости властителя. Из надписей не всегда можно определить степень зависимости города, так как приказы царя выражались, как правило, в косвенной форме. Бикерман считает это «корректностью царской администрации», но, с моей точки зрения, здесь проявлялись нормы полисного мышления, которые были свойственны не только гражданам города, но воздействовали и на царских чиновников, зачастую выходцев из тех же полисов.

Сложность и нечеткость отношений царя и полиса рождала в свое время целый ряд правовых и политических проблем, а в настоящее время служит основанием для многих научных дискуссий. Один из таких вопросов касается отношений собственности на городских и царских землях. Следует отметить, что взгляд Бикермана, который полагал, что вне полисных территорий не существовало права частной собственности на землю и что именно этим объясняется разрешение царя на приписку к городу земель, переданных (или проданных) им частным лицам, до сих пор разделяется большинством ученых [5].

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о различиях в положении так называемых старых полисов, вошедших в состав государства Селевкидов, и вновь основанных. Э. Бикерман как будто признает некоторую специфику в положении последних; во всяком случае, он называет закон о наследовании из Дура-Европоса, по которому выморочный клер переходил царю, «одним из самых значительных отклонений от полисного права». Однако в примечании, сделанном для русского издания (примеч. 105 к гл. IV), Э. Бикерман определенно высказывается против точки зрения о наличии разницы между статусом новых и старых городов: он основывается на надписях (опубликованных уже после выхода в свет французского издания его книги), где речь идет о вмешательстве центрального правительства в отношения между полисом и храмом как в Аполлонии на Салбаке, так и в «старом» полисе Миласе. Между тем в советской литературе была высказана точка зрения о принципиальном различии в отношении царской власти к новым и старым полисам: Г. А. Кошеленко в специальной монографии «Греческий полис на эллинистическом Востоке» доказывает, что Селевкиды сохранили право верховной собственности на земли основанных ими городов: город выступал как своего рода коллективный клерух. В связи с этим возникает еще один вопрос, по которому ведется полемика: служили ли в царской армии граждане полисов? Бикерман ясно выступает против предположения о военной обязанности граждан в отношении царя. Г. А. Кошеленко, наоборот, на основании анализа значительного количества источников приходит к выводу, что граждане основанных Селевкидами городов обязаны были служить в царской армии, поскольку они получали клеры на городской земле, за которые гражданский коллектив был обязан воинской повинностью [6]. Я не считаю возможным подробно рассматривать здесь аргументацию Г. А. Кошеленко [7],

---

[4] Литература, касающаяся эллинистического полиса, подробно разобрана в монографии: Г. А. Кошеленко. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979, с. 23 и сл. См. также: О. М. Зельдина. Города в царстве Селевкидов в свете новой теосской надписи. — ВДИ. 1978, № 2.

[5] Правда, существуют точки зрения о наличии в пределах царских земель особой категории — собственности частных лиц, не связанной условиями службы, — см.: И. Ш. Шифман. Сирийское общество эпохи принципата. М., 1977, с. 37, — а также независимой частной собственности — H. Kreissig. Wirtschaft und Geselschaft im Seleukindenreich. B., 1978, с. 69—70.

[6] Г. А. Кошеленко. Греческий полис, с. 232.

[7] В литературе была высказана точка зрения (которая мне лично кажется наиболее приемлемой), что статус клеров на городской земле зависел от характера основания города: государство сохраняло своего рода верховную собствен-

но хочу отметить, что значение книги Бикермана для историографии эллинизма таково, что полемизирующий с ним автор не просто отмечает свое несогласие с ним, но подробно, пункт за пунктом разбирает все соображения Бикермана.

Проблема «полис и монархия» тесно переплетается с общей проблемой существования внутри державы Селевкидов самоуправляющихся гражданских общин, не только греческих, но и созданных различными восточными народностями. Данных источников о негреческих самоуправляющихся коллективах ко времени французского издания книги «Государство Селевкидов» было очень немного. Но автор не прошел мимо этих скудных данных; благодаря своей прекрасной исторической интуиции он понял роль таких коллективов в государственной системе Селевкидов. Он отметил существование автономии не только греческих полисов, но также святилищ и «народов». На Востоке, по словам Бикермана, сохранились традиционные формы жизни; в качестве примера традиционно самоуправляющегося народа он приводит иудеев под властью селевкидских царей и разбирает свидетельства об автономии иерусалимской общины.

Со времени выхода в свет книги Бикермана появились многочисленные исследования (среди них весьма велик удельный вес работ советских историков), в которых подробно рассматриваются внутренняя структура и отношения с центральной властью местных самоуправляющихся общин. Советские ученые показали, что одной из форм местного самоуправления были гражданско-храмовые общины; такими общинами являлись объединения вокруг святилищ в Малой Азии, возникшие задолго до периода эллинизма и продолжавшие развиваться в системе эллинистических государств [8]. В эллинистический период большинство таких объединений представляло собой группу общин с единым полномочным гражданским коллективом и с сохраняющейся известной их автономностью (в карийских объединениях первичные общины назывались сингениями). Отличительной особенностью храмовых объединений было совпадение общественной и священной земли: последняя находилась в распоряжении всех граждан объединения, а храмовые должностные лица были одновременно должностными лицами гражданского коллектива. Малоазийские храмовые объединения под влиянием соседних греческих полисов принимали внешние полисные формы, расширяя свою территорию и свой коллектив за счет включения соседних более мелких объединений вокруг местных святилищ. В державе Селевкидов цари поддерживали стремление таких полисов включить в свой состав автономные святилища. Характерным примером может служить карийская Миласа — полис, выросший на основе объединения храмовых общин (ее внутренняя структура подробно охарактеризована в исследовании А. Г. Периханян). В научной литературе вопрос об отношении царей к местным храмам широко дискутировался [9], новый свет на эту проблему проливают надписи, опубликованные в конце 60-х годов [10] (Э. Бикерман упоминает их в новых примечаниях, однако не разбирает подробно). Надписи представляют собой серию писем по поводу спора между жрецом святилища в Лабраунде (он был также главой сингении, носящей его имя), с одной стороны, и городом Миласой — с другой. Письма посланы от имени Селевка II, Филиппа V и Олимпиха — стратега Селевка, затем полузависимого диназта. В письме Селевка излагается жалоба жреца Коррида царю на то, что миласцы претендуют на священную землю Лабраунды, не приносят жертв в храм. Селевк первоначально поддержал жреца. После разъяснений Миласы

ность, если города возникали на пустом месте (*ex nihilo*). — P. Briant. Colonisation hellénistique et population indigènes. La phase d'installation. — «Klio». 60. H. 1, 1978, c. 66.

[8] Эти объединения исследованы в книге: А. Г. Периханян. Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959.

[9] T. R. S. Broughton. New Evidence on Temple Estates in Asia Minor. — Studies in Roman Economic and Social History. Princeton, 1957; T. Zawadski. Quelques remarques sur l'étendue et l'accroissement des domaines des grandes temples en Asie Mineure. — «Eos». 46, 1954; И. С. Свенцицкая. Храм и полис в эллинистической Малой Азии. — «Klio». 60. H. 1, 1978.

[10] J. Crampa. Labraunda. Swedish Excavations and Researches III, 1: The Greek Inscriptions. Lund, 1969. Об этих надписях см.: О. М. Зельдина. Новые надписи из Карии. — ВДИ. 1973, № 3.

последовало письмо Олимпиха (тогда селевкидского стратега), в котором он подтверждал права города на святилище. За Миласой признавалось владение землей и «всем остальным». Жителей святилища Миласа считала своими гражданами; они были распределены по филам. Таким образом, в этом районе цари и их уполномоченные способствовали включению самоуправляющейся храмовой территории в полис. Но политика Селевкидов, как это неоднократно отмечает Бикерман, не была единообразной. В других областях, где не было сильной греческой традиции, цари признавали привилегии местных самоуправляющихся общин. И. Д. Амусин назвал объединение вокруг иерусалимского храма гражданско-храмовой общиной [11]. Гражданско-храмовые общины существовали и в селевкидской Вавилонии. Наиболее подробно они исследованы в трудах Г. Х. Саркисяна (библиографию см. в примеч. 301 к гл. V). К эллинистическому периоду в вавилонских городах произошло слияние персонала храма с зажиточными слоями населения города («город людей храма»). Гражданско-храмовые общины Вавилонии владели землей; к ним, как к греческим полисам, можно было приписать пожалованную царем землю; они пользовались самоуправлением и, по мнению Г. Х. Саркисяна, играли в системе монархии Селевкидов ту же конструктивную роль, что и греческие полисы. Последняя точка зрения не является общепринятой, хотя ее разделяют многие советские историки эллинизма. Г. А. Кошеленко, наоборот, подчеркивает различие в положении греческого города и вавилонской гражданско-храмовой общины: эта последняя имела привилегии в отношении частной собственности (бо́льшие, чем вновь основанные полисы), но граждане ее не были включены в политическую структуру государства завоевателей. Среди вавилонян не было функционеров государственного аппарата, вавилоняне не представлены в царской армии — главной опоре государства [12]. Таким образом, вопрос о типологическом соответствии гражданско-храмовых общин полисам, по-видимому, еще нуждается в дальнейшем исследовании на материале всех негреческих самоуправляющихся коллективов. Ясно, однако, одно: такие общины играли существенную роль в общественной системе державы Селевкидов, они были основной формой организации свободного населения в самых различных областях этой державы, и без изучения их наше представление об институтах Селевкидов будет неполным. Поэтому читатели тех глав и параграфов книги Э. Бикермана, в которых речь идет об автономии «народов», должны иметь в виду важные дополнения, внесенные исследованиями советских историков. Но при этом следует заметить, что эти исследования не опровергли, а, скорее, подтвердили тезис автора об автономности «народов» и племен (т. е. местных самоуправляющихся коллективов), которые были одной из «стабильных политических ячеек» древних обществ.

Важнейшей составной частью державы Селевкидов были собственно царские земли, т. е. земли, находившиеся под контролем царской администрации. Естественно, что Бикерман много внимания уделяет организации царских владений и способам их эксплуатации. Автор приходит к выводу о том, что собственность царя на землю могла осуществляться самыми различными способами, так же как и источники доходов и средства их получения варьировались от области к области. Этот вывод отражает динамику исторического развития, нечеткость правовых отношений, столь свойственные периоду эллинизма с его переплетением восточных и греческих традиций, осложненным к тому же произволом правителей, которые могли принимать решения, исходя не из установившихся норм, а из сиюминутной необходимости (таким, вероятно, и было решение Антиоха II продать землю Лаодике в качестве своего рода компенсации за развод). Переписка Антиоха III с сирийским стратегом Птолемеем (Э. Бикерман упоминает ее в новых примечаниях, дополнительно введенных в русское издание), опубликованная в 1966 г.[13], показывает, что компетенция царской

[11] И. Д. Амусин. Народ «земли». — «Вестник древней истории». 1955, № 2.

[12] Г. А. Кошеленко. Греческий полис, с. 247. О селевкидской Вавилонии см. также: G. J. P. McEwan. Priest and Temple in Hellenistic Babilonia. Wiesbaden, 1981; B. Funck. Uruk zur Seleukidenzeit. B., 1984.

[13] J. H. Landau. A Greek Inscription found near Hefzbah. — «Israel Exploration Journal», 1966, 1.

администрации в отношении земель, переданных царем крупному вельможе, нуждалась в специальном определении для данного конкретного случая (в переписке указывается, например, что торговля между жителями деревень внутри владений Птолемея находится в ведении его агентов, а торговля этих жителей вне пределов его земель — в ведении царской администрации).

Э. Бикерман рассматривает вопрос о положении земледельцев, обрабатывавших царские земли. Этот вопрос продолжает оставаться одним из самых обсуждаемых в работах по экономической истории эллинизма [14]. Анализ источников, проделанный Бикерманом, и их интерпретация не устарели до сих пор; многие исследователи продолжают разделять его точку зрения.

Правда, следует отметить, что конкретный анализ источников, приводимый Бикерманом, не всегда соответствует его терминологии, в которой он следует распространенным во время создания его книги взглядам западных историков. В частности, восточное общество он называет феодальным; он пишет: «В Верхней Азии Селевкиды не изменили сколько-нибудь существенно феодальную структуру иранского общества». Как показали советские исследования, иранское общество эпохи Ахеменидов не было феодальным, оно типологически примыкало к другим древним обществам Западной и Средней Азии [15]. Сам Бикерман сознает условность термина «крепостные», который широко применялся зарубежными историками эллинизма по отношению к земледельцам, работавшим на царской земле. Он считает возможным употреблять этот термин только с оговоркой о его конкретном смысле в данную эпоху. С точки зрения Бикермана, царские крестьяне (*λαοί*) были прикреплены не к земле, а только к месту их происхождения: перемена местожительства не разрывала их связи с местом происхождения. Эту точку зрения разделяют не все современные историки: некоторые признают личную зависимость *λαοί* (Е. С. Голубцова [16]), другие считают, что среди *λαοί* были свободные и рабы (Шифман И. Ш.[17]), существует точка зрения, что *λαοί* были прикреплены к земле, а не к общине (Kreissig) [18]. Однако многие историки, в том числе и автор этих строк, полагают, что *λαοί* были прежде всего связаны с общиной как с местом своего происхождения, — и в этом отношении их позиция близка позиции Э. Бикермана.

Ссылаясь на более поздний материал Сирии и Месопотамии, Э. Бикерман предполагает, что «уже под властью Селевкидов крестьяне составляли общности οἱ ἀπὸ τῆς κώμης (т. е. принадлежащие к деревне)». (Добавим, что широкое распространение общин доказано по материалам римского времени и для Малой Азии [19].)

---

[14] За последние десять лет эта проблема рассматривалась в работах советских историков: Е. С. Голубцова. Сельская община Малой Азии. М., 1972, с. 46—54; И. Ш. Шифман. Сирийское общество, с. 38—42; I. S. Svencickaja. Zu den Agrarverhältnissen und zum Status der Ackerbauern im Seleukidenreich und in Pergamon. — Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1979, 1; а также в ряде работ зарубежных историков: K. M. T. Atkinson. A Hellinistic Land Conveyance. The Estate of Mnesimachos in the Plain of Sardes. — «Historia», 1972, Bd 21; P. Briant. Remarques sur les λαοί et esclaves ruraux en Asie Mineure. — Actes du colloque 1971 sur esclavage. Besancon, 1972; H. Kreissig. Wirtschaft und Gesellschaft, с. 89—104.

[15] В книге М. А. Дандамаева и В. Г. Луконина «Культура и экономика древнего Ирана» (М., 1980, с. 162) структура общества определена следующим образом: «На древнем Ближнем Востоке общество состояло из трех больших социальных групп: полноправных граждан городов, свободных, лишенных гражданских прав, и различных групп полусвободного населения и, наконец, рабов». Как мы видим, такая социальная структура не может быть названа феодальной.

[16] Е. С. Голубцова. Сельская община в Малой Азии, с. 53.

[17] И. Ш. Шифман. Сирийское общество, с. 40.

[18] H. Kreissig. Wirtschaft und Geselschaft, с. 96.

[19] См., в частности, работы Е. С. Голубцовой «Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. (независимая сельская община)» (М., 1962) и «Сельская община в Малой Азии» (М., 1972). Правда, сама исследовательница не считает *λαοί* общинниками.

Э. Бикерман, таким образом, считает, что царские крестьяне были организованы в «общности» — селения; уступка селения частному лицу не означала возникновения личной зависимости крестьян: царь уступал селение так же, как дарил город (т. е. передавал право пользоваться доходами с него). Существование общины как формы организации сельского населения в царстве Селевкидов подтверждено надписью, опубликованной в 1975 г.[20], которая представляет собой постановление двух деревень — Неонтейхос и Киддиокоме. Эти деревни находились на земле крупного селевкидского чиновника Ахея. Его агенты, эконом и эклогист, выкупили жителей деревень, попавших в плен во время войны с галатами. Народное собрание деревень постановляет оказать ряд почестей эконому и эклогисту и их потомкам (принесение им жертв, предоставление почетных мест во время общедеревенских празднеств), а также «господину топа» Ахею. Хотя само постановление носит явные черты подражания полисным декретам (дарование права проэдрии эконому и эклогисту), но наличие действенной общинной организации, которая гарантирует регулярное оказание почестей не только самим благодетелям, но и их потомкам, которая ощущает ответственность за каждого своего члена, выступает в этой надписи достаточно определенно.

Положение земледельцев на землях, переданных царем городам и военным колонистам, по мнению Бикермана, вероятно, было неодинаково в различных областях. Я полагаю, что с этим можно согласиться [21]. Существующие немногочисленные данные о деревнях на городских территориях в эллинистический период позволяют говорить о том, что деревни, зависимые от города, сохраняли свою общинную организацию, их зависимость носила коллективный характер и они не были интегрированы в полисную территорию [22].

Наряду с социальной и политической структурой державы Селевкидов Э. Бикерман рассматривает и некоторые идеологические аспекты их власти, в частности проблему царского культа. Позиция Бикермана в этом вопросе примечательна: он выступил против распространенной в 20—30-х годах точки зрения, согласно которой царские культы периода эллинизма вводились в политических целях для укрепления могущества правителей. Бикерман прямо называет эту точку зрения «господствующей ложной теорией». Проанализировав обширный нумизматический и эпиграфический материал, Бикерман показал, что существовали местные, полисные культы царей, которые не носили общегосударственного характера. Селевкидские цари почитались как боги только в том городе, где они получили соответствующий эпитет (в разных городах они могли иметь разные эпитеты). Обожествление в городах проводилось, по мнению Бикермана, в награду за благодеяния и военные подвиги. «Двусмысленность» такого культа заключалась в том, что можно было обращаться с мольбою к настоящим богам за «обожествленного царя». . .

Кроме городских культов царей Бикерман выделяет общегосударственный династический культ, выражавшийся в образовании святилищ, посвященных царям и царицам, в установлении особых жреческих должностей. Подобный культ играл не только политическую роль, утверждая легитимность династии, очень важным представляется замечание Бикермана о том, что этот культ создавал своего рода объединение людей из македонского окружения царя, людей, которые потеряли связь со своими «отеческими богами». Древние религии, по словам Бикермана, были этническими и территориальными. Династические

---

[20] M. W ö e r l l e. Antiochos I, Achaios der Altere und die Galater. Eine neue Inschrift in Denzili. — «Chiron». V, 1975, c. 59—88.

[21] В частности, отсутствие единого статуса у населения разных областей царства Селевкидов подтверждается надписью с острова Faylakah, где говорится о святилище Зевса Сотера, расположенном на царской земле. Люди, работавшие на земле около святилища, названы неопределенным словом *anthropoi* (об этой надписи см.: H. K r e i s s i g. Wirtschaft und Gesellschaft, c. 52; сама надпись была опубликована в «Klio», 46, 1965, c. 21—29).

[22] Такова, в частности, точка зрения П. Бриана (см. «Colonisation hellenistique et population indigènes», c. 67). К самоуправляющимся деревням на территории города можно отнести деревню евксинеев из окрестностей Кавна (SEG, XIV, 656), деревню фракиокометов из окрестностей Кизика (JHS, 1904, XXIV, c. 21—24).

боги создавали для царя и его «друзей» ту общность, которая в полисах и общинах олицетворялась местным пантеоном. Такой подход к царскому культу, учитывающий социально-психологические особенности древних верований, в настоящее время все более распространяется в научной литературе и вытесняет некогда господствовавшую «ложную теорию» [23]. Все больше историков говорят о роли веры в «благодать» (*харисму*), в особую силу, которая якобы присуща царям-победителям [24]. Хр. Хабихт, специально исследовавший эллинистические царские культы, подробно характеризует существование двух видов этих культов (которые как раз и выделяет Бикерман) — общегосударственного династического культа и культов внутриполисных, устанавливаемых за отдельные благодеяния городу. Хабихт замечает, что греческая гражданская община классического периода ощущала свое единство, которое было воплощено в богах — покровителях полиса. В условиях эллинистических государств культ правителя как бы замещает культ богов-покровителей, которые уже не «выполняли» своих функций по охране гражданского коллектива [25].

Таким образом, точка зрения Бикермана о сущности культа царей, высказанная им еще в конце 30-х годов, получила в современной исторической литературе подтверждение и развитие.

Столь же интересным и обоснованным представляется мне подход Бикермана к проблеме религиозного синкретизма в эллинистический период. Я хочу обратить внимание читателей на примечание 182 к гл. VI, внесенное автором в настоящее издание. На примере интерпретации культа Зевса в Кастабале и культа Афины в Гиерополе автор показывает, что божества, носящие греческие имена, сохраняли свой восточный характер: «То, что в нем появляется греческого, это только оболочка греческого обычая». Бикерман отмечает, что для царской администрации и для греков орел на монетах Кастабалы связывался с Зевсом, но для местных жителей он оставался символом Адада. Другими словами, позиция Бикермана в отношении эллинистических культов заключается в том, что не происходило ни действительной эллинизации, ни полного слияния образов божеств: каждый почитатель наделял эти божества привычными чертами. Замечу, что такое понимание специфики религиозных верований эпохи эллинизма помогает объяснить, почему в дальнейшем в условиях упадка греческих полисных культов в восточных провинциях Римской империи происходит возрождение древних общинных культов.

Мы видели только некоторые, наиболее важные проблемы, которые делают книгу Э. Бикермана актуальной и интересной для читателя 80-х годов. Кроме анализа этих проблем в книге много ценных наблюдений и выводов по более частным вопросам; так, хочется отметить прекрасный анализ понятия «священный», которое применялось по отношению к некоторым городам (выявляя самые разнообразные аспекты этого понятия, Э. Бикерман замечает, что самое главное заключалось в том, что эту привилегию нельзя было отнять); определение разницы между словами κάτοικοι и κατοικοῦντες («живущие»), которую не ощущали многие историки 30-х годов, но которая подтверждена всем последующим эпиграфическим материалом, и многое, многое другое, что, без сомнения, отметил внимательный читатель.

В заключение хочется сказать, что русский перевод «Государства Селевкидов», несомненно, будет весьма полезен всем интересующимся историей древнего мира.

---

[23] Работы, знаменующие изменения в подходе исследователей к сущности царского культа, подобраны в сборнике «Römische Kaiserkult». Darmstadt, 1978. В этом сборнике представлены не только исследования по культу императоров, но и статьи, отражающие основные точки зрения на установление культа Александра и эллинистических правителей. Во введении, написанном А. Влозок, прослеживается эволюция взглядов историков по этому вопросу.

[24] Двухтомное исследование Ф. Тегера так и названо — «Харисма» (F. Taeger. Charisma. Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Stutgart, 1958).

[25] Chr. Habicht. Die Bedeutung des städtischen Kulten. — Römische Kaiserkult. Darmstadt, 1978, c. 301—302; он же. Gottmenschtum und griechische Städte. B., 1970.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН *

Август, Гай Юлий Цезарь Октавиан 151, 155, 160
Агафокл 187, 226
Агриппа Марк Випсаний 126
Адимант 183
Акозис 166
Азиз 159
Александр из Акарнании 46, 48
Александр, военачальник 62, 196
Александр, стратег 136, 156, 170
Александр I Бала 7, 11, 21, 22, 26, 39—41, 43, 44, 47, 49, 67, 69, 74, 92, 117, 123, 125, 129, 153, 155—157, 159, 175, 179, 184, 189, 199, 201—203, 204, 206, 208, 210, 218, 223, 234, 236, 237
Александр Забина 22, 35, 57, 59, 114, 198, 201, 205, 218
Александр Македонский 7, 8, 14, 17, 24, 33, 38, 43, 45, 48, 51, 52, 55, 61, 72, 73, 79, 83, 101, 102, 105, 113, 114, 120, 122, 127, 128, 144, 168, 180, 184, 186, 198, 202, 213, 227, 239, 250
Александр IV, сын Александра Македонского 7, 15
Алексон 85
Алким 54, 105, 176
Амактион 51
Аминта 188
Аммиан Марцелин 17
Аммоний 129, 175
Амусин И. Д. 247
Анаксимброт 178, 180
Андрагор 205
Андриск 11, 22, 71
Андроник, приближенный Антиоха IV 44, 139, 174, 175
Андроник, македонянин 72
Андроник, кифестиец 76
Антигон I Одноглазый 14, 15, 17, 77, 102, 111, 114, 120, 127, 164, 167
Антигон II Гонат 88, 152
Антигон III Досон 20, 74
Антигониды 8, 9, 11, 65, 66, 74, 236
Антиох I Сотер 7—9, 15, 17, 23, 24, 28, 29, 37, 38, 41, 45, 46, 48, 60, 66, 79, 88, 90—92, 102, 103, 114, 115, 125, 127, 128, 131, 136, 149, 155, 156, 164, 165, 168, 170—172, 174, 178, 185, 188, 193, 195, 202—204, 208, 209, 213, 222, 226—230, 233—235, 238, 240
Антиох II Теос 6, 15, 18, 20, 23, 25, 27—29, 36, 37, 39, 40, 48, 56, 60, 67, 72, 73, 87, 91, 94, 102, 103, 105, 114, 116, 121, 126—129, 133, 138, 156, 164—166, 168, 170, 174, 175, 178, 187, 189, 191, 192, 195, 196, 202, 213, 223, 226—229, 237, 238, 248
Антиох III 6—10, 12, 13, 15—20, 23, 25—27, 29—32, 36—39, 41, 42, 45—49, 51—54, 56, 57, 59—61, 63—68, 70, 72, 80, 84, 85, 88—94, 100—102, 104, 105, 108, 109, 111—119, 121—127, 129—144, 149, 150, 153—156, 160, 170, 172—176, 178, 180—183, 186—189, 193, 194, 198, 200, 203, 204, 212, 214, 221, 228—236, 238, 239, 248
Антиох IV Эпифан 15—21, 23—28, 30, 32—34, 36, 37, 39, 40, 44, 46—49, 51, 53—55, 59, 60, 65, 67, 71, 73, 80, 84, 89, 93, 101, 103, 108, 113, 114, 116, 117, 122, 123, 125, 128, 131, 133, 134, 136, 139, 142, 145, 147, 152, 156—162, 169, 173—175, 178, 180, 182—184, 187—191, 194, 198, 201—205, 210—212, 214—218, 221—225, 228, 229, 233, 234
Антиох V Евпатор 10, 15, 21—23, 25, 35, 37, 43, 60, 73, 75, 129, 130, 175, 177—180, 199, 201, 204, 205, 218, 222, 223
Антиох VI Дионис Эпифан 12, 15, 19, 22, 39, 41, 44, 117, 159, 202, 204, 211
Антиох VII Сидет 15, 21, 22, 26, 36, 49, 65, 68—70, 86, 89—91, 93, 101, 103, 117, 123, 126, 128, 139, 155, 177, 179, 193, 194, 204, 206, 212, 218, 222, 227
Антиох VIII Грип 19, 23, 26, 29, 37, 39, 40, 47, 61, 90, 114, 116, 131, 139, 175, 179, 183, 198, 202, 203, 205, 206, 220, 221, 226, 233
Антиох IX Кизикский 19, 26, 37, 39, 40, 131, 139, 179, 203, 205

* Указатели составлены О. Б. Константиновой.

Антиох X Благочестивый 4, 18, 22, 26, 36, 116, 220, 222
Антиох XII Дионис 218
Антиох XIII Азиатский 10, 18
Антиох, сын Антиоха III 23, 24, 26, 27, 29, 33, 35, 178, 228, 229
Антиох, сын Селевка III 203
Антиох, сын Селевка IV 20—22
Антиох Гиеракс 19, 23, 24, 30, 33, 35, 55, 67, 102, 130, 131, 135, 164, 190, 222
Антиох I Коммагенский 205
Антиохида, наложница 28, 39, 125
Антиохида, принцесса 29
Антипатр 25, 29, 63
Антисфен 51
Антоний Марк 26, 33, 160
Анубаллит 193, 196, 235
Апама 25—28, 70
Апатурий 55
Аполлодор, тиран Кассандрии 82
Аполлодор, стратег 188
Аполлоний, приближенный Антиоха VIII 39
Аполлоний, приближенный Деметрия I 42
Аполлоний, стратег 53, 63, 178, 184, 188
Аполлоникет 96
Аполлофан 37, 193
Аполлофан, советник Антиоха III 18
Аппиан 5, 20, 30, 49, 57, 97, 149, 190, 222, 237
Арат 39
Аргеады 9
Арета 157
Ариарат III 29, 188
Ариарат IV 29, 68
Ариарат V 29
Арибаз 188
Аридей 14
Арист 39
Аристарх 27
Аристид 85
Аристодем 38, 39
Аристодикид, приближенный Антиоха I 41, 131, 136, 164, 166, 168, 169, 171, 172, 178, 183, 193
Аристодикид, приближенный Антиоха III 116
Аристокл 10, 72
Аристокреонт 133
Аристолох 41, 46, 135
Аристонакс 151
Аристоник 22
Аристос 175
Аристотель 240
Арренид 185
Аршак 103, 187
Арсиноя 130
Артабарзан 156
Артаксий 156, 189
Артемидор 78, 233
Артемидор из Перге 237
Артемон 39
Архибий 40
Аршакиды 36, 160, 187
Аспасиан 157
Аттал I 16, 22, 40, 88, 119, 137, 155
Аттал II 20, 78, 98
Аттал III 41
Атталиды 19, 34, 77, 120, 152, 165, 213
Атарней 48
Афиней 45, 104, 133, 168, 236, 237
Афродисий 121
Ахей 12, 13, 16, 18, 25, 26, 29, 38, 53, 55, 65, 68, 88, 112, 131, 132, 137, 155, 156, 174—176, 190, 194, 205, 249
Ахемениды 7, 8, 26, 64, 66, 102, 109, 114, 140, 155, 157, 163, 168, 239, 248
Ашока 7, 41

Бабелон 88, 208
Бакхид 54
Бек 99
Береника 11, 20, 27—30, 36, 45, 231
Берос 7
Бикерман Э. 4, 243—250
Биндусара 41
Биттак 72
Бифис 183
Бриаксис 39
Бриан П. 249
Бюжо 75
Буше-Леклерк П. 20, 231

Ваддингтон 208
Валуа 22
Венидий Руф 152
Виллий 177
Вильгельм А. 46, 84, 111
Вилькен У. 97
Вифис 42
Влозок А. 250

Габсбурги 75, 78, 83
Ганнибал 29, 119, 153, 176, 177
Гарпал 140, 237
Гегесианакт 45, 48
Гелиодор 19, 20, 22, 30, 34, 42, 113, 135, 140, 175, 231, 233
Гераклеон 175
Гераклид 120
Гермия 37, 42, 43, 47—49, 175, 194
Гермоген 64
Гермократ 104
Герод 77
Геродот 188
Гиеракл 96

Гиеракс 11, 153
Гиерон II 88, 178
Гипполох 55, 63
Гиппомах 133
Гиркан 159
Гиркан, первосвященник 200
Гиркан (Иоанн) I 68, 123, 126, 177

Гиркан II 101
Голубцова Е. С. 98, 248, 249
Горгий 189
Гранир 10

Дамон 96
Даная 27, 194
Даниил 12, 80, 113, 169
Дарий I 72, 82, 100, 140, 235
Дарий III Кодоман 17
Демарат 72
Демаратиды 155
Деметрий в Гамале 156
Деметрий Полиоркет 14, 17, 33, 39, 48, 59, 63, 102
Деметрий из Скепсиса 45
Деметрий Фалерский 152
Деметрий I Сотер 10—12, 21, 26, 35—37, 39—43, 53, 54, 60, 67—69, 74, 92, 105—107, 109, 110, 112, 115, 117, 122, 123, 125, 138, 141, 144, 153, 157, 167, 168, 174, 176, 177, 179, 183, 193, 194, 198, 199, 201—204, 208, 218, 221—223, 233
Деметрий II Никатор 10, 11, 19, 21, 26, 41, 43, 44, 60, 67—70, 73, 75, 92, 102, 105, 107, 109, 123, 128, 138, 143, 157, 167, 175, 179, 180, 185, 186, 188, 203—206, 218, 222, 223, 226, 229, 233, 234
Деметрий III Филопатор 65, 69, 126, 142, 159, 206, 210, 218, 220, 221
Дерд 76
Джордан 193
Дидимея 25
Дикеарх 47
Диоген 39, 40, 43, 117, 186, 193, 236, 237
Диодор, воспитатель Деметрия 42
Диодор Сицилийский 58, 86, 112, 146, 189, 190, 193
Диодот 11, 153
Диодот, сатрап Бактрианы 187, 204, 205
Диокл 188
Диомед 120
Диомедонт 153
Дионис 183
Дионисий 51, 63, 187
Диоскорид 84
Диофант 72, 73
Дройзен И. Г. 71, 76

Евагор 38
Евбея 26
Евдем 46
Евмен I 40, 78
Евмен II 7, 29, 30, 98, 118, 125, 138
Евн 7
Евполем 82, 110, 124
Евфем 179, 181
Евтидем 16, 130, 156
Евфорион 39

Забдиель 69, 157, 159
Замасп 82
Зариадрий 189
Зевксид 43, 46, 80, 153, 178, 180, 188, 238
Зенон 156, 169
Зоил 156, 211

Иероним 12, 13, 136, 240
Иллут Ани 163
Иоанн 129
Иосиф сын Товии 31
Ирод 25, 81, 101
Исидор 87

Каллифонт 63, 196
Капетинги 176
Карштедт У. 63, 187, 203
Кассандр 18
Касий Дион 97
Катон, Марк Порций 182
Келер И. 190
Кендевий 189
Кир II 16, 140
Кир Младший 66
Кирр 76
Киту Ани 163
Клавдий (Клавдий Цезарь Август Германик) 138
Клеомед 39
Клеомен 97
Клеон 160
Клеопатра, дочь Антиоха III 26
Клеопатра VII 33
Клеопатра Селена 26
Клеопатра Сира 7, 27—31
Клеопатра Теа 16, 23, 26, 28, 116, 203, 205, 206
Конон 151
Кошеленко Г. А. 245, 246
Кратер 37, 41
Кратет 53
Крез 140, 142
Кромайер 55
Ксенофонт 16, 236
Ксеркс из Армении 29
Ксеркс из Армостаты 101, 102
Ксеркс, царь 234

Лагор 63
Лаодика, дочь Антиоха II 29

Лаодика, дочь Антиоха IV 21, 22, 29
Лаодика, дочь Антиоха VIII 29
Лаодика, жена Антиоха II 10, 20, 25—27, 28, 102, 114, 121, 137, 145, 164—168, 170, 171, 178, 190, 248
Лаодика, жена Антиоха III 25—27, 117, 194, 203, 231, 232
Лаодика, жена Антиоха IV 215
Лаодика, жена Деметрия I 26, 201, 203, 208
Лаодика, жена Митридата II 30
Лаодика, жена Персея 29, 30
Лаодика, жена Селевка IV 26, 108
Ласфен 175, 179, 180
Леман-Гаупт 9
Ленорман Ф. 207
Леон 62
Леонид 14
Леонтий 125
Лескве 67
Либаний 222
Ливий Тит 42, 46, 51, 57, 84, 89, 137, 172
Ликон 40, 48
Лимней 156
Лисий, правитель при Антиохе IV 16, 22, 23, 25, 42, 43, 137, 138, 155, 156, 175, 177, 179, 180, 190
Лисий сын Филомела 71
Лисимах 15, 17, 30, 45, 77, 107, 121, 124, 127, 128, 130, 133, 137, 152, 214
Лисимах сын Аполлофана 38
Лойзе 187
Лукиан 180, 222
Людовик XI 130
Людовик XVI 211

Мак Доуэлл 107, 109
Маккавеи 3, 19, 42, 43, 60, 63, 65, 69, 73, 106, 107, 109, 113, 122, 123, 129, 137, 154, 157—159, 167, 179, 180, 182, 184, 193, 194
Маккавей Ионатан 41, 44, 49, 52, 68, 69, 101, 102, 117, 123, 125, 136, 138, 154—157, 179, 184, 191
Маккавей Иуда 86, 157, 177
Маккавей Симон 69, 103, 123, 128, 153—155, 179, 180, 212
Малала 18
Манилий Воск 152
Манлий, Гней 53
Мегасфен 111, 146, 172, 187
Мейер Э. 159
Мелеагр 45, 46, 136, 168, 178, 185, 193
Мелеагр из Гадары 91
Мемнон 92
Мендель 84
Менекл 62
Менелай 47
Менелай, первосвященник 100, 101, 103, 176, 181, 194
Менипп 8, 9, 133
Меноген 72
Менофан 78
Менодор 120, 189
Менохар 183
Мермнады 140
Метродор, врач 37, 193
Метродор, советник Митридата II 194
Метрофан 121, 178
Мииск 39
Минион 35, 175
Миста 39
Митридат II 30, 194
Митридат VI Евпатор 30, 37, 121
Митридат Коммагенский 29
Митридат, сын Антиохиды 29
Митридат, полководец 137
Мнесимах 80, 103, 164—170, 172, 201
Мнесиптолем 39
Моагет 105, 156
Моисей 134
Молон 16, 18, 51, 57, 59, 60, 70, 153, 176, 187, 191, 193, 194, 205
Морель 215
Моркгольм О. 21
Мухаммед Али 94

Набусамай 166
Навуходоносор 163
Нерва, Марк Кокций 76
Неэмия 159
Никанор, военачальник в Иудее 60, 63, 113, 189
Никанор, правитель Месопотамии 184, 187, 189
Никанор сын Демократа 195
Никарх 54
Николай Дамасский 179
Никомах 192
Никомед 29
Нумений 188, 191

Оборт 98
Октавиан см. Август
Октавий 26
Олимпиада 14
Олимпих 145, 156, 247
Олло М. 112
Ольба 157
Оман 62
Ониады 160
Ония I 31
Ония III 31, 139
Орест 140
Орозий 86
Ороман 156
Ороферн 10, 11, 112
Оссулье 166
Отто В. 186

Павсаний 164
Патрокл 64
Периханян А. Г. 246
Персей 8, 11, 22, 26, 29, 71, 211
Пиндар 13
Пиргопелинник 66
Пифагор 10
Пифагор, сын Аристарха 38, 185
Пифей 166
Пиферм 237
Пифиад 186
Пифионика 237
Плиний Старший 6, 39, 61, 119
Плутарх 33, 35, 51, 55
Полибий 20, 21, 25, 27, 30, 36, 39, 41, 42, 46, 47, 49, 51, 54, 56—58, 64—67, 71, 83, 84, 87, 89, 97, 112, 113, 116, 119, 131, 138, 147, 150, 151, 155, 156, 172, 184, 186, 187, 189, 194, 207, 222
Поликрат 92
Поликсенид 64, 93
Полиэн 26, 65, 98
Помпей, Гней 43, 156
Попилий Лена, Гай 47
Порфирий 13, 19, 26, 30
Посидоний 19, 32, 39, 47, 61, 69, 72, 73, 75, 86, 90, 186, 187
Потамон 96
Протарх 188
Прусия II 29
Псевдо-Аристотель 92, 97, 111, 112
Птолемеи (Лагиды) 8—10, 13, 18, 26, 28, 30, 31, 63, 66, 68, 74, 78, 79, 81, 83—85, 97, 98, 104, 106, 108, 116, 119, 120, 122, 126, 129, 132, 140, 143, 144, 147, 166, 167, 172, 173, 182, 185, 192, 198, 200, 204, 210
Птолемей I Сотер 14, 15, 17, 180
Птолемей II Филадельф 31, 159, 165, 185
Птолемей III Евергет 11, 28, 31, 118, 137, 190
Птолемей IV Филопатор 18, 31, 63, 66, 169, 198
Птолемей V Эпифан 7, 18, 27, 30, 31, 53, 54, 56, 91, 97, 136, 178, 183
Птолемей VI Филометор 11, 26, 49, 135, 199, 200, 224
Птолемей VII Неос Филопатор 18, 19, 32, 36
Птолемей VIII Евергет II 12, 18
Птолемей X Александр 180
Птолемей IX Сотер (Латир) 131, 179, 200, 219
Птолемей Керавн 34, 94
Птолемей из Мегалополя 221
Птолемей, приближенный Антиоха IV 176
Птолемей, стратег 45, 185, 234, 238, 248
Птолемей Цезарион 33

Ройметалк 155
Робер Л. 75, 85, 97, 216
Роксана 7
Ростовцев М. И. 165, 166, 171, 172, 227
Руссель 6

Сагарий 170
Салмас 84, 85
Саркисян Г. Х. 247
Саэтт 84
Сейраг Г.
Селевк I Никатор 4, 5, 7, 9, 13—15, 17—20, 23—27, 29, 33—35, 37, 38, 40, 45, 48, 51, 53, 58—61, 63—66, 70—73, 78, 87, 88, 94, 102, 114—116, 120, 121, 124—126, 132—134, 136—138, 141, 146, 147, 149, 155, 164, 168, 177, 178, 180, 187, 190, 192, 202, 203, 208, 212, 213, 222, 226—230, 234—236, 237, 240
Селевк II Каллиник 6, 9, 19, 20, 23, 26, 30, 32—34, 39, 46, 51, 54, 55, 71, 78, 88, 92, 99, 102, 105, 111, 116, 125, 127, 130—135, 137, 138, 142, 145, 164, 178, 200, 204, 209, 211, 221, 222, 227—229, 233, 235, 247
Селевк III Сотер 12, 20, 23, 25, 30, 55, 108, 112, 115, 117, 123, 203, 222, 228
Селевк IV Филопатор 6, 9, 15, 18, 20, 23, 26, 29, 31, 41, 42, 44—46, 72, 114, 116, 117, 122, 134, 135, 137, 140, 152 159, 175, 176, 178, 180, 188, 203, 204, 208, 211, 212, 231, 233
Селевк V 16, 29, 203
Селевк VI Эпифан 10, 47
Селевк, сын Антиоха I 23, 24, 204
Сентий Сатурнин, Гай 81
Сибиртий 187
Симон, врач 37
Симон Праведный 30
Симонид 39
Сопатр 24, 178
Состратт, приближенный Антиоха I 38, 127
Состратт, чиновник при Антиохе IV 103
Софагасен 112
Софокл 237
Софрон 113
Страбон 52, 75, 87, 127, 130, 145, 153, 186
Стратон 156

Стратоника, дочь Антиоха II 29
Стратоника, жена Селевка I и Антиоха I 13, 25, 40, 229, 235, 238
Сципион Азиатский, Луций Корнелий 63, 118
Сципион Эмилиан, Публий Корнелий 117

Таркондимот 87, 189
Тарн В. 184
Тацит, Корнелий 147
Тегер Ф. 250
Телей 16
Темисион 175
Теодор 156
Теофил 152, 180
Теридат 187
Тетартид 85
Тигран 10

Тимарх 16, 133, 187, 198, 201, 205, 222
Тимон 54, 55
Тимофей 63, 86
Тихон 64, 87
Товиады 159, 160
Товия, династ V в. до н. э. 159
Товия, династ III в. до н. э. 159
Траян, Марк Ульпий 15
Трифена 139
Трифон Диодот 10, 12, 19, 21, 22, 33, 37, 49, 52, 73—75, 117, 143, 150, 155, 199, 204, 205, 211

Унгер Е. 8
Уэллес 177, 179

Фаний 179, 182
Фемисон 39, 72, 73, 237, 238
Фемистокл 155
Феодот 63, 64, 90
Ферекл 187
Филарх 36, 174, 240
Филетер 77, 155, 156, 212
Филипп II 8, 14, 18, 42, 43, 48, 55, 201
Филипп II Киликийский 43
Филипп V 46, 48, 74, 117, 153, 211, 247
Филипп, брат Антиоха IX 203, 205
Филипп, военачальник 60
Филипп, опекун Антиоха V 22, 34
Филипп, приближенный Антиоха III 42
Филипп, приближенный Антиоха IV 42, 163
Филонид 39, 40, 153, 177
Филопемен 71
Филострат 59
Флавий, Иосиф 7, 30, 31, 53, 65, 73, 74, 86, 97, 110, 154, 159, 181, 227
Фламинин 51, 55, 57, 114, 173
Флегон 51
Формион 38
Фотий 40

Хабихт Хр. 250
Хаммурапи 83
Хасмонеи 19, 73, 156
Хед 204
Хилл Г. 219
Хрисипп 133
Хрисо 133

Цезари 69, 98, 149
Цицерон, Марк Туллий 18, 22, 36, 102

Чандрагупта 25, 156

Шилер Р. Л. 128
Шифман И. Ш. 248

Эзра 159
Эздра 82
Элеазар 31
Элиан 36
Эпиген 37, 49, 193
Эпикур 40
Эпифан 214, 216
Эрасистрат 37

Юлиан Отступник (Цезарь Флавий Клавдий Юлиан Август) 13, 18
Юстин 30, 65, 75, 86, 92, 236

Ямблих 159
Яннай Александр 65, 103
Ясон 100, 101, 128, 136, 149, 174, 181

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абидос 137
Абы Аравийские 72
Абы Фокидские 108
агрианы 61
Адана 94, 210, 215, 216, 219
Адиабена 100
Адруты 98
азотии 153
Ай-Ханум 115
Акарнания 56
Аккад 164, 187
Аккарон 126
Акра 52, 53
Акрас 76
Алабанда 100, 126, 142, 213, 214
Александрия Египетская 8, 26, 47, 67, 88, 94, 147, 172, 173, 237
Александрия на Иссе 215, 219
Александрия Троада 48, 130, 131, 213
Алеппо 151
Алжир 83
Алинда 113
Алия 94
Аман 15, 76
Амафунт 156
Амманитида 159
Америка 128
Амизон 141, 161, 178, 181
аммониты 157, 158
Аморий 77
Амударья 115
Амфисса 78
Анаф 142
Аней 121
Анисса 152
Антигония 125
Антиохия 7, 11, 17, 22, 25, 27, 34, 35, 52, 53, 58, 69—71, 75, 76, 81, 82, 114—116, 120, 125, 126, 135, 139, 147—151, 153, 157, 168, 174, 185, 187, 201, 203, 205—207, 209, 213—216, 218, 223—226, 230, 233—236
Антиохия на Меандре 230
Антиохия Мигдонии (Эдесса) 215
Антиохия (Нисибис) 215, 216
Антиохия Персидская 147—149, 227, 228
Антиохия на Пираме 120
Антиохия в Писидии 149, 160
Антиохия (Птолемаида) 215
Антиохия на Сароссе см. Адана
Антиохия (Тарс) 219
Апамея 41, 69, 75, 87, 88, 143, 150—152, 186, 187, 193, 215, 216, 218
Апамея-Келены 52, 149, 188
Апамея на Оронте (Сирийская) 52, 60, 72, 73, 75
Апамейская область 75
Аполлония (Пергамская)
Аполлония в Писидии 228
Аполлония на Салбаке 113, 244
Аполлония в Сирии 75
арабы 57, 58, 61, 69, 81, 157, 159, 160
Аравия 40, 57
Арад 129—131, 145
Арак 159
Арахосия 187
Аргос 46
Ариканда 137
Армения 156, 160, 189
Армостата 101, 102
Арриба 151
Арсиноистский ном 98, 113, 185
Аскалон 142, 144, 211, 215, 219—220
Аспенд 65, 93, 137, 198
атимбриании 178
Атропатена 29
Аттуды 103
афганцы 86
Афины 104, 116, 132, 152, 199, 230, 234, 237
ахеяне 117, 119

баианиты 158
Байтокайка 110, 140, 141, 161, 162, 167—169, 171
Бактриана 16, 60, 130, 156, 187, 204, 226
бактрийцы 68
Бактрия 187
Балканские горы 33
Бальбура 84
Баргилия 136, 228, 230
Батанея 81
бени-Иамбри 158
бени-Фарисон 158
Беотия 89, 230
Беотийский союз 46
Берит (Лаодикея) 134, 217
Берлин 162
Берой 156
Бетцур 154, 198, 208, 209
Библ 134, 142, 144, 217, 218

Блаунд 77
Борсиппа 160, 164
Бруз 77
Бушир 147

Вавилон 8, 12, 14, 15, 52, 109, 115, 120, 125, 135, 148, 149, 160, 162, 164, 187, 193, 199, 200, 222, 223, 228, 234, 235
Вавилония 17, 19, 40, 55, 80, 88, 89, 106, 110, 121, 162, 168, 187, 208, 247
Великая Фригия 30, 102
Верхняя Азия 28, 61, 70, 101, 103, 160, 184, 190, 201, 226, 248
Византий 46, 157, 198

Габа Галилейская 77
Габы 34
Гадара 91
Газа 19, 53, 69, 134, 142, 218
Газара 101
газеи 153
галаты 15, 34, 39, 55, 58, 60, 66, 67, 70, 77, 88, 97, 222, 249
Галилея 150
Галис 7
галлы 59, 77
Гамала 81, 156
Гаризм 152
Гарсиерис 68
Геллеспонт 168, 184, 188, 189
Гераклея 64, 152
Гераклея Понтийская 94, 124, 130, 136
Герм 76, 77
Герра 105
Гераполь (Бамбика) 101, 140, 160, 161, 215, 216
Гиерополь (Кастабалы) 87, 215, 216, 250
Гиерополь на Пираме 189, 216
Гиероцезарея 140
Гирканис 77
Гиркания 34, 187
Гирканская равнина 77
Гитий 84, 85
Гордиена 184
греки 7, 8, 14, 49, 55, 61, 63, 65—68, 71, 81, 83, 116, 118, 126, 139, 146, 195, 225, 243, 244
Греция 46, 72, 83, 89, 93, 94, 114, 116, 117, 119, 139, 147, 198, 234, 243

даги 160
даи 56, 65
Дальний Восток 14, 56
Дамаск 52, 92, 142, 144, 151, 206, 210, 218, 226, 234
Дафна 29, 39, 42, 49, 51, 52, 54—60, 65, 67, 69, 117, 139, 141, 178, 183, 201, 202, 224, 231, 236, 239
Делос 6, 9, 34, 116, 142, 157, 230, 231, 236
Дельфы 116, 132, 133, 142, 146, 196, 230
Дидимы 105, 116, 132, 141, 145, 234
Дойдия 76
Докимейон 77
Дора 69, 155, 156
Дура-Европос 52, 54, 61, 82, 83, 87, 110, 135, 147, 148, 150—152, 158, 165, 170, 193, 195, 196, 227, 228, 239, 244

евксинии 249
Европа 67, 83, 130, 149
Евфрат 9, 54, 76, 110, 119, 151, 190, 217
евреи (иудеи) 7, 9, 53, 55, 59, 60, 63, 65, 68—70, 74—80, 82, 89, 101—103, 105—107, 110, 113, 115, 119, 123, 126—130, 138, 141, 149, 153, 154, 156—158, 167, 169, 172, 178—180, 229
Египет 8—10, 14, 15, 26—28, 30, 38, 47, 49, 59, 65, 72, 74, 79, 82, 88, 89, 92, 93, 97, 98, 107, 110, 113, 119, 131, 138, 141, 155, 158, 159, 163, 166, 172, 173, 182, 183, 190, 191, 196, 198—200, 205, 210, 224, 231
египтяне 18, 60, 92, 119

забдеи 158
Загр 189

идумеи 153, 158
Идумея 101, 154, 189
Иерихон 112
Иерусалим 22, 25, 44, 52, 53, 68, 69, 80, 82, 88, 90, 98, 100—105, 109, 110, 113, 115, 118, 122, 123, 126—130, 134—136, 138, 140, 141, 144, 147—149, 152—154, 157, 159, 162, 176, 177, 180, 212, 217, 229, 235
Израиль 102, 123
Илион 28, 45, 48, 134, 136, 138, 147, 171, 185, 193, 213, 227—230, 236
Икар 135
Илос 103
Инд 158
Индийский океан 24, 40
Индия 60, 111, 146, 156, 172, 200, 204
индийцы 59
Ионийское побережье 92
Ионня 136, 229
Иордан 81, 154, 156, 158—160
Ипс 17, 60, 65
Ирак 214

Иран 152, 195, 235
Исс 215, 218
Итака 145
Италия 83
итуреи 157, 161
Иудея 30, 31, 52, 54, 60, 63, 69, 101, 109, 115, 136, 139, 153, 167, 176, 185, 243

Кабалида 188
Кавн 84, 249
кадусии 57, 61, 65, 69
Кады 77
Канк 76, 78
Каликади 93
Калимна 47
Каноб 97
Каппадокийское царство 152
каппадокийцы 68
Каппадокия 29, 68, 156, 188, 190
кардаки 57
Кария 82, 148, 150, 156, 188, 193, 228
карийцы 57, 84
кармании 56, 69, 160
Карнион 86
Кархемиш 217
Касиава 75, 150
Каспийское море 24, 40, 94
Кассандрия 82, 157
Кастабала 81, 161, 216, 217, 251
Кафрена 119
Кебрея 214
келесирийцы 153
Келесирия 18, 27, 30, 31, 53, 63, 92, 136, 185—188, 191, 193, 231, 238
кельты 240
Кеос 142
Кибира 65, 105, 156
Киддиокоме 249
Кидисс 77
Кизик 41, 46, 47, 144, 211, 249
киликийцы 11, 56, 57
Киликия 28, 43, 51, 52, 63, 77, 94, 120, 143, 188, 215, 217, 219, 234
Кинароа 80
Кипр 8, 14, 52, 93, 117
киприоты 53, 56, 73, 175
Кипсела 56
Кирена 8
Киррестийский район 76
киррестийцы 65, 66, 76
Киррус 218
киртии (курды) 57, 61
киссии 57, 69, 160
Кобедила 76
Колофон 230
Колхида 121
Коммагена 189, 233
Комаст 98
Коракесий 52
Красное море 186, 188, 189
Кремона 83
Крит 74, 129, 133
Критина 120, 189
критяне 53, 56, 61—64, 67, 68, 72, 84
Ксанф 143, 144
Курдистан 189
Куропедия 68
Куфа 164
куфии 104

Лабраунда 161, 247
лакедемоняне 72, 84, 85, 154
Лампсак 46, 130, 131, 213
Лаодикея 75, 115, 143, 152, 175, 187 194, 218, 227, 235
Лаодикея (Берит) 217
Лаодикея на Лике 135, 148, 230
Лаодикея Приморская 150, 151, 153, 215, 216, 218, 219
Лаодикея Сирийская 234
Лаодикея Финикийская 142, 199, 218, 219, 226, 231, 233
Лаодикея во Фригии 16, 147
Ларисса 58, 69, 73—76, 78, 79
Лемнос 83, 229, 240
Ливан 109, 112, 117, 153, 158, 168
Лидия 72, 76—81, 115, 137, 161, 164, 170, 177, 178, 186, 188, 189, 238
лидяне 51, 57, 61, 76
Лик 135, 148, 230
Ликия 144
ликийцы 6, 57
Лисания 156
Лисимахия 29, 61, 91, 118, 125, 129, 149, 176, 198
Литт 67, 129

Магнесия на Меандре 15, 24, 41, 51, 54, 55, 56, 58—63, 65, 68, 70, 71, 89, 132, 135, 142, 145—149, 173, 177, 230
Магнесия на Сипиле 62, 95, 96, 98, 99, 170, 212, 230, 238
Македония 9—11, 23, 26, 30, 42, 71, 72, 75, 76, 88, 155, 236
македоняне 8, 9, 17, 24, 38, 53—55, 57, 62, 71—74, 76, 79, 87, 150, 160, 163, 235
Малая Азия 19, 75, 76, 80, 92, 94, 97, 98, 101, 102, 108, 115, 131, 133, 138, 144, 150, 152, 155, 156, 164, 165, 168, 190, 198, 199, 201, 210, 213, 214, 217, 240, 245, 249
Малая Армения 156
Малый Термесс 84
Малл 122, 125, 145, 204, 206, 240
Мараф 129, 214
Мариса 194
Массачусетс 128

Меандр 77
Мегалополь 221
Мегары 75
меды 61
Меланион 40
Мемфис 16
Мертвое море 107, 159
Мезена 184, 188
Месопотамия 80, 89, 116, 160, 162, 163, 166, 167, 186, 187, 189, 190, 194, 198, 248
Мидия 59, 83, 102, 156, 186—191, 221
мидяне 57, 69, 157
Миласа 104, 111—113, 145, 161, 244—247
Милет 25, 28, 46, 70, 105, 115, 116, 132, 133, 137, 143, 145, 173, 177, 178, 214, 222, 223, 229, 230, 233, 235
Мионнес 93
Мирина 59, 88, 213
Мисия 77, 160
мисяне 53, 57, 76
Митилена 168
Михма 157
Моденн 154
Моксуполь 120, 189
Мопсуеста 10, 34, 47, 143, 215, 216, 219
Морена 160
Морст 170

набатеи 157
Навкратис 117
Навстатмон 192
Нагрион 170
Накрас 76
Немруд-Даг 205
неокритяне 56, 57, 61, 68
Неонтейхос 249
Нил 36
Ниневия 214
Ниса (Маргиана) 58, 108, 121, 123, 141, 178, 230
Нисира 238
Нуманция 117

Оксфорд 95
Олимпия 116, 216
Оронт 238
Орхой (Урук) 106, 110
Осса 166
Отрой 77

Палеомагнесия 54, 79, 89, 99, 134, 170
Палестина 21, 59, 80, 81, 101, 106, 127, 159, 160, 168, 169, 184, 189, 194, 198, 208, 212, 227
Пальмира 107, 152, 153, 158
памфилийцы 57
Памфилия 53, 68, 94
Панний 17, 30, 52, 63
Паннукоме 165
Паралия 78
Парапотамия 63, 188
Париж 11, 211
Парфия 86, 103, 187, 221
парфяне 5, 21, 36, 54, 65, 68, 109, 160, 206, 221
Пеннелисс 65
Пелла 234
Пельты 77
Пентахор 82
Пергам 65, 67, 78, 98, 138, 152, 155, 203, 212, 230, 237
Перге 52, 53, 237
Передняя Азия 108
Персеполь 160
Персида 98, 160, 185, 187
Персидский залив 9, 91, 94, 105, 112, 145, 147
Персидское царство 17
Персия 25, 65, 72, 104, 184, 187, 213
персы 13, 56, 57, 61, 62, 66, 68, 137, 144, 234
Петра 165, 168, 169, 172
Петрида 165
Пиерия 120
Пирам 120, 189
Писидия 65, 68, 84
писидяне 57, 65, 81, 85
Питана 114, 168
Плаценция 83
По 83
Понт 29, 92, 121
Понтийское царство 202
Посидион 52
Приена 29, 98, 111, 127, 128, 134, 137, 173, 214, 230
Птолеманда 19, 122, 125, 138, 142, 155, 199, 219, 223, 226
Птолемаида Египетская 172, 173, 237

Рафия 51, 54—57, 60, 61, 63, 65, 66, 68—71, 85, 91, 157
Рим 68, 90, 100, 102, 113, 117, 118, 133, 145, 157, 216
римляне 7, 15, 36, 54, 60, 61, 65, 67, 74, 90, 101, 102, 113, 114, 118, 119, 126, 131, 133, 138, 139, 144, 146, 175
Римская империя 77, 98, 101
Родос 46, 72, 117
Росос 142, 143

Саламин 14
Салбак 133, 244
самаритяне 48, 101, 154, 162, 174, 176—178, 183, 184, 233
Самария 31, 101, 102, 154, 185, 198, 208, 219, 227, 229

Самос 6, 48, 116, 121, 168
Сарды 5, 34, 52, 53, 63, 68, 76, 80, 103, 156, 164, 188, 192, 195, 198, 208
Сарпедонский мыс 93
Северная Сирия 75, 159, 186, 189, 217
Селевкида 75, 185, 186, 187
Селевкия на Тигре 27, 34, 88, 106, 107, 109, 110, 111, 113, 117, 125, 147, 149, 153, 164, 175, 180, 195, 198, 206, 208, 209, 223, 227, 229, 235, 237
Селевкия на Каликадне 46, 125, 219
Селевкия на Оронте 235, 237
Селевкия Пиерийская 18, 45, 52, 72, 75, 92, 94, 115, 124, 131, 134, 142, 144, 147, 148, 150—152, 176, 178, 179, 186, 206, 217—219, 223, 227, 229, 230
Селевкия (Траллы) 132, 214
Сельга 65, 68, 112
сельги 65, 68
Сида 137, 198
Сидон 53, 84—85, 88, 101, 134, 135, 143, 144, 199, 206, 207, 209, 217—219, 223, 226, 228
Сильпион 234
Синнада 77
Сион 60, 113, 130, 141
Сипил 62, 92, 112
сирийцы 7, 12, 19, 51, 63, 85, 88, 137, 146, 153
Сирийское царство 45
Сирия 3, 5, 7—9, 12, 13, 18, 19, 21, 22, 25, 26, 30, 31, 36, 41, 44, 52, 54, 58—60, 63, 64, 69, 72, 76, 78, 79, 81, 88, 89, 91, 92, 94, 111, 114, 116, 135, 136—138, 143, 150, 156—158, 160—162, 165, 166, 168, 172, 184—187, 189, 190, 191, 198—200, 208, 213—216, 248
Сихем 153, 183, 224
Сицилия 7
Скамандр 158
Скепсис 45, 171
Скифополь 150, 227, 229
Смирна 6, 62, 71, 79, 80, 89, 92, 95—99, 102, 111, 126, 127, 130—135, 137, 138, 142, 143, 145, 170, 212, 213, 228—230, 235, 237
Солы Киликийские 10, 52, 119, 219
Спарта 14
Средиземное море 9
Стратоникея 78, 125, 147, 150
Сузиана 184—186, 188, 189
Сузы 24, 34, 35, 38, 52, 62, 82, 110, 120, 148, 187, 195, 196, 208, 209, 226, 227, 239
Табы 23
Тавр 64, 138, 155, 162, 168, 172, 175
Таврида 40
Тарс 122, 125, 145, 206, 210, 226
Теангелы 82, 110, 124
Тебтунис 113
Тенос 142
Теос 88, 111, 113, 133, 143—146, 227, 229
Термесс
Тиатира 53, 76—79, 84
Тигр 86
Тир 127, 132, 134, 135, 143, 199, 201, 205, 206, 209, 210, 212, 217—219, 223, 224, 228
Тмол 76, 112
Тобалмура 80
Траллы 111, 135, 140, 173, 178, 214
Трансиордания 159
Триполис 143, 199, 215—217, 220
Троада 107, 164, 184, 189, 214
Урук 106, 115, 162, 163, 193, 195, 209, 235, 239
Фаселида 198
Фера 237, 238
Фермопилы 15, 51
Фессалоники 18
фессаляне 55, 63, 84, 85
Филотерия 150
Финикия 7, 30, 31, 93, 94, 136, 158, 175, 185, 188, 189, 191, 193, 199—200, 211—214, 230, 231, 238
финикийцы 158
Фокея 213
Фокида 78
фракокометы 249
фракийцы 56, 58, 61, 97, 118, 149
Фракия 56, 155
Франция 22, 69, 106, 176, 181
фригийцы 51
Фригия 12, 68, 76, 77, 80, 115, 121, 155, 156, 170, 177, 178, 188, 189
Халкедон 26, 46, 142
хананеи 154
Хеврон 154
Херонея 89
Хешбон 159
Черное море 40
Эгейское море 93, 158
Эги 77, 215, 216, 219
Эдесса 215
Экбатаны 34, 52, 81, 83, 114, 234
Элам 114
Элефантина 82
Элимаида 57, 160

элимеи 68
Эллада 55, 63, 67
эллины 149
Эмеса 160, 161
Эмир 159
Эолида 193
Эпифания-Хамат 142, 143, 219
Эретрия 102
Эризо 77, 120, 189
Эритрейское море 64; см. также Красное море
Эритры 18, 92, 102, 103, 105, 123, 127, 128, 134, 138, 173, 178, 214, 228, 230
Эр сюр ля Лис 130
этоляне 63, 68, 114, 117
Этолия 56, 146
Эфес 25, 28, 33, 39, 52, 66, 93, 94, 113, 141, 165, 176, 178, 192, 213, 214, 227, 239

Яван 7, 153
Ясос 115, 117, 126, 227, 230
Яффа 101

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора 3
Глава первая. Царская власть 5
§ 1. Наименования державы 5
§ 2. Характерные черты царской власти 9
§ 3. Основы царской власти 13
§ 4. Порядок наследования. Опека 19
§ 5. Сорегентство 23
§ 6. Царская семья 25
Глава вторая. Царский двор 32
§ 1. Церемониал двора 32
§ 2. Дом царя 37
§ 3. Придворные («друзья» и «родственники») 41
§ 4. Роль придворных 46
Глава третья. Армия 50
§ 1. Гвардия 50
§ 2. Гарнизоны 52
§ 3. Походные части 54
§ 4. Тактическая организация 61
§ 5. Комплектование войск 64
§ 6. Фаланга. Система ее пополнения 70
§ 7. Военные поселения. Македоняне 74
§ 8. Трудовые поселения 79
§ 9. Военная роль городов 82
§ 10. Сидонские стелы 83
§ 11. Обоз 86
§ 12. Интендантская служба 88
§ 13. Морской флот 92
Приложение. «Катеки» Магнесии 95
Глава четвертая. Фиск 100
§ 1. Прямые налоги 100
§ 2. Налоги на предметы потребления 108
§ 3. Муниципальные налоги 110
§ 4. Доходы с земли 111
§ 5. Экстраординарные доходы 112
§ 6. Расходы 114
§ 7. Финансовая организация 119
Глава пятая. Организация царства 124
§ 1. Право победителя 124
§ 2. Автономные города 131
§ 3. Правительственный контроль 135
§ 4. Иммунитеты. Право убежища 138
§ 5. Основание городов 147
§ 6. Автономные народы 153
§ 7. Династы 155
§ 8. Области прямого подчинения 157

§ 9. Верхняя Азия 160
§ 10. Малая Азия 164
§ 11. Центральные институты монархии 173
§ 12. Царская канцелярия 177
§ 13. Территориальное деление 183
§ 14. Судопроизводство 193
Глава шестая. Селевкидские монеты 197
§ 1. Право чеканки 197
§ 2. Золотые монеты 200
§ 3. Серебряная и бронзовая монеты 201
§ 4. Изображения на монетах 202
§ 5. Легенда 204
§ 6. Монетные дворы 207
§ 7. Монограммы и даты 210
§ 8. Муниципальные эмиссии 212
§ 9. Чеканка монеты в городах Сирии 214
Глава седьмая. Культ царей 221
§ 1. Титулы и эпитеты царей 221
§ 2. Городские культы 226
§ 3. Династический культ 230
§ 4. Божества династии 234
§ 5. Значение культа царей 239
Список сокращений 241
И. С. Свенцицкая. Книга Э. Бикермана «Государство Селевкидов» и проблемы социально-политической истории эллинизма 243
Указатель собственных имен 251
Указатель географических и этнических названий 257

ЭЛИАС БИКЕРМАН

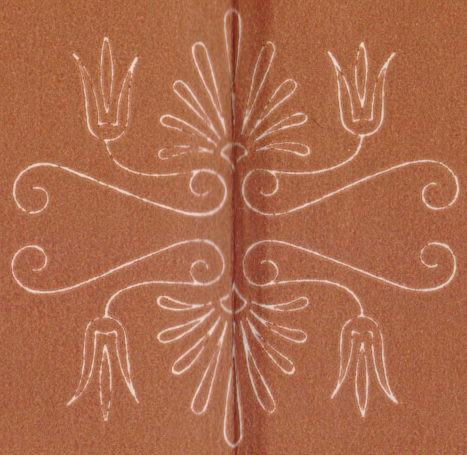
ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ

Редактор *Н. Б. Кондырева.* Младший редактор *Р. Г. Канторович.* Художник *Л. С. Эрман* Художественный редактор *Э. Л. Эрман.* Технический редактор *М. В. Погоскина* Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14967

Сдано в набор 20.12.83. Подписано к печати 27.03.85. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 16,5. Усл. кр.-отт. 16,75. Уч.-изд. л. 22,1. Тираж 10 000 экз. Тип. зак. 1091. Изд. № 5215. Цена 1 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы, 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука» 199034, Ленинград В-34, 9 линия, 12